

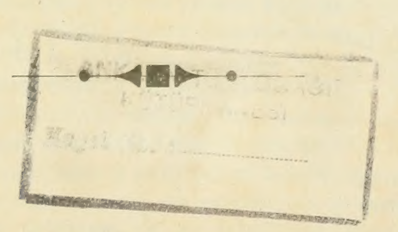
НОМОКАНОНЪ
ПРИ
БОЛЬШОМЪ ТРЕБНИКѢ.

Его исторія и тексты, греческій и славянскій, съ объяснительными и критическими примѣчаніями.

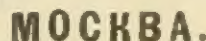
Опытъ научнаго разрѣшенія вопросовъ объ этомъ сборникѣ, возникавшихъ въ прошломъ столѣтіи въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ.

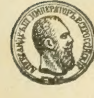
А. Павлова,

заслуженнаго ординарнаго профессора Императорскаго Московскаго университета.

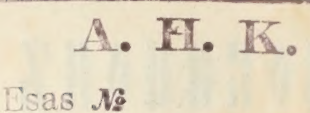

Новое, отъ начала до конца переработанное изданіе.

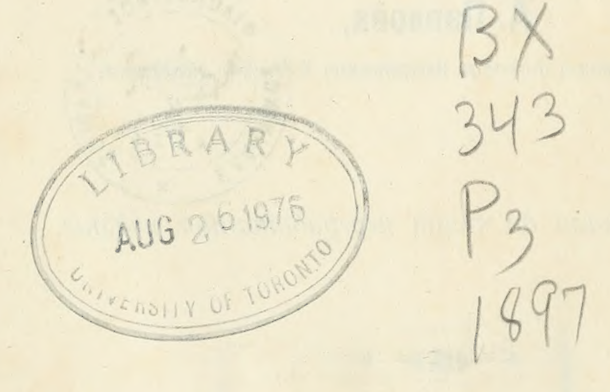

МОСКВА.
Типографія Г. Лисснера и А. Гешеля,
преемн. Ѳ. ЛИССНЕРА и Ю. РОМАНА.
Воздвиженка, Крестовоздвиженскій пер., д. Лисснера.
1897.

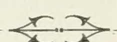

Печатано по опредѣленію юридическаго факультета Императорскаго Московскаго университета.

Деканъ *В. Легонинъ*.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Первое изданіе предлагаемаго труда вышло въ 1872 году въ Одессѣ и вскорѣ разошлось до послѣдняго экземпляра, которыхъ, впрочемъ, было очень немного — всего 400. Настоящее изданіе мы назвали не вторымъ, а „новымъ, отъ начала до конца переработаннымъ". Это — не похвальба, не реклама, а дѣйствительный фактъ, о которомъ мы заявляемъ съ полною увѣренностію, что онъ признанъ будетъ всякимъ, у кого имѣется подъ руками первое изданіе и кто приметъ на себя трудъ хотя бѣгло сравнить его съ настоящимъ. Съ своей стороны мы укажемъ только на болѣе крупныя отличія этого новаго изданія отъ прежняго.

Во-первыхъ, вся исторія Номоканона, какъ памятника греческаго, южно-славянскаго и русскаго церковнаго права, написана нами вновь съ привнесеніемъ сюда не малаго числа фактовъ, остававшихся прежде намъ неизвѣстными.

Во-вторыхъ, тексты Номоканона, греческій и славянскій, предлагаются теперь въ новомъ видѣ. Прежде всего они дополнены первою составною частію Номоканона, изначала къ нему принадлежавшею, т.-е. чинопослѣдованіемъ исповѣди и сопровождающими его наставленіями духовнику о наложеніи епитимій на кающихся. Эта первая или вводная часть Номоканона, впервые отдѣленная отъ него въ Никоновскомъ изданіи Требника 1658 года, такъ тѣсно связана со второю, т.-е. съ правилами самаго Номоканона, что безъ нея принятая въ этихъ послѣднихъ система церковныхъ епитимій можетъ подавать и, какъ показано въ своемъ мѣстѣ, дѣйствительно подавала поводъ къ важнымъ недоразумѣніямъ и въ наукѣ и въ практикѣ. Затѣмъ, что касается въ частности до

греческаго текста Номоканона, то онъ издается теперь нами не по одному списку, какъ прежде, а по шести, которые, въ своей совокупности, дали намъ возможность найдти для каждой статьи славянскаго текста ея греческаго двойника и сдѣлать еще одно важное наблюденіе — то именно, что при патріархѣ Никонѣ Номоканонъ несомнѣнно правленъ былъ по греческому подлиннику. Четыре изъ этихъ списковъ представляютъ первоначальную редакцію Номоканона — ту самую, въ которой онъ переведенъ былъ на славянскій языкъ, и два — новѣйшую, переработанную какъ въ формальномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніи, на что указываютъ и самыя надписанія Номоканона въ спискахъ этой редакціи: ***Κανόνες... νεωστὶ διορθωθέντες καὶ συντεθέντες.***

Къ спискамъ первой редакціи принадлежатъ:

1) Списокъ Британскаго музея въ Лондонѣ, находящійся въ греческой рукописи изъ собранія Гарлея (Cod. graec. Harleanus № 5548). Это — старшій, полнѣйшій и исправнѣйшій списокъ изъ всѣхъ, находящихся въ нашемъ распоряженіи, почему онъ и положенъ въ основу настоящаго изданія. Администрація музея, по палеографическимъ признакамъ, относитъ его къ серединѣ XV вѣка. Въ рукописи онъ занимаетъ 55 листовъ in 4° (11—65). На первыхъ $7\frac{1}{2}$ листахъ ($11-18^{a}$) помѣщено подробное оглавленіе Номоканона съ киноварнымъ надписаніемъ: ***Πίναξ τοῦ παρόντος Κανοναρίου. Συνοδικοὶ καὶ ἀποστολικοὶ κανόνες καὶ τοῦ μεγάλου Βασιλείου.*** Въ этомъ оглавленіи насчитано 230 статей или правилъ Номоканона. Порядокъ статей, говоря вообще, тотъ же, что̀ и въ славянскомъ переводѣ, но счетъ ихъ ведется правильнѣе, чѣмъ въ современныхъ нашихъ оффиціальныхъ изданіяхъ, такъ что, несмотря на отсутствіе въ спискѣ Британскаго музея двухъ статей — 211 и 212 (не означенныхъ и въ оглавленіи), общее число наличныхъ показано вѣрно, т.-е. согласно съ тѣмъ, что̀ находится въ самомъ Номоканонѣ. За оглавленіемъ слѣдуетъ первая, или вводная, часть Номоканона, т.-е. чинопослѣдованіе исповѣди и наставленія духовнику о наложеніи епитимій (л. ркп. $19-29^{b}$) съ напечатаннымъ у насъ надписаніемъ (стр. 83). Самый Номоканонъ занимаетъ въ Лондонской рукописи 36 листовъ ($29^{b}-65^{b}$). За нимъ слѣдуютъ:

Κεφάλαια διάφορα καὶ ἐκλογὴ ἐξ ἑτέρου νομοκανόνου, т.-е. тѣ „главизны различныя, собранныя отъ инаго Номоканона", которыя во всѣхъ до-Никоновскихъ изданіяхъ нашего Номоканона (и въ рукописяхъ) составляли обычное дополненіе къ нему. Счастливая случайность доставила намъ заочное знакомство съ ученымъ священникомъ англиканской церкви (въ Оксфордѣ) Чарльзомъ Френсисомъ Гардингомъ Джонстономъ, отъ котораго мы и получили собственноручно имъ сдѣланную и тщательно провѣренную копію списка Британскаго музея съ такою надписью: „Charles Francis Harding Johnston, *ἐν Βομβαίᾳ ποτ' ἀρχιδιακονήσας, εὐλαβεστάτῳ ἀδελφῷ* Alexis S. Pavlov, *χάριν ἀμειβόμενος, χαίρειν*". Приносимъ его высокопреподобію нашу искреннѣйшую благодарность за эту, поистинѣ, многоцѣнную для насъ ученую услугу.

2) Списокъ Тюбингенской университетской библіотеки съ сигнатурою M. b. 25, писанный разными руками XV – XVII вѣка. О существованіи этого списка мы узнали изъ замѣтки о первомъ нашемъ изданіи Номоканона, сдѣланной знаменитымъ нѣмецкимъ юристомъ-византологомъ Цахаріэ-фонъ-Лингенталь (теперь покойнымъ) въ его изслѣдованіи о греческихъ руководствахъ къ познанію церковнаго права, происшедшихъ въ послѣднія времена византійской имперіи и въ началѣ турецкаго владычества въ Константинополѣ [1]. Благодаря вниманію Тюбингенскаго университетскаго сената къ ходатайству совѣта Московскаго университета, рукопись эта была высылаема въ Москву и въ продолженіе цѣлаго мѣсяца находилась въ нашемъ пользованіи. Имѣя въ виду, что эта рукопись содержитъ въ себѣ второй по старшинству списокъ нашего Номоканона (послѣ Лондонскаго), считаемъ нужнымъ представить здѣсь болѣе подробное описаніе ея, чѣмъ какое сдѣлано Цахаріэ въ упомянутой замѣткѣ.

Рукопись — въ малую осьмушку, на 138 листахъ или, по оффиціальному счету, на 276 страницахъ. На первыхъ четырехъ листахъ, оставленныхъ первоначальнымъ писцомъ пустыми, помѣщена рукою XVII вѣка статья подъ заглавіемъ: *Λόγος περὶ μετανοίας*. Начало: *Ἀναχωρήτης τις ἦν ἐν τινοι* (sic) *τόπῳ ἐπὶ*

[1]) См. исторію Номоканона стр. 3, примѣч. 1.

τὸ τῆς ἐρήμου μέρος... Конецъ (занимающій полстроки на оборотѣ 4 листа): *τὴν συγχώρησιν διδοῦντος.*

На л. 5 замѣтка бывшаго владѣльца рукописи: Donavit mihi Martino Crusio Tybingae 18 Iul. 1597 hunc librum *ὁ ὁσιώτατος κύριος Συμεὼν*, calogerus ex monasterio *τῆς ἁγίας ὁσιομάρτυρος Παρασκευῆς* in Chimara regione Macedoniae.

Лл. 6—14 заняты подробнымъ указателемъ правилъ Номоканона съ надписаніемъ: *Πίναξ ἀκριβὴς παρόντος νομίμου, ὅπως τὸ ζητούμενον εὕρῃς εὐκόλως.* Нужно замѣтить, что и этотъ указатель приписанъ къ Тюбингенскому списку Номоканона другою, позднѣйшею рукою (приблизительно конца XVI в.) и есть копія съ оригинала, служившаго указателемъ къ другому списку того же Номоканона, вслѣдствіе чего въ Тюбингенской рукописи между указателемъ и самымъ Номоканономъ не оказывается согласія ни въ порядкѣ, ни въ числѣ правилъ. Напримѣръ, въ Номоканонѣ нѣтъ правилъ, стоящихъ въ нашемъ изданіи подъ №№ 70, 71, 72, 74, 88 и 212, но въ указателѣ они значатся подъ №№ 77, 78, 79, 91 и 235 (надписаніе послѣдяго: *περὶ ἑτέρας πνευματικῆς συγγενείας* поставлено въ самомъ концѣ указателя).

Съ листа 15 начинается самый Номоканонъ въ первоначальномъ его составѣ, т.-е. сначала идетъ чинопослѣдованіе исповѣди съ сопровождающими его наставленіями духовнику (лл. 15—29 об.), потомъ — Номоканонъ въ тѣсномъ смыслѣ подъ заглавіемъ: ***Συνοδικοὶ καὶ ἀποστολικοὶ κανόνες καὶ τοῦ μεγάλου Βασιλείου*** (л. 29 об.—74[a]). Обѣ части писаны одною рукою, самою старшею во всей рукописи, не позднѣе конца XV вѣка. Но первоначальный писецъ опустилъ изъ Номоканона правила 59—64, которыя позднѣйшею рукой приписаны на лл. 70—76 об. съ добавленіемъ (на лл. 76 об.—77) статьи, не принадлежащей къ Номоканону (о пресвитерѣ, жена котораго зачала въ великую субботу). Л. 78 — пустой.

На лл. 79—86 помѣщенъ, безъ всякаго надписанія, извѣстный трактатъ хартофилакса Мануила Ксанѳянина о различныхъ видахъ родства, препятствующаго браку, изданный въ нашемъ изслѣдованіи о 50-й главѣ Кормчей. Письмо здѣсь, повидимому, той же руки, которой принадлежитъ и указатель къ Номоканону. Слѣдующіе четыре листа (87—90) оставлены

пустыми, вѣроятно, для Мануиловыхъ таблицъ родства и свойства, которыя однако не попали въ рукопись.

Съ листа 91 до конца рукописи идетъ уже указанная нами въ описаніи основного списка выборка правилъ изъ другого Номоканона съ нѣсколько измѣненнымъ надписаніемъ, именно: *Κεφάλαια διάφορα καὶ ἐκλογὴ ἐξ ἑτέρων κανόνων τοῦ νόμου*. Въ варіантахъ къ тексту основного списка мы обозначали Тюбингенскій списокъ буквою Т.

3) Списокъ, находящійся въ каноническомъ сборникѣ библіотеки св. Марка въ Венеціи изъ собранія Наніевъ № 232, по нынѣшнему катологу № 8 Class. III. Писанъ въ 1629 году, какъ видно изъ слѣдующей записи на 6-й страницѣ: *Ἐκ τῶν βιβλίων Μακαρίου διακόνου τοῦ Κυζίτζη καὶ ἐκ χειρὸς αὐτοῦ γραφέν, ὅτε σπουδαῖος πρότερον ὑπῆρχον ἐν ἔτει ͵αχκθ΄, μηνὸς ἐλαφηβολιῶνος* (мартъ — апрѣль), *οἱ ἀναγινώσκοντες μνείαν ποιεῖτε μοι*. Въ этомъ спискѣ недостаетъ 12 правилъ, именно: 58, 60, 102, 103, 106, 150, 191 (192 у Берынды), 203—205, 211, 212. Варіанты его, тщательно отмѣченные для насъ покойнымъ префектомъ библіотеки св. Марка Іоанномъ Велюдою, обозначаются въ нашемъ изданіи буквою В. Кромѣ нашего Номоканона Венеціанская рукопись содержитъ еще въ себѣ всѣ 85 апостольскихъ правилъ и три другіе каноническіе сборника: номоканонъ Іоанна Постника (въ двухъ редакціяхъ), алфавитный сборникъ церк. правилъ іеромонаха Симеона Схоларія и извѣстный номоканонъ Мануила Малакса[1].

4) Намъ принадлежащій списокъ, по которому напечатанъ былъ греческій текстъ Номоканона въ первомъ нашемъ изданіи. Онъ писанъ двумя разными руками въ концѣ XVII или въ началѣ XVIII вѣка, на толстой лощеной бумагѣ, въ малую осьмушку. Въ 1714 году владѣльцемъ этой рукописи былъ какой-то духовникъ Ѳеоклитъ, какъ видно изъ слѣдующей безграмотной записи на оборотѣ послѣдняго (135) листа:

Ἔτους ἀπὸ Ἀδὰμ ͵ζσκβ΄.
καὶ ἀπὸ Χριστοῦ ͵αψιδ΄.

[1] Болѣе подробное описаніе Венеціанской рукописи находится въ весьма рѣдкомъ изданіи: Codices graeci manuscripti apud Nanios patricios Venetos asservati. Bononiae. 1784, p. 425—427.

Ἐτοῦτο τὸ Νωμοκανονα εἶναι τοῦ πνευματικοῦ τοῦ παπᾶ Θεοκλητου, καὶ ὅπειος τω παρι κλεψιμίω τροπο να εἰναι αφορισμένος καὶ ασινχοριτος και αλιτος μαιτα θανατον εν το ıην εοσοὶ καὶ ἐν το μελλοντι. Ε παίτραι τα ξηλα ο σιδερος ληθησονται αυτος δε ουδαμαν καὶ προκοπειν θεου να μιν οιδι να εχει και τὰς αράς τὸν ἁγίον τριακοσιον δεκα καὶ οκτω θεοφορεν πατερον τον εν [ν]οικαια και τον λιπον αγίον σονοδον και απο εμενα τον αμαρτολον Θεοκλητον.

Номоканонъ начинается въ этомъ спискѣ, какъ и въ предыдущихъ, съ чинопослѣдованія исповѣди (но безъ предваряющихъ его двухъ статей о духовникахъ). Эта часть рукописи писана довольно исправно. Но надобно дивиться, какъ могъ о. Ѳеоклитъ пользоваться самыми правилами Номоканона по своей книгѣ. Она, очевидно, списана была съ экземпляра, въ которомъ при переплетѣ листы были перебиты, чего однакожъ писецъ не замѣчалъ и отъ чего изъ-подъ его пера выходили удивительныя безсмыслицы, доставившія намъ не мало труда при первомъ изданіи Номоканона, такъ какъ текстъ правилъ въ этой рукописи перепутанъ почти до невозможности возстановленія его въ первоначальномъ видѣ: начало какого-нибудь правила стоитъ, напримѣръ, тутъ, а конецъ черезъ нѣсколько листовъ впереди или назади. Путаница въ счетѣ и перерывы въ текстѣ статей Номоканона начинается съ 64 статьи (л. 48 об. — 49) и продолжается до самаго конца его (л. 85 об.) Тѣмъ не менѣе и этотъ списокъ доставилъ намъ нѣсколько немаловажныхъ варіантовъ, приведенныхъ въ настоящемъ изданіи съ буквою П.

Замѣчательнѣйшую особенность всѣхъ сейчасъ описанныхъ списковъ и вмѣстѣ доказательство оригинальности содержащейся въ нихъ редакціи Номоканона составляетъ помѣщенный въ концѣ его наказъ будущимъ переписчикамъ книги ничего изъ нея не выкидывать (см. стр. 11), — наказъ, очевидно, принадлежащій самимъ составителямъ сборника, но, какъ доказываютъ тѣ же самые списки, никогда вполнѣ не соблюдавшійся позднѣйшими переписчиками.

Изъ списковъ позднѣйшей, переработанной и дополненной редакціи Номоканона, мы имѣли подъ руками два ниже слѣдующіе:

5) Списокъ Оксфордской Бодлеевой библіотеки изъ собранія, носящаго названіе Codices graeci Canoniciani № 24 (Ср. Coxe, Catalogi codd. mss. biblioth. Bodleanae, pars III, 1854, col. 32—33). Фототипическій снимокъ этого списка, сдѣланный по ходатайству совѣта Новороссійскаго университета дирекціей Бодлеаны, находится теперь въ библіотекѣ названнаго университета. Списокъ этотъ начинается, какъ и другіе, подробнымъ перечнемъ правилъ Номоканона, сгруппированныхъ здѣсь въ 195 главахъ съ общимъ надписаніемъ: *Πίναξ ἀκριβὴς τοῦ παρόντος νομίμου.* Самый Номоканонъ имѣетъ два надписанія: одно выставлено надъ первою его частію, т.-е. надъ чинопослѣдованіемъ исповѣди, и читается такъ: *Νομοκάννονον* (sic) *πάνυ πλούσιον. Νουθεσία εἰς τὸν πνευματικὸν καὶ ἀσφάλεια;* другое стоитъ надъ правилами Номоканона и читается такъ: *Κανόνες συνοδικοὶ καὶ ἀποστολικοὶ καὶ τοῦ μεγάλου Βασιλείου καὶ ἑτέρων ἁγίων, νεωστὶ διορθωθέντες καὶ συντεθέντες κατὰ τάξιν διὰ τὸ ἀσύγχυτον· πρῶτον μὲν οὖν δεῖ περὶ τῶν πνευματικῶν εἰπεῖν, πῶς χρὴ αὐτοὺς εἶναι· εἶτα περὶ τῶν ἑξῆς.* Затѣмъ слѣдуютъ другія рубрики системы, принятой въ этой редакціи Номоканона, изъ коихъ мы укажемъ только самыя общія, именно: *περὶ ἀρχιερέων, περὶ κληρικῶν, περὶ μοναχῶν* и: *ἐντεῦθεν ἄρξου περὶ κοσμικῶν.* Подъ этими рубриками приведено не малое число правилъ изъ выше упомянутыхъ *Κεφάλαια διάφορα,* составляющихъ обычное приложеніе къ Номоканону въ спискахъ первоначальной его редакціи. Въ концѣ слѣдующая запись: *Τέλος τοῦ αὐτοῦ βιβλίου καὶ τῷ Θεῷ χαρῆς* (sic) *αχιγ* (1613 г.). *Γενάριος σταὶ (?) ιγ'.* Въ варіантахъ этотъ списокъ обозначается у насъ буквою О.

6. Списокъ, принадлежащій профессору Кіевской духовной академіи А. А. Дмитріевскому и любезно предоставленный намъ владѣльцемъ въ безсрочное пользованіе впредь до востребованія. На оборотѣ послѣдняго (194) листа онъ имѣетъ слѣдующую запись о своемъ писцѣ и времени написанія: *Ἐγράφη τὸ παρὸν νόμιμον χειρὴ* (sic) *Παρθενίου ἱερομονάχου Λαυριότου ἐκ περιφίμου Ρόδου ἐν ἔτει σωτηρίῳ αψκβ'* (1722 г.), *μηνὶ μαρτίω, κ̅ῶ* (κ'-ω, т.-е. 20 числа?) *ἡμέρᾳ τρίτῃ* (во вторникъ?) *ἐτελειόθηκαι. Τέλος καὶ τῶ θεῶ δόξα.* Говоря вообще, списокъ этотъ сходенъ съ предыдущимъ: тѣ же оглавленія,

тѣ же главныя рубрики; но въ немъ находится гораздо больше дополненій къ первоначальному составу Номоканона, въ которомъ поэтому насчитывается здѣсь 216 главъ. Дополненія взяты большею частію изъ тѣхъ же *Κεφάλαια διάφορα*, но есть между ними масса и другихъ, которыя писецъ помѣстилъ послѣ 216 главъ своего Номоканона съ особымъ надписаніемъ: *Ἐκλογὴ ἐξ ἑτέρου νομοκανόνου περὶ πορνείας καὶ ἐγρότιτος ἀνθρώπου· τοῦ ἁγίου Ἀναστασίου πατριάρχου Ἀντιοχείας* (л. 145 и слѣд.) Впрочемъ эта надпись далеко не обнимаетъ всего остального содержанія рукописи, которое составляетъ въ ней особый отдѣлъ, подраздѣляемый, какъ показано въ общемъ оглавленіи Номоканона, на 22 главы (см. л. 14—15). Варіанты этого списка мы приводимъ съ буквою Д.

Таковы средства, какими располагали мы для настоящаго изданія греческаго текста Номоканона. Что же касается до славянскаго перевода, то онъ попрежнему издается нами на основаніи современныхъ оффиціальныхъ изданій при Большомъ Требникѣ, составляющихъ, какъ извѣстно, простую перепечатку Никоновскаго изданія 1658 г. Но этотъ текстъ, во-первыхъ, сравненъ нами со всѣми до-Никоновскими изданіями Номоканона, южно-русскими и Московскими; во-вторыхъ, дополненъ изъ этихъ изданій (и отчасти — изъ рукописей) въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ того требовалъ греческій подлинникъ; въ-третьихъ, очищенъ отъ разныхъ ошибокъ, преимущественно въ цитатахъ, указывающихъ на каноническіе источники правилъ Номоканона, при чемъ однако всѣ такія поправки прямо нами оговорены. При сравненіи нынѣшнихъ изданій съ прежними (до-Никоновскими), мы не обращали вниманія на словесныя (лексическія) отличія ихъ одного отъ другого (не приводили, напримѣръ, такихъ варіантовъ, какъ „инокъ" и „монахъ", „людинъ" и „мірскій", „дитя" и „отроча" и т. п.), но не упускали изъ виду ничего, что существенно нужно для исторіи славянскаго текста Номоканона у насъ въ Россіи, именно отмѣчали всѣ матеріальныя, хотя бы изъ одного слова состоящія особенности каждаго изданія, которыя характерны по отношенію къ самимъ издателямъ, какъ свидѣтельства объ ихъ каноническихъ воззрѣніяхъ и пониманіи смысла издаваемыхъ правилъ, или ко-

торыя совпадаютъ съ чтеніемъ какого-либо изъ греческихъ списковъ (что̀ всего чаще замѣчается въ изданіи Берынды). Мелкія отличія до-Никоновскихъ изданій отъ нынѣшнихъ указаны нами подъ славянскимъ текстомъ статей Номоканона, въ видѣ варіантовъ; болѣе крупныя — въ нашихъ примѣчаніяхъ къ обоимъ текстамъ; наконецъ длинныя прибавки или „пристеженія" Кіевскихъ издателей къ первоначальному тексту Номоканона мы помѣстили въ особомъ приложеніи (№ III). При этомъ каждое изданіе мы обозначали или полнымъ именемъ и фамиліей его совершителя, или гораздо чаще — только начальными буквами этихъ именъ и фамилій (Б = Берында, К = Копыстенскій, М = Могила, Ж = Желиборскій, І = тождественныя изданія патріарховъ Іоасафа и Іосифа). Немаловажную особенность южно-русскихъ изданій составляютъ находящіяся въ нихъ противъ большей части статей Номоканона напольныя замѣтки, въ которыхъ та или другая статья ставится въ связь или съ мѣстами св. Писанія, или съ богослужебными и другими церковными книгами, или наконецъ съ источниками мѣстнаго церковнаго права. По совѣту проф. М. И. Горчакова, высказанному въ его ученой рецензіи на первое наше изданіе Номоканона, мы предполагали было принять въ настоящее изданіе всѣ означенныя замѣтки, но вынуждены были отказаться отъ этого намѣренія, такъ какъ выполненіе его представляло большія затрудненія для типографіи. Поэтому, при описаніи южно-русскихъ изданій въ исторіи Номоканона, мы ограничились только общимъ указаніемъ на упомянутую ихъ особенность. Впрочемъ въ своихъ примѣчаніяхъ къ славянскому тексту мы дали мѣсто нѣкоторымъ пояснительнымъ замѣткамъ и тѣмъ цитатамъ Кіевскихъ издателей, которыя внесли они въ самый текстъ Номоканона.

Третье и самое главное отличіе настоящаго нашего изданія отъ предыдущаго состоитъ въ значительномъ числѣ новыхъ объяснительныхъ и критическихъ примѣчаній на отдѣльныя статьи этого сборника и въ пересмотрѣ, исправленіи и дополненіи прежнихъ. Здѣсь, т.-е. въ этихъ примѣчаніяхъ, заключается центръ научной тяжести всей нашей книги. За нихъ главнымъ образомъ мы и несемъ отвѣтственность

предъ ученымъ міромъ и вообще предъ всѣми нашими читателями. Разные пропуски и недосмотры могутъ найдтись и въ другихъ частяхъ книги (разумѣемъ въ особенности исторію Номоканона); но это — не столь важные недостатки, какъ неправильное пониманіе смысла отдѣльныхъ церковныхъ каноновъ или природы цѣлаго каноническаго института — этихъ двухъ предметовъ, съ которыми намъ такъ часто приходилось имѣть дѣло въ упомянутыхъ примѣчаніяхъ. Правда, въ этомъ дѣлѣ мы считали себя обязанными крѣпко держаться за источники и вообще слѣдовать обще-признаннымъ церковнымъ авторитетамъ, но... кто застрахованъ отъ ошибокъ ума и отъ измѣнъ памяти даже при самой беззавѣтной любви къ истинѣ и при самыхъ надежныхъ руководителяхъ къ ея достиженію?

Москва.
31 октября 1897 года.

Замѣченныя опечатки.

Стран.	*Строк.*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
21	15	оставившей, своего мужа	оставившей своего мужа
31	6	(примѣч.) не оно	но оно
45	23	*ὁραῖον*	*ὡραῖον.*
161	9	*ιί*	*ια'*
303	12	различіи	различія
330	1	*κεκωλασμένη*	*κεκολασμένη*
347	27—28	*κολομβήθρα*	*κολυμβήθρα.*
398	16	(примѣч.) ни ошибаемся,	не ошибаемся,
414	46[1])	дхо́внѣ	д҃хо́внѣ

Кромѣ того во многихъ мѣстахъ греческая буква *η* вышла не вполнѣ, а въ такомъ видѣ: *r*. Просимъ читателей исправлять этотъ недостатокъ типографскаго шрифта отъ руки.

ИСТОРІЯ НОМОКАНОНА.

ГЛАВА I.

Исторія Номоканона, какъ памятника греческаго церковнаго права.

Первоначальный составъ Номоканона. — Греческій подлинникъ его. — Время происхожденія этого подлинника. — Вопросъ объ его авторѣ. — Источники. — Общая характеристика. — Отношеніе къ старымъ покаяннымъ номоканонамъ. — Употребленіе въ греческой церкви.

Сборникъ церковныхъ правилъ, съ 1658 года стереотипно издаваемый въ концѣ нашего Большого Требника подъ заглавіемъ: „Номоканонъ, спрѣчь Законоправильникъ, имѣя правила, по сокращенію, святыхъ апостолъ, Великаго Василія и святыхъ соборовъ“, первоначально не принадлежалъ къ Требнику, а составлялъ особую книгу, которая имѣла спеціальное, прямо и ясно въ ней самой указанное церковно-практическое назначеніе — *быть руководствомъ для духовниковъ при совершеніи исповѣди и наложеніи епитимій на кающихся*. Такому назначенію вполнѣ соотвѣтствовалъ и прежній составъ книги. Она состояла изъ двухъ частей: первая содержала въ себѣ: а) краткое наставленіе духовнику съ указаніемъ его качествъ и главнѣйшихъ служебныхъ обязанностей; б) „чинопослѣдованіе“, по которому духовникъ долженъ былъ совершать самую исповѣдь, и в) подробное наставленіе о томъ, какъ налагать епитиміи по правиламъ, изложеннымъ далѣе въ Номоканонѣ. Вторую часть книги

составлялъ самый этотъ Номоканонъ, но не въ томъ видѣ, въ какомъ онъ *теперь* издается при Большомъ Требникѣ, а съ прибавленіемъ еще „Различныхъ главизнъ, собранныхъ отъ иного номоканона“, которыя также имѣли ближайшее отношеніе къ священнической и, въ частности, духовнической практикѣ. Такимъ образомъ, по первоначальному своему составу и содержанію, книга эта принадлежала къ разряду тѣхъ каноническихъ сборниковъ, которые въ средніе вѣка назывались у грековъ: *κανονάρια, κανονικά, νομοκάνονα τῶν πνευματικῶν πατέρων*, у латинянъ — libri poenitentiales, у насъ — епитимійниками или „малыми“ номоканонами, въ отличіе отъ „великаго“ Номоканона, т.-е. Кормчей книги.

Съ перваго взгляда видно, что нашъ Номоканонъ не есть оригинально русское и вообще славянское произведеніе, а переводъ съ какого-то греческаго подлинника. Въ его языкѣ встрѣчаются древне- и новогреческія слова, оставленныя безъ перевода, напримѣръ, *сплины, кануры, антисикотіи* (ст. 20 и 76), или такъ переведенныя, что греческое рѣченіе сквозитъ чрезъ славянскую оболочку, напримѣръ, *метнословіе* (*ῥικτολόγιον*, ст. 20). И въ самомъ содержаніи Номоканона попадаются такія черты, которыя свойственны только греческому, а не русскому народному быту и въ приложеніи къ послѣднему оказываются совершенно непонятными, напр., указаніе на обычай приглашать турокъ въ кумовья и въ посаженые отцы на бракахъ (ст. 22 и 153), сожигать т. наз. вурколаковъ (ст. 21), выражать вражду противъ епископа проклятіемъ, соединеннымъ съ бросаніемъ камней въ кучу (ст. 147). Однако, дѣйствительное существованіе греческаго подлинника нашего Номоканона сдѣлалось общеизвѣстнымъ фактомъ только съ 1872 года, т.-е. со времени перваго изданія настоящей книги. Поэтому-то знаменитый юристъ-византологъ Цахаріэ-фонъ-Лингенталь въ своемъ изслѣдованіи о позднѣйшихъ греческихъ каноническихъ сборникахъ не на-

шелъ для нашего Номоканона (т.-е. для его подлинника) другого названія, кромѣ имени его издателя[1].

Итакъ исторія нашего Номоканона должна начинаться съ исторіи его греческаго оригинала. Время происхожденія этого послѣдняго приблизительно опредѣляется на основаніи слѣдующихъ данныхъ: во-первыхъ, въ немъ уже цитуется алфавитная каноническая синтагма Матѳея Властаря, составленная, какъ извѣстно, въ первой половинѣ XIV вѣка (см. ст. 9, 12, 14, 17, 20, 23, 29, 52. 58, 90, 130, 177, 204, 205, 227); во-вторыхъ, отъ конца XV вѣка идутъ уже греческіе списки нашего Законоправильника (таковы описанные въ предисловіи два списка — Британскаго музея и Тюбингенскій). Между этими крайними хронологическими предѣлами можно съ вѣроятностію указать на первую половину XV вѣка, какъ на эпоху появленія прототипа греческихъ списковъ Номоканона. Этой эпохѣ вполнѣ соотвѣтствуютъ и вышеуказанныя бытовыя черты въ содержаніи нашего Законоправильника, которыя исторически могутъ быть объяснены только какъ результатъ довольно продолжительнаго сожитія грековъ съ турками и господства послѣднихъ надъ первыми. Время, протекшее отъ первоначальнаго утвержденія владычества турокъ на Балканскомъ полуостровѣ (во второй половинѣ XIV вѣка) до окончательнаго завоеванія ими Византійской имперіи (1453 г.), было, конечно, вполнѣ достаточно для того, чтобы пріучить грековъ кумиться съ своими иновѣрными повелителями и приглашать ихъ въ посаженые отцы на своихъ свадьбахъ[2].

[1] См. его Die Handbücher des geistlichen Rechts aus den Zeiten des untergehenden byzantinischen Reiches und der türkischen Herrschaft. St.-Petersburg 1881, S. 24.

[2] Иныя соображенія по вопросу о времени происхожденія нашего Номоканона высказалъ проф. М. И. Горчаковъ въ своемъ обширномъ разборѣ перваго изданія настоящей книги, написанномъ по порученію Академіи Наукъ (см. XVI отчетъ о присужденіи наградъ графа Уварова и въ отдѣльномъ оттискѣ подъ заглавіемъ:

Кто былъ авторомъ нашего Номоканона? Единственный источникъ, откуда можно почерпнуть сколько-нибудь опредѣленный отвѣтъ на этотъ вопросъ, составляютъ первыя два

„Къ исторіи эпитимійныхъ номоканоновъ православной церкви". (С-Пб. 1874, стр. 29—31). Слѣдуя нашему указанію на древній перечень епитимійныхъ правилъ, озаглавленный въ большинствѣ рукописей и въ печатныхъ изданіяхъ: *περὶ τίτλου καὶ χρόνου ἁμαρτημάτων*, какъ на источникъ или основу первыхъ 50 статей Номоканона, почтенный рецензентъ пришелъ къ остроумной, но совершенно неправдоподобной теоріи *механическаго* происхожденія всего Законоправильника. Вотъ собственныя слова его: „Номоканонъ, по содержанію своему, составляется изъ нѣсколькихъ отдѣловъ, изъ которыхъ каждый состоитъ изъ ряда статей, посвященныхъ одному общему предмету... Каждый отдѣлъ легко можетъ быть выдѣленъ изъ состава Номоконона, безъ нарушенія логической связи и цѣлаго его строя... Такія особенности состава Номоканона служатъ яснымъ признакомъ того, что онъ образовался изъ *механически* (курсивъ нашъ) соединенныхъ нѣсколькихъ сборниковъ, принадлежащихъ, по своему происхожденію, къ различнымъ временамъ... Въ основу первыхъ 50 статей Номоканона положенъ сборникъ: „О времени отлученія за грѣхи" (т.-е. вышеупомянутая статья *περὶ τίτλου καὶ χρόνου ἁμαρτημάτων*). Къ нему присоединенъ сборникъ о монахахъ, составленный, вѣроятно, на Аѳонѣ, *сродный* (?) съ тѣмъ, который перешелъ къ намъ въ Россію въ отдѣльномъ видѣ, ранѣе Номоканона, помѣщаемаго при Требникѣ... И прочія части Номоканона носятъ на себѣ слѣды отдѣльныхъ памятниковъ, которые соединились въ немъ одинъ за другимъ... Такимъ образомъ, заключаетъ рецензентъ свои соображенія, нѣтъ надобности отыскивать *одно опредѣленное* время происхожденія Номоканона: онъ образовался (самъ собою?) постепенно чрезъ присоединеніе къ сборнику „О времени отлученія за грѣхи" цѣлыхъ памятниковъ церковнаго права и отдѣльныхъ статей изъ первоисточниковъ и чрезъ разновременное (?) прибавленіе къ его статьямъ дополненій, состоящихъ въ цитатахъ на первоисточники и въ прибавкахъ, заимствованныхъ изъ памятниковъ позднѣйшаго происхожденія". Изложенная теорія почтеннаго профессора устраняется слѣдующими простыми соображеніями: иное дѣло источники и отдѣльныя составныя части Номоканона, иное дѣло — самъ Номоканонъ *какъ одно формальное (литературное) цѣлое*. Первые, дѣйствительно, принадлежатъ разнымъ временамъ: старшіе относятся еще къ періоду вселенскихъ соборовъ, младшіе — къ XIII и XIV вв. Но въ *формальномъ* отношеніи Номоканонъ очевидно имѣетъ всѣ признаки одновременной и единоличной или, что вѣроятнѣе, коллективной лите-

русскія (Кіевскія) изданія славянскаго перевода Номоканона, вышедшія въ первой четверти XVII вѣка. Въ нихъ сдѣлано прямое указаніе на Аѳонъ, какъ на мѣсто происхожденія, и на аѳонскихъ духовниковъ, какъ на авторовъ издаваемой книги. Такъ въ концѣ перваго Кіевскаго изданія, вышедшаго въ 1620 г. съ предисловіемъ Памвы Берынды, замѣчено: „Во святѣй *горѣ аѳонстѣй писася.* 10 декабря". А въ слѣдующемъ за этой замѣткой оглавленіи составныхъ частей Номоканона начальная статья его названа „Поученіемъ духов-

ратурной работы. Цѣлостность этой работы и принадлежность ея одной опредѣленной (нами указанной) эпохѣ доказывается: а) единствомъ языка во всемъ составѣ Номоканона (начиная съ предпосланнаго ему чинопослѣдованія исповѣди и до самаго конца); б) тѣсною внутреннею связью между отдѣльными составными частями сборника (напримѣръ, между вопросами чинопослѣдованія исповѣди и правилами самаго Номоканона); в) *новою* и, говоря вообще, *однообразною* редакціей нѣкоторыхъ его источниковъ (разумѣемъ въ особенности цитаты, присоединенныя къ первоначальному тексту статьи *περὶ τίτλου καὶ χρόνου ἁμαρτημάτων);* г) выписками изъ *разныхъ* мѣстъ алфавитной синтагмы Властаря и размѣщеніемъ ихъ, по принадлежности, въ *разныхъ* отдѣлахъ Номоканона; наконецъ — д) фактомъ существованія греческихъ списковъ Номоканона, представляющихъ его, какъ одно цѣлое, въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ мы знаемъ его по старшимъ спискамъ славянскаго перевода и по первому печатному изданію этого перевода. Словомъ: относя происхожденіе греческаго подлинника Номоканона къ XV вѣку, мы имѣемъ въ виду ту *опредѣленную,* именно — первоначальную его редакцію, въ которой онъ составлялъ прежде и теперь составляетъ предметъ нашей работы. Если же, вслѣдъ за проф. Горчаковымъ, признать всѣ дальнѣйшія перемѣны въ составѣ и содержаніи Номоканона за доказательство все еще продолжавшагося процесса его *механическаго* образованія (стр. 31): то нужно будетъ допустить, что механически образовался и такой каноническій сборникъ, какъ номоканонъ Мануила Малакса, хотя и время его составленія и авторъ хорошо извѣстны: ибо и этотъ номоканонъ дошелъ до насъ въ самыхъ разнообразныхъ редакціяхъ, представляющихъ собою „механическое соединеніе разновременныхъ сборниковъ", къ числу которыхъ, какъ ниже увидимъ, принадлежитъ и нашъ Номоканонъ (См. въ цитов. сочин. Цахаріэ стр. 5—6).

нику *отъ святыя горы пречестнѣйшихъ духовникъ*". Первое указаніе съ большею вѣроятностію можетъ быть отнесено не къ греческому подлиннику Номоканона, а къ тому славянскому списку его, который былъ пріобрѣтенъ или написанъ Берындою на Аѳонѣ, а потомъ напечатанъ въ Кіевѣ. Но приписывая аѳонскимъ духовникамъ начальную статью Номоканона, Берында могъ разумѣть только самихъ авторовъ его, а не славянскихъ переводчиковъ или переписчиковъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, понялъ это указаніе второй Кіевскій издатель Номоканона — Захарія Копыстенскій, который въ своемъ предисловіи называетъ издаваемую книгу „Номокано- номъ, *во святѣй аѳонстѣй горѣ богодухновенными отцы* отъ множайшихъ правилъ кратко *собраннымъ*". Берында, выходецъ съ востока и родомъ молдаванинъ, могъ, конечно, слышать на Аѳонѣ преданіе о составленіи Номоканона тамошними духовниками. Но онъ могъ и самъ прійдти къ такому заключенію — просто потому, что видѣлъ въ *аѳонскихъ* монастырскихъ библіотекахъ не малое число греческихъ и славянскихъ списковъ Номоканона, видѣлъ также и примѣры его употребленія святогорскими духовниками той и другой національности. Впрочемъ въ пользу показанія Берынды говоритъ одинъ идіотизмъ въ языкѣ Номоканона, доселѣ употребляемый греческимъ населеніемъ Македоніи, въ окрестностяхъ Аѳона, именно слово *κάνουρα*[1]. Съ другой стороны, вѣроятность этого показанія косвенно подтверждается и тѣмъ обстоятельствомъ, что нашъ Номоканонъ, какъ ниже увидимъ, въ продолженіе почти трехъ столѣтій употреблялся въ греческой церкви, какъ лучшее руководство для духовнической практики. Книга, появившаяся безъ имени автора и безъ всякихъ признаковъ происхожденія отъ лица, власть имущаго

[1] См. объ этомъ словѣ въ 5 примѣчаніи на 20 статью Номоканона.

въ церкви[1], могла получить столь высокое церковно-практическое значеніе только благодаря тому, что всѣ считали ее произведеніемъ аѳонскихъ подвижниковъ, которые, въ свою очередь, считались лучшими духовниками на всемъ православномъ Востокѣ.

Назначенный для практики, именно въ руководство духовникамъ, нашъ Номоканонъ, конечно, долженъ былъ содержать въ себѣ источники *дѣйствующаго* церковнаго права, или такіе, которымъ сами составители этого сборника хотѣли доставить полное дѣйствіе. Источники эти весьма разнообразны и неодинаковы по своему происхожденію и достоинству. Разсматривая весь матеріалъ, изъ котораго составленъ

[1] Профессоръ Алмазовъ въ своемъ капитальномъ литургическомъ трудѣ: „Тайная исповѣдь въ православной восточной церкви“ (Одесса, 1894) указываетъ одинъ греческій списокъ Номоканона (XVIII в.) съ такимъ надписаніемъ: *Νέον νόμιμον πλουσιώτατον πάνυ Κυρίλλου μοναχοῦ* (т. I, стр. 117, прим. 73), но справедливо не довѣряетъ этому надписанію и видитъ въ немъ скорѣе указаніе на владѣльца рукописи, чѣмъ на автора Номокано́на (стр. 118). Вѣрнѣе думать, что монахъ Кириллъ былъ *новымъ редакторомъ* Номоканона *(Νέον νόμιμον)*, почему и счелъ себя вправѣ выставить надъ чужимъ трудомъ свое собственное имя. Такъ дѣлали и многіе другіе съ церковными книгами, имѣвшими, подобно нашему Номоканону, обширное практическое употребленіе, напримѣръ — съ извѣстнымъ каноническимъ сборникомъ Мануила Малакса. Въ спискахъ, представляющихъ позднѣйшія переработанныя редакціи этого сборника, онъ является уже съ именами другихъ авторовъ и, между прочимъ, съ именемъ монаха *Кирилла* изъ Іерусалима (въ спискѣ 1704 г.). См. цитованное сочиненіе Цахаріэ, стр. 6. Предположеніе проф. Алмазова о томъ, что авторъ Номоканона былъ „лицо властное, пользовавшееся извѣстностію и авторитетомъ“ (стр. 119), оставляетъ мѣсто вопросамъ: почему этотъ предполагаемый авторъ не выставилъ надъ Номоканономъ своего имени и почему это имя, хотя и всѣмъ извѣстное, не было названо другими, кто переписывалъ и употреблялъ Номоканонъ по его назначенію? Фактъ всеобщаго и продолжительнаго употребленія этой книги въ греческой церковной практикѣ достаточно объясняется приведенными въ текстѣ указаніями на Аѳонъ, какъ на мѣсто происхожденія нашего Номоканона.

нашъ Законоправильникъ, мы получаемъ довольно ясное и полное представленіе о состояніи церковнаго права и церковнаго правовѣдѣнія на греческомъ Востокѣ въ эпоху происхожденія этого сборника. Въ составъ его входятъ:

1. Статьи, основанныя на канонахъ древней вселенской церкви, большею частію прямо указанныхъ. Именно въ Номоканонѣ дѣлаются ссылки на правила: а) апостольскія (см. ст. 1—6, 10, 22, 45, 66, 131, 133, 136, 137, 139, 149—154, 157, 170, 175, 190, 194 б, 195, 197, 201, 216); б) соборовъ: Анкирскаго (ст. 16, 24 б, 73, 133), Неокесарійскаго (ст. 185, 192), Гангрскаго (143, 219), Лаодикійскаго (ст. 14, 57, 133, 141, 156, 196, 207), Сардикійскаго (195), Карѳагенскаго (ст. 109, 146, 147), Трулльскаго, пято-шестого вселенскаго (ст. 16, 18, 23, 56—58, 66, 78, 134, 140, 142, 147, 150, 167, 171, 174, 177, 194 а), Никейскаго второго, вселенскаго седьмого (176), Константинопольскаго двукратнаго (ст. 80, 110) и Константинопольскаго въ храмѣ св. Софіи (ст. 90); в) св. отцовъ: Василія Великаго (7—13, 15, 19, 23—30, 38, 43, 44, 46, 49, 51, 54, 67, 70—72, 77, 168, 179, 180, 182, 184, 189), Григорія Нисскаго (ст. 48, 50) и Тимоѳея Александрійскаго (ст. 64, 65, 161, 178). Такимъ образомъ около половины статей нашего Номоканона (общее число ихъ, по оффиціальному счету, 228) утверждается на источникахъ, каноническая важность которыхъ не подлежитъ никакому сомнѣнію. Нужно впрочемъ замѣтить, что составители Номоканона пользовались не подлиннымъ текстомъ этихъ источниковъ, а брали ихъ изъ вторыхъ и третьихъ рукъ. Такъ, напримѣръ, первыя 50 статей Номоканона, гдѣ всего чаще встрѣчаются ссылки на обще-признанные церковные каноны, въ сущности основаны не прямо на этихъ канонахъ, а на древнемъ анонимномъ сокращеніи ихъ, которое въ первоначальной своей редакціи помѣщалось при извѣстномъ систе-

матическомъ сводѣ церковныхъ правилъ подъ 50-ю титулами, составленномъ въ VI вѣкѣ патріархомъ Іоанномъ Схоластикомъ, и имѣло здѣсь такое надписаніе: *Περὶ ἐγκληματικῶν κανόνων παρασημείωσις ἐμφαίνουσα τόν τε τίτλον καὶ τοὺς χρόνους ἁμαρτημάτων* (т.-е. указатель правилъ о преступленіяхъ, въ которомъ показанъ титулъ каноническаго сборника, гдѣ гдѣ эти правила находятся, и сроки покаянія за каждое преступленіе)[1]. Пользуясь этимъ указателемъ, составители Номоканона не всегда внимательно справлялись съ подлиннымъ текстомъ церковныхъ правилъ, сокращенно изложенныхъ въ указателѣ, и потому въ одномъ случаѣ повторили важную ошибку своего непосредственнаго источника, хотя при этомъ правильно сослались на самый первоисточникъ (см. примѣч. къ ст. 8). И въ другихъ случаяхъ ссылки Номоканона на каноны вселенской церкви не всегда оправдываются точнымъ смысломъ этихъ послѣднихъ (см. примѣч. къ ст. 50, 53, 56, 77, 109, 141 и др.). Говоря вообще, составители Номоканона пользовались основными церковными правилами именно только какъ *основаніями* для новыхъ каноническихъ положеній, въ которыхъ смыслъ древнихъ каноновъ то съуживался, то расширялся.

---

[1] Въ одномъ изъ самыхъ древнихъ списковъ Схоластикова свода (Москов. синод. библіотеки № 398, IX в.) статья эта стоитъ *вслѣдъ за 50-ю титулами* и имѣетъ на поляхъ цитаты, указывающія, въ какомъ титулѣ находится полный текстъ правилъ, сокращенно изложенныхъ въ указателѣ (л. 66 об.). Впослѣдствіи, когда этотъ указатель изъ свода Схоластика перешелъ въ другіе каноническіе сборники, цитаты, при немъ находившіяся, естественно должны были отпасть, и самое заглавіе его получило такой видъ: *περὶ τίτλου καὶ χρόνου ἁμαρτημάτων*, что, вѣроятно, значило: „о *названіи* грѣховъ и о срокахъ епитимій за нихъ". Въ большинствѣ рукописей указатель съ этимъ новымъ заглавіемъ приписывается Василію Великому. Такъ онъ напечатанъ въ Аѳинской синтагмѣ каноновъ (IV, 404—405) и въ нашей Кормчей (гл. 22).

2) Правила монашеской жизни, начертанныя св. Василіемъ Великимъ (ст. 111, 115, 117, 118), и другія, авторы которыхъ не названы въ Номоканонѣ, но которыя большею частію принадлежатъ св. Θеодору Студиту (IX в.).

3) Правила и синодальныя постановленія Константинопольскихъ патріарховъ и каноническіе отвѣты другихъ іерархическихъ лицъ по разнымъ вопросамъ церковной практики. Изъ этого разряда источниковъ церковнаго права въ Номоканонѣ приводятся: а) правила патріарха Никифора Исповѣдника, жившаго въ первой половинѣ IX в. (ст. 66, 67, 83, 85, 112, 160, 164, 166, 169, 172, 183, 215, 217, 225); б) такъ называемый „томъ соединенія“ (τόμος ἑνώσεως) — синодальный актъ, изданный въ 920 году при патріархѣ Николаѣ Мистикѣ по вопросу о третьемъ и четвертомъ бракѣ (ст. 52); в) каноническіе отвѣты, приписываемые Іоанну, епископу Китрскому (XIII в.), но на самомъ дѣлѣ принадлежащіе другому современному автору — Димитрію Хоматину, архіепископу болгарскому[1]. Со всѣми этими источниками составители Номоканона познакомились по синтагмѣ Властаря[2].

4) Епитимійныя правила, взятыя частію изъ старшихъ покаянныхъ номоканоновъ (объ нихъ подробная рѣчь впереди), частію изъ другихъ (неизвѣстныхъ) каноническихъ сборниковъ, откуда, между прочимъ, принято въ нашъ Номоканонъ нѣсколько апокрифическихъ правилъ, съ именами Василія Великаго (ст. 86, 93, 113), перваго, четвертаго и седьмого вселенскихъ соборовъ (ст. 68, 69, 82 а, 120—122), даже — самихъ апостоловъ (ст. 116, 123, 214). Составители Номо-

[1] Объ этомъ см. нашу статью въ Византійскомъ Временникѣ, т. I, стр. 493 и слѣд.

[2] Правила Никифора Исповѣдника и каноническіе отвѣты псевдо-Іоанна Китрскаго находятся въ числѣ обычныхъ приложеній къ синтагмѣ Властаря, а „томъ соединенія“ изложенъ въ текстѣ самой синтагмы (лит. Г гл. 4).

канона, руководясь въ своемъ дѣлѣ исключительно сознаніемъ нуждъ современной духовнической практики, не задавались вопросомъ о подлинности всѣхъ такихъ правилъ и вносили ихъ въ свой сборникъ съ традиціонными ихъ надписаніями. Только содержащаяся въ 142 статьѣ ссылка на несуществующее 103 правило Трулльскаго собора принадлежитъ, повидимому, частію самимъ авторамъ Номоканона (указаніе на *Трулльскій* соборъ), частію позднѣйшимъ его переписчикамъ (указаніе на *103* правило названнаго собора).

5) Отрывки изъ Евхологіона, по нашему — Служебника и Требника (см. ст. 200 и 213) и изъ Типика или церковнаго устава (ст. 169, 216—228). Наконецъ —

6) Гражданскіе законы, содержащіеся въ Фотіевомъ номоканонѣ, но приведенные въ нашемъ Законоправильникѣ съ испорченными цитатами (ст. 80, 81, 82 б, 130), и одинъ такой, существованіе котораго между источниками византійскаго права оказывается весьма сомнительнымъ (ст. 120).

Сборникъ, составленный изъ столь разнообразнаго матеріала, свидѣтельствуетъ, конечно, о довольно обширной (хотя и недостаточно критической) начитанности его составителей въ книгахъ, по которымъ этотъ матеріалъ былъ разсѣянъ. Не всѣмъ были доступны такія книги, — и вотъ взамѣнъ ихъ составляется сборникъ, „отъ *множайшихъ* правилъ кратко собранный“, въ которомъ находилось все, необходимое для современной духовнической практики и которымъ, съ тѣмъ вмѣстѣ, установлялось единообразіе этой практики. Въ сознаніи практической важности своего труда, составители Номоканона помѣстили въ концѣ его такой наказъ будущимъ переписчикамъ: *Εἴ τις τοὺς παρόντας ἀντιγράψει κανόνας, μὴ ν' ἀφίσῃ ἀπ' αὐτοὺς τίποτε, ἢ ἀπὸ τὸ τυπικὸν, ἐπεὶ λόγον δώσει ὑπὲρ αὐτοῦ. [Ἐ]ὰν γοῦν καὶ αὐτὸς δὲν τὸ χρειάζεται, ἀλλ' ἔστι πάντως ἄλλος χρειαζόμενος αὐτό*, т.-е. „кто будетъ переписывать настоящія правила, пусть ничего не выкиды-

ваетъ ни изъ нихъ, ни изъ Типика (разумѣются послѣднія статьи Номоканона, взятыя изъ Типика), потому что онъ дастъ отвѣтъ за это. Если бы кто самъ и не нуждался въ чемъ-нибудь, во всякомъ случаѣ найдется другой, нуждающійся въ этомъ". Кромѣ достаточной полноты, извѣстной стройности и несомнѣнной цѣлесообразности своего состава и содержанія, Номоканонъ характеризуется еще тѣмъ, что выставляетъ нѣсколько правилъ, идущихъ въ разрѣзъ съ господствующей церковной практикой того времени и возвращающихъ ее къ своей несомнѣнной канонической нормѣ (см. прим. къ ст. 163, 164, 214).

Чтобы опредѣлить историческое значеніе нашего Номоканона, какъ сравнительно *поздняго* памятника греческой церковно-покаянной литературы и практики, необходимо указать на его отношеніе къ *старшимъ* памятникамъ одинаковаго съ нимъ характера и содержанія. Къ сожалѣнію, мы знаемъ *по печатнымъ изданіямъ* всего два такихъ памятника, которые по своему объему и цѣли — дать возможно полное руководство для духовнической практики, могутъ быть сопоставлены съ нашимъ Номоканономъ. Это: 1) знаменитый покаянный номоканонъ, приписываемый общимъ преданіемъ восточной церкви Константинопольскому патріарху Іоанну Постнику (582—595 г.), и 2) анонимный сборникъ епитимійныхъ правилъ, обыкновенно называемый по имени своего издателя *Котельеровымъ*.

1) Такъ называемый Постниковъ номоканонъ дошелъ до насъ въ нѣсколькихъ различныхъ редакціяхъ, изъ коихъ ни въ одной нельзя указать несомнѣнныхъ признаковъ принадлежности патріарху Іоанну Постнику[1]. Но общая основа всѣхъ редакцій

[1] Старшею редакціей признается та, которая въ лучшихъ рукописяхъ имѣетъ такое надписаніе: *Ἀκολουθία καὶ τάξις ἐπὶ ἐξομολογουμένων, συνταγεῖσα ἀπὸ τοῦ ὁσίου πατρὸς Ἰωάννου τοῦ Νηστευτοῦ*. Подробности объ этой редакціи см. въ трудѣ проф. Алмазова о

одна и та же. Это — наставленіе или руководство духовникамъ, какъ они должны принимать тайную исповѣдь въ *тайныхъ* грѣхахъ, будетъ ли то грѣхъ уже совершенный, или состоящій въ одномъ только грѣховномъ помышленіи (λογισμός), и прилагать къ принесшимъ такую исповѣдь древнія церковныя правила о *публичныхъ* и долгосрочныхъ покаяніяхъ, назначенныхъ собственно для явныхъ, уличенныхъ грѣшниковъ. Такъ какъ сроки публичныхъ покаяній или епитимій и въ самихъ древнихъ правилахъ назначены не безусловно, а съ предоставленіемъ лицамъ, облеченнымъ властью вязать и рѣшить, права смягчать епитимію для искренно кающихся и усердныхъ въ заглажденіи своего грѣха (Василія В. пр. 74): то Постникъ (будемъ для краткости держаться этого традиціоннаго имени), имѣя, конечно, въ виду, что добровольная исповѣдь въ *тайныхъ* грѣхахъ уже сама по себѣ свидѣтельствуетъ о готовности грѣшника примириться съ своею совѣстію и Богомъ, сократилъ прежнія епитиміи на половину и болѣе. Зато у него со всею точностію опредѣлены другія внѣшнія принадлежности покаянія, именно: строгое воздержаніе въ пищѣ, ежедневное совершеніе извѣстнаго числа земныхъ молитвенныхъ поклоновъ (μετάνοιαι) и раздача милостыни. Не подлежитъ сомнѣнію, что и по древнимъ правиламъ лица, добровольно открывавшія свои тайные грѣхи епископу или священнику, получали отъ этихъ духовныхъ врачей епитиміи болѣе снисходительныя, чѣмъ какимъ подвергались явные и уличенные совершители тѣхъ же грѣховныхъ дѣяній. „Возбудившій самъ себя къ исповѣданію грѣховъ, говоритъ, напримѣръ, св. Гри-

---

тайной исповѣди, т. I, стр. 74–75. Печатное изданіе той же редакціи — у Миня въ Patrol. graec. t. 88, col. 1889—1918. Но и въ ней есть уже такія черты, которыя не могли находиться въ оригиналѣ Постника, напримѣръ, упоминаніе о монахиняхъ великой и малой схимы — различіе, котораго не признавалъ еще Θеодоръ Студитъ (IX в.). См. его духовное завѣщаніе въ греч. Патрологіи Миня, т. 99, col. 1820, п. 12.

горій Нисскій въ 4-мъ своемъ правилѣ, какъ уже начавшій врачеваніе своего недуга тѣмъ самымъ, что рѣшился по собственному побужденію быти обличителемъ своихъ тайнъ, и какъ показавшій знаменіе своего измѣненія къ лучшему, да будетъ подъ епитиміею болѣе снисходительною". Это снисхожденіе выражалось не только въ сокращеніи срока епитиміи, но и въ измѣненіи самаго вида ея: за тайный и добровольно исповѣданный грѣхъ и епитимія назначалась тайная. Такъ въ 34-мъ правилѣ Василія Великаго постановлено: „Женъ, прелюбодѣйствовавшихъ и исповѣдавшихся въ томъ *по благочестію*, или какимъ бы то ни было образомъ обличившихся[1], отцы наши запретили *явными творити,* да не подадимъ причины къ смерти обличенныхъ[2], но повелѣли *стояти имъ съ вѣрными*, доколѣ не исполнится время покаянія", — безъ сомнѣнія", не то время, какое въ 58-мъ правилѣ того же отца церкви назначено для уличенныхъ прелюбодѣевъ, т.-е. не 15 лѣтъ, а другое, сокращенное, именно, какъ надобно думать, не больше *двухъ лѣтъ,* въ продолженіе которыхъ явный прелюбодѣй, по сейчасъ указанному правилу, долженъ былъ находиться на той же (послѣдней) ступени публичнаго покаянія — „стоянія съ вѣрными". Ибо въ противномъ случаѣ самая продолжительность покаянія „необъявленной" прелюбодѣицы неминуемо повела бы къ открытію тайны ея грѣха предъ всѣми и прежде всѣхъ — предъ мужемъ, тогда какъ двухлѣтнее удаленіе отъ евхаристіи могло быть всѣми понимаемо въ смыслѣ епитиміи за какой-либо маловажный грѣхъ.

---

[1]) Т.-е., прибавляютъ Зонара и Вальсамонъ, принужденныхъ къ исповѣди страхомъ быть уличенными въ своемъ грѣхѣ вслѣдствіе беременности и родовъ въ отсутствіе мужей.

[2]) Такъ какъ греко-римскіе законы не давали мужьямъ права убивать своихъ невѣрныхъ женъ, то Василій Великій въ настоящемъ случаѣ могъ имѣть въ виду или возможность самоубійства жены отъ стыда и отчаянія, или смерть ея, причиненную мстящимъ мужемъ не явно и вдругъ, а тайно, какими либо медленно и незамѣтно дѣйствующими средствами.

Подобное же правило дает Василій В. и о другомъ тайномъ грѣхѣ, дошедшемъ до свѣдѣнія блюстителей церковной дисциплины (епископа или покаяннаго пресвитера) путемъ добровольной исповѣди предъ ними самого совершителя: „Украдшій, аще самъ по себѣ раскаясь обвинитъ себя, *на годъ* да будетъ удаленъ *отъ причастія токмо* святыхъ таинъ“ (прав. 61). Тутъ нѣтъ никакого публичнаго оказанія епитиміи, тогда какъ по тому же правилу воръ уличенный долженъ одинъ годъ находиться въ числѣ *припадающихъ* (значитъ, *явно* кающихся), и другой — стоять съ вѣрными (что̀ *послѣ припаданія* было продолженіемъ той же публичной епитиміи). На такой же точно случай въ 6-мъ каноническомъ отвѣтѣ Григорія Нисскаго дано правило, еще ближе стоящее къ покаянной системѣ Постника, именно: „присвоившій себѣ чужое чрезъ *тайное* похищеніе, и потомъ *чрезъ исповѣдь грѣхъ свой объявившій священнику,* да врачуетъ недугъ упражненіемъ противоположнымъ своей страсти, т.-е. раздаяніемъ имѣнія нищимъ“. Тутъ мы видимъ и *священника,* принимающаго исповѣдь въ тайномъ похищеніи чужой вещи, и примѣръ несомнѣнно *тайной* епитиміи за этотъ грѣхъ, состоящей въ домашней раздачѣ милостыни нищимъ, что̀ многими дѣлалось тогда и безъ всякой епитиміи, по долгу христіанской любви къ ближнимъ, или по склонности къ нестяжательной монашеской жизни[1].

---

[1] Не такъ понимаетъ приведенныя слова Григорія Нисскаго проф. Суворовъ. По его толкованію, названный св. отецъ „стоитъ еще на точкѣ зрѣнія обычной публично-покаянной дисциплины своего времени съ тѣмъ лишь *послабленіемъ* (курсивъ нашъ) въ пользу тайнаго похитителя чужой вещи, что къ покаянію въ собственномъ смыслѣ (?) онъ *не обязывается*, а долженъ очистить свой грѣхъ добрымъ дѣломъ, ему противоположнымъ, т.-е. раздаяніемъ имѣнія нищимъ“. А это *послабленіе* развѣ не есть прямое предвѣстіе снисходительныхъ епитимій Постника за грѣхи, открываемые духовнику на исповѣди? Какъ бы въ *доказательство* того, что Григорій Нисскій въ 6 правилѣ своемъ „стоитъ еще на точкѣ зрѣнія публично-покаянной дисциплины“, почтенный

Начала новой покаянной системы, положенныя въ только-что разсмотрѣнныхъ правилахъ, должны были получить болѣе широкое развитіе послѣ того, какъ въ Константинополѣ при архіепископѣ Нектаріи (въ концѣ IV вѣка), а потомъ и въ другихъ восточныхъ церквахъ упразднена была должность такъ называемаго покаяннаго пресвитера *(ὁ ἐπὶ τῆς μετανοίας πρεσβύτερος)*. Это былъ особый делегатъ епископской власти вязать и рѣшить, обязанности котораго состояли: 1) въ наблюденіи за публично кающимися, т.-е. преданными церковному покаянію по формальному епископскому суду за явныя и доказанныя преступленія противъ закона Божія; 2) въ принятіи

профессоръ *противополагаетъ* этому правилу и нами приведенное 61 правило Василія В., именно заключаетъ свою аргументацію словами: „*напротивъ*, Василій Великій и для этого рода грѣшниковъ считаетъ необходимымъ *въ собственномъ смыслѣ* покаяніе". („Къ вопросу о тайной исповѣди и духовникахъ въ восточной церкви". Ярославль 1886, стр. 44, прим.). Уже въ этомъ самомъ „напротивъ" слышится невольное сознаніе автора въ томъ, что онъ не нашелъ у Григорія Нисскаго дѣйствительнаго „стоянія на точкѣ зрѣнія публично-покаянной дисциплины". Попытка указать эту точку зрѣнія въ словѣ „священникъ", которое, по объясненію проф. Суворова, „на древне-церковномъ языкѣ будто бы означало *епископа*, а не пресвитера", нисколько не помогаетъ дѣлу — потому, во-первыхъ, что это объясненіе (какъ ниже увидимъ) само по себѣ неправильно, а во-вторыхъ — потому, что тайная исповѣдь и тайная епитимія не переставали быть тайными оттого, что первую выслушивалъ, а вторую назначалъ епископъ, а не пресвитеръ. Да и въ правилѣ Василія В., какъ мы видѣли, нѣтъ никакой „противности" правилу Григорія Нисскаго. Тотъ и другой назначаютъ добровольно раскаявшемуся тайному похитителю чужой вещи епитиміи хотя не однородныя по ихъ составу, но совершенно одинаковыя по образу исполненія, т.-е. не имѣющія никакихъ аттрибутовъ публичнаго покаянія, и ниоткуда не видно, чтобы такія епитиміи, какъ удаленіе отъ причащенія на годъ и домашняя раздача милостыни, не признавались Василіемъ В. и Григоріемъ Нисскимъ покаяніями *въ собственномъ смыслѣ*. Напротивъ, послѣдній прямо называетъ назначенную имъ епитимію „врачевствомъ духовнаго недуга" (въ данномъ случаѣ — любостяжанія), а такъ именно назывались тогда всѣ вообще церковныя покаянія.

тайной исповѣди отъ лицъ, добровольно каявшихся въ своихъ тайныхъ грѣхахъ, и 3) въ наложеніи на такихъ лицъ епитимій въ родѣ тѣхъ, какія „по преданію отцовъ" опредѣлены въ вышеизложенныхъ правилахъ Василія В. и Григорія Нисскаго[1]. Само собою понятно, что послѣ упраздненія этой должности всѣ соединенныя съ нею обязанности снова перешли къ епископамъ. Понятно также, что епископы V и слѣдующихъ столѣтій, при многосложности своихъ занятій по церковному управленію, при многолюдности своихъ духовныхъ паствъ, а главное — при несомнѣнномъ пониженіи уровня общественной нравственности и при болѣе легкомъ отношеніи христіанъ къ исполненію своихъ церковныхъ обязанностей, не могли уже ни соблюдать во всей строгости прежнія правила о церковныхъ покаяніяхъ, ни тѣмъ менѣе принимать на тайную исповѣдь всѣхъ, кто желалъ бы такимъ образомъ очистить свою душу отъ грѣховъ мысли и дѣла, если послѣдніе оставались извѣстными только самому совершителю. Отсюда по необходимости должны были произойти два послѣдствія: во-первыхъ, ослабленіе прежней строгости публичныхъ покаяній за явные грѣхи, бывшіе предметомъ открытаго, формальнаго церковнаго суда (т.-е. болѣе или менѣе значительное сокращеніе сроковъ этихъ покаяній), и во-вторыхъ, образованіе, въ томъ же духѣ и направленіи, новыхъ епитимійныхъ правилъ, назначенныхъ собственно для практики духовниковъ, въ вѣдѣніе которыхъ перешла отъ прежнихъ покаянныхъ пресвитеровъ тайная исповѣдь и соединенная съ нею особая дисциплина церковныхъ покаяній. Оба эти явленія, какъ результатъ дѣйствія одной и той же причины и выра-

[1] Подробности о покаянныхъ пресвитерахъ русскій читатель найдетъ въ сочиненіяхъ профессоровъ: *Суворова*, Объемъ дисциплинарнаго суда и юрисдикціи церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ. Ярославль, 1884, стр. 87—95, и *Алмазова*, Тайная исповѣдь въ восточной церкви. Одесса, 1894, т. I, стр. 38—65.

женіе одного и того же взгляда на конечную цѣль всѣхъ церковныхъ наказаній, выступаютъ въ исторіи нераздѣльно и взаимно вліяютъ одно на другое.

Еще за нѣсколько времени до упраздненія должности покаяннаго пресвитера, св. Іоаннъ Златоустъ, будущій преемникъ Нектарія на Константинопольской каѳедрѣ, въ своемъ сочиненіи о священствѣ, высказывалъ такія воззрѣнія на отношеніе духовнаго пастыря къ согрѣшающимъ и подлежащимъ исправленію посредствомъ церковныхъ епитимій, которыя возвѣщали близкое наступленіе новой эпохи въ исторіи церковныхъ покаяній. „Не просто *по мѣрѣ грѣховъ*, писалъ онъ, должно назначать епитиміи, но принимать во вниманіе произволеніе согрѣшающихъ, дабы желая сшить разорванное, не разорвать еще больше, и стараясь поставить упадшее прямо, не причинить еще большаго паденія. Ибо слабые и разсѣянные и преданные большею частію мірскимъ удовольствіямъ, къ тому же много думающіе о своемъ родѣ и могуществѣ, будучи постепенно и мало-по-малу отвращаемы отъ грѣховъ, могли бы, если не совершенно, то хоть отчасти освободиться отъ обладающихъ ими золъ. Но если бы кто вдругъ приложилъ къ нимъ всю мѣру строгости, то лишилъ бы ихъ возможности получить и малѣйшее исправленіе. Ибо душа, вдругъ принужденная оставить всякій стыдъ (для исполненія публичнаго покаянія), впадаетъ въ отчаяніе, и потомъ ни кроткимъ словамъ не повинуется, ни угрозами не усмиряется, но дѣлается гораздо хуже того города, въ осужденіе котораго пророкъ сказалъ: *лице блудницы бысть тебѣ, не хотѣла еси постыдѣтися ко всѣмъ* (Iерем. III, 3). Поэтому нужно пастырю (ἱερ. λογικῷ) имѣть великое благоразуміе и безчисленное множество глазъ, чтобы со всѣхъ сторонъ осмотрѣть состояніе души (кающагося). Ибо какъ многіе доходятъ до безумія и отчаянія въ своемъ спасеніи вслѣдствіе того, что не могутъ перенести суровыхъ врачествъ, такъ, наоборотъ, есть такіе,

которые, не получая наказанія, соотвѣтственнаго ихъ грѣхамъ, побуждаются къ нерадѣнію, дѣлаются гораздо худшими и пріобрѣтаютъ наклонность грѣшить еще больше. Итакъ не должно священнику *(τὸν ἱερώμενον)* ничего такого оставлять безъ испытанія, но тщательно уяснивъ себѣ все, употреблять соотвѣтственныя средства, дабы его трудъ не былъ напрасенъ"[1]. Вообще Златоустъ въ своихъ проповѣдяхъ и другихъ

[1] Изъ 4-й гл. 2-го слова о священствѣ. Переводъ сдѣланъ по изданію Лео: Iohan. Chrysost. de sacrerdotio libri VI, Lipsiae. 1834, p. 39—41. Этотъ отрывокъ довольно часто встрѣчается въ греческихъ рукописяхъ каноническаго содержанія подъ заглавіемъ: *Χρυσοστόμου κεφάλαιον κανονικόν*. Подъ тѣмъ же заглавіемъ онъ напечатанъ въ Аѳинской синтагмѣ (т. IV, 387). Послѣднія слова отрывка приводитъ проф. Суворовъ въ своей брошюрѣ: „Къ вопросу о тайной исповѣди", но — съ однимъ знаменательно подчеркнутымъ варіантомъ, именно: „итакъ *епископъ* долженъ тщательно испытывать" и пр. Но это — не переводъ, а тенденціозное толкованіе стоящаго въ подлинникѣ слова: *ἱερώμενος*. Тенденція же автора состояла въ томъ, чтобы доказать, что „въ сочиненіи, написанномъ по поводу предстоявшаго посвященія въ *епископы* (до епископства Златоусту было еще далеко, по крайней мѣрѣ 12 лѣтъ, да и будущая каѳедра его была тоже далеко, не на родинѣ — въ Сиріи, а въ Константинополѣ, куда онъ прямо рукоположенъ былъ въ епископы изъ Антіохійскихъ пресвитеровъ, см. Vita Chrysostomi въ Patrol. graec. *Migne*, t. 47, p. 90; cfr. p. 165), авторъ, согласно древне-церковному словоупотребленію, подъ священствомъ и священниками понимаетъ только *епископовъ*" (стр. 42). Сильное слово — и крупная ошибка, обличаемая прежде всего самимъ Златоустомъ. Въ первой бесѣдѣ своей послѣ рукоположенія въ *пресвитеры* онъ, по чувству смиренія, говорилъ о себѣ: „мы не дерзнемъ причислять себя къ чину *іереевъ*" *(οὐ γὰρ δὴ μετὰ τῶν ἱερέων ἑαυτοὺς καταλέγειν τολμήσομεν*. Patrol. graec. t. 48, p. 699). Такова была и обще-церковная терминологія, установившаяся задолго до Златоуста. Такъ въ посланіи св. Игнатія Богоносца къ филадельфійцамъ читаемъ: *Καλοὶ μὲν οἱ ἱερεῖς καὶ οἱ τοῦ λόγου διάκονοι· κρείσσων δὲ ὁ ἀρχιερεύς* (Coteler. Patres Apostolici, t. II, p. 81). Въ видѣ комментарія къ этимъ словамъ приведемъ свидѣтельство другого, нѣсколько позднѣйшаго памятника — Апостольскихъ Постановленій: *τοῖς μὲν ἐπισκόποις*, говорятъ они, *τὰ τῆς ἀρχιερωσύνης ἐνείμαμεν, τοῖς δὲ πρεσβυτέροις τὰ τῆς ἱερωσύνης* (lib. VIII, cap. 46). Точно такъ же Василій В.

сочиненіяхъ не разъ высказывалъ мысль, что покаяніе оцѣнивается не по своей продолжительности, а по душевному состоянію кающагося[1], и что можно получить очищеніе отъ грѣховъ и въ одинъ день[2]. Само собою понятно, что сдѣлавшись Константинопольскимъ архіепископомъ, Златоустъ получилъ возможность проводить тѣ же самыя воззрѣнія и въ своей судебной дѣятельностисти по отношенію къ лицамъ, подлежащимъ за свои грѣхи церковнымъ наказаніямъ. Это и подало поводъ его многочисленнымъ врагамъ взводить на него, между прочимъ, такое обвиненіе: „онъ потворствуетъ грѣшникамъ, внушая имъ: если ты снова согрѣшилъ, снова покайся, и сколько бы разъ ты ни согрѣшалъ, приходи ко мнѣ: я тебя исцѣлю"[3]. Высокій авторитетъ, какимъ пользовались сочиненія Златоуста на всемъ христіанскомъ востокѣ, доставилъ изложеннымъ воззрѣніямъ его господство въ покаянной практикѣ и другихъ восточныхъ церквей. Такъ ученикъ Златоуста св. Нилъ Синайскій строго осуждалъ пресвитера Хариклія за то, что онъ требовалъ отъ одного лица, публично покаявшагося въ своемъ грѣхѣ, точнаго исполненія всѣхъ внѣшнихъ дѣлъ покаянія, предписанныхъ въ существующихъ церковныхъ правилахъ, не обращая вниманія на

въ одномъ своемъ правилѣ называетъ служеніе пресвитера *ἱερωσύνη* (прав. 17). Но, съ другой стороны, не подлежитъ сомнѣнію, что на языкѣ древней церкви слово *ἱερεύς* означало не *только* пресвитера, но и епископа. Поэтому нельзя отрицать, что и Григорій Нисскій, говоря въ 6 правилѣ своемъ объ исповѣди предъ *священникомъ*, могъ разумѣть подъ этимъ словомъ какъ пресвитера (вѣроятно, покаяннаго), тамъ и епископа, но не „*только* епископа".

[1] Ad. Theod. laps. 1: *οὐ γὰρ χρόνων ποσότητι, ἀλλὰ διαθέσει ψυχῆς ἡ μετάνοια κρίνεται* (*Migne*, Patrol. graec. t. 47, col. 284).

[2] De beato Philogonio: *ταῦτα* (благія послѣдствія покаянія) *οὐχ ἡμερῶν δεῖται, ἢ ἐνιαυτῶν πολλῶν, ἀλλὰ προαιρέσεως μόνης, καὶ ἐν μιᾷ καθαιροῦται ἡμέρᾳ* (o. c. t. 48, col. 754).

[3] *Ὅτι ἄδειαν παρέχει τοῖς ἁμαρτάνουσι, διδάσκων· „ἐὰν πάλιν ἁμάρτῃς, πάλιν μετανόησον, καὶ ὁσάκις ἂν ἁμάρτῃς, ἔλθε πρός με, καὶ ἐγώ σε θεραπεύσω* (Photii biblioth. cod. 59, ed. Bekker, p. 19).

нравственное состоянiе этого лица, не допускавшее такой строгости[1]. Какiя перемѣны потерпѣла на востокѣ дисциплина публичныхъ церковныхъ покаянiй со времени упраздненiя должности покаяннаго пресвитера до конца VII столѣтiя, это всего яснѣе видно изъ постановленiй Трулльскаго, пятошестого вселенскаго собора (692 г.). Нѣкоторыя изъ нихъ представляютъ прямое смягченiе епитимiй, назначенныхъ въ прежнихъ правилахъ за тѣ же самыя преступленiя. Такъ по 68 правилу Василiя В. за вступленiе въ бракъ въ близкихъ степеняхъ родства опредѣляется епитимiя „прелюбодѣевъ", т.-е. 15 лѣтъ покаянiя, а Трулльскiй соборъ подвергаетъ совокупившихся такимъ бракомъ епитимiи семилѣтней, какъ блудниковъ (прав. 54). Въ такой же точно мѣрѣ соборъ въ 87 правилѣ сократилъ срокъ покаянiя, опредѣленный Василiемъ В. для жены, оставившей, своего мужа, или имъ оставленной, и вступившей въ другой бракъ (пр. 9 и 48), при чемъ отцы собора, безъ сомнѣнiя, руководились еще и требованiемъ справедливости, такъ какъ въ правилахъ Василiя В. дѣлалась уступка обычаю, въ силу котораго мужъ въ тѣхъ же самыхъ случаяхъ признавался виновнымъ только въ блудодѣянiи и подвергался семилѣтнему покаянiю (прав. 9 и 77). За другiя нарушенiя церковнаго порядка, не предусмотрѣнныя въ прежнихъ правилахъ, соборъ назначаетъ иногда такiя мягкiя и краткосрочныя епитимiи, какихъ вовсе не знало древнее каноническое право, напр.: семидневное запрещенiе священнослуженiя клирикамъ, одѣвающимся въ неприличныя ихъ званiю одежды (прав. 27), семидневное же отлученiе мiрянъ отъ церкви — за преподанiе себѣ св. таинъ безъ участiя епископа или пресвитера (прав. 58) и 40-дневное — за присвоенiе себѣ церковно-

---

[1] *Migne,* Patrol. graec. t. 78, col. 496—501. Ср. печат. Кормч. гл. 41.

учительскаго дѣла въ народныхъ собраніяхъ (прав. 64). Наконецъ, весьма знаменательно и то, что въ большинствѣ правилъ Трулльскаго собора мірянамъ за разныя преступленія опредѣляется просто отлученіе отъ церкви, *безъ указанія срока,* а клирикамъ въ тѣхъ же случаяхъ — изверженіе изъ сана. Какъ первое наказаніе нельзя, конечно, понимать въ смыслѣ отлученія на *всю жизнь,* такъ и второму нельзя придавать значенія безусловно необходимой кары въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Самъ соборъ въ послѣднемъ (102) своемъ правилѣ даетъ слѣдующее общее наставленіе о томъ, какъ должны быть исполняемы его собственныя постановленія объ епитиміяхъ за то или другое преступленіе: „Пріявшіе отъ Бога власть рѣшити и вязати должны разсматривати качество грѣха и готовность согрѣшившаго ко обращенію, и тако употребляти приличное недугу врачеваніе, дабы, не соблюдая мѣры въ томъ и въ другомъ, не утратити спасенія недугующаго... Почему духовное врачебное искусство являющему подобаетъ во-первыхъ разсматривати расположеніе согрѣшившаго и наблюдати, къ здравію ли онъ направляется, или напротивъ собственными нравами привлекаетъ къ себѣ болѣзнь, и како между тѣмъ учреждаетъ свое поведеніе: и аще врачу не сопротивляется и душевную рану чрезъ приложеніе предписанныхъ врачевствъ заживляетъ, въ такомъ случаѣ по достоинству возмѣривати ему милосердіе... Не должно ниже гнати по стремнинамъ отчаянія, ниже опускати бразды къ разслабленію жизни и небреженію, но должно непремѣнно которымъ-либо образомъ, или посредствомъ суровыхъ и вяжущихъ, или посредствомъ болѣе мягкихъ и легкихъ врачебныхъ средствъ противодѣйствовати недугу и къ заживленію раны подвизатися, и плоды покаянія испытывати, и мудро управляти человѣкомъ, призываемымъ къ горнему просвѣщенію. Подобаетъ убо намъ и то и другое вѣдати: и точныя предписанія правилъ о срокахъ покаянія (*καὶ τὰ τῆς ἀκρι-*

βείας, официальный переводъ этого мѣста въ Книгѣ Правилъ: „и приличное ревности покаянія“ не вѣренъ, такъ какъ не соотвѣтствуетъ предыдущимъ словамъ собора о „суровыхъ и вяжущихъ врачебныхъ средствахъ“, на которыя прямо указываетъ выраженіе: *τὰ τῆς ἀκριβείας*)[1], и требуемое обычаемъ (*τὰ τῆς συνηθείας*, т.-е. „мягкія и легкія врачебныя средства“, указанныя соборомъ вслѣдъ за суровыми и вяжущими). Для непріемлющихъ же строгости правилъ (*ἐπὶ δὲ τῶν μὴ καταδεξαμένων τὴν ἀκρότητα = ἀκρίβειαν*, что̀ въ Книгѣ Правилъ опять переведено неправильно: „для непріемлющихъ же *совершенства покаянія*“) „слѣдовати преданному образу, якоже священный Василій поучаетъ насъ“. Итакъ соборъ предоставляетъ „пріявшимъ власть вязать и рѣшить“ самимъ опредѣлять *мѣру* каноническаго наказанія клирикамъ и міранамъ, виновнымъ въ нарушеніи постановленныхъ имъ правилъ, сообразуясь при этомъ съ душевнымъ настроеніемъ согрѣшившихъ. Такимъ образомъ, предусмотрительно назначенное соборомъ *безсрочное* отлученіе міранъ отъ церкви, въ случаѣ глубокаго и несомнѣннаго раскаянія ихъ въ своемъ грѣхѣ, можетъ обратиться въ самое краткосрочное, а сообразно съ этимъ и изверженіе клириковъ изъ сана, при томъ же условіи и другихъ смягчающихъ обстоятельствахъ, можетъ быть замѣнено болѣе снисходительнымъ наказаніемъ, именно: временнымъ запрещеніемъ священнослуженія. Косвенное указаніе на возможность такой замѣны находится въ 13 правилѣ собора, въ концѣ котораго сказано: „аще кто, пресвитеръ или діаконъ, подъ видомъ благоговѣнія, изгонитъ жену свою, да будетъ *отлученъ отъ священнодѣйствія;* а пребывая *непреклоннымъ*, да будетъ *изверженъ*“. Если въ этомъ случаѣ

---

[1] Книга Правилъ и сама поправляетъ свой переводъ слова *ἀκρίβεια*. Такъ стоящее въ концѣ 37 правила того же собора выраженіе: *ὑπὸ τῆς ἀκριβείας περιγραφείσης* переведено: „препятствіями къ соблюденію *точности*“.

упорство клирика въ своемъ антиканоническомъ поведеніи ведетъ къ отягченію первоначально наложеннаго на него наказанія, то въ другихъ случаяхъ искреннее и глубокое раскаяніе виновнаго въ своемъ грѣхѣ можетъ сопровождаться обратнымъ послѣдствіемъ — пониженіемъ опредѣленнаго соборомъ наказанія на одну степень.

Какъ въ правилахъ Трулльскаго собора формально и навсегда смягчена строгость прежней системы каноническихъ наказаній клирикамъ и мірянамъ за открытыя преступленія ихъ противъ церковнаго порядка: такъ въ номоканонѣ, носящемъ на себѣ имя патріарха Іоанна Постника, данъ неизмѣнный для будущихъ временъ образецъ особой покаянной дисциплины, предметъ которой составляютъ *тайные* грѣхи, открываемые на *тайной же* исповѣди. Само собою понятно, что если соборъ въ послѣднемъ своемъ правилѣ внушаетъ „принявшимъ власть вязать и рѣшить“ налагать епитиміи на явныхъ и уличенныхъ грѣшниковъ не по точному смыслу существующихъ церковныхъ правилъ, а по усмотрѣнію общаго нравственнаго состоянія и душевнаго настроенія грѣшниковъ: то тѣмъ естественнѣе было руководиться такимъ же воззрѣніемъ автору покаяннаго номоканона, предназначеннаго для врачеванія больныхъ *тайными* грѣхами, которые не производятъ соблазна въ церковномъ обществѣ и добровольная исповѣдь которыхъ уже сама по себѣ есть начало нравственнаго исправленія согрѣшившихъ. И дѣйствительно, основныя положенія Постникова номоканона совершенно согласны съ содержаніемъ послѣдняго правила Трулльскаго собора. „Епитиміи даются, разсуждаетъ авторъ номоканона, по силѣ и произволенію принимающаго ихъ, а не по мѣрѣ его грѣховъ. Ибо случается, что не много согрѣшившій бываетъ готовъ принять на себя великую епитимію, чтобы такимъ образомъ получить не только отпущеніе грѣховъ, но и вѣнецъ; и наоборотъ, много согрѣшившему, но безпечному, дается

малая епитимія, дабы онъ не былъ удрученъ тяжестью (ея) и не потерялъ всего по безпечности. Ибо намъ не повелѣно въ одно и то же время и облегчать тяжесть и налагать тяжесть. Ибо иго Христово благо, и бремя Его легко. Поэтому (принимающій исповѣдь) долженъ сострадательно и милосердо брать во вниманіе различіе и временъ, и мѣстъ, и вѣдѣнія, и невѣдѣнія, и во всемъ слѣдовать цѣли (епитимій), указанной св. отцами. Ибо божественный Златоустъ говоритъ, что не по времени судится покаяніе, а по расположенію души. Тому же поучаетъ и Василій Великій, говоря: „мы не по времени судимъ о семъ (дѣйствительномъ исправленіи грѣшника), но взираемъ на образъ покаянія“ (прав. 74)... „Зная это, (духовникъ) долженъ опредѣлять епитиміи не по точному смыслу божественныхъ правилъ, а по качеству лица“ *(ταῦτα οὖν εἰδώς, μὴ κατὰ τὴν ἀκρίβειαν τῶν θείων κανόνων διορίζειν τὰ ἐπιτίμια, ἀλλὰ κατὰ τὴν ποιότητα τοῦ προσώπου)*[1]. Поразительное сходство этихъ словъ съ послѣдними словами 102 правила Трулльскаго собора (сходство, конечно, внутреннее, логическое, а не буквальное), съ другой стороны — то обстоятельство, что авторъ номоканона оправдываетъ свою покаянную систему ссылкою на Василія В. и Златоуста, а не на указанное правило Трулльскаго собора, стоящее къ этой системѣ гораздо ближе, наконецъ — простое соображеніе, что примѣры смягченія древнихъ епитимійныхъ правилъ должны были гораздо чаще и раньше встрѣчаться въ духовнической практикѣ, чѣмъ въ области открытаго церковнаго суда, и, во всякомъ случаѣ, раньше Трулльскаго собора, — все это невольно заставляетъ отдать Постникову номоканону старшинство предъ названнымъ соборомъ и видѣть въ послѣднемъ соборномъ правилѣ подтвержденіе общихъ

---

[1] *Migne*, Patrol. graec. t. 88, col. 1901—1904.

началъ покаянной системы, принятой въ номоканонѣ[1]. Правда, соборъ ни въ этомъ, ни во 2-мъ своемъ правилѣ, гдѣ исчислены всѣ утвержденные имъ источники каноническаго права, не упомянулъ о покаянномъ уставѣ Іоанна Постника, но отсюда съ большею вѣроятностію можно заключать не о томъ, что такого устава тогда и не существовало, а о томъ, что онъ не входилъ еще въ составъ обще-церковнаго каноническаго кодекса, а употреблялся отдѣльно отъ него по своему спеціальному назначенію, какъ ручная книга для духовниковъ[2]. Собору достаточно было утвердить своимъ авторитетомъ только основныя начала новой покаянной системы, одинаково и уже давно принятой какъ въ церковно-судебной (епископской), такъ и въ духовнической практикѣ. Послѣднее доказывается не только номоканономъ, носящимъ на себѣ имя Іоанна Постника, но и другимъ подобнымъ же церковно-литературнымъ произведеніемъ, авторъ котораго жилъ также до Трулльскаго собора и въ подлинности котораго нѣтъ причинъ сомнѣваться. Мы говоримъ о сочиненіи св. Софронія, патріарха Іерусалимскаго († ок. 640 г.) объ исповѣди *(περὶ ἐξαγγελιῶν)*[3]. Оно начинается такими же общими положеніями, какія содержатся и въ нѣкоторыхъ редакціяхъ Постникова номоканона, именно — о различіи видовъ и способовъ исповѣди по различію званія, возраста и состоянія лицъ исповѣдающихся; о необходимости для духовника знать качества душевныхъ болѣзней, чтобы употреблять противъ нихъ со-

[1] Противъ этого уже разъ высказаннаго нами заключенія возсталъ проф. Н. С. Суворовъ въ своемъ сочиненіи: Къ вопросу о западномъ вліяніи на древне-русское право. Ярославль 1893. Обстоятельный отвѣтъ ему см. у насъ въ приложеніи № I.

[2] Даже къ позднѣйшія времена примѣры внесенія Постникова покаяннаго устава въ составъ полнаго каноническаго кодекса церкви встрѣчаются весьма рѣдко. Это просто объясняется тѣмъ, что духовникамъ удобнѣе было имѣть нужную имъ книгу всегда подъ руками, отдѣльно отъ великаго номоканона.

[3] *Migne*, Patrol. graec. t. 87, col. 3365—3372.

отвѣтственныя духовно-врачебныя средства, и о томъ, чтобы самъ духовникъ былъ свободенъ отъ тѣхъ недуговъ, отъ которыхъ долженъ излѣчивать другихъ. За этими положеніями идетъ рядъ правилъ, большая часть которыхъ выписана изъ обще-церковнаго каноническаго кодекса[1], но между ними есть и такія, которыя находятся и у Постника и повторяются въ нашемъ Номоканонѣ[2]. Мы не хотимъ этимъ сказать, что св. Софроній уже пользовался покаяннымъ уставомъ Постника, а указываемъ только на фактъ, въ виду котораго современное существованіе этого послѣдняго устава представляется дѣломъ вполнѣ вѣроятнымъ. Константинополь не могъ отставать отъ Іерусалима въ сознаніи нуждъ церковной практики. Въ центрѣ церковной жизни всего христіанскаго востока прежде, чѣмъ гдѣ-нибудь, установлялись образцы новыхъ церковныхъ порядковъ, которые принимались потомъ и другими восточными церквами. Припомнимъ, напримѣръ, хоть исторію упраздненія должности покаяннаго пресвитера. Здѣсь же должно было появиться и первое руководство для духовниковъ, заступившихъ мѣсто этого пресвитера, поскольку въ его вѣдѣніи находилась тайная исповѣдь[3]. Само собою понятно,

[1] Нѣкоторыя изъ этихъ правилъ вовсе не относятся къ дисциплинѣ церковныхъ покаяній и вообще не ограждаются никакою санкціей, т.-е. опредѣленіемъ наказанія ихъ нарушителямъ. Таковы правила о поставленіи въ епископы кривыхъ и хромыхъ (ср. Апост. 77), о крещеніи тѣхъ, коихъ крещеніе не удостовѣрено (Карѳ. 83), о разрушеніи олтарей, поставленныхъ въ поляхъ или виноградникахъ (Карѳ. 94) и др.

[2] См. наши примѣчанія къ ст. 95, 106, 127, 144 и др.

[3] Вполнѣ естественно, даже исторически необходимо допустить, что по упраздненіи должности покаяннаго пресвитера, епископы и прежде и послѣ Трулльскаго собора, не имѣя возможности самолично наблюдать за всѣми преданными публичному церковному покаянію, отдавали каждаго епитимійца подъ надзоръ его приходскаго священника, съ тѣмъ, чтобы послѣдній свидѣтельствовалъ о нравственномъ состояніи кающагося, и въ случаѣ благопріятнаго объ немъ свидѣтельства, сокращали первоначально назначенный срокъ епитиміи. Такъ устранялась гра-

что это руководство должно было получить особенный авторитетъ послѣ того, когда принятая въ немъ система смягченныхъ церковныхъ епитимій подтверждена была въ послѣднемъ правилѣ Трулльскаго собора. Примѣры широкаго дѣйствія епитимійной системы Постника мы находимъ въ сочиненіяхъ св. Θеодора Студита, литературная дѣятельность котораго началась спустя около столѣтія послѣ Трулльскаго собора. Какъ писатель и вмѣстѣ духовникъ не только своихъ монаховъ, но и постороннихъ лицъ, препод. Θеодоръ въ своихъ сочиненіяхъ даетъ полную и живую картину современной духовнической практики. Прежде всего мы находимъ у него повтореніе основныхъ положеній Постникова номоканона. „Главная сила епитиміи, говоритъ онъ въ одномъ своемъ каноническомъ отвѣтѣ, заключается въ удаленіи отъ пріобщенія св. таинъ на время, какое назначитъ налагающій епитимію. А это время нельзя опредѣлять въ точности и одинаково для всѣхъ *(ὁριστικῶς)*, въ виду того, что одинъ отличается отъ другого и достоинствомъ, и знаніемъ, и усердіемъ, и возрастомъ... такъ что иногда достаточно ограничить епитимію одною четыредесятницей. Само собой понятно, что въ составъ епитиміи, кромѣ удаленія отъ св. таинъ, входятъ и молитвы, и колѣнопреклоненія, и воздержаніе въ пищѣ по мѣрѣ силъ состоящаго подъ епитиміею“ [1]. На основаніи этихъ положеній Θеодоръ Студитъ составилъ, въ руководство себѣ и другимъ духовникамъ, краткій покаянный номоканонъ подъ заглавіемъ: „Правила объ исповѣди и рѣшеніяхъ по ней“, т.-е. о наложеніи епитимій *(περὶ ἐξαγορεύσεως καὶ τῶν ταύτης διαλύσεων κανόνες)* [2]. Изъ этихъ правилъ видно, между

ница, отдѣлявшая публичныя церковныя покаянія, налагаемыя формальнымъ судомъ епископовъ, отъ тайныхъ епитимій, назначаемыхъ тайнымъ судомъ духовниковъ.

[1] *Migne,* Patrol. graec. t. 99, col. 1661.

[2] Ibid. col. 1721 — 1729.

прочимъ, что тогдашняя практика сокращала каноническіе сроки епитимій за нѣкоторые грѣхи еще болѣе, чѣмъ сколько это допускалось въ номоканонѣ Постника. Такъ, за убійство у Постника полагается епитимія на 4 и 5 лѣтъ, а у Ѳеодора Студита — на 3 года[1]; за прелюбодѣяніе, мужеложство и скотоложство у перваго — 3 года епитиміи, у второго — 2[2]; за кровосмѣшеніе съ родною сестрою и женою сына у перваго та же епитимія, что̀ и за убійство, у второго — въ первомъ случаѣ — 3 года, въ послѣднемъ — 2[3]. Вообще Ѳеодоръ Студитъ не знаетъ епитимій, продолжающихся *болѣе 3 лѣтъ,* и только въ отношеніи къ нераскаяннымъ грѣшникамъ находитъ нужнымъ держаться древнихъ строгихъ правилъ (именно Василія В.), которымъ и противополагаетъ свои собственныя. О номоканонѣ Постника онъ нигдѣ прямо не упоминаетъ, можетъ быть, потому, что уже въ то время этотъ номоканонъ употреблялся въ разныхъ редакціяхъ и съ разными надписаніями, которыя, какъ ниже увидимъ, впослѣдствіи возбуждали сомнѣнія въ его подлинности. По крайней мѣрѣ въ X и XI столѣтіяхъ такія редакціи несомнѣнно существовали, а фактъ ихъ существованія уже самъ по себѣ свидѣтельствуетъ о давнишнемъ происхожденіи общаго

---

[1] Постникъ (по Мюнхенской рукописи, о которой дальше): *ὅπου δέ ἐστι φόνος ἢ καὶ φόνοι... (ἕως) καὶ τεσσάρων καὶ πέντε* (подразумѣвается *ἐτῶν;* по другой редакціи: *ἔτη ιβ'*. Ср. *Migne*, t. 88 col. 1929; cfr. col. 1904). — Ѳеодоръ Студитъ (послѣ ссылки на правило Василія В.): *ἡμεῖς δὲ τριετῆ χρόνον τὸν κανόνα τοῦτον ὁρίζομεν* (прав. 17).

[2] Постникъ (по той же рукописи): *ἐάν τις ἥμαρτε κατὰ φύσιν... μάλιστα δὲ εἰ ἔτυχε γυναῖκα ἔχειν, τρισὶν ἔτεσιν ἐπιτετίμηται, ἤγουν τῆς κοινωνίας κεχώρισται... ὁμοίως καὶ οἱ παρὰ φύσιν πεσόντες, τουτέστιν εἰς κτῆνος ἢ εἰς ἄνδρα.* Ср. у Ѳеодора Студита правила 18, 20 и 21.

[3] Постникъ (по той же рукописи): *ὅπου δέ ἐστι φόνος ἢ καὶ φόνοι καὶ ἀπὸ τῶν ὑψηλῶν αἱμομιξιῶν, ἤτοι περὶ γνησίας ἀδελφῆς... ἢ υἱοῦ γυναικός, (ἕως) καὶ τεσσάρων καὶ πέντε.* Ср. у Ѳеодора Студита правила 22 и 23.

ихъ прототипа. Отъ X вѣка мы имѣемъ одинъ списокъ Постникова номоканона съ необычайнымъ надписаніемъ: *Διδασκαλία πατέρων περὶ τῶν ὀφειλόντων ἐξαγγεῖλαι τὰ ἴδια ἁμαρτήματα καὶ περὶ Βασιλείου τοῦ τέκνου τῆς ὑπακοῆς* (т.-е. ученіе отцовъ о долженствующихъ исповѣдать свои грѣхи и о Василіи, чадѣ послушанія) — списокъ, очевидно, анонимный и въ другихъ отношеніяхъ представляющій особую, по печатнымъ изданіямъ неизвѣстную редакцію памятника[1].

---

[1] Это — списокъ, находящійся въ рукописи X в. Мюнхенской королевской библіотеки № 498, л. 209—217 об. Мы имѣемъ точную копію его, снятую для насъ въ 1877 г. молодымъ нѣмецкимъ ученымъ Карломъ Мюллеромъ. Такъ какъ этотъ списокъ есть самый древній изъ всѣхъ, доселѣ извѣстныхъ, то считаемъ нужнымъ указать на одну характерную и въ высшей степени любопытную черту его. Она состоитъ въ двукратномъ упоминаніи имени какого-то Василія, по прозванію „чадо послушанія". Въ первый разъ это имя названо въ приведенномъ уже надписаніи всего текста номоканона, гдѣ о Василіи упомянуто, какъ о *предметѣ будущей рѣчи* въ номоканонѣ *(καὶ περὶ Βασιλείου τέκνου τῆς ὑπακοῆς)*. Во второй разъ тотъ же Василій названъ въ надписаніи епитимій номоканона, какъ *авторъ* ихъ, именно: *Αἱ δὲ ἐπιτιμήσεις καὶ διαφοραὶ τῶν ἐπιτιμίων εἰσὶν αὗται Βασιλείου τέκνου τῆς ὑπακοῆς, μαθητοῦ τοῦ μεγάλου Βασιλείου* (fol. 211 v.). Какъ согласить это загадочное надписаніе со свидѣтельствомъ большинства списковъ номоканона, въ которыхъ онъ надписывается именемъ *Іоанна*, то простого „монаха", то „патріарха Константинопольскаго, Постника", и притомъ (въ первомъ случаѣ) съ прибавленіемъ: „ученика *святаго* (какъ читалъ старый славянскій переводчикъ и потомъ Никонъ Черногорецъ), а не *великаго* Василія (какъ говорятъ нѣкоторые позднѣйшіе списки)? Думаемъ, что Василій Мюнхенскаго списка, фигурально названный въ немъ „чадомъ послушанія" и „ученикомъ Василія *великаго*", но безъ эпитета „святой" или „великій", былъ дѣйствительное историческое лицо, по всей вѣроятности, наставникъ Іоанна въ монашеской жизни и, слѣдовательно, его духовникъ, которому почтительный ученикъ и духовный сынъ счелъ долгомъ приписать бо́льшую и главную часть своего литературнаго труда, не назвавъ себя самого по имени. Но потомъ, сдѣлавшись патріархомъ Константинопольскимъ, этотъ Іоаннъ далъ своему прежнему сочиненію новую редакцію и выставилъ надъ нимъ свое собственное имя. Однако эта новая, патріаршеская редакція не вытѣснила изъ употребленія прежнюю,

О существованіи въ указанный періодъ времени другихъ редакцій тогоже памятника мы узнаемъ изъ двухъ переводовъ

монашескую, а только заставила позднѣйшихъ переписчиковъ выставлять и надъ нею имя дѣйствительнаго автора, иногда съ указаніемъ его іерархическаго сана. См. *Assemani,* bibliotheca juris orientalis canonici et civilis, lib. III, p. 532—535). При этомъ, конечно, должно было исчезнуть изъ *текста* номоканона имя Василія, по прозванію „чадо послушанія"; но оно удержалось въ общемъ надписаніи *всего* номоканона, хотя и съ утратою своего первоначальнаго историческаго смысла: позднѣйшіе писцы стали прибавлять къ этому имени — одни — эпитетъ „святой", другіе — „великій", а прозваніе „чадо послушанія" придавали то самому автору номоканона Іоанну (разумѣемъ оригиналъ славянскаго перевода), то прежнему Василію съ его новыми эпитетами. О редакціи Постникова номоканона по Мюнхенскому списку сдѣлаемъ слѣдующія общія замѣчанія: 1) она значительно короче всѣхъ, доселѣ извѣстныхъ по печатнымъ изданіямъ; 2) находящійся въ ней чинъ исповѣди имѣетъ почти такой же видъ, въ какомъ онъ изданъ А. А. Дмитріевскимъ въ приложеніяхъ къ его сочиненію: „Богослуженіе въ русской церкви въ XVI в.", стр. 101—106: но 3) слѣдующія за этимъ чиномъ разсужденія о томъ, какъ духовникъ долженъ налагать епитимію на исповѣдавшагося, изложены въ Мюнхенскомъ спискѣ гораздо обширнѣе, чѣмъ въ изданіи Дмитріевскаго, именно — ближе къ тексту той редакціи. которая надписывается: *Ἰωάννου μοναχοῦ, πατριάρχου Κ/πόλεως λόγος πρὸς τοὺς μέλλοντας ἐξαγορεῦσαι κτλ.* (См. *Migne,* op. cit. col. 1925, начиная со словъ: *Καὶ μετὰ τὸ ἐγεῖραι αὐτὸν* и до конца наставленія объ исповѣди женщинъ — ibid. col. 1928). 4) Согласно съ этою же редакціей читаются въ Мюнхенскомъ спискѣ и дальнѣйшія правила объ епитиміяхъ до словъ: *περὶ δὲ βρώσεως καὶ πόσεως* (ibid. col. 1929). Затѣмъ 5) до самаго конца идетъ текстъ той редакціи, которая надписывается именемъ „Іоанна монаха и діакона, ученика святого Василія" (См. *Morinus,* De sacramento poenitentiae, ed. an. 1702, стр. 638. начиная со словъ: *Ὃ δέ μοι τῷ παντόλμῳ εἰς ἄπειρα πλήθη κοσμικῶν τε καὶ μοναχῶν κτλ.* и до словъ на стр. 643: *τοῖς τοιούτοις συναπόλλυσθαι μὴ βουληθῶμεν,* послѣ которыхъ въ спискѣ прибавлена обычная заключительная формула: *ὅτι αὐτῷ πρέπει δόξα εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων, ἀμήν.* Далѣе подъ особымъ заглавіемъ: *Κανόνες τῶν ἁγίων πατέρων* идетъ статья, начинающаяся словами: *Ἄρξομαι τῇ τοῦ ἀγαθοῦ Θεοῦ ὁδηγίᾳ.* По другимъ спискамъ это — начало или, точнѣе, первая часть той же редакціи Постникова номоканона, которая отличается отъ другихъ надписаніемъ: *Ἰωάννου*

его — славянскаго, происхожденіе котораго съ полною вѣроятностію можно относить къ началу X вѣка, и грузинскаго, авторомъ котораго былъ аѳонскій монахъ, родомъ грузинскій царевичъ, Евѳимій († 1028). Оригиналъ перваго имѣлъ такое надписаніе: *Ἰωάννου μοναχοῦ, τέκνου τῆς ὑπακοῆς, μαθητοῦ τοῦ ἁγίου Βασιλείου*, въ переводѣ: „Иоана мниха, чада послушанія, ученика святаго Василія“. Въ оригиналѣ же грузинскаго перевода авторъ номоканона прямо названъ былъ Іоанномъ Постникомъ, патріархомъ Константинопольскимъ[1].

μοναχοῦ καὶ διακόνου. Въ изданіи Морина (op. cit. p. 633) тексту этой редакціи предпосылается длинное предисловіе, начинающееся словами: *Τῆς θείας καὶ παναγάθου κτλ.* Изъ предложенныхъ замѣчаній видно, что Мюнхенскій списокъ долженъ стоять во главѣ тѣхъ списковъ Постникова номоканона, въ надписаніи которыхъ удерживается названіе автора монахомъ, ученикомъ святого Василія. Само собою понятно, что въ *общихъ* замѣчаніяхъ о Мюнхенскомъ спискѣ мы ограничивались только указаніемъ на *матеріальное* отношеніе его къ другимъ редакціямъ Постникова номоканона и оставляли въ сторонѣ всѣ словесные варіанты его.

[1] Нѣкоторыя подробности о томъ и другомъ переводѣ — о славянскомъ по непосредственному знакомству съ старшимъ спискомъ его, о грузинскомъ — по сообщенію покойнаго академика Броссе — изложены въ нашей работѣ подъ заглавіемъ: „Мнимые слѣды католическаго вліянія въ древнѣйшихъ памятникахъ юго-славянскаго и русскаго церковнаго права“. Москва 1892, стр. 41—43. Упомянутый старшій списокъ славянскаго перевода находится въ Румянцовской Кормчей XIII в., № 230, которую Востоковъ по языку и отчасти по самому составу справедливо относитъ къ первымъ временамъ славянской письменности (Опис. рук. Рум. Муз., стр. 279). Къ первоначальному составу этой Кормчей долженъ быть отнесенъ и переводъ номоканона Іоанна Постника. Образцы этого перевода, доказывающіе глубокую его древность, приведены въ указанной нашей работѣ. Въ первой половинѣ XII в. номоканонъ Постника былъ извѣстенъ и у насъ въ Россіи. На него ссылался, напримѣръ, новгородскій іеромонахъ Кирикъ въ своихъ вопросахъ епископу Нифонту (Русск. Истор. Библіот. т. VI, столб. 42, § 71; 45, § 78; 46, § 83; 50, § 95) и авторъ одного весьма древняго русскаго наставленія духовнику о принятіи кающихся (тамъ же, столб. 846).

А по печатнымъ изданіямъ Постникова номоканона извѣстно, что эти два надписанія принадлежатъ двумъ различнымъ редакціямъ его. Кромѣ этихъ редакцій, Никонъ Черногорецъ, греческій церковный писатель второй половины XI в., зналъ еще одну, которая, по его словамъ, имѣла видъ поученія нѣкоего старца ученику[1]. Въ виду такого разнообразія надписаній и самыхъ редакцій Постникова номоканона и во вниманіи къ тому обстоятельству, что ни Трулльскій соборъ, ни такъ назыв. соборъ соединенія (920 года) не упомянули объ этомъ номоканонѣ, Никонъ Черногорецъ рѣшительно отказывается признать его подлиннымъ произведеніемъ патріарха Іоанна Постника, хотя не устраняетъ его изъ церковной практики и самъ весьма часто пользуется имъ въ своихъ сочиненіяхъ, изъ коихъ въ одномъ (63 словѣ Пандектъ) предлагаетъ даже свою (сокращенную) редакцію этого номоканона. Другіе, не высказывая прямо сомнѣнія въ подлинности этой книги, соблазнялись крайнею снисходительностію назначаемыхъ въ ней епитимій. Это побудило того же Никона Черногорца присоединить къ своей упомянутой редакціи Постникова номоканона такую защиту его: „Принеси убо

[1] Считаемъ нужнымъ привести собственныя слова Никона Черногорца о видѣнныхъ имъ различныхъ спискахъ Постникова номоканона. „Паки писалъ ми еси о глаголемѣмъ Постниковѣ номоканонѣ, да напишу ти вѣдѣніе. И о семъ много испытавъ, не обрѣтается въ истину, чій есть, яко не съгласують о семъ единъ къ другому. Ова убо надписаніе имуть сице: „Номоканонъ Іоанна Постника, патріарха Константинопольскаго"; другая же надписанія имуть сице: „Правилное Іоанна недостойнаго мниха, ученика святаго Василія, емуже именованіе „чадо послушанія". Въ другомъ пакы показуетъ образованіе, яко старца нѣкоего есть къ ученику, внегда глаголати: сия пишю ти" и пр. (Изъ 4-го слова Тактикона по рукописи Московск. синод. библіотеки № 189, л. 73). Греческій текстъ этого свидѣтельства о номоканонѣ Постника изданъ Лямбеціемъ въ Comment. Biblioth. Caesar. Vindobon. ed. Kollar, t. VIII, p. 943—945, но безъ указанія имени автора, которое потомъ указалъ Ассемани въ своей Bibliotheca juris orientalis, t. III, p. 111—112).

ми[1], и здѣ паки предреченную книгу Постникову предложимъ, являющу, како въ нынѣшнемъ родѣ, многаго ради нерражденіа и слабости нашеа, со мнозѣмъ опаснѣмъ разсужденіемъ схода есть *(συγκαταβαῖνον ἐστὶ?)*, или, паче рещи, подкрадаа немощи наша. Да никто же убо, възлюбленніи, чюдится о зѣло съходныхъ запрещеніихъ книгы сея. Не просто бо въ сихъ (запрещеніяхъ?) съходитъ, но съ прилогомъ, внегда глаголетъ: „аще ли неудобь отторженѣ имутъ своихъ обычай, и еже по Евангелію житіе не пріемлютъ, никоеже намъ къ нимъ слово[2]... *Добрѣ убо и благословнѣ и по разуму прежнихъ отецъ* въ предреченнѣй книзѣ Постниковѣ обрѣтается управленіе запрещеніа различныхъ согрѣшеній. Отсѣцаяй бо грѣхъ и ктому не творя его, тако вшедъ подъ иго Христово, и заповѣди Его исполняя, кую потребу имать въ великихъ запрещеніихъ?“[3] Спустя немного времени послѣ Никона Черногорца, аѳонскіе монахи спрашивали патріарха Константинопольскаго Николая Грамматика: слѣдуетъ ли налагать епитиміи *(κανονίζειν)* по номоканону Постника?“ и получили отвѣтъ, далеко не согласный съ мнѣніемъ Никона Черногорца, именно: „этотъ номоканонъ, допустившій крайнюю снисходительность, многихъ погубилъ *(πολλῇ συγκαταβάσει χρησάμενος, πολλοὺς ἀπώλεσε)*; впрочемъ, кто имѣетъ сознаніе добра, тѣ, несмотря на поводы къ преткновеніямъ, подаваемые этою книгою, будутъ направлены къ лучшему образу жизни“[4]. Но уже по

---

[1] Въ подлинникѣ, вѣроятно, стояло: *φέρε οὖν μοι,* что̀ значило бы: „ну, пожалуй“!

[2] Это — слова, приведенныя въ номоканонѣ Постника изъ 84 правила Василія Великаго. Въ подлинникѣ они читаются такъ: *ἐὰν δὲ δυσαποσπάστως ἔχωσι τῶν ἰδίων ἐθῶν... καὶ τὴν κατὰ τὸ εὐαγγέλιον ζωὴν μὴ παραδέχωνται, οὐδεὶς ἡμῖν πρὸς αὐτοὺς κοινὸς λόγος.*

[3] Изъ 63-го слова Пандектъ по списку Москов. синод. библіотеки № 188, л. 733 об. и слѣд.

[4] *Σύντ.* IV, 425. Въ нѣкоторыхъ каноническихъ сборникахъ отвѣтъ Николая Грамматика о Постниковѣ номоканонѣ припи-

смыслу этого строгаго и вмѣстѣ уклончиваго отзыва можно заключать, что номоканонъ Постника находился тогда въ обширномъ, если не всеобщемъ употребленіи *(πολλοὺς ἀπώλεσε)*. Во всякомъ случаѣ судъ патріарха не умалилъ практическаго значенія этой книги: „большинство духовниковъ *(οἱ πλείους τῶν δεχομένων λογισμοὺς τῶν ἀνθρώπων)*, — замѣчаетъ Вальсамонъ въ своей схоліи на отвѣтъ Николая Грамматика, — налагаютъ епитиміи по номоканону Постника“[1]. Еще съ большею рѣшительностію, именно вполнѣ согласно съ вышеизложенными доводами Никона Черногорца, защищалъ каноническое достоинство Постникова номоканона патріаршій хартофилаксъ Никифоръ, жившій, какъ полагаютъ, въ XIII в.[2] Затѣмъ въ XIV столѣтіи извѣстные составители церковно-юридическихъ сборниковъ — Матѳей Властарь и Константинъ Арменопулъ приводятъ отрывки изъ Постникова номоканона наряду съ общепризнанными правилами св. отцовъ[3]. Кромѣ того Властарь далъ номоканону Постника совершенно новую редакцію, въ которой и помѣстилъ его во главѣ приложеній къ своей алфавитной канонической синтагмѣ съ эпиграфомъ: *Ἤμειψε ταυτὶ πρὸς σύνοψιν Ματθαῖος*, т.-е. это привелъ въ сокращенный видъ Матѳей[4]. Сокращеніе состояло въ исклю-

---

сывается патріарху Никифору Исповѣднику (IX в.), что̀, конечно, неправильно (См. *Pitra*, Spicilegium Solismense, t. IV, p. 399, can. 83).

[1] *Σύντ.* IV, 426. Замѣчательно, что позднѣйшіе переписчики отвѣтовъ Николая Грамматина, находя его отзывъ о книгѣ Постника несогласнымъ съ общею церковною практикой, дали ему прямо противоположный смыслъ, именно: *τὸ τοῦ Νηστευτοῦ Κανονικὸν ἐδέχθη, καὶ οὐκ ἀπωθεῖται, καὶ σχεδὸν εἰπεῖν, πάντες μετ᾽ αὐτοῦ κανονίζουσι* (*Pitra*, op. cit. p. 474, not. 4).

[2] *Σύντ.* V, 401—402.

[3] Мѣста изъ Постникова номоканона, приводимыя въ сборникахъ Властаря и Арменопула, см. у Миня въ Patrol. graec. t. 88, col. 1933—1936.

[4] О первоначальномъ числѣ дополненій къ Синтагмѣ Властаря можно безошибочно судить по старшему списку ея, пи-

ченіи изъ стараго номоканона всей чисто-литургической его части, т.-е. чинопослѣдованія исповѣди. Зато вторая, каноническая часть, представляющая у Властаря сводъ изъ нѣсколькихъ прежнихъ ея редакцій, получила значительныя дополненія: здѣсь новый редакторъ сначала излагаетъ древнія строгія правила объ епитиміяхъ за тотъ или другой грѣхъ; потомъ показываетъ, какъ эти правила смягчены Постникомъ; а если на данный случай у послѣдняго не находилось никакого правила, то дополнялъ свой сводный текстъ выписками изъ старшихъ и позднѣйшихъ источниковъ каноническаго права. Эти дополненія оказались нужными вслѣдствіе того, что Властарь рѣшилъ дать своей редакціи Постникова номоканона видъ системы, именно — той, которая принята въ канонических ъ отвѣтахъ Григорія Нисскаго и состоитъ въ отнесеніи всѣхъ грѣховъ къ тремъ способностямъ или силамъ человѣческой души: силѣ ума (*λογικόν*), силѣ вожделѣнія (*ἐπιθυμητικόν*) и силѣ раздраженія (*θυμοειδές*); а для наполненія рубрикъ этой системы соотвѣтственнымъ матеріаломъ у Постника многаго не находилось. Благодаря высокому практическому значенію, какое сразу получила въ греческой церкви синтагма Властаря, принятая въ ней редакція Постникова номоканона, повидимому, положила конецъ всякимъ сомнѣніямъ въ каноническомъ достоинствѣ правилъ, усвояемыхъ въ ней Постнику. По крайней мѣрѣ въ половинѣ XVII вѣка Александрійскій патріархъ Іоакимъ на вопросъ извѣстнаго нашего соотечественника Арсенія Суханова: „достоитъ ли честь правила Іоанна Постника?" отвѣчалъ: „Іоанна Постника правила имамы за право, и правила его имѣемъ, *якоже и прочихъ святыхъ правила*[1]". Въ концѣ прошлаго столѣтія извѣстный

санному въ 1342 году, вѣроятно, еще при жизни самого автора, и находящемуся теперь въ Москов. синод. библіотекѣ. См. архим. Владиміра Описаніе греческихъ рукописей названной библіотеки, стр. 476—477.

[1] См. Прав. Собесѣдникъ 1866 г., ч. III, стр. 346.

ученый аѳонскій іеромонахъ Никодимъ, авторъ общепринятаго теперь въ греческой церкви руководства для духовниковъ — Екзомологитарія и редакторъ оффиціальнаго изданія каноническаго кодекса той же церкви — Пидаліона, отозвался о номоканонѣ Постника, какъ о книгѣ, „принятой *всею* православною церковію" *(τὸ ὁποῖον — Κανονικὸν τοῦ Νηστευτοῦ — ἐδέχθη καὶ δέχεται ὅλη κοινῶς ἡ ἐκκλησία τῶν ὀρθοδόξων)*, и разумѣлъ именно Властареву редакцію этого номоканона, которую и внесъ въ составъ обѣихъ названныхъ церковныхъ книгъ въ ново-греческомъ переводѣ и съ своими толкованіями[1]. На древне-греческомъ языкѣ Властаревъ синопсисъ номоканона Постника принятъ и въ другое оффиціально одобренное изданіе каноническаго кодекса восточной церкви — въ синтагму Ралли и Потли[2].

Въ продолженіе своего многовѣкового существованія и практическаго употребленія номоканонъ Постника произвелъ отъ себя многочисленное литературное потомство, изъ котораго, впрочемъ, очень немногое извѣстно намъ по печатнымъ изданіямъ. Къ этому немногому принадлежитъ теперь и нашъ Законоправильникъ. Его отношеніе къ своему родоначальнику таково: въ первой части онъ слѣдуетъ двумъ редакціямъ Постникова номоканона — старшей, имѣющей надписаніе: *Ἀκολουθία καὶ τάξις ἐπὶ ἐξομολογουμένων*, и младшей —

[1] Первое изданіе Екзомологитарія вышло въ 1796 г. въ Венеціи Мы имѣемъ подъ руками 8-е изданіе (1868 г.), изъ котораго и приведены въ текстѣ слова, поставленныя въ скобки (см. въ этомъ изданіи стр. 78, примѣч.). Номоканонъ Постника составляетъ вторую часть Никодимова Екзомологитарія (тамъ же, стр. 112—147). Пидаліонъ въ первый разъ изданъ былъ въ Лейпцигѣ въ 1800 г. Мы пользуемся третьимъ изданіемъ — 1864 г. (въ Закинѳѣ). Здѣсь номоканонъ Постника — на стр. 699—718.

[2] *Σύντ.* IV, 432—445. Были еще два старшія изданія Властаревой редакціи номоканона Постника на древне-греческомъ языкѣ: іеромонаха Агапія въ *Συλλογὴ πάντων τῶν ἱερῶν καὶ θείων κανόνων* (Венеція 1787, стр. 466—485) и въ *Κανονικόν* іеромонаха Христофора (К/поль 1800, стр. 312—325).

вышеописанной Властаревой. По образцу и на основаніи первой построено почти все чинопослѣдованіе исповѣди нашего Номоканона, а изъ второй приведена обширная выписка въ концѣ сопровождающихъ это чинопослѣдованіе наставленій духовнику о томъ, на какихъ основаніяхъ и въ какой мѣрѣ онъ можетъ сокращать каноническіе сроки епитиміи[1]. Что же касается до второй, чисто-канонической части нашего Номоканона, то на первый взглядъ можетъ показаться, что она рѣзко отличается отъ епитимійныхъ правилъ Постника. Въ самомъ дѣлѣ, нашъ Законоправильникъ знаетъ только древніе церковные каноны съ ихъ долгосрочными покаяніями, а о смягченіяхъ или „исправленіяхъ“ *(διόρθωσις)* Постника упоминаетъ, наряду съ этими канонами, весьма рѣдко (см. ст. 12 и 23). Вообще же составители нашего Номоканона пользовались книгою Постника только тогда, когда на извѣстный случай не находили правила въ обще-церковномъ каноническомъ кодексѣ, да и въ этихъ случаяхъ неизмѣнно повторяли только тѣ правила Постника, которыя находились у Властаря (см. ст. 59—61, 63; 72—75). Если же оказывалась нужда обращаться и къ другимъ, старшимъ редакціямъ Постникова номоканона, то авторы новаго епитимійника брали отсюда только то, что болѣе согласовалось съ правилами древней дисциплины церковныхъ покаяній (см. напр. ст. 35, 37, 39, 41). Однако всѣ эти отличія нашего Номоканона отъ Постникова не знаменуютъ собою *дѣйствительнаго* отступленія отъ системы этого послѣдняго и поворота въ сторону древнихъ строгихъ правилъ, а имѣютъ значеніе только духовно-врачующей мѣры, направленной къ тому, чтобы привести кающагося въ сознаніе тяжести своихъ грѣховъ и вызвать въ его душѣ соотвѣтственно глубокое сокрушеніе о нихъ. Духовникъ, согласно съ наставленіемъ, помѣщеннымъ въ первой части Номоканона, совершивъ исповѣдь, долженъ сначала объявить по-

[1] Доказательства тому и другому приводятся въ примѣчаніяхъ къ издаваемому нами тексту первой части Номоканона.

каявшемуся, какія епитиміи назначены за его грѣхи въ „божественныхъ и священныхъ правилахъ“, содержащихся во второй части той же книги (*καὶ λέγει πρὸς αὐτόν, ὅτι, τέκνον, τόσους χρόνους ὁρίζουν οἱ θεῖοι καὶ ἱεροὶ κανόνες νὰ μηδὲν μεταλάβῃς*)[1], и затѣмъ, при дѣйствительномъ наложеніи епитиміи, руководствоваться не буквальнымъ смысломъ этихъ правилъ, а дальнѣйшимъ „разсужденіемъ“ Іоанна Постника. Насколько составители Номоканона далеки были отъ мысли о возможности прилагать къ современной духовнической практикѣ древнія строгія правила, видно изъ ихъ заявленія, что въ настоящее время трудно найдти такого „подвижника“ (*ἀγωνιστήν*), который бы принялъ на себя точное выполненіе и тѣхъ смягченныхъ епитимій, какія назначены Постникомъ[2]. Такимъ образомъ правила нашего Номоканона, взятыя отдѣльно отъ предпосланныхъ ему наставленій духовникамъ, теряютъ весь свой практическій смыслъ. А если такова внутренняя связь ихъ съ основными началами покаянной системы Постника, то и о *всемъ* нашемъ Номоканонѣ слѣдуетъ сказать, что онъ есть не болѣе, какъ новая, для

---

[1] См. въ нашемъ изданіи и по нашему дѣленію текста первой части Номоканона, отд. III, § 1. Въ позднѣйшихъ спискахъ чинопослѣдованія исповѣди, принадлежащаго къ нашему Номоканону, епитиміи, назначаемыя въ его правилахъ, приписывались къ самымъ вопросамъ духовника, для немедленнаго объявленія исповѣдавшимся. См. у Алмазова въ цитов. сочин., т. III, стр. 46 и слѣд.

[2] Приведемъ слова Номоканона въ славянскомъ переводѣ по изданію Берынды: „Камо днесь обрящеши сицева человѣка, да исполнитъ сицевъ канонъ (т.-е. весь составъ епитиміи по правиламъ Постника — съ сухоядѣніемъ и земными поклонами)? Елма же не можемъ за злу похоть нашу и нераденіе, поне (то по крайней мѣрѣ) отъ божественаго причастіа да удръжимся, якоже божественіи отци уставиша. Они бо о въздръжаніи и о трудѣхъ или иномъ чесомъ отъ сицевыхъ не рѣша, развѣ точію о божественѣмъ причастіи (т.-е. объ удаленіи отъ него на извѣстное число лѣтъ). Аще ли обрящется подвижникъ, да дръжитъ оно правило, *аще восхощетъ*, сирѣчь, Іоанна Постника“ (по нашему изданію отд. III, § 4).

своего времени хорошо продуманная редакція Постникова номоканона.

2. Другой, сродный съ нашимъ Номоканономъ епитимійный сборникъ, изданный Котельеромъ въ Monumenta ecclesiae graecae (t. I, p. 68—158), состоитъ изъ 547 статей или правилъ. Всѣ они редактированы въ духѣ покаянной системы Постника. Но многія изъ нихъ поражаютъ странностію, чтобъ не сказать, нелѣпостію своего содержанія (см. напр. ст. 69, 95, 122, 124, 266, 279, 414, 444, 506)[1], а нѣкоторыя — и своимъ взаимнымъ противорѣчіемъ (ср. ст. 60 и 125). Впрочемъ есть основанія думать, что указанные недостатки принадлежатъ не прототипу Котельерова номоканона, а тому позднему и глубоко испорченному списку, по которому онъ изданъ[2]. О времени происхожденія этого сборника ничего неизвѣстно. Одно несомнѣнно, что онъ не могъ произойдти раньше первой половины XII и позднѣе конца XIV вѣка. Первое доказывается тѣмъ, что въ немъ упоминаются уже богомилы, какъ особенно распространенная и опасная еретическая секта[3]; а извѣстно, что эти еретики впервые были открыты и осуждены въ 1118 году императоромъ Алексѣемъ Комниномъ. Второе видно изъ того, что отъ конца XIV вѣка

[1] Приведемъ изъ указанныхъ примѣровъ первые три: „Кто возметъ деньги, чтобы класть за другого земные покаянные поклоны *(μετάνοιαι)*, пусть кладетъ ихъ вдвое“. — „Священникъ, которому исполнилось 60 или 70 лѣтъ, пусть прекратитъ священнослуженіе“. — „Священникъ, имѣющій жену, если растлитъ дѣвицу, пусть перестанетъ священнодѣйствовать, пока не выдастъ растлѣнную замужъ; а потомъ пять лѣтъ да будетъ подъ епитиміей“ (безъ потери священства).

[2] На эту мысль наводитъ славянскій переводъ и одинъ извѣстный нашъ греческій списокъ Котельерова номоканона о которыхъ будетъ рѣчь дальше.

[3] Въ правилахъ о принятіи еретиковъ Котельеровъ номоканонъ предписываетъ священникамъ спрашивать обращающихся *прежде всего* о ереси богомильской: *Καὶ ἐρώτησον αὐτὸν πρῶτον περὶ Βογομελίας, καὶ τὰ λοιπὰ αὐτὸς λέγει* (cap. 460—461).

до насъ дошли уже списки славянскаго перевода этой компиляціи подъ заглавіемъ: „Правила съ Богомъ починаемъ святыхъ апостолъ, и святыхъ седми соборъ преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ. о епископѣхъ, и о іереохъ, и о мнисѣхъ, и о людѣхъ мірскихъ“ [1] (по изданію Котельера: *Ἀρχὴ σὺν Θεῷ νομοκανόνος. Κανόνες τῶν ἁγίων ἀποστόλων, καὶ τῶν ἑπτὰ οἰκουμενικῶν συνόδων, περὶ ἀρχιερέων, ἱερέων, μοναχῶν μεγαλοσχήμων καὶ ἄλλων μοναχῶν, καὶ λαϊκῶν*). Переводъ, кстати замѣтимъ, сдѣланъ съ болѣе древняго и обширнаго оригинала. чѣмъ какой печатанъ у Котельера, и въ старшихъ спискахъ не имѣетъ ни дѣленія на главы, ни общаго счета содержащихся въ немъ правилъ. Въ позднѣйшихъ спискахъ (XVI—XVII вв.) онъ раздѣляется на 20 большихъ главъ, изъ коихъ въ 5-й и 6-й содержится номоканонъ Постника съ извѣстнымъ уже намъ надписаніемъ: „Іоанна мниха, чада великаго Василія, иже нареченъ бысть чадо послушанія, о исповѣданіи тайныхъ грѣховъ поученіе“ [2]. Списки греческаго подлинника этой компиляціи весьма рѣдки. Отсюда Цахаріэ, такъ много видѣвшій греческихъ рукописей каноническаго и юридическаго содержанія въ разныхъ библіотекахъ востока и запада Европы, справедливо заключаетъ о маловажномъ значеніи Котельерова номоканона въ исторіи позднѣйшей греческой церковно-пенитенціальной ли-

---

[1] Извѣстны два средне-болгарскихъ списка конца XIV вѣка: одинъ принадлежалъ прежде преосвященному Порфирію Успенскому, нынѣ — Императ. Публ. Библ. (см. И. А. Бычкова „Краткій обзоръ собранія рукописей“ названнаго преосвященнаго, стр. 29—32); другой — бывшій А. И. Хлудова, нынѣ Московскаго единовѣрческаго Никольскаго монастыря (см. А. Попова „Описаніе“ Хлудовскихъ рукописей, стр. 200—201, гдѣ этотъ списокъ отнесенъ къ XV вѣку, по нашему мнѣнію — неправильно).

[2] Надобно думать, что номоканонъ Постника находился и въ прототипѣ списка, изданнаго Котельеромъ. По крайней мѣрѣ въ этомъ спискѣ удержаны нѣкоторые отрывки чинопослѣдованія исповѣди, которымъ начинается названный номоканонъ. См. ст. 458—460.

тературы и практики[1]. Но справедливо это именно только въ отношеніи къ отечеству названнаго сборника, а никакъ не въ отношеніи къ странамъ, для которыхъ назначался славянскій переводъ его. Fata sua habent libelli. Книга не имѣвшая успѣха на своей родинѣ, нашла почтительный пріемъ во всемъ православномъ славянскомъ мірѣ. Начиная съ конца XIV и до конца XVII вѣка она усердно переписывалась и болгарами, и сербами, и русскими[2]. Въ позднѣйшихъ (именно русскихъ) спискахъ она получила громкое названіе „Зонаръ“ или „Зинаръ“, конечно, по имени знаменитаго толкователя церковныхъ правилъ Іоанна Зонары, и съ этимъ именемъ, раздѣленная на 200 мелкихъ главъ, присоединялась къ такому важному каноническому сборнику, какъ синтагма Властаря[3]. Въ XVI и XVII столѣтіяхъ появились и печатныя изданія псевдо-Зонарина номоканона при южно-славянскихъ и русскихъ требникахъ[4]. Въ 1640 году тотъ же номока-

---

[1] См. въ цитов. сочин., стр. 23. Намъ извѣстенъ одинъ списокъ XV в., находящійся въ ркп. Московъ. синод. библіотеки, № 445, л. 50 об.—72. Списокъ этотъ исправнѣе Котельерова по языку и значительно отличается отъ него самымъ составомъ и содержаніемъ, но все-таки въ этомъ послѣднемъ отношеніи не равняется славянскому переводу, т.-е. значительно короче его.

[2] Два болгарскіе (и старшіе изъ всѣхъ) списка указаны выше; сербскіе, по указанію лицъ, занимавшихся славянскими рукописями за границей, находятся въ библіотекахъ: Чешскаго Музея въ Прагѣ, южно-славянской академіи въ Загребѣ, въ Народной библіотекѣ въ Бѣлградѣ. Изъ массы видѣнныхъ нами русскихъ списковъ укажемъ на два старшіе, находящіеся въ бывшей Соловецкой библіотекѣ (нынѣ Казан. духовн. акад.): одинъ въ Кормчей 1493 г. (№ 958, л. 389—459), другой въ Требникѣ 1505 г. (№ 1085).

[3] Списки Властаревой синтагмы XVII в. съ присоединеніемъ въ концѣ Зинара находятся въ библіотекахъ: бывшей Соловецкой, Румянц. Музея, Московъ. синод. и др.

[4] Именно при требникахъ, изданныхъ въ 1531 г. въ Гораждѣ, въ 1546 г. — въ Мелешевѣ, въ 1605 г. — въ Стрятинѣ. Экземпляры первыхъ двухъ изданій мы видѣли въ Одесской славянской библіотекѣ; экземпляръ послѣдняго — въ Московъ. Публ. Музеѣ.

нонъ, переведенный съ славянскаго языка на румынскій игуменомъ Михаиломъ Моксаліемъ, напечатанъ былъ въ монастырѣ Говора и названъ Pravila mica[1]. Доказательствомъ обширнаго и разнообразнаго употребленія этой книги служатъ не только многочисленные списки ея и упомянутыя печатныя изданія, но и ссылки на нее, довольно часто встрѣчающіяся въ литературныхъ и законодательныхъ памятникахъ XV и XVI вв., южно-славянскихъ и русскихъ[2].

Вышеприведенный отзывъ Цахаріэ о малозначительности Котельерова номоканона на мѣстѣ его происхожденія отчасти оправдывается и нашимъ Номоканономъ. Составители послѣдняго не соблазнились видимымъ богатствомъ и разнообразіемъ содержанія этого своего источника и взяли изъ него въ свой сборникъ всего только семь правилъ, — и тѣ не безъ критическаго разбора, какъ это показано въ нашемъ примѣчаніи къ статьѣ 142. Остальныя заимствованія изъ псевдо-Зонарина номоканона составляютъ въ нашемъ Законоправильникѣ статьи 76, 116, 127—129 и 145.

Изъ огромной массы другихъ греческихъ покаянныхъ номоканоновъ, къ сожалѣнію, остающихся неизданными и извѣстныхъ только по печатнымъ каталогамъ греческихъ рукописей разныхъ библіотекъ, всего желательнѣе было бы сравнить нашъ Номоканонъ съ однимъ, обращающимъ на себя особенное вниманіе своимъ надписаніемъ, въ которомъ точно указано время его составленія и въ общихъ чертахъ — самое содержаніе. Сборникъ этотъ имѣетъ такое оглавленіе: *Πρό-*

---

[1] *Popovici*, Fontanele şi Codicii dreptuluĭ bisericescŭ ortodoxŭ. Черновицъ, 1886, стр. 102—104.

[2] Такъ одно правило Котельерова номоканона приводится въ сочиненіи южно-славянскаго грамматика Константина, жившаго въ концѣ XIV и началѣ XV в. (см. *Ягича* „Разсужденія старины о церковно-славянскомъ языкѣ“ въ I томѣ „Изслѣдованій по русскому языку“, издаваемыхъ нашею Академіею Наукъ, стр. 454, прим. 3), другое — въ Стоглавѣ, т.-е. въ книгѣ постановленій Московскаго собора 1551 г. (гл. 53, Каз. изд. 1862 г., стр. 259—262).

χειρον κανονικὸν ἀναγκαῖον εἰς τὸ λύειν καὶ δεσμεῖν ἁμαρτήματα ἀνθρώπων τοὺς ἐξουσίαν εἰληφότας, ἔχον πᾶν εὐσύνοπτον, συλλεγὲν ἀπό τε τῶν κανόνων τῶν ἁγίων ἀποστόλων καὶ τῶν ἑπτὰ οἰκουμενικῶν συνόδων, καὶ τοπικῶν, καὶ ὁσίων θεοφόρων πατέρων ἰδίως, καὶ τῶν κατὰ μέρος ἐκτεθέντων θείων νόμων ὑπὸ τῶν ἀειμνήστων βασιλέων, ἐπὶ τῆς βασιλείας Ἰωάννου καὶ Ἀνδρονίκου τῶν Παλαιολόγων, ἐν ἔτει ͵ϛωπζ' (1379), *ἰνδικτιῶνος β'*. (Т.-е. „Ручная каноническая книга, необходимая для пріявшихъ власть рѣшить и вязать грѣхи людей, содержащая въ себѣ все въ удобномъ сокращеніи и составленная въ царствованіе Іоанна и Андроника Палеологовъ въ 6887 году, изъ правилъ св. апостоловъ, седми вселенскихъ соборовъ и помѣстныхъ, и особно преподобныхъ богоносныхъ отецъ, отчасти же и изъ божественныхъ законовъ, изданныхъ приснопамятными царями"). О существованіи этого сборника, своимъ надписаніемъ такъ заманчиво говорящаго о близкомъ сродствѣ своемъ съ нашимъ Номоканономъ, мы знаемъ по каталогамъ двухъ библіотекъ: Венеціанской и Патмосской[1]. Можетъ быть, со временемъ кто-либо изъ русскихъ канонистовъ и положитъ трудъ если не на полное изданіе, то по крайней мѣрѣ, на обстоятельное описаніе этого многообѣщающаго сборника.

Переходимъ теперь къ вопросу о практическомъ употребленіи нашего Номоканона въ греческой церкви. Въ рѣшеніи этого вопроса значительную помощь оказываетъ намъ ученый трудъ проф. А. И. Алмазова, уже не разъ нами цитованный, именно: „Тайная исповѣдь въ православной восточной церкви". Трудъ этотъ составленъ на основаніи богатаго рукописнаго мате-

---

[1] См. (Mingarelli) Graeci codices manuscripti apud Nanios patricios Venetos asservati. Bononiae. 1784, p. 425 и *Σακελλίωνος Πατμιακὴ Βιβλιοθήκη. Ἀθήνῃσιν.* 1890, σ. 232—233. Оба списка XVII в. Только въ первомъ каталогѣ указано начало сборника: *Ἀπολογία Ἰωάννου τοῦ Νηστευτοῦ· περὶ ἧς αἰτίας συγκαταβατικώτερος τῶν ἄλλων δοκεῖ. Κεφάλαιον α*. Initium: *Ὁ μὲν Νηστευτὴς Ἰωάννης.*

ріала, собраннаго почтеннымъ авторомъ въ разныхъ библіотекахъ востока и запада. Правда, проф. Алмазовъ имѣетъ дѣло собственно и, можно сказать, даже исключительно съ первою, *литургическою* частью нашего Номоканона — съ чинопослѣдованіемъ исповѣди; но что̀ онъ сообщаетъ о практическомъ значеніи этой части, то вполнѣ относится и ко второй — *канонической*, такъ какъ во всѣхъ видѣнныхъ имъ рукописяхъ, вслѣдъ за чинопослѣдованіемъ, обыкновенно стоитъ и Номоканонъ. Отсюда авторъ вполнѣ основательно заключаетъ о генетической связи чинопослѣдованія съ Номоканономъ, т.-е. о происхожденіи ихъ въ одно и то же время и отъ одного лица (мы сказали бы: изъ одной литературной среды). А длинный рядъ такихъ рукописей, идущихъ со второй половины XVI (вѣрнѣе: съ конца XV) вѣка и во все продолженіе XVII и XVIII вѣковъ — до изданія вышеупомянутаго Никодимова Екзомологитарія и даже до начала нынѣшняго столѣтія[1], естественно ведетъ къ заключенію, что во весь указанный періодъ времени нашъ Номоканонъ, вмѣстѣ съ принадлежащимъ къ нему чинопослѣдованіемъ исповѣди (или, пожалуй, наоборотъ), почти исключительно одинъ и употреблялся въ греческой духовнической практикѣ[2]. Духовники называли его „прекраснѣйшимъ“ Номоканономъ *(πάνυ ὡραῖον)*[3], усердно переписывали и, гдѣ казалось нужнымъ,

[1] Мы сами видѣли у о. діакона греческой Троицкой церкви въ Одессѣ Іосифа Николы списокъ Номоканона, писанный въ 1813 году, какъ видно изъ слѣдующей записи на первой доскѣ переплета: *Τὸ παρὸν Νομικὸν ἀντεγράφθη παρ᾽ ἐμοῦ Ἰακώβου ἀρχιμανδρίτου Παππαδοπούλου, τοῦ Κρητὸς, ἐν ἔτει αωιγ´ ἐν μηνὶ Μαρτίῳ η´*. То же повторено и въ концѣ рукописи съ прибавкою къ вышеозначенному имени писца прозвища: *τοῦ πίκλη Μαυρογιανάκη*.

[2] Тайная исповѣдь, стр. 117—118.

[3] Такъ именно отозвался о своемъ автографѣ Номоканона какой-то игуменъ Климентъ, около половины XVI вѣка. См. его запись у Ламброса въ Catalogue of the greek manuscripts on mount Athos. vol. I. Cambridge. 1895, p. 372; cfr. p. 369, № 6.

исправляли и дополняли. Отсюда — почти безконечное разнообразіе списковъ этого сборника, дошедшихъ до нашего времени (говоримъ о Номоканонѣ въ тѣсномъ смыслѣ). Многіе изъ нихъ представляютъ собою опыты болѣе или менѣе значительной переработки своего прототипа въ формальномъ и матеріальномъ отношеніи. Опыты формальной переработки состояли въ приведеніи первоначальнаго состава Номоканона въ болѣе строгій систематическій порядокъ: правила одинаковаго содержанія подводились подъ однѣ общія рубрики, на что указывалось и въ самомъ ихъ надписаніи: *Κανόνες συνοδικοὶ καὶ ἀποστολικοὶ καὶ τοῦ μεγάλου Βασιλείου, νεωστὶ διορθωθέντες καὶ συντεθέντες κατὰ τάξιν διὰ τὸ ἀσύγχυτον*. Подъ первою рубрикой, сообразно главному назначенію всего сборника, помѣщались правила о духовникахъ (*καὶ πρῶτον μὲν οὖν* — говорилось вслѣдъ за приведеннымъ общимъ надписаніемъ — *δεῖ περὶ τῶν πνευματικῶν εἰπεῖν, πῶς χρὴ αὐτοὺς εἶναι*); затѣмъ слѣдовали правила о рукоположеніи на церковно-іерархическія степени вообще, объ архіереяхъ, священникахъ, низшихъ клирикахъ, монахахъ, мірянахъ и пр. Съ этою формальною переработкой Номоканона обыкновенно соединялась и матеріальная, состоявшая въ присоединеніи къ разнымъ отдѣламъ его новыхъ правилъ, заимствованныхъ изъ другихъ каноническихъ сборниковъ и прежде всего — изъ того стариннаго приложенія къ этому же самому Номоканону, о которомъ мы упомянули въ началѣ настоящей главы и которое въ греческихъ спискахъ надписывалось: *Κεφάλαια διάφορα ἐξ ἑτέρου νομοκανόνου*. Благодаря такимъ дополненіямъ, Номоканонъ становился *πάνυ πλούσιον* или даже *πάνυ πλουσιώτατον*, какъ онъ и сталъ называться теперь въ оглавленіи первой (литургической) своей части. Мы уже знаемъ два такихъ формально „исправленныхъ“ (*διορθωθέντες*) и матеріально „обогащенныхъ“ (*πάνυ πλούσιον* и *πλουσιώτατον*) списка: Оксфорд-

скій и А. А. Дмитріевскаго (см. предисловіе). Но есть и такіе списки, въ которыхъ первоначальный составъ Номоканона увеличенъ больше, чѣмъ вдвое[1], — увеличенъ, но не устраненъ, такъ что всѣ новыя дополненія къ нему только упрочивали дальнѣйшее практическое употребленіе того, что̀ содержалось въ Номоканонѣ съ самаго начала, и, въ свою очередь, сами получали бо́льшую практическую важность вслѣдствіе присоединенія къ этому сборнику[2]. Наконецъ о

[1] Таковъ списокъ Цахаріэ, описанный въ его цитованномъ сочиненіи (стр. 25—40), и списокъ Импер. Публ. Библіотеки, описанный проф. М. И. Горчаковымъ въ приложеніи № 1 къ его рецензіи на первое изданіе настоящаго труда. Въ первомъ нашъ Номоканонъ состоитъ изъ 418 главъ, въ послѣднемъ — изъ 550. При этомъ нужно замѣтить, что почти каждая глава въ томъ и другомъ спискѣ содержитъ въ себѣ не одно, а нѣсколько правилъ, относящихся къ данному предмету.

[2] Поэтому мы не можемъ согласиться съ мнѣніемъ Цахаріэ, будто описанный имъ *Νομοκάνονον πάνυ πλουσιώτατον* есть нѣчто самостоятельное, независимое отъ первоначальной редакціи нашего Номоканона (цит. соч. стр. 41). Незабвенный ученый пришелъ къ такому мнѣнію потому, что сравнивалъ свой „весьма обогащенный“ номоканонъ не съ полнымъ составомъ нашего Номоканона, а только съ тѣмъ, что̀ находилось въ нашемъ изданіи 1872 года. Но въ этомъ изданіи опущена была вся первая часть Номоканона, т.-е. чинопослѣдованіе исповѣди и слѣдующія за нимъ наставленія духовнику о наложеніи епитимій на кающихся. Отсюда и получалось представленіе о гораздо большемъ различіи между первоначальной и позднѣйшими („обогащенными“) редакціями Номоканона, чѣмъ какое существуетъ на самомъ дѣлѣ, такъ какъ означенная (первая) часть его составляетъ общую принадлежность *всѣхъ* редакцій. Такимъ образомъ *дѣйствительное* различіе извѣстныхъ доселѣ редакцій нашего Номоканона не указываетъ на происхожденіе ихъ отъ разныхъ прототиповъ, а свидѣтельствуетъ только о широкомъ употребленіи этой книги по ея первоначальному назначенію. Словомъ: нашъ Номоканонъ испыталъ на себѣ то же самое, что̀, по наблюденію Цахаріэ, случилось и съ поднѣйшимъ, не менѣе употребительнымъ каноническимъ сборникомъ Мануила Малакса: подобно послѣднему, онъ оразнообразился подъ руками новыхъ переписчиковъ и редакторовъ почти до неузнаваемости своего первоначальнаго плана и состава и даже надписывался именами лицъ, которыя не были его авторами (см. тамъ же, стр. 6 и у насъ выше, стр. 7, прим. 1).

всеобщемъ уваженіи, какимъ пользовался на востокѣ нашъ Номоканонъ въ указанный періодъ времени, свидѣтельствуютъ другіе, болѣе важные и содержательвые каноническіе сборники, служившіе руководствомъ къ познанію *всего* дѣйствовавшаго тогда церковнаго права и потому необходимые для практики не только духовниковъ, но и высшей церковной іерархіи. Такое значеніе имѣли въ греческой церкви въ XVI—XVIII столѣтіяхъ два сборника: алфавитная синтагма Властаря *въ новогреческомъ переводѣ,* сдѣланномъ въ концѣ XV в. Куналисомъ Критопуломъ, и номоканонъ Мануила Малакса, составленный въ 1562 году[1]. Первая въ спискахъ XVII вѣка является уже съ значительными извлеченіями изъ нашего Номоканона[2], а въ составѣ послѣдняго, по извѣстнымъ намъ спискамъ XVI—XVII вв., мы находимъ почти весь этотъ Номоканонъ, изложенный частію подъ рубриками самого Малакса, между другими источниками его компиляціи, частію въ особомъ приложеніи, куда входятъ всѣ наставленія духовнику, которыми начинается и оканчивается первая часть нашего Номоканона, и болѣе или менѣе значительное число правилъ изъ второй части (т.-е. изъ самаго Номоканона). Замѣчательно, что какъ тамъ, подъ рубриками самого Малакса, почти всѣ статьи нашего Номоканона сопровождаются цитатою: *τοῦ Νηστευτοῦ* (Постника), такъ и здѣсь, надъ приложеніемъ, въ одномъ изъ лучшихъ списковъ Малаксова сборника стоитъ такое надписаніе: *Νομοκάνονον τοῦ*

---

[1] Подробности объ этомъ номоканонѣ читатель найдетъ въ не разъ цитованномъ сочиненіи Цахаріэ, стр. 2 и слѣд.

[2] Таковъ списокъ 1669 года Московской Синодальной библіотеки № 150, принадлежавшій извѣстному Паисію Лигариду, митрополиту Газскому. Здѣсь кромѣ нѣсколькихъ отрывковъ изъ руководственныхъ наставленій духовнику, находящихся въ первой части Номоканона, приведено около 90 правилъ и изъ второй части, вперемежку съ нѣкоторыми другими статьями (см. лл. 314—324).

ἁγίου Ἰωάννου τοῦ Νηστευτοῦ, συνηγμένον ἐκ πολλῶν διδασκάλων, τὸ ὁποῖον περιέχει τοὺς κανόνας τῶν ἁμαρτιῶν πῶς νὰ κανονίζῃ ὁ πνευματικὸς τοὺς ἡμαρτηκότας[1]. Можетъ быть, въ этомъ отожествленіи нашего Номоканона съ Постниковымъ выражалось уже сознаніе той внутренней связи между ними, на какую указали мы выше. Но вѣроятнѣе думать, что Малаксъ и его современники называли нашъ Номоканонъ Постниковымъ просто потому, что такъ назвали бы и всякій другой сборникъ епитимійныхъ правилъ, *находящійся во всеобщемъ употребленіи:* имя Постника для такихъ сборниковъ было тогда какъ бы нарицательнымъ по той простой причинѣ, что ни одинъ изъ нихъ не могъ обойтись безъ заимствованій изъ этого источника[2].

---

[1] Съ такимъ надписаніемъ является нашъ Номоканонъ, значительно сокращенный, въ одномъ изъ списковъ Малаксова сборника, принадлежавшихъ бывшему настоятелю греческой Троицкой церкви въ Одессѣ архимандриту Евстаѳію Вулисмѣ, недавно скончавшемуся въ санѣ архіепископа Керкирскаго, именно — въ томъ спискѣ, который мы въ первомъ изданіи настоящаго труда цитовали: Вулис. № 1.

[2] И здѣсь мы должны дать отвѣтъ почтенному рецензенту перваго изданія настоящей книги, проф. М. И. Горчакову. По его мнѣнію, Малаксъ заимствовалъ статьи, надписанныя именемъ Постника и по своему содержанію сходныя со статьями нашего Номоканона, не изъ этого послѣдняго, а изъ другого неизвѣстнаго сборника, послужившаго общимъ источникомъ и для Малаксова и для нашего Номоканона. Въ доказательство этого мнѣнія, проф. Горчаковъ выписалъ изъ номоканона Малакса, по списку Публ. Библіотеки, № 149, всѣ статьи, надписанныя именемъ Постника, и нашелъ въ нихъ основанія для слѣдующихъ положеній: а) нѣкоторыя статьи обоихъ сборниковъ, сходныя по своему содержанію, у Малакса изложены съ большею полнотою, чѣмъ въ нашемъ Номоканонѣ; б) въ сборникѣ Малакса приписываются Постнику такія статьи, которыхъ нѣтъ въ нашемъ Номоканонѣ; в) нѣкоторыя статьи Малаксова сборника, надписанныя именемъ Постника, отличаются отъ соотвѣтственныхъ статей Номоканона отчасти и по самому содержанію (Къ исторіи епитим. номок., стр. 31 и приложеніе № X). Предварительно на всѣ эти три довода дадимъ одинъ общій отвѣтъ: чтобы

Практическое значеніе нашего Номоканона въ греческой церкви стало умаляться только съ конца прошлаго столѣтія.

основательно судить объ отношеніи нашего Номоканона къ Малаксову, нужно было бы имѣть подъ руками не одинъ или два, а, можетъ быть, цѣлый десятокъ списковъ того и другого сборника, и сравнить списки каждаго, во первыхъ, между собою, и во-вторыхъ — со списками другого: ибо мы уже знаемъ, что оба номоканона подъ руками почти каждаго переписчика подвергались разнообразнымъ перемѣнамъ. Такими средствами для рѣшенія настоящаго вопроса нашъ уважаемый рецензентъ не располагалъ, и мы располагаемъ не въ достаточной мѣрѣ. Однако, на основаніи того, что намъ доступно, оказывается возможнымъ устранить всѣ вышеприведенныя возраженія проф. Горчакова. Такъ для устраненія перваго и отчасти третьяго возраженія достаточно имѣть подъ руками хотя бы одинъ списокъ Малаксова сборника и сравнить его ссылки на источники съ подлиннымъ текстомъ этихъ послѣднихъ: въ результатѣ сравненія окажется, что Малаксъ *всѣ вообще* свои источники приводилъ не буквально, а излагалъ ихъ въ болѣе или менѣе распространенномъ (иногда сокращенномъ) перифразѣ, почему нѣкоторыя статьи его номоканона могутъ казаться отличными отъ своихъ источниковъ и по самому содержанію (примѣры такого отношенія Малакса къ нашему Номоканону приведены нами въ примѣчаніяхъ къ нѣкоторымъ статьямъ этого послѣдняго). Что же касается до второго возраженія проф. Горчакова, т.-е. до указанія на такія статьи Малаксова сборника, которыя хотя и надписаны именемъ Постника, но въ нашемъ Номоканонѣ не находятся, то отвѣтъ на это даютъ вышеупомянутыя редакціи Номоканона, имѣющія надписаніе: *Νομοκάνονον πάνυ πλούσιον* или *πλουσιώτατον*. Такія редакціи, конечно, могли уже существовать во времена Малакса, т.-е. спустя не менѣе столѣтія послѣ появленія общаго ихъ прототипа. А въ извѣстныхъ намъ спискахъ этихъ редакцій (Оксфордскомъ, Дмитріевскаго и Цахаріэ), дѣйствительно находятся *почти всѣ* статьи Малаксова сборника, надписанныя въ немъ именемъ Постника, но не находящіяся въ первоначальной редакціи нашего Номоканона. Отсюда само собою слѣдуетъ, что во всѣхъ случаяхъ сходства между тѣмъ и другимъ номоканономъ старшій изъ нихъ (т.-е. нашъ) долженъ быть принимаемъ за источникъ для младшаго (Малаксова), хотя бы послѣдній и давалъ этому источнику чужое имя. На такое заключеніе прямо наводилъ профессора Горчакова и тотъ списокъ Малаксова номоканона, изъ котораго онъ почерпнулъ свои возраженія противъ насъ. На стр. 45—47 своей рецензіи онъ приводитъ по этому списку довольно длинный отрывокъ изъ первой части нашего Номоканона

со времени изданія въ 1796 году ученымъ аѳонскимъ іеромонахомъ Никодимомъ извѣстнаго и уже не разъ упомянутаго нами Екзомологитарія, т.-е. практическаго руководства для духовниковъ, оффиціально принятаго теперь во всей греческой церкви. Несомнѣнно, что эта книга во многихъ отношеніяхъ стоитъ неизмѣримо выше нашего Номоканона. Но и она, какъ уже замѣчено, не сразу вытѣснила изъ церковнаго обихода прежнее чинопослѣдованіе исповѣди и соединый съ нимъ сборникъ епитимійныхъ правилъ. Это объясняется не только безотчетною привязанностію греческихъ духовниковъ къ своему старому руководству, но и внутреннимъ отношеніемъ Никодимова Екзомологитарія къ нашему Номоканону. Первый, при всѣхъ своихъ преимуществахъ, утверждался на томъ же положительномъ каноническомъ основаніи, на какомъ и послѣдній, т.-е. на номоканонѣ Постника. Такъ всѣ основанныя на этомъ номоканонѣ наставленія нашего Законоправильника духовнику о томъ, какъ онъ долженъ налагать епитиміи на кающихся, почти дословно повторены въ Екзомологитаріи Никодима[1]. Затѣмъ въ своихъ разсужденіяхъ о нравственныхъ и умственныхъ качествахъ и служебныхъ обязанностяхъ духовника Никодимъ видимо слѣдуетъ 1) краткому, но превосходному введенію въ нашъ Номоканонъ, начинающемуся словами: „Пріемляй помышленія

въ видѣ варіантовъ къ полному тексту той же части, изданной имъ по списку, представляющему именно *нашъ* Номоканонъ въ редакціи *πάνυ πλουσιώτατον*, а не другой какой-либо сборникъ, на который можно было бы указать, какъ на источникъ Малакса. Всего же важнѣе, по отношенію къ настоящему вопросу, то, что надъ этимъ отрывкомъ, по указанію самого проф. Горчакова (стр. 36, прим. 1), стоитъ имя Ἰωάννου (конечно, *τοῦ Νηστευτοῦ)*, которое, какъ выше показано, выставлялось надъ извлеченіями изъ нашего Номоканона и въ другихъ спискахъ Малаксова сборника (см. выше, стр. 48—49).

[1] Ср. по нашему изданію и дѣленію первой части Номоканона отдѣлъ III, §§ 1—5 и первые четыре параграфа 10-й главы I части Екзомологитарія.

человѣческая долженъ быти" и пр. и 2) нѣсколькимъ правиламъ самаго Номоканона (см. прав. 119, 120, 183, 188—190)[1]. Замѣчено также, что нѣкоторые исповѣдные вопросы Екзомологитарія взяты изъ чинопослѣдованія исповѣди, принадлежащаго къ нашему Законоправильнику[2]. Что касается, наконецъ, до чисто-канонической части того и другого руководства, т.-е. до самыхъ епитимійныхъ правилъ, то нельзя не согласиться, что эта часть въ нашемъ Номоканонѣ гораздо богаче и разнообразнѣе, чѣмъ въ Екзомологитаріи, въ которомъ приняты только правила Постника. Вотъ причины, по которымъ многіе греческіе духовники и послѣ изданія Никодимова руководства продолжали еще довольно долго держаться стараго Номоканона. И самъ Никодимъ пользовался этимъ Номоканономъ не только въ указанныхъ мѣстахъ своего Екзамологитарія, но и въ примѣчаніяхъ къ редактированному имъ оффиціальному изданію греческой Кормчей книги (Пидаліона)[3].

---

[1] Ср. съ этими правилами Екзомологитарій, ч. I, гл. 1, 2, 9 § 11, гл. 10 § 14, гл. 12 § 1.

[2] Алмазовъ, Тайная исповѣдь, т. I. стр. 176.

[3] См. наши примѣчанія къ 87, 120, 129 и 208 статьямъ Номоканона.

ГЛАВА II.

Исторія Номоканона въ церквахъ славянскихъ и преимущественно въ русской.

Юго-славянскій переводъ Номоканона и его списки. — Первыя печатныя изданія въ Кіевѣ. — Московскія изданія при Требникахъ патріарховъ Іоасафа и Іосифа. — Окончательное установленіе текста Номоканона въ Требникѣ патріарха Никона. — Большой Требникъ безъ Номоканона и Малый — съ сокращеннымъ Номоканономъ. — Свидѣтельства о практическомъ употребленіи Номоканона въ патріаршескій и синодальный періодъ. — Сомнѣнія Св. Синода въ каноническомъ достоинствѣ нѣкоторыхъ статей Номоканона и возникновеніе отсюда дѣла объ его исправленіи по несомнѣннымъ церковнымъ правиламъ и по греческому подлиннику. — Практическое значеніе Номоканона въ настоящее время. — Задача науки русскаго церковнаго права по отношенію къ этому сборнику.

Книга, когда-то столь употребительная въ греческой церковной практикѣ, не могла долго оставаться неизвѣстною и у сосѣднихъ православныхъ славянъ — болгаръ и сербовъ. Славянскій переводъ ея появился, надобно думать, не позднѣе начала XVI вѣка. По крайней мѣрѣ этому столѣтію принадлежитъ уже довольно значительное число славянскихъ списковъ нашего Законоправильника[1]. Языкъ перевода во

[1] Извѣстны шесть списковъ XVI вѣка: одинъ указанъ Шафарикомъ при спискѣ алфавитной синтагмы Властаря 1571 г. (см. его Geschichte der serb. Litteratur, S. 212, № 155); другой находится между славянскими рукописями Вѣнской придворной библіотеки, по каталогу ихъ № 98; третій — Миклошича, указанный имъ въ спискѣ источниковъ, которыми онъ пользовался при составленіи своего извѣстнаго Лексикона древне-славянскаго языка (см. въ спискѣ этихъ источниковъ рукопись съ сигнатурою: Nomok.-Mik.); четвертый — Народной библіотеки въ Бѣлградѣ

всѣхъ извѣстныхъ намъ спискахъ — сербскій, а въ нѣкоторыхъ находится и прямое указаніе на Сербію, какъ на отечество переводчика. Это указаніе содержится въ припискѣ къ 136 статьѣ Номоканона любопытнаго извѣстія о различіи церковныхъ обычаевъ у грековъ и *сербовъ* (см. примѣчаніе къ этой статьѣ). Есть въ переводѣ и другая, болѣе замѣтная прибавка къ тексту подлинника, именно: послѣ 14 статьи Номоканона, въ которой говорится о волшебствѣ и которая отсылаетъ читателя, для болѣе обстоятельнаго ознакомленія съ различными видами этого „злохудожества" (*κακοτεχνία*), къ синтагмѣ Властаря и толкованіямъ на церковныя правила Зонары, приводится во *всѣхъ* извѣстныхъ намъ славянскихъ спискахъ (и *ни въ одномъ* греческомъ) рядъ выписокъ изъ указанныхъ источниковъ о четырехъ видахъ волшебства: „чарованіи" (*γοητεία*), „отравахъ" (*φαρμακεῖαι*), „прорицаніи" (*μαντεία*) и „волхвованіи" въ тѣсномъ смыслѣ (*μαγεία*). Многочисленность дошедшихъ до насъ юго-славянскихъ списковъ Номоканона XVI и XVII вв. и фактъ нахожденія нѣкоторыхъ изъ нихъ при спискахъ синтагмы Властаря свидѣтельствуетъ, конечно, о такомъ же обширномъ употребленіи этой книги въ церквахъ православнаго славянскаго юга, какое имѣлъ греческій подлинникъ ея на мѣстѣ своего происхожденія[1].

(неполный, находящійся при спискѣ синтагмы Властаря: описанъ Макушевымъ въ брошюрѣ о нѣкоторыхъ рукописяхъ названной библіотеки. Варшава 1882, стр. 37—38); пятый — въ Погодинскомъ Древлехранилищѣ № 243; шестой — писанный въ 1578 году и пожертвованный Романскимъ (въ Молдавіи) епископомъ Евстратіемъ своей епископской церкви, а теперь находящійся въ библіотекѣ монастыря Путны (см. *Pič*, Die Rumänische Gesetze und ihr Nexus mit dem byzantinischen und slavischen Recht. Prag. 1886, S. 8).

[1] Шафарикъ въ своей исторіи сербской литературы замѣчаетъ, что онъ видѣлъ *весьма много* списковъ нашего Номоканона въ библіотекахъ сербскихъ монастырей (стр. 219—220. № 159). Въ его

Но нигдѣ такъ не посчастливилось Номоканону, какъ у насъ на Руси. Мы не знаемъ, былъ ли онъ здѣсь извѣстенъ до перваго печатнаго изданія, вышедшаго въ іюнѣ 1620 г. изъ типографіи Кіевопечерской лавры съ предисловіемъ іеромонаха Памвы Берынды. Несомнѣнно только и уже выше замѣчено, что списокъ, послужившій оригиналомъ для этого изданія, писанъ былъ не въ Россіи, а принесенъ издателемъ съ Аѳона и отпечатанъ съ удержаніемъ многихъ характерныхъ особенностей сербскаго письма и говора. Сообразно первоначальному назначенію Номоканона, Берында посвящаетъ свое изданіе русскимъ духовникамъ: „Боголюбезніи священніи духовници и отци, говоритъ онъ въ своемъ предисловіи, вамъ, имже власть вязати и рѣшати человѣчьскаа сългрѣшеніа, рукоположеніемъ архіерейскимъ, и немощи душевныа цѣлити вржчися,.. съй Номоканонъ благоволеніемъ Божіимъ издасться, егоже благодарнѣ пріимѣте, яко нѣкоего съвѣтника, въ еже носити вамъ утробу отеческу и смотрителну, къ разсужденію исправленіа обетшаній въ низпаденіихъ человѣкъ". Издатель имѣлъ полное право ожидать благодарности отъ русскихъ духовниковъ не только за то, что давалъ имъ въ руководство книгу, признанную во всѣхъ остальныхъ православныхъ церквахъ лучшею въ своемъ родѣ, но и за то, что не ограничился простымъ отпечатаньемъ своего списка, но помѣстилъ на поляхъ книги множество замѣтокъ, въ которыхъ частію объясняются непонятныя русскимъ читателямъ слова въ текстѣ, частію указываются соотвѣтственныя статьямъ Номоканона мѣста въ св. Писаніи, въ твореніяхъ отцовъ церкви, въ другихъ каноническихъ сборникахъ (именно въ синтагмѣ Властаря и вышеописанномъ псевдо-Зонариномъ номоканонѣ)[1],

собственной библіотекѣ находилось три списка, принадлежащіе теперь Чешскому Музею въ Прагѣ. См. *Сперанскаго* „Рукописи Павла Іосифа Шафарика". Москва 1894, стр. 71—77 (№№ 20—22).

[1] Замѣчательно, что Берында ссылался на этотъ номоканонъ тамъ, гдѣ нашъ Законоправильникъ цитуетъ дѣйствительнаго

въ богослужебныхъ книгахъ (преимущественно въ Стрятинскомъ Служебникѣ и Требникѣ) и въ источникахъ русскаго церковнаго права (именно въ опредѣленіямъ Виленскаго собора 1509 года)[1]. Самый текстъ Номоканона Берында въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дополнилъ выписками изъ извѣстнаго изданія Леунклавія: Jus graeco-romanum (Франкфуртъ 1596), которое обыкновенно называетъ „Арменополемъ" — на томъ, конечно, основаніи, что здѣсь въ самомъ началѣ помѣщено Арменопулово сокращеніе каноновъ (Ἐπιτομὴ τῶν κανόνων)[2]. Трудъ о. Памвы не былъ напрасенъ: его книга разошлась очень быстро, такъ что черезъ три съ небольшимъ года потребовалось второе ея изданіе. Оно вышло 28-го ноября 1624 года изъ той же Кіевопечерской типографіи съ предисловіемъ іеромонаха Захаріи Копыстенскаго. Въ этомъ предисловіи издатель заявляетъ, что онъ побужденъ былъ къ настоящему труду „моленіемъ прежде и убѣжденіемъ отъ многихъ спасеніа рачителей,... благословеніемъ же и совѣтомъ православнаго архіереа"[3]. Новое изданіе, посвященное уже

Зонару (см. прим. къ ст. 14 и 16). Это отожествленіе мнимаго Зонары съ дѣйствительнымъ объясняется случайнымъ сходствомъ правилъ перваго съ толкованіями послѣдняго. Вѣроятно по той же причинѣ цитаты Берынды повторены и вторымъ Кіевскимъ издателемъ Номоканона — Захаріей Копыстенскимъ, хотя послѣдній несомнѣнно зналъ подлинныя толкованія Зонары (см. объ этомъ далѣе въ текстѣ). Копыстенскому слѣдуютъ въ этомъ отношеніи и всѣ позднѣйшія изданія до новѣйшихъ Московскихъ.

[1] На Виленскій соборъ Берында ссылается только однажды - въ замѣткѣ противъ 152 (по нынѣшнему счету 150) статьи Номоканона (о епископахъ, принимающихъ перехожихъ священниковъ безъ увольнительной грамоты рукоположившаго ихъ епископа).

[2] См. примѣч. къ статьямъ 51, 66, 120, 191. Замѣчательно, что и сами греки, высоко цѣнившіе изданіе Леунклавія и даже снимавшіе съ него копіи, называли эту книгу такъ же „Арменопуломъ". См. статью *Witte* въ Zeitschrift fur geschichtl. Rechtswissenschaft, Bd VIII, s. 223.

[3] Разумѣется, конечно, тогдашній Кіевскій митрополитъ Іовъ Борецкій (1622—1631).

не однимъ духовникамъ, но и „преосвященнымъ архіепископомъ и митрополитомъ, боголюбезнымъ епископомъ, преподобнѣйшимъ архимандритомъ, благоговѣйнымъ игуменомъ, преподобнымъ іеромонахомъ, пречестнымъ протопопомъ, честнымъ іереомъ", словомъ — всей Кіевской духовной іерархіи, сдѣлано было, по справедливому замѣчанію издателя, „*съ большимъ исправленіемъ*" противъ перваго. „Исправленіе" состояло а) въ нѣкоторомъ очищеніи языка и слога въ изданіи Берынды [1]; б) въ исключеніи изъ Номоканона одной сомнительной статьи, — той именно, въ которой, какъ выше замѣчено, сдѣлана ссылка на несуществующее 103 правило Трулльскаго собора (ст. 142) [2]; в) въ прибавкѣ цитатъ и пояснительныхъ замѣтокъ на поляхъ книги; г) въ новыхъ дополненіяхъ къ тексту Номоканона, взятыхъ изъ Леунклавія (см. ст. 120, 168 и 204) и другихъ источниковъ (ст. 17, 20, 22, 24, 29, 42, 107, 112, 162, 168, 193 и др.); наконецъ — д) въ составленіи подробнаго алфавитнаго указателя къ Номоканону. Замѣчательно, что Копыстенскій въ своемъ предисловіи совѣтуетъ лицамъ, имѣющимъ употреблять Номоканонъ на практикѣ, не ограничиваться одною только этою книгою, но „для совершеннаго уразумѣнія и познанія канововъ" пріобрѣсти полные сборники ихъ, именно: „книгу преподобнаго Іоанна Зонара, иже соборныя и помѣстныя и отцовъ святыхъ истолкова каноны; книгу блаженнѣйшаго Θеодора Балсамона, патріархи (sic) Антіохійскаго, иже совершеннѣе истолкова вся каноны; при семъ и номоканонъ

[1] Въ примѣръ такого исправленія приведемъ хоть 1-е правило Номоканона по изданію Берынды и Копыстенскаго:

Изданіе 1620 года.	Изданіе 1624 года.
Иже рукополагаяй чрезъ предѣлъ, съ рукополагаемымъ да извержется.	Рукополагаяй внѣ своего предѣла, съ рукополагаемымъ да извержется.

[2] Берында выразилъ свое недоумѣніе по поводу этой цитаты тѣмъ, что сдѣлалъ противъ нея на полѣ выноску съ знакомъ ᴗ ᴗ.

православнаго и блаженнаго Фотіа, патріархи Константинополскаго; такожде книгу преподобнаго въ іеромонасехъ Матѳеа (Властаря), иже по составѣхъ (по алфавиту) правила разумно собравъ состави (Сіа зѣло книга потребна есть — замѣчаетъ мимоходомъ Копыстенскій — обаче блюстися, яко въ нѣкія зводы вниде писаніе, аки отъ Константина Великаго сотворенное: нѣсть сіа вещъ извѣстная)[1]; еще же книгу правилъ на грани архидіакономъ Алексеемъ составленыхъ[2], и книгу Севаста Константина Арменополя, номофилака и судіи Ѳессалоницкаго, ко сему же и блаженнаго Никона (Черногорца) посланія". Совѣтъ, конечно, прекрасный, но для большинства тогдашняго Кіевскаго духовенства, даже высшаго, едва ли исполнимый, такъ какъ только двѣ изъ рекомендованныхъ ученымъ издателемъ книги (синтагма Властаря и посланія Никона Черногорца) существовали тогда въ славянскомъ переводѣ, да и тѣ не были еще напечатаны, а употреблялись въ рукописяхъ, не легко и не дешево пріобрѣтаемыхъ. Между тѣмъ Номоканонъ, по справедливому замѣчанію издателя, былъ „книжицею коемуждо удобостяжательною". Потребность въ этой книжицѣ, которую Копыстенскій называетъ „наставникомъ для духовниковъ и врачебницею для кающихся", была такъ велика, что второе изданіе разошлось такъ же быстро, какъ и первое[3]. Поэтому въ 1629 году вышло третье изданіе Номоканона, на сей разъ съ предисловіемъ архи-

[1] Разумѣется извѣстная подложная дарственная грамота Константина Великаго Римскому папѣ Сильвестру, помѣщенная Властаремъ въ 11-й главѣ отдѣла синтагмы подъ буквою Е.

[2] Разумѣется, вѣроятно, Алексѣй Аристинъ, писавшій толкованія на сокращенный текстъ церковныхъ правилъ, какой съ этими толкованіями въ 1653 году напечатанъ былъ въ Кормчей. Но Аристинъ не „составлялъ" никакой „книги правилъ", раздѣленныхъ „на грани", т.-е. на титулы.

[3] О размѣрѣ современнаго спроса на эти изданія можно судить по тому обстоятельству, что они уже въ XVII вѣкѣ употреблялись не только непосредственно, т.-е. въ печатныхъ

мандрита Кіевопечерской лавры, впослѣдствіи митрополита Кіевскаго Петра Могилы. Это изданіе отличается отъ предыдущаго только болѣе обширнымъ предисловіемъ и нѣсколькими новыми прибавленіями или, по-тогдашнему, „пристеженіями" къ тексту, изданному Копыстенскимъ. Извѣстно еще четвертое южно-русское изданіе Номоканона — Львовское 1646 года. Оно въ сущности есть повтореніе третьяго Кіевскаго и заслуживаетъ особаго упоминанія развѣ только по своему строго-оффиціальному характеру, такъ какъ вышло *прямо отъ лица* мѣстнаго епархіальнаго епископа — Арсенія Желиборскаго и съ его предисловіемъ[1].

Съ 1639 года начинается рядъ великорусскихъ (Московскихъ) изданій Номоканона. Внѣшнее отличіе ихъ отъ южно-русскихъ изданій состоитъ въ томъ, что въ нихъ Номоканонъ является не въ видѣ особой книги, а въ качествѣ

экземплярахъ, но и въ рукописныхъ копіяхъ. Намъ извѣстны двѣ копіи перваго изданія, сдѣланныя въ XVII вѣкѣ: одна находится въ собраніи рукописей графа Уварова (№ 563), другая — въ числѣ славянскихъ рукописей Вѣнской придворной библіотеки (№ 110). Копіи со второго изданія не рѣдко встрѣчаются въ русскихъ спискахъ синтагмы Властаря XVII в. вслѣдъ за извѣстнымъ уже намъ Зинаромъ (Солов. библіот. № 687; графа Уварова, № 575; Москов. духовн. акад. № 53).

[1] Предисловія ко всѣмъ южно-русскимъ изданіямъ Номоканона, не лишенныя интереса въ историко-литературномъ отношеніи, см. у насъ въ приложеніи № II, а прибавленія или „пристеженія" Кіевскихъ изданій къ первоначальному тексту книги — въ приложеніи № III. Библіографы (Каратаевъ и Ундольскій) указываютъ еще на экземпляръ Кіевскаго изданія Номоканона 1675 года, находящійся будто бы въ Московской типографской библіотекѣ подъ № 670. Но это указаніе ошибочно, и ошибка произошла оттого, что типографская книга № 670 (по новому каталогу № 1086) есть аллигатъ, въ которомъ *на первомъ мѣстѣ* переплетчикъ поставилъ слово Лазаря Барановича, напечатанное въ 1675 году, а на второмъ — Номоканонъ въ изданіи 1624 года. Книга эта принадлежала прежде св. Димитрію Ростовскому и имѣетъ его собственноручныя помѣтки.

приложенія къ другой болѣе древней и важной церковной книгѣ — Требнику. Оригиналомъ перваго Московскаго изданія Номоканона послужило второе Кіевское съ предисловіемъ Захаріи Копыстенскаго, переведеннымъ теперь на имя всероссійскаго патріарха Іоасафа. Былъ ли этотъ выборъ дѣломъ простого случая, или въ немъ выражалось сознательное предпочтеніе второго изданія первому и третьему, рѣшить не беремся. Несомнѣнно только, что первые Московскіе издатели Номоканона, патріархъ Іоасафъ и его справщики, раздѣлявшіе общее недовѣріе великорусскихъ книжныхъ людей къ Кіевскимъ ученымъ и ихъ книгамъ, отнеслись къ своему оригиналу критически, сдѣлали въ немъ разныя „исправленія“ сообразно съ мѣстною редакціей Кормчей и другихъ церковныхъ книгъ. Общее свидѣтельство объ этой критической дѣятельности Московскихъ издателей находится: 1) въ словахъ предисловія, хотя и принадлежащихъ Копыстенскому, но теперь повторенныхъ уже въ смыслѣ указанія на „исправленія“, сдѣланныя въ его собственномъ изданіи: „Номоканонъ сей — сказано въ Московской версіи Кіевскаго предисловія — благословеніемъ и совѣтомъ православнаго и великаго господина, святѣйшаго патріарха Іоасафа Московскаго и всея Русіи *прилежнѣе исправися*“; 2) въ замѣткѣ, помѣщенной въ самомъ концѣ Номоканона по поводу вышеприведеннаго совѣта въ предисловіи Копыстенскаго о пріобрѣтеніи различныхъ книгъ, необходимыхъ для болѣе совершеннаго познанія церковныхъ правилъ, чѣмъ какое можно почерпнуть изъ Номоканона. Въ этой замѣткѣ сказано: „А еже написаны в началѣ Номоканона сего, в предисловіи, святіи отцы, преподобный отецъ Іоаннъ Зонаръ, и блаженный Феодоръ Балъсамонъ, патріархъ Антіохійскій, и блаженный Ѳотій, патріархъ Констянтинопольскій, и преподобный во ермонасѣхъ Матоей, и иныя святыя, и сихъ книгъ не вѣмы извѣстно, еже въ нашей Велицѣй Росіи обрѣ-

таются ли, или ни?[1] Но мы со испытаніемъ по божественнымъ правиломъ святыхъ апостолъ, и святыхъ седми вселенскихъ соборовъ, и девятихъ, и инѣхъ многихъ святыхъ отецъ, яже обрѣтаются у насъ в книгахъ, и со всѣми сими сложивше тѣхъ разумъ законнаго исправленія, паче же всѣхъ Василію Великому во всей крѣпости послѣдствованно изобрѣтохомъ, и того ради пріемше тѣхъ правила, здѣ счинихомъ" (Номок. л. 90 об.). Московскія „исправленія" Кіевскаго изданія состояли: а) въ сокращеніи первой части Номоканона: здѣсь оставлены только предисловіе (о качествахъ духовника) и слѣдующія за чинопослѣдованіемъ исповѣди наставленія духовнику о наложеніи епитимій на кающихся, а самое это чинопослѣдованіе опущено, потому, конечно, что въ Требникѣ стояло уже на своемъ мѣстѣ другое чинопослѣдованіе, издавна употреблявшееся въ велико-русской церкви; б) въ различныхъ припискахъ къ Кіевскому тексту Номоканона, частію дополнительныхъ и пояснительныхъ (см. примѣч. къ ст. 15, 19, 117, 134, 163 и 172), частію критическихъ, т.-е. такихъ, въ которыхъ прямо измѣнялся смыслъ правилъ Кіевскаго Номоканона. Такому именно „исправленію" подверглись два правила: 65 (по нынѣшнему счету 66) и 210

---

[1] Уже выше замѣчено, что толкованія Зонары и Вальсамона, какъ не переведенныя на славянскій языкъ, въ XVII вѣкѣ должны были оставаться неизвѣстными для тѣхъ, кто не могъ читать ихъ въ подлинникѣ. Нѣтъ ничего удивительнаго и въ заявленіи Московскихъ издателей Законоправильника о неизвѣстности въ Великой Россіи *Фотіева* номоканона: этотъ номоканонъ хотя и входилъ въ составъ каждаго полнаго списка славяно-русской Кормчей, *но безъ имени партіарха Фотія.* Удивительно только то, что справщики Московскаго патріарха не знали алфавитной синтагмы Властаря, списки которой были тогда довольно распространены въ Великой Россіи и переписывались даже въ такихъ отдаленныхъ отъ Москвы монастыряхъ, какъ Соловецкій. Одинъ тамошній списокъ, писанный за два года до Іоасафовскаго изданія Номоканона (т.-е. въ 1637 году), находится теперь въ библіотекѣ Казанской духовной академіи подъ № 686/419.

(по нынѣшнему счету 113). Въ первомъ приводится правило Никифора Исповѣдника, дозволяющее монахинямъ входить въ олтарь своихъ монастырей для его убранства и освѣщенія; но Московскіе издатели нашли, что въ мѣстныхъ Кормчихъ правило Никифора имѣетъ прямо противоположный смыслъ, о чемъ и сдѣлали приписку къ тексту своего оригинала. А 210-я статья Кіевскаго Номоканона, въ которой предписывалось имѣть на проскомидіи пять просфоръ, съ точнымъ указаніемъ ихъ назначенія, Московскими издателями прямо передѣлана въ правило, требующее, чтобы на проскомидіи было *семь* просфоръ. Въ такомъ видѣ, съ нѣкоторыми другими не столь значительными отмѣнами, Номоканонъ, отпечатанный въ 1639 году съ особымъ счетомъ листовъ (числомъ 90), приложенъ былъ къ изданнымъ въ томъ же году двумъ Потребникамъ — мірскому и иноческому[1]. Въ 1651 году, въ патріаршество Іосифа, вышло новое изданіе Номоканона — опять въ соединеніи съ Требникомъ. Это изданіе, говоря вообще, было простою перепечаткою Іоасафовскаго[2]; поэтому вышеприведенныя извѣстія прежнихъ справщиковъ объ „исправленіи“ Номоканона „по совѣту и благословенію святѣйшаго патріарха“ и по церковнымъ книгамъ, „обрѣтающимся въ Великой Россіи“, оказывались теперь излишними, и они, дѣйствительно, были опущены. По отношенію къ самому Требнику, Іосифовское изданіе Номоканона отличается отъ Іоасафовскаго тѣмъ, что въ немъ Номоканонъ явно введенъ въ общій составъ и общій

[1] Болѣе подробное сличеніе текстовъ Кіевскаго изданія Номоканона 1624 года и Московскаго 1639 года читатель найдетъ въ тщательно составленной брошюрѣ іеромонаха Никольскаго единовѣрческаго монастыря въ Москвѣ Филарета: „Старопечатный Номоканонъ и его свидѣтельство о числѣ просфоръ на проскомидіи“ (изданіе Братства св. Петра митрополита). Москва, 1876 г.

[2] Нѣкоторые, весьма незначительные, варіанты Іосифовскаго изданія указаны въ упомянутой брошюрѣ о. іеромонаха Филарета (см. предыд. примѣчаніе).

счетъ листовъ Требника, именно составляетъ 80-ю главу этой книги (на листахъ 663—747 об.).

Наконецъ въ 1658 году, при патріархѣ Никонѣ, изданъ былъ исправленный Требникъ съ исправленнымъ же Номоканономъ, т.-е. приведеннымъ въ тотъ видъ, въ какомъ онъ до настоящаго времени печатается при Большомъ Требникѣ, *безъ малѣйшей перемѣны*[1]. Въ этомъ изданіи, во-первыхъ, измѣненъ первоначальный составъ Номоканона, именно: первая часть его, въ которой содержалось чинопослѣдованіе исповѣди съ сопровождающими его наставленіями духовнику, отдѣлена отъ второй (Номоканона въ тѣсномъ смыслѣ) и отнесена въ самый Требникъ, на мѣсто прежняго чинопослѣдованія; во-вторыхъ, текстъ самаго Номоканона значительно сокращенъ, именно: изъ него исключены всѣ вышеуказанныя прибавки и „исправленія" первыхъ Московскихъ справщиковъ и стоявшія въ концѣ всѣхъ предыдущихъ изданій „различныя главизны, собранныя отъ иного номоканона". Во всемъ остальномъ Никоновское изданіе, говоря вообще, слѣдуетъ второму Кіевскому, но по мѣстамъ совпадаетъ и съ изданіемъ Петра Могилы (см. напр. ст. 40, 190 и 191). Нельзя наконецъ не замѣтить, что Никоновскіе справщики были знакомы съ греческимъ подлинникомъ Номоканона и пользовались имъ частію для дополненія (см. ст. 77 и 142[2]), частію для исправленія славянскаго текста прежнихъ изданій (см. напр. ст. 15, 143, 144, 213).

---

[1] Въ этомъ мы убѣдились посредствомъ сравненія Никоновскаго изданія Номоканона съ однимъ изъ новѣйшихъ Синодальныхъ — при Требникѣ 1884 г.

[2] Объ этой послѣдней статьѣ, содержащей въ себѣ ссылку на 103 правило Трулльскаго собора, выше замѣчено, что она была выпущена изъ Номоканона въ изданіи Копыстенскаго и потому не находилась и въ первыхъ двухъ Московскихъ изданіяхъ. Въ Требникѣ патріарха Никона она читается далеко не такъ, какъ въ изданіи Берынды, слѣдовательно — представляетъ *новый* переводъ съ греческаго подлинника.

Въ дальнѣйшей судьбѣ Номоканона, какъ составной части Требника, обращаютъ на себя вниманіе слѣдующіе два библіографическіе факта: въ 1677 году, при патріархѣ Іоакимѣ, Большой Требникъ изданъ былъ *безъ Номоканона*, а съ 1687 года при Маломъ Требникѣ стереотипно печатается „изъ Номоканона нужнѣйшихъ правилъ изъявленіе" (т.-е. извлеченіе) въ числѣ 117[1]. Историческій смыслъ перваго факта остается для насъ неразгаданнымъ; замѣтимъ только, что этотъ перерывъ въ ряду изданій Номоканона *при Требникѣ* былъ очень непродолжителенъ: уже въ Требникѣ 1680 года, изданномъ по благословенію того же патріарха Іоакима, мы снова видимъ Номоканонъ на его обычномъ мѣстѣ и въ его прежнемъ видѣ (т.-е. въ томъ, какой получилъ онъ при патріархѣ Никонѣ)[2]. Что же касается до извлеченій изъ Номоканона, издаваемыхъ въ концѣ Малаго Требника, то они, очевидно, приспособлены къ ближайшимъ потребностямъ духовнической практики приходскихъ священниковъ: всѣ правила, относящіяся къ архіереямъ и монахамъ, въ сокращенномъ Номоканонѣ Малаго Требника опущены.

Само собою понятно, что оффиціальныя изданія Номоканона, выходившія отъ лица высшей духовной власти въ Россіи, предназначались для общаго и обязательнаго церковно-практическаго употребленія. Къ сожалѣнію, отъ временъ патріаршества мы почти вовсе не имѣемъ прямыхъ свидѣтельствъ о примѣненіи правилъ Номоканона къ тѣмъ или другимъ случаямъ церковной жизни и практики. Этотъ недостатокъ восполняется длиннымъ рядомъ свидѣтельствъ, идущихъ съ самаго начала синодальнаго періода, и притомъ такихъ, которыя наводятъ на мысль уже о *давнемъ* употребленіи

[1] Экземпляры того и другого (Большого и Малаго) Іоакимовскаго Требника имѣются въ Московской типографской библіотекѣ.

[2] Экземпляръ Требника 1680 года имѣется въ нашей собственной библіотекѣ.

Номоканона — въ двоякомъ значеніи: 1) какъ руководства для духовниковъ, и 2) какъ сборника правилъ, изъ коихъ многія относятся къ области церковнаго суда и управленія и, какъ такія, оказываются нужными и для практики органовъ высшей духовной власти.

Самое старшее свидѣтельство о томъ, какъ пользовались Номоканономъ русскіе духовники, находится въ извѣстныхъ „правилахъ причта церковнаго", составляющихъ первое (по времени и важности) дополненіе къ Духовному Регламенту. Здѣсь, между прочимъ, высказанъ рѣзкій упрекъ „неискуснымъ въ писаніи священникамъ", которые „держатся за Требникъ, какъ слѣпые, и, отлучая кающихся на многія лѣта, кажутъ, что написано (въ Номоканонѣ Требника), а толку не знаютъ, и въ томъ неразсудствѣ иныхъ и при смерти причастія не сподобляютъ, а извиняются тѣмъ, что безъ епитиміи нельзя" (§ 14). Съ исторической точки зрѣнія этотъ упрекъ важенъ, какъ оффиціальное свидѣтельство о духовнической практикѣ, установившейся, конечно, не со вчерашняго дня и состоявшей въ томъ, что большинство священниковъ, выслушавъ исповѣдь, налагали епитиміи на кающихся прямо по Номоканону, безъ всякаго смягченія строгости положенныхъ въ немъ правилъ и, слѣдовательно, вопреки руководственнымъ наставленіямъ для духовниковъ, помѣщеннымъ въ Требникѣ вслѣдъ за чинопослѣдованіемъ исповѣди. Устраняя этотъ старый недостатокъ духовнической практики, Св. Синодъ въ дальнѣйшемъ „разсужденіи объ епитиміяхъ" въ сущности повторилъ тѣ же самыя наставленія и, значитъ, косвенно подтвердилъ ихъ обязательную силу на будущее время.

Не подлежитъ сомнѣнію, что Номоканонъ, разъ оффиціально принятый въ великороссійской церкви, сдѣлался руководствомъ не только для духовниковъ, но и для высшихъ духовныхъ властей въ ихъ судебной и административной дѣятельности. Такъ въ 1688 году Устюжскій архіепископъ Александръ,

на основаніи 116 правила Номоканона, отлучилъ отъ церкви одного подьячаго за его неоднократныя попытки оттягать въ свою собственность вотчинное село мѣстнаго каѳедральнаго собора[1]. Другихъ примѣровъ употребленія Номоканона духовными властями патріаршескаго періода мы не знаемъ. Но уже частые случаи обоснованія Св. Синодомъ своихъ судебныхъ опредѣленій на разныхъ статьяхъ Номоканона даютъ полное право заключать о такомъ же, или даже болѣе обширномъ употребленіи этого сборника и въ церковно-судебной практикѣ временъ предыдущихъ, когда духовная іерархія вѣдала у насъ дѣла не только чисто-церковныя, но и не малое количество дѣлъ гражданскихъ и уголовныхъ, для рѣшенія которыхъ не всегда находились основанія въ другихъ источникахъ церковнаго права, кромѣ нашего Законоправильника. Такимъ образомъ если Св. Синодъ нерѣдко опредѣлялъ по Номоканону мѣру церковнаго наказанія за такія преступленія, за которыя въ законахъ постановлено подвергать виновныхъ не только уголовному или исправительному наказанію, но вмѣстѣ и церковному покаянію, то въ этомъ нельзя не видѣть указанія на соотвѣтственную практику предыдущаго періода, когда дѣла о такихъ преступленіяхъ исключительно подсудны были властямъ духовнымъ. Такъ напр. Св. Синодъ утверждалъ на правилахъ Номоканона свои опредѣленія объ епитиміяхъ за разные виды кровосмѣшенія, составлявшіе прежде предметъ суда духовнаго, и въ одномъ такомъ опредѣленіи высказалъ въ видѣ общаго правила, что срокъ церковной епитиміи за преступленія, подсудныя теперь и свѣтской и духовной власти, сокращается для виновныхъ наполовину, если они уже приговорены уголовнымъ судомъ къ какому-либо другому наказанію[2]. Но само собою понятно,

[1] См. Русс. Истор. Библіот. т. XII, стр. 937—938.

[2] Синодальное опредѣленіе 9 марта 1805 г., основанное на 32 статьѣ Номоканона (Проток. № 40) и 13 января 1850 г. со

что Номоканонъ какъ прежде былъ, такъ и теперь остался однимъ изъ основаній для рѣшенія духовнымъ судомъ дѣлъ *чисто-церковныхъ*. Такое значеніе придается ему и въ судебныхъ постановленіяхъ Св. Синода, и въ прямыхъ источникахъ русскаго церковнаго права. Такъ въ протоколахъ Св. Синода мы находимъ основанныя на правилахъ Номоканона опредѣленія о недозволительности браковъ между сводными братьями и сестрами[1], о невѣнчаніи браковъ монахами[2], о наказаніи священниковъ, благословляющихъ незаконные браки[3], и др. Нѣкоторыя статьи Номоканона приводятся, наряду съ несомнѣнными церковными правилами, въ издаваемой Св. Синодомъ „Книгѣ о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“[4]. Наконецъ по Уставу духовныхъ консисторій Номоканонъ, вмѣстѣ съ Кормчею книгой, долженъ служить для епархіальныхъ судовъ руководствомъ при опредѣленіи дисциплинарныхъ наказаній монахамъ (ст. 196).

Не всѣ, однако, правила Номоканона сохранили свою обязательную силу до настоящаго времени; напротивъ, тѣ изъ нихъ, для которыхъ не находилось никакого основанія въ общеизвѣстныхъ и общепринятыхъ церковныхъ правилахъ

ссылкою на 36 ст. того же Номоканона (Проток. № 155: здѣсь ссылка на означенную статью находится собственно въ вѣдѣніи Сената Синоду, а послѣдній, по этому поводу, въ своемъ опредѣленіи высказалъ, между прочимъ, что „по принятому въ духовномъ вѣдомствѣ обыкновенію, срокъ церковной епитиміи сокращается на половину въ случаѣ, если виновные уже присуждены свѣтскимъ начальствомъ къ другому наказанію“).

[1] Синод. опредѣл. 13 окт. 1817 г., основанное на 53 ст. Номоканона (Проток. янв. 1818 г. л. 337—338).

[2] Синод. опред. 8 мая и 9 окт. 1811 г. по дѣлу о повѣнчаніи брака архимандритомъ Виленскаго Свято-Духова монастыря Тимоѳеемъ, основанное на 84 ст. Номоканона и указѣ (неизданномъ) Св. Синода 31 марта 1805 г. (Проток. ноябр. 1811 г. л. 756).

[3] Синод. опред. 16 декабря 1780 г., основ. на 53 ст. Номоканона (Проток. л. 578).

[4] См. §§ 84 и 109 (примѣч. а).

и которыя, тѣмъ не менѣе, затрогивали своимъ содержаніемъ слишкомъ важные жизненные интересы, еще въ прошломъ столѣтіи подавали поводъ Св. Синоду высказывать сомнѣнія въ ихъ канонической важности и постановлять опредѣленія, прямо имъ противоположныя. Такова въ особенности 211-я статья Номоканона, запрещающая мужу и женѣ, подъ страхомъ разлученія отъ сожитія, быть воспріемниками одного и того же (чужого) младенца. Сколько извѣстно, первое синодальное опредѣленіе, отрицающее обязательную силу этой статьи, состоялось въ 1730 году, и затѣмъ неоднократно повторялось въ одной и той же типической формѣ: „а что въ Требникѣ напечатанъ Номоканона пунктъ 211: „аще мужъ и жена крестятъ единому человѣку дѣтя, повелѣваемъ ктому не смѣситися другъ другу, понеже кумове вмѣняются“, — и тотъ пунктъ *весьма сумнителенъ* потому, что отъ кого изложенъ и въ которыя лѣта, того не напечатано и весьма неизвѣстно“[1]. Равнымъ образомъ Св. Синодъ не находилъ „никакой противности святымъ правиламъ“ въ бракахъ между лицами, имѣющими одного общаго воспріемника (крестнаго отца или мать), хотя такіе браки прямо запрещены 212 статьей Номоканона[2].

Вѣроятно, по поводу сомнѣній въ указанныхъ двухъ статьяхъ Номоканона въ Св. Синодѣ въ 1744 году возникло формальное дѣло „объ освидѣтельствованіи (сравненіи) *всего* этого сборника съ правилами св. апостолъ и богоносныхъ отецъ и его исправленіи, въ чемъ будетъ подлежательно“[3].

---

[1] См. Полн. собр. постанов. и распоряж. по вѣдомству православ. исповѣд. т. VII, № 2308, стр. 45. См. еще Проток. 10 марта 1758 г. № 11 и Проток. 1768 г. № 22, л. 318.

[2] Дѣло 11 іюня 1761 г. № 282. — Проток. 6 ноября 1769 г. № 9. — Дѣло 17 сент. 1774 г. № 288. — Дѣло 10 іюня 1782 г. № 278. Ср. Проток. 17 іюня того же года № 39.

[3] Дѣло 14 дек. 1744 г. № 30. Знаменательно хронологическое совпаденіе этого дѣла съ слѣдующими обстоятельствами: 1) въ

Сначала это „освидѣтельствованіе и исправленіе“ поручено было архимандриту Московскаго Заиконоспасскаго монастыря и ректору тамошняго училища Порфирію Крайскому, потомъ, по доношенію Крайскаго о своихъ оффиціальныхъ недосугахъ, передано ректору и префекту С.-Петербургской Александроневской семинаріи, іеромонахамъ Гавріилу и Амвросію. Какъ сильно заняты были тогда въ Синодѣ скорѣйшимъ окончаніемъ этого дѣла, видно изъ того, что въ ноябрѣ 1746 года изъ синодальной канцеляріи посланъ былъ названнымъ лицамъ запросъ: что именно сдѣлано ими во исполненіе указа объ освидѣтельствованіи и исправленіи Номоканона, и какъ скоро послѣдуетъ „совершенное повелѣннаго исполненіе?“ На оборотѣ той же бумаги Гавріилъ и Амвросій отвѣчали, что „вышеозначенное Св. Синода повелѣніе со всякимъ при-

1744 г. Св. Синодъ, находясь въ Москвѣ, предполагалъ рѣшить на соборѣ епархіальныхъ архіереевъ, имѣвшихъ съѣхаться туда на торжество коронаціи императрицы Елисаветы Петровны, знаменитое тогда дѣло о громадномъ числѣ незаконныхъ браковъ смоленскихъ шляхтичей; 2) въ томъ же году государыня, побуждаемая, съ одной стороны, слухами о крайне медленномъ движеніи этого дѣла и о томъ, что дѣла о бракахъ рѣшаются въ Синодѣ неодинаково, съ другой — возраженіями Московскаго архіепископа Іосифа противъ законности имѣвшаго совершиться тогда обрученія племянника и наслѣдника императрицы голштинскаго принца Петра (впослѣдствіи Петра III) съ ангальтъ-цербстской принцессой (впослѣдствіи Екатериною II), которые состояли между собою въ родствѣ 6-й степени, дала Синоду указъ, въ которомъ, между прочимъ, предписывалось сочинить „новый законъ“ съ точнымъ объясненіемъ возбраненныхъ для супружества степеней родства и свойства (См. наше изслѣдованіе о 50-й главѣ Кормчей книги стр. 134—135 и 143). Содержаніе этого указа касалось, конечно, и Номоканона, такъ какъ и въ немъ находятся правила о бракахъ, и между ними два такихъ, которыя уже давно возбуждали сомнѣнія въ самомъ Св. Синодѣ. Указанными обстоятельствами, по нашему мнѣнію, вполнѣ объясняется, почему дѣло объ освидѣтельствованіи и исправленіи Номоканона возникло *именно въ 1744 году*, и почему исполненіе этого дѣла первоначально поручено было *Московскому* ученому монаху.

лежаніемъ ими исполняется, и уже по большей части, въ чемъ возможно, исполнено. А когда и остатка учинится совершенное исполненіе, въ то время оное повелѣнное, съ надлежащимъ изъясненіемъ, Св. Правительствующему Синоду благопочтенно, безъ всякаго медленія, будетъ представлено при доношеніи. Какъ же скоро то можетъ статься, утвердить нельзя, первое — ради всегдашнихъ нашихъ школьныхъ упражненій и недосуговъ, второе — ради случающихся постороннихъ благословныхъ препятствій". Однакожъ „совершенное исполненіе остатка" дѣла послѣдовало только чрезъ 20 слишкомъ лѣтъ, когда оба исправителя Номоканона были уже архіереями и членами Синода: Гавріилъ — архіепископомъ С.-Петербургскимъ, Амвросій — архіепископомъ Московскимъ. Первый въ мартѣ 1769 года представилъ въ Синодъ присланный ему отсюда въ 1745 году экземпляръ Кіевскаго Номоканона (1624 г.) и „выписку въ особой книжицѣ, въ чемъ тотъ Номоканонъ неисправенъ". Св. Синодъ постановилъ: „Номоканонъ и книжицу о его неисправностяхъ предложить къ разсужденію для исправленія Требника тогда, когда переведенныя Пандекты[1] будутъ разсматриваемы, и оное дѣло въ нерѣшенныхъ не почитать". Дѣло, дѣйствительно, сдано было въ архивъ и болѣе уже не возобновлялось[2]. Самая

[1] Разумѣется извѣстное изданіе Бевериджа или въ латинской транскрипціи Беверегія, подъ заглавіемъ: Synodicon sive *Pandectae* canonum ecclesiae graecae. Oxonii. 1672. Въ то время, по порученію Св. Синода, это изданіе переводилось на славянскій языкъ синодальнымъ переводчикомъ Василіемъ Козловскимъ (См. Дѣло синод. арх. 27 ноября 1734 г. № 2).

[2] Причина этого заключалась, кажется, въ томъ, что переводъ Пандектъ, до окончанія котораго отложено было исправленіе Номоканона, не былъ одобренъ Св. Синодомъ или нѣкоторыми его членами. По крайней мѣрѣ въ 1800 году Московская духовная цензура нашла трудъ Козловскаго неудовлетворительнымъ, а Св. Синодъ, по заявленію одного изъ своихъ членовъ — преосвященнаго Псковскаго Иринея, вообще призналъ излишнимъ издавать новые переводы церковныхъ правилъ —

„книжица" преосвященнаго Гавріила, которая, какъ помѣчено въ концѣ дѣла, должна была храниться „у протоколиста въ налоѣ", не находится теперь ни въ архивѣ, ни въ библіотекѣ Св. Синода.

Не болѣе успѣха имѣло и другое, почти одновременно начавшееся дѣло — объ исправленіи Номоканона по греческому подлиннику[1]. Указомъ 22 іюля 1745 года Св. Синодъ предписалъ Московской типографіи отыскать тамъ греческій списокъ Номоканона и выслать его, „для случающихся справокъ, безъ замедленія". Типографія прислала какой-то рукописный греческій номоканонъ, на 191 листѣ, но, вѣрно, эта рукопись была совсѣмъ другого содержанія[2]; по крайней мѣрѣ, въ сентябрѣ того же года изъ синодальной регистратуры послано въ типографію новое требованіе — объ отысканіи письменнаго *славянскаго* оригинала Великаго Требника съ Номоканономъ и объ учиненіи точной справки о томъ, кѣмъ, когда, гдѣ и съ какой греческой книги переведенъ Требникъ съ Номоканономъ, и на лицо ли эта греческая книга? Типографія отвѣчала, что „за бывшимъ въ Москвѣ 22 августа 1658 года пожаромъ, подлиннаго извѣстія (по предложеннымъ вопросамъ) не явилось, но что въ типографской библіотекѣ имѣется Требникъ съ Номоканономъ, изъ книгъ старопечатныхъ, начатыхъ печатью въ лѣто 7132 (1624), а оконченныхъ въ 7133 году, при царѣ Михаилѣ Ѳео-

---

на томъ (между прочимъ) основаніи, что „правила эти положены въ Требникѣ" (Дѣло 24 марта 1800 г.).

[1] Дѣло 22 іюля 1745 года, № 374. Здѣсь находятся всѣ документы, изложенные далѣе въ текстѣ. Ср. синод. проток. 28 нояб. 1745 г. № 75.

[2] Объ этой рукописи въ дѣлѣ замѣчено: „на лѣвой доскѣ вверху написано тако: книга архіерейскія суды, законникъ, сирѣчь, номоканонъ или правила". Можно съ увѣренностію сказать, что это былъ тотъ самый списокъ Малаксова номоканона, который находится теперь въ Импер. Публич. библіотекѣ по каталогу греческихъ рукописей № 149.

доровичѣ и патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ"[1]. — Не получивъ отсюда „подлинныхъ извѣстій" о происхожденіи Номоканона, Синодъ обратился съ тѣмъ же вопросомъ къ Кіевскому митрополиту Рафаилу и къ тамошней Печерской лаврѣ, откуда вышло древнѣйшее изъ извѣстныхъ тогда изданій Законоправильника (1624 года). Вопросъ поставленъ былъ такъ: „Номоканонъ или Законоправильникъ съ греческаго на россійскій діалектъ гдѣ, и кѣмъ, и когда переведенъ, и гдѣ *первѣе* на томъ россійскомъ діалектѣ изданъ, и по чьему благословенію и повелѣнію? И есть ли какіе въ оной каѳедрѣ (т.-е. въ Софійскомъ соборѣ) и Кіевопечерской лавры библіотекѣ на эллино-греческомъ или просто на греческомъ діалектѣ печатанные или письменные номоканоны? И буде

---

[1] Въ донесеніи типографіи содержались двѣ неправильности: 1) славянскій оригиналъ, съ котораго набиралось первое Московское изданіе Номоканона (1639 г.), и теперь находится въ типографской библіотекѣ (Ркп. по старому каталогу № 2240, по новому — 445); 2) при Требникѣ, напечатанномъ въ 1624 г. при патріархѣ Филаретѣ, нѣтъ никакого номоканона. Послѣдняя неправильность въ донесеніи типографіи подала поводъ проф. Алмазову къ такому замѣчанію: „Насколько намъ извѣстно, въ обзорахъ выставки на археологическомъ съѣздѣ въ Москвѣ (въ 1890 г.) упоминалось, что г. Большаковымъ было выставлено изданіе Потребника въ Москвѣ въ 1624 г., при которомъ, повидимому, были изданы и чинъ исповѣди и номоканонъ, принятые теперь въ Большомъ Требникѣ. Если довѣрять этому извѣстію, то фактъ перваго оффиціальнаго знакомства великорусскихъ духовниковъ съ трактуемымъ чиномъ (и Номоканономъ) нужно отнести къ 1624 г. Нельзя не замѣтить, что такое извѣстіе находится въ нѣкоторомъ согласіи съ донесеніемъ Московской типографіи Св. Синоду" и пр. (слѣдуетъ выписка изъ этого донесенія со ссылкою на первое изданіе настоящей книги). „Тайная исповѣдь", т. I, стр. 533, прим. 100. Хотя мы видѣли нѣсколько экземпляровъ Требника 1624 г. и потому были твердо убѣждены въ ошибочности приведеннаго почтеннымъ профессоромъ газетнаго слуха, тѣмъ не менѣе нашли нужнымъ вступить въ личныя объясненія съ г. Большаковымъ по этому дѣлу и получили отъ него категорическое удостовѣреніе на письмѣ, что такого Требника у него нѣтъ и *не было*.

есть, то для освидѣтельствованія *въ нѣкіихъ сумнительствахъ* съ переводомъ россійскимъ прислать оные въ Св. Синодъ токмо на время, которые по освидѣтельствованіи паки въ свои мѣста имѣютъ быть возвращены“ (ук. 2 дек. 1745 г.). Лавра отвѣчала, что за сгорѣніемъ въ 1718 году всей монастырской библіотеки, означенныхъ номоканоновъ на эллино-греческомъ и просто-греческомъ діалектѣ, ни печатныхъ, ни письменныхъ, не сыскалось“. Митрополитъ доносилъ также, что не смотря на самыя тщательныя разысканія, производившіяся, во исполненіе синодальнаго указа, во всѣхъ Кіевскихъ, церковныхъ и монастырскихъ библіотекахъ, не найдено ни подлинныхъ извѣстій о первоначальномъ изданіи Номоканона, ни греческихъ, печатныхъ или рукописныхъ, экземпляровъ его. Только — прибавлялъ Рафаилъ — изъ печатныхъ изданій на россійскомъ діалектѣ (въ городѣ Львовѣ 1646 года, да въ Кіевской Лаврѣ 1624 и 1629 годовъ) явствуетъ, что „тотъ Номоканонъ *трижды въ той же Кіевской лаврѣ* печатанъ былъ“. Итакъ въ Кіевѣ не нашлось тогда не только греческаго подлинника, но и перваго (дѣйствительно чрезвычайно рѣдкаго) изданія нашего Номоканона въ славянскомъ переводѣ. Тѣмъ и кончились разъ навсегда оффиціальныя разысканія того и другого[1]. Номоканонъ остался при Требникѣ въ томъ самомъ видѣ, какой дали ему въ 1658 году Никоновскіе справщики.

Въ позднѣйшей практикѣ Св. Синода, сколько извѣстно, не возникало никакихъ вопросовъ ни о цѣломъ составѣ Номоканона, ни объ отдѣльныхъ его статьяхъ. Тѣмъ не менѣе практическое значеніе его постоянно умалялось. Такъ при-

[1] Вѣроятно, по поводу описаннаго дѣла о Номоканонѣ въ Москвѣ *въ 1745* году снята была, неизвѣстно кѣмъ (не Порфиріемъ ли Крайскимъ?), копія съ перваго Кіевскаго изданія Номоканона, находящаяся теперь въ библіотекѣ С.-Петербургской Духовной Академіи (Ркп. № 130).

надлежащее къ Номоканому, хотя и отдѣленное отъ него, чинопослѣдованіе исповѣди уже давно признано неудовлетворительнымъ для современной церковной практики и въ настоящее время замѣняется другими практическими руководствами для совершенія исповѣди, изъ коихъ одно съ 1723 г. издается самимъ Св. Синодомъ отдѣльно отъ Требника[1]. Содержаніе слѣдующихъ за чинопослѣдованіемъ Требника наставленій духовникамъ о наложеніи епитимій на кающихся вполнѣ исчерпано и съ большею ясностію представлено въ вышеупомянутыхъ „правилахъ причта церковнаго", составляющихъ дополненіе къ Духовному Регламенту, и во многихъ позднѣйшихъ указахъ Св. Синода[2]. Что касается до правилъ самаго Номоканона, то одни изъ нихъ, именно 211-е и 212-е, какъ выше показано, прямо отмѣнены противоположными постановленіями Св. Синода; другія, формально не отмѣненныя, замѣнены соотвѣтственными правилами, содержащимися въ позднѣйшихъ источникахъ русскаго церковнаго права XVIII—XIX вв. (въ Духов. Регламентѣ, Уставѣ духов. консисторій и др.); третьи, наконецъ, именно всѣ тѣ (числомъ около 120), которыя представляютъ или свободный перифразъ, или сокращеніе подлиннаго смысла каноновъ вселенской церкви, сдѣлались излишними для практики послѣ того, когда тѣ же самые каноны явились въ новомъ, полномъ и точномъ пере-

---

[1] Оно озаглавляется: „Послѣдованіе о исповѣданіи" и въ прошломъ (1896) году вышло уже восьмымъ изданіемъ. Обстоятельный обзоръ какъ этого, такъ и другихъ подобныхъ руководствъ читатель найдетъ въ цитов. сочиненіи проф. Алмазова, т. I, стр. 549—544 и 586—589.

[2] Изложенное въ „правилахъ" Дух. Регламента „разсужденіе объ епитиміяхъ", дѣйствительно, издается въ концѣ выше означеннаго „Послѣдованія объ исповѣданіи" (см. предыдущее примѣчаніе). Сходные съ этимъ разсужденіемъ два указа, изданные Св. Синодомъ въ прошломъ столѣтіи, приведены проф. Горчаковымъ въ его цитованной рецензіи, стр. 26—28. Сюда же относятся два указа нынѣшняго столѣтія: 11 Іюля 1851 г. и 18 Марта 1868 г.

водѣ, издаваемомъ отъ лица Св. Синода въ извѣстной „Книгѣ Правилъ". Такимъ образомъ Номоканонъ при Требникѣ остается нужнымъ теперь для церковной практики развѣ только потому, что содержитъ въ себѣ нѣсколько правилъ, принятыхъ во всѣхъ православныхъ автокефальныхъ церквахъ внѣ каноническаго кодекса древней вселенской церкви, но не извѣстныхъ у насъ въ славянскомъ переводѣ изъ другого источника, кромѣ этого Номоканона[1].

Какъ бы впрочемъ ни относилась къ нашему Номоканону современная церковная практика, несомнѣнно, что *для науки* русскаго церковнаго права онъ представляетъ такой матеріалъ, надъ которымъ она съ честію для себя и, смѣемъ думать, не безъ пользы для самой практики можетъ испробовать свои силы. *Какъ памятникъ историческій,* Номоканонъ важенъ для науки по содержащимся въ немъ многочисленнымъ и любопытнымъ указаніямъ на обычаи, церковную практику и каноническія воззрѣнія той среды, въ которой образовался его подлинникъ, и тѣхъ временъ, въ продолженіе которыхъ онъ пользовался у греческаго духовенства всеобщимъ уваженіемъ. Принятый затѣмъ въ русской церкви съ такимъ же уваженіемъ и до сихъ поръ не потерявшій здѣсь практическаго значенія, по крайней мѣрѣ — формально и въ цѣломъ своемъ составѣ, — сборникъ этотъ, за все время своего полнаго дѣйствія, безъ сомнѣнія долженъ былъ оказать извѣстную долю вліянія на развитіе собственно русскаго церковнаго права, и не только церковнаго, но, отчасти, гражданскаго и уголовнаго[2]. Освѣтить все содержаніе

---

[1] Такихъ правилъ очень немного. Кромѣ тѣхъ, которыя относятся къ монахамъ и признаются дѣйствующими въ Уставѣ духовныхъ консисторій (ст. 196), можно указать еще на правила 84, 163, 164, 166, 172, 204, 209, 213, 214.

[2] Говорить о вліяніи нашего Номоканона на развитіе русскаго гражданскаго и уголовнаго права заставляютъ слѣдующіе

Номоканона съ этой *исторической* точки зрѣнія — вотъ первая по отношенію къ нему задача науки русскаго церковнаго права. Но нельзя упускать изъ виду и тотъ внушительный фактъ, что Номоканонъ *до сихъ поръ неизмѣнно издается нашимъ церковнымъ правительствомъ,* и притомъ въ двухъ видахъ: вполнѣ — при Большомъ Требникѣ, и сокращенно, какъ „изъ Номоканона *нужнѣйшихъ* правилъ изъявленіе“ — при Маломъ. Эти оффиціальныя изданія съ одной

факты: 1) извѣстно, что въ кодификаціонныхъ работахъ, имѣвшихъ мѣсто въ первой четверти истекающаго столѣтія, Номоканонъ принимаемъ былъ во вниманіе, какъ источникъ *дѣйствующаго* русскаго права. Такъ въ „Системат. сводѣ существующихъ (гражданскихъ) законовъ Росс. Имперіи“, изданномъ въ 1816 г. коммиссіею составленія законовъ, выписаны 209, 211 и 212 статьи Номоканона, какъ содержащія въ себѣ обязательныя нормы русскаго *брачнаго* права (т. II, стр. 51). 2) Извѣстно, что въ нашихъ уголовныхъ законахъ, начиная съ уложенія 1649 г., принято за правило подвергать виновныхъ въ нѣкоторыхъ преступленіяхъ противъ вѣры, церковныхъ законовъ и общественной нравственности не только уголовному или исправительному наказанію, но вмѣстѣ и церковному покаянію; а при назначеніи этого послѣдняго духовный судъ во многихъ случаяхъ (не предусмотрѣнныхъ въ другихъ источникахъ церковнаго права), какъ прежде не могъ, такъ и теперь не можетъ обойтись безъ Номоканона при Требникѣ. 3) Даже въ дѣйствующемъ Уложеніи о наказаніяхъ имѣются такія статьи, которыя по своему содержанію совпадаютъ съ правилами Номоканона и, значитъ, предполагаютъ полное дѣйствіе этихъ послѣднихъ въ смыслѣ нормъ уголовнаго права, хотя и прилагаемыхъ къ дѣлу судомъ духовнымъ. Ср. напримѣръ постановленія статьи 1594 (о кровосмѣшеніи въ 4-й степени родства и 2-й свойства) съ 31, 32 и 36-ю статьями Номоканона и 1597 статью Уложенія съ 33-ею статьей Номоканона. 4) Бывали примѣры, что и Правит. Сенатъ въ своихъ вѣдѣніяхъ Св. Синоду по дѣламъ о преступленіяхъ, за которыя виновные подлежали, наряду съ уголовнымъ наказаніемъ, и церковному покаянію, ссылался (въ видѣ справки съ законами) на статьи Номоканона при Требникѣ (См. Проток. Св. Синода 13 января 1850 г. № 155 — по дѣлу о кровосмѣшеніи племянницы съ дядей: Сенатъ не совсѣмъ удачно привелъ въ своемъ вѣдѣніи по этому дѣлу 36 статью Номоканона, въ которой назначается епитимія за любодѣйную связь зятя съ свояченицей).

стороны, показываютъ, что Св. Синодъ все еще признаетъ Номоканонъ, въ томъ или другомъ отношеніи, полезнымъ и „*нужнымъ*“ для церковной практики, съ другой — настоятельно напоминаютъ служителямъ науки церковнаго права о тѣхъ вопросахъ и сомнѣніяхъ, съ которыми въ прошломъ столѣтіи относился къ Номокапому тотъ же Св. Синодъ и разрѣшенія которыхъ онъ напрасно ожидалъ отъ тогдашнихъ представителей церковнаго правовѣдѣнія. По смыслу этихъ вопросовъ, до сихъ поръ не разрѣшенныхъ такъ, какъ того требуетъ авторитетъ поставившей ихъ власти, вторая и *главная* задача ученой работы надъ Номоканомомъ должна состоять: 1) въ критическомъ изданіи его греческаго подлинника; 2) въ сравненіи съ этимъ подлинникомъ оффиціально издаваемаго славянскаго перевода и въ исправленіи послѣдняго, гдѣ окажется нужнымъ, и 3) въ опредѣленіи каноническаго достоинства отдѣльныхъ статей Номоканона — а) по ихъ отношенію къ основнымъ церковнымъ канонамъ; б) по ихъ дѣйствительнымъ источникамъ, если эти послѣдніе или вовсе не указаны въ Номоканонѣ, или указаны неправильно (разумѣемъ правила, не по принадлежности приписанныя апостоламъ, древнимъ соборамъ и св. отцамъ); наконецъ — в) по ихъ связи со всею совокупностію положительныхъ и несомнѣнныхъ церковныхъ правилъ, относящихся къ тому же предмету (т.-е. къ извѣстному каноническому институту, какъ-то: священству, монашеству, исповѣди, браку и т. п.). Посильное выполненіе обѣихъ указанныхъ задачъ предлагается въ примѣчаніяхъ къ отдѣльнымъ статьямъ Номоканона. Нѣкоторыя изъ этихъ примѣчаній, въ виду особенной исторической или канонической важности содержанія статей, къ которымъ онѣ относятся, получили размѣръ болѣе или менѣе обширныхъ трактатовъ (таковы, наприм., примѣчанія къ ст. 120, 209, 211 и 212); въ другихъ (очень рѣдкихъ) случаяхъ, гдѣ славянскій переводъ оказывается вполнѣ со-

гласнымъ съ подлинникомъ, а содержаніе того и другого — съ поцитованными въ нихъ источниками, мы оставляли оба текста безъ всякихъ примѣчаній. Конечная же цѣль всѣхъ предлагаемыхъ нами примѣчаній сводится къ рѣшенію общаго вопроса о томъ, въ какой мѣрѣ и на какихъ *внутреннихъ* основаніяхъ Номоканонъ при Требникѣ долженъ, или не долженъ, быть признаваемъ источникомъ *дѣйствующаго* русскаго церковнаго права?[1] Думаемъ, что этотъ вопросъ имѣетъ не только научную, но и не малую *практическую* важность.

Что касается до первой части Номоканона, т.-е. до чинопослѣдованія исповѣди, то она принимается въ настоящее изданіе исключительно съ научною цѣлью — для нагляднаго доказательства высказанныхъ нами положеній о близкомъ сродствѣ этой части съ покаяннымъ уставомъ Постника и о внутренней генетической связи ея съ правилами самаго Номоканона. Этою цѣлію опредѣляется и главное содержаніе нашихъ примѣчаній къ тексту означенной части Законоправильника. Лишь въ немногихъ мѣстахъ, гдѣ этотъ текстъ оказывается неудобопонятнымъ, мы присоединяемъ къ нему краткія пояснительныя замѣтки.

---

[1] Говоримъ съ удареніемъ о *внутреннихъ* основаніяхъ присущей или не присущей правиламъ Номоканона обязательной силы потому, что *формальное* основаніе для рѣшенія этого вопроса, состоящее въ фактѣ продолжающихся стереотипныхъ изданій Номоканона отъ лица Св. Синода, само по себѣ оказывается недостаточнымъ: въ составѣ Номоканона попрежнему издаются и тѣ статьи (211 и 212), которыя завѣдомо потеряли свое практическое значеніе.

НОМОКАНОНА ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

(ЛИТУРГИКО-КАНОНИЧЕСКАЯ).

Греческій текстъ нижеслѣдующей первой части Номоканона, содержащей въ себѣ краткое изображеніе качествъ духовника, чинопослѣдованіе исповѣди и наставленія духовнику о способѣ наложенія на кающихся епитимій, опредѣленныхъ въ правилахъ самаго Номоканона, издается нами по старшему изъ списковъ, находящихся въ нашемъ распоряженіи, т.-е. по списку Британскаго музея, съ которымъ, говоря вообще, согласны и другіе наши списки[1]. Славянскій текстъ этой части Номоканона вполнѣ совпадаетъ съ греческимъ подлинникомъ только въ рукописяхъ и въ первомъ Кіевскомъ изданіи (1620 г.), откуда поэтому мы и беремъ его для настоящаго изданія, указывая впрочемъ, какимъ матеріальнымъ перемѣнамъ подвергался онъ въ позднѣйшихъ изданіяхъ. Входить въ какія-либо спеціальныя историко-литургическія изслѣдованія объ исповѣдномъ чинѣ Номоканона мы не имѣемъ надобности: такія изслѣдованія читатель найдетъ въ не разъ цитованномъ трудѣ проф. Алмазова о тайной исповѣди. Съ своей стороны

[1] Большая часть этого греческаго текста издана была проф. М. И. Горчаковымъ въ рецензіи на первое наше изданіе Номоканона, озаглавленной въ отдѣльныхъ оттискахъ: „Къ исторіи епитимійныхъ номокановъ“ (стр. 36—49). По болѣе древнему и исправному списку тотъ же текстъ и въ томъ же самомъ объемѣ, только безъ начальнаго *προοίμιον*, напечатанъ въ изслѣдованіи проф. А. И. Алмазова о тайной исповѣди (т. III, стр. 29—36). У обоихъ изданіе доведено только до статьи: *Πῶς δεῖ τοὺς πνευματικοὺς πατέρας οἰκονομεῖν τοὺς ἑαυτοῖς ἐξομολογουμένους* (по-славянски: „Како подобаетъ духовнымъ отцемъ строити исповѣдающихся имъ“. См. въ нашемъ изданіи отд. III, § 8). Мы издаемъ греческій текстъ этой части Номоканона *вполнѣ* и, для удобства пользованія имъ, раздѣляемъ его на три отдѣла, а отдѣлы — на особыя статьи, или параграфы.

замѣтимъ только, что заявленіе почтеннаго автора объ отсутствіи положительныхъ данныхъ, доказывающихъ практическое значеніе исповѣднаго чина Номоканона въ юго-славянскихъ церквахъ (до XVII в.)[1]), не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Мы уже видѣли (стр. 53, прим. 1), что отъ XVI в. до насъ дошло довольно значительное число юго-славянскихъ списковъ Номоканона въ *полномъ его составѣ* (т.-е. вмѣстѣ съ чинопослѣдованіемъ исповѣди), да и всѣ позднѣйшіе списки свидѣтельствуютъ, конечно, о давно уже установившемся практическомъ употребленіи этой книги, какъ спеціальнаго руководства для духовниковъ. Нельзя согласиться и съ другимъ заявленіемъ проф. Алмазова, будто извѣстная разрѣшительная формула, произносимая священникомъ послѣ исповѣди въ качествѣ „совершенія тайны святаго покаянія", находится уже въ Никоновскомъ Требникѣ 1658 г.[2]): эта формула впервые внесена въ Іоакимовскій Требникъ 1677 г. изъ Требника Петра Могилы (стр. 356—357); а въ Никоновскомъ изданіи 1658 г. литургическій отдѣлъ чинопослѣдованія исповѣди оканчивается извѣстною старою разрѣшительною молитвою: „Господи Боже спасенія рабовъ Твоихъ"[3]), послѣ которой замѣчено: „Таже Достойно есть, Слава и нынѣ, и *отпустъ*" (стр. 69).

---

[1]) Тайная исповѣдь, т. I, стр. 223, прим. 58. — [2]) Тамъ же, стр. 537. — [3]) См. въ нашемъ изданіи отд. II. § 10.

I.

Προοίμιον καὶ ἑρμηνεία περὶ τοῦ πῶς δεῖ ὑπάρχειν πνευματικὸν καὶ ἑρμηνεύειν ἀκωλύτως τοὺς εἰς αὐτὸν ἐρχομένους[1].

1. *Ὁ δεχόμενος τοὺς λογισμοὺς τῶν ἀνθρώπων ὀφείλει εἶναι τύπος ἀγαθὸς τῶν πάντων καὶ ἐγκρατής, ταπεινὸς καὶ ἐνάρετος, δεόμενος καθ' ἑκάστην τοῦ Θεοῦ, ἵνα δώσῃ αὐτῷ λόγον γνώσεως εἰς τὸ διορθώσασθαι τοὺς προστρέχοντας εἰς αὐτόν. Πρὸ πάντων ὀφείλει αὐτὸν νηστεύειν*

Предисло́віє и҆ сказа́нїє, ѡ҆ є҆́же ка́кѡ подоба́етъ бы́ти дꙋхо́вникꙋ, и҆ ска́зовати невозбра́ннѡ приходѧ́щимъ къ немꙋ̀[1].

Пріє́млѧй помышлє́нїѧ чл҃ѡве́ческа дъ́лженъ є҆́стъ бы́ти ѡ҆́бразъ бл҃гъ всѣ́м, въздръ́жникъ, смѣ́ренъ, и҆ добродѣ́теленъ, мо́лѧсѧ на въсѧ́къ ча́съ Бг҃ꙋ, да пода́сть є҆мꙋ̀ сло́во ра́зꙋма, въ є҆́же и҆справлѧ́ти притѣка́ющихъ къ немꙋ̀. Пре́жде всѣ́хъ длъ́женъ є҆́стъ са́мъ пости́ти[сѧ] сре́дꙋ и҆ пѧ́токъ всего̀ лѣ́та, ꙗ҆́коже бж҃тве-

[1] Въ большинствѣ нашихъ списковъ надъ этимъ текстомъ стоитъ другое надписаніе, именно: *Νουθεσία πρὸς τὸν πνευματικὸν πατέρα καὶ ἀσφάλεια.* Проф. Алмазовъ выставляетъ это надписаніе, какъ общую принадлежность всѣхъ видѣнныхъ имъ списковъ Номоканона (Тайная исповѣдь, т. I, стр. 116).

[1] Такое заглавіе славянскій текстъ впервые получилъ въ Никоновскомъ изданіи 1658 г. Оно доказываетъ, что тогдашніе справщики имѣли подъ руками греческій списокъ Номоканона съ такимъ же надписаніемъ, какое стоитъ и въ нашемъ основномъ. Въ до-Никоновскихъ изданіяхъ здѣсь — другой заголовокъ: „Номоканонъ, сирѣчь Законоправильникъ“. (Правилозаконникъ Б).

6*

τετράδα καὶ παρασκευὴν τοῦ ὅλου ἐνιαυτοῦ, καθὼς οἱ θεῖοι κανόνες διακελεύονται, ἵνα ἐξ ὧν αὐτὸς ἔχῃ καὶ τοῖς ἄλλοις ἐπιτρέπῃ[1] *ποιῆσαι. Εἰ δὲ αὐτὸς ἀκρατὴς καὶ φιλήδονος ὤν, πῶς τοῖς ἑτέροις ἀρετὴν ἔχει διδάξαι; ἀλλὰ καὶ ποῖος σαλὸς ἔχει ὑπακοῦσαι αὐτὸν, οἷς ἔχει λέγειν, ὁρῶν αὐτὸν ἀστατοῦντα καὶ μεθύοντα, καὶ ἄλλους διδάσκοντα μὴ μεθύειν, ἢ ἄλλην τινὰ ἀρετὴν, ἣν αὐτὸς οὐκ ἔχει, ποιῆσαι; Ὀφθαλμοὶ ὠτίων πιστότεροι, φησὶν ἡ θεία γραφή*[2]. *Διὸ πρόσεχε σεαυτὸν, ὦ πνευματικέ, διότι ἐὰν ἀπολεσθῇ ἓν πρόβατον δι' ἀμέλειαν σὴν, ἐκ χειρός σου ἐκζητηθήσεται*[3]. *Ἐπικατάρατος γάρ φησιν ἡ*

[1] Въ основномъ спискѣ и Т *ἐπιτρέπων;* въ текстѣ по О. Д.

[2] Это говоритъ не „божественное писаніе", а древняя греческая пословица. См. *Opsimathes, Γνῶμαι* sive thesaurus sententiarum et apophtegmatum ex scriptoribus graecis, praecipue poëtis. Lipsiae. 1884, p. 259. За указаніе на этотъ источникъ приносимъ искреннюю благодарность проф. Московск. духовн. академіи И. Н. Корсунскому.

[3] Іезек. 34, 10—11.

ная пра́вила повелѣва́ютъ, да ѿ ни́хъже са́мъ и҆́матъ, и҆ и҆ны́мъ повелѣва́етъ твори́ти. А҆́ще ли же са́мъ невъздръжникъ є҆́стъ и҆ сластолю́бецъ: ка́ко и҆ны́хъ добродѣ́тели наꙋ́читъ; и҆ кто̀ неразꙋ́менъ послꙋ́шаетъ и҆̀, ѡ҆ ни́хже и҆́матъ гл҃ати, зра̀ є҆го̀ безчи́нника и҆ пїа́ницꙋ, и҆ и҆ны́хъ ꙋ҆ча́ща не ꙋ҆пива́тисѧ, и҆лѝ и҆́нꙋ нѣ́кꙋю добродѣ́тель, ю҆́же сам не сътворѝ; ѻ҆́чи ꙋ҆́шїю вѣрнѣ́йшїи, гл҃етъ писа́нїе. Тѣ́мже внима́й себѣ̀, ѿ дꙋхо́вниче, занѐ а҆́ще поги́бнетъ є҆ди́на ѻ҆вца̀ нерадѣ́нїа ра́ди твоего̀, ѿ рꙋ́кꙋ твоє́ю изы́щетсѧ. Про́клѧтъ бо, гл҃етъ писа́нїе, и҆́же дѣ́ло Гн҃е съ нерадѣ́нїемъ творѧ́й. Вели́кїй же Васи́лїе гл҃етъ: блюди, да не ꙋ҆бои́шисѧ чловѣ́ка въ паде́нїи є҆го̀[1], да не

[1] Неправильный переводъ греческаго выраженія: *εἰς πτῶσίν σου*. Слѣдовало перевести: „въ паденіе твое", т.-е. на грѣхъ тебѣ. Такъ, впрочемъ, т.-е. согласно со всѣми русскими печатными изданіями, читается это мѣсто и во всѣхъ извѣстныхъ нашихъ славянскихъ спискахъ Номоканона.

γραφῇ ὁ τὸ ἔργον Κυρίου ἀμελῶς ἐμπορευόμενος[1]. *Ὁ δὲ μέγας Βασίλειος φησίν· ὅρα, μὴ πτοηθῇς ἄνθρωπον εἰς πτῶσίν σου, μὴ παραδώσῃς τὸν Υἱὸν τοῦ Θεοῦ εἰς χεῖρας ἀναξίων· μὴ ἐντραπῇς τινα τῶν ἐνδόξων τῆς γῆς, μηδὲ αὐτὸν τὸν τὸ διάδημα φοροῦντα· μὴ μεταδώσῃς οἷς οἱ θεῖοι κανόνες οὐκ ἐπιτρέπουσιν ἀναξίοις· ὡς ἐθνικοὶ γὰρ λογίζονται. Καὶ ἐὰν μὴ ἐπιστραφῶσιν, οὐαὶ καὶ αὐτοῖς καὶ τοῖς μεταδιδοῦσιν. Ὅρα φησίν, ἐγὼ πρᾶγμα οὐκ ἔχω· σὺ ὄψει. Ταῦτα καὶ τὰ τοιαῦτα φυλάσσων, σαυτὸν σώσεις καὶ τοὺς ἀκούοντάς σου. Καὶ πρὸ πάντων τὰ δόγματα τῆς ἐκκλησίας ἀπαρασάλευτα διαφύλαξον.*

преда́си Сн҃а Бж҃їа въ рꙋ́цѣ недостѡ́йнымъ. Да не ᲂу҆срами́шисѧ кого̀ ѿ сла́вныхъ земли̑, ни̑ самого̀ и҆̀же діади́мꙋ носѧ́щаго. Да не причасти́ши, и҆̀мже бж҃ственаа пра́вила не ѡ҆ставлѧ́ютъ, недосто́йныхъ: ꙗ҆́коже бо ꙗ҆зы́чници въмѣнѧ́ютсѧ. А҆́ще ли̑ не ѡ҆братѧ́тсѧ, го́ре и҆ тѣ̑м и҆ прича́щающим и҆̀хъ. Блюди̑, рече, а҆́зъ ве́щи не и҆́мамъ, ты ᲂу҆́зриши. Сїа̀ и҆ сицева̀ хранѧ̀, пре́жде же всѣ́хъ црко́вныѧ дѡ́гматы недвижи́мы, спасе́ши себе и҆ послꙋ́шающихъ тѧ̀.

Слова этой статьи, приписанныя Василію Великому, взяты изъ „увѣщанія священнику“ (*παράγγελμα πρὸς τὸν ἱερέα*), которое съ именемъ названнаго св. отца обыкновенно печатается въ греческихъ Часословахъ. Оно принято и въ аѳинскую каноническую синтагму (т. IV, стр. 391—392). Славянскій переводъ — въ Кормчей, гл. 24.

2. *Εἰ δέ τις χωρὶς ἐνταλτηρίου τοῦ κατὰ τόπον ἐπισκόπου τολμήσει λογισμοὺς*

Вѣ́домо бꙋ́ди: А҆́ще кто̀ безъ повелѣ́нїа мѣ́стнаго еп҃па дръзне́тъ прїима́ти помышле́нїа

[1] Іерем. 48, 10.

ἀναδέξασθαι καὶ ἐξομολογήσεις, ὁ τοιοῦτος κανονικῶς τιμωρηθήσεται, ὡς παραβάτης τῶν θείων κανόνων· διότι οὐ μόνον ἑαυτὸν ἀπώλεσεν, ἀλλὰ καὶ ὅσοι εἰς αὐτὸν ἐξομολογήθησαν, ἀνεξομολόγητοί εἰσι, καὶ ὅσα ἔδησεν ἢ ἔλυσεν, ἀδιόρθωτά εἰσι, κατὰ τὸν ϛ´ κανόνα τῆς ἐν Καρθαγένῃ συνόδου καὶ τὸν μγ´ κανόνα τῆς αὐτῆς συνόδου[1].

и҆ и҆сповѣ́ди, сицевы́й пра́вильно ка́знь прїи́метъ, ꙗ҆́ко престꙋ́пникъ бж҃твенныхъ пра́вилъ: и҆́бо не то́чїю себѐ погꙋ́би, но и҆ є҆ли́ци оу҆ него̀ и҆повѣ́дашасѧ, неисповѣ́данїи сꙋ́ть, и҆ є҆ли́ка свѧза̀, и҆лѝ раздрѣ́ши, неиспра́влена соу́ть, по шесто́мꙋ пра́вилꙋ и҆́же въ Карѳаге́нѣ събѡ́ра, и҆ по четы́редесѧть третьемꙋ тогожде събѡ́ра[1].

Извѣстно, что въ греческой церкви духовниками обыкновенно бываютъ не мірскіе, приходскіе священники, а безприходные іеромонахи, получающіе на свою должность особую архіерейскую грамоту (*ἐνταλτήριον*). Образцы такихъ грамотъ см. въ *Σύντ.* V, 573—579.

II.

Εἰς ἐξομολόγησιν.

1. *Προσφέρει ὁ πνευματικὸς πατὴρ τὸν μέλλοντα ἐξομολογηθῆναι ἔμπροσθεν τῆς εἰκόνος τοῦ Κυ-*

Ѡ҆ и҆сповѣ́данїи.

Приводи́тъ дꙋхо́вный ѿц҃ъ хотѧ́щаго и҆повѣ́датисѧ предъ и҆ко́нꙋ Г҃а на́шего І҆с. Х҃а непокрове́на, и҆ твори́тъ

[1]) Статья эта находится не во всѣхъ нашихъ греческихъ спискахъ: ея нѣтъ въ П и Д, а равно и въ томъ спискѣ Номоканона, по которому чинопослѣдованіе исповѣди издано профессоромъ Горчаковымъ (См. выше стр. 81, прим. 1).

[1] Далѣе во всѣхъ Кіевскихъ и первыхъ двухъ Московскихъ изданіяхъ слѣдуетъ „молитва духовнику о себѣ“. Въ позднѣйшихъ Требникахъ, начиная съ Іоакимовскаго 1677 г., вмѣсто этой молитвы стоитъ „увѣщаніе прежде исповѣданія ко кающемуся“.

ρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ ἀσκεπῆ, καὶ ποιεῖ στίχον[1]*, καὶ ψάλλει τὸ Τρισάγιον, τὸ Παναγία Τριάς, Πάτερ ἡμῶν, τὸ Κύριε ἐλέησον ιβ', τὸ Δεῦτε προσκυνήσωμεν γ', τὸν ν'. Εἶτα λέγει πρὸς αὐτόν·*

стíхъ. Та́же: Трⷭ҇тое и҆ по Ѿче на́шъ, Гдⷭ҇и поми́лꙋй в҃і, Сла́ва и҆ ны́нѣ, Прїидѣ́те поклонимсѧ г҃, ѱал. н҃: Поми́лꙋй мѧ̀ Бж҃е. Посе́мъ гл҃етъ къ немꙋ̀:

Ἰδοὺ, τέκνον, ὁ Χριστὸς ἵσταται ἀοράτως προσδεχόμενος τὴν ἐξομολόγησίν σου· μηδὲν ἐντραπῇς, μηδὲ φοβηθῇς καὶ κρύψῃς τι ἀπ' ἐμοῦ, ἀλλὰ μετὰ θάρρους εἰπὲ πάντα, ὅσα ἔπραξας, ἵνα λάβῃς ἄφεσιν παρὰ τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ. Ἰδοὺ ἡ εἰκὼν αὐτοῦ ἔμπροσθεν ἡμῶν, κἀγὼ μάρτυράς εἰμι μόνον, ἵνα μαρτυρήσω ἔμπροσθεν αὐτοῦ πάντα, ὅσα εἴπῃς μοι. Εἰ δὲ κρύψεις τι ἀπ' ἐμοῦ, ἔχεις διπλὴν τὴν ἁμαρτίαν. Πρόσεχε οὖν, ἐπεὶ ἦλθες εἰς ἰατρεῖον, ἵνα μὴ ἀθεράπευτος ὑπάγῃς.

Сѐ, ча́до, Хс҃ невиди́мо стои́т, прїе́млѧ и҆сповѣ́данїе твоѐ: не оу҆срами́сѧ, нижѐ оу҆бо́йсѧ, и҆ скры́еши что̀ ѿ менѐ, но не ѻ҆би́нꙋѧсѧ рцы̀ всѧ̀, є҆ли́ка сдѣ́лалъ є҆сѝ, да прїи́меши ѻ҆ставле́нїе ѿ Гⷭ҇а на́шего І҆с Ха̀: сѐ и҆ко́на є҆го́ва предъ на́ми. А҆́зъ же то́чїю свѣди́тель є҆́смь, да свѣди́тельствꙋю предъ Ни́мъ всѧ̀, є҆ли́ка рече́ши мѝ. А҆́ще лѝ скры́еши ѿ менѐ, сꙋгꙋ́бъ грѣ́хъ и҆маши. Внемлѝ оу҆́бо, поне́же бо прише́лъ є҆сѝ въ враче́бницꙋ, да не неисцѣле́нъ ѿи́деши.

Подобнымъ же наставленіемъ начинается чинъ исповѣди и въ той редакціи Постникова Номоканона, которая имѣетъ надписаніе: *Ἀκολουθία καὶ τάξις ἐπὶ ἐξομολογουμένων* (См. *Migne*, Patrol. graec., t. 88, col. 1892).

2. *Καὶ οὕτως ἐρωτᾷ αὐτὸν ἀκριβῶς, ἕνα πρὸς ἕνα,*

И҆ та́ко вопраша́етъ и҆ є҆ди́но по є҆ди́но и҆ ѡ҆жида́етъ

[1] Въ основномъ спискѣ *σταυρόν*. Исправлено по другимъ спискамъ.

καὶ καρτερεῖ αὐτὸν ἕως οὗ ἀποκριθῇ, καὶ λέγει πρὸς αὐτόν·

Εἰπέ μοι, τέκνον μὴ νὰ ἔφθειρας τὴν παρθενίαν σου διὰ μαλακίας, [ἢ μὴ να μαλακίζεσαι; εἰπέ μοι][1], *μὴ νὰ ἀρσενοκοίτησας τινὰ, ἢ ἄλλος ἐσένα; μὴ νὰ ἐπόρνευσας γυναῖκα, καὶ εἰς πόσας γυναῖκας ἔπεσες, καὶ τίνα πρόσωπα ἦσαν ἀπολυταῖς* (sic), *ἢ εἶχαν ἄνδρας; Διότι ὅστις πέσει εἰς ἀνδρὸς γυναῖκα, ὑπάρχει μοιχός· ὁμοίως καὶ ἡ γυναῖκα, ὁποῦ ἔχει ἄνδρα καὶ πέσει μὲ ἄλλον, μοιχὴ εἶναι.*

є҆го̀, донелѣ́же ѿвѣща́етъ, и҆ гл҃етъ къ немꙋ̀:

Рцы́ ми, ча́до, не растли́лъ ли̑ є҆сѝ дѣ́вство своѐ малакі́єю; не ли̑ малаквꙋ́єши; Рцы́ ми: не ли̑ мꙋжело́жствовалъ є҆сѝ кого̀, и҆лѝ и҆́нъ тебѐ; не ли̑ съблꙋди́лъ є҆сѝ съ жено́ю, и҆ съ коли́кими паде́сѧ; и҆ ка́а ли́ца бы́ша: пꙋ́щеница ли̑, и҆лѝ и҆мѣ́ахꙋ мꙋ́жа[1]; Зане́же падый́сѧ съ мꙋжа́тицею є҆́стъ прелюбодѣ́й, та́кожде и҆ мꙋжа́тица, па́дшіасѧ съ и҆́нымъ, прелюбодѣ́йца гл҃етсѧ.

Сравни съ этими вопросами 24, 25, 28 и 59—61 статьи Номоканона.

3. *Καὶ πάλιν ἐρωτᾷ αὐτὸν περὶ αἱμομιξίας·*

Εἰπέ μοι, τέκνον, μὴ νὰ ἔπεσες εἰς γένος σου εἰς τινα πρόσωπα, ἢ εἰς κουμπάραν σου; αὐτὰ εἶναι, ὁποῦ λέγουν αἱμομιξίας. Εἰπέ μοι, μὴ νὰ

И҆ па́ки въпраша́етъ и҆ ѡ҆ кръвомѣше́ніи:

Рцы́ ми, ча́до, не ли̑ па́лсѧ є҆сѝ въ ро́дѣ своє́мъ съ нѣ́коимъ лицє́мъ; и҆лѝ съ кꙋмо́ю своє́ю; сі́а сꙋ́ть гл҃емаа кръвомѣше́ніа. Рцы́ ми, не ли̑ па́лсѧ є҆сѝ съ ско-

[1] Поставленное въ скобки взято изъ другихъ списковъ.

[1] Передъ этими вопросами въ изданіи Копыстенскаго и во всѣхъ позднѣйшихъ стоятъ вопросы о вѣрѣ и преступленіяхъ противъ вѣры (еретичествѣ, отступничествѣ и пр.).

ἔπεσες εἰς ζῶον, ἢ εἰς πτηνόν; μὴ νὰ ἔπεσες μὲ τὴν γυναῖκά σου εἰς τὸ παρὰ φύσιν; ἢ μὴ νὰ τὴν εἶχες ἀρραβωνισμένην, καὶ πρὶν τοῦ γάμου ἔπεσες μετ' αὐτήν; ἢ μὴ νὰ ἔπεσες μὲ ἀλλόφυλον σῶμα; Ἐκεῖνο δὲ κανονίζεται βαρύτερον τῆς πορνείας χρόνον ἕνα.

тѡ́мъ, и҆лѝ съ пти́цею; не лѝ па́лсѧ є҆сѝ съ жено́ю свое́ю чрезъ є҆стество̀; не лѝ въ ѻ҆бру́че́нꙋ сꙋ́щꙋ тѝ ещѐ, и҆ пре́жде бра́ка паде́сѧ съ не́ю; не лѝ па́лъсѧ є҆сѝ съ і҆ноплеме́нным тѣ́ломъ: ѻ҆́но бо запрѣща́етсѧ тѧж҇ча́йше блꙋда̀ лѣ́то є҆ди́но.

См. въ Номоканонѣ стт. 26, 27, 29—42, 54, 55.

4. Εἰπέ μοι, τέκνον, μὴ νὰ ἐφόνευσας ἄνθρωπόν τινα μὲ τὸ θέλημά σου, ἢ μὲ τὸ στανίον σου; Εἰπέ μοι, μὴ νὰ ἔκλεψας τίποτε, καὶ ἔκαμαν ἀφορισμὸν δι' ἐκεῖνο; ἢ ἔκλεψεν ἄλλος, καὶ σὺ τὸ ἐδέχθης; Καὶ ἐὰν ἔκλεψέ τι, νὰ τὸ ἀντιστρέψῃ, καὶ ὡς αὐτὸ ἀντιστρέψει[1], νὰ δράμῃ εἰς τὸν ἀρχιερέα, νὰ τὸν συγχωρήσῃ, καὶ νὰ ποιήσῃ καὶ τὸν κανόνα του. Εἰ δὲ δὲν ἔκαμαν ἀφορισμὸν, μόνον νὰ τὸ πληρώσῃ, εἰ δυνατὸν, καὶ τὸν κανόνα τοῦ κλέπτου.

Рци́ ми, ча́до, не оубилъ ли є҆сѝ чл҃ка во́лею и҆лѝ нево́лею; Рци́ ми, ча́до, не лѝ ѹ҆кра́лъ є҆сѝ что̀, и҆ сътворѧше клѧ́твꙋ за то̀; и҆лѝ ѹ҆кра́де и҆́нъ, а҆ ты̀ прїа́лъ є҆сѝ то̀; И҆ а҆́ще ѹ҆кра́де что̀, да повратитъ, а егда̀ то̀ повратитъ, да тече́тъ къ а҆рхїере́ю прїа́ти проще́нїе и сътворити кано́нъ свой. А҆́ще ли же не сътворѧ́ше клѧ́твꙋ, то́чїю да испо́лнитъ [то̀], а҆́ще възмо́жно, [и҆] кано́нъ та́тѧ.

---

[1] ἂν ἔκαμαν ἀφορισμόν приб. Т. Передъ этимъ въ Д: νὰ σκοπεύσῃ, καὶ εἰ μὲν ἐκ. ἀφ.

Ср. стт. Номоканона 7—9, 46 и 47. Въ настоящей вопросной статьѣ довольно загадочно выраженіе: *ἔκαμαν ἀφορισμόν*, по-славянски: „сътворяше клятву“ (по поводу воровства). Повидимому, это выраженіе указываетъ на существующее въ греческомъ простонародьи повѣрье, по которому клятва или анаѳема, произнесенная міряниномъ въ извѣстной формулѣ *(νὰ ἦναι ἀφωρισμένος, νὰ ἦναι ἀνάθεμα)* и соединенная съ извѣстными символическими дѣйствіями (ср. ст. 147), имѣетъ такую же силу, какъ и церковная анаѳема. Къ этой мірской анаѳемѣ долженъ относиться и дальнѣйшій вопросъ духовника кающемуся: *ἢ ἀναθεμάτισας ἄνθρωπον*: „или клялъ еси человѣка“? (§ 8). Она употребляется, конечно, какъ средство мщенія всякому недругу. Такимъ образомъ и хозяинъ украденной вещи мститъ вору своею клятвою, отъ которой послѣдній не освобождается даже и посредствомъ возврата того, что̀ похитилъ, а долженъ еще просить разрѣшенія у своего архіерея. О связующемъ дѣйствіи мірской анаѳемы см. еще 113 и 114 правила Котельерова Номоканона.

5. *Εἰπέ μοι, τέκνον, μὴ νὰ ἐπιόρκησας, καὶ πῶς ἐπιόρκησας· μὲ τὸ θέλημά σου, ἢ ἀπὸ ἀνάγκης τινός; μὴ νὰ ἔβαλες ἀδύνατον εἰς δυνατοῦ χεῖρας, ἢ μὴ νὰ ἀδικᾶς τινὰ, ἢ μὴ νὰ ἠδίκησας ἀπὸ σεμπορίαν, ἢ ἀπὸ ἄλλο τίποτε; Καὶ εἰ μὲν ἠδίκησεν, ἢ ἀδικᾶ, νὰ τὸ πληρώσῃ.*	Рцы ми, ча́до, не ли̂ ро́тилсѧ є҆сѝ, и҆ ка́ко сѧ ротѝ, во́лею и҆лѝ нево́лею і҆ по ну́ждѣ; не ли̂ пре́далъ еси не́мощнаго въ ру́цѣ си́лнаго; не ли̂ ѡ҆би́диши кого; и҆лѝ ѡ҆би́дилъ є҆сѝ въ ку́плѧхъ, и҆лѝ въ и҆но́мъ чесо́мъ; И҆ а҆ще ѡ҆би́дилъ є҆́стъ, и҆лѝ ѡ҆би́дитъ, да пла́титъ.

Ср. въ Номоканонѣ стт. 43—45.

6. *Εἰπέ μοι, τέκνον, μὴ νὰ ἀστρονόμησες, ἢ ἐμαντεύθης,*	Рцы̀ ми, чадо, не ли чародѣйствовалъ є҆сѝ; и҆лѝ въ҆лхвꙋ́ѧ

ἢ ἔχυσες κηρὶ, ἢ μολύβδι; ἢ μὴ νὰ ἔφερες μάντιν εἰς τὸ σπήτίν σου, καὶ σου ἔκβαλε μάγια; ἢ μὴ νὰ τὰ κάμνῃς αὐτὰ ἀτός σου, ἢ ἔκαμές τα ποτέ σου, ἢ ἔκαμες μάγια διὰ βλάβην τινός; μὴ νὰ ἀποδένῃς ζῶα, ἵνα μὴ τὰ φάγῃ ὁ λύκος, ἢ ἔβαλες, καὶ ἀπόδεσάν σου; ἢ μὴ νὰ ἀπόδεσας ἀνδρόγυνον, ἢ ἄλλο ἀπόδεμα ἀσθενείας; ἢ μὴ νὰ φορῇς φυλακτὰ ἀπὸ βότανα; Καὶ εἰ μὲν εὑρεθῇ, ὅτι ἔκαμέ τι ἀπ᾽ αὐτὰ, ἢ ἔκαμάν του τὰ ἄλλοι, κανονίζεται χρόνους ϛ´, ὡς ὁρίζουν οἱ κανόνες· ὁ δὲ τεχνίτης, ὁποῦ τὰ ποιεῖ, κανονίζεται ὡς φονεὺς, ἤγουν χρόνους κ´, ὥς φησιν ὁ μέγας Βασίλειος.

лїаше воскъ, или олово; не ли приводилъ еси влъхва въ домъ свой, и извваждаше ти чарованїа; не ли сїа самъ твориши или творѧше иногда, и на вредъ иномꙋ творѧше; не ли превѧзꙋеши животнаѧ, да не снѣсть ѐ влъкъ; или предалъ еси, и превѧзаше ти; не ли превѧзалъ еси мꙋжа и женꙋ, или ино превѧзанїе немощи; не ли носиши хранителнаѧ ѿ былїа; И аще ꙋбо обрѧщетсѧ, ꙗко творѧше нѣчто ѿ сихъ, или творѧхꙋ емꙋ инїи, запрѣщаетсѧ лѣтъ шесть, ꙗкоже повелѣваютъ правила, а хꙋдожникъ, иже сїа творитъ, запрѣщаетсѧ, ꙗко ꙋбїица, сирѣчь двадесѧть лѣтъ, ꙗкоже глетъ великїй Василїе.

Ср. стт. Номоканона 13—20.

7. *Καὶ πάλιν λέγει· εἰπέ μοι, [τέκνον], μὴ νὰ ὕβρισες τοὺς γονεῖς σου, ἢ μὴ νὰ ὕβρισες ἱερέα, ἢ καλόγηρον; μὴ νὰ ἔχεις κακίαν μὲ τινὰ, διὰ νὰ κάμῃς ἀγάπην; διότι ἂν ἔχῃς κακίαν μετά τινος, τὰ δῶρά σου καὶ ἡ ἀκολουθία σου δὲν εἶναι δεκτὰ εἰς Θεὸν, οὐδὲ εἴ τι κάμεις διὰ Θεὸν, εἶναι δεκτά.*

И паки гли: рцы ми, чадо, не ли оукорилъ еси родителѧ своѧ, или сщенника, или инока; не имаши ли съ нѣкоимъ враждꙋ; то да сотвориши любовь. Ибо аще имаши на кого враждꙋ, дары твоѧ и молитвы несꙋть прїѧтны Бгꙋ, и елика аще твориши за Бга, несть емꙋ прїатно.

Ср. стт. Номоканона 121—128.

8. *Εἰπέ μοι, μὴ νὰ ἔφαγες ψόφιον κρέας, ἢ αἷμα, ἢ πνικτὸν, ἢ λυκοφάγωμα, ἢ ὀρνεοπάτακτον, ἤγουν ἀπὸ σταυραετοῦ, ἢ ἀπὸ ἄλλου ὀρνέου; μὴ νὰ ἐμαγάρισες ἀπὸ ἄλλου τίποτε, ἢ τὴν ἁγίαν τεσσαρακοστὴν, ἢ τετράδα, ἢ παρασκευὴν*[1] *ἀπὸ κρέας, ἢ ἀπὸ τυρόν; ἢ ἐπαράδωκας τινὰ ἄνθρωπον τῷ διαβόλῳ; ἢ ἐβλασφήμησας καὶ ὕβρισας πίστιν ἢ νόμον, ἢ ἄλλην τινὰ βλασφημίαν; ἢ ἀναθεμάτισας ἄνθρωπον; ἢ μὴ νὰ λαλῇς ψεύματα, ἢ ὀμνύεις ψεύματα; ἢ κενοδοξῇς; ἢ μὴ νὰ μεθύῃς· δι' ὧν καὶ ψυχικῶς καὶ σωματικῶς ἀπόλλυσαι.*

Рцы́ ми, ча́до, не га́лъ ли є҆си мертвечи́нꙋ, и҆лѝ крѡ́вь, и҆лѝ ѹ҆да́вленно, и҆лѝ влъкохи́щное, и҆лѝ пти́цею поражéное, си́рѣчь, ѿ кра́гꙋѧ, и҆лѝ ѿ и҆нóѧ пти́цѧ; не ли̑ ѡ҆скверни́лъ сѧ є҆сѝ ѿ и҆нóго чесóго, и҆лѝ ст҃ꙋю четыредеся́тницꙋ, и҆лѝ срéдꙋ, и҆лѝ пѧтóкъ, ѿ мѧ́са, и҆лѝ сы́ра; не ли̑ прéдалъ є҆си нѣ́коего, чл҃ка діа́волꙋ; и҆лѝ похꙋлѝ и҆лѝ ѹ҆корѝ вѣ́рꙋ и҆ закóнъ, и҆лѝ нѣ́кꙋю хꙋ́лꙋ речѐ; и҆лѝ клѧ́лъ є҆сѝ чл҃ка; не ли̑ глагóла лжꙋ̀, и҆лѝ клѧтсѧ лóжнѣ; и҆лѝ тщесла́вꙋеши; и҆лѝ ѹ҆пива́ешисѧ, и҆̀хже ра́ди дш҃ꙋ и҆ тѣ́ло погꙋблѧ́еши[1].

См. въ Номоканонѣ стт. 131 и 132. Вопросы духовника съ самаго начала и досюда, т.-е. до конца, представляютъ частію повтореніе, частію развитіе вопросовъ, стоящихъ въ выше упомянутой редакціи Постникова номоканона (*Migne*, op. cit., col. 1893—1896).

Παραγγελία.

9. *Ταῦτα πάντα ἀπὸ τοῦ νῦν ὀφείλει νὰ τὰ προσέχῃς,*

Завѣща́ніе.

Ѿ си́хъ всѣ́хъ ѿны́нѣ дóлженъ є҆сѝ блюсти́сѧ, понéже вто-

[1] Въ основномъ спискѣ *τετράδι ἢ παρασκευῇ*. Исправлено по другимъ спискамъ.

[1] Затѣмъ въ изданіи Копыстенскаго и во всѣхъ слѣдующихъ до самыхъ новѣйшихъ слѣдуютъ вопросы, надписанные: „И прочыя вопрошаетъ грѣхи смертныя“.

ἐπεὶ δεύτερον ἄρτι βαπτίζεσαι βάπτισμα κατὰ τὸ μυστήριον τῶν χριστιανῶν, καὶ νὰ βάλῃς ἀρχὴν ἀγαθὴν, βοηθοῦντός σοι τοῦ Θεοῦ. Μᾶλλον μηδὲ νὰ μετεωρίζεσαι νὰ κάμνῃς τοὺς ἀνθρώπους νὰ γελῶσι. Ταῦτα [γὰρ] τῶν χριστιανῶν οὐκ εἰσίν· ἀλλὰ σεμνῶς καὶ ὀρθῶς καὶ εὐλαβῶς πολιτεύεσαι, διὰ νά σε βοηθῇ ὁ Θεός.

рымъ крщ҃е́ніемъ крща́ешисѧ, по та́инствꙋ христіа́нскомꙋ, ї да поло́жиши нача́ло бла́го, помога́ющꙋ ти Бг҃ꙋ. Па́че же не поглꙋми́сѧ, да не твори́ши чл҃кѡмъ смѣ́ха: сіѧ̀ бо христіа́номъ не сꙋ́ть прили́чна; но чтно и пра́во и благоговѣ́йно пожи́ти да пода́стъ ти Бг҃ъ.

Такое же, только болѣе краткое, по-исповѣдное наставленіе духовника находится и въ выше указанной редакціи Постникова Номоканона (*Migne*, op. cit., col. 1900). Въ изданіяхъ Копыстенскаго, Могилы и первыхъ двухъ Московскихъ здѣсь вставлено слѣдующее важное наставленіе духовнику: Да внима́етъ же себѣ̀ дх҃овни́къ въ вре́мѧ и́сповѣди, е́же не и́спытовати и́мени лица̀ прочіихъ съо́бещникѡвъ грѣха̀, ꙗ́ко ни́же есть лѣ́ть дх҃овникꙋ и́мѧ лица̀ ино́мꙋ ꙗвлѧ́ти, внегда̀ совѣ́та и поꙋче́ніа иска́ти емꙋ̀ ѿ грѣсѣ̀ нѣ́коемъ недоꙋмѣ́телномъ, е́питимі́й ра́ди и исправле́ніа: се́ бо преда́телство Іюдинꙋ подо́бно. Оба́че пристꙋ́плшемꙋ къ исповѣ́данію въспомѧнꙋ́ти и поꙋчи́ти е́гѡ̀, е́же не извѣща́ти и́мени ли́цъ о́нѣхъ, съ ни́миже съгрѣшѝ: и́нако же ѡ̀клеветаніе и ѡ̀сꙋжде́ніе бꙋ́детъ. Е́динагѡ бо то́чїю себѐ до́женъ е́сть исповѣ́дающисѧ сꙋди́ти, и своѧ̀ ꙗви́ти грѣхѝ, ꙗ́коже и Дв҃дъ творѧ́ше гл҃ѧ: „ꙗ́ко беззако́ніе моѐ а́зъ зна́ю, и грѣ́хъ мо́й предо мно́ю е́сть вы́нꙋ“, и: „рѣ́хъ, исповѣ́мъ на мѧ̀ беззако́ніе моѐ“, и: „ꙗ́ко беззако́ніе моѐ а́зъ возвѣщꙋ̀ и попекꙋ́сѧ ѿ грѣсѣ̀ мое́мъ“ (на полѣ цитаты: ѱалм. н҃, ла҃ и л҃з). И Иса́іа: „Гл҃и ты̀ пре́жде беззако́ніѧ своѧ̀, да сѧ ѡ̀правди́ши“. Внемли̇: „моѐ“, „мо́й“, „на мѧ̀“, „своѧ̀“, а̀ не и́нѣхъ и ни

на ко́его, ꙗ҆́коже прароди́теліє, и҆ про́чаѧ (на полѣ: Быт. г҃. Златоуст. на послан. Евр. нрав. ѳ҃). Но да повели́тъ и҆сповѣ́дающемꙋсѧ ѻ҆нѣхъ лицъ, с ни́миже сѫгрѣшѝ, то́чїю рещѝ са́нъ, чи́нъ, зва́нїє, лѣта, и҆ ро́да бли́зкость, вины̀ грѣхѡ́въ да рече́тъ, и҆ всѧ́къ грѣхъ ѡ҆со́бъ и҆ по ви́дꙋ да и҆сповѣ́сть.

10. *Καὶ ὅταν ταῦτα πάντα πρὸς αὐτὸν ἐξείπῃ καὶ ἀκριβῶς ἐρευνήσῃ, κἀκεῖνος πάλιν πάντα τὰ κατ᾽ αὐτὸν ἀνεπαισχύντως ἀποκαλύψῃ, τότε κλίνει τὴν κεφαλὴν ὁ ἐξομολογούμενος, καὶ ὁ πνευματικὸς λέγει εὐχὴν ταύτην·*

И҆ є҆гда̀ сі̑а̀ всѧ̑ къ немꙋ и҆зрече́ши, и҆ ѡ҆па́сно и҆спыта́еши, и҆ ѡ҆́нъ па́ки всѧ̑, ꙗ҆́же ѡ҆ себѣ̀ без стꙋда̀ ѿкры́етъ, тогда̀ прекло́нитъ главꙋ, и҆ чтѝ надъ ни́мъ сі̑ю мл҃твꙋ:

Τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν.

Κύριε ο Θεὸς τῆς σωτηρίας τῶν δούλων σου, κτλ.

Ἄξιον ἐστὶν, Τὴν τιμιωτέραν[1], *Δόξα καὶ νῦν. Καὶ ἀπολύει*[2].

Г҃ди Б҃же спасе́нїа ра́бъ свои҆́хъ[1] и пр.

Та́же Достó́йно є҆́сть, Сла́ва и҆ ны́нѣ, и҆ ѿпꙋ́стъ[2].

Полный текстъ этой молитвы см. въ греческомъ Евхологіонѣ и въ русскомъ Требникѣ. Она имѣется и въ исповѣдномъ чинѣ Постника (*Migne*, op. cit. col. 1897).

[1] *Τὴν τιμιωτέραν* только въ основномъ спискѣ и въ *П*.

[2] Въ другихъ спискахъ: *ἀπόλυσις*.

[1] Въ нынѣшнихъ Требникахъ за этою молитвою слѣдуетъ извѣстная разрѣшительная формула или „совершеніе тайны святаго покаянія“. Ср. выше стр. 82.

[2] Въ современномъ чинѣ далѣе — „увѣщаніе отъ отца духовнаго къ чаду духовному по исповѣди грѣховъ“ — опять изъ Іоакимовскаго Требника 1677 г.

III.

1. *Τότε κανονίζει αὐτὸν κατὰ τὸ πταίσιμον αὐτοῦ. Καὶ εἰ μὲν ἔχει πολλὰς ἁμαρτίας, κανονίζει αὐτὸν τὴν μεγαλωτέραν, τουτέστιν ὁποῖα ἔχει περισσοτέρους χρόνους, καὶ τὰ ἄλλα μετ᾽ αὐτοῦ λύονται. Καὶ λέγει πρὸς αὐτὸν, ὅτι, τέκνον, τόσους χρόνους ὁρίζουν οἱ θεῖοι καὶ ἱεροὶ νόμοι, νὰ μηδὲν μεταλάβῃς τῶν θείων μυστηρίων, μόνον νὰ πίνῃς ἁγίασμα μέγα. Καὶ εἰ μὲν κρατήσεις τὴν θείαν κοινωνίαν, λύονται αἱ ἁμαρτίαι σου· ἐὰν δὲ παραβῇς*[1] *καὶ κοινωνήσῃς, δεύτερος Ἰούδας γίνεσαι. Καὶ πρόσεχε. Ἐὰν δὲ ἀσθενήσῃς εἰς θάνατον, νὰ μεταλάβῃς, καὶ ἂν σηκωθῇς, πάλιν νὰ ἵστασαι εἰς τοὺς ὡρισμένους χρόνους, καὶ νὰ βάλλῃς εἰς μέτρον νὰ τὸν βαστάσῃς πάλιν καὶ τὸν ἄλλον, ὁποῦ ἐμετάλαβες, διὰ νὰ σώσῃ τὸ μέτρον.*

Тогда̀ кано́нъ да́сть є҆мꙋ̀ проти́вꙋ съгрѣше́нїю є҆го́вꙋ: а҆́ще ѹ҆бо и҆матъ мнѡ́ги грѣхѝ, да́сть є҆мꙋ̀ кано́нъ вѧ́щшїй, си́рѣчь, и҆̀же и҆̀мать мнѡжа́йшаѧ лѣта, и҆ и҆̀наа съ си́ми раздрѣша́ютсѧ. И҆ гл҃тъ къ немꙋ̀: ча́до, толи́ка лѣта повелѣва́ютъ бж҃твеннїи и҆ сщ҃е́ннїи закѡ́ни, да не причасти́шисѧ бж҃твенныхъ та́инъ, точїю да пїе́ши агїа́змꙋ вели́кꙋ. И а҆́ще ѹ҆дръжишисѧ ѿ бж҃твеннаго прича́стїа, раздрѣша́тсѧ грѣсѝ твоѝ. А҆́ще же престꙋ́пиши, вторы́й І҆ꙋ́да бꙋ́деши. И҆ вънима́й себѣ̀. А҆́ще же и҆знемо́жеши къ сме́рти, причасти́сѧ, а҆́ще лѝ въста́неши, па́ки ста́ни въ ѹ҆рече́нныхъ лѣтехъ, и҆ приложѝ въ мѣ́рꙋ, є҆̀же съдръжа́ти па́ки и҆ и҆́нъ кано́нъ за причаще́нїе, да навръши́ши мѣ́рꙋ.

Смыслъ послѣднихъ словъ этой статьи, не совсѣмъ ясныхъ и въ подлинникѣ, повидимому, такой: кто по болѣзни при-

[1] Въ основномъ спискѣ *παραλαβῇς*. Исправлено по прочимъ спискамъ.

частится до исполненія срока епитиміи, тотъ, выздоровѣвъ, долженъ начать ее снова, чтобы такимъ образомъ исполнить и первоначальную епитимію и дополнительную за преждевременное причащеніе, поставивъ въ счетъ этой послѣдней все то время, какое прошло отъ начала первой епитиміи до причащенія.

2. *Πρόσεχε καὶ τοῦτο· ἀφότου τὴν ἁμαρτίαν ἀφήσει ὁ ἄνθρωπος, τότε κανονίζεται καὶ δέχεται, κατὰ τὸν λθ΄ κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου. Ὅσον δὲ ποιεῖ τὴν ἁμαρτίαν, ἂν καὶ δὲν κοινωνῇ, ἐκεῖνο δὲν λογαριάζεται. Ὅταν δὲ πάλιν κρατήσῃ καιρὸν τὴν κοινωνίαν, καὶ πάλιν μεταπέσῃ εἰς τὴν ἁμαρτίαν, πάλιν ἀρχὴν βάλλει εἰς τὸν κανόνα. Ἐὰν δὲ συμβῇ, καὶ πέσῃ εἰς ἄλλην ἁμαρτίαν, πρὶν νὰ τελειώσῃ τὸν κανόνα, χρὴ σκοπεῖν τοὺς περισσοτέρους χρόνους ἀπὸ τοὺς ἀτελειώτους τοῦ κανόνος, καὶ ἀπὸ τοὺς τωρεσινοὺς, ἤγουν τοὺς νεωστί· καὶ ὁποῖοι εἰσὶ περισσότεροι, ἐκείνους κρατείτω. Ἐὰν δὲ πάλιν μετὰ τὴν ἀποχὴν τῆς ἁμαρτίας, ἤγουν ἀφ᾽ οὗ τὴν ἀφῆκεν, ἐκράτησε τὴν κοινωνίαν καιρὸν, ἢ ἀφ᾽ ἑαυτοῦ του, ἢ ἐξ ἑτέρου πνευματικοῦ, μετροῦνται καὶ αὐτοὶ οἱ χρόνοι εἰς τὸν κανόνα.*

2. Внемлѝ и҆ семꙋ̀. Ѿне́лиже ѡ҆ста́витъ чл҃къ сгрѣше́ніе, тогда̀ кано́нъ пріе́млетъ, и҆ пріе́млетсѧ, по тридесѧ́тъ девѧ́томꙋ пра́вилꙋ Васі́ліа вели́каго. Є҆ли́ко же твори́тъ грѣ́хъ, а҆́ще и҆ не причаща́етсѧ, не вмѣнѧ́етсѧ є҆мꙋ̀ то̀. Є҆гда̀ же ѹ҆дръ́житсѧ на вре́мѧ ѿ причаще́нїа, и҆ па́ки ниспаде́тъ въ грѣ́хъ, па́ки нача́ло полага́етъ въ кано́нъ. А҆́ще ли̑ слꙋчи́тсѧ є҆мꙋ̀ па́сти въ и҆́нъ грѣ́хъ, пре́жде свръше́нїа кано́на, потре́ба смотрѧ́ти мно́жа́йшаа лѣ́та па́че недоврше́ныхъ кано́на, и҆ секра́тних, си́рѣчь, новоприлꙋ́чшихсѧ: ѝ кои сꙋ́ть множа́йши, ты́ѧ да држи́тъ. А҆́ще ли па́ки по ѡ҆ша́нїи грѣха̀ ѹ҆дръжа̀ вре́мѧ ѿ прича́стїа, и҆лѝ са́мъ ѡ҆ себѣ̀, и҆лѝ ѿ и҆́ного дꙋхо́вника̀, брѡ́тсѧ (въ Никонов. чи́слѧтсѧ) и҆ та̀ лѣ́та въ кано́нъ.

Статья эта имѣетъ слѣдующій смыслъ: пока человѣкъ не оставляетъ грѣха, до тѣхъ поръ онъ не принимается на исповѣдь и, слѣдоватсльно, къ нему, какъ не сознающему своей душевной болѣзни, не приложима никакая епитимія въ смыслѣ духовно-врачебнаго средства. Эта мысль выводится изъ 39-го правила Василія Великаго, въ которомъ сказано: „Живущая съ прелюбодѣемъ есть прелюбодѣица во все время сожитія“. Такимъ образомъ, сколько бы лѣтъ явный и нераскаянный грѣшникъ, какъ такой, ни былъ удаляемъ отъ причащенія св. таинъ, это не считается ему въ епитимію, а только доказываетъ его упорное коснѣніе въ грѣхѣ. Въ слѣдующемъ пунктѣ статьи предусмотрѣны случаи впаденія епитимійца, до окончанія епитиміи, или въ тотъ же самый грѣхъ, или въ новый. Въ первомъ случаѣ епитимія начинается снова; во второмъ — нужно смотрѣть, сколько лѣтъ осталось отъ недоконченной епитиміи за прежній грѣхъ, и сколько, по правиламъ, полагается за новый, и назначать епитимію на тотъ срокъ, какой окажется бо́льшимъ. Наконецъ, въ послѣднемъ пунктѣ статьи выражается та мысль, что если кто, оставивъ грѣхъ, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ не пріобщался, по собственному ли сознанію своего недостоинства, или по назначенію другого духовника, то эти годы засчитываются ему въ епитимію.

3. *Πρόσεχε καὶ τοῦτο· ὅταν εὑρεθῇ ὁ ἄνθρωπος εὐλαβὴς, καὶ προαιρεῖται, ἵνα ποιῇ κἂν πόσας*[1] *μετανοίας κατὰ τὸ δυνατόν του τὸ νυχθήμερον, ἀφίεις, ἤγουν τοῦ κατεβάζεις ἕνα χρόνον παρακάτω ἀπὸ τὸ μέτρον τῆς κοινωνίας. Ἐὰν δὲ προαιρεῖται, ἵνα ποιῇ κἂν πό-*

3. Вънемлѝ и҆ сѐ. Е҆гда̀ обрѧ́щетсѧ чл҃къ благоговѣ́инъ и҆ произво́литъ твори́ти нѣ́колико мета́нїй на нощеде́ньство, по си́лѣ свое́й, ѿпꙋстѝ емꙋ̀ е҆ди́но лѣ́то ѿ мѣ́ры кано́на прича́стїа. А҆́ще же произво́литъ сътвори́ти ми́лостиню по мѣ́рѣ свое́й о́ста́ви емꙋ̀ и дрꙋгое лѣ́то. А҆́ще ли пости́тсѧ

σην[2] ἐλεημοσύνην κατὰ τὸ μέτρον αὐτοῦ, ἀφίεις ἕτερον χρόνον. Ἐὰν νηστεύῃ τὴν τετράδα καὶ τὴν παρασκευὴν κατὰ τοὺς θείους νόμους, τοῦ ἀφίνεις πάλιν ἕτερον χρόνον. Ἐὰν δὲ καὶ τὴν δευτέραν θελήσῃ νὰ κρατήσῃ τὸ κρέας, ἕτερον πάλιν τοῦ ἀφίνεις· εἰ τυρὸν καὶ ὠὰ, ἕτερον. Ὁμοίως καὶ ἄλλην ἀρετήν τινὰ ἐὰν ποιήσῃ, ἕτερον πάλιν τοῦ ἀφίνεις χρόνον. Εἰ δὲ εἶναι ἀπὸ τοὺς τριάκοντα χρόνους κάτω ὁ ἄνθρωπος, ἕτερον χρόνον πάλιν τοῦ ἀφίνεις. Ἐὰν δὲ καὶ ἀπὸ τοὺς εἴκοσι κάτω, ἐλαττόνως ἐπιτιμᾶται. Εἰ δὲ οὐ προαιρεῖται τὰ γεγραμμένα, νὰ πληρώσῃ σωστοὺς τοὺς ὡρισμένους χρόνους.

срє́дꙋ и҆ пѧто́къ по бж҃твенымъ пра́виломъ, ѻ҆ста́ви є҆мꙋ̀ є҆щѐ дрꙋго́є лѣто, а҆́ще ли и҆ понедѣ́льникъ въсхо́щетъ въздръжа́тисѧ ѿ мѧ́са, дрꙋго́є па́ки ѿпꙋстѝ є҆мꙋ̀ лѣто: на сы́ръ и҆ ꙗ҆́йца, дрꙋго́є. Та́кожде и и҆́нꙋ добродѣ́тель а҆́ще сътвори́тъ, дрꙋго́є па́ки ѿпꙋстѝ є҆мꙋ̀ лѣ́то. А҆́ще ли чл҃къ тѣ́й нижа́є тридесѧти лѣ́тъ є́сть, дрꙋго лѣ́то па́ки ѡ҆ста́ви є҆мꙋ̀. А҆́ще же є҆́стъ и҆ ѿ два́десѧти нижа́є, мнѣ́й запреща́єтсѧ. А҆́ще ли нє и҆зво́литъ напи́саныхъ, да и҆плъ́нитъ цѣ́ло нарєкѡва́ннаѧ лѣ́та.

4. Αὕτη ἡ διάκρισις εἶναι τοῦ ἁγίου Ἰωάννου τοῦ Νηστευτοῦ. Μᾶλλον δὲ ἐκεῖνος τοὺς δεκαπέντε χρόνους, λέγω δὴ τῆς μοιχείας, καὶ τῆς ἀρσενοκοιτίας, καὶ τῆς κτηνοβατίας, τοὺς κατεβάζει ἕως τρεῖς χρόνους· ἀλήθεια νὰ τοὺς νηστεύῃ καὶ τοὺς τρεῖς χρόνους ὁλοπλήρους ξηροφα-

4. І҆ѡа́нна По́стника сі́є є҆́сть разсꙋжде́ніє. Па́че же ѻ҆́но (чит. ѻ҆́нъ, т.-е Постникъ) пѧтна́десѧть лѣ́тъ, гл҃ю же прелюбодѣ́йства, мꙋжело́жства и҆ скотоло́жства, нисхо́дитъ да́же до тріе́хъ лѣ́тъ, поистиннѣ̀ да пости́тсѧ всѧ̀ цѣ́лы трѝ лѣ́та: сꙋхожде́ніє въ девѧ́тый ча́съ и поклѡ́ны мнѡ́ги, кро́мѣ сꙋббѡ́тъ

1—2 *καμπόσας* и *καμπόσην* въ др. спискахъ.

γίαν καὶ ἐννάτην καὶ μετανοίας πολλὰς, χωρὶς τῶν σαββατοκυριακῶν. Ἀλλὰ ποῦ τῆς σημέρας νὰ εὕρῃς τοιοῦτον ἄνθρωπον, νὰ πληρώσῃ τοιοῦτον κανόνα; Ἐπειδὴ δὲ οὐ δυνάμεθα διὰ τὴν κακορεξίαν ἡμῶν καὶ ἀμέλειαν, κἂν τὴν θείαν κοινωνίαν ἂς κρατοῦμεν, καθὼς οἱ θεῖοι πατέρες ὡρίσαντο. Ἐκεῖνοι δὲ περὶ ἐγκρατείας, ἢ κόπων, ἢ ἄλλο τι τῶν τοιούτων οὐκ εἶπαν, εἰ μὴ μόνον περὶ τῆς θείας κοινωνίας. Εἰ δὲ καὶ εὑρεθῇ ἀγωνιστὴς, κρατείτω τὸν κανόνα ἐκεῖνον, ἐὰν θελήσῃ, ἤγουν τοῦ Ἰωάννου τοῦ Νηστευτοῦ κατὰ τὸν Ματθαῖον.

и҆ недѣ́ль. Но ка́мо днесь ѡ҆брѧ́щеши такова̀ чл҃ка, да и҆спл҄нитъ си́цевъ кано́нъ; Є҆лма̀ же не мо́жемъ за ѕлꙋ̀ по́хоть на́шꙋ и҆ нераде́нїе, понѐ ѿ бж҃твенагѡ прича́стїа да ѹ҆дръ́жимсѧ, ꙗ҆́коже бж҃твеніи ѻ҆ц҃и ѹ҆ста́вишѧ. Они́ бо ѡ҆ воздержа́нїи, и҆ ѡ҆ трꙋдѣ́хъ, и҆лѝ и҆́номъ чесо́мъ ѿ си́цевыхъ не рѣ́ша, ра́звѣ то́чїю ѡ҆ бж҃твенѣмъ прича́стїи. А҆́ще ли ѡ҆брѧ́щетсѧ подви́жникъ, да држи́тъ ѻ҆́но пра́вило, а҆́ще въсхо́щетъ, си́рѣчь Іѡа́нна По́стника по Матѳе́ю.

Сравни эту статью съ послѣдней (11-й) статьей настоящаго отдѣла, гдѣ приведена довольно длинная выписка изъ Властаревой редакціи номоканона Постника.

5. Ἰστέον δὲ καὶ τοῦτο, ὅτι εἰς τοὺς πολλοὺς χρόνους, ἤγουν τοὺς δεκαπέντε καὶ εἴκοσι νὰ κατεβαίνῃς, ὡς εἴπαμεν· εἰς δὲ τοὺς ὀλιγωτέρους, ὀλιγώτερον πάλιν· διότι ἐκβαίνεις τελείως ἔξω. Τὸ δὲ τῆς πορνείας ἁμάρτημα ἕως τοὺς τεσσάρους χρόνους νὰ τὸν κατεβάζῃς μετὰ

5. Вѣ́домо же бꙋ́ди и҆ сѐ, ꙗ҆́ко въ мнѡ́гихъ лѣ́техъ, си́рѣчъ, въ пѧтьна́десѧтих и҆ двадесѧ́тих да съхо́диши, ꙗ҆́коже рѣ́хомъ, въ малѣ́йшихъ же, ме́нше па́ки: и҆́бо и҆зы́деши ѿню́дъ внѣ̀. Съгрѣше́нїе же блꙋда̀ до четыре́хъ лѣ́тъ да ѿпꙋ́стиши є҆мꙋ̀ съ кано́ны, ме́нше[є]. Сре́дꙋ же и пѧто́къ

τῶν κανόνων, τὸ ὀλιγώτερον. Τὴν δὲ τετράδα καὶ παρασκευὴν ὀφείλουσι νηστεύειν πάντες, καὶ οἱ μὴ ἔχοντες κανόνα, ὡς καὶ οἱ ἔχοντες· διότι ὅλων τῶν εὐσεβῶν τοῦτό ἐστι, καὶ μάλιστα καὶ ὁ κανὼν πρὸς πάντας λέγει, ἵνα νηστεύωσιν αὐτάς. Πλὴν διὰ τὴν εὐσπλαγχνίαν τοῦ Θεοῦ καὶ τὴν προαίρεσιν τῆς μετανοίας ἀφίνομεν τὸν ἕνα χρόνον τοῖς μετανοεῖν βουλομένοις, ὡς τὴν εὐσέβειαν ἄρτι ἀρξαμένοις[1].

дл́жни сꙋ́ть пости́тисѧ вси̑, и҆ не и҆мꙋ́щїи кано́на, ꙗ҆́коже и҆ и҆мꙋ́щїи: и҆́бо всѣ̑мъ бл҃гочести́вымъ сїѐ прили́чно є҆́сть, па́че же и пра́вило къ всѣ̑мъ гл҃е́тъ, да пост́ѧтсѧ въ ты̑ѧ дни̑. Ѻ҆ба́че за бл҃гоꙋтро́бїе Бж҃їе и҆ за произволе́нїе покаа́нїѧ ѡ҆ставлѧ́емъ є҆ди́но лѣ́то пока́ѧтисѧ хотѧ́щимъ, ꙗ҆́ко бл҃гоче́стїе ны́нѣ наче́ншꙋ[1].

Статья эта составляетъ необходимое дополненіе къ предыдущей, именно въ ней сдѣлана оговорка, что убавлять срокъ епитиміи *на одинъ годъ* за каждый новый подвигъ покаянія, явленный епитимійцемъ, можно только при долгосрочныхъ каноническихъ епитиміяхъ (въ 15 и 20 лѣтъ), а краткосрочныя могутъ быть сокращаемы въ соотвѣтственно меньшихъ доляхъ, напримѣръ, на двѣ или на три четыредесятницы, такъ какъ въ противномъ случаѣ легко было бы почти сразу выйдти изъ предѣловъ каноническаго епитимійнаго срока *(διότι ἐκβαίνεις τελείως ἔξω)*. Въ частности, относительно епитиміи за блудъ замѣчено, что наименьшій срокъ ея *(τὸ ὀλιγώτερον)*

[1] Въ основномъ спискѣ: *ἄρξαντες;* въ Т *ἄρξαντα;* въ О и изданіи Горчакова (цит. сочин. стр. 47) *ἄρξασι*. Мы приняли чтеніе Д. Въ изданіи Алмазова — грамматическій перифразъ: *ὡς τὴν εὐσέβειαν ἀρτίως ἤρξαντο* (цит. соч. т. III, стр. 35).

[1] 4 и 5-й §§ въ нынѣшнихъ Требникахъ не находятся. Это и всѣ дальнѣйшія сокращенія въ настоящемъ отдѣлѣ чинопослѣдованія исповѣди ведутъ свое начало отъ Никоновскаго изданія Малаго Требника 1662 г. (См. Алмазова, Тайная испов., т. I, стр. 543).

долженъ быть четырехлѣтній (вмѣсто древне-каноническаго семилѣтняго). Впрочемъ, въ концѣ статьи, послѣ логически неумѣстной вставки замѣчанія о постѣ среды и пятка, прибавлено, что для искренно кающихся (разумѣются, конечно, блудники) указанный срокъ епитиміи можетъ быть сокращенъ еще на одинъ годъ.

6. *Πρόσεχε καὶ τοῦτο, ὅτι ἐὰν μετὰ τὸ παράπτωμα θελήσῃ νὰ γένῃ τις καλόγερος, τὰ δύο μερτικὰ ἂς κρατῇ, καὶ τοὺς τρίτους χρόνους τοῦ ἄφες. Ἐὰν δὲ θελήσῃ νὰ ὑπάγῃ εἰς κοινόβιον, ἄφες του ἥμισυ*[1]. *Εἰ δὲ μετὰ τὸ λαβεῖν τὸ σχῆμα ἔπεσε, τὰ ὡρισμένα πληρούτω σῶα.*

6. Внемли́ же и҆ сѐ, ꙗ҆́ко а҆́ще по съгрѣше́нїи въсхо́щетъ кто̀ бы́ти и҆́нокъ, двѣ̑ ча́сти да дръжи́тъ, а҆ тре́тїю ча́сть лѣ́тъ о҆ста́ви е҆мꙋ̀. А҆́ще же въсхо́щетъ ѿитѝ въ о҆́бщежи́тїе, о҆ста́ви е҆мꙋ̀ по́лъ. А҆́ще ли̑ по прїа́тїи ѡ҆́браза паде́сѧ, оу҆ста́вленнаѧ да и҆сплъни́тъ цѣ́ло.

Περὶ γυναικῶν.

Ѿ же́нахъ.

7. *Αἱ δὲ γυναῖκες ἐρωτῶνται, καὶ μήπως βαστοῦν βότανον εἰς τὸ μὴ ποιῆσαι παιδίον, ἢ ἐβοτάνησε τὴν μήτραν της εἰς τὸ μὴ συλλαβέσθαι; ἢ ἔφαγεν βότανον, ἢ ἐτρύφθη καὶ ἀπέρριξε παιδίον μὲ τὸ θέλημά της; Καὶ ὅταν εὑρεθῇ, ὅτι ἔκαμε τίποτε, καὶ τὸ ἔρριξε μὲ τὸ θέλημά της, εἶναι φονεύτρια, καὶ κανονίζεται ὡς φόνισσα· εἰ δὲ μὲ τὸ στανίον της ἀπὸ ἀνάγκης τινὸς ἀπέρ-*

7. Ѿ же́нъ въпраша́ти, да не ка́ко ноша́хꙋ бы́лїе въ е҆́же не сътвори́ти о҆троча̀, и҆лѝ напоѝ ложесна̀, е҆́же не зача́ти; и҆лѝ ꙗ҆дѐ бы́лїе, и҆лѝ пресы́титсѧ, и҆ и҆зврѣ́же о҆троча̀ самохо́тнѣ; И е҆гда̀ о҆брѧ́щетсѧ, ꙗ҆́ко нѣ́что сътвори̑ и҆ и҆зврѣ́же самохо́тнѣ, оу҆бі́йца е҆́стъ, и҆ запрѣща́етсѧ, ꙗ҆́ко оу҆бі́йца. А҆́ще же нево́лею, по нꙋ́ждѣ нѣ́коей и҆зврѣ́же дѣ́тищъ сво́й, е҆ди́но лѣ́то да не причасти́тсѧ. А носѧ́щїа

[1] Это наставленіе взято изъ Властаревой редакціи номоканона Постника (см. послѣднюю главу настоящаго отдѣла — въ концѣ).

ριξε τὸ παιδίον της, ἕνα χρόνον μὴ κοινωνησάτω. Ἡ δὲ ἐκείνη, ὁποῦ βαστάζει βότανον, νὰ τὸ ἀφίσῃ καὶ νὰ κανονίζηται καὶ ἓξ χρόνους, κατὰ τὸν ξ΄ κανόνα τῆς Τρούλλης[1]. Ὁμοίως καὶ περιάμματα[2], ἤγουν μετάξια ἢ κάνουραις, ἐὰν εἰς τὰ παιδία τους, ἢ εἰς τὰ ζῶά τους ἐπιθετοῦσιν, ἢ μετέρχονται γητευτρίαις. Ἐὰν δὲ ἔφαγε βότανον ἢ ἄλλο τι, καὶ ἐφαρμάκωσε τὴν μήτραν της, καὶ πλέον παιδὶ δὲν κάμνει, ὡς φονεύτρια κανονίζεται. Ἐὰν δὲ ἐμαντεύθη νὰ εἰδῇ, τί παιδίον θέλει κάμνει, ἢ νὰ ἐγρικήσῃ τίποτε, ὁποῦ δὲν ἠξεύρει, ἓξ χρόνους δὲν κοινωνεῖ, κατὰ τὸν ξ΄ κανόνα τῆς ἕκτης συνόδου. Ὁμοίως καὶ ὅσαι βαστοῦν φυλακτὰ, ἢ μαντεύονται διὰ κουκίων, ἢ ἄλλων μαντευμάτων, ἢ ποιοῦσι σκουλαρίκια τῶν παιδίων τους τῇ μεγάλῃ πέμπτῃ, ὡς τάχα γε διὰ

бы́лїе, да ѻ҆ста́витъ є҆ и҆ да запрє́титсѧ ше́сть лѣ́тъ, по шестьдесѧ́томꙋ пра́вилꙋ є҆́же въ Трꙋ́ллѣ. Та́кожде и҆ ѡ҆бвитїа, си́рѣчь, ш҆ѡ҆лки или҆̀ конꙋ́ры а҆́ще на дѣ́ти своѧ҄, или҆̀ на живо́тнаѧ възлага́ютъ, или҆̀ прохо́дѧтъ чародѣ́йства. А҆́ще же ꙗ҆дѐ бы́лїе, или҆̀ и҆́но что̀, и҆ ѿтрави̑ ложесна̀ своѧ҄, и҆ ктомꙋ̀ дѣ́ти не ражда́етъ, ꙗ҆́ко оу҆бі́йца запреща́етсѧ. А҆́ще же волъше́бствова, да вѣ́сть, ко́е дѣ́тище роди́тъ, или҆̀ да позна́етъ что̀ ѿ невѣ́дѡмыхъ, ше́сть лѣ́тъ да не причасти́тсѧ, по шестьдесѧ́томꙋ пра́вилꙋ шеста́го събѡ́ра. Та́кожде и є҆ли́ци дръжатъ храни́телнаѧ, или҆̀ влъше́бствꙋютъ бо́бомъ, или҆̀ и҆́ными влъхвова́нми, или҆̀ творѧ́тъ оу҆серѧ́зи дѣ́темъ свои́мъ въ вели́кїй четверто́къ, и҆звѣ́томъ є҆́же жи́вѡмъ бы́ти и҆̀мъ. Въпраша́етъ и ѡ҆ и҆́ныхъ грѣсѣ́хъ, блꙋда̀, и влъше́бства, и҆ малакі́и [и҆ оу҆бі́йства][1], и҆ татбы̀, ꙗ҆́ко и҆ мꙋже́й,

[1] Въ основномъ спискѣ слово это здѣсь и во многихъ другихъ мѣстахъ читается: *Τούρλης*. Впрочемъ, эта ошибка обща почти всѣмъ нашимъ спискамъ.

[2] Во всѣхъ спискахъ *περιβάμματα* — ошибочно.

[1]) и҆ оу҆бі́йства — изъ Никоновскаго Требника. Отмѣчаемъ эту прибавку, какъ одно изъ доказательствъ, что Никоновское изданіе чинопослѣдованія исповѣди правлено было по греческому подлиннику, въ которомъ стояло *καὶ τοῦ φόνου*.

νὰ ζήσουν. Ἐρωτῶνται καὶ εἰς τὰ ἄλλα ἁμαρτήματα, τῆς πορνείας, [καὶ τῆς μαγείας][1], *καὶ τῆς μαλακίας, [καὶ τοῦ φόνου]*[2], *καὶ τῶν κλεψιμίων, καθάπερ καὶ οἱ ἄνδρες, καὶ μᾶλλον εἰς τὸ παρὰ φύσιν μετὰ τοὺς ἑαυτῶν ἄνδρας μήπως ἔπεσον; Ἐὰν δὲ ἐμεσίτευσαν τινὰ εἰς πορνείαν, ὡς πόρνη καὶ αὐτὴ κανονίζεται. Ὅσον δὲ χρόνον οὐ κοινωνοῦσιν, οὐδὲ προσφορὰς δὲν ζυμώνουσι, μόνον προσκαλοῦνται ἄλλας καθαρὰς, ὁποῦ κοινωνοῦσι, καὶ ζυμώνουν αὐτάς.*

а҆ наипа́че чре́зъ є҆сте́ство̀ съ свои́ми мꙋ́жи да не па́дѡшасѧ. А҆́ще же и҆сходата́ила комꙋ̀ блꙋ́дъ, и҆ та̀ ꙗ҆́ко блꙋдни́ца запреща́етсѧ. [Є҆ли́ко же вре́мѧ не причаща́ютсѧ, ни́же про́сфоры не мѣ́сѧтъ, то́чїю призыва́ютъ и҆́ныѧ чи́стыѧ, ꙗ҆̀же причаща́ютсѧ, и҆ мѣ́сѧтъ є҆̀][1].

Вопросы женщинамъ стоятъ отдѣльно отъ всего исповѣднаго чина и въ номоканонѣ Постника (Migne, op. cit. col. 1904). Настоящіе вопросы составлены примѣнительно къ 20, 60, 69—74 статьямъ нашего Номоканона.

8. *Πῶς δεῖ τοὺς πνευματικοὺς πατέρας οἰκονομεῖν τοὺς ἑαυτοῖς ἐξομολογουμένους.*

8. Ка́ко подоба́етъ дꙋхо́внымъ ѿце́мъ стро́ити и҆сповѣ́дающихсѧ и҆̀мъ.

---

1 *καὶ τῆς μαγείας* изъ др. списковъ.

2 *καὶ τοῦ φόνου* — изъ другихъ списковъ.

1) Слова, огражденныя скобками, въ нынѣшнемъ Требникѣ не находятся; но они стоятъ еще въ Никоновскомъ изданіи Требника 1658 года

Ὁ ιβ' τῆς ἐν Νικαίᾳ πρώτης συνόδου κανὼν καὶ ὁ τῆς ἐν Ἀγκύρᾳ β' ἀλλὰ καὶ ὁ ε', ἔτι δὲ καὶ ὁ ἕκτος, τοῖς ἐπισκόποις ἐπιτρέπει τὴν ἐξουσίαν ἢ αὔξειν, ἢ ἐλαττοῦν τὰ ἐπιτίμια, τοῖς θερμότερον δηλαδὴ ἢ ῥαθυμώτερον τὴν μετάνοιαν ἐπιδεικνυμένοις· σκοπεῖν δὲ καὶ [τὸν] προτοῦ βίον τούτων, καὶ [τὸν][1] εἰσέπειτα, εἴτε σωφρόνως, εἴτε ἀνειμένως ζῶσι καὶ χαύνως, καὶ οὕτω τὴν φιλανθρωπίαν ἐπιμετρεῖν. Ὁ δὲ μέγας Βασίλειος ἐν τῷ γ' αὐτοῦ κανόνι, καθόλου, φησίν, ἀληθέστερον ἴαμα, ἡ τῆς ἁμαρτίας ἀναχώρησις καὶ τὸ δι' ἐγκρατείας καὶ κακοπαθείας τὴν σάρκα δουλαγωγῆσαι καὶ ὑποτάξαι τῷ πνεύματι· οὕτω γὰρ τελείαν ὁ μετανοῶν παρέξει τῆς ἰατρεύσεως αὐτοῦ τὴν ἀπόδειξιν. Δεῖ δὲ τοὺς τῶν ψυχῶν οἰκονόμους ἀμφότερα εἰδέναι, καὶ τὰ τῆς ἀκριβείας καὶ τὰ τῆς συνηθείας. Καὶ εἰ μὲν καταδέχονται τὴν ἀκρίβειαν οἱ ἐξομολογούμενοι, κατ' ἐκείνην οἰκονομεῖν αὐτούς·

Пра́вило двана́десѧтое и҆́же въ Нике́и пе́рваго събѡ́ра, и Агкѵ́рскаго второе, но и҆ пѧ́тое, еще́ же и҆ шесто́е е҆пи́скопѡмъ оставлѧ́етъ вла́сть илѝ оу҆мнѡ́жити, и҆лѝ оу҆ма́лити запрѣще́нїѧ, те́плѣе ꙗ҆́вѣ, не́жели лѣ́ностнѣ покаа́нїе оу҆казꙋ́ющимъ. Смотрѧ́ти же си́хъ пре́жде житїѧ̀ и҆ е҆́же пото́мъ, и҆лѝ цѣломꙋ́дрьно, илѝ разслабле́нно живꙋ́тъ и҆ лѣ́ностно, и҆ та́ко чл҃кѡлю́бїе мѣ́ритсѧ[1]. [Вели́кїй же Васи́лїе въ тре́тьемъ свое́мъ пра́вилѣ весма̀ бы́ти, гл҃етъ, и҆стиннѣ́йшее цѣле́нїе — грѣха̀ ѿше́лствїе, и҆ е҆́же въздръжа́нїемъ и҆ ѕлострада́нїем пло́ть поработи́ти и҆ покори́ти дꙋ́хови: та́ко бо съвръше́нное намъ ка́жйсѧ пода́стъ исцѣле́нїа своего̀ оу҆каза́нїе. Досто́итъ же строи́телем дш҃ъ обѡ́е вѣ́дѣти, и҆ ꙗ҆́же и҆спыта́нїа, и҆ ꙗ҆́же о҆бы́чаѧ: и҆ и҆́же оу҆́бо прїе́млютъ и҆спыта́нїе и҆сповѣ́дающесѧ, по томꙋ̀ стро́ити и҆́хъ: а҆́ще лѝ ѡжесточева́ютсѧ, послѣ́довати о҆бы́чаю съхожде́нїа. Въ седмдесѧ́т же четве́ртомъ свое́мъ пра́вилѣ си́це гл҃етъ:

---

[1] Два раза поставленный въ скобкахъ членъ (τόν) взятъ изъ другихъ списковъ.

[1]) Въ рукописяхъ: **мѣрити** (ἐπιμετρεῖν) — правильно.

εἰ δὲ σκληρύνονται, ἕπεσθαι τῇ συνηθείᾳ τῆς συγκαταβάσεως[1]. *Ἐν δὲ τῷ οδʹ κανόνι οὕτω φησίν· ὁ δεσμεῖν καὶ λύειν ἐξουσίαν λαβὼν, πρὸς τὴν ἐξομολόγησιν καὶ τὴν συντριβὴν ἀφορᾶν ἑκάστου, ἐὰν ἐλαττώσῃ τῶν ἐπιτιμίων τὸν χρόνον, οὐ καταγνώσεως ἔσται ἄξιος· διδάσκει γάρ φησιν ἡμᾶς ἡ θεῖα γραφὴ λέγουσα, ὅτι τοὺς μετὰ μείζονος πόνου ἐξομολογουμένους, ταχέως ἡ φιλανθρωπία τοῦ Θεοῦ καταλαμβάνει· ὅπερ ἐπὶ τοῦ Μανασσῆ γενέσθαι ἱστόρηται, καὶ ἐπὶ Ἐζεκίου, καὶ ἐπὶ ἄλλων πολλῶν*[2]. *Ὁμοίως καὶ ὁ ἅγιος Γρηγόριος Νύσσης ἐν τῷ γʹ αὐτοῦ κανόνι τὰ ὅμοια τούτοις διορίζεται· τίς γὰρ ἂν ἐκ τοῦ χρόνου ἴασις γένοιτο, φησίν; ἀλλὰ τὴν προαίρεσιν τοῦ ἐπιστρέφοντος καθορᾶν, ἐὰν μετὰ πόθου καὶ προθυμίας ἐστὶν, καὶ τάχειον ἀποδοῦναι τούτου τὴν κοινωνίαν*[3]. *Ἐν δέ γε πάλιν ὁ*

[1] Досюда почти буквальная выписка изъ Властаря (см. Σ. VI, 364—366).

[2] Досюда изъ толкованія Зонары на 74-е прав. Василія Великаго (Σ. IV, 236).

[3] Ср. изложеніе этого правила у Властаря (Σ. VI, 366).

иже вѧзати и рѣшити власть пріемъ, противꙋ исповѣданію и сокрꙋшенію взираѧ коегождо, аще оумалит запрѣщеніа лѣто, не бꙋдетъ зазорꙋ достоинъ: оучитъ бо, рече, насъ писаніе бжственое глюще, ѩко съ множайшимъ трꙋдомъ исповѣдающимсѧ скоро чл҃колюбіе постизати, еже на Манассіи быти сказꙋетъ, и на Езекіи, и на иныхъ многихъ. Такожде и стый Григоріе Нусскій въ третіемъ своемъ правилѣ подобнаѧ семꙋ оуставлѧет: каѧ оубо ѿ времене цѣлба бꙋдетъ, рече; но на произволеніе обращающагосѧ взирати, аще съ желаніемъ и оусердіемъ естъ, и скоро дати семꙋ причастіе. Паки Великій Василіе въ осмьдесѧтъ четвертомъ своемъ правилѣ сице глетъ: Всѧ сіа пишемъ, ѩко еже плодомъ покаанія искꙋситисѧ, не бо всѧчески лѣтωмъ сꙋдимъ сицеваа, по нравꙋ покаанія внимаемъ][1]. Аще же не-

[1]) Поставленнаго въ скобки нѣтъ въ нынѣшнихъ Требникахъ.

μέγας Βασίλειος τῷ πδ' αὐτοῦ κανόνι οὕτω φησί· πάντα δὲ ταῦτα γράφομεν, ὥστε τοὺς καρποὺς δοκιμάζεσθαι τῆς μετανοίας· οὐ γὰρ πάντως τῷ χρόνῳ κρίνομεν τὰ τοιαῦτα, ἀλλὰ τῷ τρόπῳ τῆς μετανοίας προσέχομεν. Ἐὰν δὲ δισαποσπάστως ἔχωσι τῶν ἰδίων ἐθῶν, καὶ ταῖς ἡδοναῖς τῆς σαρκὸς μᾶλλον δουλεύειν θελήσωσιν, ἢ τῷ Κυρίῳ, καὶ τὴν κατὰ τὸ εὐαγγέλιον ζωὴν μὴ παραδέχωνται, οὐδεὶς ἡμῖν κοινὸς πρὸς αὐτοὺς λόγος. Ἡμεῖς γὰρ ἐν λαῷ ἀπειθεῖ καὶ ἀντιλέγοντι δεδιδάγμεθα ἀκούειν, ὅτι σώζων σῶζε τὴν σεαυτοῦ ψυχήν[1].

ѿстѹпно држа́тсѧ своиⷯ ѻбычаєв и҆ сластє́м плъ́тскимъ па́че рабо́тати въсхо́щѹт, нє́жєли Гв҃и, и҆ є҆ва́нгєлскаго жи́тїа нє прї́ємлютъ, ни҆ є҆ди́но на́мъ ѻ҆́бщє къ ни҆́мъ сло́во: мы́ бо въ лю́деⷯ непокѡ́ривыⷯ и прекослѡ́вныⷯ наѹ҆чи́хомсѧ слы́шати: спаса́ѧ спаси свою́ дѹ́шѹ[1].

Ἑρμηνεία.

9. *Ἐπὶ πᾶσιν οἷς διετάξατο ὁ μέγας Βασίλειος ἐπάγει, ὅτι εἰ καὶ χρόνους ὡρίσαμεν μετανοίας ἐπὶ τοῖς ἁμαρτήμασιν, ἀλλ' οὐ χρόνῳ κρίνομεν τὴν μετάνοιαν, ὥστε τοῦ τεταγμέ-*

Сказа́нїє.

9. Над всѣ́ми, ꙗ҆́же завѣща̀ Вели́кїй Васи́лїє, наводи́тъ, ꙗ҆́ко [а҆́щє] и҆ лѣ́та оу҆ста́вихомъ пока́анїю ѡ҆ грѣсѣ́хъ, но нє лѣ́тѡмъ сѹ́дим пока́анїє, ꙗ҆́ко є҆́жє оу҆чинє́номѹ врє́мєни мимошє́дшѹ ѡ

---

[1] Буквальная выписка изъ Властаря (Σ. VI, 368).

[1]) Далѣе у Берынды прибавлено: Зри Патерїкъ є҆́жє прⷣбный Памвѡ ѡ҆ послѣднемъ родѣ рече къ ѹченикѹ сн҃. и Прологъ. Ноем. зі. Ген. к҃. Эта прибавка удержана и въ дальнѣйшихъ до-Никоновскихъ изданіяхъ Номоканона, Кіевскихъ и Московскихъ.

νου καιροῦ παρελθόντος ἐφ᾽ ἑκάστῳ τῶν ἁμαρτανόντων, ἐκ παντὸς δέχεσθαι αὐτοὺς, ἀλλὰ τοὺς καρποὺς τῆς μετανοίας δοκιμάζομεν, καὶ τῷ τρόπῳ προσέχομεν, ἤως (= ἤγουν) τῇ διαθέσει τοῦ μετανοοῦντος, ὡς κἀνταῦθα νοεῖσθαι τὰ τοῦ οὐ αὐτοῦ κανόνος, ἤτοι τὸ τοῖς σπουδαίοις ἐλαττοῦσθαι τὸν χρόνον, τοῖς δὲ ἀμελῶς διακειμένοις, ἐπιτείνεσθαι. Εἰ δέ τινες, φησὶ, δυσαποσπάστως ἔχουσι τῶν ἰδίων ἐθῶν, καὶ οὐκ ἀφίστανται τῶν ἁμαρτημάτων, πρὸς τοὺς τοιούτους οὐδὲν ἡμῖν κοινόν· ἀκούομεν γὰρ ἐκ τῆς γραφῆς, ὅτι σώζων σῶζε τὴν σεαυτοῦ ψυχὴν, ἤως ὅρα, μὴ καὶ σεαυτὸν ἀπολέσῃς, ἀδιορθώτοις συγκοινωνῶν[1].

кое́мждо съгрѣша́ющихъ, ѿ всѧ́каго пріима́ти и҆́хъ, но плѡды̀ покаа́нія и҆ску́шаемъ, и҆лѝ нра́ву внима́емъ, и҆лѝ оу҆строе́нію ка́ющагосѧ, въ е҆́же и҆ здѣ̀ разумѣ́ти ꙗ҆̀же се́дмьдесѧтъ четве́ртаго е҆го́ва пра́вила, си́рѣчь, тща́телемъ оу҆малѧ́ти лѣ́то, а҆ и҆̀же въ нерадѣ́нїи пребыва́ющимъ протѧза́ти. А҆́ще лѝ нѣ́цїи, речѐ, неѿсту́пно држа́тсѧ свои́хъ о҆бы́чаевъ и҆ не преста́ютъ съгрѣша́ти, къ таковы́мъ нѝ е҆ди́но на́мъ о҆́бще. Слы́шимъ бо ѿ писа́нїа: спаса́ѧ спасѝ свою̀ дꙋ́шꙋ. И блюдѝ, да не погꙋби́ши себѐ, неспра́вленымъ приобщева́асѧ[1].

Ἐκ τοῦ Ματθαίου.

10. *Ἐπὶ δὲ τῶν ἡμερῶν τοῦ ἁγιωτάτου Λουκᾶ, στρατιώτῃ τινὶ φόνον ἑκούσιον δράσαντι, ἐπίσκοπός τις ἐπὶ μετρίῳ πάνυ καιρῷ ἐγγράφως αὐτῷ τὴν ἀθώωσιν δέδωκε,*

Ѿ Матѳе́а та́мождє.

10. Въ днѣ́хъ сты̑йшаго Лꙋкѝ, во́инꙋ нѣ́коемꙋ оу҆бі́йство во́лное сдѣ́лавшꙋ, е҆пп҇ъ нѣ́кїй на кра́тко ве́лми вре́мѧ написано дадѐ е҆мꙋ̀ непови́нное, и҆ потѧза́емъ сы́й ѿ събѡ́ра, сїе пра́вило предложѝ,

[1] Это — начало толкованія Зонары на 84-е правило Василія Великаго.

[1]) Этого „сказанія“ въ нынѣшнихъ Требникахъ нѣтъ.

καὶ ἐγκαλούμενος παρὰ τῆς συνόδου, τὸν παρόντα κανόνα προέτεινεν· ἀλλ᾽ ἤκουσεν, ὅτι τοῖς ἀρχιερεῦσιν ἐδόθη μὲν αὔξειν τε καὶ μειοῦν τὰ ἐπιτίμια ἐκ τῶν κανόνων, οὐ μὴν ἀνεξετάστῳ καὶ ὑπερβαλλούσῃ χρῆσθαι συγκαταβάσει. Ὅθεν τὸν μὲν στρατιώτην τοῖς ἐκ τῶν κανόνων ἐπιτιμίοις ἡ σύνοδος καθυπέβαλε· τὸν δὲ ἀρχιερέα, δίκας ἀπήτησε, τὴν ἐν ὡρισμένῳ καιρῷ τῆς λειτουργίας ἐπίσχεσιν[1].

но оуслыша: ӑрхїерέωмъ дадέсѧ оу́бо растити и҆ ма́лити запрещέнїа канѡ́ннаѧ, но не безистѧза́телно и҆ преизли́шно твори́ти схожде́нїе. Тѣ́мже во́ина оу́бо пра́вилномꙋ запреще́нїю съвѡ́ръ предадѐ, а҆рхїере́а же ѡ҆бвинѝ, є҆́же въ ꙋ҆рече́нное вре́мѧ лїтꙋргі́и пожда́нїемъ[1].

Γνωμικόν[2].

Поꙋче́нїе.

11. Ἐκ τούτων γοῦν καὶ τῶν τοιούτων ἔστι μαθεῖν, ὅτι καλῶς καὶ πρεπόντως ἡ διάκρισις τοῦ ἁγιωτάτου Ἰωάννου τοῦ Νηστευτοῦ τοῖς κανόσι συνήρμοσται, κατὰ τὸν Ματθαῖον, καὶ βλέπε τὸ εἰρημένον τοῦ Νηστευτοῦ ἐκ τὸν Ματθαῖον

Ѿ сихъ оу́бо и҆ сицевы́хъ є҆́сть навы́кнꙋти, ꙗ҆́ко добрѐ и҆ прили́чно разсꙋжде́нїе стѣ́йшаго Іѡа́нна По́стника пра́виломъ съста́висѧ, по Матѳе́ю, и҆ ви́ждь рече́нное По́стникꙋ, є҆́же ѿ Матѳе́а[2].

---

[1] Изъ синтагмы Властаря, лит. М, гл. 7 (см. Σ. т. VI, 362).

[2] Надпись изъ ТО.

[1]) Этою статьей оканчивается вся глава нынѣшняго Требника „О исповѣданіи“.

[2]) Далѣе у Берынды и въ позднѣйшихъ изданіяхъ (до Никоновскаго) приводится уже извѣстный намъ отвѣтъ патріарха Николая Грамматика о номоканонѣ Постника. См. выше, стр. 34.

Ἐκ τοῦ βιβλίου τοῦ Ματθαίου.

Τὸ δὲ οὕτω συντέμνειν ἡμᾶς, φησί, τοὺς τῆς μετανοίας χρόνους οὐκ ἂν δόξειε μὴ λόγον σῴζον τοῖς ὀρθῶς, ὡς οἶμαι, λογιζομένοις· ἐπεὶ γὰρ οὔτε παρὰ τῷ μεγάλῳ πατρὶ Βασιλείῳ, οὔτε μὴν παρὰ τοῖς ἀρχαιοτέροις τῶν θεσπισίων ἡμῶν πατέρων νηστεία τις, ἢ ἀγρυπνία, ἢ γονυκλισιῶν ἀριθμὸς ὡρίσθη τοῖς ἁμαρτάνουσι, μόνης δὲ ἡ τῆς ἱερᾶς ἀποχὴ κοινωνίας, δεῖν ἡμᾶς ᾠήθημεν, τοῖς γνησίως μετανοοῦσι καὶ τὴν σάρκα σκληραῖς ἀγωγαῖς κατατρύχειν προθυμουμένοις, καὶ βίον εὐγνώμονα μετιέναι τῆς πρώτης κακίας ἀντίρροπον, κατὰ τὸ μέτρον τῆς ἐγκρατείας ἀντιμετρεῖν αὐτοῖς καὶ τὴν τοῦ χρόνου τῆς μετανοίας ἐλάττωσιν. Οἷον εἴ τις οἶνον μὴ πίνειν ἐπὶ ῥηταῖς ἡμέραις καταδέξαιτο, ἐνιαυτὸν καὶ ἡμεῖς ἐκρίναμεν ἀφαιρεῖν ἕνα τῆς ὁρισθείσης τῷ αὐτοῦ πταίσματι παρὰ τῶν πατέρων ἐπιτιμίας. Ὡσαύτως εἰ κρέατος

Ѿ кни́ги Матѳе́ѡвы.

А҆ е҆́же си́це съкраща́ти на́м, речѐ, покаа́нїа лѣ́то не ѹ҆́бо възнепщ́ѹетсѧ не бы́ти сло́во спаса́емо [и҆́же пра́во, мню̑, помышлѧ́ющимъ, поне́же бо нижѐ в вели́каго ѡ҆ц҃а Васи́лїа, нижѐ ѹ҆ дре́вниⷯ бж҃твеныⷯ на́шиⷯ ѿц҃ъ по́стъ нѣ́кїй, и҆лѝ бдѣ́нїе, и҆лѝ колѣнѡпреклѡне́нїй числѡ̀ ѹ҆ста́висѧ съгрѣша́ющимъ, но са́маго сщ҃е́ннаго прича́стїа ѹ҆дале́нїе,] подоба́ти възмнѣ́хомъ и҆́же и҆́стинно ка́ющимсѧ и҆ пло́ть жесто́кимъ пребыва́нїемъ и҆знѹ́рѧти хотѧ́щимъ, и҆ жїтїѐ бл҃горазѹ́мное прохо́дити, пръвыѧ ѕло́бы съпротивоси́лное, и҆ по мѣ́рѣ въздръжа́нїа възмѣ́рѧти и҆́мъ и҆ вре́мени покаа́нїа ѹ҆мале́нїе, ꙗ҆́ко се: а҆́ще ктѡ̀ вина̀ пи́ти въ ѹ҆рече́ныѧ днѝ не и҆зво́литъ, годи́ще и҆ мы̑ сѹди́хомъ ѿꙗ́ти є҆ди́но ѹ҆ста́вленаго є҆гѡ́вѹ паде́нїю ѿ ѡ҆ц҃ъ запреще́нїю. Та́кожде а҆́ще ѿ мѧ́са въздръжа́тисѧ ѡ҆бѣща́ваетсѧ на вре́мѧ, дрѹго̀ и҆ мы̑ лѣ́то ѿсѣщи искѹси́хомъ, и҆лѝ [1] сы́ра и҆ ꙗ҆́ецъ, ры́бы и҆

[1] У Берынды а҆́ще. Исправлено по греческому подлиннику.

ἐγκράτειαν ἐπαγγέλλεται πρὸς καιρὸν, ἕτερον ἡμεῖς χρόνον ἐκκόπτειν ἐδοκιμάσαμεν, ἢ τυροῦ, καὶ ᾠῶν, ἢ ἰχθύος, ἢ ἐλαίου, καὶ οὕτω καθ᾽ ἑκάστην ἐγκράτειαν ἑνὸς τῶν τοιούτων εἴδους, ἕνα χρόνον περιαιρεῖν. Οὐ μὴν ἀλλὰ εἰ καὶ γονάτων συχναῖς κλίσεσι τὸ Θεῖον ἐξευμενίζειν αἱρεῖται, ὁμοίως ποιεῖν καὶ μάλιστα εἰ φιλότιμον πρὸς ἐλεημοσύνην, καὶ τῆς δυνάμεως οὐκ ἀποδέουσαν τὴν προαίρεσιν ἐπιδείκνυται. Εἰ δὲ καὶ μετὰ τὸ παράπτωμα τὸν θεοφιλῆ καὶ μονότροπον βίον ἐπῆλθεν, ἔτι συντομωτέραν αὐτῷ μνηστεύειν τὴν ἄφεσιν καλῶς ἔχειν ἐδοκιμάσαμεν, διὰ βίου μέλλοντι κακοπάθειαν μετιέναι ἀγωγῇ τοιᾷδε προσήκουσαν[1].

ма́сла, и҆ та́ко на всѧ́ко воздрьжа́ніе є҆ди́наго сицевы́хъ ви́да, є҆ди́но лѣ́то ѿѧ́ти. Но а҆́ще и҆ колѣ́нъ ча́стыми преклоне́ніи Бга оу҆мило́стивити и҆зво́лит, подо́бнѣ твори́ти, наипа́че же а҆́ще оби́лное къ ми́лостыни и҆ си́лы не лиша́емое произволе́ніе показꙋ́етъ[1]. А҆́ще ли же по си́лѣ (такъ въ рукописяхъ и во всѣхъ до-Никоновскихъ изданіяхъ; нужно читать, согласно съ подлинникомъ, „послѣ“ — *μετά*) прегрѣше́нїѧ въ боголюбе́зное и҆но́ческое житїе̑ постꙋпи́, и҆ є҆щѐ съкраще́ннѣе ѡ҆брꙋча́ти є҆мꙋ̀ оставле́ніе, до́брѣ бы́ти и҆скꙋси́хомъ, житїе́мъ хотѧ́щемꙋ ѕлострада́ніе проходи́ти, пребыва́нію сицево́мꙋ прили́чное.

Вмѣсто словъ, стоящихъ въ началѣ славянскаго текста настоящей статьи и огражденныхъ скобками, Копыстенскій въ своемъ изданіи поставилъ слѣдующее: Сѐ же да бꙋ́детъ разꙋмно, ꙗ҆́ко стый Васі́лій и҆ про́чіи ѿцы дре́вніи не то́чію грѣ́шниковъ ка́ющыхсѧ ѿ стгѡ причаще́нія ѿлꙋча́хꙋ, но̀ и҆ трꙋды̀ и҆ по́двиги покаа́нія преда́хꙋ,

[1] Изъ Властаревой редакціи номоканона Постника. См. *Σύντ.* IV, 435—436.

[1] Смыслъ этихъ словъ по подлиннику слѣдующій: „въ особенности если онъ показываетъ щедродательное и не превышающее его силъ произволеніе къ милостынѣ“.

па́че же събѡ́рныа и҆ ѻ҆бде́ржныа посты̀, бде́ніа и҆ мл҃твы цр҃ко́вныѧ на всѧ́къ дн҃ь и҆ но́щь повелѣ́ша храни́ти и҆ и҆сполнѧ́ти. Къ семꙋ̀ же и҆ кано́ны покаѧ́ніа налага́хꙋ, ꙗ҆́коже є҆сть ви́дѣти в҆ Васі́лїевыхъ кано́нѣхъ н҃ѕ, н҃и, н҃ѳ, ѻ҃є, ѻ҃з, сѵно́дꙋ А҆гкѵ́рскаго кано́нъ ѕ҃і, Григо́ріа чꙋдотво́рца г҃, Григо́ріа Нѵссе́нскаго а҃і, в҆ ни́хже, па́че же в҆ н҃ѕ ѹ҆законѧ́етсѧ, ꙗ҆́ко да ка́ющїйсѧ грѣ́шникъ лѣ́та д҃ пла́четсѧ, си́рѣчъ, внѣ̀ цр҃кве стоѧ̀ и҆ входѧ́щыхъ просѧ̀, да мл҃ѧтсѧ ѡ҆ не́мъ, грѣ́хъ сво́й и҆сповѣ́даѧ, лѣ́тъ є҃ в҆ послꙋ́шающыхъ пребыва́ѧ, си́рѣчъ, в҆ притво́рѣ цр҃ко́вномъ послꙋ́шаѧ бж҃твеныхъ писа́ній, лѣ́тъ з҃ в҆ припада́ющыхъ, си́рѣчъ, стоѧ̀ в҆ цр҃кви за амво́номъ и҆ съ ѻ҆глаше́нными и҆сходѧ̀, лѣ́та д҃ с҆ вѣ́рными, си́рѣчъ, стоѧ̀ и҆ молѧ́сѧ, ѻ҆ба́че кро́мѣ причаще́ніа пребыва́ѧ. Та́же съвер́шивше лѣ́та сїѧ̀ покаѧ́ніа, та́инъ ст҃ы́хъ причасти́тсѧ. Вне́мли здѐ, ни́ ли се є҆́сть покаа́ніе и҆ трꙋ́дове пло́тскіи; И҆ ѕѣлѡ̀ ѹ҆́бо є҆́сть. Вмѣ́стѡ помѣ́стныхъ наединѣ̀ довлѣ́ютъ сїѧ̀ ка́ющемꙋсѧ: пребыва́ти в҆ всѧ̀ дни в҆ цр҃кви чрезъ всѐ пра́вило, наче́нъ ѿ полꙋ́нощница даже и҆ до вече́рнѧ, къ семꙋ̀ сре́дꙋ и҆ пѧто́къ по-сти́тисѧ, ры́бъ и҆ пи́тіа ꙋ҆пива́ющаго не каса́тисѧ, та́кожде и҆ всѧ̀ вели́кіа събѡ́рныѧ посты̀ цѣ́ло храни́ти, и҆ тре́звенно вы́нꙋ, не пра́здно же пребыва́ти, и҆ ми́лостыню даа́ти, ни́щихъ призыва́ти, въ домѣ́хъ же мл҃твою и҆ чте́ніемъ ѹ҆пражнѧ́тисѧ, къ грѣхѡ́мъ же въспѧ́ть никакѡ́же възвраща́тисѧ. Ѿ ѻ҆́тцъ же ст҃ы́хъ ст҃ы́й Іѡа́ннъ патріа́рха гл҃емый По́стникъ, сꙋхоѧде́ніѧ и҆ мета́ніѧ съ мл҃твою предае́тъ грѣ́шникѡмъ. То же повторено въ третьемъ Кіевскомъ и первыхъ двухъ Московскихъ изданіяхъ Номоканона. Это очевидно — важная канононическая поправка того, что̀ сказано въ номоканонѣ Постника въ оправданіе принятой въ немъ снисходительной системы церковныхъ покаяній.

Въ самомъ концѣ своего изданія чина исповѣди Копыстенскій помѣстилъ слѣдующее „пристеженіе“, дословно повторенное и въ первыхъ двухъ Московскихъ изданіяхъ: Доздѣ ѡ҆ и҆справле́нии ка́ющыхсѧ. Вне́мже, ѡ҆ дꙋхо́вниче, да не погрѣши́ши при глꙋбо́цемъ разсꙋжде́нии, сїа̀ трѝ памѧ́тствꙋй: пе́рвое,

количество: мно́го кто̀ съгрѣши̇̀, да мно́гаѧ постра́ждетъ; второ́е, ка́чество: да проті́внаѧ проти́вными врачꙋ́ютсѧ: чревонеистовство въздержа́ніемъ и̇̀ проч.; тре́тее, вре́мѧ: до́лго кто̀ грѣша́ше, да до́лго и̇̀ казни́тсѧ. Па́че же всѣхъ жела́ніе и̇̀ произволе́ніе въ ка́ющемсѧ зри́телно е́сть. Могила въ своемъ изданіи привелъ это „пристеженіе“ съ нѣкоторыми (незначительными) прибавками.

НОМОКАНОНА ЧАСТЬ ВТОРАЯ

(ЧИСТО-КАНОНИЧЕСКАЯ).

Νομοκάνονον ἔχον κανόνας κατ' ἐπιτομὴν τῶν ἁγίων Ἀποστόλων, τοῦ μεγάλου Βασιλείου καὶ τῶν συνόδων.	Номоканѡнъ, си́рѣчь, Законопра́вильникъ, и҆мѣ́ѧй пра́вила по сокраще́нїю ст҃ы́хъ А҆п҃лъ, вели́кагѡ Васи́лїа, и҆ ст҃ыхъ собо́рѡвъ.

1.

Ὁ χειροτονῶν παρ' ἐνορίαν, σὺν τῷ χειροτονουμένῳ καθαιρείσθω, κατὰ τὸν λε' κανόνα τῶν ἁγίων Ἀποστόλων.	Рꙋкополага́ѧй внѣ́ своего предѣ́ла съ рꙋкополага́емымъ да и҆зве́ржетсѧ, по три́десѧть пѧ́томꙋ пра́вилꙋ ст҃ыхъ А҆п҃лъ.

2.

Ὁ ἐπὶ χρήμασι χειροτονῶν, σὺν τῷ χειροτονουμένῳ καθαιρείσθω καὶ ἀφοριζέσθω, κατὰ τὸν κθ' κανόνα τῶν ἁγίων Ἀποστόλων.	И҆́же на пѣ́нѧзехъ рꙋкополага́ѧй, съ рꙋкополага́емымъ да и҆зве́ржетсѧ, и҆ ѿлꙋчи́тсѧ, по два́десѧть девѧ́томꙋ пра́вилꙋ ст҃ыхъ А҆п҃лъ.

Въ славянскомъ текстѣ этой статьи мы исправили ошибочную ссылку новѣйшихъ оффиціальныхъ изданій на 28-е апостольское правило и поставили 29. Въ до-Никоновскихъ изданіяхъ ошибки этой не было.

3.

Κληρικὸς ἐγγύας διδοὺς καθαιρείσθω, κατὰ τὸν κ' κανόνα τῶν ἁγίων Ἀποστόλων.	Приче́тникъ спорꙋча́ѧйсѧ, да и҆зве́ржетсѧ, по двадесѧ́томꙋ пра́вилꙋ ст҃ыхъ А҆п҃лъ.

4.

᾿Επίσκοπος, ἢ ἱερεὺς, ἢ διάκονος ἐὰν τύψῃ πιστὸν ἢ ἄπιστον, καθαιρείσθω, κατὰ τὸν κζ′ κανόνα τῶν ἁγίων ᾿Αποστόλων· ὡσαύτως καὶ ἐὰν σηκώσῃ ξίφος καὶ δώσῃ τινά.

Єпі́скопъ, и҆лѝ свѧщє́нникъ, и҆лѝ дїа́конъ, а҆́щє біе́тъ вѣ́рна и҆лѝ невѣ́рна, да і҆зве́ржетсѧ, по два́десѧть седмо́мꙋ пра́вилꙋ стыхъ А҆пл҃ъ: та́кождє а҆́щє подемлетъ ме́чь и҆ ѹ҆да́ритъ кого́.

5.

Κληρικὸς ἐὰν βάλῃ ἄρχοντας, ἢ αὐθέντας, νὰ παρακαλέσουν τὸν μητροπολίτην διὰ ἐπισκοπὴν, ἢ ὀφφίκιον, καθαιρείσθω καὶ ἀφοριζέσθω, κατὰ τὸν λ′ κανόνα τῶν ἁγίων ᾿Αποστόλων.

Прічє́тникъ а҆́щє приведе́тъ кнѧ́зѧ, и҆лѝ болѧ́рина, да ѹ҆моли́тъ митрополи́та за є҆пі́скопїю, и҆лѝ са́нъ, да и҆зве́ржетсѧ и҆ ѿлꙋчи́тсѧ, по тридесѧ́томꙋ пра́вилꙋ стыхъ А҆пл҃ъ.

И здѣсь исправлена ошибочная ссылка оффиціальныхъ изданій на 29-е апостольское правило, вмѣсто 30-го, какъ и было въ до-Никоновскихъ изданіяхъ.

6.

Κληρικὸς ἐὰν ὑβρίσῃ ἐπίσκοπον κατὰ πρόσωπον, καθαιρείσθω, κατὰ τὸν νε′ κανόνα τῶν ἁγίων ᾿Αποστόλων.

Прічє́тникъ а҆́щє ѹ҆кори́тъ є҆пі́скопа въ лицѐ, да и҆зве́ржетсѧ, по н҃є мꙋ пра́вилꙋ стыхъ А҆пл҃ъ.

7.

῾Ο φονεύσας μὲ τὸ θέλημά του, χρόνους κ′ μὴ κοινωνήσῃ, κατὰ τὸν νς′ κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου.

Ѹ҆би́вый самово́лнѣ человѣ́ка, к҃ лѣтъ да не причасти́тсѧ, по н҃ѕ мꙋ пра́вилꙋ вели́кагѡ Васі́лїа.

8.

Ἐὰν δὲ μετὰ στανίου του φονεύσῃ, χρόνους ι', κατὰ τὸν ια' κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου.

Ѧ҆́ще невóлею оу҆бїе́тъ, де́сѧть лѣ́тъ, по пе́рвомꙋ на́десѧть пра́вилꙋ тогѡ́жде.

Срокъ епитиміи, назначенный въ 11 правилѣ Василія Великаго за невольное убійство, въ Номоканонѣ показанъ неправильно: 10 лѣтъ, вмѣсто 11. Ошибка произошла отъ того, что составители Номоканона въ настоящемъ случаѣ пользовались не подлиннымъ текстомъ поцитованнаго правила, а сокращеннымъ, находящимся въ извѣстной уже намъ статьѣ, усвояемой Василію Великому подъ заглавіемъ: *περὶ τίτλου καὶ χρόνου ἁμαρτημάτων* (см. выше, стр. 9).

9.

Ὁ φονεύων εἰς τὸν πόλεμον, ἢ εἰς [τοὺς][1] λῃστὰς, χρόνους γ' μὴ κοινωνήσῃ, κατὰ τὸν ιγ' κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου, ὅταν γοῦν ἔλθωσιν ἐπάνω του μετὰ ξιφῶν. Εἰ δὲ ὁ λῃστὴς μετὰ ξιφῶν οὐκ ἦλθεν, εἰ μὴ μόνον τοῦ κλέψαι, ἢ ἆραί τι ἐκ τῶν ἰδίων αὐτοῦ, καὶ αὐτὸς δυνάμενος ἐκφυγεῖν, οὐκ ἔφυγεν, ἀλλὰ τὸ ξίφος ἐχρήσατο καὶ ἐφόνευσε τὸν λῃστὴν, ὡς φονεὺς ἐπιτιμηθήσεται, κατὰ τὸν ζ' κεφάλαιον τοῦ Λ στοιχείου εἰς τὸν Ματθαῖον, ἤγουν χρόνους κ'.

[1] τοὺς изъ другихъ списковъ.

И҆́же оу҆бїе́тъ на бра́ни, и҆лѝ въ разбо́йницѣхъ, егда̀ прїи́дꙋтъ на него̀ съ мечáми, лѣ́та трѝ да не причасти́тсѧ, по г҃і мꙋ пра́вилꙋ тогѡ́жде. Ѧ҆́ще же разбо́йникъ съ мечáми не прїи́де, ра́звѣ да оу҆кра́детъ, и҆лѝ во́зметъ нѣ́что ѿ свои́хъ е҆́мꙋ, и҆ то́й мо́гїй бѣжа́ти, и҆ не бѣжа̀, но ме́чь оу҆потреби̇̀, и҆ оу҆би̇̀ разбо́йника, ꙗ҆́кѡ оу҆бі́йца запреще́нъ бꙋ́детъ, по ѕ҃ й главѣ, Л стїхі́а[1] въ Матѳе́и[2], си́рѣчь к҃ лѣ́тъ.

[1] По ѕ҃ ой главѣ л҃ стїха (т.-е. 30-го стиха) I — безсмыслица.

[2] въ Матѳеи нѣтъ въ до-Никоновскихъ изданіяхъ.

Статья эта основана на 13 и 55 правилахъ Василія Великаго: въ первомъ говорится объ умерщвленіи непріятеля на войнѣ, въ послѣднемъ — объ убійствѣ въ случаѣ необходимой обороны. Хотя ни въ томъ ни въ другомъ случаѣ нѣтъ преступленія, тѣмъ не менѣе Василій Великій совѣтуетъ христіанскимъ воинамъ, обагрившимъ свои руки человѣческою кровію *(ὡς τὰς χεῖρας μὴ καθαροὺς)*, воздерживаться отъ причащенія три года, — совѣтъ, который, по справедливому замѣчанію нашей „Книги Правилъ", „вообще не былъ употребляемъ въ дѣйствіе, какъ по неудобности, такъ и по уваженіямъ, въ началѣ сего же правила изложеннымъ" (потому именно, что воины суть „поборники благочестія"). На послѣдній случай (убійства въ случаѣ необходимой обороны) св. отецъ даетъ уже рѣшительное правило, именно: „Разбойниковъ взаимно поражающіе *да будутъ отлучаемы* отъ святыхъ таинъ" — на три же года, добавляетъ нашъ Номоканонъ на основаніи синтагмы Властаря, въ которой (лит. Л, гл. 7, а не 6) приведено любопытное синодальное постановленіе, состоявшееся по этому предмету при патріархѣ Константинѣ Хліаринѣ (1154—1156). Синодъ постановилъ: „если кто, имѣя возможность избѣжать злоумышленія разбойника, не удовольствуется этимъ, но преднамѣренно нападетъ на него и убьетъ *(ἐκ μελέτης αὐτῷ ἐπιθέμενος ἀνῄρηκεν)*, тотъ подвергается епитиміи, какъ убійца, и притомъ — на бо̀льшее число лѣтъ, нежели какое опредѣлено въ 55 правилѣ Василія Великаго (Номоканонъ отъ себя прибавляетъ: „сирѣчь, на 20 лѣтъ", имѣя, конечно, въ виду 56 правило того же св. отца о *вольныхъ* убійцахъ). Ибо могло случиться, что разбойникъ, оставаясь въ живыхъ, пришелъ бы въ раскаяніе и, оставивъ разбой, обратился бы къ Господу. Но если разбойникъ *первый* нападетъ съ обнаженнымъ мечомъ на человѣка, который, защищаясь, убьетъ его, въ такомъ случаѣ нужно руководиться

постановленіемъ настоящаго правила. А кто, по настоятельной просьбѣ согражданъ, для общей пользы, приложитъ стараніе отыскать разбойника, найдетъ его и убьетъ, тотъ и по гражданскимъ и по церковнымъ законамъ не только не подвергнется наказанію, но долженъ быть удостоенъ и наградъ, какъ спасшій отъ смерти многихъ соотечественниковъ и сдѣлавшій страну безопасною. Но изъ предосторожности (отъ частыхъ случаевъ умерщвленія лицъ, слывущихъ за разбойниковъ) синоду угодно было, чтобы и такіе убійцы подвергались *трехлѣтней* епитиміи, какъ и убившіе на войнѣ (*Σύντ.* VI, 353. 354; ср. толкованіе Вальсамона на 55 прав. Василія В.).

10.

Ὁ δὲ ἱερεὺς καθαιρεῖται οἱονδήποτε φόνον ποιήσας, κατὰ τὸν ξς′ κανόνα τῶν ἁγίων Ἀποστόλων καὶ τὸν νε′ τοῦ μεγάλου Βασιλείου.

Свѧще́нникъ же низверга́етсѧ, ꙗ҆ковó любо ѹ҆бі́йство сотвори́въ, по ѯ҃ѕ мѹ̀ пра́вилѹ ст҃ы́хъ А҆п҃лъ, и҆ по н҃є мѹ̀ пра́вилѹ вели́кагѡ Васі́лїа.

Смертоубійство, или пролитіе человѣческой крови само по себѣ, какимъ бы способомъ и при какихъ бы обстоятельствахъ оно ни совершалось клирикомъ, признается въ церковныхъ правилахъ дѣйствіемъ, несовмѣстимымъ съ церковнымъ священнослуженіемъ, высшій актъ котораго состоитъ въ приношеніи *безкровной* жертвы въ таинствѣ евхаристіи. „Кто хотя невольно будетъ оскверненъ убійствомъ, говоритъ св. Григорій Нисскій въ 5 своемъ правилѣ, таковаго, какъ уже содѣлавшагося нечистымъ чрезъ нечистое дѣло, правило признало недостойнымъ священническія благодати“. А лица, уже посвященныя на церковно-іерархическія степени, подлежатъ за такое убійство изверженію изъ сана. Смыслъ относящихся сюда церковныхъ каноновъ

не допускаетъ никакого сомнѣнія: „кто изъ клира въ сварѣ кого ударитъ, *и единымъ удареніемъ убіетъ (ἀπὸ τοῦ ἑνὸς κρούσματος ἀποκτείνῃ),* да будетъ изверженъ за продерзость свою“, говоритъ 66-е апостольское правило. Такое же наказаніе опредѣляется клирику въ 55-мъ правилѣ Василія В. и за убійство въ состояніи необходимой обороны. Позднѣйшая церковная практика распространяла дѣйствіе этихъ правилъ и на случаи умерщвленія духовными лицами непріятеля на войнѣ. Такъ Вальсамонъ въ концѣ своего толкованія на 43 правило Василія В. упоминаетъ о случаѣ низложенія одного архіерея, убившаго агарянина, когда этотъ во время войны готовился поразить его мечомъ (*Σύντ.* IV, 191). Въ томъ же смыслѣ патріаршій синодъ въ 1286 г. отвѣчалъ на вопросъ нашего епископа Ѳеогноста сарайскаго о священникѣ, убившемъ на рати человѣка (Рус. Истор. Библіот., т. VI, 138, п. 31). Однако Вальсамону былъ извѣстенъ одинъ примѣръ и противоположной практики. Въ толкованіи на 13 правило Василія В. онъ разсказываетъ, что когда патріаршій синодъ, на основаніи этого правила, отклонилъ предложеніе императора Никифора Фоки причислить убитыхъ на войнѣ къ лику мучениковъ, то въ синодъ явились, по приказанію императора, нѣсколько священниковъ и одинъ архіерей и признались, что они участвовали въ битвѣ съ непріятелями и многихъ убили. Синодъ, слѣдуя указанному правилу Василія Великаго, хотѣлъ было запретить имъ навсегда священнослуженіе, но большинство (имѣя, вѣроятно, въ виду, что дѣло шло о священныхъ лицахъ, участвовавшихъ въ войнѣ еще до своего рукоположенія) настояло на томъ, что они даже достойны наградъ (*Σύντ.* IV, стр. 133). Съ другой стороны, бывали примѣры изверженія клириковъ изъ сана за убійство не только дѣйствіемъ рукъ, но и силою словесной обиды, равняющейся для нѣкоторыхъ лицъ смертельному удару. Два такихъ примѣра приводитъ Вальсамонъ въ толкованіи на

43 правило Василія Великаго. Одинъ священникъ низложенъ былъ патріаршимъ синодомъ за то, что схватилъ другого священника, взявшаго изъ его церкви какую-то книгу безъ спроса, и стремительно вырвалъ у него эту книгу, отчего послѣдній упалъ въ обморокъ и тутъ же умеръ. Другой — іеромонахъ Стирійскаго *(τοῦ Στειρίου)* монастыря — низложенъ былъ за то, что на обидное слово, сказанное ему нѣкоторымъ монахомъ, отвѣчалъ такъ оскорбительно, что послѣдній упалъ со стономъ и немедленно испустилъ духъ.

11.

Ὁ τὸν Χριστὸν ἀρνησάμενος χωρὶς ἀνάγκης, ἐν τῷ τέλει τοῦ βίου ἀξιούσθω τῆς κοινωνίας, ἤγουν μόνον εἰς τὸν θάνατόν του νὰ κοινωνήσῃ, κατὰ τὸν ογ΄ κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου.

Хрⷭ҇та ѿвергі́йсѧ безъ нꙋ́жды, при кончи́нѣ живота̀ да сподо́битсѧ прича́стїѧ [сирѣ́чь, при смє́рти да причасти́тсѧ то́чїю][1], по ѻ҃г мꙋ правилꙋ вели́кагѡ Васі́лїа.

[1] Поставленное въ скобки взято изъ до-Никоновскихъ изданій Номоканона, Кіевскихъ и Московскихъ.

12.

Ὁ δὲ διὰ βασάνων[1], χρόνους η΄ μὴ κοινωνησάτω, κατὰ τὸν πα΄ κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου. Ζήτει περὶ τούτων τὴν διόρθωσιν εἰς τὸν ἅγιον Ἰωάννην τὸν Νηστευτήν.

[1] *τὸν Χριστὸν ἀρνησάμενος* приб. О.

А҆ и҆̀же мꙋ́къ ра́ди ѿвє́ржетсѧ Хрⷭ҇та[1], ѻ҆́смь лѣ́тъ да не причасти́тсѧ, по п҃а мꙋ пра́вилꙋ вели́кагѡ Васі́лїа. И҆щѝ ѡ҆ си́хъ и҆справлє́нїѧ во ст҃о́мъ І҆ѡа́ннѣ По́стницѣ, Матѳе́й, соста́въ ѡ҃[2].

[1] отвержетсѧ Христа нѣтъ въ Б.

[2] Матѳей составъ ѡ нѣтъ въ БКІ. Смыслъ этой цитаты слѣдующій: см. у Властаря послѣ буквы омега, приложеніе первое (ср. выше, стр. 35).

Изложенныя въ этихъ статьяхъ правила Василія Великаго объ отрекающихся отъ вѣры въ позднѣйшей церковной практикѣ смягчались дѣйствіемъ синодальнаго постановленія патріарха Меѳодія (842—846), которое приведено Властаремъ въ его редакціи Постникова номоканона (*Σύντ.* IV, 433). На эту именно редакцію и ссылаются составители нашего Номоканона въ послѣднихъ словахъ 12-й статьи: *Ζήτει περὶ τούτων τὴν διόρθωσιν* (т.-е. *смягчительное* толкованіе поцитованныхъ правилъ Василія В.) *εἰς τὸν ἅγιον Ἰωάννην Νηστευτήν.* Содержаніе Меѳодіева постановленія Властарь излагаетъ такъ: „если кто въ дѣтствѣ взятъ будетъ въ плѣнъ невѣрными и отречется отъ вѣры по страху, или по невѣдѣнію и непониманію (вѣры), потомъ, придя въ совершенный возрастъ, опять возвратится къ христіанскому народу и къ православной церкви, тотъ принимается чрезъ покаяніе и исповѣдь: въ продолженіе семи дней священникъ пусть читаетъ надъ нимъ установленныя очистительныя молитвы; затѣмъ въ осьмой день пусть препояшетъ его лентіемъ, помажетъ святымъ мνромъ и удостоитъ божественнаго причащенія, какъ бываетъ и съ новокрещенными. *Заслуживаютъ снисхожденія* и тѣ, которые отреклись отъ вѣры хотя и въ совершенномъ возрастѣ, но вынужденные къ тому муками. Таковые сначала пусть постятся двѣ четыредесятницы дней, воздерживаясь отъ мяса, сыра и яицъ; въ три дня каждой недѣли (понедѣльникъ, среду и пятницу), сверхъ того, да не вкушаютъ вина и масла. Потомъ надъ ними долженъ быть совершенъ тотъ же обрядъ очищенія, какъ и надъ отпадшими отъ вѣры въ малолѣтство“ (*Σ.* IV, 433. 434. Подлинный текстъ первоначальной (несмягченной) редакціи Меѳодіева постановленія см. у Питры въ Iuris eccles. graec. hist. et monum. t. II, 362. 363); славянскій переводъ — въ печатной Кормчей (гл. 55) и въ Большомъ Требникѣ (гл. 97).

13.

Ὁ γόης, ἤγουν ὁ μάγος καὶ ὁ μάντις, ὁ κηροχύτης, καὶ ὁ μολυβδοχύτης, ἢ ἀποδένων ζῶα, ἵνα μὴ τὰ φάγῃ ὁ λύκος, ἢ ἀνδρόγυνα εἰς τὸ νὰ μηδὲν συμμίγωνται, ἢ γητεύων εἰς ζάλας, χρόνους κ′ μὴ κοινωνήσῃ, κατὰ τὸν ξε′ κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου καὶ τὸν οβ′.

Чародѣ́й, си́рѣчь во́лхвъ, и̂ прорица́тель, восколе́й, и ѻ҆лоʼволе́й, и̂лѝ превѧзꙋ́ѧй живѡ́тнаѧ, да не снѣ́сть и̂́хъ волкъ, и̂лѝ мꙋ́жа и женꙋ̀, да не совокꙋплѧ́ютсѧ, и̂лѝ чародѣ́йствꙋѧй въ бꙋ́рю, два́десѧть лѣ́тъ да не прича́стѝтсѧ, по ѯ҃е мꙋ̀ и̂ по ѻ҃в мꙋ̀ пра́вилꙋ вели́кагѡ Васі́лїа.

По 65 и 72 правиламъ Василія Великаго, покаявшіеся въ волшебствѣ или въ составленіи и зловредномъ употребленіи волшебныхъ лѣкарственныхъ снадобій *(φαρμακεία)*, а равно и тѣ, кто предаетъ себя темному искусству волхвовъ, подвергаются одинаковой епитиміи съ вольными убійцами, т.-е. отлучаются отъ церкви на 20 лѣтъ (ср. прав. 56). Причина такого сопоставленія объясняется въ другомъ (8-мъ) правилѣ того же св. отца, гдѣ сказано: „аще кто напоитъ кого-либо тайнымъ составомъ (хотя бы то было для иныя нѣкія причины) и умертвитъ, таковаго признаемъ вольнымъ убійцею. Сіе часто дѣлаютъ жены, покушаяся нѣкими обаяніями и чарованіями привлекати нѣкихъ въ любовь къ себѣ и дающе имъ врачебные составы, производящіе помраченіе разума. Хотя таковыя, причинивъ смерть, содѣлали не то, что имѣли въ намѣреніи, однако, за волшебство и занятіе возбраненное, причисляются къ вольнымъ убійцамъ“. Вообще каноническіе источники подводятъ волшебство и убійство подъ одно общее понятіе *душегубства*. Нашъ Номоканонъ дополняетъ поцитованныя въ настоящей статьѣ правила Василія В. тѣмъ, что 1) указываетъ наиболѣе употребительныя

естественныя орудія волшебства, каковыми служили воскъ и олово *(κηροχύτης, μολιβδοχύτης)*; 2) исчисляетъ слѣдующія волшебныя дѣйствія: навязываніе привѣсокъ домашнимъ животнымъ, чтобы ихъ не съѣлъ волкъ, чародѣйство, производящее бурю или производимое во время бури (см. ниже примѣчаніе 2 къ статьѣ 20), наконецъ — разлученіе мужа и жены. Замѣчательныя правила объ этомъ послѣднемъ проявленіи злотворной силы волшебства содержатся въ псевдо-Зонариномъ номоканонѣ: „кто съ помощію волшебныхъ чаръ приворотитъ къ себѣ чужую жену и разлучитъ ее съ мужемъ, тому нѣтъ прощенія ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій. Отпуститъ Богъ блуднику и разбойнику, но не отпуститъ разлучнику мужа и жены. Таковой совершаетъ тройное убійство: надъ самимъ собою, надъ обольщенной женщиной и надъ ея мужемъ“ (ст. 217, 219 и 457). Въ томъ же смыслѣ и съ такою же вѣрою въ действительную силу волшебства говоритъ объ этомъ и новѣйшій схоліастъ Пидаліона (см. примѣч. къ 61 прав. Трулльскаго собора). Выраженіе нашего Номоканона: ***связывать*** супруговъ *(ἀποδένειν ἀνδρόγυνα)* указываетъ на волшебный способъ отнятія у нихъ способности ad coitum посредствомъ завязыванія узловъ во время самаго браковѣнчанія; такъ, по крайней мѣрѣ, объясняли мнѣ это выраженіе знакомые греки въ Одессѣ.

14.

Ἐὰν δὲ ἱερεὺς εἰς ἓν ἐξ αὐτῶν παραπέσῃ, ἤγουν τοιαύτην κακοτεχνίαν μετέλθῃ, καὶ καθαιρεῖται καὶ ἀφορίζεται, τουτέστιν ἐκκόπτεται τῆς κοινωνίας, κατὰ τὸν λξ′ κανόνα τῆς ἐν Λαοδικείᾳ συνόδου.

А҆́ще ли сщ҃е́нникъ во є҆ди́но ѿ си́хъ впаде́тъ, си́рѣчь, а҆́ще сицевѡ̀ ѕлохꙋдо́жество прохо́дитъ, и҆зверга́етсѧ и҆ ѿлꙋча́етсѧ, сі́есть, ѿсѣца́етсѧ пріѡбще́нїѧ, по л҃ѕ мꙋ пра́вилꙋ и҆̀же въ Лаоді́кіи собо́ра.

Καὶ εἰ μὲν βούλει, ζήτει περὶ τούτων τὴν ἑρμηνείαν εἰς τὸν Ματθαῖον, τίνες εἰσὶ γόητες καὶ ἐπαοιδοί, εἰς τὸ Μ στοιχεῖον, κεφάλαιον α'· ὥστε γόητές εἰσιν οἱ διὰ μαντείας τοὺς δαίμονας ἐφελκόμενοι εἰς τὰ ἑαυτῶν θελήματα, καὶ θηρία καταδεσμοῦντες καὶ ἑρπετὰ πρὸς τὸ μὴ λυμήνασθαι τὸ κτῆνος, ἐὰν τυχὸν ἔξω που μείνῃ. Ὁμοίως καὶ εἰς τὸν Ζωναρᾶν τὸν λς' κανόνα τῆς ἐν Λαοδικείᾳ συνόδου εὑρήσεις, τὰ αὐτὰ διαλαμβάνοντα.

И҆ а҆́ще ᲂу҆бѡ хо́щеши, ищи̑ ѿ си́хъ толкова́нїѧ въ Матѳе́и, кі́и сꙋ́ть чародѣи, и҆ ѡ҆баѧ́тели въ М стїхі́а, глава̀ а҃: ꙗ҆́коже чародѣи сꙋ́ть, и҆̀же волше́бствомъ бѣ́сы привлача́тъ на своѧ̑ хотѣ́нїѧ, и҆ ѕвѣ́ри свѧзꙋ́ютъ и҆ га́ды, во є҆же не повреди́тисѧ скотꙋ̀, а҆́ще нѣ́гдѣ внѣ̀ ѡ҆ста́нетъ. Такожде ᲂу҆ Зѡна́ры, по л҃ѕ мꙋ̀ пра́вилꙋ собо́ра Лаодїкі́йскагѡ, ѡ҆бра́щеши подо́бнѣ.

Въ 36 правилѣ Лаодикійскаго собора мы читаемъ: „Не подобаетъ освященнымъ или причетникамъ быти волшебниками *(μάγους)*, или обаятелями *(ἐπαοιδούς)*, или числогадателями *(μαθηματικούς)*, или астрологами, или дѣлати такъ именуемыя предохранилища *(φυλακτήρια)*, которыя суть узы *(δεσμωτήρια* — вязалища) душъ ихъ. Носящихъ же оныя повелѣли мы *извергати изъ церкви*“. Такимъ образомъ нашъ Номоканонъ справедливо говоритъ, что этимъ правиломъ духовныя лица, предающіяся волшебству, не только извергаются изъ сана, но и отлучаются отъ церкви, т.-е. несутъ *двойное* наказаніе (ср. еще ст. 196). Для ближайшаго ознакомленія съ различными видами волшебства, исчисленными въ соборномъ правилѣ, составители Номоканона отсылаютъ читателей къ алфавитной синтагмѣ Властаря и, съ своей стороны, приводятъ изъ нея опредѣленіе о чародѣяхъ *(γόητες)*, названныхъ въ Лаодикійскомъ правилѣ обаятелями *(ἐπαοιδοί*, incantatores), при чемъ рекомендуютъ прочитать и толкованіе Зонары на

это правило. Слѣдуя этимъ указаніямъ, славянскій переводчикъ Номоканона дополнилъ свой трудъ довольно обширными выписками изъ Зонары и Властаря, которыхъ нѣтъ ни въ одномъ изъ находящихся у насъ подъ руками списковъ греческаго оригинала. Приведемъ эти дополненія въ параллели съ ихъ греческимии сточниками, которые, впрочемъ, не всегда дословно совпадаютъ съ славянскимъ текстомъ и не всѣ нами найдены:

Περὶ γοητείας.

Γόητες δὲ, οἱ Δαυϊτικοὺς δῆθεν ψαλμοὺς ᾄδοντες καὶ ὀνομάτων μαρτυρικῶν μεμνημένοι, καὶ αὐτῆς τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου, καὶ τούτοις τὴν ἐκ τῶν δαιμόνων παρενείροντες γοητείαν[1]... *Αἱ μὲν γὰρ γοητεῖαι δαιμόνων ἔχουσιν ἐπικλήσεις κακοποιῶν, περὶ τοὺς τάφους ἐπᾳδομένας, ὥστε τινὰ παρεθῆναι τὰ μέλη τυχὸν, καὶ διὰ βίου κατακλιθῆναι, καὶ ἀβίωτον αὐτῷ τὸν βίον γενέσθαι· ταύτῃ τοι καὶ γοητεῖαι παρωνομάσθησαν ἀπὸ τῶν περὶ τοὺς τάφους γόων καὶ θρήνων*[2]... *Γόητες μὲν οὖν εἰσι, οἳ καὶ ἐπαοιδοὶ καλοῦνται*[3]... *Γοητεία μέν ἐστι τὸ δι'*

Ѿ чарова́нїи.

Чаро́вницы сі́и сꙋть, иже не́гли двдскїѧ ѱалмы̀ пою́ще, мꙋ́ченическаѧ и҆мена̀ и҆ са́мыѧ пре́стыѧ бцы воспомина́юще, и҆ си́ми є҆́же ѿ бѣсѡ́въ слага́ютъ чарова̑нїѧ. Чарова̑нїѧ ѹ҆́бѡ бѣсѡ́въ ѕлотво́рныхъ и҆́мꙋтъ призыва́нїѧ, ѡ҆́крестъ гробѡ́въ ѡ҆бава́ема, ꙗ҆́кѡ є҆́же разсла́бити ѹ҆́ды комꙋ̀, и҆лѝ житїе́мъ въ ѕлѣ̀ жи́ти, и҆ неж́ително є҆мꙋ̀ бы́ти житїѐ: си́це чарова̑нїѧ преименова́шасѧ, ѿ є҆́же над̾ гро́бы во́плѧ и҆ пла́ча. Чаро́вникъ и҆ ѡ҆ба́ѧтель є҆ди́но є҆́сть. Чарова́нїе ѹ҆́бѡ є҆́сть, є҆́же ѡ҆бава́нїемъ и҆ призыва́нїемъ бѣсѡ́въ сотвори́ти нѣ́кое дѣѧ́нїе ꙗ҆ково́ лю́бо на вре́дъ и҆ны́мъ: ꙗ҆́коже на разслабле́нїе ѹ҆́дѡмъ,

---

[1] Властарь въ цитованномъ мѣстѣ (*Σύντ.* VI, 357 подъ заглавіемъ: *περὶ γοήτων*). — [2] Властарь (тамъ же, стр. 359). — [3] Зонара въ толкованіи на 3 правило Григорія Нисскаго (*Σύντ.* IV, 307).

ἐπῳδῶν καὶ ἐπικλήσεως δαιμόνων ποιῆσαί τινα εἰς βλάβην ἑτέρων· οἷον εἰς πάρεσιν μελῶν, καὶ εἰς χρονίαν ἢ καὶ διὰ βίου ὅλου κατάκλισιν, καὶ εἰς ἕτερα ὅμοια[1]...

и҆ на продолже́нїе болѣ́зни, и҆лѝ на чрезвсежи́тельное возлежа́нїе, и҆ на и҆на̑ѧ си́мъ подѡ́бнаѧ.

Περὶ φαρμακειῶν.

Φαρμακεία δέ ἐστι, τὸ διὰ φαρμάκων δηλητηρίων συσκευάσε τι βρώσιμον ἢ πόσιμον, καὶ φαρμακῶσαι ἄνθρωπον[2], *ἢ τῶν φρενῶν ἐξιστᾷν, καὶ εὐκταῖον τὸν θάνατον ποιῆσαι τῷ πάσχοντι,... ἢ τοῖς γε προσήκουσι τῷ ἀνθρώπῳ, ἢ φίλτρου χάριν ἐνίοτε γινομένη, παραπαίειν, καὶ οὕτω παρασκευάζεσθαι*[3]. *Εἰκότως δὲ κατὰ τοὺς φονεῖς οὗτοι ἐπιτιμῶνται*[4] . . . .

. . . .

. . . . *Ἀλλὰ τοὺς γόητας καὶ τοὺς τὰ περίεργα ποιοῦντας, εἰδωλολάτρας ἐκάλεσεν, ὡς ἐπικλήσεις δαιμόνων*

Ѿ ѻ҆тра́вахъ.

Ѻ҆тра́ва же є҆́сть, є҆́же напое́нми смертоно́сными оу҆стро́ити нѣ́что снѣ́дное, и҆ ѿтрави́ти человѣ́ка, и҆лѝ ѿ разꙋ́ма и҆звести̇, и҆ жела́тельнꙋ сотвори́ти сме́рть стра́ждꙋщемꙋ: и҆лѝ є҆́же прили́чными человѣ́кꙋ, и҆лѝ любо́вныхъ ра́ди и҆ногда̀ быва́емаѧ, низꙋмлѧ́ти и҆ та́кѡ оу҆готовлѧ́ти. Вълѣ́потꙋ оу҆бѡ сі́и со оу҆бі́йцами ра́вно запреща́ваютсѧ, ꙗ҆́коже гл҃етъ вели́кїй Васі́лїй: и҆̑же чарова́нїе, и҆лѝ ѻ҆тра́вꙋ и҆сповѣ́сть, оу҆бі́йцы лѣ́та пока́ѧнїемъ и҆спо́лнитъ. И҆ і҆дѡлослꙋжи́тели бы́ти гл҃етъ пра́вило, и҆̑же призыва̑нїѧ бѣсовѡ́мъ творѧ́тъ, чарова̑нїѧ нѣ́каѧ, и ѿ тѣ́хъ и҆́щꙋтъ по́мощи.

[1] Зонара въ толкованіи на 65 прав. Василія В. (*Σύντ.* IV, 221). — [2] Вальсамонъ въ толкованіи на тоже правило (тамъ же). — [3] Изъ Властаря съ нѣкоторыми перемѣнами (*Σ.* VI, 360). — [4] Изъ толкованія Зонары на 65 правило Василія В. (*Σ.* IV, 221).

ποιουμένους ἐν ταῖς γοητείαις, καὶ ἐξ ἐκείνων ζητοῦντας ἐπικουρίαν[1].

Περὶ μαντείας.

Μάντεις μὲν οὖν λέγονται οἱ τοῖς δαίμοσιν ἑαυτοὺς ἐκδόντες καὶ προσαναθέμενοι, καὶ ταῖς αὐτῶν ὑποθήκαις διά τινων σημείων πειρώμενοι βλέπειν τὰ μέλλοντα[2].

Ѿ прорица́нїи.

Прорица́телїе же глаго́лютсѧ, и҆̀же бѣсовѡ́мъ себѐ возложи́ша, и҆ тѣ́хъ наказа́нми чрез̾ нѣ́каѧ зна́менїѧ поку҆ша́ютсѧ и҆ ꙗвлѧ́ютсѧ вѣ́дѣти бу҆ду҆щаѧ.

Περὶ μαγείας.

Μάγοι μέν εἰσι οἱ δαίμονας ἀγαθοποιοὺς δῆθεν ἐπικαλούμενοι πρὸς ἀγαθοῦ τινος σύστασιν, καίτοι μιαιφόνους πάντας καὶ ἀλάστορας ὄντας τῇ προαιρέσει[3].

Ѿ волхвова́нїи:

Волсвѝ оу҆бѡ су҆́ть и҆̀же не́гли благотво́рныѧ бѣ́сы призыва́ютъ, а҆́ще и въ блага̑ѧ нѣ́кїѧ ве́щи составле́нїѧ, скверноу҆бі́йцы су҆́ть всѝ, и҆ лестцы̀ произволе́нїемъ.

15.

Εἰ δέ τινες ὑπάγουν εἰς τοὺς μάντεις, καὶ μαντεύονται, ἢ ἀστρονομοῦνται, ἢ αποδένουν τοὺς λύκους, [ἵνα μὴ

А҆́ще кі́и хо́дѧтъ къ волхвѡ́мъ, и҆ волхву҆́ютъ, и҆ли ѕвѣздосло́вѧтъ[1], и҆лѝ свѧзу҆́ютъ во́лки[2], и҆лѝ му҆́жа и жену҆[3], да не схо-

---

[1] Изъ толков. Зонары на 7 прав. Вас. В. (*Σύντ.* IV, 110). — [2] Изъ Властаря (*Σ.* VI, 356). — [3] Изъ Властаря. (тамъ же, стр. 358).

[1] о щастїи, и҆ о бранѣхъ, и҆ о корыстѣхъ богатства, и҆ о инѣхъ многихъ злодѣйствїихъ приб. I.
[2] чарѹютъ воски КМI.
[3] разлучаютъ прибав. I.

φάγωσι τὰ ζῶα τους][1], ἢ ἀνδρόγυνον εἰς τὸ μὴ συμμίγνεσθαι,[2] ἢ νὰ μάθωσι τίποτε, ὁποῦ δὲν ἠξεύρουν, ὥστε νὰ τοὺς χύσῃ κηρὶ ὁ μάντις, ἢ μολύβι, χρόνους ἓξ μὴ κοινωνήσουν, κατὰ τὸν ξ[α]' κανόνα τῆς Τρούλλης, καὶ τὸν πγ' τοῦ μεγάλου Βασιλείου· ἱερεὺς δὲ ὤν, καθαιρεῖται.

дѧтсѧ, и҆лѝ да навы́кнꙋтъ что́[1], ѿ ни́хже не вѣ́дѧтъ, ꙗ҆́кѡ да во́скъ и҆злїе́тъ и҆̀мъ во́лхвъ, и҆лѝ ѻ҆́лово, ше́сть лѣ́тъ да не прича́стѧтсѧ, по шестьдесѧ́тъ пе́рвомꙋ пра́вилꙋ, є҆́же, въ Трꙋ́ллѣ, и҆ по ѻ҆смьдесѧ́ть третїемꙋ вели́кагѡ Васі́лїа: свѧще́нникъ же сїѐ творѧ́й, да и҆зве́ржетсѧ.

[1] Слова, поставленныя въ скобки, взяты изъ др. списковъ.
[2] *συνέρχεσθαι* въ др. спискахъ.

[1] вѣдати или злодѣйствовати прибавл. I.

Трулльскій соборъ въ 61-мъ своемъ правилѣ говоритъ: „предающіеся волшебникамъ,... дабы узнати отъ нихъ, что восхотятъ имъ открыти, *согласно съ прежними отеческими о нихъ постановленіями,* да подлежатъ правилу шестилѣтнія епитиміи“. Тутъ, очевидно, разумѣется 83 (а не 80-е, какъ ошибочно показываютъ оффиціальныя изданія) правило Василія Великаго, которое вслѣдъ за тѣмъ и цитуется въ Номоканонѣ. Въ этомъ послѣднемъ правилѣ сказано: „волхвующіе и послѣдующіе обычаямъ языческимъ, или вводящіе нѣкихъ въ домы свои, ради изысканія чародѣйствъ и ради очищенія, да подлежатъ правилу шестилѣтія“. Кажущееся противорѣчіе этого правила съ двумя другими правилами того же св. отца (65 и 72), поцитованными въ 13 и 19 статьяхъ Номоканона и подвергающими за волшебство 20-лѣтней епитиміи, основательно разрѣшено уже въ толкованіяхъ Зонары и Вальсамона. Они (въ особенности послѣдній) справедливо установляютъ различіе, во-первыхъ, между *самими волхвующими:* для однихъ волшебство есть не только профессія или прибыльной промыселъ, но и *религія;* они вѣруютъ, что весь

міръ находится во власти добрыхъ и злыхъ духовъ (*δαίμονες, δαιμόνια*), предавшись которымъ душою и тѣломъ, человѣкъ познáетъ всѣ тайны природы, сдѣлается всемогущимъ: это уже явное и полное отреченіе отъ христіанской вѣры, язычество; о немъ-то и говоритъ св. отецъ въ 65 и 72 своихъ правилахъ. Другіе, которыхъ имѣетъ въ виду 83 правило, представляютъ изъ себя какъ бы двоевѣрцевъ: не отрекаясь отъ христіанства, они съ тѣмъ вмѣстѣ и язычествуютъ — въ томъ именно отношеніи, что вѣруютъ въ существованіе и благотворную или зловредную для человѣка дѣятельность таинственныхъ демоническихъ силъ, какъ бы ограничивающихъ вседержительную силу Господа Бога, съ которыми, поэтому, человѣкъ долженъ *непосредственно* имѣть дѣло. Такіе „двоевѣрцы", вмѣсто прежнихъ чисто-языческихъ орудій и формъ волшебства, обыкновенно употребляютъ для своего темнаго дѣла предметы, священные для христіанъ (напримѣръ, библейскія книги, иконы, частицы св. мощей) и совершаютъ дѣйствія, свойственныя христіанскому богопочитанію (крестное знаменіе, призываніе имени святыхъ, Богородицы и даже Пресвятой Троицы). Во-вторыхъ, названные толкователи устанавливаютъ различіе между *обращающимися къ волхвамъ:* 65 и 72 правила говорятъ о тѣхъ, кто *предалъ себя* волхвамъ, т.-е. одинаково мыслитъ съ ними, дѣятельно соучаствуетъ въ ихъ душепагубномъ искусствѣ, напр., пользуется чарами во вредъ другимъ (см. ст. 19), тогда какъ 83 правило имѣетъ въ виду тѣхъ, которые прибѣгаютъ къ волхвамъ только по своему малодушію и по ложной вѣрѣ въ благодѣтельную силу ихъ чаръ и заклинаній (*Σύντ.* IV, 250. 251; ср. 233). Правильность этого различенія вполнѣ подтверждается 3-мъ канономъ св. Григорія Нисскаго; здѣсь мы читаемъ: „Тѣ, которые приходятъ къ чародѣямъ, или прорицателямъ, или къ обѣщающимъ чрезъ демоновъ учинити нѣкое очищеніе или отвращеніе вреда, подробно да вопрошаются и да испы-

туются: *оставаясь ли въ вѣрѣ во Христа,* нѣкоею нуждою увлечены они къ таковому грѣху, по направленію, данному имъ какимъ-либо несчастіемъ, или несноснымъ лишеніемъ, или *совсѣмъ презрѣвъ исповѣданіе,* отъ насъ имъ ввѣренное, прибѣгли къ пособію демоновъ? Ибо аще учинили сіе съ отверженіемъ вѣры и съ тѣмъ, чтобы не вѣровати, яко Богъ есть покланяемый христіанами, то безъ сомнѣнія подвержены будутъ осужденію съ отступниками. Аще же несносная нужда, овладѣвъ слабою ихъ душею, довела ихъ до того, обольстивъ нѣкоею ложною надеждою, то и надъ сими такожде да будетъ явлено человѣколюбіе, по подобію тѣхъ, которые во время исповѣданія не могли противостати мученіямъ". Въ нашемъ Номоканонѣ это различіе не проведено съ достаточною ясностію, такъ что въ настоящей (и 20-й) статьѣ опредѣляется 6-лѣтняя епитимія, между прочимъ, за такой видъ зловреднаго волшебства (*ἀποδέχειν ἀνδρόγυνα*), за который въ стт. 13 и 19 совершенно справедливо и согласно съ точнымъ смысломъ поцитованныхъ тамъ правилъ, назначена епитимія 20-лѣтняя. Нужно еще замѣтить, что въ правилахъ, указанныхъ въ настоящей статьѣ Номоканона, ничего не говорится о священникахъ, виновныхъ въ занятіи волшебствомъ или общеніи съ волхвами. Номоканонъ упомянулъ объ ихъ низложеніи, очевидно, по примѣру Зонары, къ которому въ слѣдующей статьѣ, дѣйствительно, и отсылаетъ читателя. Въ толкованіи на 61 правило Трулльскаго собора названный канонистъ замѣчаетъ, что шестилѣтнее отлученіе, опредѣленное этимъ правиломъ за общеніе съ волхвами, должно быть понимаемо собственно о мірянахъ; священныя же лица подлежатъ за то низложенію: „ибо гдѣ міряне отлучаются, тамъ священныя лица низлагаются". Такимъ образомъ выше указанное различіе каноническихъ опредѣленій о волшебствѣ выдерживается и по отношенію къ клирикамъ: тамъ, гдѣ міряне подвергаются 20-лѣтней епитиміи (ст. 13 и 19), кли-

рики не только низлагаются, но и отлучаются отъ церкви (ст. 14); а гдѣ мірянину назначена епитимія 6-лѣтняя, тамъ клирикъ лишается только сана.

16.

Ὅσοι μαντεύτουν εἰς τὰς αἰγυπτίσσας, ἢ ὅσοι φέρουν μάντιν εἰς τὸ σπῆτίν τους, καὶ εὐγάλουν τους μάγια, ἐὰν τυχὸν εἶναι ἀσθενεῖς, ἢ ἄλλο τι, χρόνους ε′ μὴ κοινωνήσουν, κατὰ τὸν κδ′ κανόνα τῆς ἐν Ἀγκύρᾳ συνόδου. Ὁ δὲ ξ[α]′ κανὼν τῆς ἕκτης συνόδου τῆς ἐν τῷ Τρούλλῳ, τοὺς τοιούτους ἑξαετίαν ἐπιτιμᾷ, τοὺς δὲ ἱερωμένους καθαιρεῖ. Καὶ εἰ μὲν βούλει, ζήτει τὴν ἑρμηνείαν τούτου πλατύτερον εἰς τὸν Ζωναρᾶν.

Єлицы волхвѹютъ съ циганки[1], и҆ є҆лицы приводѧтъ волхва въ домъ свой, и҆ чарѹютъ и҆мъ, и҆дѣже боленъ є҆сть, и҆лѝ и҆но что̀, лѣтъ пѧть да не причастѧтсѧ, по кд҃ мѹ правилѹ А҆гкѵрскагѡ собора: шестьдесѧтъ же первое правило ѕ҃ го собора, и҆же въ Трѹллѣ, сицевыхъ шестолѣтїемъ запрещаетъ, свѧщенныѧ же извергаетъ. И а҆ще хощеши, и҆щи сказанїе семѹ широчайшее въ Зѡнарѣ Ї҆ѡаннѣ, глава ро҃є.

[1] Съ еретики І.

17.

Ὡσαύτως καὶ οἱ διὰ κριθῶν, ἢ κουκίων μαντευόμενοι, χρόνους ϛ′ μὴ κοινωνήσουν, κατὰ τὸ α′ κεφάλαιον τοῦ Μ στοιχείου εἰς τὸν Ματθαῖον.

Такожде и҆ ꙗ҆чменемъ, и҆лѝ бобомъ волхвѹющїи, шесть лѣтъ да не причастѧтсѧ, по первой главѣ М стїхїа[1] въ Матѳеи[2].

[1] м҃-го стиха (т. е. 40 стиха) І.

[2] Въ КМІ прибавка: Томужде запрещенїю подлежатъ иже свѣща или пѣнязи на воду пущаютъ, оттуда нѣчто благополучно гадательствующе.

Цыганки — эти всесвѣтныя ворожеи и знахарки, называемыя въ нашемъ Номоканонѣ *египтянками* (*Αἰγύπτισσαι*), уже давно были извѣстны византійцамъ подъ именемъ *атинганокъ* (*Ἀθίγγανοι*). Ихъ искусствомъ не брезговали пользоваться сами императоры[1]. Церковные писатели, напримѣръ Тимоѳей, пресвитеръ Константинопольскій (VI в.), въ своемъ извѣстномъ сочиненіи „о различіи приходящихъ отъ ересей къ благочестивой вѣрѣ", относили атинганъ къ числу христіанскихъ еретиковъ, принимаемыхъ въ церковь чрезъ крещеніе[2]. Для нихъ составлена была особая формула отреченія отъ своихъ ересей, въ которой они главнымъ образомъ проклинали колдовство и астрологію[3]. О цыганахъ и цыганкахъ упоминаютъ и толкователи церковныхъ правилъ, именно — Вальсамонъ и Властарь (*Σύντ.* II, 445. 458; VI, 242), но не Зонара, на котораго (въ концѣ 16 статьи) ссылается нашъ Номоканонъ[4]. Какъ теперь, такъ и прежде цыганки воро-

---

[1] Напримѣръ, Никифоръ I (802—811), о которомъ Ѳеофанъ въ своей хронографіи замѣчаетъ: *τῶν Ἀθιγγάνων... φίλος ἦν διάπυρος, χρησμοῖς καὶ τελεταῖς αὐτῶν ἐπιχαίρων.* Edit. De Boor. Lipsiae 1883, p. 488.

[2] *Cotelerii*, Monum. ecclesiae graecae, t. III, p. 392.

[3] Вотъ отрывки изъ этой формулы, изданной Бандини по списку XI вѣка: *Ἀναθεματίζω τοὺς χρωμένους μαντείαις, καὶ φαρμακείαις, καὶ γοητείαις, καὶ δι' αὐτῶν καὶ βλάπτειν, καὶ ὠφελεῖν ἀνθρώπους ἐπαγγελλομένους. Ἀναθεματίζω τοὺς ἐπικαλουμένους δαιμόνιά τινα, ὧν τὰ πρῶτα καλοῦνται Σωρού, καὶ Σοχὰν, καὶ Ἀρχὲ, καὶ δι' αὐτῶν τὴν σελήνην δῆθεν ἕλκοντας πρὸς ἑαυτοὺς, καὶ ἐρωτῶντας αὐτὴν περὶ ὧν βούλονται. Ἀναθεματίζω τοὺς ἐπιτιθέντας τοῖς ἀστράσιν ἀνθρώπων ὀνόματα, καὶ διὰ φαντασίας δαιμονιώδους κινεῖν αὐτοὺς κατ' ἀλλήλων στρατευομένους, καὶ οὕτω φημίζοντας, ὡς ὁ τοῦ δεῖνος ἀστὴρ τὸν τοῦ δεῖνος ἔσβεσε, καὶ δεῖ πάντως εἶναι κραταιότερον τόνδε ἐκείνου, καὶ εὐτυχέστερον* (Catalogus codd. mss. Bibliothecae Laurentianae, t. I, p. 320; cfr. p. 401, n. XLV).

[4] Кіевскіе издатели славянскаго текста приняли эту ссылку за указаніе на извѣстный имъ псевдо-Зонаринъ Номоканонъ, 175 глава котораго, по славянскому переводу, дѣйствительно, говоритъ о ворожеяхъ или „вражалицахъ", не называя ихъ прямо цыганками („иже аще изгубивше что свое, нарицаемыя вражалицы вопрошаютъ, 4 лѣта да покаются, поклоновъ 60").

жили преимущественно на бобахъ и ячменѣ. Впрочемъ Властарь, на котораго ссылается 17 статья Номоканона, говоритъ только о ворожбѣ ячменемъ *(μετὰ κριθῶν)* и, согласно съ 24 правиломъ Анкирскаго собора, опредѣляетъ такимъ ворожеямъ епитимію на пять, а не на шесть лѣтъ *(Σύντ.* VI, 358). Зонара упоминаетъ еще о гаданіи на золѣ *(ἄλλαι δὲ σποδιᾷ ἐπικύπτουσαι, προμηνύουσί τινα μέλλοντα. Σ.* IV, 232), но не объясняетъ, кѣмъ и какъ производилось это гаданіе.

18.

Ὁμοίως καὶ ὅσοι βαστοῦν φυλακτὰ ἀπὸ βότανα, ἢ ἄλλο τι τῶν τοιούτων, ἢ βάμματα τοῖς παισὶν ἢ τοῖς ζώοις αὐτῶν ἐπιθέτουσι διὰ βασκαμὸν[1], *χρόνους ς´ μὴ κοινωνήσουν, κατὰ τὸν ξ[α´] κανόνα τῆς Τρούλλης.*

Та́кожде и̓ є̓ли́цы но́сѧтъ храни́тельнаѧ ѿ ѿтра́въ, и̓лѝ что̀ ѿ сицевы́хъ, и̓лѝ ѡ̓бвѧза̂нїѧ на дѣти своѝ, и̓ на живо́тнаѧ возлага́ютъ оу̓ро́ка ра́ди, ше́сть лѣтъ, по ѯа҃ мꙋ правилꙋ, є̓́же въ Трꙋ́ллѣ, да не причастѧ́тсѧ.

[1] *βασκασμὸν B.*

Въ этой статьѣ нельзя не замѣтить нѣкоторой неточности или двусмысленности въ славянскомъ переводѣ новогреческаго выраженія *ἀπὸ βότανα.* Соотвѣтственное славянское выраженіе „отъ отравъ“ заставляетъ думать, что здѣсь говорится о волшебныхъ средствахъ, предохраняющихъ *отъ отравленія,* тогда какъ точный смыслъ подлинника, несомнѣнно, есть слѣдующій: „носящіе предохранительные амулеты *изъ травъ,* или изъ чего другого“. Особенно употребительны были въ качествѣ такихъ предохранительныхъ средствъ: *белена* (*ὑοσκύαμος,* см. у Пселла въ сочиненіи *περὶ ἐνεργείας τῶν δαιμόνων,* изд. Буассонада, стр. 247), *рута* (*πήγανον,* см. у Кораиса *Ἄτακτα,* т. IV, стр. 52), *чеснокъ*

(*σκόροδον*, см. у Скарлата *Κωνσταντινούπολις*, т. III, стр. 584, изд. 1869 г.), *бирюза* (*γαλαζόπετρα* — тамъ же) и *красныя нитки* (*βάμματα*, см. ст. 20, прим. 5).

19.

Ὁ δὲ προσκαλούμενος μάγους, ἵνα τοῦ ποιήσωσι μάγια εἰς βλάβην ἑτέρων ἀνθρώπων, καὶ οὗτος ὡς ἐκεῖνος ἐπιτιμᾶται, ἤγουν χρόνους κ΄, ὡς ἑκουσίως φονεύσας, κατὰ τὸν ἑξηκοστὸν πέμπτον[1] *κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου καὶ τὸν οβ΄ τοῦ αὐτοῦ ἁγίου.*

Ѧ҆ и҆́же призыва́етъ волхвы̀, да сотворѧ́тъ ча́ры на па́кость и҆нѣ̑мъ человѣ́кѡмъ, и҆ се́й ꙗ҆̀коже ѻ҆́нъ запреща́етсѧ, си́рѣчь, к҃ лѣ́тъ, ꙗ҆̀ки во́лею оу҆би́вый, по н҃ѕ мꙋ пра́вилꙋ вели́кагѡ Васі́лїа, и҆ по се́дмьдесѧтъ второ́мꙋ.

[1] Такъ въ B; въ прочихъ спискахъ ξγ΄ — ошибочно.

Въ первыхъ двухъ Московскихъ изданіяхъ въ концѣ этой статьи прибавлено было: „И есть же и ина зла волхвованія, яже здѣ въ Велицѣй Росіи: ово убо звѣрски рыкати творятъ, якоже медвѣдь, и волкъ, и инъ, скотски всяко, и птическими гласы и песьими (въ Іосифовскомъ изданіи: песнми) мучитися, и чревесемъ расторгнутися отъ привязанія къ тайнымъ удомъ, и сіи вси человѣкоубійцы томужде правилу подлежатъ Великаго Василія. Такожде и Лопаремь вѣруяй, кудесьству во огни, тужде епитимію да пріиметъ“. Ясно, что тутъ разумѣются такъ называемые *порченые*, которые и до сихъ поръ не переводятся въ нашемъ простонародьи. Каноническій смыслъ настоящей статьи изъясненъ въ примѣчаніяхъ къ стт. 13 и 15. Здѣсь замѣтимъ только, что ссылка славянскаго текста на 56 правило Василія Великаго (объ убійствѣ въ собственномъ смыслѣ) *не прямо* идетъ къ дѣлу: ее нужно исправить по греческому тексту указаніемъ на 65 правило.

20.

Ὁ δὲ Ματθαῖος ἐν τῷ πρώτῳ κεφαλαίῳ τοῦ Μ στοιχείου φησὶν, ὅτι οἱ τὰς ἀρκούδας ἢ ἄλλα θηρία πρὸς παίγνιον, εἰς βλάβην τῶν ἁπλουστέρων συρόμενοι, ἢ τοὺς τὰ νέφη διώκοντας, ἢ τοὺς παρέχουσι φυλακτήρια, ἢ τοὺς τύχην καὶ ῥιζικὸν καὶ γενεθλιαλογίαν πιστεύουσιν, ὅτι τὸν μὲν εἰς ἡμέραν ἀγαθὴν, τὸν δὲ εἰς κακὴν γεννηθῆναι, ἢ ῥικτολόγιον, ἢ βάμματα, τουτέστι κάνουραις, ἢ μετάξια εἰς τὰς ἑαυτῶν κεφαλὰς ἢ τραχήλους ἐπιθέτουσιν, ὡς νόσους ἀποδιώκειν καὶ βασκανίας ληροῦσιν, ἢ ὄφεις περιφέρουσιν ἐγκολπίους, καὶ ἐπὶ τοὺς ὀφθαλμοὺς, καὶ τοῦ στόματος αὐτῶν ἐπισύρουσι τὰ τούτων δέρματα, ὡς τάχα γε διὰ ὑγείαν νομίζουσιν, ἢ σκουλαρίκια τῇ μεγάλῃ πέμπτῃ τῶν ἑαυτῶν τέκνων ποιοῦσιν, ἢ ψαλμοὺς Δαυϊτικοὺς καὶ ὀνόματα μαρτύρων μεμνημένοι, ἐπὶ τοῦ τραχήλου κρεμοῦσιν, ἢ χαρακτῆρας ἢ χάρτην περιέχουσαν εὐχὴν ῥευματικοῦ, ἢ γητεύτριας προσκαλοῦνται εἰς

Матѳей же въ первой главѣ, М стіхіа, глаголетъ: ꙗкѡ иже медвѣди, и иныѧ ѕвѣри за ругалища, на вредъ простѣйшихъ влекꙋтъ, или ѡблаки разгонѧтъ, или подаютъ хранительныѧ, или щастіе[1]) и родословіе вѣрꙋютъ, ꙗкѡ ѡвъ ѹбѡ въ день благъ, ѡвъ же въ ѕолъ родисѧ: или мѣтнословіе, или ѡпоѧсаніѧ, сирѣчь, конꙋры и шолки, на главꙋ свою и на выю возлагаютъ, ꙗкѡ недꙋги ѿгонити и ѹроки бꙋесловѧтъ, или ѕміѧ ѡбносѧтъ въ нѣдрѣхъ, или на ѡчи, или на ѹста своѧ привлачатъ сихъ кожицы ꙗкѡ за здравіе нѣгдѣ непщꙋюще, или ѹсерѧзи въ великій четвертокъ своимъ дѣтемъ творѧтъ, или Двдскіа ѱалмы и имена мꙋченическіѧ поминающе, на выю си вѣшаютъ, [или въ воспоминаніе страстей Хртовыхъ въ пѧтокъ великій, ѹзолцы себѣ по числꙋ Еѵлій вѧжꙋтъ][2]: или характиры, или хартію содержащꙋю

[1] или рызикъ и щастіе БКМІ.

[2] Поставленное въ скобки впервые внесено въ текстъ Номоканона Копыстенскимъ.

κεφαλαλγίας ἢ σπλῆνας, ἢ εἰς ἀσθένειαν καὶ πόνους ἀποδέματα χρώμενοι, καὶ ποιοῦσι σχοινία, ἐπικαλούμενοι τοὺς ἀγαθοποιοὺς δαίμονας εἰς βοήθειαν καὶ ἀνάρρωσιν αὐτῶν, ἢ καὶ θηρίων καὶ ἀνδρογύνων ἀποδέματα στέργουσιν, ἢ τὰς πνεῦμα Πύθωνος ἐχούσας, τουτέστι τὰς ζαλίζαρίας πιστεύοντες, ὡς ὑπὸ δαιμόνων μανθάνοντες καὶ προλέγοντες τὰ μέλλοντα, ἢ κουκία πιστεύοντες, ἢ ἄλλην μαντείαν καταμηνύειν τὰ ἀπολλόμενα, ἢ ὑγείαν δὴ ἄλλην τινὰ ἀσθένειαν, ἢ καὶ ζάλην γητεύοντες, ἤ τι τῶν τοιούτων παρανόμων προστρέχοντες, ἐξαετίαν ἐπιτιμᾷ, ἤγουν χρόνους ϛ΄ μὴ κοινωνήσουν, ἱερωμένους δὲ καθαιρεῖ καὶ μάλα εἰκότως, ἤγουν μὲ ὅλον τὸ δίκαιον· διότι ταῦτα πάντα ὑπὸ δαιμόνων καὶ ἐνεργοῦνται καὶ τελειοῦνται[1]. *Φησὶ γὰρ ὁ θεῖος Ἰωάννης ὁ Χρυσόστομος, ὅτι κἂν τῆς ἁγίας Τριάδος ὄνομα ἐπιλέγηται τοῖς τοιούτοις, κἂν ἁγίων γίνωνται ἐπικλήσεις,*

молитвꙋ нежита, или бабы призываютъ на главоболѣнїѧ и сплины, или на болѣзни и недꙋги превѧзанїѧ творѧтъ и ѹжѧ, призывающе бл҃готворныѧ бѣсы въ помощь и здравїе имъ: или ѕвѣремъ и мꙋжꙋ и женѣ превѧзанїѧ изволѧютъ, или дꙋха пытлива имꙋщимъ вѣрꙋютъ, иже ѿ бѣсѡвъ навыцающе, предглаголютъ бꙋдꙋщаѧ: или бобꙋ вѣрꙋюще, или ино волшебство возвѣщаютъ[1] изгибшее: или чарованїе за инꙋ нѣкꙋю немощь и за бꙋрю чароваютъ, или ино что ѿ сицевыхъ беззаконныхъ притекающе, шестолѣтїемъ да запретѧтсѧ, сирѣчь, ѕ҃ лѣтъ да не причастѧтсѧ, свѧщенныѧ же извергаетъ: и паче влѣпотꙋ, сирѣчь по всѧкой правдѣ, занеже всѧ сїѧ ѿ бѣсѡвъ дѣйствꙋютсѧ и совершаютсѧ. Глаголетъ бо ст҃ый Ιѡаннъ Златоꙋстъ: ꙗкѡ аще и ст҃ыѧ Тр҃цы имѧ глаголетсѧ на сицевыхъ, аще и ст҃ыхъ бꙋдꙋтъ призыванїѧ, аще и знаменїе кр҃тное наводитсѧ, бѣжати подобаетъ сицевыхъ и ѿвращатисѧ. Низлага-

[1] *Καὶ τελειοῦνται* — изъ прочихъ списковъ.

[1] Согласно съ греческимъ *καταμηνύειν* нужно читать: возвѣщати.

κἂν τὸ σημεῖον τοῦ σταυροῦ ἐπάγηται, φεύγειν δεῖ τὰ τοιαῦτα καὶ ἀποτρέπεσθαι. Καθαιροῦνται δὲ πολλάκις καὶ ἱερεῖς ἐπὶ συνόδου, ἄρτον τῆς μεγάλης πέμπτης ἐπιδώσαντές τισι φαγεῖν, ἐφ' ᾧ τὰ συληθέντα εὑρεθῆναι ἐκ τοῦ μὴ εὐκόλως τοῦτον καταπιεῖν. Ἄλλος δέ τις ἱερεὺς μετὰ εὐαγγελίου ξύλῳ συνδεδεμένου καὶ κυκλικῶς περιστρεφομένου [κατηγορηθεὶς ἐρωτήσεις ποιεῖν][1] περί τινων ὑποθέσεων διὰ ψαλμῶν Δαυϊτικῶν, εὐθέως καθῃρέθη. Ἀλλὰ καὶ τὰς ἁγίας εἰκόνας προσεδρεύουσαι γυναῖκες καὶ ἐκ τούτων ἰσχυριζόμεναι προλέγειν τὰ μέλλοντα κατὰ τὰς πάλαι πνεῦμα Πύθωνος ἐχούσας, τοῖς αὐτοῖς ὑποπεσοῦνται ἐπιτιμίοις. Πλὴν οἱ ἅπαξ πλανηθέντες, εἶτα τοῦ κακοῦ ἀποστάντες, ἐλαττόνως ἐπιτιμηθήσονται.

ютжесѧ мно́жицею и̂ свѧще́нницы на собо́рѣ, є҆же нѣ́коемꙋ слꙋчи́сѧ, и҆́же хлѣ́бъ вели́кагѡ четверткà дадѐ нѣ́кимъ ꙗ҆́сти, да́же оу҆кра́деннаѧ ѡ҆брѧ́щꙋтсѧ ѿ є҆́же неꙋдо́бнѣ сегѡ̀ пожре́ти. И҆́нъ нѣ́кїй свѧще́нникъ со є҆ѵⷢ҇лїемъ, є҆мꙋ́же дре́во свѧ́зано бы́сть, и кроуговѝднѡ ѡ҆браща́шесѧ, ѡ҆бвине́нъ, ꙗ҆́кѡ и҆спыта̂нїѧ творѧ́ше[1] ѡ҆ нѣ́кїихъ ве́щехъ со ѱалмы̀ Дв҃довыми, а҆́бїє и҆зве́рженъ бы́сть. [Сицево́мꙋ сꙋдꙋ̀ подлежа́тъ, и҆́же и҆мена на хартї́ахъ пи́шꙋтъ, и҆ ключѝ во ѱалти́ръ влага́ютъ, ѿтꙋ́дꙋ лѡ́жнаѧ вѣща́юще][2]. Но и҆ ст҃ы́мъ и҆кѡ́намъ присѣдѧ́щыѧ жены̀ и҆ ѿ си́хъ крѣплѧ́щыѧсѧ прорица́ти бꙋ́дꙋщаѧ, ꙗ҆́коже и҆́ногда̀ пытли́вый дꙋ́хъ и҆мꙋ́щїи, томꙋ́жде подпа́даютъ запреще́нїю: ѡ҆ба́че є҆ди́ною прельсти́вшыѧсѧ, та́же ѿ ѕла̀ преста́вшыѧ, ме́ньше запреще́ни бꙋ́дꙋтъ.

---

[1] Слова, поставленныя въ скобки, не находятся ни въ одномъ изъ нашихъ греческихъ списковъ Номоканона. Они взяты нами изъ толкованія Вальсамона на 61 правило Трулльскаго собора. (*Σύντ.* II, 446) для соотвѣтствія съ словами славянскаго текста: „**обвиненъ ꙗко испытанїѧ твораше**".

[1] Слова: „**обвине́нъ… творѧ́ше**" впервые внесены въ славянскій текстъ статьи Копыстенскимъ, который въ своемъ изданіи указалъ на полѣ и самый источникъ, откуда онъ взялъ эти слова: „**Валсамонъ на каннонъ ѯа҃ г҃-го събора**".

[2] И эти поставленныя въ скобкахъ слова принадлежатъ Копыстенскому.

Статья эта далеко не есть буквальная выписка изъ Властаря. Она отступаетъ отъ своего источника и грубыми неправильностями словосочиненія, которыя повторяются во всѣхъ нашихъ греческихъ спискахъ, и нѣсколькими прибавками къ перечню народныхъ суевѣрій, указанныхъ Властаремъ. Въ Номоканонѣ перечисляются слѣдующіе виды суевѣрія и его носители, активные и пассивные:

1) *Вожаки медвѣдей* или, точнѣе, *медвѣдицъ* (*οἱ τὰς ἀρκούδας σύρόμενοι*). Съ этой народной забавой у грековъ соединялась особаго рода пропаганда суевѣрія. Именно: вожаки медвѣдицы обвѣшивали ея тѣло ярко выкрашенными лентами и нитками (*βάμματα*), которыя, вмѣстѣ съ клочками шерсти животнаго, продавали женщинамъ, какъ предохранительныя средства отъ болѣзней и лихого глазу. (Зонара въ толкованіи на 61 правило Трулльскаго собора: *καὶ γὰρ βάμματα*[1] *ἐξαρτῶσιν αὐτῶν, καὶ τρίχας κείροντες ἐξ αὐτῶν διδόασι γυναιξὶν, ὡς φυλακτήρια, καὶ ὡς τάχα ἐν νόσοις ἢ βασκάνοις ὀφθαλμοῖς λυσιτελεῖν τι δυνάμενα. Σύντ.* II, 443—444).

2) *Облакогонители* (*οἱ τὰ νέφη διώκοντες, νεφοδιῶκται*). По объясненію Вальсамона (въ толкованіи на 61 правило Трульскаго собора), такъ назывались предвѣщатели по виду облаковъ, особенно при закатѣ солнца, когда они принимаютъ багровый цвѣтъ и различныя причудливыя формы. Напримѣръ, облако, имѣвшее видъ голубя, означало, что гадающему грозитъ неожиданная бѣда; по облаку, похожему на человѣка, извлекающаго мечъ, предсказывали близкую

---

[1] Въ изданіи Моск. Общ. Любит. Духовн. Просвѣщенія, подъ заглавіемъ: „Правила св. Апостолъ и пр. съ толкованіями“ слово *βάμματα* переведено: „сосуды съ жидкостями“ — неправильно (см. т. 1, вып. 2, стр. 477). По лучшимъ лексиконамъ, каковъ напримѣръ извѣстный Thesaurus Стефани, *βάμμα* означаетъ вообще краску (*χρῶμα*), а также — выкрашенную матерію. Въ нашемъ Номоканонѣ *βάμματα* употреблено какъ синонимъ стоящихъ далѣе *κάτουραι* и *μετάξια*. См. ниже п. 5.

войну; облако въ видѣ льва предвѣщало новыя распоряженія правительства и т. д. Но по другимъ, болѣе древнимъ и вѣроятнымъ свидѣтельствамъ, облакогонители были такіе кудесники, которые вѣщимъ словомъ нагоняли и прогоняли тучи, воздвигали и укрощали бурю, вообще — повелѣвали атмосферическими явленіями. Такъ уже въ одномъ сочиненіи, приписываемомъ св. Іустину Философу (Quest. ad Orthod. n. 31), въ уста язычника влагается слѣдующій вопросъ: „для чего такъ называемые облакогонители нѣкоторыми заклинаніями собираютъ тучи, гдѣ хотятъ, и мгновенно производятъ бури и сильные вѣтры?“ *(διὰ τί τὰς νεφέλας οἱ καλούμενοι νεφοδιῶκται ἐπαοιδίαις τισὶ κατασκευάζονται, ἔνθα βούλονται χαλάζας καὶ ἀμέτρους ἀνέμους ἀκοντίζειν;).*

3) *Вѣрующіе въ судьбу.* Византійцы называли судьбу сначала классическими именами: *τύχη* (преимущественно въ смыслѣ *счастливой* судьбы), *εἱμαρμένη* (въ смыслѣ рока, предопредѣленія вообще), а потомъ — по-варварски: *ῥιζικόν* (отъ итальянскаго risico). Послѣдняго названія еще не знаетъ Властарь: оно принадлежитъ нашему Номоканону и удержано было безъ перевода („рызикъ“) въ Кіевскихъ и первыхъ двухъ Московскихъ изданіяхъ; въ Никоновскомъ — оно просто выкинуто изъ текста. Такъ какъ судьба, по общему вѣрованію, опредѣлялась добрымъ или злымъ вліяніемъ тѣхъ дней и созвѣздій, въ которые и подъ которыми кто-либо раждался, то Номоканонъ осуждаетъ далѣе и вѣрующихъ въ *родословіе* (*γενεθλιαλογία*), т.-е. въ астрологическіе календари, по которымъ предсказывалась счастливая или несчастная судьба новорожденнаго человѣка.

4) *Гадающіе на письменномъ оракулѣ* (*ῥικτολόγιον*, отъ новогреческаго *ῥίκτειν*, бросать, въ особенности — кидать жребій; въ славянскомъ переводѣ — „мѣтнословіе“). Такими оракулами обыкновенно служили (у грековъ и у нашихъ предковъ) книги св. писанія, преимущественно Псалтирь и

Евангеліе[1]. Способъ гаданія по нимъ былъ двоякій: или гадающій раскрывалъ священную книгу и въ первыхъ попавшихся на глаза словахъ находилъ отвѣтъ на задуманное[2]; или для ворожбы брались двѣ книги: одна (Евангеліе) привѣшивалась къ палкѣ, а по другой (Псалтирю) читалось что-либо, близкое къ загаданному, при чемъ замѣчалось, на какихъ словахъ и въ какую сторону привѣшанная книга начинала поворачиваться, и отсюда выводилось то или другое заключеніе. Объ этомъ послѣднемъ способѣ ворожбы довольно подробно говоритъ уже папа Николай I въ своихъ знаменитыхъ отвѣтахъ на вопросы новокрещеннаго болгарскаго царя Бориса-Михаила (Responsa ad consulta Bulgarorum, cap. 77. См. еще толкованіе Вальсамона на 61 правило Трулльскаго собора). Второй Кіевскій издатель Номоканона отмѣтилъ еще въ концѣ настоящей статьи чисто русскую варіацію того же способа гаданія: „иже имена на хартіахъ пишутъ и ключи во Псалтиръ влагаютъ, оттуду ложная вѣщающе“.

5) *Приготовители и носители амулетовъ.* Амулеты или талисманы (*φυλακτά, φυλακτήρια*) обыкновенно состояли изъ разнообразныхъ навязей (древне-русскіе „наузы“) и привѣсокъ, которыя носились на рукахъ и на шеѣ. Отсюда и ихъ греческія названія: *δέματα, περίαπτα, περιάμματα,* въ нашемъ Номоканонѣ: *ἀποδέματα, σχοινία.* Самымъ древнимъ и употребительнымъ талисманомъ была *красная нитка.* Уже

---

[1] См. у Дюканжа подъ словомъ *ῥικτολόγιον*. Кораисъ въ своихъ *Ἄτακτα* (t. IV, p. 475) даетъ такое опредѣленіе: *Ῥικτολόγιον, ἢ ῥιπτολόγιον, τὸ βιβλίον περιέχον τὰς ἐξηγήσεις τῶν κλήρων. Εἰς τὰς μαντείας ταύτας ἐμεταχειρίζοντο οἱ λαοπλάνοι καὶ αὐτὸ τὸ Εὐαγγέλιον, ἀνοίγοντες καὶ εὑρόντες τὴν μαντείαν ἀπὸ τὸ πρῶτον ἀπαντώμενον ῥητόν.*

[2] Такъ по Псалтири гадалъ Владиміръ Мономахъ. См. его поученіе. Въ облегченіе гадающихъ на поляхъ самой книги приписывались нужныя толкованія текстовъ. О русской Псалтири съ такими приписками см. у Срезневскаго въ „Малоизв. и неизвѣстн. памятникахъ“ № XXXIV.

Златоустъ въ одной изъ своихъ бесѣдъ упоминаетъ объ обычаѣ навязывать такую нитку (*κόκκινος στήμων*) новорожденнымъ дѣтямъ, для предохраненія ихъ отъ всякихъ зловредныхъ вліяній[1]. Зонара и Вальсамонъ въ своихъ толкованіяхъ на 61 правило Трулльскаго собора говорятъ также о какихъ-то *βάμματα* (tincturae), которыя продавались вожаками медвѣдицъ и другими производителями амулетовъ (*φυλακτήριοι*). Властарь, перифразируя эти толкованія, замѣняетъ *βάμματα* болѣе опредѣленнымъ и понятнымъ *ἐρυθρὰ ὑφάσματα* — *красныя ткани* (*Σύντ.* VI, 357). Въ нашемъ Номоканонѣ то же слово пояснено новогреческимъ *κάνουρα* (*βάμματα, τουτέστι κάνουραις*), которое удержано и въ славянскомъ переводѣ, а въ изданіи Берынды пояснено на-польною глоссою: „волна̀ пе́стра“; но въ извѣстномъ лексиконѣ того же Берынды этому слову дается уже иное значеніе: „кону́ра — нитка *шовку чирвоного,* едвабъ (польское iedwab — шелкъ) чирвоный“. При этомъ лексикографъ ссылается на книгу Бытія, гл. 38, ст. 28 и 30, гдѣ дважды употреблено греческое реченіе *κόκκινον*, переведенное въ славянской Библіи: *червленъ* — красная нитка[2]. Изъ такихъ нитокъ дѣлались еще кошельки или ладонки (у Вальсамона *λουγγία*), въ которыхъ носились: а) разные заговоры, псалмы

---

[1] *Migne*, Patrol. graec. t. LXV, col. 105. 106: *Τί ἄν τις εἴποι τὰ περίαπτα... καὶ τὸν κόκκινον στήμονα... Κρόκη δὲ καὶ στήμων καὶ τὰ ἄλλα περιάμματα τὰ τοιαῦτα τοῦ παιδίου ἐμπιστεύονται τὴν ἀσφάλειαν.* Этотъ обычай и теперь держится у грековъ. См. Скарлата *Κωνσταντινούπολις*, т. III, стр. 589, изд. 1869 г.

[2] Весьма любопытное сообщеніе о значеніи слова *κάνουρα* мы получили отъ привать-доцента Новороссійскаго университета С. Д. Пападимитріу въ письмѣ къ намъ отъ 27 декабря 1895 г. По этому сообщенію, слово *κάνουρα* до сихъ поръ употребляется въ Македоніи и значитъ *пучокъ шерстяной пряжи* (*δέμα μαλλίνης κλωστῆς*), нитки которой (вѣроятно, крашеныя) и теперь употребляются въ качествѣ волшебныхъ предохранительныхъ средствъ.

Давидовы, апокрифическія молитвы, въ особенности молитва отъ „не́жита“ — лихорадки *(εὐχὴ ῥευματικοῦ)*[1] и, наконецъ, какія-то таинственныя начертанія, названныя въ Номоканонѣ *χαρακτῆρες*[2]; б) корешки и листья извѣстныхъ растеній *(φυλακτὰ ἀπὸ βότανα,* см. ст. 18), и в) нѣкоторые драгоцѣнные камни, преимущественно бирюза. Къ суевѣрно-предохранительнымъ средствамъ Номоканонъ и его источники относятъ еще: ношеніе змѣй за пазухой и потираніе глазъ и губъ ихъ кожицей (это напоминаетъ извѣстные амулеты — *змѣевики);* затѣмъ одинъ уже Номоканонъ говоритъ о пронизываніи серегъ дѣтямъ въ Великій четвергъ, а второй Кіевскій издатель славянскаго текста дополнилъ свой подлинникъ упоминаніемъ о русскомъ обычаѣ завязывать узелки по числу 12 евангелій, читаемыхъ въ Великую пятницу. Прибавка эта удержана и во всѣхъ дальнѣйшихъ изданіяхъ.

6) *Знахарки, ворожеи, кликуши и прибѣгающіе къ ихъ помощи.* Занятіе первыхъ состояло въ лѣченіи болѣзней посредствомъ нашептываній, заговоровъ, вспрыскиваній, привѣсокъ и т. п. Вальсамонъ въ толкованіи на 61 правило Трулльскаго собора приводитъ слѣдующія слова Златоуста объ этихъ знахаркахъ: „ты пользуешься не только предохранительными привѣсками, но и заговорами *(ἐπῳδάς),* и не стыдишься вводить въ свой домъ пьяныхъ и безумствующихъ старухъ, говоря въ свое извиненіе: „вѣдь эта женщина — христіанка; въ своихъ заклинаніяхъ она не произноситъ ничего, кромѣ имени Божія“. Потому-то я особенно и ненавижу ее, что употребляетъ имя Божіе и, называясь хри-

---

[1] Славянскіе образцы апокрифическихъ молитвъ см. у Ѳ. И. Буслаева въ Истор. Очерк. русск. народн. словесн. I, 115—116; у И. Я. Порфирьева въ Трудахъ IV (Казанскаго) археолог. съѣзда; греческіе — у Васильева въ сборникѣ памятниковъ византійской литературы, т. I, стр. 323 – 332.

[2] Два образца этихъ характировъ — у Васильева, стр. 341.

стіанкою, совершаетъ, что̀ свойственно еллинамъ“ (*Σύντ.* II, 445). Но — оговаривается Вальсамонъ въ толкованіи на 72 правило Василія Великаго (*Σύντ.* IV, 233) — если знахарки (*γητεύτριαι*), вмѣсто имени Божія, призываютъ бѣсовъ, то онѣ дѣлаются уже колдуньями и наказываются наравнѣ съ колдунами и волхвами (*κατὰ τοὺς μάντεις καὶ μάγους ἐσχάτως ἐπιτιμηθήσονται*). *О ворожеяхъ* (*κρίθριαι, αἱ μετὰ κριθῶν μαντευόμεναι. Σύντ.* III, 67), которыя призывались преимущественно для открытія какой-нибудь пропажи („возвѣщаютъ изгибшее“), см. примѣчанія къ стт. 16 и 17. *Кликушъ* нашъ Номоканонъ называетъ „имѣющими духъ Пиѳоновъ“ и *ζαλιζαρίαι*. Первое названіе, какъ справедливо замѣтили Кіевскіе издатели, встрѣчается уже въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ (гл. 16, ст. 16; ср. толкованіе на это мѣсто въ одномъ изъ писемъ патріарха Фотія по изданію Валетты, стр. 368—369); послѣднее происходитъ отъ новогреческаго *ζαλίζομαι* — неистовствую, прихожу въ бѣшеный экстазъ. Въ печатныхъ изданіяхъ славянскаго текста Номоканона нѣтъ слова, соотвѣтствующаго этому реченію; а въ старшихъ сербскихъ спискахъ оно переведено не совсѣмъ понятно въ слѣдующей фразѣ: „духа пытлива (*πνεῦμα Πύθωνος*) имущимъ, сирѣчь *вътрьничевь* вѣрующе“. Всего чаще кликуши заявляютъ о себѣ при крестныхъ ходахъ и въ церквахъ во время богослуженія, на что̀ намекаютъ, повидимому, и слова Номоканона: „святымъ иконамъ присѣдящія жены и отъ сихъ крѣпляющіяся прорицати будущая“. Эти прорицанія обыкновенно выкрикиваются дикимъ и невнятнымъ голосомъ, отсюда и другое названіе кликушъ: *чревовѣщательницы* (*ἐγγαστρίμυθοι*). Ср. 1 кн. Царствъ, XXVIII, 7; *Ἄτακτα* Кораиса подъ словомъ: *κεφαλοτρέχουσα* (IV, 230).

7) *Духовныя лица, обращающія святыню въ орудіе волшебства.* Такъ, напримѣръ, вышеописанная (п. 4) ворожба на книгахъ св. писанія, какъ видно изъ Номоканона и его

источниковъ, была преимущественно дѣломъ духовенства. Случалось еще, что священники употребляли св. хлѣбъ Великаго четверга, какъ средство для обличенія кого-либо подозрѣваемаго въ кражѣ. Было повѣріе, что воръ не можетъ проглотить этого хлѣба. (Ср. Acta Patriarchatus, ed. *Miclosich* et *Müller*, t. I, p. 595). Подобное повѣріе существовало встарину и у насъ, какъ видно изъ постановленія Новгородскаго архіепископа Іоанна (1410 г.) объ открытіи татьбы посредствомъ яденія просфоры, освященной на литургіи вынутіемъ частицъ во имя свв. мучениковъ Гурія, Симона и Авива[1].

21.

Τὸ αὐτὸ ἐπιτίμιον ὑποπεσοῦνται καὶ οἱ τοὺς λεγομένους βουρκολάκους κατακαίοντες ,καὶ ἐξ αὐτῶν καπνίζονται, ὥστε χρόνους ἓξ μὴ κοινωνήσουσιν.

Томꙋжде запрещéнїю подпадáютъ, и҆ и҆̀же глагóлемыѧ вꙋркꙋлáки съжигáютъ, и҆ ѿ ни́хъ кꙋ́рѧтсѧ, шéсть лѣ́тъ да не причастѧ́тсѧ.

Βουρκόλακοι, βουλκόλακα, βρυκόλακες (иначе *σμερδάκι, γούστρελος*)[2] — миѳическія существа славянскаго происхожденія („волколаки, волкодлаки“), которыя, чрезъ посредство богомиловъ[3], перейдя въ народныя вѣрованія грековъ, от-

---

[1] Русск. Истор. Библіот., т. VI, столб. 305—308.

[2] Въ интересной греческой брошюрѣ *Περὶ τῶν ἀναστεναρίων*, изд. въ Константинополѣ въ 1873 г., эти послѣднія названія объясняются такъ: *Σμερδάκι ἴσως ἐκ τοῦ σμερδαλέως, καὶ γούστρελος, ἴσως βούστρελος, ἐκ τοῦ βοῦς καὶ οἶστρος καὶ ἐλαύνω* (?), *ὡς οἰστρηλατῶν καὶ ταράττων καὶ πνίγων πολλάκις τὰς βοῦς· καὶ τὸ ῥῆμα „γουστρελιάζω“ = βρυκολακιάζω = ἐξαγρυπνῶ* (стр. 17).

[3] При патріархѣ Михаилѣ Окситѣ (ок. полов. XII в.) осуждены были два богомильствовавшіе епископа, между прочимъ, за то, что вырывали изъ могилъ трупы людей, признаваемыхъ грѣшниками, и говорили, что въ нихъ обитаютъ демоны (*τὸ ἐξανασκάψαι καὶ λείψανα χριστιανῶν τεθαμμένα ἔξωθέν τε καὶ ἔσωθεν τῶν ἐκκλησιῶν, ἁμαρτωλοὺς εἶναι λέγοντες τοὺς τελευτήσαντας, καὶ*

части измѣнили свою первоначальную природу[1]. У грековъ такъ называются мертвецы-вампиры, которые, вставая изъ своихъ гробовъ, бродятъ по знакомымъ домамъ и мѣстамъ, нападаютъ на живыхъ и высасываютъ изъ нихъ кровь. Участь сдѣлаться по смерти вурколакомъ ожидаетъ всѣхъ порочныхъ и преступныхъ людей, въ особенности — умершихъ подъ церковною или народною клятвою (ср. примѣч. къ ст. 147). Тѣла такихъ людей, въ знакъ лежащаго на нихъ проклятія, остаются негніющими *(ἄλυτα)* и дѣлаются твердыми, какъ металлъ[2]. Поэтому бродячіе вурколаки издаютъ на ходу рѣзкій и сухой звукъ, наподобіе тимпана; отсюда и другое ихъ названіе — *τυμπανικοί, τυμπανῖται*[3]. Единственное средство избавиться отъ опасныхъ блужданій вурколака, по народному вѣрованію, состоитъ въ томъ, чтобы вырыть его трупъ, сжечь и окуриться идущимъ отъ него дымомъ[4]. Это

δαίμονας ἐγκατοικεῖν τοῖς σώμασι τῶν τελευτώντων (Σύντ. V, 86). Ср. еще примѣч. къ ст. 147.

[1] Подробности о славянскихъ волкодлакахъ см. въ сочиненіи Аѳанасьева „Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу", въ особенности — т. III, стр. 527—532.

[2] Превосходное изслѣдованіе о греческихъ вурколакахъ-вампирахъ находится въ сочиненіи Шмидта: Das Volksleben der Neugriechen und das hellenische Alterthum. I Theil. 1871, S. 157—171. Но и теперь еще не теряетъ значенія статья Алляція: De quorundam Graecorum opinationibus, въ которой собрано много драгоцѣннаго матеріала для исторіи народно-греческаго вѣрованія въ вурколаковъ (ed. 1645, p. 142 sq.).

[3] См. у Дюканжа и у Гоара въ Евхологіонѣ, изд. 1647 г., стр. 688—689, гдѣ помѣщена грамота Александрійскаго патріарха Кирилла съ такимъ заклятіемъ: *ἀφωρισμένοι εἰσὶν ἀπὸ Θεοῦ παντοκράτορος, καὶ κατηραμένοι καὶ ἀσυγχώρητοι, καὶ μετὰ τὸν θάνατον ἄλυτοι, ἐν τῷ νῦν αἰῶνι καὶ ἐν τῷ μέλλοντι, καὶ τυμπανικοί.* Такая же грамота Константинопольскаго патріарха Максима (1476—1482) къ Кіевскому митрополиту Симеону († 1488) напечатана въ Требникѣ Петра Могилы (т. I, л. 807). Заклятія этихъ грамотъ повторены и въ актѣ Большого Московскаго собора 1667 года. См. „Матеріалы для исторіи раскола", издаваемые редакціей „Братскаго слова", т. II, стр. 220.

[4] По свидѣтельству автора вышеупомянутой брошюры *περὶ*

именно и запрещается въ нашемъ Номоканонѣ, подъ страхомъ 6-лѣтняго отлученія отъ церкви. Но такъ какъ народная вѣра въ вурколаковъ находила себѣ опору въ ученіи самой греческой іерархіи о несокрушимости узъ церковнаго проклятія, торжествующаго и надъ общимъ закономъ тлѣнія[1], то духовенство, осуждая обычай сожиганія такихъ негніющихъ труповъ, предлагало совершать надъ ними обрядъ церковнаго разрѣшенія отъ клятвы. Съ другой стороны, въ виду того обстоятельства, что народная молва нерѣдко оглашала вурколаками такихъ людей, которые умерли въ союзѣ съ церковію, нужно было установить точное различіе между повѣріемъ народа и ученіемъ самой іерархіи. Во второй части Номоканона, теперь уже не издаваемой при Требникѣ, на вопросъ: „аще обрящется мертвецъ, глаголемый у насъ преисподникъ, что годѣ быти?“ *(εἰ εὑρεθῇ νεκρὸς λεγόμενος παρ' ἡμῶν καταχθόνιος, τί ὀφείλει γενέσθαι)*, дается слѣдующій отвѣтъ[2]:

τῶν ἀναστεναρίων, обычай сожженія вурколаковъ до сихъ поръ держится преимущественно въ болгарскихъ деревняхъ (стр. 27).

[1] Это ученіе торжественно возвѣщалось въ патріаршихъ грамотахъ, между прочимъ, въ грамотѣ патріарха Филоѳея (1370) смоленскому князю Святославу. См. въ Памятн. русск. канон. права. Прилож. № 21, стр. 124. Съ особенною подробностію оно изложено въ номоканонѣ Малакса. См. въ первомъ изданіи настоящаго труда Приложеніе № III и у Алляція въ указанномъ сочиненіи, стр. 149—151.

[2] Этотъ отвѣтъ находится въ числѣ 56 каноническихъ отвѣтовъ, имѣющихъ въ рукописяхъ такое надписаніе: *Ἰωάσαφ ἱερομονάχου καὶ μεγάλου πρωτοσυγγέλλου ἀποκρίσεις πρὸς τὰς ἐρωτήσεις, ἃς ἠρώτησεν ὁ εὐλαβέστατος ἐν ἱερεῦσι κύριος Γεώργιος ὁ Δραζῆνος*. Списки этихъ отвѣтовъ встрѣчаются уже въ рукописяхъ XV вѣка (См. Zanetti, Graeca divi Marci bibliotheca. Venetiis 1740, p. 294, cod. 556). Этимъ приблизительно опредѣляется время, когда жилъ авторъ отвѣтовъ. Затѣмъ изъ печатнаго изданія ихъ, болѣе рѣдкаго, чѣмъ рукописи, вышедшаго въ 1574 г. въ Венеціи въ видѣ приложенія къ книгѣ: *Ἡ θεῖα λειτουργία μετὰ ἐξηγήσεων*, видно, что Іоасафъ впослѣдствіи сдѣлался митрополитомъ Ефесскимъ *(Προσεθέμεθα δὲ*

Τοῦτο οὐκ ἔστιν. ἀλλ' ὁ διάβολος βουλόμενος ἀπατῆσαι τινὰς τοῦ ποιῆσαί τι ἀπρεπὲς πρὸς πειρασμὸν καὶ ὀργὴν Θεοῦ, ποιεῖ τοιαῦτα τὰ σημεῖα. Πολλάκις καὶ ἐν νυκτὶ φαντάζεταί τινας, ὡς ἔρχεταί τις, ὃν οἴδασι πρότερον, καὶ ὁμιλεῖ αὐτοῖς. Ἔστιν ὅτε καὶ προλέγει τινά. Ἄλλοτε δὲ δοκοῦσι βλέπειν αὐτὸν ἐν ὁδῷ ἱστάμενον, ἢ περιπατοῦντα, ὅς ἐστι τεθνηκὼς πρὸ καιροῦ. Παρακινεῖ δὲ αὐτοὺς ὁ διάβολος, καὶ ἀνορύττουσι τὸν τάφον, ἵνα ἴδωσι τὸ λείψανον· καὶ ἐπειδὴ τελείαν οὐκ ἔχουσι τὴν πίστιν εἰς Θεὸν, μετασχηματίζεται ὁ διάβολος καὶ ἐνδύεται τὸ νεκρὸν σῶμα, καὶ ὁ πολυήμερος νεκρὸς, ἢ καὶ πολυχρόνιος δοκεῖ νεαρὸς εἶναι καὶ σάρκα ἔχειν καὶ αἷμα

Нѣсть сіе, нѣсть. Діаволъ бо, хотя прельстити нѣкихъ, еже сотворити нѣчто нелѣпо, и во искушеніе и гнѣвъ Божій, творитъ сицевая ложная знаменія. Множицею бо и въ нощи привидится нѣкіимъ, аки идетъ нѣкто, егоже видяху прежде, и бесѣдуетъ съ ними. Есть же тогда, и прорицаетъ нѣчто. Иногда мнится видѣнъ быти на пути или стоя или ходя, иже умерлъ прежде времени. Подвизаетъ же живыхъ, да прокопаютъ гробъ и видятъ мощи. И понеже совершенныя не имутъ вѣры къ Богу, преобразуется діаволъ и облачится въ мертвое тѣло, и многовремененъ мнится быти мертвый, и плоть имѣти, и кровь, и нокти. Отсюду ока-

---

καὶ πρὸς τῷ τέλει τοῦ βιβλίου, говорится въ предисловіи къ означенной книгѣ, *τινὰς ἀποκρίσεις ἀναγκαιοτάτας τοῦ κυροῦ Ἰωάσαφ, μητροπολίτου Ἐφέσου πρός τινα Γεώργιον ἱερέα Δραζῆνον, ἄνδρα τῷ ὄντι θεοσεβέστατον.* См. E. Legrand, Bibliographie Hellénique (XVI siecle, t. II, p. 203). Наконецъ изъ Oriens Christianus Лекіена (t. I, p. 691—692) мы узнаемъ, что этотъ Іоасафъ былъ ближайшимъ предшественникомъ на Ефесской митрополичьей каѳедрѣ знаменитаго противника Флорентійской уніи Марка. Греческій текстъ приведеннаго нами отвѣта о вурколакахъ (въ рукописи покойнаго архіепископа Керкирскаго Евстаѳія Вулисмы, 1756 года, слово *καταχθόνιος* прямо пояснено: *ἤγουν βουρκόλακος)* изданъ мною по Тюбингенскому списку Номоканона (стр. 249—252), а славянскій переводъ — по изданію Копыстенскаго.

καὶ ὄνυχας. Ἐντεῦθεν οἱ τάλανες ἐπὶ τὸ πῦρ ὁρμῶσι, καὶ συνάγουσι ξύλα, καὶ καίουσι τὸ λείψανον καὶ ἀφανίζουσιν αὐτὸν διὰ τοῦ πυρὸς, ἑαυτοὺς δὲ ταμιεύουσιν εἰς τὸ αἰώνιον πῦρ ἐκεῖνο, ἵνα καυθῶσιν, ὡς αὐτοὶ κατέκαυσαν τὸ λείψανον. Καὶ τὸ μὲν λείψανον ἅπαξ καὲν, ἠφανίσθη κατὰ τὸ παρόν· ἀναστήσεται δὲ πάλιν ἐν τῇ ἡμέρᾳ τῆς ἀναστάσεως, καὶ ἀνταποκριθήσεταί τούτοις ἔμπροσθεν τοῦ φοβεροῦ δεσπότου· οἳ καὶ παρ᾽ αὐτοῦ παραπεμφθήσονται εἰς τὸ αἰώνιον πῦρ, ἀθάνατα κολαζόμενοι, ἐὰν μὴ μετανοήσωσι γνησίως, ἐφ᾽ οἷς ἐπλημμέλησαν. Διὰ τοῦτο γοῦν καὶ οἱ θεῖοι πατέρες ἐκανόνισαν ἑξαετῆ χρόνον τοὺς ποιοῦντας τὸ τοιοῦτον ἀνόμημα λαϊκούς· τοὺς δὲ ἱερεῖς, ὥρισαν παντελῶς καθαιρεῖσθαι. Ἔθος ἐστὶ τῷ ἀκαθάρτῳ δαίμονι πολλὰς φαντασίας ποιεῖν εἰς τὸ ἀποπλανᾷν τοὺς ἀνθρώπους· [καὶ] τὸ τοιοῦτον δαιμόνιον ὁμοιάζεται μελίσσᾳ· ὥσπερ γὰρ ἐκείνη εὕρε (sic) κυψέλη κενὸν ἀνεπιμέλητον, καὶ εἰσέρχεται εἰς αὐτὸ καὶ κατοικεῖ ἐκεῖ· οὕτω καὶ ὁ δαίμων πολλάκις ποιεῖ

анніи на огнь устремляютъ и собравше древеса, сожигаютъ мощи и потребляютъ я́ огнемъ, себе же соблюдаютъ въ огнь вѣчный, да сожжени будутъ, якоже и тіи сожгоша онаго мощи. И мощи убо единою сожжени и истреблени нынѣ, въстанутъ паки во день воскресенія, и сопротивъ отвѣщаютъ симъ предъ страшнымъ Судіею: они же посланы будутъ во огнь вѣчный, бесконечно мучащеся. Сего ради и божественніи отци шестолѣтному запрещенію предаша, сицевое беззаконіе творящихъ мірянъ, священники же отнюдъ повелѣша изврещи. Обычай есть нечистому бѣсу многія мечты творити, во еже прелстити человѣки: и сицевый бѣсъ подобенъ есть пчелѣ. Якоже бо пчела, обрѣтши улій тощъ, безъ прилежанія, многажды вселяется тамо: сице и бѣсъ, тѣло обрѣтъ тщее и неприлежное, входитъ въ нѐ и творитъ мечты и прелщаетъ человѣки. Подобаетъ убо, егда обрящется таковый бѣсъ, призвати священники, да творятъ молебенъ Богородици и освя-

εὕρει γὰρ σῶμα κενὸν ἀνεπιμέλητον, καὶ εἰσέρχεται εἰς αὐτὸ καὶ ποιεῖ τὰς φαντασίας καὶ πλανᾷ τοὺς ἀνθρώπους. Πλέον δὲ πρέπει, ὅταν εὑρεθῇ τοιοῦτον δαιμόνιον, προσκαλέσαι τοὺς ἱερεῖς, νὰ ποιήσουν παράκλησιν τῆς Θεοτόκου καὶ ἁγιασμὸν μικρόν· εἶτα νὰ λειτουργήσουν καὶ νὰ ὑψώσουν καὶ Παναγίαν εἰς βοήθειαν πάντων· νὰ ποιήσουν καὶ μνημόσυνον μετὰ κολύβων, εἶτα τοὺς δύο ἀφορκισμοὺς τῆς βαπτίσεως καὶ ἀπὸ τὸ ἁγιάσμα νὰ ῥάνῃ τὸν λαὸν τὸν τυχόντα ἐκεῖ, καὶ τὸ περίσσευμα ἐπιχέεται ἀπάνω τοῦ λειψάνου, καὶ χάριτι Χριστοῦ φεύγει τὸ δαιμόνιον ἐκεῖθεν.

щеніе водѣ; таже да литургисають и да двигнуть Трисвятое въ помощь всѣмъ; да сотворять и помѣнъ съ коливы; по семъ запрещеніа двѣ отъ крещеніа да прочтуть; агіазмою да кропять люди, прилучшіяся тамо, и излишнее изліати на мощи, и благодатію Христовою отбѣжеть бѣсъ оттуду. (Тако бо и святый Макарій исцѣли жену, претворенную въ кобылу волшебною силою)[1].

[1] Поставленное въ скобки, надобно думать, есть русская прибавка къ славянскому тексту статьи, находящаяся уже въ изданіи Берынды (стр. 131). По крайней мѣрѣ въ принадлежащемъ намъ сербскомъ спискѣ Номоканона (XVII в.) этой прибавки нѣтъ.

Итакъ народные вурколаки — не болѣе, какъ „бѣсовскія привидѣнія“, а негніющія тѣла умершихъ подъ церковною клятвою — дѣйствительныя знаменія лежащаго на нихъ проклятія. Первые прогоняются заклинаніями, положенными въ обрядѣ крещенія; послѣднія разрѣшаются особыми молитвами, которыя такъ и называются *разрѣшительными* по смерти (*εὐχὴ συγχωρητικὴ εἰς τεθνεῶτα*[1]). Въ псевдо-Зонариномъ Номоканонѣ предписывается, въ случаѣ какихъ-либо демо-

[1] См. эти молитвы у Гоара въ Евхологіонѣ, изд. 1647, стр. 684 и слѣд. Главное прошеніе этихъ молитвъ, читаемыхъ, по Евхологіону, архіереями, выражается въ словахъ: *τὸ σῶμα αὐτοῦ ἐξ ὧν συνετέθη διάλυσον.*

ническихъ явленій на могилѣ недавно умершаго человѣка, не совершать по немъ церковнаго поминовенія. Если же онъ былъ завѣдомо человѣкъ благочестивый, то пѣть надъ нимъ четыре панихиды; сверхъ того, лица, видѣвшія привидѣніе, должны совершить по душѣ умершаго въ теченіи сорока дней шесть заупокойныхъ литургій (гл. 75). Схоліастъ Пидаліона въ примѣчаніи къ 66 правилу Василія Великаго (о гробокопателяхъ) повторяетъ тѣ же наставленія, какія изложены въ вышеприведенномъ каноническомъ отвѣтѣ Іоасафа, но признаетъ необходимымъ, чтобы сожигающіе вурколаковъ подвергались епитиміи не только какъ гробокопатели, но и какъ убійцы. Въ Законникѣ сербскаго царя Стефана Душана содержится слѣдующее постановленіе „о еретицѣхъ, кои тѣлеса мрьтвыихъ сьжижоуть“: „люди, кое съ вльховьствомь изимають изъ гробовь, та ихь сьжижоуть, този село да платить враждоу, кое този оучинить. И аще боудеть попь на то пришль, да моу се вьзметь поповьство“ (ст. 20).

22.

Ὁμοίως καὶ ὅσοι ῥίξουν τὸ παιδίον τους εἰς τὴν ῥοῦγα[ν], νὰ τὸ βαπτίσῃ, ὁποῖος τὸ εὕρῃ, τάχα διὰ νὰ ζήσῃ, ὡς ληροῦσιν. Εἰ δὲ καὶ εὕρῃ τὸ τοῦρκος, ἂν τὸ βαπτίσῃ τὸ παιδίον ὁ ἱερεὺς μὲ τὸν τοῦρκον, ὡς δὴ ἀνάδοχον, καθαιρείσθω ὁ ἱερεὺς, κατὰ τὸν μϛʹ κανόνα τῶν ἁγίων Ἀποστόλων.

Та́кожде и ѐли́цы ме́щꙋтъ дѣ́тища своѧ̀ на распꙋ́тїѧхъ, да крести́тъ ѐ̑ ѡ҆брѣ́тый, негли да жи́во бꙋ́детъ, ꙗ҆́коже бꙋесло́вѧтъ: а́ще же ѡ҆брѧ́щетъ ѐ̑ тꙋ́рчинъ, и҆ а҆́ще крести́тъ свѧще́нникъ ѻ҆тро́ча̀ съ тꙋ́рчиномъ, ꙗ҆̀кѡ съ кꙋ́момъ, да и҆зве́ржетсѧ, по м҃ѕ мꙋ пра́вилꙋ с҃ты́хъ а҆по́стѡлъ. [То́жде да постра́ждетъ и҆ съ е҆ретїко́мъ и҆ ѿстꙋ́пникомъ крести́вый][1].

[1] τὰ παιδία O.

[2] εἰς τὸν δρόμον BO.

[1] Поставленное въ скобки впервые внесено въ текстъ Номоканона Копыстенскимъ.

Источники этой статьи указаны въ примѣчаніи къ статьѣ 153. Здѣсь замѣтимъ только, что и у насъ существуетъ обычай приглашать въ кумовья перваго встрѣчнаго въ томъ убѣжденіи, что воспринятый имъ ребенокъ останется живъ.

23[а].

Ἐν δὲ τῷ τρίτῳ κεφαλαίῳ τοῦ **Ε** *στοιχείου ὁ Ματθαῖος λέγει περὶ τῶν πιστῶν τῶν ἀκολουθούντων τοῖς ἑλληνικοῖς ἔθεσι, καὶ ὀρχήσεις, τουτέστι χοροὺς εἰς γάμους, ἢ εἰς τὰς πλατείας μετερχομένους, ἢ ῥουσάλια, ἢ ταῖς φωναῖς τῶν ὀρνέων πιστεύοντες, ἢ ἀρχιμηνίας, ἢ ἀπαντήματα, ἢ ζητήματα προσέχουν, ἢ τὰς πυρκαϊὰς εἰς τὰς ῥοῦγας, ἃς ἐποίουν οἱ ἕλληνες πάλαι, καὶ νῦν ὡς βλέπομεν τὰ παιδία τοῦτο ποιοῦντα εἰς τὰς παραμονὰς τῶν ἑορτῶν κατά τι ἔθος παλαιὸν, ἢ τὸν κληδόνα, ὅνπερ ποιοῦσί τινες τῆς Ἀναλήψεως, ἵνα ἐξ ἐκείνου τὴν τύχην αὐτῶν καταμάθωσιν, ἢ στολαῖς γυναικείαις οἱ ἄνδρες ἐνδύονται, ἢ γυναῖκες ἀνδρῴας, ἢ προσωπεῖα,*

Въ третїей же главѣ Є стїхїа, Матѳей глаголетъ ѡ вѣрныхъ послѣдующихъ еллинскимъ обычаемъ, и плясанїемъ[1]) на брацѣхъ и на стогнѣ творящихъ, или русалкамъ, или гласовѡмъ птичїимъ вѣрующихъ, или новомѣсячїю, или усрѣтенїю, или истязанїемъ внимающихъ, или огня паленїя на стогнахъ, яже творяху еллини древле: а нынѣ, якоже видимъ, христїанскїя дѣти сїя творятъ въ навечерїя праздничная, по нѣкоему обычаю древнему, или званїя, яже творятъ нѣцыи въ день вознесенїя, да ѿ онагѡ щастїе свое разсмотрятъ: или во одежду женскую мужїе ѡблачатся, и жены въ мужескую: или наличники, якоже въ странахъ латїнскихъ ѕлѣ ѡбыкше творятъ, различная лица себѣ притворяюще, [и тѣми

---

¹ *κήσερα B, κίσερα O.*

² **τὸν** *μάϊον μῆνα* BO, и далѣе O прибавляетъ: *τινὲς δὲ αὐτὸν κληδόνα καλοῦσιν.*

¹ плясанїя Б. — правильно, какъ дополненіе къ дальнѣйшему: творящихъ.

οἷα ἐν τοῖς μέρεσι τῶν Λατίνων κακῶς εἰώθασι ποιεῖν, τοὺς τοίνυν ταῦτα ἐν γνώσει ποιοῦντας, ἱερωμένους μὲν καθαιρεῖ, λαϊκοὺς δὲ ἀφορίζει. Ὁμοίως καὶ ὁ ξϛʹ κανὼν τῆς ἕκτης συνόδου κωλύει τοὺς πιστοὺς ἀπιέναι ἢ θεωρῆσαι ἱπποδρόμια τῷ πάσχᾳ, ἢ ἄλλῳ τε καιρῷ.

мно́гажды и҆ са́мый чи́нъ цр҃ко́вный порꙋга́юще][1]. Тѣ́мже сїѧ̀ творѧ́щихъ въ ра́зꙋмѣ сщ҃е́нныхъ ѹ҆бѡ и҆зверже́нїю, люди́нѡвъ же ѿлꙋче́нїю предае́тъ. Та́кожде и҆ ѯ҃ѕ є пра́вило шеста́го собо́ра возбранѧ́етъ вѣ́рнымъ ѿходи́ти, и҆ ви́дѣти ристані́ѧ ко́нскаѧ, на па́схꙋ и҆ли̑ во и҆́но вре́мѧ.

[1] Поставленное въ скобки — прибавка Копыстенскаго.

Властарь въ поцитованномъ мѣстѣ своей Сиптагмы излагаетъ (по Зонарѣ и Вальсамону) содержаніе 62 и 65 правилъ Трулльскаго собора, въ которыхъ запрещается христіанамъ совершать языческія празднества и обряды. А 66-е правило того же собора, на которое дѣлается ссылка въ концѣ настоящей статьи Номоканона, изложено у Властаря въ другомъ мѣстѣ, именно въ главѣ 7 подъ буквою *П* (*Σύντ.* VI, 425). Составители Номоканона и здѣсь не буквально держатся своего источника. Такъ, Властарь, излагая 62 правило Трулльскаго собора, говоритъ собственно о комическихъ маскахъ, которыя носились въ древней Греціи во время извѣстныхъ празднествъ въ честь Діониса или Бахуса; въ Номоканонѣ же явились, неизвѣстно изъ какого источника, „*наличники,* якоже въ странахъ *латинскихъ* злѣ обыкше творятъ, различная лица себѣ претворяюще и тѣми (прибавлено во 2 Кіевскомъ изданіи) многажды и самый чинъ церковный поругающе“. Тутъ, очевидно, имѣются въ виду знаменитые карнавалы, о которыхъ схоліастъ Пидаліона замѣчаетъ: „Тоже дѣлаютъ и нынѣ христіане, часто даже священники и клирики, въ субботы недѣль мясопустной и

сырной, въ особенности на островахъ, *гдѣ живутъ латиняне*, именно: надѣвъ различныя маски и переодѣвшись — мужчины въ женскія платья, а женщины — въ мужскія, составляютъ хороводы по улицамъ“ и пр. (примѣч. къ 62 прав. Трул. соб.).

23ᵇ.

Ὁ δὲ μέγας Βασίλειος ἐν τῷ ζ' αὐτοῦ κανόνι φαρμακοὺς καὶ εἰδωλολάτρας εἰς κ' ἔτη καταδικάζει· μοιχοὺς δὲ καὶ ἀρρενοφθόρους καὶ ζωοφθόρους, εἰς ιε'. Εἰδωλολάτρας δὲ λέγει οὐ τοὺς ἀρχῆθεν φανεροὺς ἀσεβεῖς, ἀλλὰ τοὺς μετὰ τὸ βάπτισμα γοητείας μετιόντας καὶ μαντείας· τρόπον γάρ τινα εἰδωλολατροῦσι καὶ οὗτοι, ἐπικαλούμενοι τοὺς δαίμονας εἰς βοήθειαν αὐτῶν καὶ ἀνάρρωσιν τῆς κακουχίας καὶ ἀσθενείας αὐτῶν. Οἱ μὲν γὰρ ἀπ' ἀρχῆς εἰδωλολάτραι βαπτιζόμενοι, εὐθέως τῇ θείᾳ[1] *κοινωνίᾳ προσέρχονται· οἱ δὲ μετὰ τὸ βάπτισμα τεθυκότες εἰδώλοις, ἤγουν τοῖς δαίμοσι θύσαντες διὰ γοητείας τινὸς, διὰ βίου ὁλοπρόρου τὴν μετάνοιαν κέκτηνται, καὶ περὶ τὸ τέλος τῆς*

[1] *θείᾳ* изъ другихъ списковъ.

Вели́кїй же Васі́лїй, въ ꙁ҃ мъ своє́мъ пра́вилѣ, ѿтра́вники и҆ і҆дѡлослꙋжи́тели, и҆ ѹ҆бі̂йцы на к҃ лѣтъ ѡ҆сꙋжда́етъ. Прелюбодѣ́ѧ же і҆ мꙋжело́жца и҆ скотоло́жца, на є҃і лѣ́тъ: і҆дѡлослꙋжи́телей же глаго́летъ, не и҆спе́рва ꙗ҆вле́нныѧ нечести̂выѧ, но по́слѣ креще́нїѧ волше́бства дѣ́ющыѧ и҆ чарова̂нїѧ: ѻ҆́бразомъ нѣ́коимъ і҆̂дѡлѡмъ слꙋ́жатъ и҆ сі́и, призыва́юще де́мѡны въ по́мощь себѣ̀, и҆ во ѹ҆страбле́нїє страда́нїѧ и не́мощи своеѧ̀. Овї́и ѹ҆̆бѡ и҆ꙁъ нача́ла і҆дѡлослꙋжи́телїє креща́емїи[1], ѧ҆̆бїє присꙋпа́ютъ къ бж҃твенномꙋ прича́щенїю[2] [грѣ́хъ бо и҆̆хъ пе́рвый, грѣ́хъ бысть невѣ́дѣнїѧ][3].

[1]) Въ до-Никоновскихъ изданіяхъ, начиная со второго Кіевскаго, это мѣсто читается такъ: „искони бо ꙁаконоположися, ꙗко да идолослꙋжители крещаемые“.

[2] Далѣе въ тѣхъ же изданіяхъ прибавлено: „паче же аще слеꙁы покаѧнія и оумиленія имѣти бꙋдꙋтъ“.

[3] Поставленнаго въ скобки нѣтъ у Берынды.

ζωῆς αὐτῶν τὴν κοινωνίαν λαμβάνουσιν.	Овїи же по крещенїи пожерші идѡлѡмъ, сирѣчь, бѣсовѡмъ чарованми нѣкїими да чрезъ всѐ житїе своѐ имѹтъ покаѧнїе, при кончи́нѣ же живота̀ своегѡ̀ причастїе да прїимѹтъ.

Въ Никоновскомъ изданіи и во всѣхъ его перепечаткахъ статья эта, вопреки лучшимъ спискамъ греческаго подлинника и всѣмъ прежнимъ изданіямъ славянскаго перевода, не отдѣлена отъ предыдущей и, значитъ, не считается за особую статью. Между тѣмъ она и по самому своему содержанію должна стоять въ текстѣ Номоканона особо. Ея содержаніе цѣликомъ взято изъ толкованія Зонары на 7 правило Василія Великаго, процитованное во всѣхъ нашихъ греческихъ спискахъ и первомъ Кіевскомъ изданіи Номоканона. Ошибочная же (и нами исправленная) ссылка нынѣшняго текста на 70 правило впервые явилась въ изданіи Копыстенскаго. Въ Московскихъ двухъ до-Никоновскихъ изданіяхъ вмѣсто 70 правила поставлено было 72, что̀ лучше шло къ дѣлу. Почему Никоновскіе справщики предпочли слѣдовать чтенію Копыстенскаго — непонятно.

24.

Ἐκ τοῦ βίου τοῦ ἁγίου Ἀνδρέου, τοῦ διὰ Χριστὸν σαλοῦ.	Ѿ житїѧ ст҃агѡ Андреа, Хр҇та̀ ра́ди юро́дивагѡ.
Ἐρωτηθεὶς δαίμων παρὰ τοῦ τρισμάκαρος Ἀνδρέου, τοῦ διὰ Χριστὸν σαλοῦ· πόθεν λέγων ἐπίστασαι καὶ προλέγεις τινά; Ἀποκριθεὶς δὲ ὁ δαίμων εἶπεν· ἀπόπυρός ἐστιν ὁ πατὴρ ἡμῶν, καὶ καθεζό-	Вопрошенъ бывъ де́мѡнъ ѿ треблаже́ннагѡ Андреа, Хр҇та̀ ра́ди юро́дивагѡ: ѿкѹдѹ вѣси, и предглаго́леши нѣкаѧ; ѿвѣщавъ же де́мѡнъ речѐ: ѿ огнѧ̀ есть ѻтецъ на́шъ, и сѣдѧй во адѣ и волхвѹѧй всѣхъ ѹчитъ

μενος ἐν τῷ ᾅδῃ, μαντευόμενος πάντας, διδάσκει ἡμᾶς· ἐπεὶ ἡ φύσις ἡμῶν οὐδόλως τι ἐπίσταται. Ὁ μακάριος λέγει· ἐπὶ πλημμελήμασι ποίοις ἐπιτέρπεται πλέον ἡ φύσις ὑμῶν; Ἔφη ὁ δαίμων· ἐπὶ τῇ εἰδωλολατρείᾳ, καὶ μαντείᾳ, καὶ μαγείᾳ, καὶ φαρμακείᾳ, ἐξαιρέτως δὲ ἐπὶ τῷ φόνῳ καὶ τῇ μνησικακίᾳ, καὶ ἐπὶ τῇ τῶν Σοδόμων ἐργασίᾳ, καὶ τῇ μοιχείᾳ. Ὁ ὅσιος ἔφη· ἐὰν ἀρνήσηταί τις τὰ πάθη ὑμῶν, καὶ προσέλθῃ διὰ μετανοίας κυρίῳ τῷ Θεῷ, πῶς φαίνεται ὑμῶν; Ἔφη ὁ δαίμων· μὴ γὰρ καὶ αὐτὸς οὐκ ἐπίστασαι, ὅτι ἀηδῶς ἔχομεν πρὸς αὐτὸν ὀργιζόμενοι; ὅμως ἐλπίζομεν πάλιν τοῦ ἐπιστρέψαι αὐτὸν ὀπίσω τῶν θελημάτων ἡμῶν· πολλοὶ γὰρ ἀθετήσαντες ἡμᾶς διὰ μετανοίας, ὑπέστρεψαν πάλιν ἐν τοῖς ἐπιτηδεύμασιν ἡμῶν, καὶ ἐκερδήσαμεν αὐτούς. Ταῦτα ἀκούσας ὁ ὅσιος, ἐνεφύσησεν εἰς αὐτόν, καὶ εὐθέως ἄφαντος ἐγένετο.

на́съ, поне́же є҆стество̀ на́ше ѿню́дъ ничто́ же зна́етъ. Блаже́нный глаго́летъ: ѡ҆ ко́ихъ согрѣше́нїихъ наипа́че ѹ҆слажда́етсѧ є҆стество̀ ва́ше; речѐ де́мѡнъ: ѡ҆ і҆дѡлослѹже́нїи, и҆ волѐшбствѣ, чарова́нїи же и҆ ѿра́вѣ, и҆зрѧ́днѣе же ѡ҆ ѹ҆бі́йствѣ, и҆ памѧтозло́бїи, и҆ содо́мстѣмъ дѣла́нїи, и҆ прелюбодѣѧ́нїи. Преподо́бный речѐ: а҆́ще кто ѿве́ржетсѧ страсте́й ва́шихъ, и҆ присТѹ́питъ покаѧ́нїемъ къ Гдⷭ҇ѹ Бг҃ѹ, ка́кѡ ви́дитсѧ ва́мъ; речѐ де́мѡнъ: є҆да́ли и҆ ты̀ не зна́еши, ꙗ҆́кѡ ѡ҆горчева́емсѧ на него̀ гнѣ́вающесѧ; ѡ҆ба́че же ѹ҆пова́емъ па́ки ѡ҆брати́тисѧ є҆мѹ̀ въ слѣ́дъ хотѣ́нїй на́шихъ: мно́зи бо ѿве́ргшесѧ на́съ покаѧ́нїемъ, возврати́шасѧ па́ки въ начина̑нїѧ на́ша, и҆ прїѡбрѣто́хомъ и҆́хъ. Сї̑ѧ слы́шавъ преподо́бный, дѹ́нѹ на него, и҆ ѧ҆́біе немѧ́вленъ бы́сть.

[1] Въ Кіевскихъ и первыхъ двухъ Московскихъ изданіяхъ слово *ἀπόπειρος* было переведено правильно: **искусенъ**. Чтеніе Никоновскаго изданія: **ѿ огнѧ**, надобно думать, произошло отъ того, что въ греческомъ спискѣ Номоканона, по которому тогда правили славянскій текстъ, вмѣсто *ἀπόπειρος* стояло *ἀπὸ πυρός*.

Ѝ ѿ ѻ҆те́чника.

Бра́тъ бори́мъ блꙋдо́мъ, ѝде къ ста́рцꙋ, и҆ моля́шесѧ е҆мꙋ̀, помоли́тисѧ ѡ҆ не́мъ, да ѡ҆блег-чи́тсѧ бра́нь ѿ негѡ̀. Поболѣ̀ же ста́рецъ, и҆ молѝ Бг҃а ѡ҆ не́мъ дні́й се́дмь: во ѻ҆́смый же де́нь вопросѝ бра́та глаго́лѧ: ка́кѡ бра́нь, бра́те; глагола е҆мꙋ̀ ѻ҆́нъ: ѕлѣ̀, ве́рꙋй ѻ҆́тче, ꙗ҆́кѡ ни ма́лы лехчи́ны ѡ҆щꙋща́хъ. Ста́рецъ же ᲂу҆диви́сѧ. Ѝ се̑ ᲂу҆́бѡ въ но́щи ꙗ҆ви́сѧ е҆мꙋ̀ сатана̀, глаго́лѧ е҆мꙋ̀: ве́рꙋй, ста́рче, ꙗ҆́кѡ ѿ пе́рваго днѐ, е҆гда̀ помоли́лсѧ е҆сѝ Бг҃ꙋ ѡ҆ не́мъ, а҆́бїе ѿидо́хъ ѿ негѡ̀: но своегѡ̀ бѣ́са и҆ свою̀ бра́нь и҆́мать ѿ горта́нѧ своегѡ̀: а҆́зъ вины̀ не и҆́мамъ ѡ҆ бра́ни е҆гѡ̀, но са́мъ бра́нь твори́тъ пі́ѧй, и҆ ꙗ҆дѧ́й, и҆ спѧ́й.

Этотъ отрывокъ изъ Патерика, не находящійся ни въ греческихъ, ни въ славянскихъ спискахъ Номоканона, впервые внесенъ въ его текстъ Копыстенскимъ съ цитатой: сло́во ѕ҃.

Въ дальнѣйшемъ счетѣ статей нынѣшній славянскій текстъ представляетъ ту неправильность, что за 24-ю статьей прямо слѣдуетъ 28-я, сосчитанная притомъ два раза кряду. Неправильность эта произошла отъ того, что въ Никоновскомъ изданіи, прототипѣ всѣхъ синодальныхъ, слиты въ одну статью пять статей, стоявшихъ въ прежнихъ изданіяхъ подъ

номерами 24—28, при чемъ средніе номера (25—27) вовсе не приняты въ счетъ, а послѣдній (28-й) выставленъ два раза. Такимъ образомъ отношеніе нынѣшняго славянскаго текста къ текстамъ прежнихъ изданій и къ греческому подлиннику представляется въ слѣдующемъ видѣ:

а) Нынѣшній славянскій текстъ:

28 а.

Прелюбодѣй, или мужеложникъ, или скотоложникъ, или птицеложникъ, аще покаетсѧ, єі лѣтъ запрещеніе да пріиметъ. Блудникъ з лѣтъ да не причаститсѧ по нѳ му правилу великаго Василіа.

б) Славянскій текстъ до-Никоновскихъ изданій параллельно съ греческимъ подлинникомъ:

24.

Ὁ μοιχεύων χρόνους ιε' μὴ κοινωνήσῃ, κατὰ τὸν νη' κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου. Ἡ δὲ ἐν Ἀγκύρᾳ ἁγία σύνοδος ἐν τῷ κ' αὐτῆς κανόνι τοὺς τοιούτους, ἤγουν τοὺς μοιχούς, ὡς πόρνους ἐπιτιμᾷ.

Прелюбодѣй єі лѣтъ да не причаститсѧ, по ни му правилу великаго Василїа. И иже въ Агкурѣ стый соборъ [сицевыхъ, сирѣчь][1] прелюбодѣа, ꙗко блудники запрещаетъ.

[1] сицевыхъ, сирѣчь — изъ Б и старшихъ славянскихъ списковъ.

25.

Ὁ ἀρσενοκοίτης χρόνους ιε' μὴ κοινωνήσῃ, κατὰ τὸν ξβ' κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου.

Мужеложникъ пѧтнадесѧть лѣтъ да запретитсѧ, по зв му правилу великаго Василіа.

26.

Ὁμοίως καὶ ὁ ζωοφθόρος, χρόνους ιε', κατὰ τὸν ξγ' κανόνα τοῦ αὐτοῦ ἁγίου Βασιλείου.	Та́кожде и҆ скотоло́жникъ, по ѯг҃ мꙋ̀ пра́вилꙋ тогожде.

27.

Ὁμοίως καὶ ὁ πτηνοβάτης, χρόνους ιε', κατὰ τὸν αὐτὸν κανόνα τοῦ αὐτοῦ ἁγίου.	Та́кожде и҆ птицело́жникъ, по томꙋ́жде пра́вилꙋ.

28.

Ὁ πόρνος χρόνους ζ' μὴ κοινωνήσῃ, κατὰ τὸν κθ' κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου.	Блꙋдни́къ з҃ лѣ́тъ да не прича́стится по к҃ѳ мꙋ̀ пра́вилꙋ того́жде.

28 b.

Ἱερεὺς πορνεύσας, ἢ μοιχεύσας, ἢ ζωοφθορήσας, ἢ ἀρσενοκοιτήσας, ἢ πτηνοβατήσας, ἢ ἀρρενομανήσας εἰς τὴν ἰδίαν γυναῖκα, ἢ μάντεσιν ἑαυτὸν δοὺς, καθαιρείσθω, κατὰ τὸν να' κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου.	Свѧще́нникъ соблꙋди́вый, и҆лѝ прелюбодѣ́йство, и҆лѝ мꙋжело́жство, и҆лѝ скотоло́жство, и҆ли птицело́жство содѣ́явый, и҆лѝ мꙋ́жеистовствовавый на свою̀ женꙋ̀, и҆лѝ волхво́мъ себѐ преда́вый, да и҆звéржется, по н҃а мꙋ̀ пра́вилꙋ великаго Васи́лїа.

Въ 51 правилѣ Василія Великаго, на которое ссылается настоящая статья Номоканона, высказывается общее каноническое положеніе, что древніе каноны безразлично опредѣляютъ клирикамъ одно наказаніе за всѣ преступленія, за которыя міряне отлучаются отъ церкви, именно — изверженіе изъ сана.

29.

Ὁ εἰς ἰδίαν ἀδελφὴν ὁμοπάτριον καὶ ὁμομήτριον, χρόνους κʹ μὴ κοινωνήσῃ, κατὰ τὸν ξζʹ[1] κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου. Ὁ δὲ Ματθαῖος εἰς τὸν Νηστευτὴν λέγει ιεʹ. Εἰ δὲ ἐκ μόνου πατρὸς, ἢ ἐκ μόνης μητρός ἐστιν ἀδελφὴ, χρόνους ιβʹ, κατὰ τὸν οεʹ κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου.

[1] Такъ поправлено въ основномъ спискѣ на полѣ, а въ текстѣ стоитъ ξς′, какъ и во всѣхъ другихъ спискахъ.

Со своею сестрою единоотечнею и единоматернею соблудивый и осквернивыйся, к҃ лѣтъ да не причастится, по з҃ѯ҃ му правилу великаго Василія. Матѳей же въ Постницѣ глетъ, е҃і лѣтъ: а иже ѿ самаго отца, или ѿ самыя матере есть сестра, в҃і лѣтъ по [о҃е] правилу великаго Василія.

30.

Ὁ δὲ εἰς νύμφην υἱοῦ καὶ εἰς πενθερὰν, καὶ μητροπενθερὰν, χρόνους ιαʹ κατὰ τὸν οζʹ κανόνα τοῦ αὐτοῦ ἁγίου καὶ τὸν οθʹ.

А иже съ невѣстою сыновнею, и съ тещею, и съ матерію тещиною соблудитъ, а҃і лѣтъ, по о҃з му, и о҃ѳ му правилу тогожде.

31.

Εἰς δὲ ἀδελφοῦ νύμφην, χρόνους ιʹ.

Съ братнею же невѣстою, десять лѣтъ.

32.

Ὁ εἰς ἐξαδέλφην πρώτην, χρόνους ιʹ.

Съ сестриною первою сестрою, десять лѣтъ.

33.

Εἰς δευτέραν, χρόνους θʹ.

Со второсестриною, девять лѣтъ.

34.

Ὁ εἰς κουμπάραν του ἤγουν εἰς τὴν μητέρα τῆς ἀναδεχθῆς του, χρόνους ια΄.

Съ кꙋмо́ю, сирѣ́чь, съ ма́терїю прїе́мницы своеѧ̀, а҃і. лѣ́тъ.

35.

Εἰς δὲ τὴν ἀναδεχθήν του, χρόνους κ΄.

Съ прїе́мницею же своє́ю, два́десѧть лѣтъ.

36.

Ὁ εἰς γυναικαδελφήν του, χρόνους ια΄.

Съ же́нниною сестро́ю, а҃і. лѣтъ.

37.

Ὁ εἰς δύο ἀδελφὰς, χρόνους ια΄· ὁμοίως καὶ ἡ γυνὴ εἰς δύο ἀδελφοὺς, χρόνους ια΄.

Съ двѣма̀ сестра́ма, а҃і лѣтъ, та́кожде и҆ жена̀ съ двѣма̀ бра́тома, а҃і лѣтъ.

38.

Ὁ τῇ μητρυιᾷ ἐμμανεὶς, χρόνους ιβ΄, καθὼς καὶ εἰς ἀδελφὴν ἀπὸ πατρὸς, κατὰ τὸν οθ΄ κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου.

И҆́же на ма́чехꙋ возне́истовисѧ, в҃і лѣтъ, ꙗ҆́коже и҆ съ сестро́ю ѿ ѻ҆тца̀ тогѡ́жде, по ѻ҃ѳ мꙋ пра́вилꙋ вели́каго Васі́лїа.

Въ статьяхъ 29—38 опредѣляются епитиміи за разные виды кровосмѣшенія. Подъ понятіе кровосмѣшенія церковныя правила, какъ извѣстно, подводятъ плотскую связь не только между кровными родственниками, но и между лицами, находящимися въ свойствѣ и родствѣ духовномъ. Изъ случаевъ кровосмѣшенія перваго вида Номоканонъ упоминаетъ о плотской связи между родными (ст. 29), двоюродными (32) и троюродными (33) братьями и сестрами. Само собою по-

нятно, что епитимія кровосмѣсителямъ соразмѣряется со степенью близости ихъ родства. Такимъ образомъ братья и сестры отъ одного отца и одной матери, согласно съ 67 (а не 66, какъ значится въ нынѣшнемъ славянскомъ текстѣ) правиломъ Василія В., подвергаются епитиміи 20-лѣтней, съ оговоркою, впрочемъ, что Постникъ (вѣроятно, на основаніи другого, именно — 68 правила того же св. отца) опредѣляетъ таковымъ епитимію на 15 лѣтъ (*Σύντ.* IV, 439); а братья и сестры единокровные только (отъ одного отца, но разныхъ матерей) или единоутробные (отъ одной матери, но разныхъ отцовъ) несутъ епитимію 12-лѣтнюю, опредѣленную въ 75 правилѣ Василія Великаго. Епитимія двоюроднымъ (ст. 32) и троюроднымъ (ст. 33) назначена не по указанію древнихъ каноновъ (которые объ этомъ умалчиваютъ), а просто по принятому въ практикѣ соображенію относительной близости ихъ родства (первымъ — 10, вторымъ — 9 лѣтъ)[1].

[1] Считаемъ нужнымъ замѣтить, что двоюродные и троюродные братья и сестры называются въ источникахъ греко-римскаго права (гражданскихъ и церковныхъ) общимъ именемъ *ἐξάδελφοι* или *ἐξαδέλφια* (въ старо-славянскомъ переводѣ: „*брату* чадь, или *брату* чада“, т.-е. дѣти *двухъ* братьевъ). Для отличія генерацій прибавлялись числительныя порядковыя: *πρῶτος*, *δεύτερος* (первое, второе брату чадо). Такимъ образомъ *ἐξαδέλφη πρώτη* есть двоюродная сестра, *δευτέρα* — троюродная. Въ нашемъ Номоканонѣ эти наименованія передаются невразумительно словами: *сестрина первая сестра* (ст. 32) и *второсестрина* (ст. 33). Гдѣ *ἐξάδελφος* и *ἐξαδέλφη* стоятъ безъ всякаго опредѣлительнаго, тамъ они всегда означаютъ двоюродныхъ. Такъ именно употреблено послѣднее слово въ 54 правилѣ Трулльскаго собора (692 г.). Въ нашей „Книгѣ Правилъ“ оно сначала переведено было ошибочно — *дщерь брата*, т.-е. племянница, но потомъ поправлено въ текстѣ правила, но не въ указателѣ ко всей книгѣ (см. „Родство плотское“). Смыслъ слова безспорно опредѣляется источниками византійскаго права, болѣе или менѣе близкими ко временамъ названнаго собора. Такъ въ Эклогѣ Льва Исаврянина и Константина Копронима (ок. 740 г.) читаемъ: *κεκώλυνται (πρὸς γάμον)... ἀδελφοὶ πρὸς ἀδελφὰς καὶ τὰ*

О кровосмѣшеніи второго вида (въ кругу свойства) говорятъ 30, 31, 36, 37 и 38 статьи Номоканона. Въ первой и послѣдней поименованы свойственницы *первой* степени, именно: *невѣстка* — жена сына (*νύμφη υἱοῦ*), *теща* — мать жены (*πενθερά*), *теща* — женнина мачиха (*μητρυϊοπενθερά*[1] — первая степень свойства *трехроднаго)*, наконецъ (въ ст. 38) — *мачиха* самого кровосмѣсителя. Епитимія за плотскій грѣхъ съ этими лицами назначается въ Номоканонѣ по 76 и 79 правиламъ Василія Великаго, изъ коихъ въ первомъ говорится о связи съ невѣсткою (женою сына), въ послѣднемъ — о связи съ мачихой; тотъ и другой грѣхъ св. отецъ приравниваетъ къ кровосмѣсной связи съ сестрою единокровною или единоутробною, за каковую связь въ 75 правилѣ св. отца опредѣлена слѣдующая епитимія: три года плача внѣ церкви, три — слушанія св. Писанія и общихъ молитвъ, три — припаданія и два — стоянія съ вѣрными, всего 11 лѣтъ. Но нашъ Номоканонъ въ 29 и 38 статьяхъ насчитываетъ въ этомъ послѣднемъ правилѣ 12 лѣтъ епитиміи, а въ 30-й — 11. Изъ свойственницъ дальнѣйшихъ степеней упомянуты: *невѣстка* — жена брата (*ἀδελφοῦ νύμφη*, ст. 31) и *своячиница* —

τούτων τέκνα, οἱ λεγόμενοι ἐξάδελφοι (tit. II, cap. 2; срав. Epanag. tit. XVII, cap. 4).

[1] Во всѣхъ нашихъ греческихъ спискахъ стоитъ *μητροπενθερά*, что̀ по славянскому переводу значитъ: *мать* тещина, т.-е. бабушка жены. Но этотъ переводъ нельзя признать правильнымъ по двумъ причинамъ: во-первыхъ, между зятемъ и матерью тещи должна быть такая разница въ лѣтахъ, которою исключается возможность половой связи между ними; во-вторыхъ, по общему смыслу 30-й статьи *μητροπενθερά* должна означать свойственницу *первой* степени, и притомъ отличную отъ *πενθερά*, а мать тещи приходится зятю во второй степени свойства. Поэтому мы и приняли въ текстѣ чтеніе *μητρυϊοπενθερά* (мачиха жены), стоящее въ 161 статьѣ Котельерова Номоканона. Правда, въ этомъ Номоканонѣ встрѣчается и *μητροπενθερά* (ст. 173), но изъ снесенія статей, представляющихъ то и другое чтеніе, со всею ясностію открывается, что въ обѣихъ идетъ рѣчь объ одной и той же свойственницѣ, именно — *μητρυϊοπενθερά* (*ὡς προειρήκαμεν*, говоритъ авторъ сборника, ссылаясь на предыдущую статью, въ которой стоитъ принятое нами чтеніе).

сестра жены (*γυναικαδέλφη*, ст. 36). Срокъ епитиміи за первый видъ кровосмѣшенія опредѣленъ въ 10 лѣтъ, за послѣдній — въ 11, хотя и тутъ и тамъ одинаковая степень свойства — вторая. Сюда же относитъ Номоканонъ и плотскую связь одного мужчины съ двумя сестрами, или одной женщины съ двумя братьями (ст. 37). Тутъ, по аналогіи со свойствомъ законнымъ, установляемымъ чрезъ посредство брака между членами различныхъ родовъ или фамилій, каноническое право, въ силу словъ Апостола: „совокупляющійся съ блудницею становится одно тѣло съ нею“ (1 Коринѳ. VI, 16), усматриваетъ также особый видъ кровосмѣшенія. Въ старшей редакціи Постникова Номоканона мы находимъ объ этомъ такое правило: „смѣсившаяся съ двумя братьями подлежитъ епитиміи кровосмѣшенія, т.-е. отлучается на двѣ седмицы лѣтъ, но эта епитимія сокращается до трехлѣтія“ (*Ἡ δυσὶν ἀδελφοῖς συμμιγεῖσα τὸ τῆς αἱμομιξίας ἔχει ἐπιτίμιον, δὶς τὰ ζ'· οἰκονομεῖται δὲ ἕως τῶν τριῶν*). Нашъ Номоканонъ строго выдерживаетъ аналогію между свойствомъ законнымъ и незаконнымъ, именно: назначаетъ *одинаковую* епитимію за половую связь какъ съ вдовою родного брата (ст. 36; ср. ст. 40), такъ и съ посторонней женщиной, съ которою онъ состоялъ или состоитъ въ любодѣйной связи (ст. 37).

Наконецъ, въ кругу родства духовнаго Номоканонъ указываетъ два случая кровосмѣшенія: съ *кумою* и *крестною дочерью* (ст. 34 и 35). Старшіе епитимійники свидѣтельствуютъ о сильномъ колебаніи церковной практики въ опредѣленіи мѣры каноническаго наказанія такимъ кровосмѣсителямъ. Въ одной изъ редакцій Постникова Номоканона (съ именемъ *Ἰωάννου μοναχοῦ*) мы находимъ слѣдующее опредѣленіе: „есть два вида духовнаго кровосмѣшенія: съ дочерью чрезъ воспріятіе отъ крещенія и съ ея матерью, или кумою. То и другое гораздо преступнѣе кровосмѣшенія плотскаго (*πολὺ τοῦ σαρκικοῦ χαλεπώτερον*). Нѣкоторые говорятъ, что за грѣхъ съ кумою должно подвергать осмилѣтней епитиміи, а за грѣхъ

съ духовною дочерью — 30-лѣтней“ (*Morinus*, op. cit. p. 637). Самъ же авторъ или редакторъ этого Номоканона назначаетъ за то и другое одинаковую епитимію — отъ осьми до десяти лѣтъ (*ὁμοίως καὶ εἰς αὐτὴν σύντεκνον καὶ εἰς τὸ παιδίον, ὃ ἐδέξατο, καὶ ἕως ὀκτώ, ἢ καὶ δέκα.* Ibid. p. 638; ср. *Σύντ.* IV, 446). По другой редакціи того же епитимійника (*Ἀκολουθία καὶ τάξις*), духовное кровосмѣшеніе совершенно приравнивается къ плотскому, и за связь съ кумою опредѣляется епитимія 12-лѣтняя по аналогіи съ сестрою отъ одного отца или матери; ср. ст. 29), а за связь съ духовною дочерью — 15-ти лѣтняя (примѣнительно къ 68 правилу Василія Великаго. *Morinus,* p. 620—621). Наконецъ въ третьей редакціи (съ надписью: *Λόγος πρὸς τοὺς μέλλοντας ἐξαγορεῦσαι*) срокъ епитиміи за оба вида духовнаго кровосмѣшенія ограниченъ пятью или шестью годами (p. 629). Нашъ Номоканонъ приравниваетъ куму къ свояченицѣ (она, дѣйствительно, приходится во *второй* степени родства духовнаго; ср. статью 36), а крестную дочь — къ сестрѣ отъ одного отца и матери (ср. ст. 29). Въ первомъ случаѣ вѣрнѣе было бы слѣдовать 53 правилу Трулльскаго собора, которое за „незаконное супружество съ матерями воспринятыхъ“ (вдовствующими) назначаетъ епитимію, опредѣленную для любодѣевъ (т.-е. 7-лѣтнюю).

39.

Ἡ παιδοφθορία τοῦ θήλεος, ἤγουν κάτω ἀπὸ τοὺς δώδεκα χρόνους, ἔχει χρόνους ιβ', κατὰ τὸν ἅγιον Ἰωάννην τὸν Νηστευτήν.

Дѣторастлѣніе женска пола, сирѣчь, нижае дванадесяте лѣтъ, Матѳей на ві лѣтъ по стомꙋ Іωаннꙋ Постникꙋ запрещаетъ.

Статья эта точно воспроизводитъ опредѣленія, содержащіяся въ одной изъ редакцій Постникова Номоканона, именно въ той, которая надписывается именемъ Іоанна монаха и

діакона (*Τῆς δὲ παιδοφθορίας τὸ ἔγκλημα ἐκεῖνό ἐστι καὶ λέγεται, τὸ κόρην παρθένον νεᾶνιν πρὸ τῆς ἥβης, ἤγουν πρὸ τῶν δώδεκα χρόνων διαφθαρῆναι.* О срокѣ епитиміи сказано: *τὸ τῆς παιδοφθορίας ἴσα εἰς τὸ μονοπρόσωπον πεσεῖν ἀδελφὴν ἐκ πατρὸς, ἢ ἐκ μητρὸς ὥρισται, τουτέστιν εἰς χρόνους ιβ', ὡς καὶ τῆς μητρυιᾶς. Morinus,* op. cit. p. 636, 637).

40.

[Περὶ γυναικῶν].

Οὕτως ἐπιτιμῶνται καὶ αἱ γυναῖκες, καὶ ταῦτα μὲν, ὅταν οὐκ ἔχουσιν ἄνδρας· ἐὰν δὲ ἔχωσιν ἄνδρας, τὸν τῆς μοιχείας κράτει κανόνα, ἤγουν τοὺς περισσοτέρους χρόνους πάντοτε κράτει.

Ѿ женáхъ.

Тáкожде запрещáютсѧ и҆ же́ны, є҆гдà не и҆́мꙋтъ мꙋ́жа: а҆́ще же и҆́мꙋтъ мꙋ́жа, прелюбодѣ́йства держѝ прáвило: си́рѣчь, множа̑йшаѧ лѣ́та всегдà держѝ. [Мїрѧ́нѡмъ ѿ же́нъ воздержáтисѧ ве́сь ст҃ый вели́кїй по́стъ. А҆́ще ли падетсѧ съ женóю своéю во ст҃ый по́стъ, тò ни на Пáсхꙋ да причасти́тсѧ, зане́же ве́сь по́стъ ѡ҆безче́ствова: бѣльце́мъ бо ѿ же́нъ свои́хъ закóнныхъ соблюдáтисѧ, ꙗ҆́коже рече́сѧ, на ве́сь по́стъ][1].

[1] Поставленное въ скобки внесено въ текстъ статьи Могилою.

Взято изъ той же редакціи Постникова Номоканона. Но тамъ правило, соотвѣтствующее настоящей статьѣ Номоканона, стоитъ въ другой логической связи, именно составляетъ заключеніе правилъ о кровосмѣшеніи, изложенныхъ въ статьяхъ 29—38 (*Τὸ δὲ εἰς λοιπὰ*, т.-е. кровосмѣшеніе съ родственниками и свойственниками дальнѣйшихъ степеней,

πορνείας ἔγκλημα περιέχει· ταῦτα δὲ ἐὰν οὐκ ἔχουσιν αἱ προγεγραμμέναι ζῶντας τοὺς συνεύνους αὐτῶν· εἰ δὲ ζῶσι, καὶ ταῦτα καὶ τὰ τῆς μοιχείας ἀναλαμβάνειν, ὥστε καὶ ἕως εἴκοσι καὶ πλέον φθάνειν ἔτη ἁλόντας (*Morinus*, p. 637). Такимъ образомъ въ источникѣ правило имѣетъ слѣдующій смыслъ: срокъ епитиміи за кровосмѣшеніе увеличивается, если вышеозначенныя родственницы и свойственницы имѣютъ мужей. Въ такомъ случаѣ нужно еще держаться и правила о прелюбодѣяніи, такъ что епитимія можетъ продолжиться до 20 лѣтъ. Не совсѣмъ умѣстная приписка къ славянскому тексту о томъ, чтобы супруги въ продолженіе поста четыредесятницы воздерживались отъ общаго ложа, впервые сдѣлана въ третьемъ Кіевскомъ изданіи Номоканона, въ которомъ указанъ и самый ея источникъ: Са́ва *α* (монахъ?), уст. гл. 52 (разумѣется, вѣроятно, уставъ св. Саввы Іерусалимскаго). Такое же правило находится въ Номоканонѣ Постника (*Ἐπειδὴ δὲ εἰσί τινες μηδὲ ἐν τῇ μεγάλῃ τεσσαρακοστῇ κρατῆσαι ἑαυτοὺς ἰσχύοντες, καὶ αὐτοὶ δὲ πολλάκις οἱ γυναῖκας ἔχοντες,... κρατείτωσαν κἂν τὴν μεγάλην τεσσαρακοστὴν πᾶσαν τὸ μὴ ἁμαρτῆσαι, καὶ μετὰ φόβου καὶ τρόμου τὰς τρεῖς τοῦ Πάσχα κοινωνείτωσαν ἡμέρας. Morinus*, op. cit., p. 621; cfr. p. 643). На строгомъ соблюденіи этого правила настаиваютъ: Вальсамонъ въ 52 отвѣтѣ Марку Александрійскому, мнимый Іоаннъ, епископъ Китрскій (Кормч., гл. 58, прав. 2) и схоліастъ Пидаліона въ одномъ изъ примѣчаній къ 69 апостольскому правилу (изд. 4, стр. 94, прим. 1).

41.

Ὁ [εἰς] τὴν γυναῖκά του ἀρρενομανήσας, ἤγουν εἰς τὸ παρὰ φύσιν, χρόνους δεκαπέντε μὴ κοινωνήσῃ· ἱερεὺς δὲ οὐ γίνεται.

Иже на женꙋ свою мꙋжескѡ вознеистовисѧ, сирѣчь во еже чрез естество, е҃і лѣтъ да не причаститсѧ, свщенникъ же да не бываетъ.

42.

Ὡσαύτως καὶ ἡ γυναῖκα κανονίζεται, ἐὰν μὲ τὸ θέλημα της ἔγινεν· εἰ δὲ μὲ τὸ στανίον της ἔγινεν, ὀλιγώτερον, ὡς οἶδας τὸ γινόμενον. Ὁμοίως καὶ ὁ εἰς ξένην ἀῤῥενομανήσας, χρόνους ιε΄.

Та́кожде и҆ жена̀ оу҆правлѧ́етсѧ, а҆́ще по во́ли е҆й бы́сть: а҆́ще ли по нꙋ́ждѣ, легча́е и҆ мнѣ́е, ꙗ҆́коже вѣ́си быва́емое. Та́кожде и҆ на чꙋ́ждꙋю мꙋ́жескѡ возне́истовьсѧ, ѕ҃і лѣ́тъ.

Постникъ („Іоаннъ монахъ") справедливо замѣчаетъ, что древніе каноны не упоминаютъ о противоестественномъ грѣхѣ, указанномъ въ настоящихъ двухъ статьяхъ нашего Законоправильника (*ἕως τῶν ἀγράφων παρὰ τοῖς κανόσιν, οἷον ἐπὶ γυναικεῖα τῶν παρὰ φύσιν. **Morinus***, op. cit. p. 639) и съ своей стороны опредѣляетъ за этотъ грѣхъ епитимію отъ 8 до 10 лѣтъ (*ὁμοίως*, т.-е. сейчасъ указанной епитиміи подвергается *καὶ ὁ εἰς γυναῖκα ἀῤῥενοκοιτήσας*. Ibid. p. 638; ср. въ Пидаліонѣ послѣднее правило, изданное подъ именемъ Іоанна Постника). Нашъ Номоканонъ назначаетъ виновнымъ въ этой гнусности 15-лѣтнюю епитимію, очевидно — примѣнительно къ 62 правилу Василія Великаго о мужеложствѣ въ собственномъ смыслѣ (ср. ст. 25). Въ до-Никоновскихъ изданіяхъ, начиная со второго Кіевскаго, въ текстъ 42-й статьи, послѣ словъ: „якоже вѣси бываемое", вставлено было: „Аще же насилствуетъ золъ мужъ, тогда жена да извѣститъ духовнымъ („пастыремъ" прибав. I), тіи же совѣтъ благъ дадутъ".

43.

Ὁ ἐπίορκος, χρόνους ι΄, κατὰ τὸν ξδ΄ κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου.

Роти́тель, сі́есть клѧтвопрестꙋ́пникъ, лѣ́тъ і҃, по ѯ҃д мꙋ̀ пра́вилꙋ вели́каго Васи́лїа.

Въ первыхъ двухъ Московскихъ изданіяхъ статья эта начиналась такъ: „Ротитель *всякъ* и иже клятвопреступникъ и *крестъ цѣлуяй*“. Слово „ротитель“, удержавшееся во всѣхъ позднѣйшихъ изданіяхъ, оказывается совершенно излишнимъ при пояснительномъ „клятвопреступникъ“ *(ἐπίορκος)*. Въ церковныхъ правилахъ не запрещается „рота“ или присяга вообще, а осуждается, какъ тяжкій грѣхъ ложная присяга и клятвопреступничество. Поэтому прибавка упомянутыхъ двухъ изданій: „и крестъ цѣлуяй“ имѣла бы каноническій смыслъ, если бы сопровождалась стариннымъ русскимъ опредѣлительнымъ словомъ: „на́кривѣ“.

44.

Ὁ δὲ ἐκ βίας, ἤγουν ἀπὸ ἀνάγκης, χρόνους ἕξ, κατὰ τὸν πβ΄ κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου· ὁμοίως καὶ ὁ ψευδομάρτυρας.

А҆ и҆́же по нꙋ́ждѣ, ѕ҃ лѣ́тъ, по п҃в пра́вилꙋ тогѡ́жде: та́кожде и҆ лжесвидѣ́тель.

45.

Ἱερεὺς ἐπιορκήσας καθαιρεῖται, κἂν καὶ ἐξ ἀνάγκης, κατὰ τὸν κε΄ κανόνα τῶν ἁγίων Ἀποστόλων.

Сщ҃е́нникъ роти́выйсѧ, а҆́ще и҆ по нꙋ́ждѣ, да и҆зве́ржетсѧ по к҃е мꙋ пра́вилꙋ ст҃ы́хъ а҆п҇лъ.

46.

Ὁ κλέπτης, εἰ μὲν ἐξομολογηθῇ μὲ τὸ θέλημά του, χρόνον α΄ μὴ κοινωνήσῃ, καὶ νὰ πληρώσῃ καὶ τὸ κλέψιμον, εἰ δυνατόν· εἰ δὲ ἐλεγχθῇ, χρόνους β΄, κατὰ τὸν ξα΄ κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου.

Та́ть а҆́ще и҆сповѣ́стсѧ самохо́тнѣ, є҆ди́но лѣ́то да не прича́ститсѧ, и҆ да плати́тъ татьбꙋ̀, а҆́ще возмо́жно: а҆́ще ли ѡ҆бличе́нъ бꙋ́детъ, в҃ лѣ́та, по ѯ҃а мꙋ пра́вилꙋ вели́кагѡ Васи́лїа.

Въ до-Никоновскихъ изданіяхъ славянскій текстъ этой статьи былъ значительно короче, именно: „Тать аще исповѣсться самохотнѣ, едино лѣто да не причастится; аще ли обличенъ бывъ, двѣ лѣтѣ, по 61 правилу великаго Василіа“. Отсюда видно, что въ Никоновскомъ изданіи текстъ статьи дополненъ по греческому подлиннику.

47.

Ὁ κλεπταπάδοχος, ὡς κλέπτης κανονίζεται, ἤγουν χρόνον α' μὴ κοινωνήσῃ.

Тáтемъ прїимáтель, ꙗ҆́ко тáть запрещáетсѧ, си́рѣчь є҆ди́но лѣ́то да не причасти́тсѧ.

Вальсамонъ въ толкованіи на 71 правило Василія Вел. приводитъ опредѣленіе греко-римскихъ уголовныхъ законовъ, совершенно согласное съ настоящею статьей Номоканона (*ὁ κρύπτων τὸν κλέπτην, κλέπτης ἐστί. Σύντ.* IV, 231).

48.

Ὁ ληστής, ὡς φονεὺς κανονίζεται, κατὰ τὸν ζ' κανόνα τοῦ ἁγίου Γρηγορίου Νύσσης.

Разбо́йникъ, ꙗ҆́ко оу҆бі́йца запрещáетсѧ по ѕ҃ мѹ̀ прáвилѹ ст҃áгѡ Григо́рїа Нѷ́сскагѡ.

49.

Ὁ τυμβωρύχος, ἤγουν ὁποῦ σκάπτει τοὺς τάφους, νὰ κλέψῃ τι ἀπ' ἐκεῖ, χρόνους ι' μὴ κοινωνήσῃ, κατὰ ξς' κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου.

Гробокопáтель, си́рѣчь и҆́же раско́пываетъ гро́бы, да оу҆крáдетъ нѣ́что ѿтѹ́дѹ, і҃ лѣ́тъ да не причасти́тсѧ по ѯ҃ѕ прáвилѹ вели́каго Васи́лїа.

Во всѣхъ до-Никоновскихъ изданіяхъ, согласно съ старшими славянскими списками Номоканона, текстъ этой статьи имѣлъ слѣдующее дополненіе, находящееся и въ нашемъ основномъ спискѣ греческаго подлинника:

Ἡμεῖς δὲ λέγομεν, εἰς ἔτος ἓν μὲ τοιούτου κανόνος μετὰ τὴν ἐννάτην ξηροφαγοῦντος καὶ μετανοίας ἑκάστης ἡμέρας σ'· εἰ δ' οὐ θέλει, κρατείτω τὸν κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου.

Мы же глаголемъ: едино лѣто до девятаго часа сухояденіе и поклоновъ двѣстѣ на всякъ день творити. Аще ли не хощетъ (не восхощетъ исправитися I), да держитъ правило великаго Василіа.

Прибавка эта взята изъ Властаревой редакціи Постникова Номоканона (*Σύντ.* IV, 444). Но справщики первыхъ двухъ Московскихъ изданій вмѣсто Кіевскаго чтенія: Мы же глаголемъ поставили: „Иніи же глаголютъ“.

50.

Ἡ ἱεροσυλία, ἤγουν ὅπου κλέψῃ τι ἀπὸ ἐκκλησίαν ἱερὸν, τουτέστι τοῦ ἁγίου θυσιαστηρίου, χρόνους ιε' μὴ κοινωνήσῃ, κατὰ τὸν ἅγιον Γρηγόριον Νύσσης.

Ст҃отатецъ, сіесть, иже ѹкрадетъ что̀ из̾ цр҃кве свѧщенное ѿ ст҃агѡ жертвенника, еі лѣтъ да не причаститсѧ, по ст҃омꙋ Григорію Нѵсскомꙋ.

Григорій Нисскій въ 8 своемъ правилѣ говоритъ: „преданіемъ отеческимъ опредѣлена святотатцамъ епитимія на меньшее время, нежели за прелюбодѣяніе“. А какъ по 4-му правилу того же св. отца прелюбодѣи подлежатъ 18-лѣтней епитиміи, то составители Номоканона имѣли основаніе назначить святотатцамъ епитимію меньшую на три года, т.-е. 15-лѣтнюю.

51.

Ὁ δίγαμος χρόνον ἕνα μὴ κοινωνήσῃ, κατὰ τὸν δ' κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου. Ἄλλοι δὲ λέγουσι, χρόνους β'.

Двоебрачный єдино лѣто да не причаститсѧ, по д҃ мꙋ правилꙋ великагѡ Василіа. Иніи же глаголютъ, два̀ лѣта.

Указанное въ этой статьѣ различіе церковной практики относительно второбрачныхъ замѣчено уже въ поцитованномъ (4-мъ) правилѣ Василія В. Но хотя онъ лично и склонялся къ сокращенію епитиміи второбрачнымъ на одинъ годъ, тѣмъ не менѣе въ позднѣйшей церковной практикѣ установилось болѣе строгое воззрѣніе, выразителемъ котораго былъ св. Никифоръ Исповѣдникъ. Во 2 своемъ правилѣ (по Пидаліону, Аѳинской синтагмѣ и нашей Кормчей книгѣ въ гл. 57) онъ не только запрещаетъ вѣнчать второбрачныхъ, но и предписываетъ подвергать ихъ *двух*лѣтней епитиміи. Это правило извѣстно было и Кіевскимъ издателямъ Номоканона по Леунклавію (Ius graeco-romanum, lib. III, p. 196), на котораго они сослались здѣсь уже извѣстнымъ намъ образомъ: „Чти Никифора Исповѣдника, патріарху (sic) Цариградскаго, въ *Арменополи* книга 3“. Если нѣтъ основаній сомнѣваться въ подлинности этого правила и если нельзя допустить, что св. Никифоръ, запрещая *вѣнчать* вторые браки, тѣмъ самымъ отнималъ возможность заключенія ихъ въ какой бы то ни было формѣ (церковное вѣнчаніе тогда еще не было единственною законною формою вступленія въ бракъ): то нужно будетъ признать принадлежность тому же св. отцу и слѣдующаго правила, усвояемаго ему въ частныхъ каноническихъ сборникахъ: „Если вдовецъ хочетъ жениться на вдовѣ, то онъ долженъ устроить трапезу, пригласить на нее десять домовладыкъ и торжественно объявить имъ: „видите, господа и братія, что я беру себѣ эту женщину въ жену“. Но онъ не удостоится церковнаго священнодѣйствія, и оба должны понести епитимію второбрачныхъ“ (*Pitra,* Iuris eccles. graec. hist. et monum. t. II, p. 341, can. 149). Это, очевидно, чисто гражданская форма заключенія вторыхъ браковъ, которая допускалась византійскими гражданскими законами и послѣ Никифора Исповѣдника до временъ императора Льва Мудраго. Нашъ Номоканонъ не повторяетъ принадлежащаго св. Ни-

кифору запрещенія вѣнчать второбрачныхъ потому, конечно, что это запрещеніе въ современной церковной практикѣ уже не соблюдалось. Такая практика установилась еще въ XI в., какъ видно изъ слѣдующаго каноническаго отвѣта Никиты, митрополита Ираклійскаго: „Строгое право не допускаетъ вѣнчанія второбрачныхъ; но обычай Великой церкви (т.-е. Константинопольской) не соблюдаетъ этого, но и на второбрачныхъ возлагаетъ вѣнцы, и никто за это не подвергается осужденію. Однако таковые удаляются отъ божественнаго причащенія на годъ или на два, и священнику, вѣнчавшему ихъ, возбраняется седмымъ правиломъ Неокесарійскаго собора участвовать въ ихъ брачномъ пирѣ“ (славянскій переводъ этого отвѣта см. въ Требникѣ предъ „послѣдованіемъ о двобрачномъ“; греческій подлинникъ — въ Визант. Временникѣ, т. II, стр. 167).

52.

Ὁ τρίγαμος, εἰ μὲν δὲν ἔχει παιδία, χρόνους δ΄ μὴ κοινωνήσῃ· εἰ δὲ ἔχει παιδία, χρόνους ε΄, ὅταν εἶναι κάτω ἀπὸ μ΄ χρόνων ὁ ἄνθρωπος· ἐὰν δὲ εἶναι ἀπάνω ἀπὸ μ΄ χρόνων, καὶ ἔχει καὶ παιδία, ἀσυγχώρητος εἶναι ἡ τριγαμία, κατὰ τοὺς [θείους][1] κανόνας τοῦ Ματθαίου, τοῦ Γ στοιχείου ἐν τῷ δ΄ κεφαλαίῳ [περὶ] τοῦ γάμου τῆς ἑνώσεως, καὶ μὴ τὸν ἀφίσῃς νὰ γένῃ[2].

[1] *θείους* изъ ТВОДП. — [2] Далѣе въ основномъ спискѣ стоитъ 58 статья нашего Номоканона.

Троебра́чный, а҆́ще ѹ҆̀бѡ не и҆́мать дѣте́й, лѣ́та д҃ да не прича́ститсѧ: а҆́ще же и҆́мать дѣ́ти, лѣ́тъ є҃, є҆гда̀ є҆́сть ни́же м҃ лѣ́тъ человѣ́къ[1], а҆́ще же є҆́сть вы́ше м҃ лѣ́тъ, и҆ и҆́мать дѣ́ти, непроще́но є҆́сть троебра́чїе, по бж҃е́ственнымъ пра́виломъ Матѳе́а[2], г҃ стїхі́и[3], д҃ главы̀, кни́ги соедине́нїѧ[4]: и҆ не ѡ҆ста́ви, да бꙋ́детъ[5].

[1] Троеженецъ, егда имаше нижае м҃ лѣтъ и не имаше дѣтїи съ первыми женами, лѣтъ д҃ да не причастится КМІ: аще убо не имать дѣтїи. лѣтъ д҃ да не причастится: аще ли имать дѣти, лѣтъ є҃, егда естъ чл҃къ нижае м҃ лѣтъ Б. — [2] по правиломъ Матѳеовымъ БКМІ. — [3] г҃ стиха І. — [4] и томъ (— Б) или (— Б) книгк єдиненїа КМ: и о томъ или книги єдиненїа (Іоас.); о томъ же и книга єдиненїа (Іос.). — [5] не оставиша КМІ (не остави Б) семꙋ быти БКМІ.

Изъ варіантовъ, приведенныхъ подъ славянскимъ текстомъ этой статьи, видно, что при патріархѣ Никонѣ она правлена была не по какому-либо изъ прежнихъ русскихъ изданій Номоканона, а по списку греческаго подлинника, вполнѣ согласному съ указанными у насъ подъ греческимъ текстомъ. Правили Кіевскій текстъ статьи, по своему темному разумѣнію, и справщики патріарховъ Іоасафа и Іосифа; но эти поправки состояли только въ безсмысленной замѣнѣ выраженія: „Г стихіа“ (т.-е. буква Г) словами: „3-го стиха“, и греческаго существительнаго „томъ“ — русскимъ мѣстоименіемъ: „о томъ“. О самомъ содержаніи настоящей статьи замѣтимъ слѣдующее: мѣра каноническаго наказанія троебрачнымъ (4 и 5 лѣтъ отлученія отъ св. Таинъ) окончательно опредѣлена знаменитымъ „томомъ соединенія“ *(τόμος ἑνώσεως)* — синодальнымъ актомъ, изданнымъ въ 920 г. при патріархѣ Николаѣ Мистикѣ въ правленіе императоровъ Константина Порфиророднаго и Романа. Исторія и содержаніе этого „тома“ обстоятельно изложены въ алфавитной синтагмѣ Властаря подъ буквою Г въ главѣ четвертой, надписанной: *περὶ τοῦ τόμου τῆς ἑνώσεως*. На это мѣсто и ссылаются составители Номоканона, такъ что конецъ настоящей статьи точнѣе можетъ быть переведенъ слѣдующимъ образомъ: „троебрачные во всѣхъ указанныхъ случаяхъ подвергаются епитиміи по божественнымъ правиламъ, изложеннымъ у Матѳея въ главѣ 4 подъ буквою Г, гдѣ говорится „о томѣ соединенія“. Славянскій переводъ этого тома напечатанъ въ 52 главѣ Кормчей, но — съ длинной вставкой изъ какого-то древне-русскаго святительскаго поученія[1].

53.

Ἱερεὺς ἐὰν εὐλογήσῃ ἐν γνώσει κεκωλυμένον γάμον ἀπὸ συγγενείας, ἢ ἀπὸ κουμ-

Сщ҃е́нникъ а́ще въ вѣдѣнїи бл҃гослови́тъ возбране́нный бра́къ ѿ сро́дства, и҆лѝ ку́мовства̀, и҆лѝ

[1] Замѣчательно, что съ этою вставкою тамъ соединенія является уже въ знаменитой Новгородско-софійской Кормчей конца XIII вѣка, находящейся теперь въ числѣ рукописей Московской синодальной библіотеки № 132; см. л. 344 об. и слѣд.

παρίαν, ἢ τετραγαμίαν, ἢ ἄνηβον, τουτέστιν ἐὰν δὲν εἶναι ὁ ἄνδρας ιε΄ χρόνων, καὶ ἡ γυνὴ ιγ΄ χρόνων, καθαιρείσθω, καὶ ὁ γάμος ἔστω ἄκυρος.

четверобра́чїѧ, и҆лѝ не и҆мꙋ́ща во́зраста: сирѣ́чь, а҆́ще нѣ́сть мꙋ́жъ є҃ı лѣтъ, а҆ жена г҃ı лѣтъ, да извержетсѧ, и҆ бра́къ да бꙋ́детъ нетве́рдый.

Уже въ одномъ изъ каноническихъ отвѣтовъ Тимоѳея Александрійскаго, которые, какъ извѣстно, утверждены шестымъ вселенскимъ (Трулльскимъ) соборомъ, высказано „рѣшительное“ запрещеніе священнику сочетавать бракомъ лицъ, состоящихъ между собою въ близкомъ родствѣ или свойствѣ, но при этомъ не указано, какому каноническому наказанію долженъ подвергаться священникъ, „пріобщившій себя чужому грѣху“ чрезъ благословеніе незаконнаго брака (прав. 11): дѣло это, очевидно, оставлено суду мѣстнаго епископа. Если же нашъ Номоканонъ опредѣляетъ священнику за повѣнчаніе всѣхъ исчисленныхъ въ настоящей статьѣ незаконныхъ браковъ одно наказаніе — изверженіе изъ сана (*καθαιρείσθω*): то онъ слѣдуетъ въ этомъ случаѣ постановленіямъ позднѣйшихъ византійскихъ церковныхъ законовъ, каковы: указанный въ предыдущей статьѣ „томъ соединенія“, томъ патріарха Сисинній 996 г. (о бракахъ, запрещенныхъ по родству и свойству), синодальный актъ патріарха Германа II 1235 г. (о бракѣ несовершеннолѣтнихъ) и др.[1] Но эти законы, конечно, не имѣютъ такой канонической важности, какая принадлежитъ приведенному отвѣту Тимоѳея Александрійскаго, какъ обще-церковному канону. А подлинный смыслъ этого канона, какъ выше показано, ни мало не препятствуетъ помѣстнымъ автокефальнымъ церквамъ постановлять и другія,

---

[1] Подлинникъ тома Сисиннія въ аѳинской синтагмѣ, т. V, стр. 11—19; славянскій переводъ — въ Кормчей, гл. 51. Синодальное постановленіе Германа II — въ Синтагмѣ, т. V, стр. 109.

менѣе строгія, правила объ отвѣтственности священнослужителей, виновныхъ въ повѣнчаніи какого-либо запрещеннаго брака, сообразуясь при этомъ съ особенностями каждаго отдѣльнаго случая. Въ такомъ именно смыслѣ и изложены постановленія русскаго церковнаго закона — Устава духов. консисторій (стт. 188—190). Указанный въ настоящей статьѣ Номоканона возрастъ для брака (15 лѣтъ жениху и 13 невѣстѣ) впервые опредѣленъ въ Эклогѣ Льва Исаврянина и Константина Копронима (tit. II, cap. 1; въ печат. Кормчей гл. 49, зачатокъ 2, гл. 1). Но такъ какъ это опредѣленіе принято было и церковію и соблюдалось ею въ продолженіе многихъ вѣковъ, то послѣ изданія указа 19 іюля 1830 г., коимъ предписывалось, чтобы жениху было не менѣе 18 лѣтъ, а невѣстѣ не менѣе 16, въ нашихъ законахъ установилось различіе между церковнымъ и гражданскимъ брачнымъ совершеннолѣтіемъ: первое есть именно то, которое показано въ настоящей статьѣ Номоканона, а послѣднее то, какое принято въ указѣ 1830 года и за нимъ — въ сводѣ гражданскихъ законовъ (ст. 3). Юридическое значеніе т. наз. *церковнаго* брачнаго совершеннолѣтія, по дѣйствующимъ законамъ, состоитъ въ томъ, что бракъ, заключенный лицами въ возрастѣ между этимъ и гражданскимъ совершеннолѣтіемъ, остается въ силѣ и не подлежитъ расторженію, какъ недѣйствительный (т. X, ч. I, ст. 37, пун. 5. Уст. духовн. консист. ст. 205, пун. 5). Впрочемъ и о бракѣ лицъ, не достигшихъ церковнаго брачнаго совершеннолѣтія, въ Уставѣ духов. консист. постановлено, что искъ о признаніи такого брака недѣйствительнымъ можетъ быть вчиненъ только тѣмъ изъ супруговъ, который вступилъ въ бракъ во время этого несовершеннолѣтія, и притомъ подъ слѣдующими двумя условіями: а) если истцу не исполнилось еще гражданскаго брачнаго совершеннолѣтія и б) если бракъ не имѣлъ послѣдствіемъ беременности жены (ст. 209).

54.

Εἴ τις μετὰ τῆς ἀρραβωνιαστῆς αὐτοῦ συμμιγῇ πρὶν τοῦ στεφανώματος, χρόνον ἕνα ἐπιτιμᾶται κανόνα, νὰ κρατῇ καὶ τὴν κοινωνίαν, καθὼς καὶ ὁ ξθ' κανὼν τοῦ μεγάλου Βασιλείου περὶ τοῦ ἀναγνώστου διακελεύεται· ἱερεὺς δὲ ὁ τοιοῦτος οὐ γίνεται, ὡς κλεψίγαμος.

А҆́ще кто̀ со ѡ҆бру́чницею свое́ю смѣси́тсѧ пре́жде вѣнча́нїѧ, лѣ́то а҃ да запрети́тсѧ, ᲂу҆держа́сѧ ѿ прича́стїѧ, ꙗ҆́коже ѯ҃ѳ҃ пра́вило вели́кагѡ Васі́лїа ѡ҆ чтцѣ̀ повелѣва́етъ: сщ҃енникъ же си́цевый не быва́етъ, ꙗ҆́кѡ бра́къ ѡ҆кра́дый.

Въ 69 правилѣ Василія В. постановлено: „чтецъ, аще прежде брака смѣсится съ своею обручницею, по отлученіи на едино лѣто отъ служенія (что̀ соотвѣтствуетъ отлученію мірянъ на такой же срокъ отъ св. таинъ), пріимется въ чтеца, но да пребудетъ безъ производства на высшія степени“. Кромѣ этого правила составители Номоканона, повидимому, знали еще слѣдующій каноническій отвѣтъ Солунскаго митрополита Никиты (XII в.): „клирикъ, совокупившійся съ своею обручницею прежде браковѣнчанія, хотя не можетъ быть признанъ украдшимъ бракъ *(εἰ καὶ μὴ κλεψιγαμήσας λογίζεται)*, такъ какъ для совокупленія съ своею обручницею считалъ совершенно достаточнымъ одного обрученія съ нею; но поелику онъ не зналъ того, что долженъ былъ знать, то подвергается за это отвѣтственности, хотя бы послѣ рукоположенія и принялъ вѣнчаніе своего брака. А не зналъ онъ двухъ вещей: во-первыхъ, что для супружескаго совокупленія недостаточно одного молитвословія при обрученіи; во-вторыхъ, что послѣ рукоположенія никто не вѣнчается съ женой; прибавлю къ этому и третье: онъ не зналъ, что никто совокупившійся съ своею обручницею до брака не удостоивается рукоположенія“ *(Σύντ. V, 383)*.

55.

Ἐὰν δέ τις συμμιγῇ τῇ μητέρι (sic) τῆς ἀρραβωνιαστῆς αὐτοῦ πρὸ τοῦ γάμου, ἢ ἕτερον πρόσωπον γένους αὐτῆς, κωλυθήσεται ὁ τοιοῦτος γάμος· εἰ δὲ μετὰ τὸν γάμον ἔγινεν τὸ παράπτωμα, οὐ λύεται· ἀλλ᾽ ἐπιτιμῶνται οἱ τὴν αἱμομιξίαν ποιήσαντες, κατὰ τὸ ιε´ κεφάλαιον τοῦ Γ στοιχείου εἰς τὸν Ματθαῖον. Ὁ δὲ κανὼν τῶν τοιούτων ἐστὶ χρόνους ια´.

А҆́ще ли кто̀ пре́жде бра́ка паде́тсѧ съ ма́терїю ѡ҆бру́чницы своеѧ̀, и҆лѝ со и҆нѣ́мъ лице́мъ ро́да е҆ѧ̀, возбранѧ́етсѧ таковый бра́къ, а҆́ще ли по́слѣ бра́ка бы́сть согрѣше́нїе, не распу́щаютсѧ, но запреща́ютсѧ, ꙗ҆́ко и҆ кровосмѣше́нїе сотво́ршїи, по є҃і главѣ̀, Г стїхі́а въ Матѳе́и. Кано́нъ же сицевы̂мъ є҆́сть а҃і лѣ́тъ.

Почти буквальная выписка изъ синтагмы Властаря. Чтобы правильно понять историческій и каноническій смыслъ настоящей статьи Номоканона, нужно взять во вниманіе извѣстный фактъ, что у грековъ, а по ихъ примѣру и у насъ встарину, обрученіе нерѣдко совершалось надъ малолѣтками, когда, напр. невѣстѣ было не болѣе 7 лѣтъ. Въ такихъ случаяхъ, конечно, необходимо было откладывать совершеніе брака до наступленія обрученной дѣвочкѣ возраста половой зрѣлости. Но если женихъ во время обрученія имѣлъ уже такую зрѣлость, то при близкихъ отношеніяхъ, какія естественно возникали между нимъ и родственницами невѣсты, нерѣдко случалось, что эти отношенія обращались въ любовную связь обручника съ своею нареченною тещей, въ особенности если послѣдняя была вдова и еще молодая. Чрезъ эту связь, по выше изложенному церковному воззрѣнію, будущій мужъ дочери становился ея незаконнымъ отчимомъ, вслѣдствіе чего бракъ ихъ не могъ состояться: „ибо — говоритъ Властарь въ указанномъ мѣстѣ своей син-

тагмы — непозволительно завѣдомо допускать кровосмѣшеніе" *(οὐ γὰρ θεμιτὸν αἱμομιξίαν ἐν εἰδήσει προβῆναι)*. „Если же — продолжаетъ тотъ же канонистъ — случится это беззаконіе (связь зятя съ тещею) послѣ брака, то бракъ не расторгается, но учинившіе кровосмѣшеніе подвергаются епитиміи, такъ какъ, по словамъ закона, твердое изначала не теряетъ силы отъ привходящихъ потомъ обстоятельствъ" *(τὰ ἐξ ἀρχῆς βέβαια ἐκ τῶν ἐπισυμβαινόντων οὐκ ἀκυροῦται. Σύντ.* VI, 182—183). Въ отношеніи къ настоящему случаю правило это имѣло у византійцевъ безусловную силу, такъ какъ по греко-римскимъ гражданскимъ законамъ, которымъ, впрочемъ, слѣдовали и церковные каноны (Василія В. прав. 9), любодѣйная или даже прелюбодѣйная связь мужа съ постороннею женщиной сама по себѣ не уничтожала его брака и не давала женѣ права искать съ нимъ развода, хотя бы онъ за прелюбодѣяніе подвергся уголовному наказанію (по Эклогѣ — урѣзанію носа). Срокъ епитиміи за кровосмѣсную связь зятя съ тещею (или свояченицей) опредѣленъ въ нашемъ Номоканонѣ по правиламъ Василія В., указаннымъ въ статьѣ 30. Но уже Властарь въ своей редакціи Постникова номоканона описываетъ другую церковную практику, которая въ духѣ этого номоканона опредѣляла такимъ кровосмѣсителямъ епитимію только на 6 лѣтъ *(Σύντ.* IV, 440).

56.

Ὁ δὲ ξβ' κανὼν τῆς ἕκτης συνόδου, τοὺς ἱερεῖς τοὺς ἐν γνώσει εἰς γάμον χορεύοντας, καθαιρεῖ, λαϊκοὺς δὲ ἀφορίζει· ἐπὶ πλέον δὲ, γυναῖκας, ὡς τοὺς πολλοὺς βλαπτούσας.	Пра́вило ѯв҃ ѕ҃ шеста́гѡ собо́ра, сщ҃е́нники и҆̀же въ ра́зꙋмѣ на бра́цѣхъ ликꙋ́ютъ, и҆зверже́нїю подлага́етъ, мі́рскїѧ же ѿлꙋча́етъ, а҆ наипа́че жены̀, ꙗ҆́кѡ мно́гихъ врежда́ющыѧ.

Въ 62 правилѣ шестого вселенскаго собора, на которое ссылается здѣсь Номоканонъ, говорится о языческихъ обрядахъ

и празднествахъ вообще (ср. примѣч. къ ст. 23), а не обрачныхъ хороводахъ въ частности. О послѣднихъ идетъ рѣчь въ другихъ церковныхъ канонахъ, поцитованныхъ въ слѣдующей статьѣ.

57.

Ὁ δὲ κδʹ κανὼν τῆς ϛʹ τῆς συνόδου ὁρίζει μὴ θεωρεῖν τὸν ἱερέα χοροὺς, ἢ παιγνίδια, ἢ ἱπποδρόμια, ἀλλὰ καὶ εἰς γάμον ἐὰν ἀπέλθῃ εὐλογῆσαι τὴν τράπεζαν, ἐὰν ὄργανα παιγνιδίων εἰσέλθωσιν ἐκεῖ, ἐξαναστήτω εὐθὺς καὶ ἐπαναχωρείτω. Ὁ δὲ νγʹ κανὼν τῆς ἐν Λαοδικείᾳ συνόδου κωλύει τοὺς πιστοὺς ἔχειν παιγνίδια εἰς γάμον.

Тогѡ́жде собо́ра пра́вило к҃д сщ҃е́нникѡмъ повелѣва́етъ нижѐ ви́дѣти ли́ки и҆ глꙋми́лища, и҆лѝ кѡ́нскаѧ риста́нїѧ: но и҆ на бра́къ а҆́ще по́йдетъ, да бл҃гослови́тъ то́кмѡ трапе́зꙋ, є҆гда́ же вни́дꙋтъ та̑мѡ и҆гра́лищныѧ ѻ҆рга́ны, да воста́въ а҆́бїе ѿи́детъ. Пра́вило же н҃г собо́ра лаодїкі́йскагѡ, ѿню́дъ возбранѧ́етъ вѣ́рнымъ и҆мѣ́ти и҆́грища на бра́цѣ.

Въ славянскомъ текстѣ этой статьи мы исправили ошибочную ссылку всѣхъ изданій Номоканона на 13-е правило Лаодикійскаго собора и поставили, по вѣрному указанію греческаго подлинника, другую цифру — н҃г (53).

58.

Ὁ οβʹ κανὼν τῆς ϛʹ συνόδου θεσπίζει, μὴ ἐξέστω ὀρθόδοξον ἄνδρα αἱρετικῇ συνάπτεσθαι γυναικὶ, μήτε αἱρετικῷ ἀνδρὶ γυναῖκα ὀρθόδοξον· εἰ δὲ καὶ γένοιτο, ἄκυρον ἡγεῖσθαι τὸν γάμον καὶ τὸ ἄθεσμον διαλύεσθαι συνοικέ-

ѻ҃в пра́вило ѕ҃ гѡ собо́ра повелѣва́етъ: не лѣ́по є҆́сть правосла́вномꙋ мꙋ́жꙋ со є҆ретї́ческою совокꙋпи́тисѧ жено́ю, нижѐ со є҆ретї́ческимъ мꙋ́жемъ женѣ̀ правосла́внѣй: а҆́ще же и҆ бꙋ́детъ, нетве́рдый да вмѣни́тсѧ бра́къ, и беззако́нное да раз

σιον. Εἰ δὲ ἐπαγγέλλεται μετανοῆσαι τὸ αἱρετικὸν πρόσωπον, μενέτω ὁ γάμος, ἕως ἂν ἡ ἐπαγγελία βεβαιωθῇ, κατὰ τὸν ιδ΄ κανόνα τῆς δ΄ συνόδου. Ὁμοίως καὶ εἰ μετὰ λατίνων ὀρθόδοξος γυνὴ συναφθείη, σὺν τῇ διαλύσει τοῦ γάμου καὶ ἐπιτιμίοις καθυποβάλλει, κατὰ τὸ ιβ΄ κεφάλαιον τοῦ Γ στοιχείου εἰς τὸν Ματθαῖον. Ἐὰν δέ τις παραβῇ τὰ ὡρισμένα, ἀφοριζέσθω.

рѣшитсѧ сожитіе. Аще же ѡбѣщаетсѧ каѧтисѧ еретіческое лице, да пребудетъ бракъ, дондеже ѡбѣщаніе оутвердитсѧ, по ді правилу собора четвертаго[1]. Подобнѣ и съ латіны аще православнаѧ жена совокупитсѧ, съ разрѣшеніемъ брака, и прещеніемъ подлагати, по ві главѣ Г стіхіи въ Матѳеи. Аще же кто преступитъ повелѣнное, да ѿлучитсѧ.

[1] Такъ въ Кіевскихъ и въ первыхъ двухъ Московскихъ изданіяхъ. А въ Никоновскомъ и во всѣхъ его перепечаткахъ: „тогожде собора“ т.-е. Трулльскаго — ошибочно.

72-е правило Трулльскаго собора запрещаетъ православнымъ вообще, а 14-е Халкидонскаго — клирикамъ низшихъ степеней въ особенности — вступать въ браки съ еретиками и невѣрными, развѣ только подъ условіемъ обѣщанія еретической или невѣрной стороны обратиться въ православіе. Нашъ Номоканонъ, ссылаясь на Властаря (лит. Г, гл. 12), требуетъ соблюденія этого условія и въ случаѣ брака православной женщины съ *латиняниномъ*, т.-е. съ римскимъ католикомъ. А Властарь въ указанномъ мѣстѣ своей синтагмы повторилъ въ болѣе категорической формѣ слѣдующее замѣчаніе, высказанное Вальсамономъ въ концѣ толкованія на 14-е правило Халкидонскаго собора: „повидимому *(ὡς ἔοικεν)*, на основаніи этого правила православные *(τὸ μέρος τῆς ἐκκλησίας)*, принуждаютъ латинянъ отрекаться отъ своего вѣроисповѣданія, когда они хотятъ брать женъ изъ восточной имперіи“. Нерѣшительный тонъ, какимъ высказано это замѣчаніе, заста-

вляетъ предполагать, что Вальсамонъ имѣлъ въ виду не общецерковную, твердо установившуюся практику своего времени, а отдѣльные случаи мѣстной практики, изъ коихъ нельзя было вывести общаго правила въ смыслѣ настоящей статьи Номоканона, тѣмъ болѣе, что не имѣлось (какъ и теперь не имѣется) никакого *формальнаго* основанія признавать латинянъ еретиками. Установленію такого общаго правила въ греческой церкви не благопріятствовали и частые примѣры браковъ византійскихъ царевенъ съ католическими западными государями, отъ которыхъ, конечно, никто не ожидалъ и не требовалъ перехода по этому поводу въ православіе (см. *Zhishman,* Das Eherecht d. orient. Kirche, S. 533 flg.). Примѣры такихъ браковъ, какъ извѣстно, бывали и въ древней Россіи; но здѣсь они съ самаго начала вызвали открытое осужденіе со стороны духовной іерархіи. Уже въ XI вѣкѣ митрополитъ Іоаннъ II (грекъ) въ своихъ каноническихъ отвѣтахъ черноризцу Іакову высказалъ слѣдующее правило: „Выдавать дочерей благовѣрнаго князя въ народы, причащающіеся опрѣснокамъ, недостойно и весьма неприлично. Ибо онъ, Божіею милостію благочестивый и православнѣйшій князь, за такіе браки своихъ дѣтей имѣетъ подвергнуться каноническимъ запрещеніямъ“ (Русс. Ист. Библ., т. VI, стр. 7, прав. 13). Въ позднѣйшія времена противодѣйствіе духовной іерархіи такимъ бракомъ выразилось въ томъ, что въ русскую форму епископской присяги включенъ былъ особый пунктъ, которымъ новопоставляемый епископъ обязывался не допускать въ своей епархіи браковъ православныхъ съ армянами и латинами, развѣ только съ особаго каждый разъ разрѣшенія митрополита (тамъ же, стр. 454—455). Послѣдняя оговорка показываетъ, что и теперь браки русскихъ съ христіанами другихъ вѣроисповѣданій запрещались не безусловно, — и они, дѣйствительно, составляли довольно нерѣдкое явленіе въ юго-западной Руси, находившейся съ XIV в. подъ

властію католическихъ (литовскихъ и польскихъ) государей. Иное дѣло — Русь сѣверо-восточная. Вслѣдствіе извѣстныхъ условій своей политической жизни, она держала себя въ строгой замкнутости отъ христіанскаго запада и въ религіозномъ и въ соціальномъ отношеніи. Здѣсь, въ продолженіи всего такъ называемаго Московскаго періода нашей исторіи, каноническій принципъ, не допускавшій браковъ православныхъ съ неправославными, сколько извѣстно, нарушенъ былъ только однажды — бракомъ дочери великаго князя Ивана III Елены съ литовскимъ в. кн. Александромъ. Но этимъ исключеніемъ только доказывалась жизненная необходимость *для того времени* соблюдать общее правило, чтобы оба супруга были одной вѣры: между тестемъ и зятемъ возникла сначала непріязненная переписка, а потомъ и кровопролитная война — главнымъ образомъ по тому поводу, что послѣдній, вопреки формальному обязательству, данному имъ при заключеніи брака, употреблялъ различныя мѣры къ отвращенію своей жены отъ православія. Всѣ дальнѣйшія попытки западно-европейскихъ государей породниться съ русскими царями чрезъ браки дѣтей съ той и другой стороны обыкновенно оставались безуспѣшными вслѣдствіе того, что каждому искателю руки русской царевны предъявлялось требованіе — принять православіе. Только въ эпоху политическихъ и соціальныхъ реформъ Петра Великаго указанный каноническій принципъ потерялъ у насъ прежнюю безусловно обязательную силу. Въ 1721 г. Св. Синодъ, вскорѣ послѣ своего открытія, по настоянію государя, издалъ въ качествѣ дополненія къ своему Регламенту обширное разсужденіе о смѣшанныхъ бракахъ, въ которомъ на основаніи многочисленныхъ примѣровъ изъ греческой и русской исторіи доказывается дозволительность такихъ браковъ съ соблюденіемъ извѣстныхъ двухъ условій, до сихъ поръ остающихся въ силѣ: а) свободнаго исповѣданія православнымъ супругомъ своей вѣры, и б) воспитанія дѣтей въ православіи.

59.

Ὁ μαλακίαν πράξας ξηροφαγείτω ἡμέρας μ', κατὰ τὸν ἅγιον Ἰωάννην τὸν Νηστευτήν· ποιείτω καὶ καθ' ἡμέραν μετανοίας ρ'. Ἐὰν δὲ οὐ δύναται ξηροφαγῆσαι, κρατείτω τὴν κοινωνίαν χρόνον α', καὶ μετανοίας καθ' ἡμέραν ν'.

Иже малакі́ю сотвори́, да сꙋ́хо ꙗстъ м҃ дней, по сто́мꙋ Іѡа́ннꙋ По́стникꙋ, и да твори́тъ на всѧкъ де́нь покло́нѡвъ сто̀. А҃ще же не мо́жетъ сꙋ́хо ꙗсти, да оудержи́тсѧ ѿ прича́стїѧ а҃ лѣ́то, и покло́нѡвъ пѧтьдесѧтъ на всѧкъ де́нь.

60.

Ἡ δὲ εἰς ἀλλήλους μῖξις, οἷα διπλῆν ἐργαζομένη τὴν μαλακίαν ξηροφαγείτω ἡμέρας π', ἢ μὴ κοινωνήσῃ χρόνους β', καὶ μετανοίας καθ' ἡμέραν ν'.

Смѣша́ющїисѧ дрꙋгъ со дрꙋгомъ, ꙗкѡ сꙋгꙋбꙋ дѣ́лающе малакі́ю, сꙋ́хо ꙗсти и҆мꙋтъ дні́й ѻ҆смьдесѧтъ, илѝ да не прича́стѧтсѧ два̀ лѣ́та, творѧ́ще покло́нѡвъ пѧтьдесѧтъ на всѧкъ де́нь.

61.

Εἰ δέ τις τῶν τοῦ κλήρου πρὸ τοῦ ἱερωθῆναι τὸ τῆς μαλακίας περιπέπτωκε πάθος, ἐπιτιμᾶται πρῶτον τὸν κανόνα τῆς μαλακίας, εἶτα χειροτονεῖται· μετὰ δὲ τὴν χειροτονίαν κατὰ ἄγνοιαν τοῦτο ποιήσας, τῆς ἱερωσύνης ἀργεῖ χρόνον α'· ἐν γνώσει δὲ τοῦτο αὖθις ποιήσας, καθαιρεῖται.

А҃ще ли кто̀ ѿ причѐтникъ, пре́жде свѧще́нїѧ въ стра́сть малакі́и паде́тъ, пе́рвѣе подлежи́тъ кано́нꙋ малакі́и, та́же рꙋкополага́етсѧ. По рꙋкоположе́нїи же въ невѣ́дѣнїи сїѐ сотвори́вый, свѧще́нства да е҆сть пра́зденъ лѣто є҆ди́но: въ вѣ́дѣнїи же па́ки то̀ сотво́рь, да и҆звѐржетсѧ.

Всѣ эти три статьи взяты изъ Властаревой редакціи номоканона Постника (*Σύντ.* IV, 437). См. еще въ самой синтагмѣ Властаря подъ буквою *К*, гл. 28-ю (*Σύντ.* VI, 339).

62.

Ὁ δὲ μοναχὸς ἰδιώτης, ἡμέρας ξʹ ἐπιτιμᾶται ξηροφαγίαν, κατὰ τὸν μέγαν Βασίλειον· εἰ δὲ ἱερεὺς ὑπάρχει, τὰ τῶν ἱερέων ἐπιτιμᾶται[1].

Монахъ же невѣжа[1] дні́й ѯ҃ запрещаетсѧ сꙋхоꙗденїемъ, по великомꙋ Васїлїю. А҆́ще же свѧщенникъ є҆́сть, свѧщенническими запрещаетсѧ[2].

[1] Такого правила нѣтъ у Василія В. ни въ его извѣстныхъ трехъ каноническихъ посланіяхъ, ни въ числѣ епитимій монахамъ, изданныхъ въ 61 главѣ Кормчей.

[1] **инокъ простъ** БКМ; **простый** I.
[2] Второй половины правила нѣтъ въ КМI. У Берынды: **а҆́ще ли сщенникъ єсть, ꙗкоже сщенникъ запрещаетса.**

63.

Περὶ γυναικῶν.

Καὶ ὅσαι γυναῖκες συγκυλισθῶσι μετὰ ἀνδρῶν, ἢ μαλακισθοῦν αὐταὶς τους, τὸ τῆς μαλακίας ἐπιτίμιον δέξονται· μαλακίζονται δὲ καὶ αὐταὶς, ὥσπερ καὶ οἱ ἄνδρες.

Ѿ женахъ.

И҆ жены̀ є҆ли́цы валѧ́ютсѧ[1]) съ мꙋ́жи, и҆лѝ са́ми сѝ малакі́ю творѧ́тъ, запреще́нїе малакі́и да прїи́мꙋтъ: и҆́бо и҆ тї́и малакі́ю творѧ́тъ, ꙗ҆́коже и҆ мꙋ́жїе.

[1] **колаются** БКМ.

Ср. послѣдній пунктъ въ статьѣ *περὶ μαλακίας* у Постника по Властарю (IV, 437).

64.

Τιμοθέου Ἀλεξανδρείας κανὼν ζʹ.

Тїмоѳе́а А҆лезандрі́йскагѡ пра́вило з҃.

Ἡ ἐν ῥύσει οὖσα γυνή, ἔχουν τὰ συνήθη αὐτῆς [ἔχουσα] οὐ κοινωνεῖ τὸ πάσχα,

Жена̀ въ тече́нїи сꙋ́щаѧ, си́рѣчь ѻ҆бы́чнѡ своѧ̀ и҆мꙋ́щаѧ, не причаща́етсѧ въ па́схꙋ, до́нде-

ἕως ἂν καθαρθῇ· οὐδὲ ἐμβαίνουν εἰς τὴν ἐκκλησίαν ἕως ἡμέρας ζ', οὐδὲ συμμίγονται τοὺς ἑαυτῶν ἄνδρας αἱ τοιαῦται, ἕως ἂν καθαρθῶσι, κατὰ τὸν ἅγιον Ἰωάννην τὸν Νηστευτήν. Ἐν ἄλλῳ δὲ καιρῷ μὴ ἀλλήλων ἀποστερείτωσαν κατὰ τὸν Ἀπόστολον, εἰ μὴ ἐν καιρῷ τῆς κοινωνίας καὶ τοῦ ἀντιδώρου, τὰς κυριακὰς καὶ τὰς ἐπισήμους ἑορτὰς, καὶ τοῦτο μετὰ συμφωνίας.

же ѿчиститсѧ, нижѐ входитъ въ цр҃ковь, до з҃ днíй: нижѐ смѣшаетсѧ съ мѹжемъ своимъ сицевáѧ, дóндеже ѿчиститсѧ, по ст҃óмѹ Іѡáннѹ Пóстникѹ. Во инóе же врéмѧ дрѹ́гъ дрѹ́га да не лишáютъ, по ап҃лѹ, тóчїю во врéмѧ причáстїѧ и҆ а҆нтїдѡ́ра, въ недѣ́лѧхъ, и҆ въ нарóчитыѧ прáздники, и҆ сїѐ по соглáсїю.

Источниками этой статьи послужили 5, 7 и 13 правила Тимоѳея Александрійскаго, съ дополненіемъ изъ номоканона Постника (см. *Σύντ.* IV, 441).

65.

Ἡ γεννήσασα τῇ μεγάλῃ ἑβδομάδι, ἐσθίει ἔλαιον καὶ οἶνον, κατὰ τὸν η' κανόνα τοῦ ἁγίου Τιμοθέου.

Рѡ́ждшаѧ въ вели́кѹю седми́цѹ ıа́стъ ма́сло и҆ вино̀ пїéтъ, по и҃ мѹ пра́вилѹ ст҃а́гѡ Тїмоѳе́а.

Тимоѳей Александрійскій въ 8-мъ правилѣ разрѣшаетъ женщинѣ, въ указанныхъ обстоятельствахъ, вкушать не только масло и вино, но и все, что она можетъ или пожелаетъ.

66.

Λαϊκοὶ εἰς τὸ θυσιαστήριον δὲν ἐμβαίνουν, οὔτε ἀνὴρ, οὔτε γυνὴ, κατὰ τὸν ξθ' κανόνα τῆς Τρούλλης. Ἡ δὲ καλογραῖα

Мїрстíи во ст҃ы́й ѻлтáрь да не вхóдѧтъ, ни мѹ́жїе ни жены̀, по ѯ҃ѳ мѹ прáвилѹ, є҆́же въ Трѹллѣ. Ѝнокинѧ же вхóдитъ,

σεβαίνει καὶ παστρεύει, κατὰ τὸν ιε' κανόνα τοῦ ἁγίου Νικηφόρου, πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως. Ἀλλ' οὐδὲ σεβάζουσιν εἰς τὸ θυσιαστήριον ἄλλο τι, εἰ μὴ μόνον τὰ ἱερὰ, κατὰ τὸν δ' κανόνα τῶν ἁγίων Ἀποστόλων, οὐδὲ τὰς περισσοτέρας προσφορὰς, ἀλλ' ἔξω ἐν τῷ ναῷ τίθονται.

и҆ помета́етъ, по пѧтнадесѧ́томꙋ пра́вилꙋ ст҃а́гѡ Нїки́фора Царегра́дскагѡ. Но нижѐ вноси́ти въ же́ртвенникъ и́но что̀, ра́звѣ то́чїю сщ҃е́ннаѧ, по д҃ мꙋ пра́вилꙋ ст҃ы́хъ а҆по́стѡлъ, нижѐ и҆зли́шныѧ просфоры̀, но внѣ̀ во хра́мѣ полага́ютсѧ.

Замѣчательно, что въ рукописяхъ, и греческихъ и славянскихъ, въ началѣ этой статьи дѣлается ссылка не на 69, а на 7-е (ζ҃ = з҃) правило Трулльскаго собора. Послѣдняя цитата, надобно думать, есть первоначальная, хотя и съ большой натяжкой приложенная здѣсь къ дѣлу. Въ 7 правилѣ Трулльскаго собора идетъ рѣчь о діаконахъ, имѣющихъ административныя церковныя должности и, на этомъ основаніи, позволявшихъ себѣ въ церковныхъ собраніяхъ занимать мѣста выше пресвитеровъ. Осуждая такое нарушеніе порядка іерархическихъ степеней, соборъ въ концѣ своего правила говоритъ: „мы вѣдаемъ, что достоинства или должности духовныя превосходнѣе должностей, относящихся *къ міру*“. На основаніи этихъ словъ составители Номоканона могли разсуждать такъ: если діаконамъ, имѣющимъ мірскія должности (великаго эконома, хартофилакса и пр.), не дозволяется занимать (въ алтарѣ) мѣста выше пресвитеровъ, то міряне, *каково бы ни было ихъ положеніе въ мірскомъ обществѣ,* вовсе не должны имѣть доступа въ церковное святилище, назначенное исключительно для священнослужителей. Само собою понятно, что лучше было бы сослаться на другое, именно 69-е правило того же собора, прямо относящееся къ дѣлу, что̀ и сдѣлалъ уже Берында въ своемъ изданіи. Позднѣйшіе издатели Номо-

канона дополнили эту цитату словами, взятыми изъ того же соборнаго правила: „развѣ единаго царя православнаго, егда дары Господеви принесетъ“. Въ Никоновскомъ изданіи слова эти были опущены, можетъ быть, по той простой причинѣ, что ихъ нѣтъ въ греческомъ подлинникѣ Номоканона.

Какъ Трулльскій соборъ допустилъ исключеніе изъ своего правила для царей, по уваженію, конечно, къ священному характеру ихъ власти, какъ „помазанниковъ Господнихъ“[1]: такъ св. Никифоръ Исповѣдникъ въ 15 своемъ правилѣ сдѣлалъ то же самое для монахинь, руководясь, вѣроятно, тѣмъ соображеніемъ, чтобы при церквахъ женскихъ монастырей, кромѣ незазорныхъ *священно*-служителей, не находились лица другого пола для исполненія обыкновенныхъ служебныхъ дѣлъ въ алтарѣ и другихъ частяхъ храма. Подлинный текстъ и старый славянскій переводъ означеннаго правила св. Никифора такъ читаются по синтагмѣ Властаря:

Δεῖ τὰς μοναζούσας εἰσιέναι εἰς τὸ ἅγιον θυσιαστήριον, καὶ ἅπτειν κηρὸν καὶ κανδήλαν, καὶ κοσμεῖν αὐτὸ, καὶ σαροῦν (*Σύντ.* IV, 428).	Подобаетъ инокинямъ входити во святый жертовникъ, и въжизати свѣща и кандила, и украшати ѝ, и пометати (Ркп. Моск. дух. акад. № 53, л. 199).

Правило это было извѣстно уже Бериндѣ, который и привелъ его въ своемъ изданіи Номоканона по Леунклавію съ обычнымъ указаніемъ на этотъ источникъ („Арменопулъ“). То же повторяютъ въ своихъ изданіяхъ Копыстенскій и Могила съ осторожною прибавкой къ словамъ Номоканона: „Инокиня же входитъ“ ограничительныхъ словъ: „въ монастыру женскомъ“, т.-е. въ своемъ монастырѣ. Но въ пер-

[1] На этотъ мотивъ исключенія изъ общаго правила съ особенною выразительностію указываетъ Вальсамонъ.

выхъ двухъ Московскихъ изданіяхъ текстъ этого правила снабженъ былъ критическою замѣткой: „А здѣ въ Велицѣй Россіи обрѣтохомъ то правило 9-е, и Никифоръ не повелѣваетъ входити инокинямъ во святый олтарь“. Дѣйствительно, въ тогдашнихъ великороссійскихъ (рукописныхъ) Кормчихъ правилу этому данъ былъ смыслъ прямо противоположный, именно: „*Не* подобаетъ инокинямъ входити во святый олтарь, ни вжигати свѣщу и кандило“ и пр. Въ такомъ видѣ оно принято и въ печатное изданіе Кормчей 1653 года (гл. 58-я, въ синодальныхъ изданіяхъ — 57-я, прав. 11). Но въ Никоновскомъ изданіи Номоканона (1658 г.) выше приведенная критическая замѣтка первыхъ двухъ Московскихъ изданій была выкинута, и настоящая статья опять получила первоначальный свой видъ, вслѣдствіе чего одно и то же правило св. Никифора въ двухъ оффиціально издаваемыхъ церковныхъ книгахъ (въ Кормчей и Номоканонѣ при Требникѣ) получило два противоположныхъ смысла — дозволительный и запретительный. Подлинный смыслъ несомнѣнно есть первый, а не второй. Онъ засвидѣтельствованъ не только всѣмъ письменнымъ греческимъ преданіемъ правилъ Никифора Исповѣдника, но и тремя оффиціальными изданіями подлиннаго ихъ текста: Пидаліономъ 1800 г. (см. въ изд. 1864 г. стр. 728), Правильникомъ *(Κανονικόν)* монаха Христофора (1800 года, стр. 336) и Аѳинскою Синтагмою каноновъ. Схоліасты первыхъ двухъ изданій, подобно Кіевскимъ издателямъ Номоканона, съ своей стороны замѣчаютъ объ этомъ правилѣ, что оно дозволяетъ инокинямъ входить въ алтарь только „*въ своихъ монастыряхъ*“. Но, вѣроятно, не всѣ понимали правило св. Никифора съ этимъ необходимымъ ограниченіемъ, а находились такіе почитатели монахинь, которые считали дозволеннымъ для нихъ входъ въ алтарь *всякой* церкви. Противъ такого пониманія дѣла справедливо возставали нѣкоторые переписчики правилъ Никифора Исповѣдника, при-

писывая къ настоящему правилу слѣдующую замѣтку: *ἀλλὰ τοῦτο τὸ νῦν ἔχον ἀθέμιτον λογίζεται*, т.-е. нынѣшняя практика признаетъ это недозволеннымъ. (См. *Cotelerii* Monum. eccl. graecae, t. III, p. 653, nota ad pag. 447). Само собою понятно, что по правилу Тимоѳея Александрійскаго, изложенному въ 64-й статьѣ, монахиня не можетъ входить не только въ алтарь, но и вообще въ церковь, когда имѣетъ на себѣ „обычная женская“.

67.

Ἐὰν καλογραῖα δυναστευθῇ, ἢ κοπέλα παρὰ τοῦ αὐθέντος της ἢ ἄλλη γυνὴ ὑπό τινος, φανῇ δὲ ὁ πρῶτος βίος αὐτῆς ἁγνός, μ' ἡμέρας ἐπιτιμᾶται, ἢ ἕνα χρόνον μὴ κοινωνησάτω· εἰ δὲ ἀπ' ἀρχῆς ὁ βίος αὐτῆς ἦναι αἰσχρός, τὸ τῶν πορνευόντων ἐπιτίμιον δέξεται, κατὰ τὸν κ' κανόνα τοῦ ἁγίου Νικηφόρου Κωνσταντινουπόλεως. Ὁ δὲ μέγας Βασίλειος ἐν τῷ μθ' αὐτοῦ κανόνι τὴν βιασθεῖσαν δούλην παρὰ τοῦ αὐθέντος της ἀνεπιτίμητον ἔχει· εἰ δὲ θεληματικῶς, ὡς πόρνη κανονίζεται.

Аще монахиня насилуема будетъ, или дѣвица ѿ господаря своегѡ, или иная жена ѿ когѡ, и явится первое житіе ея чисто, м҃ дній запрещается, или едино лѣто да не причастится. Аще ли исперва житіе ея бяше скверно, еже блудъ творящихъ запрещеніе пріиметъ, по к҃ му правилу ст҃агѡ Нікифора цареградскагѡ. Великій же Васілій, въ м҃ѳ своемъ правилѣ, насилованную рабыню ѿ господина своегѡ безъ епітіміи имать, а яже волею, яко блудница оуправляется.

Поцитованное въ этой статьѣ 20-е (по печатной Кормчей 14-е) правило Никифора Исповѣдника есть собственно сокращенное изложеніе 2-го правила св. Григорія Неокесарійскаго.

68.

Τῶν ἐν Χαλκηδόνι ἁγίων πατέρων.	Иже въ Халкидо́нѣ ст҃ыхъ ѿцъ.
Ἐάν τινος παιδίον δι' ἀμέλειαν ἀποθάνῃ ἀβάπτιστον, χρόνους γ' μὴ κοινωνήσῃ καὶ καθ' ἑκάστην ἡμέραν ποιείτω μετανοίας σ', καὶ νὰ ξηροφαγῇ τετάρτῃ καὶ παρασκευῇ, καὶ δευτέρᾳ· εἰ δὲ δράμωσι εἰς τὸν ἱερέα, καὶ ὁ ἱερεὺς ἀμελήσῃ, ἡ ἁμαρτία τοῦ ἱερέως ἐστί.	А҆́ще чїе ѻ҆́троча нера́дѣнїѧ ра́ди оу҆́мретъ некреще́нно, г҃ лѣ́та сицевы́й да не причасти́тсѧ, и на всѧ́къ де́нь да твори́тъ покло́нѡвъ двѣ́стѣ, и҆ да пости́тсѧ понедѣ́льникъ, сре́дꙋ и҆ пѧто́къ. А҆́ще ли теку́тъ къ свѧще́нникꙋ, а҆ свѧще́нникъ небреже́тъ, грѣ́хъ є҆́сть свѧще́нникꙋ.

Правило это не принадлежитъ Халкидонскому собору, именемъ котораго оно надписано въ нашемъ Номоканонѣ. Но несомнѣнно, что оно не выдумано самими составителями Номокапона, а найдено ими съ тѣмъ же надписаніемъ въ старшихъ сборникахъ церковныхъ правилъ. По одному изъ такихъ сборниковъ Питра издалъ 8 правилъ, усвоенныхъ Халкидонскому собору, изъ коихъ первое вполнѣ согласно съ настоящею статьею Номоканона: *εἴ τινος παιδίον διὰ ἀμέλειαν τοῦ γονέως ἀποθανεῖ ἀβάπτιστον, τρία ἔτη μετανοείτω ἐν ἄρτῳ καὶ ὕδατι. (Pitra.* Spicilegium Solesmense, t. IV, p. 464). Властарь внесъ такое же правило въ свою редакцію Постникова номоканона *(Σύντ.* IV, 443). Въ другихъ епитимійникахъ оно приписывается даже Іоанну Златоусту *(Pitra,* op. cit. p. 462, cap. 15). Все это косвеннымъ образомъ свидѣтельствуетъ о глубокой древности правила, которое, кстати замѣтить, входило въ составъ и латинскихъ пенитенціаловъ — въ той именно редакціи, въ какой греческіе источники усвояютъ его Халкидонскому собору. Такъ въ одномъ латинскомъ пенитенціалѣ, по списку XI в., мы читаемъ:

Si quis infans sine baptismo per negligentiam parentum mortuus fuerit, III annos poeniteant: I ex his in pane et aqua, II sine vino et carne (*Schmitz,* Bussdisciplin, стр. 262). Правило это извѣстно было и древней русской церкви еще задолго до появленія нашего Номоканона. Въ XII в. Нифонтъ, епископъ Новгородскій, на вопросы своего клирика Саввы далъ, между прочимъ, такой отвѣтъ: „Аще ли умреть дѣтя некрьщено небреженіемь родитель, или поповымь, велми (вели?) за душегубье поста 3 лѣта; аще ли не вѣдуче, то нѣту опитемьи“ (Русс. Истор. Библіот., т. VI, столб. 52, п. 3). Въ новѣйшей „Книгѣ о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“ прямо приводится настоящая статья Номоканона (§ 84).

69.

Τῆς αὐτῆς συνόδου.

Γυνὴ ὑπνοῦσα καὶ εἰς τὸ βυζίν της τὸ νήπιον ἀποκτείνασα, χρόνους ζ' μὴ κοινωνησάτω.

[Того же собора[1]].

Жена̀ спѧ́щаѧ и҆ оу҆ сосцꙋ̀ младе́нца своегѡ̀ оу҆би́вшаѧ, лѣ́тъ се́дмь да не прича́стится.

[1] Заглавіе изъ Кіевскихъ изданій.

И эта статья находится какъ въ числѣ сейчасъ упомянутыхъ восьми правилъ, приписываемыхъ Халкидонскому собору (прав. 4), такъ и въ епитимійныхъ сборникахъ съ именами Златоуста (*Pitra,* l. c. cap. 17) и Постника (*Σύντ.* IV, 443; ср. тамъ же, т. V, стр. 400). Семилѣтняя епитимія назначена, очевидно, примѣнительно къ древнимъ канонамъ о невольномъ убійствѣ (Анкир. 23, Григ. Нисс. 5).

70.

Ἡ καταφρονήσασα τοῦ κυήματος αὐτῆς, ἤγουν τοῦ γεν-

Пренебре́гшаѧ чревоноше́ніе своѐ, си́рѣчь, ро́ждшееся на пꙋ-

νηθέντος παιδίου, καὶ ἀποθάνῃ, ὡς φονεύτρια κανονίζεται, κατὰ τὸν λγ' κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου.

ти[1] дѣтище, и҆ сїе̑[2] оумретъ, ꙗ҆́кѡ оу҆бі́йца запрещаетсѧ, по ѯ҃г мѹ правилѹ великагѡ Васі́лїа.

[1] на пути нѣтъ въ Б.
[2] сїє нѣтъ въ Б.

71.

Εἰ δὲ δι' ἐρημίαν ἢ ἀπορίαν, ἀκανόνιστος, κατὰ τὸν νβ' κανόνα τοῦ αὐτοῦ ἁγίου.

Аще ли за простыню и҆ недоѹмѣнїє, [и҆лѝ скѹдости ради нѹждныхъ, и҆лѝ ꙗ҆́кѡ пѹсто є҆сть мѣсто][1], не запрещаетсѧ, по н҃в мѹ правилѹ тогѡжде.

[1] Поставленнаго въ скобки нѣтъ въ Б.

Слова первоначальнаго славянскаго перевода: „за простыню и недоумѣніе“, поясненныя во второмъ Кіевскомъ и позднѣйшихъ изданіяхъ словами: „или скудости ради нужныхъ, или яко пусто есть мѣсто“, представляются при этомъ поясненіи совершенно излишними и могли бы быть выкинуты изъ текста съ прямою выгодою для его ясности.

72.

Εἴ τις τῶν γυναικῶν φάγῃ βότανον, ἢ ποιήσῃ ἄλλο τι, καὶ σκοτώσῃ τὸ παιδίον εἰς τὴν κοιλίαν της, φονεύτρια εἶναι, κατὰ τὸν β' κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου. Ὁμοίως καὶ ἐκείνη, ὁποῦ τὸ δίδει, κατὰ τὸν ἅγιον Ἰωάννην τὸν Νηστευτήν.

Аще ка́ѧ жена̀ снѣстъ бы́лїе, и҆лѝ и҆но́е что̀ сотворитъ, и҆ оу҆бїетъ о҆троча̀ во чре́вѣ свое́мъ: оу҆бі́йца є҆сть, по в҃ мѹ правилѹ великагѡ Васі́лїа. Та́кожде сотво́ршаѧ и҆ да́вшаѧ сицево́е бы́лїе, по ст҃о́мѹ Іѡа́ннѹ По́стникѹ.

73.

Ἡ δὲ ἐν Ἀγκύρᾳ ἁγία σύνοδος ἐν τῷ κα' αὐτῆς κανόνι τὰς πόρνας, τὰς φθειρούσας τὰ ἔμβρυα αὐτῶν, δεκαετίαν ἐπιτιμᾷ· ὁμοίως καὶ αἱ διδοῦσαι τῶν τοιούτων.

А҆ и҆́же во А҆гкѵ́рѣ ст҃ы́й собо́ръ, въ к҃а мъ свое́мъ пра́вилѣ, блꙋдни́цамъ растли́вшымъ и҆ погꙋби́вшимъ младе́нцы своѧ҄, десѧтолѣ́тїемъ запреща́етъ: та́кожде и҆ да́вшымъ таковаѧ҄ растли́тельнаѧ.

Изгнаніе плода изъ утробы признается въ указанныхъ правилахъ (Вас. 2, Анкир. 21) вольнымъ убійствомъ. Впрочемъ, каноническое наказаніе за это преступленіе назначается въ половину противъ того, какому подлежатъ вольные убійцы (10-лѣтняя вмѣсто 20-лѣтней). Причина такого смягченія объясняется во 2-мъ правилѣ Василія Великаго: „тонкаго различія — говоритъ онъ — плода образовавшагося, или еще не образованнаго у насъ нѣсть. Ибо здѣсь полагается взысканіе не токмо за имѣвшее родитися, но и за то, что навѣтовала самой себѣ: поелику жены отъ таковыхъ покушеній весьма часто умираютъ“. Постникъ сократилъ эту епитимію еще на половину, и притомъ такъ, что по его правилу и принимающія и дающія какое-либо снадобье для изгнанія плода подвергаются пятилѣтнему отлученію, какъ *высшей степени (τὸ πλεῖστον)* каноническаго наказанія (*Σύντ.* IV, 443).

74.

Τοῖς αὐτοῖς ἐπιτιμίοις ὑπόκεινται, κατὰ τὸν ἅγιον Ἰωάννην τὸν Νηστευτὴν, ἐὰν ῥίξουν αὐτὸ[1] *εἰς τὴν ῥοῦγαν, ἢ εἰς τὴν πόρταν τοῦ παζαρίου· καλὰ καὶ ἂν τὸ ἐπάρῃ καὶ ἄλλος,*

Тѣ́мъ же запреще́нїемъ подлежа́тъ по Ї҆ωа́ннꙋ По́стникꙋ, а҆́ще поверга́ютъ дѣ́ти своѧ҄ въ распꙋ́тїи, и҆лѝ во вратѣ́хъ гра́дскихъ, и҆ а҆́ще не е҆́млетъ е҆гѡ̀ кто въ воспита́нїе и прилѣ-

[1] *καὶ οἱ ῥίπτοντες τὰ παιδία τους* O; *ὅσαι ῥίπτουσι τὰ παιδία αὐτῶν* II.

νὰ τὸ ἀναθρέψῃ καὶ ἐπιμεληθῇ το· διότι ὅσον πρὸς τὴν γνώμην αὐτῶν φονεύτριαί εἰσιν.

жа́нїе своѐ: занѐ ѐлико по на-мѣ́ренїю своемꙋ̀, оу҆бі́йцы сꙋ́ть.

Въ Кіевскихъ и первыхъ двухъ Московскихъ изданіяхъ славянскій текстъ этой статьи былъ ближе къ греческому подлиннику и правильнѣе. Тамъ она читалась такъ: „Томуждe запрещенію подлежатъ, иже извергаютъ дѣтища своя на стогнахъ, или на портѣ градской, иный же кто *возметъ* è въ воспитаніе и прилежаніе свое: занеже, елико по изволенію ихъ, убійца суть". Въ Номоканонѣ Постника, на который ссылается здѣсь нашъ Законоправильникъ, говорится (по Властарю) собственно о поверженіи дѣтей *при дверяхъ церковныхъ* (*πρὸς ταῖς εἰσόδοις τῶν ἐκκλησιῶν. Σύντ.* IV, 443). Повидимому, это было довольно обычнымъ явленіемъ въ жизни византійскихъ грековъ. По крайней мѣрѣ Вальсамонъ въ толкованіи на 33 правило Василія В. замѣчаетъ, что въ патріаршемъ синодѣ *часто* возникалъ вопросъ о томъ, наказывать, или нѣтъ, женщинъ, повергающихъ своихъ дѣтей при входахъ въ божественные храмы, и каждый разъ синодъ постановлялъ, что такія женщины должны подвергаться наказанію, какъ убійцы, хотя бы младенцы и были кѣмъ-либо сохранены въ живыхъ. То же повторяютъ Властарь (*Σύντ.* лит. Г, гл. 29) и Арменопулъ (см. у Леунклавія въ Jus graecoromanum t. I, p. 68 схолію на 52 правило Василія Великаго). Прибавка Номоканона; „зане елико *по намѣренію* своему, убійцы суть" есть обобщеніе, которое во многихъ случаяхъ можетъ оказаться напраслиной.

75.

Ἐὰν ἀποβάλλῃ ἡ γυνὴ τὸ παιδίον της μὲ τὸ σπανίον της, χρόνον α΄ μὴ κοινωνησάτω.

А҆́ще жена̀ і҆зве́ржетъ дѣ́тище своѐ нево́лею, лѣ́то є҆ди́но не при-части́тсѧ.

Статья эта есть собственно дополненіе къ предыдущимъ (72 и 73) статьямъ Номоканона: тамъ говорится объ умышленномъ изгнаніи плода, здѣсь — о невольномъ его изверженіи. Въ такой связи это правило излагается и у Постника (*Τὰς φθειρούσας τὰ ἔμβρυα κατ᾽ ἐπιτήδευσιν, καὶ τὰς διδούσας καὶ τὰ λαμβανούσας φάρμακα... φόνου δίκην ὑπέχειν ἐν τῷ β΄ καὶ η΄ κανόνι φησὶν ὁ μέγας Βασίλειος... Ἡ δὲ ἀκουσίως τὸ βρέφος ὑποβαλοῦσα, εἰς ἓν ἔτος τὸ ἐπιτίμιον δέχεται.—Σύντ.* IV, 443).

76.

Οἱ ποτίζοντες τὰ παιδία τους τὰ λεγόμενα ἀντισύκωτα, χρόνον α΄ μὴ κοινωνήσουν· ἐὰν δὲ ἦτον ἀβάπτιστον, οὐδὲν ἔγκλημα.

Ἴже напаѧ́ютъ дѣ́тища своѧ̀, глаго́лемыми а̑нтїсико́тїи, є̑ди́но лѣ́то да не причастѧ́тсѧ, а̑́ще же бѣ̀ некреще́нное, ни є̑ди́нъ грѣ́хъ.

Правило это взято изъ псевдо-Зонарина Номоканона (гл. 497, по изданію Котельера)[1]. Но въ печатномъ текстѣ вмѣсто *ἀντισύκωτον* стоитъ *ἀντισήκωτον* — слово, которое издатель производитъ отъ *σήκωμα* — вѣсъ (*ἀντισήκωμα* — равновѣсіе) и принимаетъ въ значеніи суевѣрнаго лѣкарства, приготовляемаго изъ разныхъ веществъ, взятыхъ *въ равномъ вѣсѣ*, или — служащаго къ установленію темперамента, который философы называли temperamentum ad pondus (not. p. 745).

[1] У Котельера текстъ правила испорченъ. Приведемъ его по списку Синодальной библіотеки XV в. № 445, л. 66 об.: *Οἱ ποτίζοντες τὰ βρέφη τὸ λεγόμενον ἀντισύχοτον, εἰ μὲν ἀφώτιστα ὦσιν, οὐδὲν ἔγκλημα* (слова эти пропущены въ печатномъ текстѣ). *εἰ δὲ φωτισμένα τυγχάνωσι, χρόνον ἕνα ἐπιτιμάσθωσαν, καὶ τὰ λοιπά· καθ᾽ ἑκάστην μετανοίας λϛ΄* (у Котельера ρ΄). Въ старо-славянскомъ переводѣ (гл. 177): „Напавающи дѣти своя отъ *тыхъ реченныхъ*, аще непросвѣщенна суть, лѣто едино да отлучатся, поклонъ 36“ (рукоп. Москов. дух. акад. № $^{53}/_{586}$, л. 256 об.). Переводчикъ, очевидно, читалъ: *τὰ λεγόμενα ἀντισύχοτα*, но перевелъ только первое слово съ его членомъ („отъ тыхъ реченныхъ“), а послѣднее — просто выпустилъ, какъ непонятное.

Дюканжъ признаетъ это производство и объясненіе невѣроятнымъ и, съ своей стороны, указываетъ корень слова въ латин. cicuta (лютикъ) — ядовитое растеніе, горькій сокъ котораго, соединенный съ разными противоядіями, могъ быть названъ *ἀντισήκωτον*. Такимъ составомъ — прибавляетъ знаменитый византологъ — кормилицы намазываютъ себѣ соски, чтобы отнять отъ нихъ дѣтей. Но и это объясненіе нельзя признать правильнымъ: по законамъ греческой фонетики, отъ лат. cicuta не могло произойти *ἀντισήκωτον*. Намъ кажется, что это загадочное слово допускаетъ возможность двоякаго объясненія, сообразно двоякому начертанію, какое имѣетъ оно въ рукописяхъ. Если принять чтеніе *ἀντισήκωτον*, то можно будетъ производить это слово отъ новогреческаго глагола *σηκόνω* — встаю отъ сна, просыпаюсь. При такомъ производствѣ оно означало бы всякое усыпительное питье, даваемое матерями и кормилицами безпокойнымъ дѣтямъ. Но нашъ Номоканонъ, очевидно, имѣетъ въ виду не простое усыпительное питье (напримѣръ, маковый сокъ), а какое-то волшебное, которое грѣшно давать дѣтямъ уже *крещеннымъ*. Иное дѣло — дѣти еще не крещенныя: они, по народному вѣрованію, открыты зловредному дѣйствію разныхъ демоническихъ силъ, въ особенности дѣтогубительныхъ *стригъ* (*στρίγλαι*) или *гилудей* (*γελλῶ, γυλλοῦ, γυλοῦδαι*), которыя высасываютъ у новорожденныхъ и еще не крещенныхъ дѣтей кровь и пожираютъ ихъ *печень*. Въ этомъ порядкѣ представленій получится особенный и едва ли не болѣе достовѣрный смыслъ объясняемаго слова, если мы примемъ чтеніе *ἀντισύκωτον* и будемъ производить его отъ новогреч. *συκῶτι = ἧπαρ*, печень. Въ такомъ случаѣ это будетъ волшебное питье, предохраняющее младенческую печень отъ кровожадной стриглы[1]. Правда, противъ этого объясненія

[1] Интересныя подробности объ этихъ *стригахъ* или *гилудяхъ* можно найти въ трактатѣ Алляція: De Graecorum hodie quo-

можетъ быть выставлено документальное свидѣтельство, изъ котораго видно, что женщины давали пить *ἀντισηκοτά* (sic) не только своимъ дѣтямъ, но и мужьямъ, которымъ отъ стриглъ не грозила никакая опасность. Именно, въ одномъ новомъ (XVIII в.) чинѣ исповѣди находится такой вопросъ духовника исповѣдующейся женщинѣ: *Μήπως ποτίζῃς τὸν ἄνδρα σου ἀντισηκοτὰ τὰ λεγόμενα*[2]. Но въ виду того обстоятельства, что почти всѣ вопросы этого чина составлены по нашему же Номоканону, позволительно высказать догадку, что составитель или писецъ чина въ настоящемъ случаѣ или описался, или намѣренно, но неудачно отступилъ отъ своего оригинала (поставилъ *τὸν ἄνδρα,* вмѣсто *τὰ παιδία).* Догадка эта представляется тѣмъ болѣе вѣроятною, что впереди изложеннаго вопроса въ томъ же чинѣ стоитъ другой вопросъ такого же содержанія, именно: *Μήπως ποτίζῃς τὸν ἄνδρα σου ἀπὸ τὰ βότανα διὰ νὰ τὸν μαγείσῃς;* (вопр. 15). Съ историко-канонической точки зрѣнія замѣтимъ, что какъ

---

rundam opinationibus, cap. II—VIII, ed. Coloniae Agrippinae 1645, p. 115 sq. Къ собраннымъ здѣсь древнимъ свидѣтельствамъ считаемъ нужнымъ прибавить слѣдующія два, прямо идущія къ нашему объясненію: 1) изъ сочиненія о стриглахъ, приписываемаго Іоанну Дамаскину: *Φασὶ δὲ αὐτὰς νυκτὸς δι' ἀέρος φαίνεσθαι, καὶ εἰς οἰκίαν περιερχομένας... ἀποπνίγειν τὰ βρέφη. Ἄλλοι δὲ λέγουσιν, ὅτι κατεσθίει τὸ ἧπαρ* (новогреч. *συκῶτι) καὶ πᾶσαν αὐτῶν τὴν οἰκονομίαν (Migne,* Patrol. graec., t. 94, col. 1604); 2) изъ каноническихъ отвѣтовъ іеромонаха Іоасафа на вопросы священника Георгія Дразина: *εἴπερ εἰσὶ γυναῖκες γυλοῦδαι, ἀναφοροῦσαι τὸ αἷμα τῶν βρέφων, καὶ θανατοῦσαι αὐτά; — Τοῦτο ἔνι τοῦ διαβόλου πλάνη, καὶ μηδόλως παράδεξον αὐτό. Ὥσπερ γὰρ ποιεῖ πλάνην εἰς τοὺς νεκροὺς, οὓς λέγουσι καταχθωνίους* (ср. примѣч. къ ст. 21), *οὕτω καὶ ἐνταῦθα ἐξεγείρει τινὰς ὑποπτεύειν κακὰ περὶ ἀνθρώπων· διὸ, ὅση σου δύναμις, κώλυε τοὺς λέγοντάς τι τοιοῦτον* (рукопись Синтагмы Властаря, принадлежащая архим. Вулисмѣ, л. 453, отв. 53). Славянскій переводъ этого отвѣта находится во второй (теперь не издаваемой) части Номоканона, безъ имени автора и съ нѣкоторыми дополненіями (см. въ изд. 1624, стр. 148).

[2] Алмазовъ, Тайная исповѣдь въ восточной православной церкви, т. III, стр. 53, вопр. 31.

въ нашемъ Номоканонѣ, такъ и въ псевдо-Зонариномъ епитимія матерямъ, поящимъ своихъ дѣтей антисикотами, назначена согласно съ однимъ древнимъ правиломъ, которое приписывается уже Никифору Исповѣднику и которымъ вообще запрещается матерямъ давать своимъ дѣтямъ какое-нибудь питье съ суевѣрнымъ убѣжденіемъ, что они отъ этого будутъ жить (*εἴ τις γυνὴ ποτίσῃ τὸ ἑαυτῆς παιδίον πόμα πρὸς τὸ ζῆσαι, ἐπιτιμάσθω χρόνῳ ἑνί* (*Pitra,* Juris eccles. graec. t. II, p. 340, cap. 141).

77.

Περὶ μοναχῶν.

Καλόγηρος ἢ καλογραῖα, ἐὰν ἔλθωσιν εἰς γάμου κοινωνίαν, ἤγουν ἐὰν πανδρευθῶσιν, οἱ γάμος τοῦτο κριθήσεται, ἀλλὰ πορνεία, ἢ μᾶλλον εἰπεῖν μοιχεία. Διὰ τοῦτο, ἕως νὰ χωρισθῶσιν, εἰς ἐκκλησίαν μὴ σέβουν, ἀλλ' ἀφοριζέσθωσαν, κατὰ τὸν ς´ κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου· μετὰ δὲ τὸ χωρισθῆναι, χρόνους ι´ μὴ κοινωνήσουν. Εἰ δὲ συμβῇ καὶ ἀποθάνουν ἀμετανόητοι, μὴ τοὺς θάψουν ἢ μνημονεύσουν αὐτούς· διότι ἀλλότριοί εἰσι τῶν χριστιανῶν.

Ѡ҆ мона́сѣхъ.

Мона́хъ и҆лѝ мона́хиня, а҆́ще пріи́дꙋтъ во ѡ҆бще́ніе бра́ка, си́рѣчь, а҆́ще ѡ҆жена́тсѧ, не сꙋди́тсѧ то̀ бра́къ, но блꙋ́дъ [и҆лѝ наипа́че рещѝ, прелюбодѣ́йство][1]. Сегѡ̀ ра́ди доне́лѣже не распꙋстѧ́тсѧ, въ цр҃ковь да не вхо́дѧтъ, но да ѿлꙋча́тсѧ, по ѕ҃ мꙋ̀ пра́вилꙋ вели́каго Васі́лїа. [По распꙋще́ніи же і҃ лѣ́тъ да не прича́стѧтсѧ][2]. А҆́ще ли слꙋчи́тсѧ и҆̀мъ ꙋ҆мре́ти безъ покаѧ́нїѧ, да не погреба́ютъ и҆́хъ, нижѐ да творѧ́тъ и҆̀мъ поми́нъ: и҆́бо чꙋ́жди сꙋ́ть хрїстїа́нъ.

[1] Поставленнаго въ скобки нѣтъ въ БКМІ.

[2] Поставленное въ скобки есть во всѣхъ до-Никоновскихъ изданіяхъ.

Василій Великій въ 6-мъ своемъ правилѣ говоритъ: „Любодѣянія посвященныхъ Богу да не обращаются въ бракъ

(τῶν κανονικῶν τὰς πορνείας εἰς γάμον μὴ καταλογίζεσθαι), но всячески да расторгаются ихъ совокупленія". По согласному толкованію Зонары и Вальсамона, св. отецъ называетъ „посвященными Богу" всѣхъ, вчиненныхъ въ причтъ церковный: клириковъ, монаховъ, монахинь и дѣвъ, давшихъ обѣтъ дѣвства. Конечно, и для міряпъ, по другому правилу того же св. отца, „любодѣяніе" *(πορνεία)*, т.-е. внѣбрачный половой союзъ, „не есть бракъ, ни даже начало брака" (прав. 26). Но въ тѣ времена, когда писаны эти правила, не была еще узаконена однообразная и для всѣхъ обязательная форма заключенія брака, какъ conditio sine qua non его дѣйствительности. Напротивъ, тогдашній гражданскій законъ, приведенный Вальсамономъ въ толкованіи на 6-е правило Василія В., допускалъ возможность обращенія въ дѣйствительный бракъ и такого полового союза, который начался безъ всякихъ формальностей, какъ простая любовная связь, но въ своемъ продолженіи получалъ внѣшніе признаки законнаго брака. „Кто имѣетъ постоянное сожитіе съ свободной женщиной, не дѣлающей себѣ дохода отъ своего тѣла — говорилъ этотъ законъ — тотъ тѣмъ самымъ показываетъ, что имѣетъ ее не наложницей (конкубиной), но супругой". Это допускала и церковь — относительно мірянъ, хотя и на нихъ налагала епитимію за „любодѣйное" начало брака (Вас. В. прав. 25 и 26; ср. Апост. 67). Но относительно „посвященныхъ Богу" св. отецъ даетъ другое, прямо противоположное правило: ихъ половой союзъ, начавшійся на основаніи приведеннаго гражданскаго закона, несогласнаго съ христіанскимъ воззрѣніемъ на существо брака, ни въ какомъ случаѣ не можетъ обратиться въ дѣйствительный бракъ и долженъ быть „непремѣнно" *(παντὶ τρόπῳ)* расторгнутъ, конечно — съ необходимымъ каноническимъ послѣдствіемъ для клириковъ, виновныхъ въ любодѣяніи — изверженіемъ изъ сана (Апост. 25; Вас. В. 3, 32, 57 и др.). Номоканонъ прила-

гаетъ это правило къ монахамъ и монахинямъ, нарушающимъ свой обѣтъ дѣвства посредствомъ вступленія въ половой союзъ подъ видомъ законнаго брака, и, согласно съ другими правилами того же св. отца, назначаетъ виновнымъ въ такомъ грѣховномъ союзѣ епитимію прелюбодѣевъ (прав. 18 и 60). Но эта епитимія, прибавляетъ Номоканонъ, дается имъ только послѣ того, когда они прекратятъ свое законопреступное сожитіе; въ противномъ случаѣ они остаются внѣ всякаго общенія съ церковію и, если умрутъ въ такомъ состояніи, то не удостоиваются ни церковнаго погребенія, ни церковнаго поминовенія, какъ „чуждые христіанъ".

Хотя само собою понятно, что кто жилъ въ явномъ грѣхѣ и умеръ безъ покаянія, т.-е. внѣ союза съ церковію, тотъ остается чуждымъ церкви и по смерти, слѣдовательно — лишается и погребенія и поминовенія церковнаго: однако прямое выраженіе этой мысли, содержащееся въ настоящей статьѣ Номоканона, заслуживаетъ особеннаго вниманія уже потому, что другого *положительнаго* правила на сей предметъ въ извѣстныхъ намъ источникахъ каноническаго права не находится. Только въ старой печатной Кормчей въ 3-й главѣ, гдѣ помѣщены подъ именемъ правилъ верховныхъ апостоловъ Петра и Павла отрывки изъ 8-й книги апостольскихъ постановленій, мы находимъ слѣдующее предписаніе о поминовеніи умершихъ: „Се же о благовѣрныхъ глаголемъ; злочестиваго же, аще и всего міра богатство раздаси нищимъ, никоеяже пользы сотвориши ему. Емуже бо живу сущу, врагъ бѣ Богу (читай: „Божество", согласно съ подлинникомъ: *ᾧ γὰρ περιόντι ἐχθρὸν ἦν τὸ θεῖον*), явѣ есть, яко и по смерти: ибо нѣсть неправда у Бога" (прав. 14; ср. *Pitra,* Juris eccles. graec. t. I, p. 71). Не совершаетъ неправды и церковь, устраняясь отъ погребенія и поминовенія умершихъ во враждѣ съ нею и съ Богомъ.

78.

Ὁ δὲ μδ' κανὼν τῆς Τρούλλης τοὺς τοιούτους μετὰ τὸ χωρισθῆναι ἑπταετῆ χρόνον ἐπιτιμᾷ, ἐὰν ἐκ προαιρέσεως δηλονότι εἰς μετάνοιαν ἔλθωσιν· εἰ δὲ οὐ πείθονται, ἀλλ' ἐπιμένουσι τῇ ἀκαθαρσίᾳ καὶ ἀντιλέγειν ἐπιχειροῦσι, τὸν τῆς μοιχείας κανόνα ἐπιτιμάσθωσαν. Ὁμοίως δὲ καὶ τὸν πορνεύσαντα μοναχὸν ὁ αὐτὸς κανὼν ὡς πόρνον κανονίζει, οὐχὶ δὲ ὡς μοιχόν. Καὶ τοῦτον δεῖ τὸν κανόνα κρατεῖν χωρὶς τῶν μεγαλοσχήμων.

А҆ є҆́же въ Трꙋ́ллѣ пра́вило мд҃, сицевы́хъ по распꙋще́нїи з҃ лѣ́тъ запреща́етъ, а҆́ще ѿ своегѡ̀ ꙗ҆вѣ̀ произволе́нїѧ на покаѧ́нїе прїи́дꙋтъ. А҆́ще же не повинꙋ́тсѧ, но пребꙋ́дꙋтъ въ нечистотѣ̀, па́че же прекосло́вити на́чнꙋтъ, прелюбодѣѧ́нїѧ пра́виломъ да запре́тѧтсѧ. Подо́бнѣ и҆ блꙋ́дъ сотво́рша мона́ха то́ежде пра́вило ѹ҆правлѧ́етъ, а҆ не ꙗ҆́коже прелюбодѣ́ѧ, и҆ сїѐ мню̀ пра́вило держа́ти кромѣ̀ вели́кагѡ ѻ҆́браза.

44 правило Трульскаго собора („монахъ, обличенный въ любодѣяніи, или поемлющій жену въ общеніе брака и сожитіе, да подлежитъ, *по правиламъ,* епитиміи блудодѣйствующихъ") изложено въ настоящей статьѣ Номоканона по толкованіямъ Вальсамона и Властаря. Первый говоритъ: „мнѣ кажется, что настоящее правило подвергаетъ епитиміи блудниковъ такого монаха, вступающаго въ бракъ, который добровольно оставилъ незаконный союзъ и возвратился въ прежнее монашеское состояніе, принеся въ своемъ грѣхѣ раскаяніе. Тотъ же, который добровольно не отступаетъ отъ незаконнаго брака, подвергается за явное безстыдство тягчайшему наказанію, опредѣленному въ другихъ церковныхъ правилахъ, именно — епитиміи прелюбодѣевъ. Этимъ и примиряется противорѣчіе между тѣми и настоящимъ правиломъ". Властарь, излагая смыслъ того же соборнаго правила,

говоритъ: „монаха, впадшаго въ блудъ и *потомъ раскаявшагося,* шестой вселенскій соборъ повелѣваетъ наказывать, какъ обыкновеннаго блудника“ *(Σύντ.* VI, 392, 393). Нельзя не замѣтить, что эти толкованія, по снесенію съ подлиннымъ текстомъ соборнаго правила, оказываются довольно натянутыми. Правило ни единымъ словомъ не намекаетъ на раскаяніе монаха, нарушившаго обѣтъ цѣломудрія, какъ на обстоятельство, смягчающее его вину и строгость положеннаго за нее каноническаго наказанія. Напротивъ, соборъ прямо и ясно утверждаетъ свое постановленіе на *существующихъ правилахъ.* Безъ сомнѣнія, онъ имѣлъ въ виду 19-е правило Василія Великаго и 16-е Халкидонскаго собора. Въ первомъ сказано, что монахи, „давшіе ясный обѣтъ дѣвства, аще совратятся къ плотоугодному и сладострастному житію, да подпадутъ епитиміи, положенной для любодѣйствующихъ *(ὑπάγειν αὐτοὺς τῷ τῶν πορνευόντων ἐπιτιμίῳ).* Послѣднее, предписывая отлучать отъ церкви монаховъ и монахинь, вступающихъ въ бракъ, съ тѣмъ вмѣстѣ предоставляетъ мѣстному епископу „полную власть въ оказаніи таковымъ человѣколюбія“. Утверждая эти правила, 6-й вселенскій соборъ тѣмъ самымъ отмѣнялъ всѣ другія, между прочимъ и то, на которомъ основана предыдущая статья Номоканона. Вотъ самое простое и единственно возможное примиреніе выше указаннаго противорѣчія каноническихъ источниковъ! Такъ, дѣйствительно, и смотритъ на дѣло Властарь въ другомъ своемъ трудѣ — въ сокращеніи Постникова номоканона. Сопоставивъ здѣсь 60-е правило Василія Великаго съ 44-мъ Трулльскаго собора, названный канонистъ замѣчаетъ о послѣднемъ: *Καὶ τοῦτον οἶμαι τὸν κανόνα προσήκει νικᾷν, ὡς τῶν ἄλλων καὶ μεταγενέστερον καὶ φιλανθρωπότερον,* т.-е.: „это правило, какъ позднѣйшее и болѣе мягкое, и должно быть исключительно примѣняемо на практикѣ“ *(Σύντ.* IV, 438). Но какъ согласить правила, принадлежащія одному и

тому же Василію Великому, которыми оправдывается и настоящая и предыдущая статья Номоканона? Толкователи и здѣсь прибѣгаютъ къ разнымъ натяжкамъ. Такъ, по изъясненію Зонары, Василій Великій въ 19 своемъ правилѣ отличаетъ монашествующихъ въ собственномъ смыслѣ (мужчинъ и женщинъ) отъ древнихъ священныхъ дѣвъ, которыя, посвящая себя всецѣло на служеніе Богу, давали нарочитый обѣтъ дѣвства, „уневѣщивали себя Христу": первые за вступленіе въ бракъ подвергаются епитиміи любодѣевъ; послѣднія судятся за это, какъ прелюбодѣицы (пр. 18 и 60). Вальсамонъ дополняетъ толкованіе своего предшественника указаніемъ на различіе монаховъ простыхъ и состоящихъ въ клирѣ (въ званіи церковно- и священнослужителей): первые за нарушеніе обѣта цѣломудрія должны подвергаться усиленному наказанію, какъ прелюбодѣи, потому что они при этомъ не лишаются своей „чести", т.-е. монашескаго званія; послѣднимъ же достаточна епитимія блудниковъ, такъ какъ они сверхъ того извергаются изъ своего сана. Ясно, что въ толкованіи Зонары только скрывается, а не примиряется противорѣчіе поцитованныхъ правилъ Василія В. Въ самомъ дѣлѣ остается необъяснимымъ, почему нарушеніе *одного и того же обѣта* въ одномъ случаѣ судится снисходительнѣе, въ другомъ — строже? Отвѣтъ на этотъ вопросъ, данный Вальсамономъ, конечно, свидѣтельствуетъ объ изобрѣтательности толкователя, но не имѣетъ ни малѣйшаго основанія въ содержаніи самыхъ правилъ. Наконецъ, нашъ русскій канонистъ архим. Іоаннъ въ своемъ извѣстномъ „Опытѣ курса церковнаго законовѣдѣнія" примиряетъ указанное противорѣчіе тѣмъ, что епитимію любодѣйствующихъ, назначенную въ 19 правилѣ, отожествляетъ съ епитиміею прелюбодѣевъ, опредѣленною въ правилахъ 18 и 60 (т. II, стр. 41—42). Но это — уже прямое посягательство на буквальный и точный смыслъ правила. Между тѣмъ, строго держась этого смысла,

мы не найдемъ никакого противорѣчія — по крайней мѣрѣ въ двухъ рядомъ стоящихъ правилахъ св. отца — 18 и 19-мъ, а найдемъ только различіе *его личнаго взгляда* на мужчинъ и женщинъ, нарушающимъ обѣтъ цѣломудрія: къ первымъ онъ вообще относится снисходительнѣе, чѣмъ къ послѣднимъ. Такъ точно онъ судитъ и супруговъ за нарушеніе взаимной вѣрности: мужу опредѣляетъ епитимію любодѣя, а женѣ — прелюбодѣицы (прав. 9, 21, 31; ср. 24). Это могло бы итти и къ объясненію 60 правила, въ которомъ сказано: „Обѣщавшаяся пребывати въ дѣвствѣ, и отъ обѣщанія своего отпадшая, да исполнитъ время наказанія, положенное за грѣхъ *прелюбодѣянія*“... Но заключительныя слова этого правила, читаемыя въ греческомъ подлинникѣ, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что св. отецъ въ настоящемъ случаѣ имѣлъ въ виду и монашествующихъ мужчинъ: „Тожде и для воспріявшихъ обѣтъ житія монашескаго, но падшихъ“: *τὸ αὐτὸ καὶ ἐπὶ τῶν βίον μοναζόντων* (а не *μοναζουσῶν*) *ἐπαγγελλομένων καὶ ἐκπιπτόντων* (а не *ἐκπιπτουσῶν*). Принимая во вниманіе, что 19 и 60-е правила Василія В. находятся въ двухъ разновременно писанныхъ каноническихъ посланіяхъ его (второмъ и третьемъ), можно съ вѣроятностію допустить, что св. отецъ впослѣдствіи измѣнилъ свое мнѣніе о монахахъ, нарушающихъ обѣтъ дѣвства. Позднѣйшая практика, на которую указываютъ послѣднія слова настоящей статьи Номоканона, устраняла несогласіе между всѣми указанными правилами очень просто: строгія правила относила къ монахамъ „великаго образа“ (схимникамъ), а снисходительныя — къ монахамъ малой схимы (ср. ст. 91).

79.

Ἐάν τις τολμήσῃ κουρεῦσαι καλόγηρον χωρὶς ἀναδόχου, ἤγουν χωρὶς γέροντος, καθαι-	А҆́ще кто̀ де́рзнетъ постри́щи мона́ха без̾ прі́имца, си́рѣчь без̾ ста́рца, да и҆зве́ржется, по в҃ мд҃

ρείσθω, κατὰ τὸν β' κανόνα τῆς πρωτοδευτέρας[1] συνόδου· καὶ μάλλον ἂν δὲν εἶναι καὶ ὁ γέροντας ὁμοῦ εἰς τὴν κουρὰν, ὁποῦ θέλει νὰ τὸν ἔχῃ εἰς ὑποταγήν.

[1] Во всѣхъ спискахъ *πέμπλης*—ошибочно; исправлено по слѣдующей статьѣ, въ которой цитуется 5-е правило того же собора.

пра́вилꙋ второпе́рвагѡ[1] собо́ра: си́рѣчь[2], а҆́ще нѣ́сть ста́рецъ кꙋ́пнѡ въ пострига́нїи, и҆́же бы прїѧ́лъ и҆ и҆мѣ́лъ е҆го̀ въ повинове́нїи.

1) перкокторагo Б.
2) наипаче Б.

80.

Οὐδὲ χωρὶς δοκιμασίας ἔξεστι κουρεύειν μοναχοὺς, ἢ ῥασοφορεῖν αὐτοὺς μετὰ Τρισαγίου, ἀλλὰ μετὰ δοκιμασίας. Ἡ δὲ δοκιμασία τῶν γνωρίμων καὶ τοπικῶν γινέσθω διὰ ἑξαμηνιαίου καιροῦ, ἢ ὁπόταν συνείδῃ ὁ ἡγούμενος τὴν γνώμην τῆς ἀρετῆς αὐτῶν καὶ ἐπιμελείας· εἰ δὲ ξένοι εἰσὶ καὶ ἀγνώριμοι, ἐντὸς τριῶν ἐτῶν ἡ δοκιμασία γινέσθω, κατὰ τοὺς θείους κανόνας. Ἡ δὲ δοκιμασία αὐτῶν μετὰ λαϊκῶν φορεμάτων ὀφείλει γίνεσθαι, οὐχὶ δὲ μετὰ καλογερικῶν. Εἰ δέ τις φωραθείη μελανιμονῆσαι ἢ ῥασοφορῆσαι ἔσω τῆς δοκιμῆς, κἂν καὶ χωρὶς Τρισαγίου, μὴ τολμησάτω

Не досто́итъ без̾ и҆скꙋ́са пострига́ти мона́хи, и҆лѝ расꙋ возлага́ти на ни́хъ со три́стымъ[1], но со и҆скꙋ́сомъ: и҆скꙋ́съ же зна́емыхъ, и мѣ́стныхъ да бꙋ́детъ шестомѣ́сѧчїѧ вре́мѧ, и҆лѝ е҆гда̀ ѹ҆ви́дитъ и҆гꙋ́менъ намѣ́ренїе добродѣ́тели и҆́хъ и҆ прилѣжа́нїѧ. А҆́ще же стра́нни сꙋ́ть и҆ незна́еми, въ тре́хъ лѣ́тѣхъ и҆скꙋ́съ да бꙋ́детъ, по бж҃е́ственнымъ пра́вилѡмъ: и҆скꙋ́съ же и҆́хъ съ мі́рски́ми ѻде́ждами до́лженъ є҆́сть бы́ти, а҆ не со и҆́ноческими. А҆́ще ли кто̀ ѡ҆бличи́тсѧ че́рнаѧ носѧ̀, и҆лѝ въ ра́сꙋ ѡ҆̀блече́сѧ внꙋ́трь и҆скꙋ́са, аще и кромѣ̀ три́стагѡ[2], да не де́рзнетъ совлещи́ сегѡ̀

1) съ страстїю БКМІ.
2) страстнаго БКМІ.

ἀποδύσασθαι τοῦτο πλέον εἰς τὸ ἑξῆς, ἀλλὰ καὶ ἄκων ἀναγκασθήσεται ἀποκουρ[ευθ]ῆναι παρὰ τοῦ κατὰ τόπον ἐπισκόπου δι' ἐπιτιμήσεως καὶ ἀφορισμοῦ, κατὰ τὸ γ' κεφάλαιον τοῦ ια' τίτλου τῶν βασιλειῶν[1]. *Ἐὰν δὲ παραβῇ τις τὰ ὅρια τῶν ἁγίων πατέρων, καὶ χωρὶς δοκιμασίας κουρεύσῃ τινὰ, ἢ ῥασσοφορήσῃ, κανονικῶς τιμωρηθήσεται, κατὰ τὸν ε' κανόνα τῆς λεγομένης πρωτοδευτέρας συνόδου τῆς ἐν Κωνσταντινουπόλει γενομένης. Εἰ δὲ ἀσθένεια συμβῇ τοῖς δοκιμαζομένοις, κουρευέσθωσαν ἀδωροδοκήτως, παρόντος καὶ τοῦ ἀναδόχου τοῦ μέλλοντος εἰς ὑποταγὴν ἔχειν αὐτοὺς, ἐὰν τυχὸν ὑγιάνωσιν.*

[1] Такъ во всѣхъ спискахъ, вмѣсто *βασιλικῶν*.

ктомꙋ̀ прóчее, но и҆ невóлею понꙋждéнъ бꙋ́детъ пострищи́сѧ ѿ мѣ́стнагѡ є҆пі́скопа съ запрещéнїемъ и҆ ѿлꙋчéнїемъ, по трéтїей главѣ̀ є҆динонадесѧ́тагѡ ті́тла цр҇скихъ прáвилъ. А҆́ще ли ктò престꙋ́питъ предѣ́лы ст҇ыхъ ѻ҆ц҃ъ, и҆ безъ и҆скꙋ́са и҆ прїéмника пострижéтъ когò, и҆лѝ въ рácꙋ ѡ҆блечéтъ, прáвильнѡ кáзнь да прї́иметъ, по є҃ мꙋ прáвилꙋ, глаго́лемагѡ второпéрвагѡ собо́ра, и҆̀же въ Кѡнстантїнопо́ли бы́вшагѡ[1]. А҆́ще же нéмощь слꙋчи́тсѧ сꙋ́щымъ во и҆скꙋ́сѣ, да пострига́ютсѧ безъ прїѧ́тїѧ даро́въ, тꙋ̀ сꙋ́щꙋ и҆ прїимцꙋ̀, хотѧ́щемꙋ и҆̀хъ и҆мѣ́ти въ повиновéнїи, а҆́ще когдà здрáви бꙋ́дꙋтъ.

[1] иже въ Конст. (Царигради Б) бывшаго нѣтъ въ КМІ.

81.

Αἱ δὲ γυναῖκες δοκιμάζονται καὶ καθεζόμεναι ἐν τῷ οἴκῳ αὐτῶν διὰ τριμηνιαίου καιρὸν ἐρωτώμεναι, εἰ ἄρα τῷ ἀγαθῷ τούτῳ σκοπῷ ἐπιμένωσι, καὶ οὕτω ἀποκουρεύονται μετὰ τῆς ἀναδόχου αὐτῶν, τῆς μελλούσης αὐτὰς εἰς ὑπο-

А҆ жены̀ да и҆скꙋша́ютсѧ, сѣдѧ́ще въ домꙋ̀ своéмъ тримѣсѧ́чїемъ вопроша́емыѧ, а҆́ще ᲂу҆́бѡ въ до́бромъ семъ намѣ́ренїи пребыва́ютъ: и҆ та́кѡ да постриза́ютсѧ, и҆ даю́тсѧ прїéмницамъ свои́мъ, хотѧ́щимъ и҆̀хъ и҆мѣ́ти въ повиновéнїи, сирѣ́чь, стари-

ταγὴν ἔχειν, ἤγουν γραίας, καθάπερ καὶ οἱ ἄνδρες, χωρίς τινος δωρεᾶς.

цамъ, ꙗ҆́коже и҆ мꙋ́жїе без̾ всѧ́кагѡ да́ра.

Въ этихъ статьяхъ содержатся слѣдующія правила о постриженіи въ монашество: 1) никого не должно постригать безъ воспріемника *(ἀνάδοχος)*, который бы руководилъ новопостриженнаго въ монашеской жизни (ст. 79). Правило это утверждается на 2-мъ канонѣ такъ называемаго двукратнаго собора, въ которомъ сказано: „отнюдь никого не сподоблять монашескаго образа, безъ присутствованія при семъ лица, долженствующаго приняти его въ послушаніе, и имѣти надъ нимъ начальство, и воспріяти попеченіе о душевномъ его спасеніи... Аще ли кто обрящется постригающій кого лобо не въ присутствіи игумена, долженствующаго пріяти его въ послушаніе: таковый да подвергнется изверженію изъ своего чина". Ясно, что здѣсь рѣчь идетъ собственно о томъ, чтобы постриженіе въ монашество совершалось не иначе, какъ съ назначеніемъ постригаемаго въ извѣстную обитель, подъ начальство ея игумена или настоятеля. Номоканонъ же, ссылаясь на это правило, имѣетъ въ виду другое установленіе въ монашествѣ, именно—участіе при обрядѣ постриженія особаго монаха-старца, который, по аналогіи съ воспріемниками при крещеніи, названъ также *воспріемникомъ* *(ἀνάδοχος)*, а по сравнительной опытности въ духовной жизни—*духовнымъ отцомъ, духовнымъ старцемъ* и просто *старцемъ* *(γέρων*, новогреч. *γέροντας)*. Объ этихъ старцахъ-руководителяхъ говоритъ уже Василій Великій въ своемъ словѣ о подвижничествѣ (см. „Творенія" Вас. В. въ русск. перев., ч. V, стр. 49—51). Какъ необходимые участники при обрядѣ постриженія, они упоминаются въ самомъ „послѣдованіи малыя схимы", по первопечатнымъ изданіямъ греческаго Требника (напр. изд. 1566 г. л. 229 об.), и въ архіерейской гра-

мотѣ *(ἐνταλτήριον)*, выдаваемой духовникамъ - іеромонахамъ на право принимать исповѣдь и постригать въ монахи *(ἀποκείρειν δὲ καὶ μοναχοὺς μετὰ... ἀναδόχων.* Пидаліонъ, изд. 1864 г., стр. 758).

2) Статья 80 запрещаетъ постригать въ монахи безъ предварительнаго „искуса" или испытанія. Согласно съ древними монастырскими уставами, тотъ же двукратный соборъ опредѣлилъ для этого искуса срокъ трехлѣтній, сдѣлавъ, впрочемъ, исключеніе для лицъ больныхъ, или извѣстныхъ своею строгою нравственностію, постригать которыхъ дозволено и чрезъ полгода (прав. 5). Повторяя это опредѣленіе, 80 статья Номоканона присовокупляетъ, что во время искуса никто не имѣетъ права надѣвать монашескія одежды: мысль, обстоятельно развитая Вальсамономъ какъ въ толкованіи на 5 правило двукратнаго собора, такъ и въ спеціальномъ трактатѣ о „рясофорахъ" *(περὶ ῥασοφόρων)*. Сущность разсужденій знаменитаго канониста, вполнѣ усвоенныхъ и составителями Номоканона, состоитъ въ слѣдующемъ: „такъ какъ двукратный соборъ запретилъ собственно *постригать* до исполненія трехлѣтняго искуса, но умолчалъ о томъ, какія одежды должны носить испытуемые — мірскія или монашескія: то многіе, вступивъ въ монастырь, надѣвъ на себя черную рясу — даже *съ Трисвятымъ (μετὰ τρισαγίου ἐν ναῷ)*[1], словомъ — показавшись и внутри и внѣ монастыря монахами, считаютъ себя въ правѣ, до полнаго постриженія въ монашество *(πρὸ δὲ τοῦ τελειωθῆναι διὰ τῆς μοναχικῆς ἀποκάρσεως)*, опять надѣть мірскія одежды и возвратиться

---

[1] Что значитъ тутъ „Трисвятое" — не совсѣмъ ясно. Можетъ быть, Вальсамонъ просто указывалъ на начало „послѣдованія" о рясофорныхъ, которое начиналось „Трисвятымъ" (ср. Евхологіонъ, изд. 1851 г., стр. 188). Властарь, излагая то же самое толкованіе, замѣняетъ слово *τρισάγιον* болѣе общимъ — *εὐχή* *(περὶ τῶν χωρὶς εὐχῆς τὸ μοναχικὸν ἔνδυμα περιβεβλημένων.* Σ. VI, 383).

къ прежнему образу жизни, — на томъ именно основаніи, что они еще не пострижены. Но не таковъ смыслъ соборнаго правила. Говоря о монашеской одеждѣ, оно предполагаетъ и самое постриженіе (*ὁ κανὼν μὲν μοναχικὸν σχῆμα καλεῖ τὴν ἀπόκαρσιν*). Отсюда слѣдуетъ, что во время искуса должно носить мірскія одежды. Ибо кто однажды надѣлъ монашеское одѣяніе, тому уже не позволительно сегодня показываться монахомъ, завтра — міряниномъ. Напротивъ, онъ долженъ быть постриженъ даже вопреки его волѣ... Этого требуетъ и законъ, приведенный въ 3-й главѣ 11 титула Фотіева Номоканона (а не царскихъ книгъ или Базиликъ, какъ сказано въ нашемъ Законоправильникѣ). Нѣкоторые впрочемъ говорятъ — продолжаетъ Вальсамонъ, — что кто надѣлъ монашескую рясу безъ *Трисвятаго*, тотъ можетъ до исполненія трехлѣтняго искуса снова сложить ее. Но, по выше изложеннымъ соображеніямъ, и съ этимъ нельзя согласиться“ (*Σύντ.* II, 665—666; ср. IV, 497 и слѣд.).

3) Тѣ же самыя правила въ 81 статьѣ Номоканона прилагаются и къ постриженію женщинъ, но — съ слѣдующими отмѣнами: а) срокъ искуса для лицъ женскаго пола назначается только трехмѣсячный; b) во все это время испытуемыя должны оставаться у себя на дому. Нельзя не замѣтить, что эти изъятія прямо противорѣчатъ постановленіямъ двукратнаго собора, который, издавъ 6 правилъ о монашеской дисциплинѣ (въ томъ числѣ и вышеприведенное объ искусѣ), въ концѣ ихъ сдѣлалъ общее замѣчаніе: „явно же есть, яко постановленныя святымъ соборомъ правила о монахахъ праведнымъ призналъ онъ соблюдати и о *женахъ монашествующихъ*“. Впрочемъ, что касается перваго исключенія, то оно не лишено положительнаго, *законнаго* (а не каноническаго) основанія. Вальсамонъ въ своемъ толкованіи на 3-ю главу 1-го титула Фотіева Номоканона приводитъ новеллу Мануила Комнина, подтверждающую обычай, по ко-

торому замужняя женщина, изъявившая намѣреніе развестись съ мужемъ и постричься въ монахини, получала постриженіе только послѣ трехмѣсячнаго искуса *въ монастырь*, совершенно удостовѣрявшаго въ неизмѣнности ея намѣренія (*ἐξ ἀγράφου συνηθείας... νενόμισται μὴ ἄλλως τὴν ἀπόκαρσιν ἐπιτελεῖσθαι τῆς γυναικός, εἰ μὴ μετὰ τρίμηνον ἐρωτωμένη, τῷ ἀγαθῷ τούτῳ σκοπῷ ἐμμένει. Σύντ.* I, 40—41). Откуда взялось въ Номоканонѣ правило о *домашнемъ* искусѣ женщинъ, мнѣ неизвѣстно.

4) Постриженіе въ монашество должно совершаться безмездно (*χωρίς τινος δωρεᾶς*), т.-е. безъ всякаго дара въ пользу самого постригающаго — епископа или игумена. Этого требуетъ не указанное въ нашемъ Номоканонѣ 19 правило седмаго вселенскаго собора, которое однако жъ не запрещаетъ принимать отъ поступающихъ въ монастырь (или ихъ родителей) всякія приношенія въ пользу самаго монастыря.

82ᵃ.

Οὐδὲ ὁ κοσμικὸς παπᾶς κουρεύει καλόγηρον, κατὰ τὴν διάταξιν τῆς ἐν Νικαίᾳ ἁγίας συνόδου· πῶς γὰρ δώσει ἑτέρῳ, ὅπερ αὐτὸς οὐκ ἔχει;

Мі́рскій по́пъ да не постризáетъ мона́ха, по завѣща́нію и҆́же въ Нїкі́и ст҃а́гѡ собо́ра: ка́кѡ бо да́стъ и҆но́мꙋ, є҆гѡ́же са́мъ не и҆́мать;

Между подлинными правилами двухъ извѣстныхъ Никейскихъ соборовъ, вселенскихъ 1-го и 7-го, нѣтъ ни одного, которое могло бы служить основаніемъ для настоящей статьи нашего Номоканона. Напротивъ, указанное въ предыдущемъ примѣчаніи 19-е правило второго Никейскаго собора, запрещая епископамъ, игуменамъ и *всякому изъ священническаго чина (εἴ τις τοῦ ἱερατικοῦ* подразум. *τάγματος)* постригать въ монахи за деньги, тѣмъ самымъ очевидно предполагаетъ возможность совершенія этого обряда и простыми (бѣлыми или мірскими) священниками. Но несомнѣнно и по существу дѣла

понятно, что на практикѣ совершителями монашескихъ постриговъ были по преимуществу священники — тоже монашествующіе, именно игумены и духовники — іеромонахи. Послѣдніе обыкновенно уполномочивались на это въ той же архіерейской грамотѣ *(ἐνταλτήριον)*, которая выдавалась имъ на ихъ должность[1]. Въ XII в. эта практика составляла уже общее правило, такъ что Вальсамонъ хотя и находилъ несправедливымъ устранять мірскихъ священниковъ отъ духовничества въ своихъ приходахъ, но право постригать въ монахи, попрежнему, оставлялъ исключительно за монашествующими священниками[2]. Формальное подтвержденіе описанной практики находимъ въ одномъ изъ правилъ, изданныхъ патріархомъ Николаемъ Грамматикомъ (XI—XII в.) купно съ своимъ синодомъ[3]. Но въ частныхъ каноническихъ сборникахъ такое же точно правило встрѣчается съ именами болѣе древнихъ церковныхъ авторитетовъ, именно патріарховъ Епифанія (VI в.), Никифора Исповѣдника (IX в.)[4] и даже перваго вселенскаго собора. Такъ въ пергаменномъ греческомъ номоканонѣ Московской синодальной библіотеки XII в. (№ 467) стоитъ на л. 146 об. подъ заглавіемъ: *τῆς πρώτης συνόδου τῶν ἁγίων πατέρων* правило, выраженное буквально такъ же, какъ и у патріарха Николая, именно: *ὅτι οὐκ ἔξεστι ἱερέα κοσμικὸν ἀποτάσσειν μοναχὸν, ἢ ἐνδύειν σχῆμα· ὃ γὰρ αὐτὸς οὐ περίκειται, πῶς δίδωσιν ἄλλοις; εἰ μὴ μοναχοὶ ἱερεῖς ὄντες, ἢ ἡγούμενοι ἱερεῖς ὄντες* (т.-е. „не дозволительно мірскому свя-

[1] Пять образцовъ такихъ грамотъ издано въ *Σύντ.*, т. V, стр. 573—579. Изъ нихъ только въ одной (по счету 3-ей) не дается духовнику право постригать въ монахи. Но это, повидимому, форма грамоты, какая выдавалась на духовничество *мірскимъ* священникамъ.

[2] См. его толкованіе на 6-е правило Карѳагенскаго собора.

[3] *Pitra*, Spicilegium Solesmense, t. IV, p. 475, can. 27.

[4] См. *Pitra*, Juris eccles. graec. hist. et monum., t. II, p. 200 (прав. патр. Епифанія), p. 341—342 (45 прав. св. Никифора).

щеннику ставить въ монахи; ибо чего онъ самъ не имѣетъ, какъ можетъ дать другимъ? Это могутъ дѣлать только монахи, или игумены, имѣющіе священническій санъ“). Составители Номоканона, очевидно, имѣли передъ глазами это самое правило, только съ нѣсколько измѣненнымъ (по внѣшности, а не по значенію) надписаніемъ: *τῆς ἐν Νικαίᾳ συνόδου*. Правило, конечно, не принадлежитъ первому Никейскому собору, но оно не принадлежитъ и патріарху Николаю Грамматику, а произошло гораздо раньше, что̀ доказывается уже выше приведенными различными надписаніями его въ древнихъ каноническихъ рукописяхъ. Въ концѣ XIV вѣка, тоже самое правило повторено русскимъ митрополитомъ Купріаномъ, который въ своихъ отвѣтахъ игумену Аѳанасію писалъ, между прочимъ: „Мірянину попу не годится стричи въ черньци: иже бо самъ не имѣеть, како можеть иному дати?“[1]

82 б.

Ὁρίζει τὸ ι' κεφάλαιον τοῦ θ' τίτλου μηδεὶς τῶν γονέων τολμήσῃ ἐμποδίσαι τὰ ἑαυτῶν τέκνα προσερχόμενα τὸν μοναχικὸν βίον, ἢ ἀφέλκειν ἐκ τοῦ μοναστηρίου, ἢ διὰ τοῦτο ἀποκληρονόμους αὐτοὺς ποιεῖν. Εἰ δέ τις φωραθείη τοῦτο ποιῆσαι, ἀφοριζέσθω τῆς ἐκκλησίας, ἕως ἂν μετανοήσῃ.

Повелѣва́етъ ı҃ глава̀ ѳ҃ гѡ ті́тла: да никто́же ѿ роди́телей де́рзнетъ препина́ти ча́дѡмъ свои́мъ приходѧ́щымъ къ монаше́скомꙋ жи́тїю, и҆лѝ ѿтерза́ти ѿ монастырѧ̀, и҆лѝ сегѡ̀ ра́ди ѿчꙋжда́ти и҆́хъ наслѣ́дїѧ. А҆́ще же кто̀ ѡ҆бличи́тсѧ сїѐ сотвори́ти, да бꙋ́детъ ѿлꙋче́нъ ѿ цр҃кве, до́ндеже пока́етсѧ.

Здѣсь ссылка на Фотіевъ номоканонъ, только не совсѣмъ правильная. Вмѣсто 10 главы (9-го титула) слѣдовало бы поставить 32-ю, въ которой, дѣйствительно, приводится постановленіе Юстиніанова кодекса, соотвѣтствующее настоящей

[1] Рус. Истор. библіот., т. VI, столб. 257.

статьѣ нашего Номоканона, именно: *οὐκ ἔξεστι τοῖς γονεῦσιν βουλομένους τοὺς παῖδας μονάσαι, ἢ κληρωθῆναι, κωλύειν, οὔτε διὰ τοῦτο μόνον ἀποκληρονόμους ποιεῖν* (*Σύντ.* I, 223), что въ печатной Кормчей переведено такъ: „Не достоитъ родителемъ хотящимъ чадомъ ихъ во мнишескій чинъ внити, или въ причетъ, возбранити, ни того ради токмо наслѣдія лишити ихъ“ (гл. 44, изд. 1787, ч. 2, л. 58 об.). Ср. ст. 130.

83.

Ὁ τὸ μοναδικὸν ἐνδυθεὶς σχῆμα φόβῳ στρατείας, ἢ ἄλλῃ τινὶ πανουργίᾳ, ὡς δῆθεν τοῦτο καταγελῶν, καὶ τοῦτο μετὰ τὴν ἀνάγκην, ἢ τὴν ὑπόκρισιν ἀποθέμενος, εἰς τεσσαρακοστὰς τρεῖς ἡμερῶν ἐπιτιμᾶται, καὶ οὕτω τῇ ἁγίᾳ πρόσεισι κοινωνίᾳ, κατὰ τὸν κα´ κανόνα τοῦ ἁγίου Νικηφόρου, πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως.

Иже въ монашескїй ѡблечесѧ образъ, за страхъ брани, или за иное нѣкое коварство, ꙗко негли посмѣваѧйсѧ, и сїе послѣ нужды и лицемѣрїѧ ѿложивъ, въ четыредесѧтницахъ трї дни запрещаетсѧ, и тако приступаетъ ко стомꙋ причастїю, по ка мꙋ правилꙋ стагѡ Нїкифора цареградскагѡ.

Приведенное въ этой статьѣ 21-е правило Никифора Исповѣдника подъ тѣмъ же самымъ нумеромъ стоитъ у Властаря и въ Пидаліонѣ. Въ нашей печатной Кормчей оно числится 15-мъ и читается такъ: „Иноческимъ оболкъся образомъ, страхомъ воиньства, или инымъ нѣкимъ коварствомъ, якоже нѣкако посмѣваяся, и сего, по прещенію (чит. по прекращеніи) нужди, и лицемѣруя (чит. или лицемѣрія) отложивъ, на четыредесять дней (sic) запрещеніе пріемлетъ, и тако ко святому приступаетъ пріобщенію“ (гл. 57, ч. 2, л. 275 об., изд. 1787 г.). Какъ въ Номоканонѣ, такъ и въ Кормчей неправильно переведены весьма простыя слова греческаго подлинника: *εἰς τεσσαρακοστὰς τρεῖς ἡμερῶν* = „на три четыредесят-

ницы дней", т.-е. на 120 дней. Примѣръ назначенія епитиміи на одну четыредесятницу, т.-е. на 40 дней въ какое бы то ни было время церковнаго года, встрѣчается уже въ правилахъ Трулльскаго собора (прав. 64). Въ позднѣйшей практикѣ церковныхъ покаяній на греческомъ востокѣ этотъ епитимійный срокъ, очевидно, установленный по образцу великой четыредесятницы, принимается за нормальный для маловажныхъ преступленій противъ церковныхъ правилъ, а въ отношеніи къ болѣе тяжкимъ грѣхопаденіямъ онъ удвоивался или (какъ въ поцитованномъ правилѣ св. Никифора) утроивался, вообще служилъ какъ бы единицею мѣры епитимій долговременныхъ.

84.

Καλόγηρος πρεσβύτερος οὐ στεφανοῖ ἀνδρόγυνον, ἤγουν δὲν τὸ εὐλογεῖ· ἀνάρμοστον γάρ ἐστιν· οὐδὲ ἀνάδοχος γίνεται καλόγηρος παιδίον, ἤγουν νὰ τὸ δεχθῇ ἀπὸ τὸ βάπτισμα.

Мона́хъ свяще́нникъ не вѣнча́етъ жени́тву, си́рѣчь не благословля́етъ, неприли́чно бо е́сть: нижѐ воспріе́мникъ быва́етъ мона́хъ дѣтища [си́рѣчь, да то̀ пріи́метъ ѿ креще́нія][1].

[1] Поставленное въ скобки взято изъ БКМІ.

Вопросъ о томъ, могутъ ли монахи-священники (іеромонахи) вѣнчать браки, возникалъ въ греческой церкви уже довольно давно и рѣшаемъ былъ различно. Такъ еще патріархамъ Епифанію (VI в.) и Никифору Исповѣднику (IX в.) приписываются правила, дающія на этотъ вопросъ отвѣтъ утвердительный (*Pitra,* Juris t. II, p. 200 — правило Епифанія; ibid., p. 333—334 — правило св. Никифора). Но общая церковная практика, безъ сомнѣнія, устраняла монашествующихъ священниковъ отъ этого, неприличнаго имъ дѣла, что и высказано въ одномъ изъ каноническихъ отвѣтовъ патріаршаго хартофилакса Петра, писанныхъ въ концѣ XI вѣка (*Σύντ.* V, 369: *Ἐρώτημα· ἔστιν ἄξιον μοναχὸν εὐλογῆσαι*

γάμον; Ἀπόκρισις· οὔτε μοναχὸν, οὔτε ἐν μοναστηρίῳ). Равнымъ образомъ монастырскіе уставы запрещали монахамъ брать на себя обязанности воспріемниковъ, или брататься съ мірянами чрезъ такъ называемыя „братотворенія". Такъ св. Ѳеодоръ Студитъ внушаетъ монаху: „если ты убѣжалъ отъ міра и брачныхъ узъ, то не имѣй съ мірянами ни побратимства, ни кумовства. Дозволенія на это ты не найдешь у Отцовъ, или, если найдешь, то весьма рѣдко, а это — не законъ" (*Migne,* Patrolog. graec, t. 99, p. 941: *οὐ σχοίης μετὰ κοσμικῶν ἀδελφοποιΐας, ἢ συντεκνίας, ὁ φυγὰς τοῦ κόσμου καὶ τοῦ γάμου. Οὐ γὰρ εὕρηται ἐν τοῖς πατράσιν· εἰ δὲ καὶ εὕρηται, σπανιάκις, καὶ τοῦτο οὐ νόμος).* Согласно съ этимъ упомянутый харафилаксъ Петръ на вопросъ о томъ, „позволительно ли монаху воспринимать дѣтей отъ крещенія, или вступать съ мірянами въ твореное братство, или держать вѣнцы новобрачныхъ", отвѣчалъ: „все это противно канонамъ и запрещается" (*παρὰ κανόνα εἰσὶ, καὶ κωλύονται. Σύντ.* V, 570). Въ новѣйшее время, именно въ концѣ прошлаго столѣтія, Константинопольскимъ патріархомъ Герасимомъ изданъ былъ синодальный актъ (томъ), въ которомъ, между прочимъ, изложено запрещеніе не только простымъ монахамъ, но и архіереямъ и всѣмъ монашествующимъ священнослужителямъ быть воспріемниками дѣтей при крещеніи, или провожатыми на бракахъ. Это запрещеніе въ 1806 году подтверждено и въ синодальномъ томѣ патріарха Григорія V (См. *Γεδεὼν, Κανονικαὶ διατάξεις,* т. I, стр. 297—299 и т. II, стр. 111).

Древняя русская церковь, повидимому, не знала правила, которое бы устраняло священствующихъ монаховъ отъ браковѣнчанія и монаховъ вообще — отъ воспріемничества[1]. Напротивъ, въ первыя времена христіанства на Руси „черные попы", т.-е. іеромонахи, не рѣдко бывали у насъ приход-

[1] Отвѣты хартофилакса Петра никогда не входили въ составъ русскихъ Кормчихъ и вообще были у насъ неизвѣстны.

скими священниками или, по крайней мѣрѣ, исправляли всѣ мірскія требы. Это видно уже изъ тѣхъ вопросовъ, съ какими священники „черноризцы“ обращались къ своимъ епархіальнымъ архіереямъ съ вопросами по дѣламъ, относящимся къ практикѣ приходскихъ пастырей (припомнимъ отвѣты митрополита Іоанна II черноризцу Іакову и Нифонта Новгородскаго — Кирику). Митрополитъ Кипріанъ (въ концѣ XIV в.) едва ли не первый изъ русскихъ іерарховъ высказалъ въ своихъ отвѣтахъ игумену Аѳанасію запрещеніе въ смыслѣ настоящей статьи Номоканона: „не достоитъ игумену или черньцу-попу вѣнчавати: мірскихъ бо поповъ есть то дѣло, а не черническое; развѣ аще велика нужа будеть, крестити дитя“ (Русс. Истор. Библіот. т. VI, столб. 254). Впослѣдствіи запрещеніе монахамъ служить у приходскихъ церквей и совершить мірскія требы повторялось чаще и чаще[1]. Въ указѣ св. Синода 24 апрѣля 1721 г. подтверждено: „іеромонахамъ свадьбы вѣнчать и другія мірскія требы отправлять весьма воспретить, дабы того оные впредь чинить не дерзали“[2]. А въ синодальномъ опредѣленіи 8 мая (9 октября) 1811 года по дѣлу о повѣнчаніи брака однимъ архимандритомъ, между прочимъ, приводится и настоящая статья Номоканона (ср. выше, стр. 67, примѣч. 2). Въ древнѣйшихъ памятникахъ русскаго каноническаго права не видно и запрещенія монахамъ быть воспріемниками дѣтей отъ купели крещенія; а изъ лѣтописей и другихъ историческихъ источниковъ хорошо извѣстно, что воспріемниками княжескихъ и потомъ царскихъ сыновей были б. ч. монахи. Такимъ образомъ нашъ Номоканонъ впервые устранялъ отъ этого дѣла русскихъ монаховъ. Ср. еще указъ св. Синода 17 окт. 1844 г.

[1] См. Акты Экспед., т. II, № 223, стр. 382 (Наказная грамота патріарха Іова 1604 г.); Акты Истор., т. V, 244, стр. 450 (такая же грамота Новгор. митр. Евѳимія 1695 г.).

[2] Полн. собр. постановл. и распоряж. по вѣдомству православ. исповѣд., т. I, № 52, стр. 79.

85.

Μοναχοῖ πρεσβυτέρου νέου μοναστηρίαις ὑπηρετοῦντος, ἤγουν καλογραίαις, οὐ χρὴ κοινωνεῖν ἐξ αὐτοῦ, κατὰ τὸν κβ' κανόνα τοῦ ἁγίου Νικηφόρου.

Монахꙋ священникꙋ [младꙋ][1] инокинямъ слꙋжащемꙋ, не достоитъ причаститися ѿ негѡ по кв мꙋ правилꙋ стагѡ Нікифора.

[1] младꙋ изъ БКМ.

Приведенное здѣсь правило св. Никифора запрещаетъ монахинямъ причащаться собственно отъ *молодыхъ* іеромонаховъ (*μοναχοῦ πρεσβυτέρου νέου. Σύντ.* IV, 429, прав. 23). Такъ было и во всѣхъ до-Никоновскихъ изданіяхъ Номоканона. Такъ, конечно, должно быть и въ текстѣ нынѣшнихъ оффиціальныхъ изданій. Въ позднѣйшей греческой церковной практикѣ, повидимому, принято было за общее правило, чтобы въ женскихъ монастыряхъ служили престарѣлые іеромонахи и притомъ евнухи. Такъ, по крайней мѣрѣ, говорится въ формахъ наказныхъ патріаршихъ грамотъ новопоставленнымъ митрополитамъ и благочиннымъ (экзархамъ) монастырей патріархіи (*γηραιοὺς καὶ σώφρονας εὐνούχους ἐν τοῖς γυναικείοις σεμνείοις τὴν θείαν ἐπιτελεῖν μυσταγωγίαν ἐπιζητεῖν. Σύντ.* V, 550; ср. 581). У насъ въ женскіе монастыри обыкновенно назначаются священники, имѣющіе женъ (а не вдовые или монашествующіе).

86.

Τοῦ μεγάλου Βασιλείου διάταξις.

[Завѣщаніе великаго Васиіа.][1]

Ἐὰν πρεσβύτερος ἢ μοναχὸς οὐ ψάλλῃ τὴν α' ὥραν, τὴν γ', τήν τε ς'[1] καὶ τὴν θ',

Аще сщенникъ, или монахъ не чтетъ часа а҃, г҃, ѕ҃, ѳ҃, нѣсть ꙗсти достоинъ, и аще не пра-

[1] Въ основномъ спискѣ испорчено: τὴν ά ὥραν ν ς τέ. Исправлено по прочимъ.

[1] Заглавіе изъ до-Никоновскихъ изданій.

οὐκ ἔστιν ἄξιος τοῦ γεύσασθαι καὶ ἐὰν μὴ ψάλλῃ ἅπασαν τὴν ἀκολουθίαν αὐτοῦ, ὡς νεκρὸν λογίζεται αὐτὸν ὁ Θεός· κανονιζέσθω οὖν κατὰ τὸ πρέπον.

витъ всегѡ̀ пра́вила своегѡ̀, ꙗ҆́ко ме́ртва вмѣнѧ́етъ сего̀ Бг҃ъ, и҆ да запрети́тсѧ, ꙗ҆́коже подоба́етъ.

Въ подлинныхъ монашескихъ правилахъ Василія В. нѣтъ этого „завѣщанія". Но оно находится въ числѣ нѣсколькихъ апокрифическихъ правилъ, надписанныхъ именемъ этого св. отца и изданныхъ Иріартомъ въ каталогѣ греческихъ рукописей Мадридской королевской библіотеки (Regiae bibliothecae Matritensis codices graeci mss. vol. I, p. 74).

87.

Ἐὰν δὲ ὑπάρχῃ ἀγράμματος ὁ μοναχὸς, ἵνα ποιῇ καθ' ὥραν μετανοίας ν', λέγων καὶ τὸ „Κύριε ἐλέησον" καθ' ὥραν μ'· ἐὰν δὲ οὐκ ἰσχύῃ ποιεῖν μετανοίας, λεγέτω φ' εὐχὰς τὴν ὥραν „Κύριε Ἰησοῦ Χριστὲ Υἱὲ τοῦ Θεοῦ διὰ τῆς Θεοτόκου ἐλέησόν με ἁμαρτωλόν".

А҆́ще некни́жный є҆́сть мона́хъ, да твори́тъ на всѧ́кїй ча́съ покло́нѡвъ пѧтдесѧ́тъ, глаго́лѧ: Гдⷭ҇и поми́луй на всѧ́къ ча́съ м҃. А҆́ще ли не мо́жетъ твори́ти покло́новъ, да глаго́летъ пѧтьсѡ́тъ моли́твъ на ча́съ, глаго́лѧ со внима́нїемъ: Гдⷭ҇и Іи҃се Хрⷭ҇те Сн҃е Бж҃їй Бцⷣею поми́луй мѧ̀ грѣ́шнагѡ.

Ἑτέρα πάλιν διάταξις τοῦ αὐτοῦ.

Паки тогѡ́жде Васі́лїа вели́кагѡ, дру́гое завѣща́нїе.

Ποιείτω ὁ ἀγράμματος μοναχὸς διὰ τὸ μεσονυκτικὸν κομποσχοινία ι', διὰ τὸν ὄρθρον κομποσχοινία κ', διὰ τὰς ὥρας κομποσχοινία ι', διὰ τὴν ἐννάτην καὶ τὸν ἑσπερινὸν ι', καὶ διὰ τὸ ἀπόδειπνον ι'. Τὸ δὲ κομποσχοινίον νὰ

Да твори́тъ безкни́жный мона́хъ, за полу́нощницу, ве́рвицъ де́сѧть: за ᲂу҆́треню, двадесѧть: за часы̀, ве́рвицъ де́сѧть: за девѧ́тый ча́съ и҆ вече́рню, де́сѧть: за па́вечерню, де́сѧть. Ве́рвица же да и҆ма́ть ᲂу҆́злы сто̀ и҆ три̑: на всѧ́комъ же

ἔχῃ κόμπους ϙγ'· λεγέτω καὶ τὴν προγεγραμμένην εὐχὴν εἰς πάντα κόμπον[1]. *Ὁ δὲ κανόνας αὐτῶν ἐστὶ, τῶν μὲν μικροσχήμων, μετανοίας τ'· τῶν δὲ μεγαλοσχήμων, μετανοίας χ'.*

оу҆злѣ да чтє́тъ преднапи́саннѹю моли́твѹ. Кано́нъ же и҆̀мъ є҆́сть: сѹ́щымъ ѹ҆́бѡ ма́лагѡ ѻ҆́браза, покло́нѡвъ три́ста, схи́мникѡмъ же, покло́нѡвъ шестьсѡ́тъ.

[1] Въ основномъ спискѣ *εἰς πᾶσα* вмѣсто *εἰς πάντα κόμπον*. Въ текстѣ принято чтеніе прочихъ списковъ.

Такое же точно правило приводится редакторомъ Пидаліона въ примѣчаніи къ 22-му канону Константинопольскаго двукратнаго собора со ссылкою на аѳонскіе рукописные канонаріи (*καθὼς διορίζουσι τὰ ἐν τῷ ἁγίῳ ὄρει κανονικά.* Изд. 1864 г., стр. 346, примѣч. 2). Тутъ прямое указаніе на списки нашего Номоканона.

88.

Τοῦ αὐτοῦ ἁγίου.

Εἴ τις μοναχὸς γελάσῃ, ἢ λαλήσῃ εἰς τὴν ἀκολουθίαν, ἐπιτιμάσθω μετανοίας ν'.

Тогѡ́жде Васі́лїа вели́кагѡ:

А҆́ще кі́й мона́хъ смѣ́етсѧ, и҆лѝ бесѣ́дѹетъ на пра́вилѣ свое́мъ, запреще́нїе да и҆́матъ, покло́нѡвъ пѧтдесѧ́тъ.

См. такое же правило въ числѣ изданныхъ Питрою съ именемъ патріарха Никифора Исповѣдника (Juris eccles. graec. t. II, p. 347, cap. 212) и у Ѳеодора Студита 62-е правило ежедневныхъ епитимій. Различіе между этими источниками только въ томъ, что въ послѣднемъ монахъ, не во́-время смѣющійся, подвергается не 50-дневной епитиміи, а 40-дневной.

89.

Ὅστις μοναχὸς σταθῇ εἰς πᾶσαν τὴν σύναξιν τῆς ἐκ-

А҆́ще кі́й мона́хъ, стоѧ́й на всє́мъ собо́рѣ цр҃ко́внѣмъ, при

κλησίας, καὶ εἰς τὸ τέλος οὐχ εὑρεθῇ, ἔχει ἐπιτίμιον μετανοίας ν΄.

концѣ же не ѡбрѧщетсѧ, да сотворитъ поклонѡвъ пѧтдесѧтъ.

Взято изъ ежедневныхъ епитимій Θеодора Студита (прав. 56), съ увеличеніемъ срока епитиміи на 10 дней.

90.

Μοναχὸς πρεσβύτερος, ἐὰν μεγαλοσχημήσῃ, λειτουργείτω· οὐδὲν γὰρ ἐμπόδιον αὐτῷ τὸ ἀπόκαρμα· ἀρχιερεὺς δὲ ἐὰν μεγαλοσχημήσῃ, μὴ ἐνεργησάτω λοιπὸν ἀρχιερατικόν τι καθόλου, ἢ ἱερατικόν, κατὰ τὸ κθ΄ κεφάλαιον τοῦ Ε στοιχείου εἰς τὸν Ματθαῖον.

Монахъ свѧщенникъ, аще и премѣнитъ образъ, сирѣчь, въ большꙋю схимꙋ постꙋпитъ, да лїтꙋргисаетъ: никакоже бо семꙋ препона постриженїе есть. Архїерей же аще премѣнитъ образъ, сирѣчь, аще станетъ схимникомъ, да не дѣйствꙋетъ ктомꙋ стительское что ѿнюдъ, ниже сщенническое, по кѳ мꙋ правилꙋ Є стїхїа въ Матѳеи.

Въ указанномъ мѣстѣ своей синтагмы Властарь излагаетъ (по Вальсамону) содержаніе 2 правила Константинопольскаго собора, бывшаго при патріархѣ Фотіи въ храмѣ св. Софіи. Правило это говоритъ только объ архіереяхъ, принявшихъ монашество послѣ рукоположенія въ свой санъ, и, по толкованію Вальсамона и Властаря, не простираетъ своего дѣйствія на священниковъ, которые и послѣ постриженія въ монахи удерживаютъ право священнослуженія. Такое толкованіе оправдывается не только молчаніемъ собора о священникахъ, но и тѣмъ, что самое основаніе, по которому архіереи, принимающіе монашество, устраняются отъ совершенія іерархическихъ дѣйствій, свойственныхъ ихъ сану, не имѣетъ приложенія къ священникамъ: „обѣты монашествующихъ, говоритъ соборъ, содержатъ въ себѣ долгъ повиновенія и ученичества, а не учительства или начальствованія: они (архіереи, произносящіе иноческіе

обѣты) обѣщаются не иныхъ пасти, но пасомыми быти". Священники же, какъ справедливо замѣчаетъ Вальсамонъ въ 9-мъ своемъ отвѣтѣ патріарху Александрійскому Марку, и прежде постриженія были и постриженные остаются учениками и подчиненными" (епископа); значитъ, монашество ничего не измѣняетъ въ ихъ іерархическихъ правахъ и отношеніяхъ *(καὶ πρὸ τῆς ἀποκάρσεως γὰρ ὡσαύτως, καὶ μετὰ τὴν ἀπόκαρσιν, μαθηταὶ καὶ ὑποτακτικοὶ ἦσαν, καὶ εἰσί).* Еще прежде Вальсамона хартофилаксъ Петръ (въ концѣ XI в.) на вопросъ о священникѣ, принявшемъ монашеское постриженіе, отвѣчалъ: «если онъ и прежде былъ достоинъ священнослуженія, то ничто не препятствуетъ ему священнодѣйствовать и въ монашествѣ" *(Ἐρώτημα· ἱερεὺς ἐὰν ἀποκαρῇ, ἔστιν ἄξιος ἱερουργῆσαι; — Ἀπόκρισις· ἐὰν καὶ πρῴην ἦν ἄξιος, οὐ κωλύεται διὰ τῆς ἀποκάρσεως. — Σύντ.* V, 371). Такой же отвѣтъ данъ современникомъ хартофилакса Петра — Никитою, митрополитомъ Ираклійскимъ, о священникѣ, принявшемъ прямо *великую* схиму. „Правило (Софійскаго собора), говоритъ этотъ послѣдній канонистъ, изглашено о епископахъ, которые, послѣ добровольнаго оставленія своей степени священства и принятія на себя смиреннаго монашескаго образа, уже не могутъ совершать ничего архіерейскаго. А относительно священниковъ дѣйствуетъ простой уставъ: они, сдѣлавшись великосхимниками, продолжаютъ священнослуженіе въ томъ монастырѣ, въ которомъ постриглись, но больше — нигдѣ"[1]. Итакъ на практикѣ правило Софійскаго собора безразлично прилагалось къ той и другой схимѣ, такъ что архіерей, принявшій монашество въ какомъ бы то ни было „образѣ", устранялся отъ всякаго архіерействованія, а священникъ и по принятіи великой схимы удерживалъ свя-

[1] См. наше изданіе греческаго и славянскаго текста отвѣтовъ Никиты Ираклійскаго въ Византійскомъ Временникѣ, т. II. стр. 171, вопросъ и отвѣтъ 7.

щеннослуженіе. Но по свидѣтельству Вальсамона, въ его время въ патріаршемъ синодѣ возникалъ вопросъ (*ἐζητήθη*) объ архіереяхъ, которые, бывъ рукоположены въ свой санъ изъ монаховъ, принимали потомъ великую схиму. Нѣкоторые изъ членовъ синода утверждали, что къ нимъ не относится соборное правило, ибо какъ уже постриженные, они не нуждаются во второмъ постриженіи. На это данъ былъ (большинствомъ голосовъ) отвѣтъ, что постриженіе собственно и есть принятіе *великаго* и ангельскаго образа; малая же схима служитъ только залогомъ великой. Но если и она (принятая послѣ поставленія въ архіереи) прекращаетъ архіерейское священнодѣйствованіе, то тѣмъ болѣе должно сказать это о полномъ постриженіи (См. толкованіе Вальсамона на 2-е правило Софійскаго собора въ *Σύντ.* т. II, стр. 709—710). Совершенно противоположное рѣшеніе получилъ тотъ же вопросъ въ синодальномъ постановленіи, состоявшемся въ 1389 г. при патріархѣ Антоніи. Угровлахійскій митрополитъ Анѳимъ, принявшій великую схиму во время болѣзни и потомъ выздоровѣвшій, получилъ дозволеніе удерживать свои іерархическія права на слѣдующихъ основаніяхъ: правило (Софійскаго собора) говоритъ объ архіереяхъ, поставленныхъ изъ мірянъ и потомъ принявшихъ монашескую схиму, и это нужно соблюдать неизмѣнно. Ибо хотя толкователи (разумѣется, конечно, Вальсамонъ) относятъ это и къ великой схимѣ, но поелику такая мысль прямо не вытекаетъ изъ канона (ибо прежде была одна схима, а не двѣ), то нужно слѣдовать не толкователямъ, а канону, тѣмъ болѣе, что практика уже не разъ отступала отъ этого толкованія. Поэтому разсуждено, чтобы архіереи, поставленные изъ мірянъ, если сдѣлаются монахами, прекращали священнодѣйствованіе по требованію канона; а относительно тѣхъ, которые поставлены изъ монаховъ и потомъ приняли великую схиму, имѣть каждый разъ особое сужденіе въ синодѣ, и если признано будетъ, что посхимившійся не-

обходимъ для нѣкоторыхъ важныхъ (церковныхъ) дѣлъ, то онъ опять можетъ быть призванъ къ архіерейскому служенію, однако не противъ воли; если же не будетъ призванъ, то пусть пребываетъ на покоѣ. Постановленіе о призваніи принято для того, чтобы не казалось, будто такой архіерей можетъ самовольно и удаляться съ своей степени, и снова занимать ее, облыгая такимъ образомъ свои собственные обѣты: ибо призываемый церковію не подвергается такому упреку. Прибавка же о призваніи *не противъ воли* сдѣлана для того, чтобы принявшій великую схиму для покаянія и заглажденія грѣховъ не имѣлъ никакого препятствія къ исполненію этого боголюбезнаго намѣренія. Такимъ образомъ неизмѣнно соблюдается канонъ, и отворяется дверь для желающаго сложить съ себя архіерейство чрезъ принятіе великой схимы. А если кто спроситъ: почему не призывается снова къ священнодѣйствованію и архіерей изъ мірянъ, принявшій монашество (послѣ рукоположенія), то мы отвѣтимъ: во-первыхъ, не нужно понимать канонъ и такъ и сякъ *(οὐ χρὴ πολυπραγμονεῖν τὸν κανόνα)*, а соблюдать его однообразно, хотя бы мы и не вполнѣ понимали смыслъ написаннаго въ немъ. Объ одномъ (монашествѣ епископовъ) онъ далъ ясное постановленіе, а о великой схимѣ вовсе не упомянулъ; поэтому мы должны, придерживаясь буквальнаго смысла канона, соблюдать то, что въ немъ сказано; а чего онъ не сказалъ, того нѣтъ надобности доискиваться къ затрудненію практики. Однако, такъ какъ послѣ толкователей этого канона одни изъ архіереевъ, принимавшихъ великую схиму, удалялись отъ священнодѣйствованія, а другіе нѣтъ, и это обратилось въ привычку, производящую безпорядокъ: то теперь и постановлено о великой схимѣ, что̀ мы сказали выше. Во-вторыхъ, нужно сказать, что призываемый (въ архіереи) изъ монаховъ малой схимы разрѣшается отъ своихъ обѣтовъ не самымъ призваніемъ, а совершеніемъ надъ нимъ архіерейскаго рукополо-

женія: таковый, сдѣлавшись потомъ великосхимникомъ, опять даетъ тѣ же обѣты, уже разрѣшенные (предыдущимъ) посвященіемъ въ архіереи, и такимъ образомъ въ отношеніи къ нему оказывается нужнымъ одно только призваніе, дабы онъ не казался самовольно и безстыдно причитающимъ себя къ сословію, изъ котораго добровольно удалился, и поэтому, если онъ не призывается, то справедливость требуетъ, чтобы онъ оставался въ томъ состояніи, какое избралъ; съ другой стороны, и принадлежащимъ къ тому же (архіерейскому) сословію позволительно, если захотятъ, опять сопричислить его къ своему званію, такъ какъ не грѣхъ какой-либо удалилъ его отъ общенія съ ними, а его добровольное устраненіе: ибо узы обѣтовъ предразрѣшены были (предыдущимъ) поставленіемъ въ архіереи. Архіерей же изъ мірянъ, сдѣлавшійся монахомъ, не получаетъ второго архіерейства для разрѣшенія своихъ обѣтовъ; а одного призванія не достаточно для ихъ разрѣшенія. Поэтому онъ и не призывается, и ему необходимо оставаться на той низшей степени, на которую онъ удалился“ (*Γεδεών, Κανονικαὶ διατάξεις*, т. I, стр. 21—23).

91.

Μοναχὸς μεγαλόσχημος πορνεύσας, ὡς μοιχὸς κανονίζεται, ἤγουν χρόνους ιε΄· ὁ δὲ μικρόσχημος, ὡς πόρνος, ἤγουν χρόνους ζ΄.

Мона́хъ схи́мникъ соблꙋди́въ, ꙗ҆́ко прелюбодѣ́й запреща́етсѧ, єі҃ лѣ́тъ, ма́лагѡ же ѻ҆́браза сы́й, ꙗ҆́ко блꙋдни́къ, си́рѣчь з҃ лѣ́тъ.

Правило это взято изъ Постникова номоканона, въ которомъ находимъ одно изъ старшихъ, если не самое старшее свидѣтельство о томъ, какъ въ церковной практикѣ примирялось выше указанное (см. примѣч. къ ст. 78) противорѣчіе каноническихъ источниковъ по вопросу объ епитиміи монахамъ, виновнымъ въ нарушеніи обѣта цѣломудрія и дѣвственности (*τὸ δὲ τῆς μοιχείας, ἤγουν ὑπάνδρου, ἔτη ιε΄ ὁμοίω*

καὶ τῶν μεγαλοσχήμων μοναχῶν καὶ τῶν μοναστριῶν· τῶν γὰρ μικροσχήμων ἀνδρῶν τε καὶ γυναικῶν, ὡς πορνεία λέγεται, τουτέστιν ἐν ἑπτὰ ἔτεσι. Morinus, De sacramento poenitentiae, ed. Venetiis, 1702, p. 637).

92.

Μοναχὸς ἐὰν καθίσῃ εἰς συμπόσιον μετὰ κοσμικῶν, ἐπόρνευσεν.

Мона́хъ а҆́ще сѣди́тъ на пирѹ́ съ мі́рски́ми[1], соблѹди́лъ є҆́сть.

[1] послѹшаяй и помагаяй, паче же благослова имъ неистовства ихъ приб. КМI.

Выраженіе нашего Номоканона о монахѣ: „соблудилъ есть“, употребленное въ настоящей и двухъ дальнѣйшихъ статьяхъ (95-й и 96-й), нельзя, конечно, понимать въ буквальномъ смыслѣ, т.-е. такъ, что за проступки, въ этихъ статьяхъ предусмотрѣнные (и въ сущности очень маловажные), монахъ подвергается такой же епитиміи, какая въ предыдущей статьѣ назначена ему за дѣйствительный блудъ, т.-е. семилѣтней. Приведеннымъ выраженіемъ Номоканонъ хочетъ сказать, что монахъ, виновный въ такихъ проступкахъ, какъ пированіе съ мірянами (ст. 92), питье вина до изблеванія (ст. 95), мелкая кража чего-нибудь изъ монастыря и ѣда украдкой (ст. 96), совершаетъ какъ бы *духовный* блудъ, т.-е. являетъ невѣрность своимъ обѣтамъ. Такое толкованіе оправдывается другими правилами, тождественными по своему содержанію съ указанными статьями нашего Номоканона и отличающимися отъ этихъ послѣднихъ только тѣмъ, что въ нихъ неопредѣленное выраженіе „соблудилъ есть“ или замѣняется или сопровождается опредѣленно епитиміею, далеко не столь продолжительною, какъ епитимія за блудъ. Такъ Θеодоръ Студитъ за проступокъ, указанный въ настоящей статьѣ Номоканона, назначаетъ монаху 40-ка дневную епитимію (ежедн. епит. 53: *ἐὰν μετὰ κοσμικῶν καθίσῃ μοναχὸς εἰς συμπόσιον,*

ἔστω ἀκοινώνητος ἡμέρας μ΄). Во 2-мъ Кіевскомъ изданіи Номоканона выраженіе „соблудилъ есть" замѣнено словами: „запрещается отлученіемъ недѣль шесть" (что почти совсѣмъ равно сорокадневной епитиміи Θеодора Студита), „на всякъ день поклоновъ сто творяй, и сухоядепіе". Этому изданію слѣдуютъ первыя два Московскія и 3-е Кіевское, но послѣднее — съ удержаніемъ выраженія „съблудилъ есть".

93.

Μοναχὸς ἐὰν κάθηται ἐν τῷ οἴκῳ αὐτοῦ, ὡς κοσμικὸς λογίζεται αὐτὸν ὁ Θεός.

Монахъ аще сѣдитъ въ домꙋ своемъ, ꙗкѡ мірѧнина вмѣнѧетъ сего Бгъ.

Статья эта вполнѣ сходна со 2-мъ подложнымъ правиломъ Василія Великаго у Иріарта (ср. прим. къ ст. 86). Только здѣсь назначена монаху, „сидящему въ дому своемъ", опредѣленная епитимія (отлученіе на годъ) и указанъ мотивъ ея: „потому что монахъ, послѣ постриженія, не долженъ имѣть ничего своего, ни дѣтей, ни братьевъ, ни другихъ родственниковъ, ни чего-либо иного изъ находящагося въ міру".

94.

Μοναχὸς ἐὰν ἀφίσῃ τὴν κοίτην αὐτοῦ, καὶ κοιμηθῇ εἰς φίλον αὐτοῦ ἄνευ εὐλόγου αἰτίας, ἔχει ἐπιτίμιον μετανοίας φ΄.

Монахъ аще ѿставитъ ложе свое, и ѹснетъ ѹ дрꙋга своегѡ безъ благословныѧ вины, имать запрещеніе, поклонѡвъ пѧтьсѡтъ.

Замѣчательно, что въ до-Никоновскихъ изданіяхъ, начиная со 2-го Кіевскаго, число метаній, опредѣленное въ этой статьѣ Номоканона, уменьшено ровно вдесятеро: 50. А въ одномъ изъ правилъ, изданныхъ Питрою съ именемъ Никифора Исповѣдника, и это число убавлено еще на десятокъ (Juris t. II, p. 345, can. 207). Неполное и неправильное чтеніе своего списка: *εἰσ φυλ. αὐτοῦ* (ibid not. 8) Питра неудачно поправилъ въ *εἰς πύλη αὐτοῦ.* Слѣдовало поправить: *εἰς φίλον,* какъ и стоитъ въ нашемъ Номоканонѣ.

95.

Μοναχὸς ἐὰν μεθύσῃ, ἐπόρνευσεν· ἐὰν ξεράσῃ ἀπὸ πολυποσίας, ὡσαύτως ἐπόρνευσεν.	Монахъ аще оупіетсѧ, соблудилъ есть, и аще изблюетъ ѿ многопитіѧ, такожде соблуди.

Совершенно такое же правило встрѣчается въ рукописяхъ съ именами патріарховъ Софронія Іерусалимскаго (*Migne*, Patrol. graec. t. 87, colon. 3368) и Никифора Исповѣдника (*Pitra*, op. cit. p. 346, can. 204). Есть подобное правило и у Өеодора Студита, но съ прибавкою къ выраженію „соблудилъ есть“ (*ἐπόρνευσεν*) опредѣленной епитиміи: „да будетъ отлученъ отъ общенія два года“ (*ἔστω ἀκοινώνητος ἔτη δύο*, ежедн. епит. 48). Копыстенскій и Могила въ своихъ изданіяхъ также назначаютъ опредѣленную епитимію: „запрещается недѣль пять“; но послѣдній удерживаетъ при этомъ и выраженіе подлинника: „съблудилъ есть“.

96.

Μοναχὸς ἐὰν κλέψῃ τι ἀπὸ τὸ μοναστήριον ἢ λαθροφαγήσῃ, ὡσαύτως ἐπόρνευσεν.	Монахъ аще что оукрадетъ изъ монастырѧ, или тайнѡ ꙗстъ, такожде соблудилъ есть.

См. 22-е правило т. наз. общихъ епитимій Өеодора Студита (о монахѣ, виновномъ въ какой-нибудь кражѣ, за что полагается недѣля отлученія) и 27-е прав. ежеднев. епит. (о монахѣ, тайно ядущемъ, которому назначается за это три дня сухояденія и 200 земныхъ поклоновъ). У Копыстенскаго, вмѣсто „соблудилъ есть“, — „подобно съ мнозѣмъ испытаніемъ да исправится и запрѣтится отъ настоятеля“. То же и у Могилы, но съ удержаніемъ выраженія: „съблудилъ есть“.

97.

Μοναχὸς ἐὰν ψεύσηται ἑκουσίᾳ γνώμῃ, ἔχει ἐπιτίμιον με-	Монахъ аще солжетъ вольнымъ хотѣніемъ, имать запре-

τανοίας ρ' μεγάλας· ἐὰν δὲ διὰ νὰ σώσῃ ψυχὴν, ἔγκλημα οὐκ ἔχει.	щені́е, сто̀ покло́нѡвъ вели́кихъ: а҆́ще ли да спасе́тъ дꙋ́шꙋ[1], грѣха̀ не и́мать.

[1] или свою, или ближнего приб.

КМІ.

По правиламъ Өеодора Студита монахъ-лжецъ отлучается на 40 дней (ежедн. епит. 43). О лжи во спасеніе *ближняго,* въ грѣхъ не вмѣняемой, тотъ же Өеодоръ Студитъ писалъ къ нѣкоему Аөанасію слѣдующее: „Заповѣди Божіи изречены неложными устами въ значеніи необходимомъ и по необходимости должны быть соблюдаемы, а не извращаемы такъ, чтобы можно было то соблюдать ихъ, то нѣтъ, или такому то соблюдать, а такому-то нѣтъ, или иногда соблюдать, а иногда нѣтъ, но — всегда, всякимъ лицамъ и во всякое время. Посему и сказалъ великій Василій о Господѣ, что Онъ не показалъ никакого различія во лжи... А послѣ что̀ будетъ, спрашиваешь ты, въ случаѣ, если братъ умретъ отъ того, что я не рѣшился солгать? Но это, думаю я, не ложь; для чего представлю какой-нибудь примѣръ на себѣ самомъ. Приходитъ ко мнѣ дѣвица, преслѣдуемая какимъ-нибудь развратникомъ, и проситъ не открывать развратнику, если онъ спроситъ, не у тебя ли я скрываюсь, потому что онъ непремѣнно растлитъ меня. Итакъ, когда развратникъ приходитъ и спрашиваетъ: не пришла ли дѣвица сюда къ тебѣ? если я говорю: нѣтъ, то не лгу, такъ какъ не имѣю въ мысляхъ, будто у меня нѣтъ дѣвицы, но умалчиваніемъ выражаю, что онъ не совершитъ у меня этого зла;... иначе, если я скажу: да, дѣвица подвергнется растлѣнію, а это — зло. Зло же не отъ добра, а отъ лжи; ибо отецъ лжи — виновникъ зла. Напротивъ, дѣвицѣ не подвергаться растлѣнію — это добро; добро же есть истина. Итакъ найдено, что казавшееся ложью есть несомнѣнная истина. Такимъ образомъ и душу я положилъ за друга въ томъ, что̀ казалось ложью, и заповѣдь съ той и

другой стороны осталась ненарушимою, получивъ исполненіе не во лжи, а въ истинѣ. Впрочемъ, не должно дѣлать это ради себя самого, чтобы мнѣ не умереть; ибо здѣсь ложь. (См. Творенія Θеодора Студита въ русс. переводѣ, ч. II, стр. 127—131. С.-Пб. 1867).

98.

Μοναχὸς ἐὰν ἀπέλθῃ εἰς γάμον, κανονιζέσθω ἡμέρας λ'.	Монахъ аще ѿидетъ на бракъ, имать канѡнъ дній тридесять.

По одному изъ правилъ, приписываемыхъ св. Никифору Исповѣднику, монахъ, уходящій изъ монастыря на бракъ, подвергается семидневному отлученію (*Pitra*, op. cit. p. 347, can. 217).

99.

Μοναχὸς ἐὰν γελάσῃ πλέον τοῦ μειδιάματος, ἔχει μετανοίας ν'.	Монахъ аще посмѣется, паче оусклабленія, имать поклоновъ пятдесятъ.

Ср. Θеодора Студита ежедн. епит. 49 и 61.

100.

Μοναχὸς ἐὰν περιπατήσῃ μετὰ γυναικὸς μίλιον ἕν, ἀφοριζέσθω ἡμέρας ζ'.	Монахъ аще идетъ съ женою поприще єдино, да ѿлучится дній седмь.

Совершенно такое же правило въ синодальномъ спискѣ псевдо-Зонарина номокапона (№ 455, л. 65 об.) приписывается даже первому вселенскому собору *(ὅρος τῶν τιη' πατέρων)*. Въ другихъ каноническихъ сборникахъ оно встрѣчается съ именемъ Ефрема Сирина и читается такъ: *εἴ τις μοναχὸς συνοδεύει γυναῖκα ὀργίας ζ', πόρνον λογίζεται αὐτὸν ὁ Θεός* (*Pitra,* Spicileg. Solesm. t. I, p. 463, cap. 44).

101.

Μοναχὸς ἐὰν ἀσπάσηται γυναῖκα ἢ παιδίον, ἔχει ἐπιτίμιον	Монахъ аще лобжетъ женꙋ или отроча, имать запрещеніе,

ἡμέρας μ' ἀκοινώνητος· καὶ γὰρ οὐδὲ [εἰς] τὴν ἁγίαν ἀνάστασιν τοῦ Κυρίου ἔξεστι μοναχὸν ἀσπάζεσθαι παιδίον, οὔτε τὴν ἰδίαν μητέρα.

днíй м҃ да не причасти́тсѧ: и҆́бо ни на ст҃ое воскр҃нiе Г҃дне достóитъ монáхꙋ лобызáти [ѻ҆трочá][1], нижѐ свою̀ мáтерь.

[1] отроча изъ БКМI.

Находится въ числѣ ежедневныхъ епитимій Θеодора Студита (прав. 11). Въ рукописяхъ встрѣчается и съ именемъ Никифора Исповѣдника (*Pitra*, op. cit. p. 339, cap. 117).

102.

Πρεσβύτερος μοναχὸς ἰατρεύων, ἢ φλεβοτομῶν, ἀργείτω ἡμέρας ζ'.

Пресвv́теръ монáхъ врачꙋ́ѧй, и҆лѝ жи́лꙋ сѣкíй, да е҆́сть прáзденъ свѧщеннодѣ́йства днíй з҃.

Малаксъ, перенося настоящую статью нашего Номоканона въ свой сборникъ, справедливо выпустилъ изъ нея слово *μοναχός* и такимъ образомъ обратилъ ее въ общее правило о пресвитерахъ (*Ἰωάννου Νηστευτοῦ· Πρεσβύτερος ἰατρεύων, ἢ φλεβοτομῶν, ἀργείτω ἡμέρας ἑπτά· ἄλλοι γὰρ λέγουσιν· ἢ παυσάσθω, ἢ καθαιρείσθω.* Вул. № 1, гл. 103. № 2, гл. 56). Въ такой редакціи настоящая статья болѣе соотвѣтствуетъ древне-церковнымъ правиламъ, которыя, какъ извѣстно, запрещаютъ всѣмъ вообще священнослужителямъ (а не однимъ только іеромонахамъ) входить въ такія дѣла и занятія, которыя могли бы отвлекать ихъ отъ исполненія прямыхъ обязанностей своего званія (Апост. 6, 81; Халк. 3; Карѳ. 19 и др.). Къ числу такихъ занятій синодальнымъ постановленіемъ патріарха Луки Хрисоверга (XII в.) отнесена и медицинская практика, въ которой нѣкоторыя духовныя лица достигали такихъ успѣховъ, что дѣлались предводителями врачей (*ἀρχιατροί*) и вмѣстѣ съ ними участвовали въ какихъ-то публичныхъ процессіяхъ, совершавшихся въ особенныхъ костю-

махъ, духовному сану неприличныхъ[1]. Другими соображеніями руководился Вальсамонъ, предлагая Александрійскому патріарху Марку не допускать духовныхъ лицъ къ занятіямъ врачебной практикой. „Врачебное искусство, писалъ онъ въ одномъ изъ своихъ отвѣтовъ названному патріарху, хотя и опредѣляется учеными, какъ искусство, доставляющее здоровье, но это не всегда такъ бываетъ: ибо обманчивы человѣческіе домыслы, и діагнозы даже многихъ (врачей) ненадежны, по одному древнему мудрому изреченію. Неужели поэтому клирикъ, тѣмъ болѣе священникъ и діаконъ, отступится отъ удѣленнаго ему служенія, безупречнаго и вѣрнаго, и вдастся въ дѣло обманчивое и сомнительное, а часто даже и *опасное?*" (*Σύντ.* IV, 469—470). Не трудно понять, на какую опасность намекалъ здѣсь Вальсамонъ, предостерегая священнослужителей отъ занятія медицинскою практикой. И опытный, спеціально приготовленный къ своему дѣлу врачъ можетъ сдѣлаться невольнымъ виновникомъ смерти своего паціента. Тѣмъ болѣе грозитъ эта опасность священнику, не получившему спеціальнаго медицинскаго образованія. Даже такая легкая операція, какъ кровопусканіе (*φλεβοτομία*), сдѣланное неискусною рукою и безъ надлежащихъ знаній, можетъ причинить смерть больному и, значитъ, подвергнуть священника дѣйствію церковныхъ правилъ, лишающихъ его сана за невольное убійство (Ср. примѣчаніе къ ст. 10).

103.

Μοναχὸς πρεσβύτερος, ἐὰν καθῃρημένος ἐστὶν, τὴν τράπεζαν εὐλογείτω μόνον.

Монáхъ свѧщéнникъ ѓще изверженъ є҆́сть, трапéзꙋ тóчїю да благословитъ.

---

[1] Это постановленіе приведено Вальсамономъ въ толкованіи на 16-е (по нашей Книгѣ правилъ 19-е) правило Карѳагенскаго собора. См. *Σύντ.* III, 344; ср. VI, 343.

Взято изъ правилъ Никифора Исповѣдника (См. *Pitra,* Juris eccles. graec. t. II, p. 330, can. 24 и *Σύντ.* IV, 431 β', прав. *νς'),*—но несогласно съ общепризнанными церковными правилами (Василія В. 27 и Трул. 26), по которымъ не только „изверженный“ изъ сана священникъ, но и устраненный отъ священнослуженія, не можетъ никому и ничему преподавать благословенія.

104.

Μοναχὸς ἰδιώτης εὐλογῶν τινά, βαλλέτω μετανοίας τ'.

Мона́хъ простый бл҃ѧй кого̀, да сотвори́тъ покло́нѡвъ три́ста.

И эта статья взята изъ правилъ Никифора Исповѣдника (*Pitra,* op. cit. p. 347, can. 214).

105.

Μοναχὸς μετὰ τὸ ἀπόδειπνον ἐσθίων καὶ πίνων, ξηροφαγείτω ἑβδομάδα μίαν, μετανοίας ποιῶν, καθ' ἑκάστην σ'.

Мона́хъ по́слѣ повече́рїѧ ꙗ҆дый и пїѧ́й, да пости́тсѧ ѥ҆ди́нꙋ седми́цꙋ сꙋхоꙗде́нїемъ, и҆ покло́нѡвъ на всѧ́къ де́нь двѣ́стѣ[1].

[1] Въ КМІ далѣе прибавлено: аще же (—І) покелитъ нужда ясти и пити, второе да утетъ (поетъ І) павечерницю.

Изъ ежедневныхъ епитимій Ѳедора Студита (прав. 28).

106.

Μοναχὸς ἐὰν ἀποξύννυται εἰς τὴν κοίτην αὐτοῦ, ποιείτω μετανοίας ν'.

Мона́хъ а҆́ще распола́шетсѧ на ло́жи свое́мъ, да сотвори́тъ покло́нѡвъ пѧтдесѧ́тъ.

См. у Ѳеодора Студита ежедневн. епит. 58 Такое же правило приписывается еще патріархамъ Никифору Исповѣднику (см. въ цитов. изд. Питры прав. 208) и Софронію Іерусалимскому (*Migne,* Patrolog. graec. t. 87, col. 3368).

107—108.

Μοναχὸν κεκαρμένον εἰς μοναστήριον οὐ χρὴ δέχεσθαι αὐτὸν εἰς ἕτερον μοναστήριον, κατὰ τὸν π΄ κανόνα τῆς ἐν Καρχηδόνι[1] ἁγίας συνόδου. Ἐὰν δὲ ἡγούμενος δέξηται αὐτὸν, ἐκπεσεῖται τῆς ἡγουμενίας. Εἰ δὲ ἐπίσκοπος δέξηται αὐτὸν, καὶ ὡς κληρικὸν ἔχῃ, ἔστω ὁ ἐπίσκοπος τοῦ ἰδίου λαοῦ μόνον τῇ κοινωνίᾳ ἀρκούμενος, ἑτέρων αὐτῷ μὴ συγκοινωνούντων.

[1] Такъ сначала было написано въ основномъ спискѣ; но потомъ сверху поправлено: *Καλχηδόνι*. Послѣднее (ошибочное) чтеніе повторяется и во всѣхъ прочихъ спискахъ.

р҃з. Монаха пострижена въ монастырѝ, не достоитъ пріимати въ другій монастырь, по п҃ му правилу иже въ Кархидонѣ стагѡ собора: аще же игуменъ пріиметъ его, лишается игуменства[1]. р҃и. Аще же епіскопъ пріиметъ сицеваго, и такоже причетника имать его, да будетъ епіскопъ своихъ людей точію ѡбщеніемъ доволенъ, другимъ ему не соѡбщающымся.

[1] Далѣе въ КМI прибав.: **развѣ аще понужденъ будетъ, зра его погибнути хотаща: инако бо отъ рукъ его дша его възыщется, яко не человѣколюбствова ѡ братѣ.**

Мы соединили тутъ двѣ статьи въ одну, какъ того требуетъ греческій подлинникъ и самый смыслъ и какъ было въ первомъ Кіевскомъ изданіи Номоканона, согласно съ старшими славянскими рукописями. Въ обѣихъ статьяхъ излагается одинъ и тотъ же каноническій источникъ — 80-е (по старой Кормчей 81, по новой Книгѣ Правилъ 91-е) правило Карѳагенскаго собора; но съ двумя исправленными въ нашемъ изданіи грубыми ошибками въ цитатѣ: во-первыхъ, въ 107 статьѣ оффиціальнаго счета правило это показано 40-мъ, а въ слѣдующей — 83-мъ; во-вторыхъ, самый соборъ названъ въ предыдущей статьѣ Халкидонскимъ, а въ слѣдующей — Карѳагенскимъ. Отъ первой ошибки (которую легко было исправить, заглянувъ въ Кормчую, знающую только 30 правилъ Халкид. собора) свободны только старшіе списки и одно первое

Кіевское изданіе Номоканона: въ нихъ, какъ и въ греческомъ подлинникѣ, одна только цитата для обѣихъ соединенныхъ нами статей: „по *осмьдесятому* правилу“, хотя и съ ошибкою въ названіи самаго собора: „иже *въ Халкидонѣ*“[1]. Эта послѣдняя ошибка, общая и всѣмъ извѣстнымъ намъ греческимъ спискамъ Номоканона (за исключеніемъ основного), произошла отъ смѣшенія писцами двухъ сходныхъ названій: *Καρχηδών (= Καρθαγένη)* и *Καλχηδών (= Χαλκηδών)*[2]. Вотъ основанія для нашихъ поправокъ въ славянскомъ текстѣ статей 107 и 108: въ первой мы выставили, вмѣсто 40 правила Халкидонскаго собора, 80-е правило Кархидонскаго, т.-е. Карѳагенскаго собора, а въ концѣ второй исключили цитату оффиціальныхъ изданій: „по 83-му правилу иже въ Карѳагенѣ собора“, какъ совершенно излишнюю и вдобавокъ ошибочную.

109.

Ἐὰν ἀποδράσῃ, ἤγουν φύγῃ κρύφα μοναχὸς ἀπὸ τοῦ μοναστηρίου, ὅπου ἐκουρεύθη, ἀκοινώνητος ἔστω χρόνους ιβ′, ἀφοριζόμενος καὶ τῆς ἐκκλησίας, κατὰ τὸν δ′ κανόνα τῆς δ′ συνόδου. Εἰ δὲ ἔνι αὐτῷ βλάβη ψυχική, καὶ διὰ τοῦτο

Мона́хъ, є҆гда̀ и҆збѣжи́тъ ѻ҆тай и҆з̾ монастыра̀, и҆дѣ́же постри́жеса, непричáстенъ да бꙋ́детъ в҃і лѣтъ, ѿлꙋча́мйса и҆ ѿ цр҃кве по д҃ мꙋ̀ пра́вилꙋ четвéртагѡ собо́ра[1]. А҆́ще ли бы́сть є҆мꙋ̀ дꙋ-

[1] Ꙁане тѣмъ хвалитса има Бж҃їе прпб. КМI.

[1] Во 2-мъ и 3-мъ Кіевскихъ и первыхъ двухъ Московскихъ изданіяхъ въ 107 статьѣ цитовалось 4 правило Халкидонскаго собора, и только въ Никоновскомъ (вѣроятно, по примѣру Львовскаго 1646 г.) явилась нынѣшняя цитата: по 40 правилу. А ссылка (ошибочная) 108 статьи на 83 правило Карѳагенскаго собора идетъ непрерывно во всѣхъ изданіяхъ, начиная со 2-го Кіевскаго.

[2] Такъ, въ одной древней схоліи на 2-е правило Трулльскаго собора св. Кипріанъ, епископъ Карѳагенскій, названъ Калхидонскимъ *(Καλχηδόνος)*, т.-е. Халкидонскимъ, а не *Καρχηδόνος* (Карѳагенскимъ). См. *Pitra*, Juris eccles. graec., t. II, p. 651, cfr. p. 636, nota 1.

φεύγει, ὀφείλει εὑρεῖν πατέρα δόκιμον, καὶ λαβεῖν ἐξ αὐτοῦ ἐντολὰς, εἴτε ὡς ἔχει, κανονίσαι αὐτόν.	шє́вный вре́дъ, и҆ сегѡ̀ ра́ди бѣжи́тъ, до́лженъ є҆́сть ѡ҆брѣстѝ ѻ҆ца̀ и҆ску́сна, и прїѧ́ти ѿ негѡ̀ завѣ́тъ, и҆лѝ ꙗ҆кѡ и҆́мать, канѡ́нъ да́ти є҆мꙋ̀.

4-е правило Халкидонскаго монастыря, запрещая монахамъ выходить изъ своихъ монастырей и вмѣшиваться въ дѣла церковныя и гражданскія, подвергаетъ непослушныхъ отлученію отъ церкви, но не опредѣляетъ срока этой епитиміи. Въ нашемъ Номоканонѣ срокъ этотъ (12 лѣтъ) назначенъ согласно съ однимъ изъ правилъ Студійскаго устава (ежеднев. епит. 54), въ которомъ указана та же самая, единственно уважительная, причина для монаха оставить свой монастырь — *душевный вредъ.*

110.

Καὶ ὁ ἡγούμενος ἐὰν μὴ ἐπιμελῶς τὸν φυγάδα ἐπιζητήσῃ, ἀφοριζέσθω, κατὰ τὸν γʹ κανόνα τῆς πρωτοδευτέρας συνόδου τῆς ἐν Κωνσταντινουπόλει.	И҆гꙋ́менъ а҆́ще съ прилѣжа́нїемъ не взы́щетъ мона́ха и҆збѣ́гшагѡ[1], да ѿлꙋчи́тсѧ, по г҃ мꙋ̀ пра́вилꙋ второпе́рваго собо́ра, и҆́же въ Кѡнстантїнопо́ли.

[1] и не дастъ емꙋ подобающаго лицꙋ егѡ врачевства и ꙋтвержденїѧ приб. КМІ.

Статья эта вѣрно передаетъ содержаніе указаннаго въ ней каноническаго источника; тѣмъ не менѣе Малаксъ выдаетъ ее за правило Іоанна Постника, т.-е. прямо указываетъ на нашъ Номоканонъ (ср. выше, стр. 48—49). Вотъ подлинныя слова названнаго канониста: *Ὁ ἁγιώτατος Ἰωάννης ὁ Νηστευτὴς λέγει εἴ τις ἡγούμενος τοὺς καλογήρους, ὁποῦ νὰ εὔγουν ἀπὸ τὸ μοναστήρι, καὶ δὲν τοὺς γυρεύσῃ μὲ πᾶσα στράτα νὰ τοὺς φέρῃ εἰς τὸ μοναστήρι νὰ διορθώσῃ καὶ ἰατρεύσῃ αὐτοὺς, ἀφοριζέσθω* (Вул. № 1, гл. 152).

111.

Εἴ τις γνῷ τὸν ἀδελφὸν ἀναχωρῆσαι μέλλοντα κρύφα ἐκ τοῦ μοναστηρίου, καὶ οὐ μηνύσει τῷ ἡγουμένῳ, ἀφοριζέσθω.

Аще кто вѣсть брата, хотѧща втайѣ ѿити из манастырѧ, и не возвѣститъ игꙋменꙋ, да ѿлꙋчитсѧ[1].

[1] ꙗко исбрегъши о спасенїи брата приб. КМІ.

Взято изъ епитимій монахамъ, опредѣленныхъ Василіемъ Великимъ (по изданію Миня — епитимія 40, по печатной Кормчей — 30-я). Въ правилахъ Θеодора Студита назначенъ и срокъ епитиміи, не указанный въ Номоканонѣ, именно недѣльный (общ. епитим. 35).

112.

Νικηφόρου Κωνσταντινουπόλεως κανὼν ιζ΄.

Τρία κεφάλαια ἐκβάλλουσι τοὺς μοναχοὺς ἀπὸ τῆς μονῆς αὐτῶν· πρῶτον, ἐὰν αἱρετικός ἐστιν ὁ ἡγούμενος· δεύτερον, ἐὰν ἐστὶν ὁδὸς γυναικῶν· τὸ δὲ τρίτον, ἐὰν διδάσκωνται παιδία κοσμικά.

Нїкифора цареградскаго правило зі.

Трї главизны изгонѧтъ монахѡвъ из монастырѧ ихъ: первое, аще еретїкъ есть игꙋменъ, второе, аще есть пꙋть женамъ, третїе, аще оучатсѧ мїрстїи дѣти.

Статья эта, какъ показываетъ самое надписаніе обоихъ текстовъ, есть одно изъ правилъ Никифора Исповѣдника, именно 17-е, изложенное въ нашемъ Номоканонѣ съ нѣкоторымъ сокращеніемъ. Въ полной редакціи оно оканчивается слѣдующимъ основаніемъ для послѣдней причины, по которой монаху дозволялось оставить свой монастырь: *ἄτοπον γὰρ τὰ ἐν τῇ μονῇ πραττόμενα δι᾽ αὐτῶν δημοσιεύεσθαι*: „ибо неприлично, чтобы чрезъ нихъ (дѣтей) разглашалось то, что̀ дѣлается въ монастырѣ“ *(Σύντ.* IV, 428). По всей вѣроят-

ности, изложенное въ этомъ правилѣ запрещеніе обучать дѣтей въ монастыряхъ (мужскихъ) мотивировано было и другими соображеніями, именно тѣми же, въ силу которыхъ нашъ Стоглавъ изгонялъ изъ монастырей „робятъ голоусыхъ“ (гл. 49). Во всякомъ случаѣ это запрещеніе не было въ Греціи общимъ правиломъ. Въ знаменитомъ Студійскомъ монастырѣ несомнѣнно существовало народное училище (конечно, для мальчиковъ), какъ видно изъ двухъ правилъ тамошняго устава, опредѣляющихъ наказаніе учителю дѣтей *(διδάσκαλος τῶν παίδων)* за проступки по своей должности (общ. епит. гл. 96 и 97).

113.

Λέγει γὰρ ὁ μέγας Βασίλειος· εἴ τις μοναχὸς ἐν οἱῳδήποτε ῥήματι ἀντιτάσσεται τῷ ἡγουμένῳ αὐτοῦ, ἢ τῷ γέροντι, ἢ τῷ πνευματικῷ αὐτοῦ πατέρι, ὡς ἀντίδικος τῷ Θεῷ εὑρίσκεται· κρεῖττον γὰρ εἰς Θεὸν ἁμαρτῆσαι παρ᾽ ὃ εἰς ἕνα τῶν τοιούτων.

Глаго́летъ бо вели́кій Васи́лій: а҆́ще кі́й мона́хъ въ ко́емлюбо словесѝ [ко спасе́нію е҆го̀ и҆згла́голанномъ][1], сопроти́вится игꙋ́менꙋ своемꙋ̀, илѝ ста́рцꙋ, и҆лѝ дꙋхо́вномꙋ своемꙋ̀ ѻ҆ц҃ꙋ̀, ꙗ҆́ко сопе́рникъ Бж҃ій ѡ҆брѣта́ется: лꙋ́чше бо е҆́сть къ Бг҃ꙋ согрѣши́ти, не́жели къ е҆ди́номꙋ ѿ си́хъ.

[1] Поставленное въ скобки прибавлено Копыстенскимъ.

Буквально сходно съ 5 псевдо-Василіевымъ правиломъ у Иріарта (см. прим. къ ст. 86; ср. 213 прав. Никифора Испов. у Питры, t. II, p. 347). Замѣчательно, что въ изданіи Копыстенскаго и первыхъ двухъ Московскихъ опущены были тѣ (уже слишкомъ сильныя) слова, которыми оканчивается настоящая статья: „лучше бо есть къ Богу согрѣшити, нежели къ единому отъ сихъ“ (игумену или духовному отцу). Въ подлинныхъ сочиненіяхъ Василія В. нѣтъ ничего подобнаго: онъ развиваетъ только ту мысль, что монахи, оказывая повиновеніе своему игумену, должны подражать примѣру повиновенія, ка-

кое святые оказывали Богу (Opp. ed. *Migne*, t. III, p. 1404). Но въ Никоновскомъ изданіи снова являются эти слова, взятыя или изъ греческаго подлинника, или изъ изданій Могилы и Желиборскаго, у которыхъ, кстати замѣтить, они напечатаны въ скобкахъ и мелкимъ шрифтомъ.

114.

Ὁ λύων ὅρον πνευματικοῦ πατρὸς αὐτοῦ, ἐπὶ ζωῆς καὶ ἐπὶ θανάτου ἀνάθεμα ἔστω· ὁμοίως καὶ τῶν γονέων αὐτοῦ εἴς τι εὐσεβές.

Ѝже разорѧ́етъ оуста́въ дх҃овнаго ѻц҃а̀ своегѡ̀ [самѡ́ю подстрека́емь ѕло́бою][1], при животѣ̀ и҆ при сме́рти про́клѧтъ да бꙋ́детъ: та́кожде и҆ роди́телей свои́хъ въ ко́ей ве́щи бл҃гочести́вой преслꙋ́шаѧй.

[1] Поставленнаго въ скобки нѣтъ въ Б.

Тутъ содержатся два правила: общее — о повиновеніи дѣтей своимъ родителямъ и особенное — о повиновеніи монаховъ своимъ духовнымъ отцамъ (игуменамъ и старцамъ воспріемникамъ). Первое есть законъ природы и предписаніе положительнаго закона Божія (Второзак. XIX, 14; Притч. XXXII, 28), неоднократно повторенное и въ церковныхъ правилахъ. Совершенно согласно съ нашимъ Номокалономъ оно выражено въ памятникѣ церковнаго права, дошедшемъ до насъ отъ первыхъ трехъ вѣковъ христіанства подъ именемъ „епитимій апостольскихъ“, между которыми находится слѣдующая: *ὁ λύων ὅρον γονέων, καὶ ἐπὶ ζωῆς καὶ ἐπὶ θανάτου ἀνάθεμα ἔστω* (*Pitra*, Juris, t. I, p. 104, n. 12). Второе, особенное правило составляетъ необходимый результатъ монашескихъ обѣтовъ, въ числѣ которыхъ, какъ извѣстно, находится и обѣтъ безусловнаго повиновенія старшимъ. Съ особенною силою внушается эта обязанность монахамъ и монахинямъ

въ псевдо-Зонариномъ номоканонѣ: *τοῖς πνευματικοῖς πατράσι καὶ μητράσι πλείονα τιμὴν καὶ ἀγάπην ἁρμόζειν ὑπὲρ τῶν κατὰ κόσμον* (cap. 156).

115.

Τοῦ μεγάλου Βασιλείου.

Εἰ θέλει τις καταλιπεῖν τὴν μονήν, ἐν ᾗ ἐκλήθη, τὸν πατέρα καὶ τοὺς ἀδελφούς, ἐκτὸς αἱρέσεως, ἀλλὰ διὰ ὕβριν, ἢ διὰ μαστίγωμα, ἢ ὅτι οἶδας πρὸς ὥραν ταρασσομένην τὴν μονήν, ἢ δι᾽ ἀγρυπνίαν, ἢ χαμαικοιτίαν, ἢ ἀλουσίαν, ἢ ὅτι μικρότερος εἶ πάντων, ἢ ὅτι ἐπιθυμεῖς τοῦ κόσμου καὶ τῶν ἐν τῷ κόσμῳ, ἢ ὅτι παρεπίκρανέ σε ὁ πατήρ σου, ὁ ἡγούμενος, ἢ ὁ ἀδελφός σου, καὶ διὰ τοῦτο θέλεις ἐξελθεῖν, οὐαί σοι· ποῦ σε παρεικάσω, εἰ μὴ εἰς τὸν Ἰούδα τὸν προδότην, τὸν χωρισθέντα τοῦ Χριστοῦ καὶ τῶν μαθητῶν αὐτοῦ;

Васи́лїа Вели́кагѡ.

А҆́ще хо́щетъ кто̀ ѡ҆ста́вити ѻ҆би́тель, въ ню́же зва́нъ бы́сть, ѻ҆ца̀ и҆ бра́тїю, кромѣ̀ є҆́ресi, но за оу҆кори́знꙋ, и҆лѝ ꙗ҆́звꙋ, и҆лѝ ꙗ҆́ко ви́дѣлъ є҆́сть на ча́съ смꙋти́вшꙋюсѧ ѻ҆би́тель, и҆лѝ бдѣ́нїѧ ра́ди, и҆лѝ низꙋлега́нїѧ, и҆лѝ неꙋмыва́нїѧ, и҆лѝ ꙗ҆́кѡ мнїй є҆́сть всѣ́хъ, и҆лѝ ꙗ҆́кѡ жела́етъ мі́ра, и ꙗ҆̀же въ мі́рѣ, и҆лѝ ꙗ҆́кѡ прешгорчѝ є҆го̀ ѻ҆́цъ є҆гѡ̀ и҆гꙋ́менъ, и҆лѝ бра́тъ є҆гѡ̀, и҆ сегѡ̀ ра́ди хо́щетъ и҆зы́ти, го́ре є҆мꙋ̀! Комꙋ̀ є҆го̀ оу҆подо́блю, то́кмо І҆ꙋ́дѣ преда́телю, разлꙋчи́вшемꙋсѧ ѿ Хрⷭ҇та̀, и҆ оу҆чени́кѡвъ є҆гѡ̀.

Въ извѣстныхъ подлинныхъ сочиненіяхъ Василія Великаго о монашествѣ мы не нашли мѣста, *буквально* сходнаго съ настоящею статьею Номоканона. Но довольно близко подходитъ сюда 21-я глава его аскетическаго устава, въ которой говорится о томъ, что монахъ не долженъ разрывать союза съ своей духовной братіей (*ὅτι οὐ δεῖ τῆς πνευματικῆς ἀδελφότητος ἀποκόπτεσθαι*). Здѣсь, между прочимъ, сказано: „кто замышляетъ сначала воровство (т.-е. пріобрѣтеніе частной собственности, которая для монаха есть воровство: *κλοπὴ γὰρ*

ἡ ἰδιάζουσα κτῆσις)[1], потомъ — отдѣленіе отъ общины, тотъ не есть ли второй Іуда, по-своему продающій истину?“ (Opp. ed. Migne, t. III, col. 1425).

116.

Τῶν ἁγίων Ἀποστόλων.

Εἴ τις τῶν ἀνδρῶν τε καὶ γυναικῶν, ἀφιερωσάντων τὰ ἴδια ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ, ἢ ἐν μοναστηρίῳ, ἢ καὶ ψυχικῶς διένειμαν τὰ ἑαυτῶν, καὶ ὕστερον ἐν μεταγνώσει γεγόνασιν εἰς τὰ τῆς ἀφιερώσεως, καὶ θελήσουσιν ἐξ αὐτῶν λαβεῖν τι, εἰ μὲν ἐν ἀγνοίᾳ τυγχάνουσι, κανονιζέσθωσαν, μὴ εἰς νοῦν τοῦτο λαμβάνειν· εἰ δὲ ἐν γνώσει καὶ οὐ πείθονται, ἀποβαλλέσθωσαν, οἷον ὡς Ἀνανίας καὶ Σαπφείρα ὑπὸ τοῦ ἀποστόλου Πέτρου. Τὰ γὰρ ἅπαξ ἀφιερωθέντα τῷ ναῷ, ἀνεκποίητα εἰσὶ [καὶ] οὐ δεῖ κινεῖσθαι· γέγραπται γὰρ καὶ ἀλλαχοῦ· ὁ ἐκδοὺς τὸν ἀγρὸν, οὐκ ἔστι κύριος τοῦ ἀγροῦ.

Стыхъ апл҃ъ.

А҆́ще кі́й мꙋ́жъ и҆лѝ жена, ѿда́вши своѧ҄ цр҃кви, и҆лѝ мн҃тырю̀, и҆лѝ за дꙋ́шꙋ раздавше своѧ҄, по́слѣжде раска́ѧвшесѧ ѡ҆ ѿда́нїи, восхо́щꙋтъ взѧ́ти нѣчто ѿ тѣхъ: а҆́ще оу҆́бо въ невѣ́дѣнїи сꙋ́ть, да запретѧ́тсѧ нижѐ во оу҆́мъ сїѐ прїима́ти, а҆́ще ли въ ра́зꙋмѣ, и҆ не повинꙋ́ютсѧ, да ѿриновє́ни бꙋ́дꙋтъ, ꙗ҆́ко же А҆на́нїа и҆ Сапфі́ра ѿ а҆п҃ла Петра̀: є҆ди́ною бо пре́данаѧ цр҃кви, недви́жима сꙋ́ть, и҆ не досто́итъ двиза́ти, занѐ пи́сано є҆́сть и҆ и҆н҃дѣ: и҆́же ѿда́стъ село̀, нѣ́сть господи́нъ села̀.

Общая мысль этого правила высказывается уже въ извѣстныхъ апостольскихъ постановленіяхъ (lib. VII, cap. 2: *καὶ Ἀνανίας καὶ Σαπφείρα, ἡ τούτου γυνὴ, κλέψαντες τὰ ἴδια καὶ πειράσαντες τὸ Πνεῦμα Κυρίου, παραχρῆμα ἀποφάσει Πέ-*

[1] Замѣчательное, по *внѣшнему* выраженію, совпаденіе съ извѣстнымъ афоризмомъ Прудона: la propriété c'est vole.

τρου, τοῦ συναποστόλου ἡμῶν ἐθανατώθησαν, почему, вѣроятно, оно и приписано въ нашемъ Номоканонѣ Апостоламъ. Въ томъ же духѣ и смыслѣ составлено синодальное опредѣленіе св. Германа, патріарха Константинопольскаго (715—730—754): по этому опредѣленію, всѣ, налагающіе руки на церковное достояніе, подлежатъ анаѳемѣ, какъ святотатцы[1]. Но прямымъ источникомъ настоящей статьи Номоканона безспорно слѣдуетъ признать одно изъ правилъ псевдо-Зонарина номоканона (по изданію Котельера — 20, по славянскому переводу — 22-е, какъ указано на поляхъ изданій Копыстенскаго и Могилы).

117.

Ἐκ τῶν Ἀσκητικῶν τοῦ μεγάλου Βασιλείου.

Ἐρώτησις· εἰ χρὴ ἔχειν τι ἐν ἀδελφότητι ἴδιον;

Ἀπόκρισις· τοῦτο ἐναντίον ἐστὶ ταῖς[1] ἐν ταῖς Πράξεσι περὶ τῶν πιστευσάντων μαρτυρίαις, ἐν αἷς γέγραπται, ὡς οὐδὲ εἷς τι τῶν ὑπαρχόντων ἔλεγεν ἴδιον εἶναι. Ὁ οὖν ἴδιον λέγων εἶναι ἐν κοινοβίῳ ἑαυτὸν ἀλλότριον τῆς τοῦ Θεοῦ ἐκκλησίας κατέστησε καὶ τῆς τοῦ Κυρίου ἀγάπης τοῦ διδάσκον-

Ѿ постныхъ великагѡ Васіліа.

Вопро́съ. А҆́ще подоба́етъ что̀ въ бра́тствѣ своѐ и҆мѣ́ти;

Ѿвѣ́тъ. Сі́е сопроти́вно є҆́сть є҆́же въ дѣѧ́ніихъ ѡ҆ вѣровавшихъ свидѣтельствꙋ, въ ни́хже пи́сано є҆́сть: ꙗ҆́кѡ нижѐ є҆ди́нъ что̀ ѿ и҆мѣ́ній глаго́лаше своѐ бы́ти. Тѣ́мже глаго́лѧй бы́ти что̀ своѐ во ѡ҆́бщемъ жи́тіи, са́мъ себе чꙋ́жда Бж҃їѧ цр҃кве сотворѝ, и҆ Гд҃ни любвѐ, оу҆ча́щагѡ сло́вомъ и҆ дѣ́ломъ, дꙋ́шꙋ свою̀ полага́ти

[1] Приводимъ подлинныя слова этого постановленія по изданію Питры (Juris, t. I, p. 299): *Θεσπίζομεν εἶναι τὰ ἀφιερωμένα τῇ ἐκκλησίᾳ ἀναφαίρετα καὶ ἀπόσπαστα, καὶ τὸν πλεονέκτην ἐπ' αὐτοῖς χεῖρα βάλλειν βουληθέντα, τῷ τῶν ἱεροσύλων ἐπιτιμίῳ ὑποβάλλομεν, οἷον ἀνάθεμα τῇ ἐκκλησίᾳ ἔστω.*

τος λόγῳ καὶ ἔργῳ τὴν ψυχὴν αὐτοῦ τιθέναι ὑπὲρ τῶν φίλων, οὐχ ὅτι γε τὰ ἐκτός.

по дрꙋзѣхъ, а҆ не ꙗ҆̀же внѣ́шнѧѧ.

[1] Во всѣхъ спискахъ *τῶν*.

118.

Τοῦ αὐτοῦ.

Εἴ τις κέκτηταί τι ἐν κοινοβίῳ μοναστηρίου ἢ ἔξω τοῦ μοναστηρίου, μενέτω ἀκοινώνητος.

Тогѡ́жде.

А҆́ще кто̀ и҆́мать что̀ во ѻ҆́бщемъ житїи̑, внꙋ́трь мн҃тырѧ, и҆лѝ внѣ̀ монастырѧ̀, да пребꙋ́детъ непричаще́нъ.

Первая изъ этихъ статей взята изъ такъ называемыхъ сокращенныхъ аскетическихъ правилъ Василія Великаго (*ὅροι κατ᾽ ἐπιτομήν*, гл. 85), послѣдняя — изъ епитимій монахамъ (См. въ Кормчей, гл. 61, прав. 31).

119.

Πνευματικὸς ἄλλου πνευματικοῦ κρίσιν λῦσαι ἢ δῆσαι ἐξουσίαν οὐκ ἔχει· εἰ δὲ ἄλλος ὁ δήσας, καὶ ἕτερος ὁ λύσας, μερισμὸς τυγχάνει, καὶ ὁ Χριστὸς οὐ μεμέρισται· ἀλλὰ ὁ δεσμεύσας καὶ λύσῃ, κατὰ τὸν λβ´ κανόνα τῶν ἁγίων Ἀποστόλων.

Πνευματικοὺς δὲ λέγομεν τοὺς κυρίως καὶ ἀληθῶς νομίμους πνευματικούς, τοὺς κατὰ Θεὸν τὴν σωτηρίαν τῶν ἀνθρώπων πραγματευομένους, οὐ μὴν δὲ τοὺς κενοδόξους καὶ ἀπείρους ψευματικούς, τοὺς κατὰ πραγματείαν δι᾽ αἰσχροκερδίας τρόπον τὴν πνευματι-

Дꙋхо́вникъ и҆но́гѡ дꙋхо́вника сꙋ́дъ рѣши́ти и҆ вѧза́ти вла́сти не и҆́мать: а҆́ще же и҆́нъ свѧза̀, а҆ дрꙋгі́й разрѣши̑, раздѣле́нїе є҆́сть: Хр҇то́съ не раздѣли́сѧ: но досто́итъ, да свѧза́вый и҆ разрѣши́тъ, по л҃в мꙋ̀ пра́вилꙋ ст҃ы́хъ а҆п҇лъ.

Дꙋхо́вники же глаго́лемъ врѣсноть҇ꙋ и поистиннѣ закѡ́нныѧ дꙋхо́вники, и҆ и҆же по Б҃зѣ ѡ҆ спасе́нїи чл҃вѣ́честѣмъ промышлѧ́ютъ, а҆ не тщесла́вныѧ, и҆ неискꙋ́сныѧ и҆ лѡ́жныѧ, и҆̀же кꙋ́пствомъ, скве́рнаго ра́ди прибы́тка, во ѻ҆́бразѣ дꙋхо́внѣмъ, врачева́нїе наво́дѧтъ. Ты́ѧ бо сꙋ́ть оу҆бі́йцы,

κὴν ἰατρείαν μετερχομένους. Ἐκεῖνοι γὰρ φονεῖς εἰσὶν, ὡς τὰς ψυχὰς τῶν ἀνθρώπων φονεύοντες, διὰ τῆς ἀμελείας καὶ ἀπειρίας αὐτῶν· πλὴν τοῦ ἀρχιερέως ἐστὶ τὸ πᾶν διακρῖναι.

ꙗ҆́кѡ дᲄꙋ́шы чл҃вѣ́ческїѧ ᲂу҆бива́ющїи, за нера́дѣнїе и҆ неиску́сство своѐ: ѻ҆ба́че а҆рхїере́ови досто́итъ разсꙋди́ти.

Въ 32 апостольскомъ правилѣ, на которое сдѣлана ссылка въ первой половинѣ настоящей статьи, сказано: „Аще который пресвитеръ, или діаконъ отъ епископа во отлученіи будетъ, не подобаетъ ему въ общеніе пріяту быти инымъ, но точію отлучившимъ его: развѣ когда случится умрети отлучившему его“ (ср. Антіох. 6; Сард. 13). Номоканонъ прилагаетъ это правило къ духовникамъ, какъ делегатамъ епископской власти вязать и рѣшить, и въ видѣ общаго (догматическаго) основанія для всѣхъ такихъ правилъ высказываетъ слѣдующее замѣчательное соображеніе, которое сдѣлало бы честь любому изъ извѣстныхъ греческихъ толкователей XII вѣка: „если одинъ духовникъ будетъ связывать, а другой разрѣшать связаннаго, то произойдетъ раздѣленіе и противорѣчіе въ дѣйствіяхъ единой благодати Христовой, а вѣдь Христосъ не раздѣляется на два, взаимно противодѣйствующія лица“. Само собою понятно, что здѣсь рѣчь идетъ о правильныхъ и цѣлесообразныхъ проявленіяхъ духовно-связующей власти, о связаніи того, что̀ дѣйствительно должно быть связано по указанію церковныхъ правилъ и по духовному разсужденію самого связующаго, обязаннаго при этомъ имѣть въ виду исключительно душевную пользу кающагося. Но не всѣ духовники такъ дѣйствовали, не всѣ по своимъ умственнымъ и нравственнымъ качествамъ приближались къ тому идеалу, какой начертанъ во введеніи въ Номоканонъ (см. выше, стр. 83—85). Поэтому во второй половинѣ настоящей статьи составители Номоканона возстаютъ противъ „ложныхъ“ духовниковъ, обра-

щающихъ свою священную должность въ прибыльной промыселъ, разрѣшающихъ, изъ гнусной корысти, тѣхъ, которые должны быть въ узахъ неослабнаго запрещенія, и, наоборотъ, связующихъ тяжкими епитиміями тѣхъ, которые заслуживали бы разрѣшенія или послѣ малой, или даже безъ всякой епитиміи. Такихъ недостойныхъ духовниковъ не мало видѣлъ въ свое время, т.-е. почти въ самую эпоху происхожденія нашего Номоканона, Іосифъ Вріенній, византійскій церковный писатель первой половины XV вѣка. Живя сначала на островѣ Критѣ, потомъ въ Константинополѣ, онъ видѣлъ и тутъ и тамъ одно и тоже зло: духовники разрѣшали кающихся отъ грѣховъ за деньги. „Часто и не далѣе какъ сегодня, говоритъ онъ въ одномъ своемъ словѣ, сказанномъ на страстной недѣлѣ, когда я проходилъ по улицамъ города, ко мнѣ приступали массы просителей и вдовъ, громко выкрикивая: ради Самого Христа и спасенія души своей, дай мнѣ дукатъ, чтобы причаститься, потому что духовникъ не хочетъ причастить меня, если я не подамъ ему чего-нибудь“ *(πολλάκις καὶ σήμερον περιερχομένου μου τὰς ῥύμας τῆς πόλεως, προσαῖται μυρίοι καὶ χῆραι πρός με μεγαλοφώνως ταύτην ἀφῆκαν τὴν φωνήν· διὰ τὸν Χριστὸν αὐτὸν καὶ διὰ τὴν ψυχήν σου, δός μοι δουκάτον, ἵνα δώσω καὶ κοινωνήσω, ἐπεὶ οὐ θέλει με ὁ πνευματικὸς κοινωνῆσαι, εἰ μή τι τούτῳ παρέξομαι)*[1].

120.

Τῆς ζ΄ συνόδου.

Καὶ ὁ πνευματικὸς πατὴρ ἐὰν ὁμολογήσῃ τὴν ἁμαρτίαν τοῦ ἐξαγορεύοντος ἔχει ἐπιτίμιον ἔτη τρία ἀργίας· καὶ με-

[Седмаго собора][1].

Дх҃овный ѻ҆ц҃ъ, а҆́ще и҆сповѣсть комꙋ грѣхъ и҆сповѣдавшагосѧ,

[1] Заголовокъ изъ БКМІ.

---

[1] См. статью Мейера объ Іосифѣ Вріенніи въ журналѣ Крумбахера Byzantinische Zeitschrift, V Bd., S. 92, Anmerk. 2.

ταλαμβάνειν κατὰ μῆνα μίαν,[1] *καὶ ποιεῖν καθ' ἑκάστην μετανοίας ρ'. Ὁ δὲ πολιτικὸς νόμος λέγει, ἐξορύττειν τὴν γλῶτταν [αὐτοῦ]*[2] *ἐξόπισθεν.*

[1] *καὶ μεταλαμβάνειν τῆς θείας μεταλήψεως κατὰ μῆνα ἕν* Т.

[2] *αὐτοῦ* изъ прочихъ списковъ.

и҆́мать є҆пїтїмїю: трѝ лѣ́та да є҆́сть пра́зденъ, то́кмо да причаща́етсѧ въ мцⷭ҇ъ є҆ди́ною, и҆ да твори́тъ на всѧ́къ де́нь покло́новъ сто. Гражда́нскїй же зако́нъ глаго́летъ, и҆скопа́ти ѧ҆зы́къ соза́дѝ сицево́мꙋ.

А҆́ще є҆пⷭ҇кпъ, или҆ і҆ере́й и҆сповѣ́сть грѣ́хъ на сы́на своегѡ̀ дꙋ́ховнаго, на и҆сповѣ́ди ѿ негѡ̀ слы́шанный, никако́же подоба́етъ вѣ́рити сицево́мꙋ свидѣ́тельствꙋ, по пра́вилꙋ рл҃г мꙋ̀ собо́ра Карѳаге́нскаго.

Стѣ́йшїй патрїа́рхъ Лꙋка̀ запреще́нїю, є҆́же не литꙋргисова́ти, подложѝ и҆гꙋ́мена ѻ҆би́тели Гѵротро́фїа, сꙋ́щаго а҆рхїепі́скопа и҆раклі́йскагѡ, занѐ свидѣ́тельствова на дꙋ́ховное своѐ ча́до. А҆рменопо́ль, кни́га г҃, сѵ́нодъ а҃, глава̀ з҃.

Обязанность духовника соблюдать тайну грѣховъ, открытыхъ ему на исповѣди (sigillum confessionis), вытекаетъ изъ самаго понятія объ исповѣди, какъ объявленіи предъ священникомъ или, точнѣе, чрезъ посредство священника предъ Самимъ Богомъ, *тайныхъ* грѣховъ для благодатнаго очищенія ихъ силою таинства покаянія. Глубоко назидательное разсужденіе объ этомъ предметѣ находимъ въ „поученіи іереемъ“ св. Димитрія Ростовскаго. „Тайна та, писалъ святитель, есть тайна Божія: якоже бо Самого Бога есть власть оставляти человѣкомъ грѣхи (Лук. V, 51), сице и единому Тому испо-

вѣдуемъ грѣхи наша, имуще духовнаго отца, яко послуха и свидѣтеля исповѣданія нашего, вкупѣ же и судію и рѣшителя, отъ Бога учиненнаго. Никому же убо подобаетъ тоя Божія тайны открывати и въ вѣдѣніе подавати, Самому токмо свѣдущему Богу, и духовному отцу, яко свидѣтелю и послуху дѣлъ, исповѣданныхъ устами кающагося. Та тайна Божія запечатлѣнна есть печатію Самого Бога, яже есть Духъ Святый, навершеніе творя той тайнѣ, рекшу Господу къ святымъ Апостоломъ: „Пріимите Духъ Святъ; имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ“ (Іоаннъ XX, 22). Навершаетъ же ту тайну Духъ Святый чрезъ іерея, яко чрезъ орудіе, прощая исповѣданные грѣхи и грѣшника оправдая разрѣшеніемъ, усты іереовыми глаголемымъ... Аще Богъ оправда, человѣкъ не осуди; аще Богъ покры, человѣкъ не объяви. Божіе милосердіе есть аки море, грѣхи же наша аки каменіе, насъ отягощающіе: и якоже вверженный въ море камень пребываетъ во глубинѣ, никомуже вѣдомый, сице и грѣхи наша, въ море милосердія Божьяго исповѣданіемъ вверженные, никомуже имутъ быти вѣдомы. Духовный же отецъ въ той тайнѣ понеже Самаго Христа Бога, Судіи праведнаго, содержитъ мѣсто, долженъ убо и правъ Его содержати: якоже бо Христосъ Богъ, всѣхъ грѣхи вѣдая, не обличаетъ, ниже кому изъявляетъ прежде послѣдняго своего страшнаго суда, сице и духовный отецъ, мѣсто Христово содержащій, грѣховъ, на исповѣди изреченныхъ, долженъ есть никомуже изъявляти, ни обличати не токмо волею, но ниже неволею, принуждаемый отъ кого. Аще бы кій властелинъ или судъ гражданскій повелѣлъ и нудма принуждалъ іерея, да скажетъ каковый грѣхъ духовнаго своего сына, и аще бы прещеніемъ и муками и смертію претилъ и убѣждалъ ко изъявленію грѣха чьего, то іерей долженъ есть умрети паче и мученическимъ вѣнцемъ вѣнчатися, неже печать исповѣди отрѣшити и тайну Божію въ явленіе предати, изъявляя грѣхи духовнаго сына своего...

Аще же который неискусный, злонравный и безумный іерей... дерзнетъ обличати дѣтей своихъ духовныхъ и изъявляти предъ человѣки грѣхи ихъ, таковый, яко богопротивникъ, разоритель тайны Божія и насилникъ печати Святаго Духа, страшному суду Божію и вѣчной казни подпадаетъ, и ждетъ его вѣчная мука со Іудою предателемъ Христовымъ: открываяй бо тайну Божію, яже есть исповѣдь, и предаяй ю въ вѣдѣніе человѣкомъ, предаетъ Самаго Христа, сущаго въ кающемся человѣцѣ: и есть таковый духовникъ не духовникъ, но Іуда, Христовъ предатель, паче же рещи, самъ сатана, клеветникъ братіи своей". Раскрывъ такимъ образомъ изъ самаго понятія объ исповѣди необходимость соблюденія духовникомъ тайны исповѣданныхъ предъ нимъ грѣховъ, св. Димитрій подтверждаетъ ту же мысль соображеніями практическаго свойства, именно указываетъ на двоякую „тщету", происходящую для исповѣдающихся вслѣдствіе разглашенія ихъ грѣховъ: а) на *тщету спасенія:* „услышавшіе бо обличеніе отъ духовнаго отца, не начнутъ ктому воистинѣ исповѣдатися грѣховъ своихъ, не исповѣдующе же воистинѣ грѣховъ своихъ, пребудутъ неисцѣлны душами и содѣлаются сынове гнѣва Божія, и аще кому въ томъ случится умрети, во вѣки погибнетъ"; б) на *тщету добрыя славы:* „обезславлены бо отъ обличенія духовника бывше, подпадаютъ осужденіямъ человѣческимъ. Мнози бо емше вѣру словесамъ духовника обличающа, начнутъ обличенныхъ яко грѣшниковъ вмѣняти и осуждати ихъ и посмѣватися имъ и испразднятн славу ихъ" [1]. Голосъ святителя русской церкви, несомнѣнно, есть полное и вѣрное отраженіе голоса древнихъ отцовъ церкви вселенской. Такъ у Златоуста находимъ особую бесѣду о томъ, что не должно объявлять братнихъ грѣховъ, если они какъ-нибудь сдѣлаются намъ извѣстными, *(περὶ τοῦ μὴ δημοσιεύειν τὰ ἁμαρτήματα τῶν ἀδελφῶν).* Здѣсь раскры-

[1] Сочиненій ч. I, изд. 1837, стр. 155—163.

вается та мысль, что благодатныя средства, какими располагаетъ церковь для исцѣленія нравственно больныхъ, т.-е. грѣшниковъ, не требуютъ обнаруженія душевныхъ язвъ предъ многочисленными свидѣтелями, какъ это бываетъ въ тѣлесныхъ лѣчебницахъ[1]. Ученикъ Златоуста св. Нилъ строго осуждалъ одного діакона, который разглашалъ объ извѣстномъ ему грѣхѣ ближняго, а не исправлялъ падшаго, сколько можно, своими внушеніями и соболѣзнованіемъ[2]. Строгаго соблюденія тайны чужихъ грѣховъ требовалъ и св. Іоаннъ Лѣствичникъ (VI в.) въ своемъ „Наставленіи пастырю“ *(πρὸς τὸν ποιμένα λόγος)*. „Какъ Богъ — пишетъ онъ здѣсь, — слыша нашу исповѣдь, не объявляетъ ее, дабы такимъ объявленіемъ не удержать кого-либо отъ исповѣди и не оставить навсегда безъ исцѣленія: такъ и мы (т.-е. духовные пастыри), хотя бы напередъ (т.-е. еще до исповѣди) узнали о чьихъ-либо грѣхахъ, не должны предупреждать о томъ согрѣшающихъ, но лучше намеками побуждать ихъ къ исповѣди“[3]. Тутъ, очевидно, идетъ рѣчь уже о сакраментальной тайной исповѣди предъ священникомъ, и послѣднему вмѣняется въ обязанность не объявлять не только тѣхъ грѣховъ, которые открыты ему на этой исповѣди, но и тѣхъ, о которыхъ онъ случайно узналъ еще до исповѣди. Таковы же были и положительныя правила древней церкви, относящіяся къ тайнымъ грѣхамъ и тайной исповѣди. Два такихъ правила, принадлежащія Василію Великому, и одно — Григорію Нисскому, уже приведены нами выше (стр. 14 — 15). Здѣсь покажемъ, какъ соблюдались эти

[1] *Migne*, Patrol. graec., t. 52, col. 356.

[2] Id. op. t. 79, col. 436.

[3] T. 88, col. 1196: *Οὐδαμοῦ Θεὸς ἐξομολογήσεως ἀκούσας, δημοσιεύσας φαίνεται, ἵνα μὴ τοὺς ἐξομολογουμένους διὰ τοῦ θριάμβου ἀνακόψῃ, καὶ λοιπὸν αὐτοὺς νοσεῖν παρασκευάζῃ. Κἂν καὶ προγνώσεως μετέχωμεν, μὴ ἡμεῖς τοῖς σφαλλομένοις σφάλματα προείπωμεν, ἀλλὰ μᾶλλον δι' αἰνιγμάτων αὐτοὺς ἐπὶ τὴν ἐξομολόγησιν προτρεψώμεθα.*

правила въ позднѣйшей церковной практикѣ. „Исповѣдающихъ неявные грѣхи, говоритъ Никифоръ Исповѣдникъ въ одномъ изъ своихъ правилъ, должно отлучать отъ причащенія принимающему ихъ исповѣдь, но не возбранять имъ входить въ церковь и не объявлять того, что̀ о нихъ узнано на исповѣди“ [1]. Но какъ поступать съ духовникомъ, нарушающимъ тайну исповѣданныхъ ему грѣховъ, объ этомъ мы не находимъ прямыхъ постановленій въ канонахъ древней вселенской церкви. Позднѣйшая церковная практика руководилась въ такихъ случаяхъ слѣдующимъ правиломъ Кареагенскаго собора: „Аще епископъ глаголетъ, яко нѣкто ему одному исповѣдалъ свое преступленіе, а тотъ не признается: то епископъ да не обращаетъ себѣ въ обиду того, что не полагаются въ семъ на него единаго. Аще же речетъ, яко по возмущеніи совѣсти своея, не хощетъ имѣти общенія съ непризнающимся: то доколѣ отлученнаго по сему случаю не пріемлетъ въ общеніе свой епископъ, дотолѣ сего епископа да не пріемлютъ въ общеніе прочіе епископы: да тѣмъ паче блюдется епископъ, да не глаголетъ о комъ-либо, чего предъ другими не можетъ утвердити доказательствами“ [2]. Случай, по которому дано это правило, очевидно, не тожественъ съ тѣмъ, какой предусмотрѣнъ въ настоящей статьѣ Номоканона. Кто-то сознался предъ епископомъ, съ глазу на глазъ, въ своемъ преступленіи. Если это была исповѣдь въ собственномъ смыслѣ слова, то епископъ долженъ былъ бы назначить виновному тайную

---

[1] *Σύντ.* IV, 429, прав. 28: *Τοὺς ἄδηλα πταίσματα ἐξομολογουμένους, τῆς μὲν κοινωνίας ἀπείργειν δεῖ τὸν δεχόμενον τὴν ἐκείνων ἐξομολόγησιν· εἰς δὲ τὴν ἐκκλησίαν αὐτοὺς εἰσέρχεσθαι μὴ κωλύειν, μηδὲ θριαμβεύειν τὰ κατ' αὐτούς.* Ср. въ нашей печатной Кормчей гл. 57, прав. 19.

[2] На это именно правило (по Кормчей 133-е, по Книгѣ правилъ 147-е) и сдѣлана ссылка въ первомъ дополненіи къ славянскому тексту настоящей статьи Номоканона. Это дополненіе впервые явилось во 2-мъ Кіевскомъ изданіи, оттуда перешло и во всѣ Московскія.

епитимію, по соображенію тяжести грѣха. Но вмѣсто того онъ заявляетъ объ этомъ собору и требуетъ, чтобы виновный подвергнутъ былъ каноническому наказанію, какъ явный грѣшникъ, т.-е. преданъ былъ публичному церковному покаянію. Соборъ же, въ виду того обстоятельства, что обвиняемый не повторилъ открыто своего признанія въ грѣхѣ, нашелъ обвиненіе недоказаннымъ, такъ какъ оно утверждалось на *единоличномъ* свидѣтельствѣ епископа; законъ же, подтвержденный въ своемъ содержаніи Самимъ Іисусомъ Христомъ (Мѳ. XVIII, 16), предписывалъ принимать на всякомъ *внѣшнемъ* судѣ (слѣд. и на церковномъ) показаніе, по крайней мѣрѣ, *двухъ* или *трехъ* свидѣтелей. Епископъ, возмущенный въ своей совѣсти запирательствомъ обвиняемаго, отлучаетъ его отъ церковнаго общенія, и за это самъ отлучается соборомъ отъ общенія съ прочими епископами, до тѣхъ поръ, пока пребываетъ въ такомъ же отношеніи къ лицу, преступленіе котораго не могъ доказать судебнымъ порядкомъ. Такимъ образомъ особенный случай, на который дано приведенное правило Карѳагенскаго собора, представляетъ аналогію съ случаемъ нарушенія духовникомъ тайны исповѣди въ томъ только отношеніи, что и тамъ и здѣсь свидѣтелемъ преступленія является *одно только лицо,* показаніе котораго не можетъ быть принято на судѣ: въ первомъ случаѣ — потому именно, что оно есть *единоличное,* а въ послѣднемъ — и потому еще, что оно само по себѣ составляло бы преступленіе. Для опредѣленія сущности этого преступленія и мѣры каноническаго наказанія за него Карѳагенское правило, очевидно, не даетъ никакихъ основаній: оно судитъ епископа не за нарушеніе тайны исповѣди, а за неправильное отлученіе отъ церкви лица, преступленіе котораго имъ, епископомъ, не доказано на соборномъ судѣ, и назначаетъ за это не прямое наказаніе, точно соразмѣренное съ существомъ допущеннаго епископомъ правонарушенія, а чисто провизор-

ную мѣру, продолжительность дѣйствія которой поставлена въ полную зависимость отъ личной воли самого епископа. Замѣчательный примѣръ практическаго примѣненія Карѳагенскаго правила къ духовникамъ, нарушающимъ тайну исповѣди, приведенъ Вальсамономъ въ толкованіи на это самое правило (по его счету 132): одинъ игуменъ, впослѣдствіи архіепископъ Ираклійскій, синодальнымъ опредѣленіемъ патріарха Луки наказанъ былъ временнымъ запрещеніемъ священнослуженія за то, что свидѣтельствовалъ на судѣ противъ своего духовнаго сына[1]. Примѣръ этотъ показываетъ, что нарушеніе духовникомъ тайны исповѣди не составляло для него даже и препятствія къ полученію высшаго іерархическаго сана: бывшій духовникъ-игуменъ сдѣлался потомъ архіепископомъ. Такая практика всего яснѣе доказываетъ внутреннее несоотвѣтствіе древняго соборнаго канона съ сущностію того (вовсе имъ не предусмотрѣннаго) преступленія, къ которому онъ впослѣдствіи былъ прилагаемъ и которое, какъ *оскорбленіе святыни таинства,* конечно, заслуживаетъ болѣе строгаго каноническаго наказанія[2].

---

[1] И это опредѣленіе въ первый разъ прибавлено къ славянскому тексту настоящей статьи въ 2-мъ Кіевскомъ изданіи Номоканона, съ указаніемъ источника, откуда оно взято: „Арменопулъ, книга 3, синодъ 1, глава 7“. Это значитъ: Леунклавій, Jus graeco-romanum, кн. 3, 1-я часть синодальныхъ постановленій, № 7 (t. II, p. 223).

[2] Есть, впрочемъ, указаніе на несогласія, существовавшія въ позднѣйшей практикѣ греческой церкви по вопросу о мѣрѣ наказанія духовнику за нарушеніе тайны исповѣди. Нѣкоторые требовали болѣе строгаго наказанія, чѣмъ временное запрещеніе священнослуженія. Свидѣтельство объ этомъ находимъ въ нѣкоторыхъ спискахъ Малаксова Номоканона (напр. Вулисмы № 2, гл. 203), гдѣ первая (каноническая) часть настоящей статьи нашего Законоправильника дополнена слѣдующимъ замѣчаніемъ: *Καὶ ἄλλοι διδάσκαλοι ἀποφάνουν καὶ λέγουν, ὅτι νὰ κοπῇ ἐκ τῆς ἱερωσύνης αὐτοῦ, καὶ ὁλοτελῶς καθηρημένος καὶ ἐκ τῆς πνευματικῆς χάριτος· ἀληθῶς αὐτὸ νὰ ἔχῃ, ὅτι νὰ μεταλαμβάνῃ τῆς θείας μεταλήψεως.* Очень жаль, что Малаксъ или позднѣйшій авторъ этого

По нашему Номоканону, духовникъ за объявленіе грѣховъ, открытыхъ ему на исповѣди, подвергается двоякому наказанію: церковному и уголовному. Первое состоитъ въ трехлѣтнемъ запрещеніи священнослуженія: такъ опредѣляетъ Номоканонъ на основаніи какого-то апокрифическаго правила „седмаго собора", которое въ другихъ подобныхъ сборникахъ приписывается св. Ефрему Сирину[1], но на самомъ дѣлѣ обязано своимъ происхожденіемъ выше описанной позднѣйшей церковной практикѣ. Второе — уголовное наказаніе поражаетъ своею изысканною жестокостью: оно опредѣлено по какому-то „гражданскому", т.-е. свѣтскому закону, который предписывалъ вырывать сзади языкъ у духовника, разглашающаго о грѣхахъ, открытыхъ ему на исповѣди. Такого закона мы не могли найти ни въ одномъ изъ извѣстныхъ сборниковъ византійскихъ гражданскихъ законовъ. По всей вѣроятности, составители Номоканона примѣнили къ духовникамъ, нарушающимъ тайну исповѣди, законъ Прохирона (ок. 870 г.) о ложной присягѣ и клятвопреступничествѣ (tit. 39, cap. 46), при чемъ, признавая означенный грѣхъ духовника болѣе тяж-

замѣчанія не назвалъ по имени ни одного изъ тѣхъ „учителей", которые держались такого мнѣнія. Впослѣдствіи извѣстный греческій писатель Николай Комнинъ-Пападопуло, пустившій въ ходъ такъ много выдумокъ о восточной церкви въ видахъ ея уніи съ римскою, приводилъ съ именами патріарховъ Никифора Исповѣдника, Меѳодія и Игнатія такія правила, по которымъ духовники, нарушавшіе тайну исповѣди, подвергались даже анаѳемѣ. Но этому свидѣтелю не вѣритъ даже такой ультрамонтанъ, какимъ былъ ученый кардиналъ Питра (см. его Juris eccles. graec., t. II, p. 347 cap. 222; cfr. p. 363, 365). См. еще правила армянской церкви, приписываемыя св. Григорію Просвѣтителю и изданныя кардиналомъ Маи въ Script. vet. collectio nova, t. IV, p. 270, cap. 22.

[1]) *Pitra*, Spicileg. Solesm., t. IV, p. 459, can. 6: *Εἴ τις ἐξαγγελεῖ τὰ ἁμαρτήματα αὐτοῦ ἀνθρώπῳ, εἶτα ὁ δεξάμενος τὸν ἐξομολογούμενον μετριάσει καὶ λέγων* (др. сп. *φατριάσει αὐτὸν λέγων*) *ἄλλοις τὰ ἁμαρτήματα τοῦ ἐξομολογουμένου, επιτιμάσθω ὁ τοῦτο ποιήσας ἔτη γ*.

кимъ, нашли нужнымъ замѣнить опредѣленное въ этомъ законѣ простое отрѣзанье языка „ископаніемъ того же органа создали“. Позднѣйшіе греческіе канонисты не безъ основанія равняли это наказаніе съ смертною казнію[1].

Сомнительно, чтобы столь жестокій и, вдобавокъ, апокрифическій „гражданскій“ законъ нашего Номоканона когда-либо и гдѣ-либо практиковался. По крайней мѣрѣ мы не находимъ никакого слѣда его дѣйствія у насъ въ Россіи. Напротивъ, въ „правилахъ причта церковнаго“, изданныхъ въ 1722 г. въ дополненіе къ Духовному Регламенту Петра Великаго, даны постановленія, совершенно несогласныя съ настоящею статьею Номоканона, именно постановлено: священника, „открывающаго въ ссорѣ грѣхи сына своего духовнаго“, лишать священства и предавать свѣтскому суду „въ тѣлесное наказаніе по разсужденію дѣла“ (прав. 9). Тутъ, сравнительно съ Номокапономъ, съ одной стороны, увеличена мѣра каноническаго наказанія духовнику, нарушающему тайну исповѣди, съ другой — лютая уголовная казнь, какой требуетъ Номоканонъ *во всякомъ случаѣ* нарушенія этой тайны, замѣнена простымъ тѣлеснымъ наказаніемъ, соразмѣряемымъ съ особенностями каждаго отдѣльнаго случая. Но самое важное отступленіе правилъ Регламента отъ Номоканона состоитъ въ указаніи двухъ исключительныхъ случаевъ, когда священникамъ не только дозволяется, но и вмѣняется въ непремѣнную служебную обязанность доносить свѣтскому начальству о томъ, что̀ будетъ открыто имъ на исповѣди. Случаи эти извѣстны: 1) если кто при исповѣди объявитъ духовному отцу объ умыслѣ на честь и здоровье государя или о намѣреніи произвести бунтъ и измѣну и, объявляя о томъ, не покажетъ несомнѣнныхъ признаковъ искренняго раскаянія, на-

[1] Такъ именно излагалъ смыслъ этого закона Малаксъ въ своемъ каноническомъ сборникѣ (Вул. № 2, гл. 203: *ὁ πολιτικὸς νόμος ἀποφάνει, νὰ εὐγάλουν τὴν γλῶσσαν αὐτοῦ ἔξω, νὰ τὴν ἐρύξουν, ὥστε νὰ λαμβάνῃ θάνατον κακόν).*

противъ останется упорнымъ въ своемъ злоумышленіи (прав. 11); 2) если кто сознается въ произведеніи народнаго соблазна распространеніемъ ложнаго слуха о какомъ-либо (небываломъ) чудѣ, котораго онъ будто бы былъ свидѣтелемъ, и, несмотря на увѣщанія священника, не согласится уничтожить соблазнъ публичнымъ признаніемъ въ лживости своихъ разглашеній (прав. 12). Само собою понятно, что законодатель, продиктовавшій Синоду то и другое исключеніе изъ общаго правила о соблюденіи духовниками тайны исповѣданныхъ имъ грѣховъ, придавалъ особенную важность случаямъ перваго рода, а на вторые обратилъ вниманіе развѣ только потому, что слухи о разныхъ ложныхъ чудесахъ всего чаще распускались тогда тоже съ антигосударственною цѣлію, именно чтобы возбудить въ народныхъ массахъ ненависть къ дѣйствіямъ и самой личности государя-преобразователя, такъ безпощадно ломавшаго старый строй русской общественной, государственной и церковной жизни. Сообразно съ этими воззрѣніями государя, и Св. Синодъ, доказывая дозволительность и необходимость объявленія духовникомъ тайны исповѣди въ указанныхъ двухъ случаяхъ, останавливался преимущественно на случаяхъ перваго рода, именно разсуждалъ о нихъ такимъ образомъ: „Симъ объявленіемъ духовникъ не объявляетъ совершенной исповѣди, и не преступаетъ правилъ, но еще исполняетъ ученіе Господне, тако реченное: *аще согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, иди и обличи его между тобою и тѣмъ единѣмъ*; *аще тебе послушаетъ, пріобрѣлъ еси брата твоего*, и проч. *Аще ли не послушаетъ, повѣждь церкви* (Матѳ. 18, 15—17). И отъ сего можно разсуждать, что когда уже такъ о братни согрѣшеніи, до единой точію обиды, или до подобнаго той касающемся, въ которомъ кто не покается и пребываетъ непослушливъ, повѣдать церкви Господь повелѣваетъ: то кольми паче о злодѣйственномъ на государя, или на тѣло церкви умышленіи и о хотящемъ отъ того быти вредѣ до-

носить и объявлять должно есть. Къ сему жъ и сіе кійждо духовникъ да памятствуетъ, что всякому іерею рукоположившій архіерей въ данной ему отъ себя ставленой грамотѣ, по древнему отеческому преданію, завѣщаваетъ тако: „исповѣдавшихъ ему своя совѣсти вязати и рѣшити грѣхи разсудно по правиломъ", и прочая „и по нашему архіерейскому благословенію же и повелѣнію. Вящшія же и неудоборазсудныя вины намъ приносити да иматъ". И аще тако вящшія и неудоборазсудныя вины, съ раскаяніемъ уже исповѣданныя, до архіерея духовнику приносить издревле уставися: то кольми паче о нераскаянномъ намѣреніи и злодѣйственномъ на государя, или на государство умышленіи объявлять надлежитъ. И симъ объявленіемъ не порокуется исповѣдь, понеже объявленіе беззаконія намѣреннаго, котораго исповѣдающійся отстать не хощетъ и въ грѣхъ себѣ не вмѣняетъ, не есть исповѣдь, ниже часть исповѣди, но коварное къ прельщенію совѣсти своей ухищреніе". Приведенныя правила и разсужденія Св. Синода, еще до напечатанья ихъ при Духовномъ Регламентѣ, по особому указу государя, изданы были Синодомъ въ маѣ 1722 года въ видѣ особаго „объявленія", назначеннаго для разсылки священникамъ всѣхъ церквей въ имперіи. Въ этомъ „объявленіи", собственноручно исправленномъ и дополненномъ Петромъ Великимъ, указаны были и ближайшіе поводы къ принятію столь рѣшительной мѣры, какъ обращеніе исповѣди въ средство къ открытію замышляемыхъ государственныхъ преступленій, именно: „Былъ такого лукавства (т.-е. умысла произвести бунтъ) образъ въ прошлыхъ годахъ, когда воръ Талицкій объявилъ при исповѣди духовнику своему свое злѣйшее намѣреніе, *а именно писалъ письма, которыя хотѣлъ вездѣ подметывать къ возмущенію, ставя себѣ то за истину*[1], и не отлагая онаго и не каяся, и священникъ

[1] Подчеркнутыя здѣсь и далѣе слова прибавлены собственноручно Петромъ Великимъ.

хотя ему въ томъ и претилъ, однакожъ причастилъ св. таинъ и не донесъ, гдѣ надлежитъ, чая грѣхомъ быти то доношеніе, *и тотъ воръ пошелъ съ тѣмъ намѣреніемъ оное дѣлать, и ежели бъ не пойманъ былъ и въ дѣло произвелъ, отъ чего какія бъ бѣдства и крови произошли,* то какое жъ покаяніе?— чтò на горшее зло обратилось и Талицкому и отцу его духовному. А потомъ уже и злѣйшее всего и весьма безприкладное инаго духовника въ 718 году показалось не токмо необъявленіе сказаннаго ему, но еще и прощеніе тому сказавшему и равное съ нимъ злодѣйственное умышленіе, а именно: сынъ Его Императорскагò Величества царевичъ Алексѣй отвѣтомъ своимъ показалъ, что онъ духовнику своему Якову Игнатьеву на исповѣди сказывалъ, что онъ желаетъ отцу своему (Его Императорскому Величеству) смерти, и тотъ духовникъ въ томъ его Божіимъ именемъ прощалъ и сказалъ, что и онъ смерти ему желаетъ, въ чемъ и самъ съ розыску винился, какъ то въ печатномъ онаго 718 году объявленіи ясно показано, и за такое злодѣйство оной растрига и казнь достойную воспріялъ. Но и въ нынѣшнее время скаредный того жъ злодѣйства образъ съ великимъ не токмо православныхъ соблазномъ, но и всѣхъ инославныхъ человѣкъ со ужаснымъ удивленіемъ и церкви нашея порокомъ не на одномъ изъ духовныхъ отцовъ показался, а именно: въ нынѣшнемъ 1722 году, марта въ 19 числѣ, нѣкоторой злодѣй, пришедъ въ городъ Пензу, кричалъ всенародно многія злыя, до превысокой Его Императорскаго Пресвѣтлаго Величества чести касающыяся и весьма вредительныя государству слова, о которыхъ и слѣдованіе нынѣ въ тайной канцеляріи идетъ. А по тому слѣдованію явилось, что тотъ злодѣй, будучи на исповѣди, объявлялъ тѣ свои злыя слова (вѣроятно, до ихъ всенароднаго выкрикиванья) отцамъ своимъ духовнымъ, которые ему въ томъ никакова запрещенія не чинили, но паче нѣкоторые изъ нихъ тѣмъ его злоумышленнымъ словамъ и

согласовались, какъ нынѣ розпопа Никифоръ Терентьевъ, прозваніемъ Лебедка, въ роспросѣ и съ розыску виновна себя въ томъ призналъ; а которые отцы жъ его духовные тѣмъ его злымъ словамъ и не согласовались, однако же никакова ему возбраненія въ томъ не чинили, но и святыхъ таинъ его пріобщили, за что и казни жестокой повинни суть". Изъ этихъ примѣровъ видно, между прочимъ, что духовники и до изданія настоящаго „объявленія" признавались уже обязанными доносить, кому слѣдуетъ (тогда — тайной канцеляріи), объ открытыхъ имъ на исповѣди злыхъ умыслахъ на честь и здоровье государя и въ случаѣ неисполненія этой обязанности подвергались уголовному наказанію наравнѣ съ самими злоумышленниками. Но теперь эта обязанность возлагалась на нихъ уже прямымъ закономъ, и непремѣнное выполненіе ея, какъ служебнаго долга, обезпечивалось особымъ пунктомъ вѣрноподданнической священнослужительской присяги, форма которой приложена была къ тому же синодскому „объявленію" [1].

Сохраняютъ ли до настоящаго времени свою обязательную силу постановленія этого закона, носящія на себѣ явную печать своей эпохи и личнаго характера самого законодателя? Относительно обязанности духовниковъ доносить объ открытыхъ имъ на исповѣди злыхъ умыслахъ противъ государя и государства не можетъ быть никакого сомнѣнія: эта обязанность возлагается на священниковъ и дѣйствующимъ Сводомъ Законовъ, именно статьями 585 и 586 т. XV (изд. 1876 г.). А какъ подъ этими статьями поцитованъ и тотъ пунктъ правилъ Духовнаго Регламента (12-й), въ которомъ предписывается духовникамъ доносить, кому слѣдуетъ, и о признавшихся на исповѣди въ распространеніи ложнаго слуха о какомъ-либо (небываломъ) чудѣ: то отсюда необходимо слѣдуетъ, что духовники остаются обязанными доносить и объ

[1] Полн. собр. постанов. и распоряж. по вѣдомству правосл. исповѣд., т. II, № 557.

этомъ въ томъ случаѣ, если слухъ пущенъ съ злымъ умысломъ противъ государя или государства и если самъ виновный не приметъ мѣръ къ предупрежденію возможныхъ послѣдствій своего злодѣянія. Но къ кому духовники, по дѣйствующимъ нынѣ законамъ, должны обращаться съ своими доношеніями о томъ и другомъ случаѣ? По смыслу выше приведенныхъ синодскихъ разсужденій, въ которыхъ обязательность этихъ доношеній оправдывалась словами Спасителя: *повѣждь Церкви* и ссылкою на ставленую священническую грамоту, возлагающую на священниковъ обязанность въ недоумѣнныхъ случаяхъ, представившихся имъ въ духовнической практикѣ, обращаться за разрѣшеніемъ своихъ сомнѣній *къ архіерею,* — по смыслу этихъ разсужденій слѣдовало бы думать, что и въ указанныхъ двухъ исключительныхъ случаяхъ духовники обязаны открывать тайну исповѣданныхъ имъ грѣховъ своему архіерею; но не то предписываетъ законъ и прежде всего — самъ Духовный Регламентъ: вслѣдъ за правилами, говорящими объ упомянутыхъ двухъ случаяхъ, онъ прибавляетъ, что священники обязаны дѣйствовать по указанію своей ставленой грамоты во всѣхъ недоумѣнныхъ случаяхъ, „*кромѣ оныхъ такъ важныхъ причинъ*". А въ извѣстномъ уже намъ синодскомъ „объявленіи" объ исповѣди прямо сказано, что тѣхъ, кто злое и нераскаянное свое намѣреніе противъ государя на исповѣди покажетъ, духовникъ долженъ *тотчасъ* объявить, *кому надлежитъ,* однакожъ въ томъ объявленіи важности того, на исповѣди показаннаго не открывать, понеже такихъ злодѣевъ... нигдѣ, *кромѣ Тайной Канцеляріи и Преображенскаго Приказу распрашивать не повелѣно,... и тамо, гдѣ о такихъ злодѣйствахъ слѣдованіе бываетъ,* все о томъ зломъ намѣреніи слышанное объявить именно безъ всякаго прикрывательства и сомнѣнія". Тутъ довольно ясно указанъ и мотивъ, почему духовникъ въ такихъ случаяхъ долженъ дѣйствовать съ обходомъ своего епархіальнаго архіерея: дѣла о полити-

ческихъ преступленіяхъ требуютъ быстраго и въ то же время секретнаго производства, почему священникъ, узнавшій на исповѣди о зломъ умыслѣ на государя или государство, долженъ *тотчасъ* и *прямо* объявить объ этомъ той власти, которая вѣдаетъ такія дѣла. То же повторяетъ и 586-я ст. XV тома, редактированная, конечно, примѣнительно къ дѣйствующимъ законамъ уголовнаго судопроизводства: она обязываетъ духовника донести о злоумышленникѣ органамъ судебной власти, производящимъ уголовныя слѣдствія, т.-е. судебнымъ слѣдователямъ (а не своему архіерею), и затѣмъ, по началіи самаго слѣдствія, объявить о томъ зломъ намѣреніи слышанное безъ всякой утайки во всей подробности. Само собою понятно, что священникъ обязанъ, если потребуется, повторить свое объявленіе и предъ тѣмъ уголовнымъ (верховнымъ) судомъ, которому подсудны важнѣйшія государственныя преступленія (ст. 579).

Что сказать объ этихъ *узаконенныхъ* изъятіяхъ изъ общаго правила о ненарушеніи духовниками тайны исповѣданныхъ имъ грѣховъ, если смотрѣть на дѣло исключительно съ той принципіально-канонической точки зрѣнія, на которой стоялъ св. Димитрій Ростовскій († 1709) въ своихъ выше приведенныхъ наставленіяхъ іереямъ, данныхъ впрочемъ еще до изданія Духовнаго Регламента (1721 г.)? Повидимому, и Регламентъ, узаконяя свои изъятія изъ правила, на строгомъ соблюденіи котораго настаивалъ Ростовскій святитель, находитъ для нихъ каноническія же основанія, именно, какъ мы видѣли, утверждаетъ ихъ на словахъ Самого Спасителя и на ставленой архіерейской грамотѣ священнику. Но наставленіе Господа вѣрующему, потерпѣвшему обиду отъ брата по вѣрѣ и не удовлетворенному раскаяніемъ обидчика, „*повѣдать* о томъ церкви“, очевидно, не имѣетъ никакого отношенія къ тайной (сакраментальной) исповѣди грѣшника предъ священникомъ. Между жалобой, принесенной *церкви*

потерпѣвшимъ личную обиду, и доносомъ священника *гражданскому начальству* на государственнаго злоумышленника, открывшаго свой умыселъ на исповѣди, нѣтъ даже и самой отдаленной аналогіи: ибо никакой законъ, ни божескій ни человѣческій, не обязываетъ христіанина держать нанесенную ему обиду въ такой же тайнѣ, въ какой духовникъ обязанъ хранить исповѣданные ему грѣхи. Что же касается до ссылки Духовнаго Регламента на ставленую священническую грамоту, внушающую священнику, какъ духовнику, „неудоборазсудныя вины“ приносить на рѣшеніе своего архіерея, то не говоря уже о томъ, что и эта ссылка направляетъ духовника не въ полицейскій участокъ и не въ камеру судебнаго слѣдователя, а къ своему архипастырю, она опровергается самимъ же Духовнымъ Регламентомъ, который, какъ мы видѣли, предписываетъ священнику во всѣхъ недоумѣнныхъ случаяхъ (кромѣ двухъ исключительныхъ) предлагать на архіерейское разсужденіе только самый грѣхъ, *не называя лица кающагося*“. Если эта послѣдняя оговорка закона обязываетъ священника соблюдать, въ указанной мѣрѣ, тайну исповѣди предъ самимъ архіереемъ, къ которому въ „недоумѣнныхъ случаяхъ“ обращаетъ его ставленая грамота (ниже мы увидимъ, что Дух. Регламентъ упускаетъ здѣсь изъ виду рядъ случаевъ, къ которымъ приведенная оговорка вовсе не примѣнима): то какъ на основаніи ставленой грамоты требовать отъ священника объявленія предъ свѣтскими властями не только грѣха, открытаго ему на исповѣди, но и самого лица, принесшаго такую исповѣдь? Такимъ образомъ съ канонической точки зрѣнія нельзя допустить никакого исключенія изъ правила о храненіи духовникомъ тайны исповѣди. Оставаясь на этой точкѣ зрѣнія, Св. Синодъ могъ бы дать духовнику на указанные два случая только тѣ наставленія, какія далъ апостолъ Павелъ ученику своему Тимоѳею: *обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ* (2 Тимоѳ. 4, 2), т.-е. употреби

сначала всѣ мѣры нравственнаго увѣщанія злоумышленнику противъ богохранимой верховной государственной власти, и если онъ не раскается въ своемъ преступномъ умыслѣ, то не принимай его исповѣди, потому что она не есть истинная, напротивъ *запрети* его, т.-е. свяжи узами своей священнической клятвы и, какъ сына погибельнаго, отверженнаго Богомъ и церковію, предай его суду Божію, а не человѣческому: послѣдній имѣетъ свои средства преслѣдованія всякихъ злоумышленниковъ и не въ правѣ пользоваться для этого святынею церковнаго таинства. А для успокоенія своей совѣсти и предотвращенія грозящей государству опасности, донеси объ этомъ случаѣ, на основаніи своей ставленой грамоты, епархіальному архіерею, не скрывая отъ него и имени злоумышленника. Архіерей же можетъ и обязанъ немедленно дать знать объ этомъ свѣтскому начальству въ такой формѣ: по дошедшимъ до меня свѣдѣніямъ, которыя однако по церковнымъ законамъ не могутъ обратиться въ формальное судебное доказательство, такой-то имѣетъ злой умыселъ противъ государя; учредите надзоръ надъ симъ злоумышленникомъ. Такъ священникъ и самъ архіерей исполнятъ свою гражданскую обязанность, не нарушая церковнаго правила, запрещающаго имъ выступать свидѣтелями на судѣ о томъ, что сдѣлалось для нихъ однихъ извѣстнымъ по исповѣди[1]. Въ данномъ случаѣ такое свидѣтельство сопровождалось бы для священнослужителей весьма тяжкимъ послѣдствіемъ — всегдашнимъ устраненіемъ отъ священнослуженія, такъ какъ по нашимъ уголовнымъ законамъ злоумышленники противъ государя и государства подвергаются смертной казни (Улож. о наказ.

[1] Такое именно мнѣніе высказалъ приснопамятный митрополитъ Московскій Филаретъ по вопросу о томъ, можетъ ли священникъ, узнавшій на исповѣди о поддѣлкѣ монеты, донести объ этомъ свѣтскому начальству. Прибав. къ Твор. св. Отецъ, ч. 25, стр. 194—195.

ст. 241, 242), а по церковнымъ правиламъ духовныя лица, хотя бы не непосредственно причинившія смерть ближнему, подлежатъ выше указанному каноническому наказанію (Апост. 66; Вас. В. 55). Припомнимъ, какъ члены Св. Синода, призываемые въ прошломъ и нынѣшнемъ столѣтіи въ верховный судъ для участія въ рѣшеніи дѣлъ о тяжкихъ государственныхъ преступникахъ (Мировичѣ и Пугачевѣ при Екатеринѣ II и декабристахъ — при Николаѣ I), обыкновенно подавали свой голосъ о наказаніи виновныхъ: „Слушавъ въ собраніи слѣдственное дѣло о такомъ-то или такихъ-то преступникахъ и видя собственное ихъ признаніе, согласуемся, что они за свое злодѣйство и сообщники достойны жесточайшей казни; слѣдственно, какая будетъ къ тому заключена сентенція, отъ оной не отрицаемся. Но поелику мы духовнаго чина, то къ подписанію на смерть сентенціи приступить не можемъ“[1]. Ясно, что члены Св. Синода приглашаемы были въ верховный судъ только для приданія ему большей торжественности: они подавали голосъ только о тяжести задуманнаго государственнаго преступленія, но не принимали активнаго участія въ судебномъ приговорѣ о преданіи злоумышленниковъ *смертной* казни, а потому и отказывались отъ подписанія такой „сентенціи“. Не таково участіе въ дѣлахъ этого рода священника, объявляющаго о зломъ политическомъ умыслѣ, открытомъ ему на исповѣди: онъ самолично предаетъ виновнаго въ руки карающей власти, и онъ же является на судѣ если не единственнымъ, то главнымъ свидѣтелемъ противъ злоумышленника. Да избавитъ Господь всякаго духовнаго отца отъ такого положенія! Впрочемъ, времена перемѣнились. Нынѣшніе анархисты не похожи на своихъ предковъ эпохи Петровскихъ преобразованій: они не пойдутъ къ священнику съ исповѣдью въ своемъ злоумышленіи, потому что еще прежде отрицанія

[1] Первое полн. собр. зак. №№ 12241 и 14233. Второе собр., т. I, № 464.

государственной власти отреклись отъ всякой религіи. Такимъ образомъ занимающіе насъ Петровскіе законы едва ли могутъ имѣть теперь практическое примѣненіе.

За указанными двумя исключеніями, гражданскій законъ признаетъ во всей силѣ церковное правило о ненарушимости тайны того, что̀ открыто духовнику на исповѣди. Такъ Уставъ уголов. судопроизводства 1864 г. не допускаетъ священниковъ къ свидѣтельству на судѣ „въ отношеніи къ признанію, сдѣланному имъ на исповѣди“ (ст. 704, п. 2). Любопытное разъясненіе этого закона дано въ рѣшеніи Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 25 января 1894 г., № 2. Этимъ замѣчательнымъ актомъ отмѣнено рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей по дѣлу объ убійствѣ, виновникъ котораго указанъ былъ ближайшимъ свидѣтелемъ преступленія священнику послѣ исповѣди передъ смертію, о чемъ священникъ далъ показаніе на предварительномъ слѣдствіи и на самомъ судѣ и такимъ образомъ повліялъ на рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, признавшихъ подсудимаго виновнымъ въ предумышленномъ убійствѣ. Основаніемъ къ отмѣнѣ этого рѣшенія послужили для Правительствующаго Сената: 1) объясняемое нами правило Номоканона при Требникѣ и согласное съ нимъ наставленіе издаваемой Св. Синодомъ „Книги о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“[1]; 2) слѣдующее толкованіе 2-го пункта 704 статьи Устава уголов. судопроизводства въ примѣненіи къ обстоятельствамъ дѣла: „Показанія священника на судѣ о довѣренномъ ему, какъ духовному отцу, незави-

---

[1] Приводимъ подлинныя слова этой Книги: „да блюдетъ пресвитеръ: исповѣданнаго грѣха никому да не откроетъ, ниже да намѣтитъ въ генеральныхъ словахъ, или другихъ какихъ примѣтахъ, но точію какъ вещь запечатлѣнную держитъ у себе, вѣчному предавъ молчанію; въ противномъ же случаѣ подвергнетъ себя пресвитеръ жестокому суду. (Выключаются отъ сего оная дѣла, о которыхъ въ Духовномъ Регламентѣ въ прибавленіи подъ числомъ 11 и 12 изображено)“. § 109.

симо отъ несоотвѣтствія ихъ нравственно-религіознымъ потребностямъ общества, представляютъ собою доказательство ненадежное и съ точки зрѣнія интересовъ правосудія, ибо такія показанія въ глазахъ суда и въ особенности присяжныхъ засѣдателей, во многихъ случаяхъ, по исключительному уваженію къ сану свидѣтеля, имѣли бы почти непререкаемое, рѣшающее значеніе, а между тѣмъ, по существу своему, показанія эти являются не чѣмъ инымъ, какъ показаніемъ самого кающагося, только даннымъ въ условіяхъ, не установленныхъ закономъ и вызывающихъ сомнѣніе по отношенію къ дѣйствительному содержанію ихъ, въ особенности, если приносившій покаяніе находился уже при смерти или по крайней мѣрѣ въ состояніи болѣзненнаго ослабленія души и тѣла". Затѣмъ по поводу того обстоятельства, что показаніе священника на судѣ относилось къ словамъ умершаго свидѣтеля, сказаннымъ имъ уже *послѣ* исповѣди, изъ чего обвинительная власть выводила заключеніе, что это показаніе принято судомъ не въ противность означенной статьѣ Устава уголов. судопр., Правительствующій Сенатъ высказалъ слѣдующее вполнѣ вѣрное соображеніе: „согласно съ сущностію таинства покаянія, надлежитъ признать, что исповѣдью устанавляется живая духовная связь богобоязненнаго довѣрія между человѣкомъ, очистившимъ совѣсть покаяніемъ, и служителемъ алтаря, разрѣшившимъ его грѣхи, связь, продолжающаяся за внѣшніе предѣлы самаго обряда этого таинства, а потому признаніе, полученное священникомъ при посредствѣ напоминанія объ отвѣтственности предъ Богомъ и о смертномъ часѣ, должно быть разсматриваемо, какъ предусмотрѣнное 704 ст. Уст. угол. судопр.".

Таково, по нашимъ государственнымъ законамъ, дѣйствіе церковнаго правила о тайнѣ исповѣди въ сферѣ суда уголовнаго[1]. Но Духов. Регламентъ требуетъ строгаго соблюденія

[1] Нужно замѣтить, что ненарушимость тайны исповѣди при-

этого правила и въ области суда церковнаго, и притомъ не только открытаго (консисторскаго), но и тайнаго, келейно-архіерейскаго, именно, какъ мы видѣли, предписываетъ духовникамъ въ недоумѣнныхъ случаяхъ своей практики обращаться къ епархіальному архіерею за разрѣшеніемъ своихъ недоумѣній, описывая при этомъ самый грѣхъ, сказанный на духу, но *не называя лица, принесшаго такую исповѣдь.* Недоумѣнные или „неудоборазсудные“ случаи, о которыхъ упомянулъ Духов. Регламентъ, всего чаще могутъ встрѣчаться въ практикѣ духовниковъ, совершающихъ исповѣдь ставлениковъ на священно-служительскія степени и обязанныхъ потомъ свидѣтельствовать предъ архіереемъ, не оказалось ли, по исповѣди, какого-либо препятствія къ поставленію просителей въ искомый духовный санъ. Не трудно понять, что къ этимъ особеннымъ случаямъ вовсе не примѣнимо выше приведенное общее предписаніе Дух. Регламента. Въ самомъ дѣлѣ, какъ можетъ духовникъ скрывать отъ архіерея лицо ставленика, которое по необходимости дѣлается извѣстнымъ архіерею еще до исповѣди? Съ другой стороны, духовникъ, поставленный въ недоумѣніе какимъ-либо грѣхомъ ставленика, не можетъ умолчать передъ архіереемъ объ этомъ своемъ недоумѣніи и его причинѣ, т.-е. о самомъ грѣхѣ, оказавшемся для него, духовника, „неудоборазсуднымъ“. Что же? Не будетъ ли въ этомъ случаѣ нарушена духовникомъ тайна исповѣди? Нисколько: духовникъ получаетъ власть вязать и рѣшить отъ архіерея и дѣйствуетъ этою властію въ постоянной зависимости отъ того же архіерея, на что и указываетъ каждому священнику его ставленая

знается законодательствомъ всѣхъ христіанскихъ народовъ — даже и тѣхъ, по вѣроученію которыхъ исповѣдь не есть составная часть таинства покаянія и самое покаяніе, въ цѣломъ своемъ составѣ, не есть таинство. См. любопытную брошюру Joder'а: Das Beichtsiegel vor dem Schwurgericht. Strassburg 1895.

грамота предписаніемъ предлагать на архіерейское разсужденіе всѣ неудоумѣнные случаи своей духовнической практики. Хотя въ описанномъ случаѣ тайна исповѣди, по необходимости, вполнѣ раздѣляется между духовникомъ и архіереемъ, тѣмъ не менѣе она не перестаетъ быть тайною, ибо неисходно остается въ области суда чисто духовнаго, тайно совершаемаго и тайно совершительнаго, и только, такъ сказать, переносится отъ низшей инстанціи этого суда къ высшей, которой и принадлежитъ полнота духовной власти вязать и рѣшить. Вотъ почему тотъ же св. Димитрій Ростовскій, такъ сильно защищавшій ненарушимость тайны исповѣди, въ своей „Памяти духовному отцу ставлениковъ", предписывалъ между прочимъ: „Грѣхи смертныя тяжестныя и *неудобь разсудительныя* доносить архіереови, а наипаче доносить тыя, *яже ко пріятію хиротоніи суть препятіемъ,* якоже убійство, татьба, волшебство, лжесвидѣтельство, вражда неraздруженная, насиліе, явногрѣшничество и преестественныя грѣхи плотскія, и иная злая и лютая" (Алмазовъ, Тайная исповѣдь, т. II, стр. 7) — Возможны въ области суда чистодуховнаго и другіе случаи отступленія отъ строгаго правила Дух. Регламента, запрещающаго духовникамъ открывать тайну исповѣди даже предъ органами высшей духовной власти. Такъ, въ числѣ правилъ о монахахъ Дух. Регламентъ выставляетъ слѣдующее: „Въ каждомъ монастырѣ надлежитъ быть единому общему духовнику, честному и предъ епископомъ свидѣтельствованному іеромонаху, съ тѣмъ чтобы этотъ духовникъ всегда сказывалъ настоятелю, аще какое злое въ братіи вкоренилося обыкновеніе, *обаче же ниже лица по имени, ниже показуя келліи, и ниже какихъ-либо иныхъ обстоятельствъ;* такимъ образомъ можетъ настоятель разсуждати и тщатися, какъ бы зло оное искоренити въ монастырѣ" (Прибав. къ Дух. Регл., п. 57). Но съ точки зрѣнія монастырскихъ уставовъ и всего склада истинно-монашеской жизни, налагаемая этимъ

правиломъ на монастырскаго духовника обязанность скрывать отъ настоятеля имена согрѣшающихъ или безчинствующихъ братій не можетъ быть признана непремѣнною во всякомъ отдѣльномъ случаѣ. Монашеская жизнь, какъ извѣстно, требуетъ безусловнаго повиновенія младшихъ старшимъ и полнаго духовнаго общенія между всѣми членами братства для ихъ общаго нравственнаго преуспѣянія. Весь внутренній міръ новоначальнаго монаха, всѣ его помышленія и дѣянія, подлежащія нравственной оцѣнкѣ, должны быть открыты прежде всего особому духовному старцу, воспріемнику его въ монашество (см. ст. 79—81), потомъ — игумену, общему духовному отцу всей братіи, или его замѣстителю въ таинствѣ покаянія — монастырскому духовнику. Требованія монастырской дисциплины могутъ доходить даже до предоставленія духовнику права не иначе разрѣшать монаха, кающагося въ какомъ-либо тайномъ грѣхѣ, какъ подъ условіемъ принести это покаяніе предъ лицемъ всей братіи (См. Лѣствицу Іоанна Лѣствичника сл. IV, п. 10). Вѣроятно, такими соображеніями руководился патріаршій Константинопольскій синодъ, постановившій въ 1325 г. (при патріархѣ Исаіи) подвергнуть запрещенію священнослуженія на 6 мѣсяцевъ духовника одного монастыря за то, что онъ, духовникъ, не объявилъ игумену, *какъ былъ обязанъ (καθάπερ ἐχρῆν)*, грѣхъ, открытый ему на исповѣди однимъ монахомъ и состоявшій въ томъ, что этотъ монахъ, для исцѣленія отъ своей болѣзни, осквернилъ богоявленную воду, которую потомъ пилъ самъ и съ нимъ вся братія (Acta patriarchatus C-politani, ed. *Miclosich* et *Müller,* t. I, p. 141—142).

121.

Τῆς δ' συνόδου.	Четвέртагѡ собо́ра,
Ὅτι οὐκ ἔξεστιν ἰδιώτην ὑβρίζειν ἱερέα, ἢ ἐπιπλήττειν,	Ѣ҆́кѡ не досто́итъ про́стꙋ ѹ҆кори́ти сщ҃е́нника, и҆лѝ би́ти,

ἢ θεατρίζειν, ἢ κατηγορεῖν, ἢ ἐλέγχειν [εἰς] πρόσωπον, εἴ ἄρα καὶ ἀληθῆ εἰσιν. Εἰ δὲ φωραθείη τοῦτο ποιῆσαι, ἀναθεματιζέσθω ὁ λαϊκὸς καὶ ἀποβαλλέσθω τῆς ἐκκλησίας· κεχωρισμένος γὰρ ὑπάρχει τῆς ἁγίας Τριάδος καὶ πεμφθήσεται εἰς τὸν τόπον τοῦ Ἰούδα. Γέγραπται γάρ· ἄρχοντα τοῦ λαοῦ σου οὐκ ἐρεῖς κακῶς. Ὁμοίως καὶ ὁ τὸν προεστῶτα ἀτιμάζων.

и҆лѝ поноша́ти, и҆лѝ клевета́ти, и҆лѝ ѡ҆блича́ти въ лицѐ, а҆́ще ѹ҆бѡ и҆ и҆́стинна сꙋ́ть. А҆́ще же постигнетъ сїѐ сотвори́ти, да проклене́тсѧ мі́рскїй, да ѿмѣ́щетсѧ и҆з̾ цр҃кве, разлꙋче́нъ бо є҆́сть ѿ С҃тыѧ Тр҃цы, и҆ по́сланъ бꙋ́детъ во І҆ꙋ́дино мѣ́сто. Пи́сано бо є҆́сть: кнѧ́зю людей твои́хъ не рѣче́ши ѕла̀. Та́кожде и настоѧ́телѧ безчествꙋ́ѧй.

Правило — апокрифическаго и очень древняго происхожденія. Въ источникѣ нашего Номоканона оно надписано было именемъ четвертаго собора; но въ другихъ каноническихъ сборникахъ усвояется даже Апостоламъ (см. такъ называемыя „апостольскія епитиміи“ у Питры въ Jus eccles. graec., t. I, p. 105, can. 8). Ср. ст. 126.

122.

Τῆς ζ' συνόδου.

Ὅτι οὐκ ἔξεστι λαϊκοῖς ἐπιτρέπειν τῷ ἱερεῖ εἰσιέναι εἰς τὸ ἱερατεῖον, ἢ εἰς οἱονδήποτε πρᾶγμα ἕως μικροῦ· ἀλλὰ τῷ ἰδίῳ θελήματι, ὅτε θελήσει καὶ δόξει αὐτῷ λειτουργεῖν καὶ ψάλλειν.

Седма́гѡ собо́ра.

Ꙗ҆́кѡ не подоба́етъ мі́рскимъ повелѣва́ти сщ҃е́нникꙋ входи́ти во ст҃и́лище, и҆лѝ въ кꙋ́юлюбо ве́щь да́же до ма́ла, но свое́ю во́лею, є҆гда̀ восхо́щетъ и҆ возмни́тсѧ є҆мꙋ̀ лїтꙋргиса́ти и҆ пѣ́ти.

И это правило, не по принадлежности усвоенное въ Номоканонѣ седьмому вселенскому собору, находится въ числѣ вышеупомянутыхъ апокрифическихъ апостольскихъ епитимій (*Pitra,* l. c. can. 9).

123.

Τοῦ ἁγίου ἀποστόλου Παύλου.

Εἴ τις ἔχει ἔχθραν κατά τινος, εἰς ναὸν Κυρίου μὴ εἰσελθέτω, μήτε τὰ πρόσφορα αὐτοῦ, ἕως οὗ διαλλαγῇ· ὅτι ἡ εὐχὴ αὐτοῦ εἰς κατάραν καὶ ἁμαρτίαν λογίζεται· ποιείτω καὶ καθ᾽ ἡμέραν μετανοίας ν'.

Апⷭ҇ла Па́ѵла.

А҆́ще кто̀ и҆́мать вражду̀ на кого̀, въ хра́мъ да не вхо́дитъ, нижѐ прино́сы є҆гѡ̀, до́ндеже прими́ритсѧ: и҆́бо моли́тва є҆гѡ̀ въ клѧ́твꙋ и҆ грѣ́хъ вмѣнѧ́етсѧ, да твори́тъ же на всѧ́къ де́нь покло́нѡвъ пѧтдесѧ́тъ.

Заповѣдь о мирѣ съ ближними во время церковной молитвы и приношенія даровъ къ алтарю Божію дана Самимъ Спасителемъ (Мѳ. V, 23—24) и неоднократно повторена Апостолами, въ особенности — Павломъ, именемъ котораго она и надписана въ нашемъ Номоканонѣ (см. Ефес. IV, 26. 31—32). Есть подобное правило и у Ѳеодора Студита (см. ежед. епит. 30).

124.

Εἴ τις ἐν καιρῷ τῆς κοινωνίας λύπην ἔχει πρὸς ἀδελφὸν, καὶ μὴ δῷ αὐτῷ εἰρήνην, ἔστω ἀφωρισμένος. Ἐὰν δὲ ἱερεὺς μετὰ ἔχθρας λειτουργήσῃ, ἀργείτω ἡμέρας ξ'.

А҆́ще кто̀ во вре́мѧ прича́стїѧ печа́ль и҆мѣ́ѧ на бра́та, не да́стъ є҆мꙋ̀ ми́ра, да бꙋ́детъ ѿлꙋче́нъ. А҆́ще ли свѧще́нникъ со враждо́ю лїтꙋргиса́етъ, да бꙋ́детъ пра́зденъ ѯ҃ дні́й.

Статья эта есть собственно повтореніе предыдущей съ прибавленіемъ только епитиміи священнику, совершающему литургію со враждою въ сердцѣ противъ кого-либо. Епитимія назначена по правилу, которое въ позднѣйшихъ каноническихъ сборникахъ, напримѣръ въ номоканонѣ Малакса, приписывается св. Никифору Исповѣднику (*Pitra,* Juris, t. I, p. 342, can. 163; ср. его же, Spicileg. Solesm. IV, p. 412; can. 1).

125.

Ὁ ὑβρίζων καὶ καταρώμενος τὸν πλησίον, ἀφοριζέσθω ἡμέρας γ', ξηροφαγῶν μεθ' ὕδατος· διότι γέγραπται· ὁ λέγων τὸν ἀδελφὸν αὐτοῦ ῥακὰ, ἢ μωρὸν, ἔνοχος ἔσται εἰς τὴν γέενναν τοῦ πυρός.

Оу҆коря́ѧй и҆ проклина́ѧй и҆скреннѧго, да ѿлꙋчи́тсѧ трѝ днѝ сꙋ́хо ꙗ҆́дый съ водо́ю. Пи́сано бо є҆́сть: глаго́лѧй бра́тꙋ своемꙋ̀ рака̀, и҆лѝ оу҆ро́де, пови́ненъ є҆́сть гее́ннѣ ѻ҆́гненнѣй.

См. Еванг. Матѳ., гл. 5, ст. 22 и такъ называемыя апостольскія епитиміи, прав. 7 (*Pitra,* Juris, t. I, p. 103).

126.

Ἐὰν δέ τις ὑβρίσῃ ἱερέα, ἐπιτιμάσθω χρόνον α'· ἐὰν δώσῃ αὐτῷ ῥάπισμα, ἢ μετὰ ξύλου, ἐπιτιμάσθω χρόνους γ', ἐὰν δὲ καὶ ὁ ἱερεὺς τὸ ἁμάρτημα συγχωρήσῃ.

А҆́ще же кто̀ оу҆кори́тъ сщ҇е́нника, да запрети́тсѧ лѣ́то є҆ди́но. А҆́ще да́стъ є҆мꙋ̀ заꙋше́нїе, и҆лѝ съ дре́вомъ, да запрети́тсѧ трѝ лѣ́та, а҆́ще и҆ сщ҇е́нникъ прости́тъ є҆мꙋ̀ согрѣше́нїѧ.

Въ 121 статьѣ оскорбленіе священника словомъ или дѣйствіемъ разсматривается какъ такое преступленіе, за которое виновный подвергается анаѳемѣ; а здѣсь за то же самое преступленіе назначается только трехлѣтняя епитимія, и притомъ какъ высшая степень каноническаго наказанія! Источникомъ настоящей статьи послужило 50-е правило псевдо-Зонарина Номоканона, въ которомъ, впрочемъ, епитимія оскорбителю священника назначена еще меньшая — двухлѣтняя.

127.

Ἐάν τις ἔχῃ κακίαν κατά τινος, καὶ τελευτήσῃ τὸ ἓν μέρος, ἐπιτιμάσθω τὸ ἕτερον ὑπὲρ τοῦ τεθνεῶτος, χρόνον

А҆́ще кто̀ и҆́мать ѕло́бꙋ съ нѣ́кимъ, и҆ преста́витсѧ є҆ди́на ча́сть, да запрети́тсѧ дрꙋга́ѧ ѿ оу҆мерше́мъ лѣ́то є҆ди́но и канѡ́нъ:

α' καὶ κανόνα, ἀπερχόμενος εἰς τὸν τάφον αὐτοῦ ἡμέρας μ', λέγων ἐν ἑαυτῷ· συγχώρησόν μοι, ἀδελφέ, καὶ ὁ Θεὸς συγχωρήσει σοι.

ѿходѧ на гробъ скончавшагѡсѧ, дней м҃, глаголѧ въ себѣ: прости мѧ, брате, и Бгъ да тѧ проститъ.

Статья эта взята изъ псевдо-Зонарина номоканона (прав. 28; ср. прав. 537). Малаксъ и издатель Пидаліона выдаютъ ее за правило Іоанна Постника (Вул. № 1, гл. 372; *Πηδάλ*, примѣч. къ 35 прав. Постника).

128.

Γέγραπται ἐν Εὐαγγελίοις[1]· εἴ τις ὑβρίσει τὸν πατέρα αὐτοῦ καὶ τὴν μητέρα, θανάτῳ τελευτάτω· εἰ δὲ μετανοήσει, ἐφ' ὃ ἔπραξε, κανονιζέσθω κατὰ τὸ πρέπον, πλὴν ἐὰν καὶ ὁ ὑβριζόμενος γονεὺς συγχωρήσῃ αὐτῷ. Ἐὰν δὲ σηκώσῃ[2] ξύλον καὶ δώσῃ αὐτοὺς, χειροκοπείσθω· ἐὰν δὲ μετανοήσῃ, ὡς δόξει τῷ ἀρχιερεῖ, κανονιζέσθω αὐτόν.

[1] ἐν Εὐαγγελίοις только въ основ. сп. и Т. [2] μεταρῇ Т.

Писано бо есть: аще кто досадитъ отцу, или матери своей, смертїю да умретъ. Аще ли покаетсѧ ѿ томъ еже содѣла, да запретитсѧ, ꙗкоже подобаетъ, аще и досаду прїемый родитель проститъ ему. Аще ли двигнетъ древо, и ударитъ ихъ, да ѿсѣчена будетъ рука: аще ли покаетсѧ, ꙗкоже возмнитсѧ архїерею, да ему дастъ канѡнъ.

Изъ того же (псевдо-Зонарина) номоканона. См. прав. 151 и 152.

129.

Εἴ τις τὰ ἑαυτοῦ τέκνα ὡς ἀλλήλότροφα ἀγαπᾷ· τὸ ἓν καταρᾶται, τὸ δὲ ἕτερον εὔχεται, καὶ τὸ ἓν μισεῖ, τὸ δὲ ἄλλο ἀγαπᾷ, καὶ οὐκ ἴσως αὐτοῖς

Аще кто своѧ чада, ꙗкѡ между себе воспитана любѧ, едино проклинаетъ, другое же блгословлѧетъ, едино ненавидитъ, другаго же любитъ, и не-

τὰ ὑπάρχοντα αὐτῷ[1] *διανέμει, ὡς μισότεκνος οὐ μεταλήψεται τῶν θείων μυστηρίων, ἕως οὗ διορθωθῇ· ἀφοριζέσθω καὶ τῆς ἐκκλησίας.*	ра́внѡ и҆мъ своѐ и҆мѣ́нїе раздѣ-лѧ́ѧй, ꙗ҆́кѡ чадоненави́стникъ, не причасти́тсѧ бж҃тве́нныхъ та҃-инъ, до́ндеже не и҆спра́витсѧ, да ѿлꙋчи́тсѧ и҆ ѿ црк҃ве.

[1] *αὐτοῦ* ВП; *αὐτῶν* Т.

Духовникамъ, безъ сомнѣнія, часто случалось и теперь случается подавать свой влiятельный голосъ въ семейныхъ дѣлахъ и въ особенности — о дѣлежѣ наслѣдства. Какъ служители Бога любви и правды, они естественно должны были стоять за равенство права всѣхъ дѣтей на родительское наслѣдство. „Справедливость требуетъ, говоритъ св. Василій В. въ 8-й бесѣдѣ на Шестодневъ, чтобы родители, какъ въ равной мѣрѣ дающіе жизнь каждому изъ дѣтей, равно раздѣляли между ними и средства къ жизни" (*Migne*, Patrolog. graec., t. XXIX, col. 180). Нарушителей этого правила естественной справедливости нашъ Номоканонъ предписываетъ отлучать отъ церкви и причащенія, пока не исправятся. Статья взята изъ псевдо-Зонарина номоканона, въ которомъ она встрѣчается дважды, но безъ всякой епитиміи (сар. 150 и 513). Малаксъ приписываетъ ее Іоанну Постнику и, по своему обыкновенію, излагаетъ съ прибавленіями (Вул. № 1 гл. 305: *εἴ τις τὰ ἑαυτοῦ τέκνα ὡς ἀλληλότροφα οὐκ ἀγαπᾷ, ἀλλὰ τὸ ἕνα καταρᾶται καὶ τὸ ἕτερον εὐλογεῖ, καὶ τὰ ῥοῦχά του δὲν τοὺς τὰ ἡμοιράζει ἐξ ἴσου, νὰ ἔναι ἀκοινώνητος χρόνους πολλούς, καθὼς δόξῃ τῷ πνευματικῷ αὐτοῦ· ἐπειδὴ ἔναι μισότεκνος. Ὁ γὰρ Κύριος ἐν παραβολαῖς ἔφη· ἔλαβεν* (блудный сынъ) *τὴν οὐσίαν αὐτοῦ, καὶ ἀπῆλθεν. Καὶ γὰρ καὶ πονηροὺς παῖδας τὴν ἰσότητα λαμβάνειν προστάσσομεν· τὸ δὲ περισσὸν αὐτοῖς διὰ τὴν πονηρίαν αὐτῶν ἀποδώσει Κύριος ὁ Θεός*). Выраженіе: *ὡς ἀλληλότροφα, ἀγαπᾷ* (у Малакса *οὐκ ἀγαπᾷ*), переведенное пославянски: „яко между себе воспитана любя" —

не совсѣмъ ясно. Повидимому, оно означаетъ: „кто любитъ своихъ дѣтей только *какъ будущихъ своихъ кормильцевъ*" (значитъ — предпочитаетъ сыновей дочерямъ, здоровыхъ больнымъ, остающихся въ міру отходящимъ въ монастырь [ср. слѣд. ст.], тотъ и проч.

130.

Ἐὰν δέ τις διὰ τὸ μονάσαι τὸν παῖδα αὐτοῦ, ἐστερεῖ αὐτὸν τοῦ μοιραδίου τῆς κληρονομίας αὐτοῦ, ὡσαύτως καὶ αὐτὸς ἀφοριζέσθω, κατὰ τὸ νγ' κεφάλαιον τοῦ λ' τίτλου[1].

Ѧ҆́ще кто̀ за е҆́же монашествовати сы́нꙋ своемꙋ, лиши́тъ е҆го̀ ча́сти и҆ наслѣ́дїѧ, та́кожде и҆ то́й да ѿлꙋчитсѧ, по пѧтдесѧтъ тре́тїей главѣ̀ Л҃ ті́тла.

[1] *τριακοστοῦ δέλτου* ТО.

По своему содержанію, статья эта совершенно сходна съ 82 b статьею, которая, какъ мы видѣли, взята изъ Фотіева Номоканона. Но здѣсь цитата, указывающая на этотъ источникъ, испорчена еще больще, чѣмъ тамъ. Цифра *νγ'*, повидимому, есть сокращенное повтореніе цитаты самого Фотіева Номоканона: *διάταξις νγ' τοῦ αὐτοῦ* (т.-е. *γ') τίτλου α' βιβ. κωδ.* (Ср. *Pitra,* Juris, t. II, p. 571, nota 8), а цитата *λ' τίτλου,* вѣроятно, произошла изъ *λβ' κεφ. τοῦ θ' τίτλου* (означеннаго Номоканона). Составители нашего Номоканона, очевидно, пользовались этимъ источникомъ не прямо, а чрезъ посредство другихъ каноническихъ сборниковъ, въ которыхъ одинъ и тотъ же источникъ цитовался различно и, надобно думать, уже не безъ ошибокъ.

131.

Ὅστις φάγῃ ψόφιον κρέας, ἢ θηριάλωτον, ἢ λυκοφάγωμα[1], *ἢ ὀρνεοπάτακτον, τουτέστιν*

И҆́же ꙗ҆́стъ мертве́ч҃инꙋ, и҆лѝ ѕвѣрохи́щное, си́рѣчь во́лкомъ снѣдо́мое, и҆лѝ пти́цею пораже́ное, си́рѣчь ѿ крагꙋ́ѧ, и҆лѝ ѿ и҆ны́ѧ пти́цы, и҆лѝ кро́вь, и҆лѝ

[1] *λυκόβρωτον* B.

ἀπὸ σταυραετοῦ, ἢ ἀπὸ ἄλλου ὀρνέου, ἢ αἷμα, ἢ πνικτὸν, ὁποῦ εὑρίσκουν εἰς τὰ βρόχεια, ἢ ἀπ' ἐκεῖνα, ἅπερ πνίγουσιν οἱ λατῖνοι, ἱερεὺς μὲν καθαιρεῖται, λαϊκὸς δὲ ἀφορίζεται, κατὰ τὸν ξγ' κανόνα τῶν ἁγίων Ἀποστόλων· ὁ δὲ λαϊκὸς μὴ κοινωνησάτω χρόνους β', καὶ κανόνα.

оудáвленинꙋ, ѡ҆брѣтáемаѧ въ тенéтахъ, и҆лѝ ѿ тѣ́хъ, ꙗ҆̀же оудавлѧ́ютъ латíни: свѧще́нникъ оубѡ и҆звергáетсѧ, мíрскїй ѿлꙋчáетсѧ, по ѯг мꙋ прáвилꙋ стыхъ А҆пⷭлъ, си́рѣчь, да не причасти́тсѧ лѣта двà, и҆ канѡ́нъ.

63-е апостольское правило, отлучая мірянъ отъ церкви за употребленіе въ пищу крови, звѣроядины и мертвечины, не опредѣляетъ срока этой епитиміи. Нашъ Номоканонъ назначаетъ епитимію двухлѣтнюю, примѣняясь, вѣроятно, къ подобнымъ же правиламъ псевдо-Зонарина номоканона (см. прав. 292, 306 и 307).

132.

Ὁμοίως καὶ ὁποῦ φάγει κρέας, ἢ τυρὸν τῇ μεγάλῃ τεσσαρακοστῇ, ἢ τετράδι ἢ παρασκευῇ, χρόνους β' μὴ μεταλάβῃ, καὶ μετανοίας[1].

Тáкождѐ и҆ ꙗ҆̀дый мѧ́со, и҆лѝ сы́ръ, въ вели́кꙋю четыредесѧ́тницꙋ, и҆лѝ въ срéдꙋ и҆ пѧтóкъ, лѣта двà да не причасти́тсѧ [и҆ поклóны][1].

[1] *καὶ μετανοίαις* нѣтъ въ прочихъ спискахъ.

[1] и҆ поклóны изъ БКМІ.

Въ каноническихъ источникахъ (апост. прав. 69 [ср. 216 ст. Номок.] и Трул. соб. 56) нарушеніе поста четыредесятницы разсматривается, какъ грѣхъ, за который клирики извергаются изъ сана, а міряне отлучаются отъ церкви. Срокъ отлученія въ древнихъ канонахъ не опредѣленъ съ точностію. Это, очевидно, предоставлялось личному усмотрѣнію епископовъ и духовниковъ, что̀ прямо и выражено въ одномъ правилѣ, приписываемомъ св. Никифору Исповѣднику: *ὡς θέλει, δίδωσιν ἐπιτίμιον ὁ πρεσβύτερος (Pitra,* Juris, t. II, p. 330, cap. 26).

133.

Ἐὰν ἀπάγῃ τις εἰς τὴν ἑορτὴν τῶν βαρβάρων, ἢ τῶν αἱρετικῶν, καὶ συμφάγῃ τῇ ἡμέρᾳ ἐκείνῃ μετ' αὐτῶν τὰ ὑπ' αὐτῶν τελούμενα διὰ ψυχικὸν[1] αὐτῶν, ἢ συνεορτάσῃ αὐτοῖς, χρόνους β' μὴ κοινωνησάτω, κατὰ τὸν ζ' κανόνα τῆς ἐν Ἀγκύρᾳ ἁγίας συνόδου[2]. Εἰ δὲ ἱερεύς ἐστι, καθαιρείσθω, κατὰ τὸν ο' κανόνα τῶν ἁγίων Ἀποστόλων. Ἀλλ' οὐδὲ τὰ ὑπ' αὐτῶν τελούμενα ἐσθίειν χρή, ἐὰν εἰσφέρωσιν ἡμῖν· κεκώλυται γὰρ ἀπὸ τοῦ λθ' κανόνος τῆς ἐν Λαοδικείᾳ ἁγίας συνόδου.

[1] Тюб. *ψυχικῶν*. — [2] **Этимъ оканчивается текстъ статьи во всѣхъ нашихъ спискахъ, кромѣ основного. Дальнѣйшее отнесено въ нихъ къ концу слѣдующей (134) статьи и притомъ такъ, что начальныя слова:** *Εἰ δὲ ἱερεύς... Ἀποστόλων* **поставлены въ самомъ концѣ.**

А҆́ще кто̀ по́йдетъ на пра́здникъ ва́рварскій, и҆лѝ е҆реті́ческій, и҆ снѣ́стъ въ то́й де́нь съ ни́ми ѿ ни́хъ жре́маѧ за ду́шу и҆́хъ, и҆лѝ спра́зднуетъ и҆́мъ, лѣ́та два̀ да не причасти́тсѧ, по з҃ мꙋ пра́вилꙋ, и҆́же во А҆гкѵ́рѣ ст҃а́гѡ собо́ра. А҆́ще ли сщ҃е́нникъ є҆́сть, да и҆звѣ́ржетсѧ, по о҃ мꙋ пра́вилꙋ ст҃ы́хъ А҆п҃лъ. Но нижѐ ѿ ни́хъ жре́маѧ ꙗ҆́сти подоба́етъ, а҆́ще и҆ прино́сѧтъ на́мъ: возбрани́восѧ ѿ л҃и, л҃ѳ, и҆ м҃ гѡ пра́вила и҆́же въ Лаоді́кіи собо́ра.

40-е правило Лаодикійскаго собора, поцитованное въ концѣ славянскаго текста настоящей статьи, вовсе не идетъ къ дѣлу: оно говоритъ объ обязанности епископовъ являться на соборъ, по зову митрополита. Но и предыдущія два правила говорятъ не совсѣмъ то, что хочетъ обосновать на нихъ нашъ Номоканонъ: первое (38) запрещаетъ принимать отъ *іудеевъ* опрѣсноки; послѣднее (39) — праздновать съ ***язычниками (варварами*** Номоканона?).

134.

Ὁ δὲ ἑνδέκατος κανὼν τῆς ἕκτης συνόδου τῆς ἐν τῷ Τρούλλῳ ὁρίζει· εἴ τις τολμήσῃ, ἵνα προσκαλέσῃ εἰς ἀνάγκην του ἑβραίους ἰατρούς, εἰ μὲν ἐστὶν ἱερεὺς καθαιρείσθω· εἰ δὲ λαϊκός, ἀφοριζέσθω, ἤγουν κανονιζέσθω ὁ λαϊκός[1].

Правило же а҃і шестагѡ собора, иже въ Труллѣ, повелѣваетъ: аще кто въ болѣзни дерзнетъ призвати еврейна врача[1], и ѿ негѡ врачуетсѧ[2], аще убѡ священникъ есть, да извержетсѧ, мірскій же да ѿлучитсѧ.

[1] Послѣднихъ словъ этой статьи: *ἤγουν κανονιζέσθω ὁ λαϊκός* нѣтъ въ прочихъ спискахъ, и они дѣйствительно излишни.

[1] Въ 1. приб.: **или нѣмчина, или отъ иныхъ вѣръ еретическихъ, или русскаго вѣдуна, или шепотника, или бабъ богомерзкихъ ворожей, или кудесницъ, такожде и лопарей и самоядь**“. — [2] **или съ іудеи въ бани мыется** приб. КМІ согласно съ соборнымъ канономъ.

135.

Ἱερεὺς θηρευτής, ἢ πουλοπιάστης, ἀργείτω μῆνας τρεῖς.

Священникъ ловецъ, или птицоѧтель, да есть празденъ три мѣсѧца.

Малаксъ передаетъ эту статью съ слѣдующимъ любопытнымъ добавленіемъ: *Ὁ ἁγιώτατος Ἰωάννης ὁ Νηστευτὴς διακελεύει, ὅτι ὁποῖος ἱερεὺς εἶναι θηρευτὴς ἤγουν κυνηγός, ἢ πιάνει πουλία, ἢ ἀφίνει τὴν θείαν ἀκολουθίαν αὐτοῦ, τὴν ὁποίαν ἔχει χρέος νὰ ἀναφέρῃ εἰς Θεὸν διὰ τὴν σωτηρίαν αὐτοῦ καὶ τοῦ λαοῦ, ἀργείτω μῆνας τρεῖς. Τῶν ἱερέων γὰρ ἐδόθη, ἵνα κυνηγῶσιν τὰς τῶν ἁμαρτωλῶν ψυχάς, νὰ τὰς φέρνουν εἰς μετάνοιαν καὶ νὰ τὰς συναριθμήσουν ἐν τῷ χορῷ τῶν δικαίων χριστιανῶν τοῦτο τὸ θήρευμα ἐδόθη τῶν ἱερέων, καὶ οὐκ ἄλλο* (Вул. № 1, гл. 93).

136.

Ἱερεὺς ἐὰν ἀπὸ ἐκκλησίας ἀφέληται κηρὸν ἢ ἔλαιον, ἀφ-

Священникъ аще изъ цркве возметъ воскъ, или елей да ѿ-

ὁριζέσθω, κατὰ τὸν οβʹ κανόνα τῶν ἁγίων Ἀποστόλων.

лꙋчитсѧ, по о҃в мꙋ пра́вилꙋ ст҃ыхъ А҆п҃лъ.

Въ нѣкоторыхъ сербскихъ спискахъ нашего Номоканона (Шафар. № 21 и Погодина № 243) къ этой статьѣ прибавлено: „Сіа речена бише, еже Грьци приносеть харзаны великы и масло такожде въ кандила. Вь Срьблехъ нѣсть того обычаа, ни топлоти; нь обаче еже вь црьковь приносима соуть, вьзложена соуть Богови и освящена: не подобаеть ихь износити отъ црькве, и сътворивый сіа да запрѣтитьсе въ мѣроу“.

137.

Ἱερεὺς τοκίζων, τουτέστιν ἐὰν ἐπαίρῃ[1] κάματον, ἢ παυσάσθω, ἢ καθαιρείσθω, κατὰ τὸν μδʹ κανόνα τῶν ἁγίων Ἀποστόλων.

Е҆п҃кпъ, и҆ли свѧщенникъ, и҆ли діа́конъ ли́хвꙋ взима́ѧй, и҆лѝ да преста́нетъ, и҆лѝ да извержетсѧ, по м҃д мꙋ пра́вилꙋ ст҃ы́хъ А҆п҃лъ.

[1] *πέρνῃ* въ др. сп.

Славянскій текстъ этой статьи только въ рукописяхъ и въ первомъ Кіевскомъ изданіи вполнѣ согласенъ съ греческимъ, т.-е. говоритъ только о священникѣ, взимающемъ лихву, не упоминая о епископѣ и діаконѣ.

138.

Ὁ δὲ μοναχὸς, ἢ μοναχὴ, ἐὰν κερματεύωσιν, ἀφοριζέσθωσαν, καὶ τῆς κοινωνίας ἐκκοπτέσθωσαν, ἕως ἂν παύσωσιν.

И҆́нокъ же, и҆лѝ и҆́нокинѧ ли́хвꙋ взима́юще да ѿлꙋча́тсѧ, и҆ ѿ прича́стїѧ да возбранѧ́тсѧ, донде́же преста́нꙋтъ.

Статья эта, буквально повторяемая, какъ правило Іоанна Постника, и въ номоканонѣ Малакса (Вул. № 1, гл. 122; № 2, гл. 79), есть только приложеніе къ монахамъ 44 апостольскаго правила, поцитованнаго въ предыдущей статьѣ.

Примѣръ такого приложенія находимъ уже въ каноническомъ посланіи патріарха Тарасія къ епископамъ Сициліи *(Οἱ τετράδα καὶ ἡμιολίας λαμβάνοντες ἐπίσκοποι ἢ πρεσβύτεροι ἢ διάκονοι, καὶ ἐπιμένοντες, καθαιρείσθωσαν· εἰ δὲ μοναχοὶ ἢ λαϊκοὶ ὦσιν, ἀφοριζέσθωσαν* (*Pitra,* Juris, t. II, p. 311).

139.

Ἱερεὺς μεθύων, ἢ κεφαλατεύων, ἢ πραγματευόμενος, ἢ παυσάσθω, ἢ καθαιρείσθω, κατὰ τὸν μβ' κανόνα τῶν ἁγίων Ἀποστόλων.

Сщ҃éнникъ ѹ҆пиваáѧйсѧ, или глꙋ́мствꙋѧй[1], и҆лѝ кꙋ́плю дѣ́ѧй, и҆лѝ да престáнетъ, и҆лѝ да изве́ржетсѧ, по м҃в мꙋ̀ прáвилꙋ ст҃ы́хъ а҆пл҃ъ.

[1] блюай БКМІ.

42-е апостольское правило запрещаетъ духовнымъ лицамъ предаваться азартнымъ играмъ и пьянству. Самымъ обыкновеннымъ орудіемъ азартной игры служили въ древности костяные кубики — *κύβοι*, отсюда — глаголъ *κυβεύειν* (играть въ кости), употребленный въ указанномъ апостольскомъ правилѣ. Составители Номоканона произвели этотъ глаголъ отъ новогреческаго *κύβη = κεφαλή* (см. у Дюканжа) и поставили вмѣсто *κυβεύων* — *κεφαλατεύων*. А славянскій переводчикъ, не понимая этого слова и имѣя въ виду, что передъ нимъ стоитъ *μεθύων* (упиваяйся), принялъ его за указаніе на обыкновенныя послѣдствія неумѣреннаго винопитія — головную боль и рвоту, и перевелъ: „блюя“. Въ Никоновскомъ изданіи, а за нимъ и во всѣхъ позднѣйшихъ, неудачно поправлено: „глумствуяй“.

140.

Ἱερεὺς ἐὰν ζητήσῃ χρυσίον, ἢ ἄλλο τι διὰ κοινωνίαν, καθαιρείσθω, κατὰ τὸν κγ' κανόνα τῆς Τρούλλης.

Свѧщéнникъ а҆́ще и҆́щетъ злáто, и҆лѝ что̀ и҆́ное, причáстїѧ рáди, да и҆зве́ржетсѧ по к҃г мꙋ̀ прáвилꙋ е҆́же въ Тру́ллѣ.

„Но — прибавляетъ Никита, митрополитъ Солунскій, въ своихъ каноническихъ отвѣтахъ, — если кто изъ причастниковъ принесетъ что-либо іерею по своей доброй волѣ, на помощь его бѣдности, или изъ чести, или въ знакъ дружбы, то принимать приносимое и молиться за принесшаго не запрещено“ (*Σύντ.* V, 386).

141.

Ἱερεὺς ἐὰν πέμψῃ ἀναγνώστην, ἢ ἄλλον τινὰ νὰ κοινωνήσῃ ἄνθρωπον, ἀφοριζέσθω, κατὰ τὸν ιδ′ κανόνα τῆς ἐν Λαοδικείᾳ ἁγίας συνόδου.

Сщ҃е́нникъ а҆́ще по́слетъ чтеца̀, и҆лѝ ино́го кого̀, да причасти́тъ человѣ́ка, да ѿлꙋчи́тсѧ, по ді҃ мꙋ҃ пра́вилꙋ, є҆же въ Лаоді́кіи собо́ра.

Въ 14-мъ правилѣ Лаодикійскаго собора запрещается собственно посылать въ дни Пасхи, изъ одного прихода въ другой, св. дары въ видѣ привѣтствій или благословеній (*εἰς λόγον εὐλογιῶν*). Ближе относятся къ предмету настоящей статьи Номоканона слѣдующія слова Златоуста въ 45 бесѣдѣ на евангеліе Матѳея: „не видишь ли, что одному іерею предоставлено преподавать чашу съ св. кровію?“ (*οὐχ ὁρᾷς, ὅτι τῷ ἱερεῖ μόνῳ θέμις τὸ τοῦ αἵματος ἐπιδιδόναι ποτήριον*; см. opp. ed. *Migne,* t. VII, col. 476).

142.

Ἱερεὺς ἐὰν ἐντραπῇ νὰ μεταλάβῃ τὴν γυναῖκα του[1], *καὶ δώσῃ τὸ ποτήριον, καὶ μεταλάβῃ την ἄλλος, ἀναθέματι τὸν τοιοῦτον καθυποβάλλει ὁ ργ′ κανὼν τῆς Τρούλλης.*

Сщ҃е́нникъ а҆́ще стыди́тсѧ причасти́ти женꙋ̀ свою̀, и да́стъ ча́шꙋ, и҆ причасти́тъ ю҆̀ и҆́нъ, прокл҃ѧ́тїю сицева́го подлага́етъ р҃г правило є҆̀же въ Трꙋ́ллѣ.

[1] *παπαδίαν του* ТВ; *πρεσβυτέραν αὐτοῦ* Н.

143.

Ὁμοίως ἀναθεματίζει ὁ δ' κανὼν τῆς Γάγγρας τὸν ἀποστρεφόμενον κοσμικὸν ἱερέα καὶ μὴ θέλοντα ἐξ αὐτοῦ κοινωνῆσαι[1].

[1] Текстъ правила изъ ТВП.

Подо́бнѣ проклина́етъ четве́ртое пра́вило е́же во А҆гкѵ́рѣ (чит. въ Га́ггрѣ) собора, и҆́же ѿвраща́ется ѿ мі́рскагѡ сщ҃е́нника, и҆ не хо́щетъ ѿ него̀ причасти́тися.

Оба эти правила находятся во внутренней, логической связи между собою. Въ первомъ осуждается священникъ, стыдящійся причастить свою жену, въ послѣднемъ — міряпинъ, гнушающійся припять причащеніе изъ рукъ мірскаго, т.-е. *женатаго* священника. Первое, безъ сомнѣнія, взято изъ псевдо-Зонарина номоканона (гл. 60); но въ нашемъ Законоправильникѣ указанъ другой, каноническій источникъ — 103 правило Трулльскаго собора. Тутъ очевидная ошибка въ цитатѣ, происшедшая, по всей вѣроятности, уже отъ первыхъ переписчиковъ греческаго подлинника Номоканона: Трулльскій соборъ, какъ извѣстно, издалъ 102, а не 103 правила. Сами составители Номоканона въ настоящемъ случаѣ могли имѣть въ виду развѣ только 13-е правило названнаго собора, содержащее въ себѣ, въ отмѣну противоположнаго обычая римской церкви, слѣдующее постановленіе: „Аще кто (епископъ)... дерзнетъ кого-либо изъ священныхъ, т.-е. пресвитеровъ, или діаконовъ, или иподіаконовъ, лишати союза и общенія съ законною женою, да будетъ изверженъ. Подобно же и аще кто пресвитеръ, или діаконъ, подъ видомъ благоговѣнія, изгонитъ жену свою, да будетъ отлученъ отъ священнослуженія, а пребывая непокорнымъ, да будетъ изверженъ“. Правило это, по своей буквѣ, конечно, не имѣетъ ничего общаго съ настоящею статьей Номоканона. Но мотивъ его: „да не будетъ оскорбленія браку, Богомъ установленному и Имъ въ Его пришествіе благословенному“, безъ

сомнѣнія, присущъ и занимающей насъ статьѣ Номоканона; ибо „оскорбленіе браку“ оказывается и въ томъ случаѣ, если священникъ стыдится причастить свою жену и тѣмъ показываетъ передъ своими пасомыми, что онъ живетъ съ нею какъ бы не въ законномъ бракѣ, а въ блудѣ. Для обоснованія этой мысли составители Номоканона, повторяемъ, могли сослаться на 13 правило Трулльскаго собора, ошибочно переправленное потомъ въ 103[1]. Но дѣлая ссылку на этотъ отдаленный источникъ, они обязаны были исправить по нему текстъ своего непосредственнаго источника, т.-е. замѣнить опредѣленную въ псевдо-Зонариномъ номоканонѣ анаѳему священнику, стыдящемуся причастить свою жену, тѣмъ наказаніемъ, какое въ поцитованномъ соборномъ канонѣ назначено священнослужителямъ за другой видъ гнушенія законнымъ бракомъ (изгнаніе своей законной жены). Однако такого исправленія не сдѣлано, вѣроятно — вслѣдствіе смѣшенія 13 правила Трул. собора съ 4-мъ Гангрскаго, поцитованнымъ въ слѣдующей статьѣ и дѣйствительно изрекающимъ анаѳему противъ тѣхъ, кто избѣгалъ принимать причастіе отъ женатаго священника, какъ бы оскверненнаго законнымъ бракомъ. Но нельзя не отдать справедливости нашему Номоканону въ томъ отношеніи, что онъ здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, возвышается надъ антиканоническими воззрѣніями своего времени, нашедшими себѣ выраженіе въ противоположныхъ (апокрифическихъ) правилахъ. Такъ уже св. Никифору Исповѣднику при-

[1] Численный знакъ *ιγ′* (13) легко могъ перейти въ *ϱγ′* (103). Вообще примѣры смѣшенія въ греческой скорописи буквъ *ι* и *ϱ*, особенно взятыхъ въ значеніи цифръ, встрѣчаются довольно часто. См. *Bastii* Commentatio palaeographica въ приложеніи къ книгѣ: Georgii Corinthii de dialectis, ed. Schäffer. 1811, p. 713 sq. Какъ рано произошло такое смѣшеніе въ настоящей статьѣ Номоканона, видно изъ того, что Малаксъ, повторяя эту статью въ своемъ сборникѣ, ставитъ въ ея текстѣ тоже 103-е правило Трулльскаго собора (*ὁ ἑκατοστὸς τρίτος κανὼν τῆς ἐν Τρούλλῳ συνόδου λέγει, ὅτι ἐὰν πρεσβύτερος ἐντραπῇ κτλ.* Вулис. № I, гл. 111).

писывается правило: „не согрѣшаетъ священникъ, причащающій свою жену, *если не найдется другого священника* (*οὐχ ἁμαρτάνει ὁ ἱερεὺς τὴν ἑαυτοῦ γαμετὴν κοινωνήσας, ἐὰν μὴ εὑρεθῇ ἕτερος ἱερεύς* (*Pitra*, op. cit. p. 340, cap. 143). Значитъ, дозволяется это только въ случаѣ нужды. Замѣчательно также, что въ псевдо-Зонариномъ номоканонѣ, изъ котораго, какъ выше замѣчено, взята 142 статья нашего Законоправильника, находится и прямо противоположное правило, т.-е. безусловно запрещающее священнику причащать свою жену (прав. 125). Отсюда видно, что составители позднѣйшаго каноническаго сборника пользовались этимъ источникомъ не безъ разбора, брали изъ него только то, что оказывалось болѣе согласнымъ съ основными церковными правилами, хотя нерѣдко приводили ихъ „по памяти, какъ по грамотѣ". О судьбѣ, какую имѣла 142 статья Номоканона въ русскихъ (до-Никоновскихъ) его изданіяхъ, сдѣланы нужныя замѣчанія выше (см. стр. 57 и 63, прим. 2).

144.

Ἱερεὺς ἐὰν ἐξεράσῃ τὴν ἡμέραν, ὅλου ἐλειτούργησεν ἀπὸ πολυποσίας, τεσσαράκοντα ἡμέρας ἀργείτω κατὰ τὸν ἅγιον Ἰωάννην Νηστευτήν. Ἐὰν δὲ χωρὶς λειτουργίας ἐξεράσῃ ἀπὸ πολυποσίας, τὰ ἥμισυ τούτων· ἐὰν δὲ ὑπάγῃ εἰς καπηλεῖον, ἀφοριζέσθω. Ὁμοίως καὶ ὁ λαϊκὸς[1] *μ´ ἡμέρας ἐπιτιμᾶται, ἵνα ποιῇ καθ᾽ ἡμέραν μετανοίας ρ´, ψάλλῃ καὶ τὸν ν´, ἐὰν ἐξεράσῃ ἀπὸ κοινωνίας*[2].

Свѧщенникъ аще изблюетъ въ той день, въ оньже літургисаше, ѿ многопитїѧ, м҃ днѣй да будетъ празденъ, по стомꙋ Іоаннꙋ Постникꙋ. Аще ли безъ литꙋргіи изблюетъ ѿ многопитїѧ, полъ сихъ: аще ли ходитъ въ корчемницꙋ, да ѿлꙋчитсѧ. Подобнѣ и мїрскій м҃ днѣй запрещаетсѧ, творѧ на всѧкъ день поклоншвъ сто, и ѱаломъ н҃: Помилꙋй мѧ Боже да чтетъ, аще изблюетъ по причащеніи.

[1] *κοσμικός* въ др. сп. — [2] *κατὰ τὸν ἅγιον Ἰωάννην τὸν Νηστευτήν* приб. ТВП.

Правила, изложенныя въ этой статьѣ, дѣйствительно, находятся въ номоканонѣ Постника по редакціи Властаря (*Σύντ.* IV, 445), но они приписываются также и другимъ отцамъ церкви, именно Никифору Исповѣднику (*Pitra,* op. cit. p. 340, cap. 132) и Θеодору Студиту (ежедн. епит. 15, 50 и 64).

145.

Εἴ τις κρατήσῃ τὴν κοινωνίαν εἰς τὸ στόμα του καὶ τὴν ῥίξῃ εἰς τὸ ζῶον του, ἢ εἰς τὰ μελίσσιά του, χρόνους δʹ μὴ κοινωνησάτω.

А҆́ще кто̀ оудержи́тъ причастїе во ѹ҆стѣ́хъ свои́хъ, и҆ пове́ржетъ є҆̀ въ скоты̀, и҆лѝ пчє́лы своѧ̑, д҃ лѣ́та да не причасти́тсѧ.

Взято изъ псевдо-Зонарина номоканона, въ которомъ читается такъ: *Ὁ μεταλαμβάνων, καὶ κρατῶν τὴν ἁγίαν δωρεὰν ἐν τῷ στόματι αὐτοῦ, [εἰ] πτύει ταύτην ἐπὶ τὸ ζῶον αὐτοῦ, ἢ ἐπὶ μελίσσιον, ἢ ἐπὶ πρόβατον αὐτοῦ, ἐπιτιμάσθω χρόνους δʹ, μετανοίας ρʹ* (прав. 273).

146.

Ἐὰν κληρικοὶ ἔχοντες δίκας ἀλλήλων, καὶ καταλείψωσι τὸν ἐπίσκοπον αὐτῶν, καὶ πρὸς κοσμικὰ δικαστήρια ἀπέλθωσιν, ἀφοριζέσθωσαν ἐπὶ καιρῷ, κατὰ τὸν θʹ κανόνα τῆς ἐν Χαλκηδόνι[1] ἁγίας συνόδου.

[1] Въ основномъ спискѣ *Καρχηδόνι.*

А҆́ще причє́тницы, имꙋ́ще прю̀ междꙋ̀ себѐ, ѡ҆ставлѧ́ютъ є҆пі́скопа своегѡ̀, и҆ на мі́рскоє сꙋди́ще и҆́дꙋтъ, да ѿлꙋча́тсѧ на вре́мѧ, по ѳ҃ мꙋ пра́вилꙋ є҆́же въ Халкидо́нѣ ст҃а́гѡ собо́ра.

147.

Ἱερεὺς ἐὰν ποιήσῃ συνωμοσίαν μετά τινων, ἢ σύναξιν κατὰ τοῦ ἐπισκόπου, ἢ ἄλλο τι διὰ κοσμικὴν ὑπόθεσιν, ἢ λιθο-

Сщ҃е́нникъ а҆́ще сотвори́тъ клѧ́твꙋ съ латі́ны, и҆лѝ собо́ръ на є҆пі́скопа, и҆лѝ и҆́но что̀ за мі́рскꙋю винꙋ̀, и҆лѝ ка́менїемъ со-

σουρία[1], *καθαιρείσθω, κατὰ τὸν η΄ κανόνα τῆς ἐν Χαλκηδόνι ἁγίας συνόδου καὶ τὸν λδ΄ τῆς Τρούλλης· λαϊκοὶ δὲ ἀφοριζέσθωσαν.*

[1] *λιθοσούριον* Н; *λιθοσωριάν* О; *λιθοσωρίαν* Д; *λιθοσουρίω* ТВ. Въ послѣднемъ конечная *ω* надписана надъ *α*.

бра́нїе да и҆зве́ржетсѧ, по и҃і[1] пра́вилꙋ є҆́же въ Халкидонѣ ст҃агѡ собо́ра, и҆ по л҃д мꙋ є҆́же въ Трꙋ́ллѣ, мі́рстїи же да ѿлꙋча́тсѧ.

[1] Такъ въ рукописяхъ и въ первомъ Кіевскомъ изданіи Номоканона (правильно). Но во всѣхъ позднѣйшихъ изданіяхъ — по ѻ҆сьмдесятомꙋ (или цифрою по п҃) — ошибочно.

Замѣчательно, что не только въ печатныхъ изданіяхъ, но и во всѣхъ извѣстныхъ намъ спискахъ славянскаго текста выраженіе греческаго подлинника: *μετά τινων* переводится: *съ латины*. Повидимому, это — не случайная ошибка переводчика, а намѣренное уклоненіе отъ подлинника, вызванное какими-нибудь дѣйствительными фактами. Во всякомъ случаѣ вѣроятнѣе допустить то или другое по отношенію къ славянскому переводу, нежели признать чтеніе всѣхъ нашихъ греческихъ списковъ *μετά τινων* за порчу первоначальнаго *μετὰ λατίνων*. Въ дальнѣйшихъ словахъ подлинника останавливаетъ на себѣ вниманіе загадочное реченіе *λιθοσουρίον* (съ его указанными варіантами), переведенное: *каменія собраніе* или, какъ въ спискѣ Шафарика № 20, *каменное метаніе*. Филологически переводъ правиленъ: *λιθοσουρίον*, или *λιθοσωρεία* составлено изъ *λίθος* — камень и *σωρός* — куча. Но что значитъ: *собрать или наметать кучу камней противъ епископа?* Это выраженіе указываетъ на довольно распространенный у ново-грековъ обычай совершать анаѳему какого-либо ненавистнаго народу лица посредствомъ бросанія камней въ кучу, съ произнесеніемъ тѣхъ или другихъ словъ проклятія (*'ς τὴν ψυχήν του, 'ς τὰ παιδία του* и проч.). Обрядъ народной анаѳемы такъ описанъ Пуквилемъ (Pouqueville) въ его путешествіи по Греціи: „Чтобы совершить анаѳему, народъ

дастъ имя проклинаемаго человѣка какому-нибудь клочку земли, на который и бросаетъ камни осужденія. Это дѣлаетъ каждый изъ присутствующихъ; потомъ и проходящіе считаютъ своею обязанностію присоединить сюда свой голосъ, такъ что на проклятомъ мѣстѣ мало-по-малу образуется груда камней. Послѣдствіемъ этой анаѳемы бываетъ то, что недругъ народный по смерти дѣлается *вурколакомъ:* тѣло его остается въ могилѣ негніющимъ, а дѣти поражаются худобою. Я выслушалъ нѣсколько разсказовъ въ этомъ родѣ отъ крестьянъ, которые въ моемъ присутствіи возобновляли церемонію анаѳемы противъ *ходжа-баши* Патраса. Они проклинали его предковъ, его душу и потомство, воздвигая въ кучѣ голышей памятникъ своей мести" (Voyage dans la Grèce, t. III, p. 531, ed. 1820). О народномъ обычаѣ кидать камни на могилы злыхъ людей, въ знакъ тяготѣющаго надъ ними общаго проклятія, упоминаетъ уже извѣстный византійскій писатель XII в. Евстаѳій, митрополитъ Солунскій (*Migne,* Patrolog. graec., t. 136, p. 385, cap. 15). Нѣтъ сомнѣнія, что первообразомъ этого символическаго побіенія камнями была дѣйствительная казнь этого рода, каковой нерѣдко подвергались на Востокѣ еретики, колдуны и всякіе народные лиходѣи. Любопытныя извѣстія объ этой казни и вмѣстѣ указаніе на генетическую связь ея съ позднѣйшимъ народнымъ обычаемъ символически побивать злыхъ людей камнями находимъ въ сказаніи патріарха Фотія о еретикахъ павликіанахъ, и анонимнаго греческаго писателя XII в. — о Петрѣ Кнаѳеѣ, распространителѣ ересей въ Арменіи и легендарномъ родоначальникѣ богомиловъ. По первому сказанію, нѣкто Юстъ, убивъ камнемъ своего учителя и вождя павликіанъ Константина, побудилъ своимъ примѣромъ и остальныхъ послѣдователей ересіарха наметать на его трупъ кучу камней *(σωρὸν λίθων),* отъ чего и самая та мѣстность получила названіе *Σωρός* (*Montfaucon,* Biblioth. Coislin. p. 360). По второму сказанію, Петръ Кнаѳей, пытавшійся

распространить свою ересь и въ Грузіи, былъ побитъ камнями по приказанію тамошняго царя. Надъ убитымъ накидана была большая груда камней (*λιθοσωρεία*). Но впослѣдствіи, когда камни были разобраны, подъ ними, вмѣсто человѣческаго трупа, оказался волкъ, и притомъ живой, который на глазахъ у всѣхъ выскочилъ изъ-подъ остатка камней и убѣжалъ въ горы. Онъ-то, подъ именемъ Волкопетра, и сдѣлался апостоломъ богомиловъ (*λιθοβολεῖται ὁ πλάνος προστάξει τοῦ τῶν Ἰβήρων βασιλέως τοσοῦτον, ὥστε γενέσθαι ἐπάνω αὐτοῦ βουνὸν οὐ μικρόν... Καὶ ἀναχώσαντες τὴν λιθοσωρείαν... εὗρον τὸ τούτου σῶμα παραδόξως μεταποιηθὲν εἰς εἶδος λύκου. Καὶ τελείως τῶν λίθων ἀποθέντων, ἀναπηδήσας ὡς λύκος, πάντων ὁρώντων, φυγὰς ᾤχετο εἰς τὸ ὄρος... Τὸ λοιπὸν ἐκλήθη ὁ δειλαῖος καὶ Λυκόπετρος· οὗτός ἐστι Πέτρος ὁ τῶν Φουνδαγιατῶν, ἤτοι Βογομίλων ἀπόστολος*[1]. Всего любопытнѣе въ этой византійской легендѣ указаніе на богомильство, какъ на источникъ вѣрованія новогрековъ въ вурколаковъ (или, правильнѣе, волкодлаковъ), въ которыхъ обращаются, послѣ своей смерти, всѣ злые люди, побитые камнями, или только символически подвергшіеся этой казни еще заживо. Примѣръ такой, т.-е. символической казни, кромѣ выше приведеннаго по Пуквилю, находимъ въ извѣстіи одного недавно изданнаго Саѳою греческаго хронографа о низложеніи Константинопольскаго патріарха Марка (ок. 1473 г.): его „подвергли анаѳемѣ, говоритъ хронографъ, не только клирики, но и простой народъ, *бросая камни на городскихъ улицахъ и площадяхъ*“ (*τὸν δὲ Μάρκον ἀνεθεμάτιζον οὐ μόνον κληρικοὶ, ἀλλὰ καὶ ἰδιῶται, ῥίπτοντες λίθους ἐν ταῖς ὁδοῖς καὶ ῥύμεσι τῆς πόλεως. — Σάθας, Μεσαιωνικὴ Βιβλιοθήκη,*

---

[1] Это еще не изданное сказаніе мы извлекли изъ рукописи Москов. Синод. библіот. XII в. № 443, л. 199 об.—201 об. Ср. другую редакцію легенды о Волкопетрѣ у Котельера въ Monum. eccles. graec., t. I, p. 737—738.

т. VII, стр. 581). Вотъ прямой примѣръ того „собранія“ или „метанія“ камней *на епископа,* о которомъ глухо упомянула настоящая статья Номоканона.

148.

Ἱερεὺς ὁ παρὰ τοῦ ἰδίου ἐπισκόπου ἀφορισθεὶς καὶ λειτουργήσας πρὶν νὰ ἐξετάσθῃ τὸ σφάλμα αὐτοῦ νὰ τὸν συγχωρήσῃ πάλιν ὁ ἐπίσκοπος, κἂν καὶ ἀναίτιος ἦν, καθαιρείσθω, κατὰ τὸν κθ′ κανόνα τῆς ἐν Καρθαγένῃ ἁγίας συνόδου. Ὁ δὲ ρλζ′ κανὼν τῆς αὐτῆς συνόδου ἐπιτιμίῳ καθυποβάλλει τοὺς ἐπισκόπους τοὺς ἀφορίζοντάς τινα χωρὶς εὐλόγου αἰτίας.

Сщ҃е́нникъ ѿ своегѡ̀ є҆пі́скопа[1] ѿлꙋче́нъ бы́въ, и҆ де́рзнетъ литꙋргиса́ти, пре́жде да́же, бꙋ́детъ и҆спы́тано прегрѣше́ніе є҆гѡ̀, и҆ прости́тъ є҆пі́скопъ, а҆́ще и безвино́венъ[2], да изве́ржетсѧ по ҃лв мꙋ пра́вилꙋ въ Карѳаге́нѣ ст҃а́гѡ собо́ра. Пра́вило же ҃рлг и҆ ҃д тогѡ́жде собо́ра запреще́нію подлага́етъ є҆пі́скопы, и҆́же ѿлꙋча́ютъ кого̀ без̾ бл҃гослѡ́вныѧ вины̀.

[1] за лѣность нѣкꙋю и прегрѣшеніе приб. КМІ. [2] Далѣе въ КМІ прибавлено: да сꙋдитсѧ, ꙗко самъ противо себѣ изнесе осꙋжденіѧ изреченіе, по лк-мꙋ прав. и пр.

Ссылка греческаго подлинника и славянскаго перевода (въ первомъ Кіевскомъ изданіи) на 29 правило Карѳагенскаго собора оправдывается древнимъ счетомъ правилъ этого собора, удержаннымъ въ аѳинской Синтагмѣ. По Пидаліону, это — 37-е, а по нашей Книгѣ Правилъ — 38-е правило. Что же касается до двухъ другихъ правилъ того же собора, поцитованныхъ въ славянскомъ текстѣ подъ нумерами 133 и 134, то они составляютъ въ сущности одно (послѣднее) правило Карѳагенскаго собора, которое въ греческомъ текстѣ настоящей статьи показано, какъ 136 (такъ и у Берынды), по толкователями XII в. раздѣлено на два — 132 и 133-е и въ такомъ видѣ издано въ Аѳинской Синтагмѣ (т. III,

стр. 603—608). По нашей старой печатной Кормчей это — правила 133 и 134, по новой Книгѣ Правилъ — 147-е.

149.

Ἐὰν δέ τις ἀρχιερεὺς δεξάμενος ἀργὸν ἱερέαν (sic) *ἐξ ἑτέρου ἀρχιερέως, ἢ κληρικὸν, καὶ συγχωρήσῃ τὸν νὰ λειτουργῇ, καθαιρείσθωσαν, κατὰ τὸν ιβ´ κανόνα τῶν ἁγίων Ἀποστόλων*[1].

[1] Текстъ правила изъ Т. Въ основномъ спискѣ оно читается въ серединѣ такъ: *ἢ κληρικοὶ καὶ συγκοινωνήσουν τὸν νὰ λειτουργῇ κτλ.*

А҆́ще кі́й а҆рхїере́й прїе́млетъ пра́здна сщ҃е́нника ѿ и҆но́гѡ а҆рхїере́а, и҆лѝ причє́тника, и проста́тъ є҆го̀ слꙋжи́ти[1], да бꙋ́дꙋтъ и҆зве́ржени, по в҃і мꙋ̀ пра́вилꙋ ст҃ы́хъ А҆пл҃ъ.

[1] и сообщится ему и литургисаетъ КМІ. Это сходно съ чтеніемъ основнаго греческаго списка. См. примѣчаніе слѣва.

150.

Ὁ δὲ λγ´ κανὼν τῶν ἁγίων Ἀποστόλων κωλύει τοῦ δέχεσθαι ξένους ἱερεῖς χωρὶς συστατικῶν. Ὁμοίως καὶ ὁ ιζ´ κανὼν τῆς Τρούλλης καθαιρέσει καθυποβάλλει τὸν δεξάμενον ἐπίσκοπον ξένον ἱερέα χωρὶς ἀπολυτικὸν γράμμα[1] *τοῦ ἰδίου ἐπισκόπου.*

[1] *ἀπολυτικοῦ γράμματος* Т.

Пра́вило л҃г ст҃ы́хъ А҆пл҃ъ, возбраня́етъ прїима́ти стра́нныѧ свѧще́нники без̾ писа́нїѧ: з҃і же[1] пра́вило е҆́же, въ Тꙋ́ллѣ, и҆зверже́нїю подлага́етъ є҆пі́скопа, прїе́мшаго стра́ннаго сщ҃е́нника без̾ ѿпꙋ́стныѧ гра́моты своегѡ̀ є҆пі́скопа.

[1] Также и седмидесятое БКМІ.

151.

Ὁ δὲ μετὰ τὴν καθαίρεσιν λειτουργήσας ἱερεὺς, τελείως ἐκβάλλεται τῆς ἐκκλησίας, ἤγουν ἀφορίζεται, κατὰ τὸν κη´ κανόνα τῶν ἁγίων Ἀποστόλων.

А҆ и҆́же по и҆зверже́нїи[1] лїтꙋргиса́вый сщ҃е́нникъ[2], соверше́ннѡ ѿмета́етсѧ ѿ цр҃кве, си́рѣчь ѿлꙋча́етсѧ, по к҃и пра́вилꙋ ст҃ы́хъ А҆пл҃ъ.

[1] явственныхъ ради грѣховъ прпб. КМІ. — [2] епископъ или священникъ или діаконъ КМІ.

152.

Ἐὰν δέ τις κληρικὸς συνιερουργήσῃ αὐτῷ, καθαιρεθήσεται καὶ αὐτὸς, κατὰ τὸν ια´ κανόνα τῶν ἁγίων Ἀποστόλων.

Ѿще кі́й ѿ приче́тникъ слꙋ́житъ[1] є҆мꙋ̀, и҆ то́й да бꙋ́детъ и҆зве́рженъ, по а҃і мꙋ пра́вилꙋ ст҃ы́хъ а҆п҃лъ.

[1] съслꙋжитъ БКМІ — правильно.

153.

Ἱερεὺς ἐὰν δεχθῇ θυσίαν αἱρετικῶν, ἢ βαπτίσῃ τούρκου παιδὶ, ἢ δεχθῇ τὴν θυσίαν αὐτοῦ, ἢ ὡς δι' ἀνάδοχον παιδίου τὸν δεχθῇ, ἢ παράνυμφον[1] εἰς γάμον, καθαιρείσθω, κατὰ τὸν μζ´ κανόνα τῶν ἁγίων Ἀποστόλων. Καὶ γὰρ τίς μερὶς πιστῷ μετὰ ἀπίστου, ἢ κοινωνία φωτὶ πρὸς σκότους, κατὰ τὸν θεῖον Ἀπόστολον;

[1] *γωνὸν* Н; *γουνὸν* ВО.

Свѧще́нникъ а҆́ще прі́иметъ же́ртвꙋ є҆реті́ческꙋю, и҆лѝ кр҃ти́тъ тꙋ́рчинꙋ дѣ́тищъ, и҆лѝ прі́иметъ жертвꙋ є҆гѡ̀, и҆лѝ ꙗ҆́кѡ прїе́мника дѣ́тищꙋ во́зметъ є҆го̀, и҆лѝ ꙗ҆́кѡ дрꙋ́га жениха̀ на бра́къ, да и҆зве́ржетсѧ, по м҃ѕ мꙋ пра́вилꙋ ст҃ы́хъ а҆п҃лъ. Ка́ѧ бо ча́сть вѣ́рномꙋ съ невѣ́рными [и҆лѝ ко́е ѻ҆бще́нїе свѣ́тꙋ къ тмѣ̀][1], ꙗ҆́коже г҃летъ а҆п҃лъ[2];

[1] Слова, поставленныя въ скобки, взяты изъ до-Никоновскихъ изданій, Кіевскихъ и Московскихъ. — [2] по бж҃ественномꙋ а҆п҃лꙋ — въ тѣхъ же изданіяхъ.

46-е апостольское правило говоритъ: „епископа или пресвитера, пріявшихъ крещеніе или жертву еретиковъ, извергати повелѣваемъ. Кое бо согласіе Христови съ Веліаромъ, или кая часть вѣрному съ невѣрнымъ?“ (2 Кориѳ. VI, 15). Ясно, что правило это не обнимаетъ всѣхъ исчисленныхъ въ настоящей статьѣ Номоканона случаевъ религіознаго общенія православныхъ священнослужителей съ еретиками и невѣрными. Въ частности, запрещеніе священникамъ крестить турецкихъ (мусульманскихъ) дѣтей утверждалось въ позднѣй-

шей практикѣ греческой церкви на 8 правилѣ седьмого вселенскаго собора, въ которомъ постановлено: не крестить *еврейскихъ* дѣтей, родители которыхъ, притворно принявъ христіанство, продолжаютъ упорно держаться своего стараго закона, воспитывая въ немъ и своихъ крещенныхъ дѣтей. Уже Вальсамонъ въ толкованіи на это правило замѣчаетъ, что оно должно быть прилагаемо и къ случаямъ крещенія *агарянскихъ* дѣтей, родители которыхъ смотрятъ на таинство, какъ на тѣлесное врачевство (*Σύντ.* II, 585). Въ другомъ мѣстѣ (въ толкованіи на 84 правило Трулльскаго собора) Вальсамонъ излагаетъ синодальное постановленіе по тому же вопросу, состоявшееся при патріархѣ Лукѣ. Нѣсколько агарянъ, явившись въ патріаршій синодъ, показали о себѣ, что они христіане, такъ какъ еще въ дѣтствѣ крещены были въ своихъ земляхъ православными священниками. На вопросъ, какъ это случилось, отвѣчали, что таковъ тамъ обычай, чтобы всѣ агарянскія дѣти получали крещеніе (*συνήθειά ἐστι, πάντα τὰ νήπια τῶν Ἀγαρηνῶν βαπτίζεσθαι παρὰ ὀρθοδόξων ἱερέων*): ибо агаряне убѣждены, что каждый новорожденный младенецъ, пока не будетъ крещенъ христіанскимъ священникомъ, одержимъ злымъ духомъ и смердитъ, какъ щенокъ (*δαιμονᾷν καὶ κατὰ κύνας ὄζειν*). Изъ этого показанія синодъ увидѣлъ, что мусульмане ищутъ крещенія не какъ таинства, освящающаго отъ всякой душевной скверны, но какъ волшебнаго лѣкарства (*ὡς φαρμακείαν, ἢ ἐπῳδήν.*— Ср. у Властаря лит. В. гл. 3). Такая профанація христіанской святыни, обратившаяся у невѣрныхъ въ обычай, и вызвала запрещеніе, изложенное въ настоящей статьѣ Номоканона[1]. Но, какъ

[1] Иначе судилъ знаменитый патріархъ Фотій, которому, очевидно, не были еще извѣстны мотивы позднѣйшаго запрещенія крестить агарянскихъ дѣтей, приносимыхъ къ св. купели самими родителями. На вопросъ о такихъ случаяхъ, предложенный калабрійскимъ епископомъ Львомъ, Фотій вмѣстѣ съ своимъ синодомъ отвѣчалъ, что агарянскіе младенцы, приносимые на кре-

видно, обычай держался упорно, благодаря невѣжеству низшаго греческаго духовенства, которое могло видѣть тутъ не оскорбленіе таинства, а невольное признаніе силы его со стороны невѣрныхъ. Не даромъ, конечно, Малаксъ сопровождаетъ правило нашего Номоканона такими укоризнами священникамъ: *ἀπὸ τούτου νὰ μάθωμεν, πόσην παράβασιν κάμνουν τῶν θείων νόμων οἱ ἱερεῖς ἐκεῖνοι, ὁποῦ βαπτίζουν τῶν τούρκων τὰ παιδία, τὸν Θεὸν ἐγείρουν κατ᾽ αὐτῶν εἰς ἀγανάκτησιν, καὶ εἰς κόλασιν ἔρχονται ψυχῆς τε καὶ σώματος, καὶ τὴν ἐκκλησίαν συγχύζουν. Καὶ μακάριοι εἶναι ἐκεῖνοι, ὁποῦ φυλάττουν τὰς παραγγελίας τῶν θείων πατέρων ἡμῶν, ὅτι θέλουν λάβει τὴν βασιλεέαν τοῦ Θεοῦ* (Вул. № 1, гл. 193)[1].

Смыслъ дальнѣйшаго запрещенія — принимать жертвы отъ еретиковъ и невѣрныхъ, безъ сомнѣнія, тотъ, что эти жертвы не могутъ состоять изъ предметовъ, имѣющихъ у иновѣрцевъ специфически религіозный характеръ (напримѣръ, какая-нибудь реликвія лжепророка Магомета, статуя языческаго божества, мощи католическихъ святыхъ, не признаваемыхъ православною церковію и т. п.). Но само собою понятно, что предметы, священные для самой православной церкви,

---

щеніе своими матерями, ни въ какомъ случаѣ *(μηδαμῶς)* не должны быть лишаемы спасительнаго таинства: „ибо Церковь Божія вообще не запрещаетъ преподавать благодать крещенія дѣтямъ, хотя они послѣ того, сдѣлавшись возрастными и способными къ самоопредѣленію, могутъ избирать и добрый и дурной путь жизни. Нелѣпо было бы — по той причинѣ, что будущее неизвѣстно, не полагать добрыхъ основаній тому, кто впослѣдствіи, по своему произволенію, будетъ возводить на нихъ зданіе своей жизни“ (*Mai*, Script. vet. collect., t. I, p. 211, cap. 3). Симеонъ Солунскій допускаетъ также крещеніе дѣтей нехристіанскихъ родителей подъ условіемъ воспринятія и воспитанія ихъ христіанскими воспріемниками (*Migne*, Patrol. graec., t. 155, p. 213).

[1] О существованіи того же обычая въ католической части Албаніи свидѣтельствуютъ постановленія тамошняго собора 1703 года. См. *Hahn*, Albanesische Studien, I, S. 38.

каковы иконы, кресты, евангелія, случайно попавшіе въ руки иновѣрцевъ и потомъ добровольно ими возвращаемые, не только могутъ, но и должны быть принимаемы православнымъ духовенствомъ съ благодарностію. Не погрѣшилъ, конечно, противъ церковныхъ правилъ православный русскій царь и соборъ русскихъ святителей, принявъ въ даръ отъ персидскаго шаха ризу Господню. Равнымъ образомъ пріемлемы въ церковь и всякія другія приношенія отъ иновѣрцевъ, состоящія изъ обыкновенныхъ имущественныхъ предметовъ и совершаемыя приносителями по несомнѣнно доброму побужденію, напримѣръ, въ знакъ благодарности за какое-нибудь благодѣяніе, оказанное имъ въ несчастіи православнымъ пастыремъ, или по чувству личнаго къ нему уваженія, или даже по зараждающемуся въ душѣ ихъ темному сознанію превосходства христіанской вѣры[1]. Примѣры такихъ приношеній всего чаще могутъ встрѣчаться тамъ, гдѣ православные христіане и ихъ пастыри находятся въ постоянныхъ житейскихъ сношеніяхъ съ иновѣрцами, напримѣръ, въ той же Турціи или въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ.

Слѣдующее запрещеніе, изложенное въ настоящей (и въ 22) статьѣ Номоканона, — запрещеніе принимать турокъ въ воспріемники христіанскихъ дѣтей отъ купели крещенія понятно само собою: невѣрный не можетъ быть поручителемъ и блюстителемъ вѣры крещаемаго — въ чемъ собственно и состоитъ каноническое значеніе воспріемничества. Древняя церковная практика, основанная на положительныхъ апостольскихъ и соборныхъ правилахъ (см. ст. 156) и засвидѣтельствованная въ позднѣйшія времена Ѳеодоромъ Студитомъ (*ἀναδόχους δὲ ἐκείνους προσιτέον, τοὺς οὐ τοῖς αἱρετικοῖς κοινωνοῦντας* — opp. ed. *Migne,* col. 1665) и Вальсамономъ (см. 15 и 35 отвѣтъ его Марку Александрійскому въ *Σύντ.* IV, 459. 476),

---

[1] Я слыхалъ въ Казани о татарахъ, подававшихъ чрезъ христіанъ свѣчи къ иконѣ святителя Николая чудотворца.

не допускала къ воспріемничеству и христіанъ неправославныхъ (еретиковъ разныхъ наименованій): тѣмъ строже должна была судить церковная іерархія о случаяхъ допущенія въ воспріемники невѣрныхъ, именно — мусульманъ. Такіе случаи извѣстны были уже св. Симеону Солунскому († 1429), который въ своемъ трактатѣ о крещеніи говоритъ, между прочимъ: „я слышалъ о дѣлѣ, крайне нелѣпомъ и страшномъ: нѣкоторые, руководясь какими-то житейскими расчетами, приглашаютъ (увы!) гонителей и враговъ вѣры, безбожныхъ и еретиковъ, въ воспріемники своихъ дѣтей. Таковые и таинство отвергаютъ и дѣтей своихъ не просвѣщаютъ, а скорѣе погружаютъ во мракъ. Да и священникъ, участвующій въ этомъ, является сообщникомъ враговъ Божіихъ. Какъ можетъ хулитель Божій быть наставникомъ въ благочестіи?" (*Ἐμοὶ ἤκουσται λίαν ἄτοπον καὶ βαρύ· τοὺς γὰρ διώκτας καὶ ὑβριστὰς τῆς πίστεως, ἀθέους τε καὶ αἱρετικοὺς, εἰς ἀναδοχὴν (οἴμοι!) τῶν τέκνων αὐτῶν τινὲς διά τι προσκαλοῦνται ἀνθρώπινον καὶ τὸ μυστήριον ἀπεθοῦσιν οὗτοι καὶ τὰ τέκνα οὐ φωτίζουσιν, ἀλλὰ σκοτίζουσι μᾶλλον. Καὶ ὁ ὑπουργῶν ἱερεὺς κοινωνὸς δείκνυται τοῖς ἀλλοτρίοις Θεοῦ. Καὶ πῶς ἂν ὁ βλασφημῶν εἰς Θεὸν τὴν εὐσέβειαν ἐκδιδάξοι*; *Migne*, Patrol. graec., t. 155, p. 213).

Наконецъ — запрещеніе принимать турокъ въ провожатые на свадьбахъ (*παράνυμφος, νυμφαγωγός*, новогреч. *κουνός*) утверждается на томъ, что эти провожатые или „дружки" являются у грековъ, при совершеніи брака, почти съ такимъ же значеніемъ, какъ и воспріемники при крещеніи. Они представляютъ жениха и невѣсту священнику и свидѣтельствуютъ о ихъ взаимномъ согласіи вступить въ бракъ[1]; во время браковѣнчанія мѣняютъ имъ кольца и придерживаютъ

[1] Отсюда и другія названія провожатыхъ: *ὁ πληρωτὴς τοῦ γάμου, ὁ τῆς σωφροσύνης καὶ ὁμονοίας ἀνάδοχος*. См. у Дюканжа подъ словомъ: *σύντεκνος*.

на ихъ головахъ вѣнцы[1]; они же обыкновенно бываютъ воспріемниками перворожденнаго дитяти отъ этого брака, почему уже съ самаго начала брачнаго союза, заключеннаго при ихъ участіи, называются въ отношеніи къ супругамъ *σύντεκνοι* — такъ же, какъ и воспріемники въ отношеніи къ родителямъ воспринятаго[2]. Обычай имѣть на бракахъ провожатыхъ съ описаннымъ значеніемъ соблюдается и у сирійскихъ якобитовъ (см. Номоканонъ Баръ-Гебрея у Маи въ Veterum scriptorum collectio nova, t. X, pars II, p. 67).

154.

Ὁ δὲ ξδ' κανὼν τῶν ἁγίων Ἀποστόλων διαλαμβάνει περὶ τῶν εἰσερχομένων εἰς προσκύνημα αἱρετικῶν προσεύξασθαι, ἤγουν εἰς τὰς λεγομένας αὐτῶν ἐκκλησίας, αἳ καὶ συναγωγαὶ καλοῦνται· λέγει γοῦν· εἴ τις τολμήσῃ τοῦτο ποιῆσαι, εἰ μὲν ἱερεύς ἐστι, καθαιρείσθω· εἰ δὲ λαϊκὸς, ἀφοριζέσθω.

Пра́вило ѯд сты́хъ А҆п҇лъ глаго́летъ, ѿ входѧ́щихъ [въ ка́пище е҆рети́ческо] помоли́тисѧ, сирѣ́чь, въ глаго́лемыѧ и҆́мъ це́ркви, ꙗ҆́же и҆ со́борища нарица́ютсѧ: а҆́ще ᲂу҆́бо сщ҃е́нникъ е҆́сть, да и҆зве́ржетсѧ, а҆́ще же мі́рскій, да ѿлꙋчи́тсѧ.

Разумѣется 65, а не 64-е апостольское правило, какъ ошибочно показано и въ греческомъ подлинникѣ и въ славянскомъ переводѣ. Поставленныя въ скобки слова славян-

---

[1] См. у Гоара въ Евхологіонѣ, изд. 1647 г., стр. 382, 385, 392. И въ нашихъ старинныхъ Требникахъ упоминаются „кумовья“ съ такимъ же значеніемъ при обрядѣ браковѣнчанія.

[2] Такъ опредѣляетъ значеніе этихъ проводниковъ на бракѣ Митрофанъ Критопулъ въ своемъ исповѣданіи вѣры: *πάρεστι δὲ ὁ νυμφαγωγὸς ἐκεῖ που πλησίον, ἁπτόμενος τῶν στεφάνων ἐπικειμένων ταῖς κορυφαῖς τῶν νεονύμφων, ὃν νυμφαγωγὸν ἀνάδοχον ποιοῦσι, ὡς ἐπὶ τὸ πολὺ, τοῦ πρωτοτόκου τέκνου, ἤγουν ἐκεῖνος ἀναδέχεται αὐτὸ ἐκ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος* (*Kimmel*, Monum. fidei eccles. orient., P. II, p. 149).

скаго текста взяты изъ перваго Кіевскаго изданія въ соотвѣтствіе съ словами подлинника: *εἰς προσκύνησιν αἱρετικῶν* и взамѣнъ нынѣшняго неполнаго и невразумительнаго чтенія: „на поклоненіе“ (безъ прибавки „еретиковъ“ или „къ еретикамъ“). Во всемъ остальномъ принятый теперь славянскій текстъ стоитъ ближе къ греческому подлиннику, чѣмъ въ первыхъ двухъ Московскихъ изданіяхъ и ихъ прототипѣ — 2-мъ Кіевскомъ. Въ этихъ трехъ изданіяхъ настоящая статья читается такъ: „Правило шестьдесятъ четвертое святыхъ Апостолъ глаголетъ: иже дерзнетъ внити въ (сонмище I) жидовское, или еретическое капище, еже помолитися, аще убо священникъ есть, да извержется, аще ли же людинъ, да отлучится“.

155.

Ὁ δὲ ἅγιος Τιμόθεος Ἀλεξανδρείας ἐν τῷ θ' αὐτοῦ κεφαλαίῳ διαλαμβάνει, ὅπως μὴ δέχεσθαι αἱρετικὸν εἰς ἐκκλησίαν εὐσεβῶν, προσφορᾶς γινομένης, προσεύξασθαι, εἰ μή τι ἂν ἐπαγγέλλεται μετανοεῖν· ὡς γὰρ οἱ ὅσιοι ἁγιάζουσιν, οὕτως οἱ ἐναγεῖς μιαίνουσιν.

Тїмоѳе́й же А҆леѯандрі́йскїй въ ѳ҃ й главѣ̀ свои́хъ пра́вилъ содє́ржитъ, ꙗ҆́кѡ не прїима́ти є҆ретїка̀ въ цр҃ковь бл҃гочести́выхъ, приноше́нїю быва́ємꙋ, помоли́тисѧ, а҆́ще не ѡ҆бѣща́етсѧ пока́ѧтисѧ: ꙗ҆́коже бо преподо́бнїи ѡ҆свѧща́ютъ, та́кѡ мє́рзцыи ѡ҆скверна́ютъ.

Статья согласна съ поцитованнымъ въ ней правиломъ Тимоѳея Александрійскаго; но причина, по которой еретики не должны быть допускаемы въ богослужебныя собранія православныхъ, приведена изъ другого источника — изъ правилъ, усвояемыхъ въ апостольскихъ постановленіяхъ верховнымъ апостоламъ Петру и Павлу (*Φευκτέος σοι ὁ ὑπ' ἀσεβῶν βεβηλωθεὶς τόπος· ὡς γὰρ ὅσιοι ἁγιάζουσιν, οὕτως ἐναγεῖς μιαίνουσιν. Σύντ.* IV, 402; ср. печат. Кормч. гл. 3, л. 38, прав. 10).

156.

Ὁ δὲ λγ' κανὼν τῆς ἐν Λαοδικείᾳ συνόδου κωλύει συνεύχεσθαι, ἢ συνεσθίειν αὐτοῖς, ἢ λαμβάνειν ἐξ αὐτῶν εὐλογίας, ἤγουν ἐλεημοσύνας.

Пра́вило же л҃г иже въ Лаодікіи собо́ра возбраня́етъ съ ни́ми моли́тися, и҆лѝ ꙗ҆сти, и҆лѝ пріима́ти что̀ ѿ блгослове́нія и҆хъ, си́рѣчь, ми́лостыню.

Это и другія подобныя правила (Апост. 45, 46, 65; Лаодик. 9, 32 и 37) запрещаютъ православнымъ имѣть собственно *религіозное* общеніе съ еретиками (communicatio in sacris). Въ частности 32-е правило Лаодикійскаго собора (излагаемое, но не поцитованное въ настоящей статьѣ) запрещаетъ принимать отъ еретиковъ извѣстныя *евлогіи* (благословенные хлѣбы). Отсюда на практикѣ развилось воззрѣніе, что съ еретиками не должно сообщаться и въ обыкновенной пищѣ — *συνεσθίειν* (См. толкованіе Зонары и Вальсамона на 32 и 33 пр. Лаод. соб.). Но еще въ XI вѣкѣ нашъ русскій м—тъ Іоаннъ II, родомъ грекъ, въ своихъ каноническихъ отвѣтахъ Іакову черноризцу высказалъ такое правило: „съ тѣми, которые служатъ на опрѣснокахъ и въ сырную недѣлю ѣдятъ мясо, кровь и удавленину, не должно сообщаться и сослужить *(συγκοινωνεῖν μὲν καὶ συλλειτουργεῖν οὐκ ἔξεστι)*; *но ѣсть съ ними,* въ случаѣ нужды, ради любви ко Христу, не должно слишкомъ гнушаться *(οὐ πάνυ ἐστὶν ἀποτρόπαιον)*. Если же кто хощетъ избѣжать и этого, подъ предлогомъ предосторожности или немощи, пусть избѣгаетъ; но при этомъ нужно имѣть въ виду, чтобы отсюда не произошелъ соблазнъ великой вражды и злопамятованія; надобно во всякомъ случаѣ меньшее зло предпочитать большему“ (См. Отрывки греч. текста канон. отвѣтовъ м-та Іоанна II въ прилож. къ XXII т. Записокъ Импер. Академіи Наукъ, п. *δ'*; ср. Русс. Истор. Библіот., т. VI, столб. 3, п. 4).

157.

Ὁ δὲ ι' κανὼν τῶν ἁγίων Ἀποστόλων ὁρίζει, ὅτι ὁ συνευχόμενος τῷ ἀφωρισμένῳ, κἂν μὴ ἐν ἐκκλησίᾳ, ἀλλ' ἐν οἴκῳ, ἀφορισθήσεται καὶ αὐτὸς ὁμοίως.

Пра́вило же і҃ ст҃ы́хъ А҆п҃лъ повелѣва́етъ: ꙗ҆́ко моли́йсѧ со ѿлꙋче́нными, а҆ще и҆ не въ цр҃кви, но въ домꙋ̀, да бꙋ́детъ ѿлꙋче́нъ и҆ то́й та́кожде.

Во всѣхъ нашихъ греческихъ спискахъ, кромѣ основного, и въ нѣкоторыхъ славянскихъ (напр. Шафарика №№ 20 и 21) статья эта сопровождается толкованіемъ Зонары на поцитованное въ ней (10-е) апостольское правило; но это толкованіе надписано: *τῆς ἐν Καρθαγένῃ συνόδου* потому, конечно, что оно оканчивается ссылкою на 9-е правило Карѳагенскаго собора. Приведемъ греческій и славянскій текстъ этого толкованія:

Τῆς ἐν Καρθαγένῃ συνόδου.

Οἱ ἀφοριζόμενοι δι' ἁμαρτήματα ἀφορίζονται. Χρὴ οὖν τούτοις μὴ συγκοινωνεῖν τινα· τοῦτο γὰρ εἰς καταφρόνησιν τοῦ ἀφορίζοντος ἀφορᾷ, ἢ μᾶλλον εἰς διαβολήν, ὡς κακῶς ἀφορίσαντος. Ὅστις οὖν ἀκοινωνήτῳ, ἤγουν ἀφωρισμένῳ συνεύξηται, κἂν μὴ ἐν ἐκκλησίᾳ, ἀλλ' ἐν οἴκῳ, κἀκεῖνος ἀφορισθήσεται· τοῦτο καὶ ὁ θ' κανὼν τῆς προρρηθείσης συνόδου φησί (Σύντ. II, 14).

Карѳагеньскаго собора:

Отлучаемь или задрьжаваемь ради сьгрѣшеній отлучаютсе. Потреба убо есть [симь] не причещатисе: си бо вь уничиженіе отлученніимь (чит. отлучившіимь) бываеть. А иже непричестну, сирѣчь, отлученну сьмолитсе, аще и не вь церкви, но вь дому, и сь отлучаеться. Сіе [ѳ҃] правило прѣдрѣченнаго собора рече (гл. 159).

Слова *τῆς προρρηθείσης συνόδου* принадлежатъ не Зонарѣ, а самимъ составителямъ Номоканона или кому-либо изъ старшихъ переписчиковъ его, и указываютъ на принятое ими (ошибочное) надписаніе этой статьи.

158.

Ἱερεὺς ἐὰν ἐξ ἐνεργείας ἀντικειμένου χύσῃ τὰ ἅγια, μῆνας ς' ἀργείτω, κατὰ τὸν αʹ κανόνα τοῦ ἁγίου Ἰωάννου ἐπισκόπου Κίτρους. Εἰ δὲ καὶ χύσῃ τὰ μὲ τὸ θέλημά του, καθαιρείσθω. Πλὴν ὀφείλει νὰ συνάξῃ τὰ ἅγια καλῶς, καὶ νὰ ἐξισῇ[1] καὶ τὴν γῆν καλῶς, νὰ τὴν ἀναλώσῃ διὰ πυρὸς καὶ ὕδατος, ἤγουν πρῶτον νὰ τὰ βάλῃ εἰς τὸ πῦρ[2], εἶτα νὰ τὰ συνάξῃ, εἴ τι εἶναι εἰς τὸ πῦρ[2], νὰ τὰ ῥίξῃ εἰς τὸ ποτάμιν, ἢ εἰς τὴν θάλασσαν[3], ὁποῦ δὲν στύφεται ποτέ. Ὁμοίως ἐὰν εἶναι καὶ πλάκα, νὰ τὴν πάρῃ[4], νὰ τὴν ῥίξῃ καὶ αὐτὴν[5] εἰς τὸ βάθος.

[1] Отъ новогреческаго *ἐξισῶ* выравниваю, сглаживаю (въ полной формѣ *ἐξισώνω*); *ἐξέσῃ* — въ оригиналѣ. — [2] *εἰς τὴν ἑστίαν* ТВП. — [3] Здѣсь конецъ статьи въ основномъ спискѣ. Дальнѣйшее изъ ТВП. — [4] *ἐκβάλῃ* В. — [5] *εἰς τὸ νερὸν* приб. П.

Сщ҃енникъ а҆́ще по дѣ́йствꙋ сопроти́вничꙋ проліе́тъ ст҃а́ѧ, ѕ҃ мѣ́сѧцъ да бꙋ́детъ пра́зденъ, по а҃і мꙋ пра́вилꙋ ст҃а́гѡ І҆ѡа́нна е҆пі́скопа Кі́трꙋ. А҆́ще ли самохо́тнѣ проліе́тъ ѧ҆, да и҆зве́ржетсѧ: ѻ҆ба́че до́лженъ е҆́сть собра́ти ст҃а́ѧ до́брѣ и҆ стрꙋга́въ зе́млю[1], и҆дѣ́же падо́ша[2], да и҆знꙋри́тъ [ю҆][3] ѻ҆гне́мъ и҆ водо́ю, си́рѣчь, пе́рвѣе да вложи́тъ и҆̀хъ[4] во ѻ҆́гнь: та́же да соберетъ, а҆́ще что̀ е҆сть во огнѝ[5], и҆ да вве́ржетъ въ мо́ре и҆лѝ въ рѣ́кꙋ, или въ е҆́зеро[6], и҆дѣ́же никогда́же со́хнетъ. Подо́бнѣ и ка́мень, а҆́ще е҆́сть, да вве́ржетъ и е҆гѡ̀, ꙗ҆́коже рѣ́хомъ.

[1] и стружетъ и землю добрѣ Б. — [2] идѣже падоша нѣтъ въ Б. — [3] ю изъ Б. — [4] ѧ Б. — [5] таже... во огни нѣтъ въ БКМІ. — [6] посемъ да ввержетъ въ рѣку, или въ море БКМІ, и этимъ оканчивается правило. Дальнѣйшее внесено въ Никоновское изданіе изъ какого-то греческаго списка, подобнаго нашимъ ТВП.

11-е правило или, точнѣе, каноническій отвѣтъ, приписанный Властаремъ Іоанну, епископу Китрскому, въ греческомъ подлинникѣ и славянскомъ переводѣ читается такъ:

Εἰ συμβαίη χυθῆναι κατὰ γῆς ἐκ τοῦ ἁγίου ποτηρίου, ἢ τοῦ ἁγίου δίσκου μερίδα τινὰ πεσεῖν, εἰ μὲν ἐξ ἀμελείας τοῦ κατέχοντος συνέβη, ἐπὶ πλέον ὁ τοιοῦτος κολασθήσεται, καὶ ἀργίᾳ ῥητῶν ἡμερῶν ἰαθήσεται· εἰ δὲ κατὰ δαιμονικὴν συνδρομὴν, ἐπ᾽ ἔλαττον. Καὶ τὸ ἀκούσιον γὰρ ἁμάρτημα κανονικῶς θεραπεύεται, ἵνα μὴ δόξῃ παρακερδαίνειν ὁ πονηρὸς, εἰ μεθόδως ὑποσυλῶν τοῦ ἱερουργοῦντος τὸ ἀκατάγνωστον. Καὶ τὰ μὲν ἅγια μετὰ πάσης αἰδοῦς συναχθήσεται· ὁ δὲ τόπος, εἰς ὃν πεπτώκασι, διὰ πυρὸς καὶ ὕδατος ἀλλοιωθήσεται. Κουφότερον μέντοι κολάζεται ὁ πρὸ τοῦ χερουβικοῦ ὕμνου ὀλισθήσας εἰς τοῦτο, ἢ ὁ μετὰ ἁγιασμὸν καὶ τελείωσιν τῶν θείων μυστηρίων (Ркп. Москов. Синод. библіот. № 149, л. 248 об.).

Аще случится проліятися на землю отъ святыя чаши, или отъ святаго блюдца пасти части нѣкоей: аще убо отъ небреженія держащаго случится, множайше таковый мученъ будетъ и празднованіемъ днiй (т.-е. запрещеніемъ священнослуженія на нѣсколько дней) исцѣлится; аще ли по бѣсовскомъ степеченіи, — о меньшемъ. И невольное бо согрѣшеніе правильнѣ цѣлится, да не возмнится пріобрѣтати лукавый, подукрадая священнодѣйствующаго незазорное. И святая убо со всякимъ говѣніемъ соберутся; мѣсто же, на неже падоша, огнемъ и водою измѣнится. Легчайшее же мучится, иже прежде Херувимскія пѣсни попол͡зся въ се, нежели иже по освященіи и совершеніи божественныхъ таинъ (Ркп. Москов. духов. акад. № 53, л. 200 и слѣд.).

Мы уже выше замѣтили (стр. 10), что каноническіе отвѣты, приписанные Властаремъ Іоанну Китрскому, на са-

момъ дѣлѣ принадлежатъ другимъ авторамъ: большая часть — Димитрію Хоматину, архіепископу болгарскому, а нѣкоторые — Вальсамону. Къ числу послѣднихъ относится и настоящій (см. 20 отв. Вальсамона Марку Александрійскому въ *Σύντ.* IV, 463—464). Откуда составители нашего Номоканона взяли *шеститысячную* епитимію священнику за невольное пролитіе св. даровъ, намъ неизвѣстно. Вальсамонъ (онъ же и псевдо-Іоаннъ Китрскій) оставляетъ это дѣло на рѣшеніе компетентной духовной власти (т.-е. архіерея), а въ другихъ памятникахъ греческаго каноническаго права срокъ епитиміи показанъ хотя и опредѣленно, но различно и несогласно съ Номоканономъ: по однимъ — 40 дней поста (правило съ именемъ Никифора Исповѣдника у Питры въ цитов. изд. т. II, стр. 343, cap. 175), по другимъ — три года удаленія отъ священнослуженія (первое правило въ „различныхъ главизнахъ, собранныхъ отъ иного номоканона“ и составлявшихъ прежде приложеніе къ нашему Номоканону).

159.

Ἐὰν λειτουργῇ, καὶ πέσῃ ὁ ἀστὴρ ἐκ τοῦ δίσκου, ἀργείτω ἡμέρας ν'.

Сщ҃е́нникъ а҆́ще літꙋргиса́етъ, и҆ низпаде́тъ ѕвѣзда̀ съ ді́скоса, да бꙋ́детъ пра́зденъ дне́й н҃.

Паденіе звѣздицы съ дискоса всего легче можетъ случиться при перенесеніи проскомидійныхъ даровъ съ жертвенника на престолъ, послѣ Херувимской пѣсни, въ особенности если священникъ совершаетъ литургію одинъ, безъ діакона, и долженъ, поэтому, на великомъ выходѣ держать въ одной рукѣ чашу, а другою придерживать на головѣ дискосъ съ вынутыми изъ просфоръ частицами, надъ которыми и ставится звѣздица, покрытая такъ-называемымъ „воздухомъ“. Такой случай, если онъ сопровождался смѣшеніемъ частицъ или паденіемъ ихъ на церковный полъ, конечно, заставляетъ

предполагать нѣкоторую неосторожность священника, недостатокъ благоговѣйнаго вниманія, съ его стороны, къ имѣющему вскорѣ совершаться величайшему таинству христіанской вѣры, и потому Номоканонъ не оставляетъ этотъ случай безъ епитиміи священнику, состоящей во временномъ запрещеніи священнослуженія. Но срокъ этой епитиміи въ греческомъ и славянскомъ текстѣ Номоканона показанъ различно: въ первомъ — 50 дней, въ послѣднемъ — 8. Предпочтеніе, конечно, должно быть отдано подлиннику, во-первыхъ, потому, что всѣ имѣющіеся у насъ подъ руками списки его въ этомъ отношеніи вполнѣ согласны между собою [1]); во-вторыхъ — потому, что Малаксъ, такъ часто пользовавшійся нашимъ Номокановомъ, читалъ настоящую статью его такъ же, какъ она читается въ нашихъ спискахъ, именно: *ἱερεὺς λειτουργῶν, καὶ πέσῃ ὁ ἀστὴρ ἐκ τοῦ δίσκου, ἀργείτω ἡμέρας ν′* (Вулис. N I, гл. 216). Что же касается до нынѣшняго чтенія славянскаго текста и҃, которое во всѣхъ Кіевскихъ изданіяхъ напечатано складомъ: *осмь,* то оно очень легко могло произойти оттого, что первый издатель Номоканона (Берында) принялъ цифру своего славянскаго оригинала н҃ (50) за сходную съ нею: и҃ (8) и, во избѣжаніе всякой двусмысленности, замѣнилъ эту послѣднюю означаемымъ ею числительнымъ словомъ. Замѣчательно, что Малаксъ приписываетъ настоящее правило тому же Іоанну Китрскому, именемъ котораго надписана предыдущая статья, хотя послѣдній говоритъ собственно о паденіи съ дискоса проско-

[1]) Только въ нашемъ собственномъ спискѣ (II), написанномъ весьма небрежно, срокъ епитиміи священнику, опредѣленный въ настоящей статьѣ, означенъ такимъ двумысленнымъ начертаніемъ, которое можно принять и за ν′ и за η′. Въ первомъ изданіи настоящаго труда, имѣя подъ руками только одинъ указанный списокъ греческаго текста, мы выставили послѣднюю цифру — ошибочно.

мидийныхъ частицъ, а не звѣздицы. Указаніе Малакса на этотъ источникъ (т.-е. на Іоанна Китрскаго) всего проще объясняется тѣмъ, что онъ имѣлъ въ рукахъ такой списокъ Номоканона, въ которомъ, какъ въ нашихъ В и Д, настоящая статья не была отдѣлена отъ предыдущей и надъ обѣими стояла надпись: *Ἰωάννου ἐπισκόπου Κίτρους*. Но сами составители нашего Номоканона, несомнѣнно, взяли ту и другую статью изъ разныхъ источниковъ, что̀ видно уже изъ различія епитиміи, назначаемой ими священнику за пролитіе св. даровъ изъ чаши и оброненіе звѣздицы съ дискоса: въ правилѣ Іоанна Китрскаго нѣтъ ни малѣйшаго основанія для такого различія.

160.

Ἐὰν συμβῇ δῶρα τίμια ἀφανισθῆναι, καὶ μὴ δύνασθαι εἰς βρῶσιν ἐλθεῖν, οὔτε καίεσθαι δεῖ, οὔτε μὴν ῥίπτεσθαι, ἀλλὰ μετὰ οἴνου γλυκαίος σκευάζειν τὸ ποτήριον, καὶ ἀναλίσκειν, ἤγουν ἐσθίειν.

А҆́ще слꙋчи́тсѧ ст҃ы́мъ дарѡ́мъ погꙋблѧ́тисѧ[1], и҆ не мощѝ въ снѣде́нїе прїитѝ, нижѐ сожещѝ досто́итъ, ниже поврещѝ, но съ вино́мъ сла́дкимъ оустро́ити ча́шꙋ, и и҆знꙋ́рити, сирѣ́чь, снѣ́сти.

[1] посмрадитися БКМІ.

Правило, изложенное въ настоящей статьѣ Номоканона, въ другихъ (древнѣйшихъ) каноническихъ сборникахъ приписывается то Тимоѳею Александрійскому (Pitra, Juris t. I, p. 641, отв. 17), то Никифору Исповѣднику (op. cit. t. II, p. 345, cap. 196). Съ именемъ перваго оно находится и въ нашей печатной Кормчей, въ которой, такъ же какъ и въ греческомъ подлинникѣ, изложено въ видѣ вопросо-отвѣта и читается такъ: „*Вопросъ*. Аще случится святымъ даромъ нѣкако исказитися, и немощно въ причащеніи снѣденымъ быти, како подобаетъ имъ сотворити: сжещи ли ихъ, или въ рѣку ввергнути? — *Отвѣтъ*. Подобаетъ промышленіе

много творити, яко да не искажена будутъ. Аще же случится отъ небреженія сему быти, ниже сжещи подобаетъ сія, ни вметати въ рѣку, но съ сладцѣмъ виномъ растворяти и снѣдати“ (гл. 60, л. 284 об. изд. 1787 г.).

161.

Ἱερεὺς ἐὰν ἐνυπνιασθῇ, οὐκ ὀφείλει λειτουργῆσαι τὴν ἡμέραν ἐκείνην, εἰ μὴ δι' ἀνάγκην μεγάλην· ἐὰν γὰρ μάλιστα καὶ ἀπαθῶς ἐγένετο, κατὰ τὸν κθ' κανόνα τοῦ ἁγίου Ἰωάννου ἐπισκόπου Κίτρους καὶ τὸν ιβ' τοῦ Τιμοθέου Ἀλεξανδρείας.

Сщ҃енникꙋ искꙋсившꙋсѧ во снѣ̀ не достои́тъ лїтꙋргиса́ти въ то́й де́нь, кромѣ̀ вели́кїѧ нꙋ́жды, а҆́ще и҆ ве́льми безстра́стенъ бы́сть, по тридесѧ́томꙋ пра́вилꙋ ст҃агѡ Іѡ҃а́нна е҆пкпа Кі́трꙋ, и҆ по второ́мꙋ на́десѧть Тїмоѳе́а А҆лезандрі́йскагѡ.

Въ греческихъ и славянскихъ спискахъ Синтагмы Властаря поцитованное правило псевдо-Іоанна Китрскаго читается такъ:

Ἱερεῦσιν, ἢ λαϊκοῖς ὀνειράξασι, κατ' ἐκείνην μόνην ἡμέραν τῶν ἁγιασμάτων ἀπέχεσθαι θέμις, διὰ τὸ τῆς ἱερωσύνης σεβάσμιον. Εἰ δὲ κίνδυνον ἡ ἡ ἀπόθεσις ἀπειλεῖ, ἢ ἡμέρα ἐφέστηκε περιφανὴς, ἀπαραίτητον εἰσπράττουσα τὴν ἱερουργίαν, τηνικαῦτα συντριβείη μὲν ἡ παγὶς τοῦ ἐπηρεαστοῦ, ὑψωθείη δὲ τῆς ἱερωσύνης ἡ δύναμις.

Священникомъ и людскимъ, во снѣ соблазнившимся, въ онъ день священій освѣнятися подобаетъ, за еже священства ради честное. Аще ли бѣду отложеніе прѣтитъ, или день насталъ есть свѣтлый, неотложно истязающій священнодѣйство: тогда да сокрушится сѣть искусителя, да вознесетжеся священства сила.

И этотъ отвѣтъ принадлежитъ собственно Вальсамону (см. *Σύντ.* IV, 455, отв. 10). Но еще прежде Вальса-

мона Зонара написалъ на ту же тему спеціальное разсужденіе (*Σύντ.* IV, 598—611). Каноническія основанія у обоихъ одни и тѣ же: Діонисія Александрійскаго прав. 4, Аѳанасія Великаго посланіе къ Аммуну и (поцитованный въ концѣ настоящей статьи Номоканона) 12-й отвѣтъ Тимоѳея Александрійскаго. Ср. еще каноническіе отвѣты хартофилакса Петра (*Σύντ.* V, 370).

162.

Ταῖς κυριακαῖς καὶ ταῖς ἑορταῖς παράγγελλε νὰ κρατοῦν καὶ νὰ ἔρχονται εἰς τὴν ἐκκλησίαν, καθὼς πρέπει χριστιανοῖς. Ἐὰν δέ τις ἐργάζηται ταῖς κυριακαῖς καὶ ταῖς ἑορταῖς, ἀφοριζέσθω.

Въ недѣлѧхъ и въ праздникахъ завѣщавай не дѣлати, но приходити въ цр҃ковь, ꙗкоже подобаетъ хр҃тіаномъ: аще кто дѣлаетъ въ недѣлю и въ праздники, да ѿлучитсѧ.

Славянскій текстъ этой статьи во второмъ и третьемъ Кіевскихъ и первыхъ двухъ Московскихъ изданіяхъ дополненъ былъ слѣдующимъ правиломъ: „Долженъ же есть священникъ въ недѣлѣ и праздники слово Божіе проповѣдати и люди о вѣрѣ и житіи учити, по правилу 58 святыхъ Апостолъ и 9-му шестаго вселенскаго собора. Не точію (бо — приб. I) молитися должни, но и слова Божія послушати. Глаголетъ бо (убо I) въ Притчахъ: уклонивый ухо свое не послушати закона, сей молитву свою възмерзствова (омерзилъ есть I. На полѣ въ Кіевскихъ цитата: Притч. 28). Аще же (іерей — приб. I) не проповѣдаетъ (слова Божія и люди о вѣрѣ и житіи еже о Бозѣ не учитъ — приб. I), да извержется, по 58-му правилу святыхъ Апостолъ".

163.

Τὰ εὐχέλαια οὐ γίνονται διὰ κανόνα[1], *εἰ μὴ μόνον διὰ τοὺς*

Маслосвѧщеніе не бываетъ за канѡнъ[1], развѣ точію за не-

[1] *ταῦτα δὲ ποιοῦσι μόνον εἰς*

[1] сирѣчь, за епитимію догадливо

ἀρρώστους κατὰ τὴν ἀποστολικὴν διατύπωσιν.

дꙋ́жныхъ, по а҆пⷭ҇льскомꙋ оу҆ста́вꙋ.

μιαροφαγίαν, εἰς βλασφημίαν, καὶ εἰς τοὺς ἀρρ. приб. О (гл. 196) и Д (гл. 201).

пояснили первые Московскіе издатели Номоканона. Въ КМ менѣе удачная выноска на полѣ: повинность.

Чтобы правильно понять смыслъ настоящей статьи, нужно взять во вниманіе существующій въ греческой церкви обычай, по которому елеосвященіе совершается не только надъ больными, но и надъ кающимися (физически здоровыми). Подробное описаніе этого обычая, со внутренней и внѣшней стороны, находимъ уже въ сочиненіяхъ Симеона Солунскаго. Ссылаясь на извѣстное мѣсто въ соборномъ посланіи ап. Іакова о благодатномъ дѣйствіи елеопомазанія (гл. 5, ст. 15: *и воздвигнетъ его* (болящаго) *Господь, и аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему)* и на слова Спасителя о блудницѣ, помазавшей ноги Его мѵромъ (Лук. 7, 47: *отпустятся грѣси ея мнози, яко возлюби много),* Солунскій святитель такъ говоритъ о совершеніи елеосвященія въ тогдашней церковной практикѣ: „обремененные грѣхами, мы прибѣгаемъ къ духовнымъ отцамъ, исповѣдуемся имъ и, по ихъ приказанію, приносимъ св. елей Богу во образъ Его милосердія и той радости, которою осіяваетъ насъ божественный и радостный свѣтъ благодати (ибо приносимъ елей и для свѣтильниковъ). Когда же совершается молитва и освящается елей, тогда помазуемые имъ получаютъ оставленіе грѣховъ, какъ и блудница, помазавшая ноги Спасителя и отсюда сама воспріявшая помазаніе". *(Ἁμαρτήσαντες προσερχόμεθα θείοις ἀνδράσι καὶ μετανοοῦντες, τὴν ἐξαγόρευσιν τῶν ἐπταισμένων ποιούμεθα. Ὧν τῇ ἐπιταγῇ προσφέρομεν ἅγιον ἔλαιον τῷ Θεῷ εἰς τύπον αὐτοῦ τῆς ἐλεημοσύνης καὶ ἱλαρότητος, ἐν ᾗ καὶ τὸ θεῖον καὶ ἱλαρὸν ἀστράπτει τῆς χάριτος φῶς· καὶ γὰρ καὶ φῶτα προσφέρομεν. Ἐπεὶ δὲ καὶ*

ἡ εὐχὴ προσάγεται καὶ τὸ ἔλαιον ἁγιάζεται, οἱ χριόμενοι τῷ ἐλαίῳ τὴν ἄφεσιν τῶν ἁμαρτημάτων εὑρίσκουσιν, ὡς καὶ ἡ πόρνη χρίσασα τοὺς πόδας τοὺς σωτηρίους, κἀκεῖθεν ἀλειψαμένη. Migne, op. cit. col. 205). Отсюда видно, что „маслосвященіе“ *(εὐχέλαιον)* нашего Номоканона состояло въ томъ, что кающійся, по назначенію духовника, приносилъ въ церковь масло для ея освѣщенія и для совершенія надъ нимъ самимъ обряда елеосвященія, „во отпущеніе грѣховъ“. Но нѣкоторые духовники, по своекорыстнымъ побужденіямъ *(δι᾽ αἰσχροκέρδειαν)* и въ ущербъ приходскимъ священникамъ, назначали въ епитимію кающимся, вмѣсто этихъ маслосвященій и литургій, подаяніе милостыни, при чемъ требовали и себѣ дара *(κανονίζουσιν ἐλεημοσύνας ποιεῖν, καὶ τὸ δόμα ζητοῦσι· κωλύουσι δὲ τὸ εὐχέλαιον καὶ λειτουργίας ποιεῖν, διὰ ζημίαν τῶν ἱερέων).* По указанію на это одного епископа, тотъ же Симеонъ Солунскій далъ такой отвѣтъ: „елеосвященіе весьма необходимо, какъ священнодѣйствіе и одно изъ седми таинствъ, совершаемое какъ надъ болящими, такъ и надъ каждымъ вѣрующимъ, хотящимъ приступить къ страшнымъ тайнамъ, особенно же — надъ каждымъ впадшимъ въ грѣхи, исполнившимъ свой канонъ покаянія и, по разрѣшеніи отъ духовнаго отца, стремящимся къ пріобщенію“. *(Τὸ δέ γε εὐχέλαιον ἀναγκαιότατον, ὡς ἱερὰ τελετὴ καὶ τῶν ἑπτὰ μυστηρίων, ὑπέρ τε ἀῤῥωστούντων, ὡς παρελάβομεν, καὶ ὑπὲρ πιστοῦ παντός, βουλομένου προσελθεῖν τοῖς φρικτοῖς μυστηρίοις, μᾶλλον δὲ καὶ ὑπὲρ παντὸς περιπεπτωκότος ἁμαρτήμασι, καὶ τὸν κανόνα τῆς μετανοίας τετελεκότος, καὶ πρὸς τὸ κοινωνῆσαι σπεύδοντος, ἔνδοσιν παρὰ τοῦ πατρὸς εἰληφότος.* Op. cit. col. 932, cfr. 925, cap. 72). Итакъ въ XV вѣкѣ въ греческой церкви существовала уже вполнѣ установившаяся и догматически обоснованная практика, въ силу которой таинство елеосвященія какъ бы отожествлялось съ таинствомъ покаянія и въ этомъ значеніи призна-

валось необходимымъ какъ для всѣхъ вообще готовящихся въ опредѣленные церковію дни къ принятію св. таинъ [1], такъ и въ особенности — для тяжкихъ грѣшниковъ, по отношенію къ которымъ оно обыкновенно составляло одинъ изъ духовныхъ подвиговъ, назначаемыхъ, въ качествѣ епитиміи, духовникомъ или высшею церковною властію. Такую именно епитимію возложилъ патріархъ Матѳей, современникъ Симеона Солунскаго, на одного убійцу (*Πρῶτον μὲν κλαῖε καὶ πρόσπιπτε καὶ ἐκλιπάρει πρὸς ἐξιλέωσιν, λειτουργίας ἐργαζόμενος καὶ εὐχέλαια.* Acta patriar. Constant., ed. *Miklosich* et *Müller*, t. II, p. 319). Какъ особенный видъ епитиміи, *εὐχέλαια* часто упоминаются и въ покаянныхъ (рукописныхъ) греческихъ номоканонахъ. (Примѣры см. у Дюканжа подъ этимъ словомъ). Нашъ Номоканонъ выставляетъ противоположное правило, именно: запрещаетъ обращать елеосвященіе въ *канонъ* или епитимію, а предписываетъ совершать это таинство только надъ недужными, *по апостольскому уставу*, т.-е. согласно съ точнымъ смысломъ словъ апостола Іакова: *болитъ* ли кто въ васъ, да призоветъ пресвитеры церковныя“ и пр. Такова всегда была и донынѣ остается неизмѣнною практика русской церкви, какъ видно изъ ставленой архіерейской грамоты новопроизведенному священнику, въ которой содержится, между прочимъ, слѣдующій наказъ: „послѣднее елеопомазаніе

---

[1] Объ этомъ такъ говоритъ Даніилъ Георгопуло въ своей „*Ἀνθολογία περὶ τῶν σεπτῶν καὶ θείων ἑπτὰ μυστηρίων τῆς Ἐκκλησίας*“ (*ἐν Βενετίᾳ.* 1833. § 85): *ἐπειδὴ ὅμως τελεῖται (τὸ εὐχέλαιον) καὶ πρὸς ἄφεσιν ἁμαρτιῶν, διὰ τοῦτο συνηθίζει ἡ Ἐκκλησία καὶ πάντοτε νὰ τελῇ τοῦτο τὸ μυστήριον, καὶ μάλιστα πρὸ τῶν Χριστουγέννων καὶ τοῦ Πάσχα, ὅτε ἐξομολογηθέντες οἱ χριστιανοὶ ἑτοιμάζονται νὰ κοινωνήσουν τὰ ἄχραντα μυστήρια.* Замѣчательно еще слѣдующее свидѣтельство Георгопуло: *Πολλοὶ δὲ μετανοήσαντες νὰ χρισθῶσι μὲ ἓν ἅγιον ἔλαιον, τώρα μὲν εἶναι συγχωρημένον· πρότερον δὲ, λέγουσι τινὲς, ὅτι δὲν ἐσυγχωρεῖτο, πλὴν τοῦ ἀνδρογύνου μόνου, διότι οἱ δύο ὡς εἷς λογίζονται* (§ 89).

надъ *болящими* совершати, *надъ здравыми же никакоже дерзати творити*".

164.

Τὰ δὲ εἰς τοὺς ἀποθανόντας εὐχέλαια μὴ τολμήσῃς ὅλως ποιῆσαι.

Надъ оумєршимъ жє маслоєщєніѧ да нє дєрзаєши творити ѿнюдъ.

Обычай совершать елеосвященіе надъ умершими, какъ несогласный съ догматическими основаніями этого таинства (Iак. 5, 14; ср. Мрк. 6, 13; Лук. 10, 34), строго осуждается уже патріархомъ Никифоромъ II (1260—1261)[1]. Тѣмъ не менѣе многіе изъ позднѣйшихъ греческихъ іерарховъ продолжали смотрѣть на этотъ обычай снисходительно, или даже съ прямымъ одобреніемъ. Такъ именно отзывается о немъ Симеонъ Солунскій: „Здѣсь есть обычай, писалъ онъ, совершать елеосвященіе надъ почившими во Христѣ, и нѣкоторые изъ архіереевъ запрещаютъ это, какъ дѣло не преданное въ Писаніи; другіе же дозволяютъ, какъ совершаемое надъ душами. Самъ я, послѣ тщательныхъ изысканій, нашелъ это дѣломъ хорошимъ, которому не должно препятствовать; но и нельзя отожествлять это елеопомазаніе съ тѣмъ, которое предано Спасителемъ и Апостолами" *(Ἐν-*

---

[1] См. *Γεδεών, Κανονικαὶ διατάξεις... τῶν πατριαρχῶν Κ/πόλεως*, т. II, стр. 43—44. Питра издалъ то же самое постановленіе подъ именемъ св. Никифора Исповѣдника, патріарха Константинопольскаго (Juris t. II, p. 324—325, cap. VIII). Но оно не можетъ принадлежать этому патріарху, такъ какъ въ немъ содержится ссылка на такое же постановленіе патріарха Арсенія, предшественника Никифора II. Кромѣ того во 2-й главѣ статьи, въ составъ которой входитъ у Питры настоящее постановленіе, какъ глава 8-я, патріархъ Никифоръ Исповѣдникъ упоминается уже какъ умершій (ibid. p. 320).

τοῦθα δὲ καί τινες τελετὴν ποιοῦσιν ἐλαίου ὑπὲρ τῶν ἐν Χριστῷ κοιμηθέντων, ἣν καὶ τῶν ἀρχιερέων τινὲς μὲν κωλύουσι γίνεσθαι, ὡς μὴ παραδεδομένην οὖσαν ἐν τῇ γραφῇ· τινὲς δὲ οὔ, ὡς ὑπὲρ ψυχῶν γινομένην. Ἔγωγε οὖν ὡς ἐνεχώρει περὶ τούτων ζητήσας, εὗρον ὡς ἀγαθὸν εἶναι γίγνεσθαι, καὶ τοὺς βουλομένους ποιεῖν οὐ χρὴ κωλύειν· πλὴν οὐκ ἔλαιον τοῦτο τὸ παραδεδομένον ὑπὸ τοῦ Σωτῆρος καὶ τῶν Ἀποστόλων ἐστί. Migne, Patrolog. graec. t. 155, col. 521). Въ первопечатныхъ (Венеціанскихъ) греческихъ Евхологіонахъ содержалось даже особое „послѣдованіе“ елеопомазанія надъ умершими, надписанное именемъ Николая, митрополита Аѳинскаго[1]. Нашъ Номоканонъ и здѣсь возвышается надъ уклоненіемъ современной церковной практики отъ ея общеобязательнаго канона, по которому елеосвященіе, какъ и всѣ другія таинства, можетъ быть преподаваемо только живымъ.

165.

Ὁμοίως μηδὲ ἀδελφοποίησιν ποιήσῃς· παράνομα γάρ εἰσι ταῦτα[1].	Та́кожде и҆ бра́тотворе́нїѧ да не твори́ши: законопрестꙋ́пна бо сꙋ́ть сїѧ̑.

[1] *εἰ μὴ ἐξ ἀνάγκης φόνου* приб. В.

Обычай братотворенія или, по юго-славянски, побратимства, общій всѣмъ индо-европейскимъ народамъ древности, состоялъ въ томъ, что два лица, не имѣвшія кровной связи между собою, давали другъ другу обѣтъ братской любви и взаимной, самоотверженной помощи, скрѣпляя этотъ свой союзъ клятвами, мѣною крестовъ и другими внѣшними обрядами. Такъ какъ этотъ обычай, по внутренней сторонѣ своей, вполнѣ

[1] Мы имѣемъ въ своей библіотекѣ экземпляръ греческ. Евхологіона 1566 г.; здѣсь «послѣдованіе елеосвященія надъ умершими» составляетъ 96-ю главу (на л. 191 об.—205).

отвѣчалъ нравственному духу христіанства, то церковь издавна освящала его особымъ чинопослѣдованіемъ (*ἀκολουθία εἰς ἀδελφοποίησιν*), которое помѣщалось какъ въ греческихъ Евхологіонахъ (*Goar,* Euchоlog. ed. 1647 an. p. 898—900), такъ и въ славянскихъ Требникахъ (см. *Невоструева,* Описаніе рукоп. Моск. Синод. библіотеки, отд. III, ч. I, № 371 и слѣд.). Между лицами, вступавшими въ братскій союзъ при посредствѣ церкви, предполагалось такое же духовное родство, какое установлялось чрезъ воспріятіе отъ купели крещенія и церковное усыновленіе между естественными дѣтьми воспріемника и усыновителя и тѣми, которыхъ тотъ и другой получалъ отъ церкви по своему званію. Отсюда стали выводить разныя препятствія къ браку, именно — между самими побратимами, если въ это отношеніе вступали мужчина и женщина, между однимъ побратимомъ и женою или близкою родственницею другого и т. д. (См. въ Котельеровомъ номоканонѣ ст. 200, 220, 447 и 512). Но такъ какъ гражданскіе законы не придавали побратимству никакого юридическаго значенія (см. *Zhishman,* Eherecht d. orient. Kirche, S. 286), то и церковь не замедлила стать на ту же точку зрѣнія, тѣмъ болѣе, что духовное братство нерѣдко заключалось съ прямо преступными цѣлями или вело къ преступленіямъ. Замѣчательный отзывъ объ немъ далъ Никита, митрополитъ Солунскій (XII вѣка): „Такъ называемое братотвореніе, отвѣчалъ онъ на вопросъ объ этомъ обычаѣ, есть дѣло пустое, свойственное людямъ, хотя и любящимъ другъ друга, но руководящимся неразумными побужденіями, и нерѣдко оно ведетъ къ весьма тяжкимъ грѣхамъ. Кромѣ того, оно и само по себѣ крайне нелѣпо: ибо всѣ вѣрные суть братья другъ другу и по святому крещенію и имѣютъ одного Отца — Бога. Таково братство по благодати. А братство по природѣ и по закону (т.-е. по усыновленію) установляется чрезъ посредство отца. Здѣсь же (т.-е. въ

побратимствѣ) отецъ не посредствуетъ; какимъ же образомъ (можетъ посредствовать) братъ? Вѣдь братъ не раждаетъ брата, а законъ (допускающій усыновленіе) слѣдуетъ природѣ" (Византійскій Временникъ, т. II, стр. 384, отв. 14). Держась такого взгляда на братотвореніе, духовная іерархія — а) запрещала монахамъ вступать въ этотъ союзъ съ мірянами[1]; б) отрицала значеніе побратимства въ смыслѣ источника какихъ либо препятствій къ браку[2]. Все это повело къ тому, что и церковное чинопослѣдованіе братотворенія было исключено какъ изъ греческаго, такъ и изъ нашего Требника[3]. Но самый обычай побратимства до сихъ поръ держится у нѣкоторыхъ славянскихъ народовъ, преиму-

[1] Такое запрещеніе, сколько извѣстно, впервые высказалъ св. Θеодоръ Студитъ (см. примѣч. на ст. 84). Затѣмъ оно повторено въ XI вѣкѣ хартофилаксомъ Петромъ (*Σύντ.* V, 370) и въ XIII — хартофилаксомъ Никифоромъ (тамъ же, стр. 400). Свидѣтельство послѣдняго прямо подтверждается и формою наказной патріаршей грамоты благочиннымъ (экзархамъ) монастырей (тамъ же, стр. 582).

[2] Такой именно взглядъ на творёное братство высказывали: въ XIII вѣкѣ Димитрій Хоматинъ (*Σύντ.* V, 426), въ XIV Арменопулъ (Hexabiblos, lib. IV, t. VIII, cap. 7, ed. Heimbach), въ XVI Захарія Скордилій (см. нашу: «50-ю главу Кормчей книги», стр. 311—312).

[3] Впрочемъ, въ первыхъ (Венеціанскихъ) изданіяхъ Евхологіона это чинопослѣдованіе еще помѣщалось, но уже съ такою замѣткою: *Ἰστέον, ὅτι ταύτην τὴν ἀκολουθίαν, εἰ καὶ παρὰ τοῦ ἐκκλησιαστικοῦ καὶ βασιλικοῦ νόμου ἐκωλύθη ἐπιτελεῖσθαι, ἀλλ' ἡμεῖς ἐτυπώσαμεν, καθὼς καὶ ἐν ἄλλοις πολλοῖς βιβλίοις εὑρήκαμεν* (изд. 1544 г., стр. 401). Въ нашихъ нынѣшнихъ Большихъ Требникахъ осталось одно только оглавленіе «послѣдованія къ братотворенію духовному» (гл. 101), а въ самой книгѣ подъ этимъ оглавленіемъ помѣщена выше приведенная замѣтка греческихъ Евхологіоновъ, какъ мотивъ къ его устраненію: «Вѣдомо буди, яко сіе послѣдованіе отъ церковнаго и царскаго закона возбранено бысть навершатися, сего ради и мы здѣ *не* изобразихомъ» (л. 248 об.).

щественно — у сербовъ. Любопытное свидѣтельство о древнемъ (еще языческомъ) обрядѣ заключенія этого союза находимъ въ слѣдующемъ правилѣ, несомнѣнно сербскаго происхожденія: „Аще кто сьтворить побратимьство сь турчиномъ, или христіанинъ сь христіаниномъ, и побѣсетсе, и пьють кровь единъ отъ другаго, якоже видимь и нынѣ творещихь: таковый да запрѣтитьсе 5 лѣтъ от причещеніа, и поклонъ 150 на дпь. И побратимьство запрѣщай, да не твореть человѣци, зане вси христіаны братіа суть по Христу. И въ степени (родства) не чьтеться: аще се и взымають между собою, не возбраняетьсе, занеже священнаа правила глаголють: побратимьство ничтоже есть". (Изъ номоканона Богишича; ср. Ягича „Изслѣдованія по русскому языку", т. I, стр. 457, прим. 1 и 3).

166.

Ἐὰν ἀποθνήσκῃ ὁ ἄνθρωπος, ἐὰν καὶ ἔφαγεν, ἂς κοινωνήσῃ· μόνον νὰ ἐξομολογηθῇ, κατὰ τὸν θ´ κανόνα τοῦ ἁγίου Νικηφόρου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως.	Аще оумираетъ чл҃вѣкъ, аще и ꙗде, да причаститсѧ, точїю да исповѣстсѧ, по ѳ҃ мꙋ правилꙋ ст҃агѡ Нїкифора цареградскаго.

Поцитованное правило Никифора Исповѣдника см. подъ тѣмъ же номеромъ въ аѳинской Синтагмѣ каноновъ, т. IV, стр. 428. Оно находится и въ нашей печатной Кормчей, въ которой читается такъ: „Подобаетъ подавати божественнаго причащенія болящему и по внегда вкусити тому брашенъ" (гл. 57 прав. 7). Условіе „точію да исповѣстся" прибавлено самими составителями Номоканона.

167.

Σῶμα νεκρὸν οὐ μεταδίδοται τῆς κοινωνίας, κατὰ τὸν πγ´ κανόνα τῆς Τρούλλης.	Тѣло мертвое не прїемлетъ причастїѧ, по пг҃ мꙋ правилꙋ еже въ Трꙋллѣ.

Въ славянскомъ текстѣ мы исправили ошибочную ссылку на 84-е правило Трулльскаго собора, указавъ дѣйствительный источникъ настоящей статьи, т.-е. 83-е правило названнаго собора.

168.

Ἐάν τις σύνοιδέ τινι ἁμαρτάνοντι, καὶ δυνάμενος κωλῦσαι τὴν ἁμαρτίαν, οὐκ ἐκώλυσεν, ἢ καὶ ἐλεγχθεὶς παρὰ τοῦ ἐπισκόπου, ἀπέκρυψεν, ἐπὶ τοσοῦτον χρόνον καὶ αὐτὸς ἐπιτιμηθήσεται, ἐφόσον καὶ ὁ τὴν ἁμαρτίαν πεποιηκὼς, κατὰ τὸν ο[α]' κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου.

А҆́ще кто̀ свѣ́дѣ согрѣша́ющаго и҆ могі́й возбрани́ти грѣ́хꙋ, не возбрани̇̀, и҆лѝ ѡ҆бличе́нъ бы́въ ѿ є҆пⷭ҇кпа, скры̀: толи́ко вре́мѧ и҆ то́й запреще́нъ бꙋ́детъ, є҆ли́ко и҆ грѣ́хъ сотвори́вый по ѻ҃а мꙋ̀ пра́вилꙋ вели́каго Васі́лїа.

И здѣсь исправлена ошибочная цитата обоихъ текстовъ: вмѣсто 70-го правила Василія Великаго поставлено 71-е.

169.

Πότε ἀργοῦσι μνημόσυνα.

Когда̀ престаю́тъ помѧнове́нїѧ.

Τὸ δωδεκαήμερον, ἡ πρώτη ἑβδομὰς τῆς τεσσαρακοστῆς, ἡ μεγάλη ἑβδομὰς καὶ ἡ διακαινήσιμος ἑβδομὰς, ταῖς κυριακαῖς, καὶ εἰς τὰς μεγάλας ἑορτὰς μνημόσυνα οὐ γίνονται· τὸν δὲ λοιπὸν χρόνον ὅλον μνημονεύονται οἱ ὀρθόδοξοι χριστιανοί.

Въ дванадесѧтодне́вномъ [1], въ пе́рвꙋю седми́цꙋ м҃-цы, и҆ въ вели́кꙋю седми́цꙋ, и҆ въ свѣ́тлꙋю недѣ́лю, въ недѣ́льныѧ дни̇̀ и҆ въ вели́кїѧ пра́здники, поми́ны не быва́ютъ: про́чее же во всѐ лѣ́то помина́ютсѧ правосла́внїи хрїстїа́не.

[1] по рождествѣ Христовѣ прибав. I.

Въ канонахъ вселенской церкви нѣтъ прямого основанія для правила, изложеннаго въ настоящей статьѣ Номоканона.

Если же Вальсамонъ въ концѣ своего толкованія на 51-е правило Лаодик. собора замѣчаетъ, что по силѣ этого правила поминовенія усопшихъ не совершаюся въ четыредесятницу въ другіе дни, кромѣ субботъ, то онъ дѣлаетъ тутъ большую натяжку. Указанное соборное правило говоритъ не о поминовеніи *усопшихъ вообще*, а о совершеніи памяти св. *мучениковъ*, т.-е. *о праздновавіи* дней ихъ кончины, и дозволяетъ это празднованіе, съ обычнымъ совершеніемъ литургіи, только въ субботніе и воскресные дни четыредесятницы, въ которые постъ разрѣшался. Мотивы соборнаго правила и того (позднѣйшаго), которое отчасти указалъ Вальсамонъ и съ которымъ вполнѣ знакомитъ насъ настоящая статья Номоканона, прямо противоположны: соборъ запрещаетъ обращать дни постные въ праздничные, а позднѣйшее правило, наоборотъ, не дозволяетъ омрачать радость праздниковъ скорбію поминовенія усопшихъ. Оно обязано своимъ происхожденіемъ монастырскимъ уставамъ *(τυπικά)* и не сразу сдѣлалось общимъ, такъ какъ уставы монастырей во многихъ частностяхъ значительно разнились между собою. Но въ XIII столѣтіи правило это, какъ уже принятое въ уставахъ большинства монастырей, подтверждено было Константинопольскимъ патріархомъ Никифоромъ II (1260—1264), впрочемъ — съ оговоркой, что *тайное* поминовеніе усопшихъ дозволительно совершать каждый день, не выключая и свѣтлаго праздника Пасхи *(ὅτι δὲ μνημονεύονται μυστικῶς οἱ ἀποθανόμενοι, οὐδὲ αὐτῇ τῇ λαμπρᾷ ἡμέρᾳ ἐμποδίζεται. Pitra,* Juris t. II, p. 326, cap. 11[1]). То же самое относительно дней воскресныхъ повторилъ нашъ митрополитъ Кипріанъ въ посланіи къ нѣкоему игумену Аѳанасію: „Въ недѣлю за упокой не правити, ниже въ суботу вечерѣ панахида пѣти; въ не-

---

[1] О принадлежности этого постановленія патріарху Никифору II (а не I-му, Исповѣднику) см. выше, стр. 309, примѣч. 1.

дѣлю же на *проскомисаніи* поминати умершихъ, такоже и въ *тайныхъ* молитвахъ, невъзбранно есть" (Рус. Ист. Библіот. т. VI, стр. 257). Однако еще въ прошломъ столѣтіи между монахами аѳонскихъ монастырей происходили жаркіе и продолжительные споры по вопросу объ общеобязательной силѣ занимающаго насъ правила, такъ какъ нѣкоторые тамошніе келліоты не считали противнымъ церковному преданію совершать поминовеніе умершихъ въ воскресные и другіе праздничные дни. Споры эти не разъ приносились на рѣшеніе патріаршаго синода, который хотя и отдавалъ преимущество практикѣ большинства святогорскихъ обителей, однако не осуждалъ и противоположной практики упомянутыхъ келліотовъ[1]. А въ началѣ нынѣшняго столѣтія (въ 1807 г.), при патріархѣ Григоріи V, изданъ былъ даже особый синодальный томъ, прямо одобряющій эту послѣднюю практику. Въ немъ сказано: „Такъ какъ смерть случается съ нами въ разные дни, то и дни, опредѣленные для поминовенія умершихъ (третій, девятый и сороковой по смерти) могутъ падать и на субботы, и на воскресенья, и на самые пасхальные дни, и тогда мы вмѣстѣ съ воскресными гимнами поемъ и заупокойныя пѣснопѣнія и къ „Христосъ воскресе" прибавляемъ: „Боже духовъ и всякія плоти" *(Γεδεών, Κανονικαὶ διατάξεις,* т. II, стр. 124). Къ числу дней, въ которые не должны совершаться поминовенія усопшихъ, нашъ Номоканонъ относитъ и *Двانадесятодневіе (Δωδεκαήμερον):* такъ греки называютъ 12 дней отъ праздника Рождества Христова до Богоявленія.

170.

Ταῖς πρόσφορας, ὅπου φέρουν οἱ χριστιανοὶ εἰς τὴν ἐκκλησίαν,	Пелены̀, ꙗ҆̀же прино́сѧтъ хрі-стіа́не въ цр҃ковь, никто́же да

[1] Подробную исторію этихъ споровъ читатель найдетъ въ «Исторіи Аѳона» преосвящ. Порфирія Успенскаго, ч. III, стр. 379—390. Греческіе источники, относящіеся къ этимъ спорамъ, тамъ же на стр. 965—992.

μὴ τολμήσῃς νὰ δουλεύηται κανεὶς μετ᾽ αὐταῖς· παράνομον γάρ ἐστι, κατὰ τὸν ογ´ κανόνα τῶν ἁγίων Ἀποστόλων.

де́рзнетъ въ своѐ оу҆потребле́нїе ѡ҆брати́ти: законопресту́пно бо є҆́сть[1], по ѻ҃г мꙋ пра́вилꙋ ст҃ы́хъ А҆п҃лъ.

[1] и аще таковый обращется, да казнится приб. I.

171.

Εἰς τὴν ἐκκλησίαν συμπόσια οὐ γίνονται· παράνομον δὲ καὶ τοῦτο, κατὰ τὸν ο[δ]´ κανόνα τῆς Τρούλλης.

Въ цр҃кви пи́рове не быва́ютъ: законопресту́пно бо є҆́сть и҆ сїѐ, по ѻ҃д мꙋ пра́вилꙋ є҆́же въ Трꙋ́ллѣ.

172.

Οὐδὲ κοιμῶνται εἰς τὸν γυναικίτην, χωρὶς ἀνάγκης, κατὰ τὸν λη´ κανόνα τοῦ ἁγίου Νικηφόρου.

Нижѐ спѧ́тъ[1], въ же́нскомъ припра́тѣ въ цр҃кви[2], кромѣ̀ нꙋ́жды, по л҃и пра́вилꙋ ст҃а́гѡ Нїки́фора.

[1] да ставаютъ БКМ, вмѣсто рукописнаго чтенія: спавлють; да стоатъ мужи со женами вкупѣ I. — [2] въ церкви нѣтъ въ БКМ; сирѣчь, преграждєнїи I.

У грековъ до сихъ поръ существуетъ обычай устраивать въ церквахъ ночлеги для больныхъ въ надеждѣ, что они во время сна получатъ здѣсь чудесное исцѣленіе или, по крайней мѣрѣ, откровеніе о вѣрномъ средствѣ избавиться отъ болѣзни[1]. Повидимому, мѣстомъ для такихъ ночлеговъ всего чаще служила и служитъ та часть храма, которую нашъ Номоканонъ называетъ *γυναικοίτης*, по-славянски „женскій

[1] Подробности объ этомъ обычаѣ см. въ сочиненіи Шмидта. Das Volksleben der Neugriechen. Leipzig, 1871, S. 77—79.

припратъ“, т.-е. хоры на лѣвой сторонѣ церкви, назначенные для стоянія женщинъ во время богослуженія. Но правило Никифора Исповѣдника, на которое въ настоящемъ случаѣ ссылается Номоканонъ (по Пидаліону и Аѳинской синтагмѣ — 3-е, по нашему Номоканону — 38-е), запрещаетъ спать собственно въ церковномъ притворѣ *(ἐν τῷ νάρθηκι)*. Въ нашей печатной Кормчей правило это читается такъ: „Иже по нужди на мало время въ папертн церковнѣмъ прелегованіе сотворь, не осуждается; аще ли коснитъ, то убо съ запрещеніемъ изгнанъ будетъ, храмъ же воспріиметъ своя си“, т.-е. пусть сохранитъ права святыни, свободной отъ житейскаго употребленія (гл. 57, прав. 3). Оговорка правила: „по нужди“ *(ἐξ ἀνάγκης)* не отнимала силы у противоположнаго ему обычая, потому что „прелегованіе въ церкви на мало время“, т.-е. на ночь или на двѣ, въ надеждѣ получить исцѣленіе отъ святыни храма Божія, конечно, всѣми признавалось вполнѣ уважительною „нуждою“.

173.

Οὐδὲ θάπτειν νεκροὺς ἔσω ἐν ἐκκλησίᾳ καθιερωμένῃ δεῖ· κεκώλυται γὰρ κατὰ τὸν θ΄ κανόνα τοῦ ἱερωτάτου ἐπισκόπου Κίτρους.

Мє́ртвыхъ погребáти внѹ́трь цр҇кви ѡ҆сщ҃є́нной нє подобáєтъ: возбрани́бося, по ѳ҃ мѹ пра́вилѹ свѧщє́ннѣйшагѡ є҆пі́скопа Кі́трскаго.

Правило Іоанна Китрскаго, на которое ссылается здѣсь Номоканонъ, въ греческихъ и славянскихъ спискахъ синтагмы Властаря читается такъ:

Οὐ δεῖ ἐν ἐκκλησίᾳ καθιερωμένῃ, ἔνθα μαρτύρων τεθησαύρισται λείψανα, ἀποιχομένων σώματα θάπτειν. Διὰ τοῦτο καὶ ὁ νόμος· μηδεὶς

Не подобаетъ въ церкви освященнѣй, идеже мученикъ сокровиществовавшеся мощи, умершихъ тѣлеса погребати. Сего ради и законъ глаголетъ:

ἐν ἐκκλησίᾳ νεκρὸν θαπτέτω, φησίν. Ἐν εὐκτηρίοις δὲ οἴκοις καθιέρωσιν μὴ δεξαμένοις, ἔξεστι θάπτειν (Ркп. Москов. Синод. библіот. №149, л. 208 об., прав. 9).

да никто въ церкви мертвеца погребаетъ, рече. Въ молитвенныхъ же храмѣхъ, освященія не пріемшихъ, лѣть есть погребати (Кормч. гл. 58, прав. 6).

И это правило есть не болѣе, какъ слегка видоизмѣненный отвѣтъ Вальсамона патріарху Александрійскому Марку (См. *Σύντ.* IV, 479, отв. 41). Ср. примѣч. на ст. 158 и 161.

174.

Οὐ δεῖ ψάλλειν μεγαλοφώνως, καὶ τὴν φύσιν πρὸς κραυγὴν ἐκβιάζειν, ἀλλ' ἡσύχως καὶ μετὰ κατανύξεως, κατὰ τὸν οε' κανόνα τῆς Τρούλλης.

Не достоитъ пѣти велегла́снѡ, и҆ є҆стество̀ на во́пль понꙋжда́ти, но ти́хѡ и҆ со оу҆миле́нїемъ, по о҃є мꙋ пра́вилꙋ є҆́же въ Трꙋ́ллѣ.

175.

Ὅστις βάλλει ἄρχοντας, ἵνα παρακαλέσωσι τὸν ἐπίσκοπον διὰ ἱερωσύνην, ἢ ὀφφίκιον, καθαιρείσθω καὶ ἀφοριζέσθω, κατὰ τὸν λ' κανόνα τῶν ἁγίων Ἀποστόλων.

А҆́ще кто̀ заста́витъ болѧ́ры, да оу҆про́сѧтъ є҆пкпа ѿ сщ҃е́нствѣ, и҆лѝ са́нѣ, да и҆зве́ржетсѧ и҆ да ѿлꙋчи́тсѧ, и҆ приѡбща́ющїисѧ є҆мꙋ̀ всѝ, по л҃ мꙋ пра́вилꙋ ст҃ы́хъ А҆п҃лъ.

Статья эта есть почти дословное повтореніе 5-й статьи. Поэтому не удивительно, что она въ большей части нашихъ греческихъ списковъ опущена.

176.

Ὁ δὲ ις' κανὼν τῆς ἐν Νικαίᾳ δευτέρας[1] *συνόδου ἐπι-*

Пра́вило же ѕ҃і седма́го собо́ра[1], запреще́нїю подлага́етъ

[1] Въ основномъ спискѣ *πρωτοδευτέρας*.

[1] иже въ Никеи второперваго събора Б.

τιμίᾳ καθυποβάλλει τοὺς ἐπισκόπους καὶ κληρικοὺς κοσμοῦντας ἑαυτοὺς λαμπραῖς στολαῖς, τουτέστιν περιφανέσι.

є҆пⷭ҇кпы и҆ причє́тники, ᲂу҆краша́ющыѧ себѐ свѣ́тлыми ѻ҆де́ждами[1].

[1] Сирѣчь, объявленными приб. Б.

177.

Ὁ δὲ Ματθαῖος ἐν τῷ θ' κεφαλαίῳ τοῦ Τ στοιχείου κωλύει τοὺς πιστοὺς κοσμεῖν ἑαυτοὺς, ἢ τὰς τρίχας τοῦ πώγωνος ἀποκείρειν, τουτέστι τὸ γένειον ξυρίζειν, ἢ βάπτειν αὐτὸ, ἢ κλώθειν τὰς τρίχας τῆς κεφαλῆς αὐτῶν· τοὺς οὖν μὴ πειθομένους, ἀφορίζεσθαι κελεύει.

Матѳе́й же въ девѧ́той главѣ̀, Т стї́хїа, возбранѧ́етъ вѣ́рнымъ ᲂу҆краша́ти себѐ, и҆лѝ власы̀ брады̀ стри́щи и҆ ᲂу҆шарѧ́ти ю҆̀, и҆лѝ плестѝ вла́сь главы̀ своеѧ̀. Не повин꙽ꙋ́ющихсѧ же ѿлꙋча́ти повелѣва́етъ. [Сѐ же приво́дитъ ѿ пра́вила ч҃з гѡ (чит. ч҃ѕ) ѕ҃ гѡ собо́ра, и҆́же въ Трꙋ́ллѣ][1].

[1] Поставленнаго въ скобки нѣтъ въ Б.

178.

Ἐὰν φονευθῇ ἀπ' αὐτός του ὁ ἄνθρωπος, οὔτε ψάλλουσιν αὐτὸν, οὔτε μνημονεύουσιν, εἰ μὴ τῇ ἀληθείᾳ ἔκφρων ἦν, τουτέστιν ἔξω ἀπὸ τοῦ νοῦ του, κατὰ τὸν ιδ' κανόνα τοῦ ἁγίου Τιμοθέου Ἀλεξανδρείας.

А҆́ще ᲂу҆бі́етъ са́мъ себѐ человѣ́къ, ни пою́тъ над꙽ ни́мъ, нижѐ помина́ютъ є҆гѡ̀, ра́звѣ а҆́ще бѧ́ше и҆з꙽ꙋмле́нъ, си́рѣчь, внѣ̀ ᲂу҆ма̀ своегѡ̀, по д҃і мꙋ ѿвѣ́тꙋ Тимоѳе́а А҆лезандрі́йскагѡ.

Самоубійство, совершенное обдуманно и сознательно, а не въ припадкѣ умоизступленія, церковь признаетъ столь же тяжкимъ грѣхомъ, какъ и отнятіе жизни у другого (убійство). Жизнь для каждаго человѣка есть драгоцѣннѣйшій даръ Божій; слѣдовательно, кто самовольно лишаетъ себя жизни, тотъ кощунственно отвергаетъ этотъ даръ. Это въ особен-

ности должно сказать о христіанинѣ, жизнь котораго вдвойнѣ есть даръ Божій — и по естеству и по благодати искупленія. Рожденный физически силою Творческаго слова: *раститеся и множитеся,* христіанинъ духовно возрождается потомъ чрезъ таинство крещенія и, какъ *новая тварь* во Христѣ, дѣлается причастникомъ всѣхъ даровъ божественной благодати, подаваемыхъ церковію въ другихъ таинствахъ, для возращенія и укрѣпленія возрожденнаго въ этой новой, духовной жизни. Такимъ образомъ христіанинъ, налагающій на себя убійственную руку, вдвойнѣ оскорбляетъ Бога: и какъ Творца, и какъ Искупителя. Само собою понятно, что такое боговраждебное дѣяніе можетъ быть только плодомъ полнаго невѣрія и отчаянія въ божественномъ Провидѣніи, безъ воли Котораго, по евангельскому слову, *и волосъ не падаетъ съ головы* вѣрующаго. А кто чуждъ вѣры въ Бога и упованія на Него, тотъ чуждъ и церкви. Она смотритъ на вольнаго самоубійцу, какъ на духовнаго потомка Іуды предателя, который, отрекшись отъ Бога и Богомъ отверженный, *шедъ удавися*. Отсюда понятны мотивы церковнаго правила, поцитованнаго въ настоящей статьѣ Номоканона, именно — 14-го правила Тимоѳея Александрійскаго, по которому сознательный и вольный самоубійца лишается церковнаго погребенія и поминовенія[1]. Замѣчательно въ этомъ правилѣ предписаніе, чтобы

[1] Взамѣнъ не принимаемыхъ церковію приношеній на поминовеніе самоубійцъ, св. Ѳеодоръ Студитъ предлагаетъ родственникамъ ихъ, во-первыхъ, подавать за нихъ милостыню, которая, по словамъ Златоуста, приноситъ пользу и невѣрнымъ (Да и сребренники, изъ-за которыхъ удавился Іуда, послужили на пользу, такъ какъ они отданы были на погребеніе странныхъ); во-вторыхъ, поставить крестъ на томъ мѣстѣ, гдѣ удавился самоубійца, потому что крестъ былъ водруженъ и на лобномъ мѣстѣ, гдѣ находился черепъ Адама, родоначальника всѣхъ смертныхъ людей» (*Migne*, Patrol. graec. t. 99, col. 1477).

священникъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ самоубійства *лично* удостовѣрялся въ дѣйствительной причинѣ его, а не полагался бы на свидѣтельство близкихъ къ самоубійцѣ лицъ, которыя, желая доставить ему церковное погребеніе и поминовеніе, часто говорятъ неправду, именно утверждаютъ, что несчастный лишилъ себя жизни, находясь „внѣ ума". Въ настоящее время, когда самоубійства сдѣлались, можно сказать, эпидеміей въ нашей общественной жизни, такая неправда обыкновенно прикрывается формальнымъ медицинскимъ удостовѣреніемъ въ томъ, что самоубійство совершено въ состояніи безпамятства и умопомѣшательства, — и на основаніи этого документа священники считаютъ себя не только въ правѣ, но даже обязанными, безъ всякихъ съ своей стороны изслѣдованій и возраженій, погребать самоубійцъ по церковному обряду. Противъ такой антиканонической практики, явно благопріятствующей умноженію числа самоубійствъ, въ недавнее время справедливо возсталъ одинъ изъ нашихъ епархіальныхъ преосвященныхъ (Макарій, епископъ Томскій), предписавшій приходскимъ священникамъ своей епархіи, чтобы они, на основаніи точнаго смысла выше приведеннаго правила Тимоѳея Александрійскаго, не полагались безусловно на упомянутыя медицинскія свидѣтельства, а руководились бы своими личными свѣдѣніями о физическомъ и духовномъ состояніи своего прихожанина, неожиданно наложившаго на себя руку[1]. Распоряженіе — вполнѣ правильное и согласное съ самою сущностію дѣла. Въ дѣлѣ чисто-церковномъ (каково отпѣваніе и поминовеніе умершихъ), конечно, долженъ быть исполняемъ и законъ церковный, и притомъ — *въ дѣйствитель-*

---

[1] См. руководственныя правила, изданныя названнымъ преосвященнымъ для приходскихъ священниковъ своей епархіи и перепечатанныя изъ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ прибавленіяхъ къ Церковнымъ Вѣдомостямъ, издаваемымъ при Св. Синодѣ. См. № 29 за 1895 г., стр. 990.

ной его силѣ, а не по одной только *формѣ,* предписанной для его исполненія въ гражданскомъ законѣ. Гражданскій законодатель можетъ вовсе отказаться отъ воззрѣнія на самоубійство, какъ на преступленіе, подлежащее тому или другому наказанію (какъ дѣйствительно и принято во всѣхъ западно-европейскихъ уголовныхъ кодексахъ и предположено къ принятію въ проектѣ нашего новаго уложенія о наказаніяхъ). Но церковь, конечно, никогда не перестанетъ смотрѣть на тоже самое дѣяніе, какъ на одинъ изъ самыхъ тяжкихъ грѣховъ. Поэтому, съ дѣйствительнымъ наступленіемъ означенной перемѣны въ нашихъ уголовныхъ законахъ, вопросъ объ отношеніи церкви къ самоубійцамъ по необходимости долженъ будетъ рѣшаться исключительно на основаніи одного только церковнаго закона, т.-е. выше изложеннаго 14-го правила св. Тимоѳея Александрійскаго. Само собою понятно, что въ руководство священникамъ при исполненіи этого церковнаго закона и въ предупрежденіе возможныхъ съ ихъ стороны недоразумѣній или даже злоупотребленій, потребуется отъ высшей духовной власти изданіе на сей предметъ особыхъ правилъ.

Къ вольному самоубійству католическая церковь относитъ и смерть на поединкѣ (дуэли): такъ постановлено на Тридентскомъ соборѣ съ запрещеніемъ погребать убитыхъ на дуэли по церковному обряду. Восточная (греческая) церковь не имѣетъ въ своемъ каноническомъ кодексѣ такого правила, такъ какъ для нея не представлялось и повода къ его изданію (у средневѣковыхъ грековъ поединки не были въ обычаѣ). Но нѣчто подобное западнымъ дуэлямъ представляетъ древнерусское *поле* — судебный поединокъ между тяжущимися. Случаи убійства „на полѣ“ наша духовная іерархія вполнѣ приравнивала къ случаямъ вольнаго самоубійства, т.-е. отказывала убитымъ въ церковномъ погребеніи (Русс. Истор. Библіот., т. VI, столб. 276—258). Поединки запрещаются и въ дѣйствующемъ русскомъ уголовномъ кодексѣ (Улож. о

наказ., ст. 1497—1519), но въ немъ ничего не говорится о погребеніи убитыхъ на поединкѣ. Въ недавнее время дуэль, какъ судъ чести, дозволена у насъ чинамъ военнымъ. Большія затрудненія для церковной практики должны будутъ представлять случаи убійствъ на этихъ судахъ чести!

Съ канонической точки зрѣнія грѣховно и наказуемо не только исполненное самоубійство, но и покушеніе на него, такъ какъ и послѣднее есть проявленіе злой воли, только остановленное какимъ-либо внѣшнимъ препятствіемъ. Правда, въ обще-принятыхъ источникахъ православнаго каноническаго права объ этомъ прямо не говорится; но уже на основаніи приведеннаго канона св. Тимоѳея объ оконченномъ самоубійствѣ церковная практика искони должна была дѣйствовать такъ, какъ постановлено въ 1473 ст. нашего Улож. о наказ., т.-е. предавать покусившихся на самоубійство церковному покаянію для очищенія ихъ совѣсти и уврачеванія больной воли силою этого таинства. Древнѣйшее свидѣтельство о такой практикѣ въ греческой церкви находимъ въ одномъ правилѣ, носящемъ на себѣ имя св. Никифора Исповѣдника. „Кто навяжетъ себѣ на шею веревку, чтобы удавиться, говоритъ это правило, а веревка оборвется и онъ избавится отъ опасности, тотъ подвергается 12-лѣтней епитиміи“ (*Ἐάν τις δήσῃ σχοινίον τοῦ ἀποπνῖξαι ἑαυτὸν, καὶ κοπῇ τὸ σχοινίον, καὶ λυθρωθῇ τοῦ κινδύνου, ἔχει ἐπιτίμιον ἔτη ιβ'.* — *Pitra,* Juris t. II, p. 340, can. 142).

179.

Ὁ μοιχὸς, ἢ φανερὸς πόρνος οὐ δέχεται εἰς τὴν ἐκκλησίαν, ἐὰν μὴ ἀφήσῃ τὴν ἁμαρτίαν, ἢ τὰ πρόσφορα αὐτοῦ, κατὰ τὸν λθ' κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου.

Прелюбодѣй, или ѩвле́нный блꙋдни́къ, не пріе́млетсѧ въ цр҃ковь, а҆́ще не ѿста́витъ грѣха: нижѐ прино́сы є҆гѡ̀, по л҃ѳ мꙋ пра́вилꙋ вели́каго Васі́ліа.

Въ 39 правилѣ Василія В. сказано: „Живущая съ прелюбодѣемъ есть прелюбодѣица во все время сожитія". Значитъ, пока эта преступная связь продолжается, до тѣхъ поръ прелюбодѣи остаются внѣ общенія съ церковію, и въ отношеніи къ нимъ срочная епитимія за прелюбодѣяніе (15 лѣтъ отлученія) не можетъ имѣть мѣста. Такъ изъясняютъ это правило извѣстные греческіе толкователи XII вѣка; въ такомъ же смыслѣ оно поцитовано и въ настоящей статьѣ Номоканона.

180.

Οὐδὲ ὁ παράνομος γάμος ἀπὸ συγγενείας δέχεται εἰς τὴν ἐκκλησίαν, ἐὰν μὴ χωρισθῇ· μετὰ δὲ τὸ χωρισθῆναι, ὡς αἱμομίκτης κανονίζεται, ἤγουν χρόνους ιε´ μὴ κοινωνήσῃ, κατὰ τὸν ξη´ κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου.

И҆ бра́къ законопресту́пный, и҆́же ѿ сро́дства, не прїе́млетсѧ въ цр҃ковь, а҆́ще не разлꙋ́читсѧ: по разлꙋче́нїи же ꙗ҆́кѡ кровосмѣше́нїе сотво́рь запреща́етсѧ, си́рѣчь, є҃і лѣ́тъ да не прича́ститсѧ, по ѯ҃и мꙋ пра́вилꙋ вели́кагѡ Васі́лїа.

Въ славянскомъ текстѣ этой статьи мы исправили ошибочную ссылку на 74-е правило Василія В., впервые сдѣланную въ изданіи Копыстенскаго, и поставили, согласно съ показаніемъ греческаго подлинника и Берынды, правило 68-е, въ которомъ дѣйствительно говорится о бракахъ въ запрещенныхъ степеняхъ родства и виновнымъ назначается епитимія прелюбодѣевъ, т.-е. 15-лѣтняя. Малаксъ читалъ настоящую статью совершенно такъ же, какъ она читается въ нашемъ греческомъ текстѣ, но по своему обыкновенію приписалъ ее Іоанну Постнику (*Λέγει καὶ ὁ Νηστευτὴς θεῖος Ἰωάννης, ὅτι τὸν παράνομον γάμον μὴ δεχθῇς εἰς τὴν ἐκκλησίαν ἕως οὗ νὰ χωρισθῇ· μετὰ δὲ τὸ χωρισθῆναι, ὡς αἱμο-*

μίκτης κανονίζεται, ἤγουν χρόνους δεκαπέντε μὴ κοινωνήσῃ, κατὰ τὸν ἑξηκοστὸν ὄγδοον τοῦ μεγάλου Βασιλείου κανόνα. Вулис. № I, ст. 158).

181.

Οὐδὲ ὁ τετράγαμος δέχεται εἰς τὴν ἐκκλησίαν, ἐὰν μὴ χωρισθῇ τῆς τετραγαμίας· μετὰ δὲ τὸ χωρισθῆναι, μὴ κοινωνησάτω χρόνους η΄.

Ӥ четвероже́нецъ не прїе́млетсѧ въ цр҃ковь, а҆́ще не разлꙋчи́тсѧ четвероже́нства: по разлꙋче́нїи же да не причасти́тсѧ ѻ҆́смь лѣ́тъ.

Въ извѣстномъ „томѣ соединенія“ (см. примѣч. на ст. 52-ю) изложено слѣдующее постановленіе о 4-мъ бракѣ: „аще кто на таковое пріити сожитіе изволитъ, всяко лишенъ будетъ церковнаго собора, и того иже во святую церковь входа чюждь, дондеже аще пребываетъ въ сожитіи. Се бо и бывшимъ прежде насъ святымъ отцемъ годѣ бысть. Мы же волю явленнѣйшу творяще, яко чюжда христіанскаго житія сего отмещемъ“ (Кормч. гл. 52, л. 252, изд. 1787 г.). Въ настоящей статьѣ Номоканона это постановленіе дополнено назначеніемъ 8-лѣтней епитиміи четверобрачнымъ, послѣ разлученія ихъ отъ незаконнаго сожитія. Основаніемъ такой епитиміи послужило 80-е правило Василія В., какъ оно изъяснено Вальсамономъ и Властаремъ. Послѣдній, которымъ всего чаще руководились составители Номоканона, говоритъ: „многобрачіе св. отецъ признаетъ худшимъ блуда,... потому и присуждаетъ вступившихъ въ 4-й и 5-й бракъ къ болѣе строгому наказанію, чѣмъ блудниковъ: послѣднимъ въ 59-мъ правилѣ онъ назначаетъ епитимію семилѣтнюю, а первымъ, если тщательно вникнуть въ смыслъ опредѣленій св. отца, — восьмилѣтнюю. Въ самомъ дѣлѣ, если онъ, упомянувъ (въ 80-мъ правилѣ) только о двухъ степеняхъ покаянія, опредѣлилъ для нихъ четыре года, то ясно, что и на другихъ двухъ степе-

няхъ, *не упомянутыхъ для краткости,* многоженцы должны провести четыре же года, прежде нежели удостоятся причащенія“ *(Σύντ.* VI, 161; ср. IV, 244—245). Но дѣлать такіе пропуски „для краткости“ не въ обычаѣ точнаго Василія В. Нѣсколько иначе толкуется это правило Зонарою. Послѣдній сопоставляетъ его не съ 59-мъ, а съ 22-мъ правиломъ, въ которомъ сказано, что „наказаніе блудникамъ опредѣлено на *четыре* года“, — и на вопросъ: „какимъ образомъ св. отецъ, признавъ (въ 80-мъ правилѣ) многобрачіе грѣхомъ, тяччайшимъ блуда“, назначилъ однако за тотъ и другой грѣхъ *одинаковую* епитимію, именно четырехлѣтнюю? — отвѣчаетъ такъ: „Думаю, что здѣсь (въ 80-мъ правилѣ) разумѣется епитимія болѣе продолжительная. Блудникъ, по 22-му правилу, проведя по одному году на каждой изъ четырехъ степеней публичнаго покаянія, удостоивается потомъ причащенія. А многобрачный, по 80-му правилу, долженъ одинъ годъ стоять съ плачущими, три — съ припадающими, и затѣмъ допускается — только къ стоянію съ вѣрными *на время, какое опредѣлитъ блюститель церковной дисциплины,* имѣющій право, на основаніи 3-го правила Неокесарійскаго собора, вообще сократить срокъ епитиміи за многобрачіе“. Такимъ образомъ Зонара хотя нѣсколько и удлиняетъ срокъ этой епитиміи, но не удвоиваетъ его, по примѣру Вальсамона и Властаря. Что же касается до 59-го правила, въ которомъ блудникамъ прямо и ясно назначена семилѣтня епитимія, то Зонара не пытается согласить это правило съ 22-мъ (и 80-мъ), а указывастъ причину ихъ несогласія въ томъ, что въ 22-мъ правилѣ св. отецъ передаетъ опредѣленіе прежнихъ отцовъ, что̀ видно изъ слова „опредѣлено“ *(ὡρίσθη),* а въ 59-мъ высказываетъ свое собственное, болѣе строгое мнѣніе, какъ дѣлаетъ это и во многихъ другихъ случаяхъ. Съ этимъ можно было бы согласиться, если бы дѣло шло только объ устраненіи противорѣчія между сейчасъ указанными двумя правилами: они находятся въ двухъ

разныхъ, слѣдовательно разновременно писанныхъ каноническихъ посланіяхъ Василія В. (22-е — во 2-мъ, 59-е — въ 3-мъ). Но такого хронологическаго отношенія нельзя установить между 59-мъ и 80-мъ правилами: оба находятся въ одномъ и томъ же (3-мъ) каноническомъ посланіи св. отца. Слѣдовательно, если допускать ту матеріальную связь между этими правилами, на какую указываютъ Вальсамонъ и Властарь, то внутреннее противорѣчіе между ними можно будетъ устранить только тѣмъ произвольнымъ способомъ, какимъ пользуются для этого названные толкователи, т.-е. предположеніемъ, что Василій В. въ 80-мъ своемъ правилѣ указалъ только одну половину епитиміи многобрачнымъ, а о другой умолчалъ для краткости. По нашему мнѣнію, самый простой и единственно вѣрный способъ опредѣленія того, какую епитимію назначаетъ Василій Великій за многобрачіе, и какую — за блудъ, состоитъ въ отдѣльномъ разсмотрѣніи и толкованіи правилъ его, относящихся къ тому и другому предмету. О многобрачіи св. отецъ говоритъ въ трехъ правилахъ: 4-мъ, 50-мъ и 80-мъ. Въ первомъ сказано: „О троебрачныхъ и многобрачныхъ мы положили тоже правило, какъ и о второбрачныхъ, *по соразмѣрности* (грѣха). Второбрачныхъ отлучаютъ на годъ, а другіе на два; троебрачныхъ же на три, а *часто* и на *четыре* года, и называютъ таковый союзъ уже не бракомъ, но многобрачіемъ, или паче ***наказаннымъ*** блудомъ“ (*πορνείαν κεκολασμένην*: вѣрнѣе было бы перевести это выраженіе словами: „*обузданнымъ* блудомъ, т.-е. поставленнымъ въ извѣстныя границы, отличнымъ отъ блуда въ смыслѣ распутства“). Тоже высказывается и въ 50-мъ правилѣ: „На троебрачіе нѣтъ закона; посему третій бракъ не составляется по закону. На таковыя дѣла смотримъ, какъ на нечистоты въ церкви, но всенародному осужденію оныхъ не подвергаемъ, ***какъ лучшія распутнаго любодѣянія***“ (*ὡς τῆς ἀνειμένης πορνείας αἱρετώτερα,* что̀ равно „обузданному“ блуду

4-го правила). Содержаніе послѣдняго (80-го) правила намъ уже извѣстно. И здѣсь, какъ мы видѣли, многобрачіе сравнивается съ блудомъ. Но какъ сравнивается? Въ Книгѣ Правилъ слова греческаго подлинника: *Ἡμῖν δὲ παρίσταται πλέον τι πορνείας εἶναι τὸ ἁμάρτημα* переведены такъ: „намъ же сей грѣхъ представляется *тягчайшимъ* блуда“. Такъ понимаютъ эти слова и всѣ три авторизованные греческіе толкователя XII в. (Аристинъ, Зонара и Вальсамонъ), значитъ — всѣ допускаютъ явное и глубокое противорѣчіе въ воззрѣніяхъ св. отца на одинъ и тотъ же грѣхъ — многобрачіе: по двумъ правиламъ Василія В. грѣхъ этотъ легче блуда, а по одному — тяжелѣе. Допустить такое противорѣчіе, конечно, невозможно. Да и нѣтъ въ этомъ никакой необходимости. Выраженіе греческаго подлинника въ послѣднемъ правилѣ: *πλέον τι πορνείας εἶναι τὸ ἁμάρτημα* допускаетъ возможность и такого пониманія: многобрачіе есть грѣхъ, представляющій нѣчто *лучшее* сравнительно съ блудомъ. Это — блудъ „обузданный“, и потому имѣющій нѣкоторое (нравственное) преимущество „предъ распутнымъ любодѣяніемъ“. Такимъ образомъ и епитимія за многобрачіе, по всѣмъ приведеннымъ правиламъ, будетъ одинаковая — четырехлѣтняя, или — „не по общему правилу, а по прежней мѣстной практикѣ“ — пятилѣтняя (прав. 4). Что же касается до различія епитимій, опредѣляемыхъ въ 22 и 59-мъ правилахъ Василія Великаго за блудъ, то несогласіе между этими правилами объясняется не только нахожденіемъ ихъ въ двухъ разновременно писанныхъ каноническихъ посланіяхъ св. отца (на чтò, какъ мы видѣли, указалъ уже Зонара), но и различіемъ видовъ блуда, о которыхъ говорится въ томъ и другомъ правилѣ. Въ 22-мъ правилѣ идетъ рѣчь о подобобрачномъ сожитіи похитителя съ похищенною или растлителя съ тайно растлѣнною, и такое сожитіе, вслѣдствіе порочнаго начала своего, называется блудомъ *(πορνεία)*; но ясно, что это — блудъ

„обузданный“ *(κεκωλασμένη)*, ограниченный связью съ *одною* женщиной *(τὸν ἐκ διαφθορᾶς, εἴτε λαθραίας, εἴτε βιαιοτέρας ἔχοντα γυναῖκα)*, и потому наказуемый только *четырех*-лѣтнею епитиміей. Этому блуду (тогдашнему римскому конкубинату) въ 59-мъ правилѣ противополагается блудъ въ смыслѣ необузданнаго, „распутнаго любодѣянія“ *(ἀνειμένη πορνεία)*, упомянутаго въ 50 правилѣ и подлежащаго, конечно, тягчайшему наказанію, именно *семи*-лѣтнему отлученію отъ св. Таинъ.

182.

Δίγαμος οὐ γίνεται παπᾶς, κατὰ τὸν ιβ' κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου.

Двоеже́нецъ не быва́етъ попъ, по ві́ мѹ пра́вилѹ великаго Васі́ліа.

Ἐκλογὴ ἀπὸ διαφόρων κανόνων περὶ τοῦ ποῖα ἁμαρτήματα κωλύουσι τὴν ἱερωσύνην. Καὶ πρόσεχε ἐν ἀκριβείᾳ, ὢ οὗτος.

Собра́ніе ѿ разли́чныхъ пра́вилъ, ѡ̓ є҆́же ка̑ѧ согрѣше́ніѧ возбранѧ́ютъ бы́ти свѧще́нникѹ, и҆ внима́й семѹ̀ со ѡ҆пасе́ніемъ.

183.

Ἐὰν φθαρῇ παιδίον ὑπό τινος, ἢ αὐτὸς, παιδίον ὤν, ἔφθειρεν ἄλλο παιδίον, ἢ πορνεύσῃ γυναῖκα, ἢ ἄνδρα, ἢ ζῶον, ἢ πτηνὸν, ἢ τὴν γυναῖκα του εἰς τὸ παρὰ φύσιν, ἢ οὐκ ἦτον ἡ γυνὴ αὐτοῦ παρθένος, ἢ ἦτον ἀρραβωνιασμένος μετ' ἄλλης, ἢ ἡ γυναῖκα αὐτοῦ μετ' ἄλλου, ἢ εἶναι δίγαμος, ἢ πρὸ τοῦ νὰ στεφανωθῇ, ἔφθειρε τὴν ἀρραβωνιαστήν του, ἢ ἐμοιχεύθη

А҆́ще растлѣ́но є҆́сть о҆троча̀ ѿ кого̀, и҆лѝ са́мъ сы́й о҆́трокъ растлѝ и҆но́го о҆́трока, и҆лѝ блѹ́дъ сотворѝ съ жено́ю, и҆лѝ съ мѹ́жемъ, и҆лѝ со ското́мъ, и҆ли со пти́цею, и҆лѝ съ жено́ю свое́ю чре́зъ є҆стество̀, и҆лѝ жена̀ є҆гѡ̀ не бѧ́ше дѣ́ва, и҆лѝ ѡ҆брѹче́нъ бы́въ со и҆́ною, и҆лѝ жена̀ є҆гѡ̀ со и҆ны́мъ, и҆лѝ двоже́нецъ є҆́сть, и҆лѝ пре́жде вѣнча́ніѧ растлѝ ѡ҆брѹ́чницѹ свою̀, и҆лѝ прелюбо-

ἢ γυνή του, ἢ ἔκαμεν φόνον, ἢ ἐπιώρκησεν, ἢ ἔκλεψεν ἄλογον, ἢ βοΐδιον, ἢ ἀπὸ τὰ ἱερὰ τοῦ θυσιαστηρίου ἢ ἐκ τῶν σκευῶν ἔκλεψέν τι, καὶ εἶναι ἱερόσυλος, ἢ ἐληστάρχησεν, ἢ ἔνι ἀστρολόγος, ἢ μάντις, ἢ μάγος, ἢ κηροχύτης, ἢ μολιβδοχύτης, ἢ ἀποδένων θηρία ἢ λύκους ἢ ἀνδρόγυνα, ἢ ἠρνήθη ποτὲ τὸν Χριστὸν, ἢ ἐποίησεν ἄλλο τι τῶν ἀπηγορευμένων, μὴ τολμήσῃς καὶ τὸν μαρτυρήσῃς νὰ γένῃ παπᾶς, ὅτι καίεσαι καὶ σὺ καὶ αὐτός. Καὶ προσέχε εἰς αὐτὰ, ὅσον εἶναι τὸ δυνατόν σου, ἵνα μὴ κληρονομήσῃς τὸ αἰώνιον πῦρ, καὶ γένῃς ὡς ὁ Ἰούδας, ὅτι παραδίδως τὴν ἱερωσύνην τοῖς ἀναξίοις.

дѣйствова жена̀ є҆гѡ̀, и҆лѝ сотворѝ оу҆бі́йство, и҆лѝ кла́тсѧ, и҆лѝ конѧ̀ оу҆кра́де, и҆лѝ вола, и҆лѝ ѿ свѧще́нныхъ же́ртвенника, и҆лѝ ѿ сосꙋ́дъ црко́вныхъ и҆ ѻ҆де́жди оу҆кра́де что̀, и҆ є҆́сть стотатецъ: и҆лѝ разбо́йничествова, и҆лѝ бы́сть ѕвѣздосло́въ, и҆лѝ во́лхвъ, и҆лѝ чародѣ́й, и҆лѝ во́скъ лїѧ́ше и҆ ѻ҆́лово, и҆лѝ превѧ́зоваше ѕвѣ́рѧ, и҆лѝ во́лки, и҆лѝ женомꙋ́жїе, и҆лѝ ѿтве́ржесѧ когда̀ Хрта, и҆лѝ ино нѣ́что сотворѝ ѿ ѿрече́нныхъ, да не смѣ́еши свидѣ́тельствовати є҆мꙋ̀ бы́ти попꙋ̀: и҆́бо сожже́нъ бꙋ́деши и҆ ты̀ и҆ ѻ҆́нъ. И҆ внима́й си́мъ, є҆ли́кѡ по си́лѣ свое́й, да не наслѣ́диши вѣ́чнагѡ ѻ҆гнѧ̀, и҆ бꙋ́деши ꙗ҆́кѡ І҆ꙋ́да: зане́же преда́еши свѧще́нство недостѡ́йнымъ [1].

[1] Въ КМІ передъ этимъ правиломъ поставлено слѣдующее: **Възбранаєтъ свацієнства, аще не възможетъ люди оучити о вѣрѣ и житїи, по правилꙋ ї.и стыхъ Апл҃ъ.** Ср. прим. къ ст. 162.

Статья эта есть не что иное, какъ наказъ духовникамъ на случай исповѣди ставлениковъ, о которыхъ они должны свидѣтельствовать предъ архіереемъ, какъ о достойныхъ поставленія на искомую священно-служительскую степень. Грѣхи, препятствующіе полученію священнаго сана, исчислены здѣсь большею частію по номоканону Постника (см. *Σύντ.* IV,

437, 442, 444) и по правиламъ Никифора Исповѣдника (*Pitra*, op. cit. t. II, can. 7, 67, 92, 94). Ср. еще синодальное постановленіе патріарха Алексѣя Студита (XI в.) въ *Σύντ.* V, 28. Такъ какъ многія каноническія препятствія къ полученію хиротоніи во многихъ отдѣльныхъ случаяхъ могутъ быть дознаны только посредствомъ тайной исповѣди самого ставленика, а церковь, конечно, всегда была озабочена тѣмъ, чтобы клиръ ея состоялъ изъ лицъ вполнѣ достойныхъ и безукоризненныхъ, то трудно согласиться съ мнѣніемъ, будто испытаніе ставлениковъ чрезъ исповѣдь вошло на востокѣ въ общій церковный обычай не ранѣе XIII вѣка[1]. Положительное доказательство болѣе древняго происхожденія этого обычая находимъ въ каноническихъ отвѣтахъ Никиты, митрополита Ираклійскаго (конца XI или нач. XII в.). Ему предложенъ былъ на рѣшеніе слѣдующій случай церковной практики, очевидно, уже не новой, а давно установившейся и обще-извѣстной: „Нѣкто хотя быти презвитеръ, къ духовному его отцу исповѣданіе сътвори о своихъ душевныхъ его съгрѣшеніихъ, и потомъ сего духовный отецъ пришедъ свидѣтельствова достойну быти духовному его чаду поставитися презвитеромъ, еже и бысть. Времяни же минувшу, паки приступи поставленый къ духовному своему отцу, глаголя: отче, забытливъ быхъ изрещи тебѣ и другое прегрѣшеніе, еже и възбраняше ему быти презвитеромъ“... Рѣшеніе дано такое: „Иже прежде умолчавъ възбраняющее ему съгрѣшеніе, и сего ради поставленъ бывъ, да извержется: никаяже бо ему польза отъ бывшаго въ невѣдѣніи поставленіа“[2].

[1] *Алмазовъ*, Тайная исповѣдь, т. II, стр. 419. Въ XIII вѣкѣ, по справедливому указанію самого автора этого почтеннаго труда, исповѣдь предъ хиротоніей требовалась и русскими церковными правилами, какъ нѣчто уже давно вошедшее въ общую церковную практику (тамъ же). Греческій образецъ этой практики, конечно, долженъ быть признанъ гораздо старшимъ.

[2] См. наше изданіе этихъ отвѣтовъ въ Визант. Временникѣ т. II, стр. 173.

184.

Εἰ δὲ ἱερεύς ἐστι καὶ πέσῃ εἰς ἓν ἐξ αὐτῶν, καθαιρεῖται, κατὰ τὸν να' κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου [κοινωνεῖ δὲ, ὅταν θέλῃ][1].

Аще свѧщенникъ бꙋдетъ, и падетъ во едино ѿ сихъ, да извержетсѧ, по на мꙋ правилꙋ великаго Васіліа [причащаетсѧ же, егда хощетъ] [1].

[1] Слова, поставленныя въ скобки, взяты изъ другихъ списковъ.

[1] Поставленнаго въ скобки нѣтъ ни въ БКМІ, ни въ рукописяхъ.

Ср. статью 28 б и примѣчаніе на нее.

185.

Ἐὰν δὲ πρὸ τῆς χειροτονίας ἥμαρτε σωματικῷ ἁμαρτήματι, καὶ ὕστερον ἐλεγχθῇ ἢ καὶ ἐξομολογήσηται αὐτὸ, καθαιρείσθω, κατὰ τὸν θ' κανόνα τῆς ἐν Νεοκαισαρείᾳ συνόδου· ἄλλην γὰρ ἰατρείαν οἱ τοιοῦτοι οὐκ ἔχουσι, κατὰ τὸν μέγαν Βασίλειον, ἐὰν ἀγωνίσωνται, ὡς καὶ νεκροὺς ἀναστῆσαι.

Аще ли прежде рꙋкоположеніѧ согрѣши тѣлеснымъ грѣхомъ, и послѣжде ѡбличенъ бывъ, или исповѣсть то, да извержетсѧ, по девѧтомꙋ правилꙋ, иже въ Неокесаріи собора: ино бо врачевство сицевіи не имꙋтъ, по великомꙋ Васілію, аще подвигнꙋтсѧ, ꙗко и мертвыхъ воскресити.

Смыслъ 9-го правила Неокесарійскаго собора изложенъ въ настоящей статьѣ не совсѣмъ точно. По этому правилу, пресвитеръ, самъ сознавшійся въ плотскомъ грѣхѣ, совершенномъ имъ до рукоположенія, навсегда устраняется отъ священнодѣйствованія, но санъ свой сохраняетъ; если же изобличенъ будетъ другими, то лишается и сана. А по нашему Номоканону священнослужитель и въ томъ и въ другомъ случаѣ извергается изъ сана. Заключительныя слова

настоящей статьи: „иное бо врачевство сицевіи не имутъ, аще подвигнутся, яко и мертвыхъ воскрешати“, приписываются Василію Великому не только въ нашемъ Номоканонѣ, но и въ одномъ изъ правилъ Никифора Исповѣдника *(Σύντ.* IV, 430, прав. 36-е; *Pitra,* Juris, t. II, p. 336, can. 92). Однако ни намъ, ни ученому издателю правилъ св. Никифора (Питрѣ) не удалось найти этихъ словъ въ подлинныхъ сочиненіяхъ Василія Великаго (см. у Питры въ цитов. мѣстѣ прим. 5). Но они находятся въ номоканонѣ Постника *(εἰς μίαν γὰρ (γυναῖκα ἔξω νομίμου γυναικὸς) ἐὰν πέσῃ (ἱερεύς) οὐκ ἔτι ἔχει ἐξουσίαν ποτὲ ἱερατεύειν, ἐὰν ἔχῃ ἀγωνίσασθαι τοῦ καὶ νεκροὺς ἐγεῖραι.* ***Morinus,*** op. cit. p. 621 — 622).

186.

Ἐὰν δέ τις παιδίον ὢν καὶ ἐδέχθη τὴν ῥοὴν εἰς τοὺς μηρούς, κανονιζέσθω πρῶτον, εἶτα ἱερούσθω, κατὰ τὸν ἅγιον Ἰωάννην τὸν Νηστευτὴν, ἤγουν ἐὰν δὲν ἐγένετο τέλειον, τουτέστι δὲν ἐχώρεσεν ὁ αὐλὸς εἰς τὸν ἀφεδρῶνα· ἐὰν δὲ ἐχώρεσε, μὴ τολμήσῃ ἱερωθῆναι· καὶ γὰρ οὐχ ὅτι ἥμαρτεν, ἀλλ' ὅτι τὸ σκεῦος αὐτοῦ ἐῤῥάγη, καὶ γέγονεν ἄχρηστον εἰς ἱερωσύνην.

А҆́ще кто̀ сы́й о҆́трочѧ̀ прїѧ́тъ ѿ и҆но́гѡ и҆стица́нїе въ бе́дра, да запрети́тсѧ пе́рвѣе, пото́мъ да ѡ҆сти́тсѧ, по ст҃о́мꙋ І҆ѡа́ннꙋ По́стникꙋ, зане не бы́сть соверше́нное паде́нїе, и҆ не вни́де педого́гѡнъ во а҆федрѡ́нъ: а҆́ще ли вни́де, да не де́рзнетъ свѧще́нство прїѧ́ти, не зане́же согрѣшѝ, несоверше́нъ сы́й во́зрастомъ, но ꙗ҆́кѡ сосꙋ́дъ просѣ́десѧ, и҆ бы́сть неключи́мъ въ свѧще́нство.

187.

Ὡσαύτως καὶ αὐτὸς εἰς ἄλλον πρόσωπον, ἂν χωρέσῃ ὁ αὐλός του, κἂν ἀτελὴς ἦν, κωλύεται τῆς ἱερωσύνης.

Та́кожде и҆ о҆́нъ во и҆́но лицѐ и҆стица́нїе творѧ̀, а҆́ще вни́де педого́гѡнъ є҆гѡ̀, а҆́ще и҆ несоверше́нъ бы́сть, возбранѧ́етсѧ свѧще́нства.

Обѣ эти статьи взяты изъ Властаревой редакціи номоканона Постника (*Σύντ.* IV, 442).

188.

Ὅσοι στέργουν τὸν κανόνα τους, καὶ δὲν κοινωνοῦν, ἐκείνους ἔχε καὶ πνευματικοπαίδια.

Є҆ли́цы держа́тъ кано́нъ сво́й покаѧ́нїѧ [1], и҆ по разсꙋжде́нїю ѻ҆тца̀ дꙋхо́внагѡ не причаща́ютсѧ, тѣ́хъ и҆мѣ́й сы́ны дꙋхо́вныѧ.

[1] єпитимію покаѧнїѧ I.

189.

Ἐκείνους δὲ ὁποῦ δὲν στέργουν τὸν κανόνα τους, δίωξον αὐτοὺς, ἵνα μὴ ἀπολεσθῆς καὶ σὺ μετ᾽ ἐκείνους, ἀλλοτρίαις συγκοινωνῶν ἁμαρτίαις, κατὰ τὸν πδ′ κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου. Οὕτως ἔχε τὰ ἁμαρτήματα, ὁποῦ σου ἐξομολογηθοῦν, ὡσὰν νὰ ἦσαν ἐδικά σου· καὶ οὕτως ἔχε ἔννοιαν, νὰ ἀποκριθῆς τῷ Θεῷ. Διὰ τοῦτο γοῦν προσέχε καλῶς, μὴ ἐντραπῆς τινα καὶ φοβηθῆς, καὶ πέσῃς εἰς τοιοῦτον μέγαν κίνδυνον. Προσέχε δὲ καὶ τοῦτο, ἵνα μὴ θελήσῃς ζητῆσαί ποτε μὲ λόγον ἢ μὲ σχῆμα, ἵνα δώσῃ σοί τι ὁ ἐξομολογούμενός σου· ἀνάρμοστον γὰρ τοῦτο τοῖς πνευματικοῖς ἐστι πατράσιν, μᾶλλον δὲ καὶ παράνομον.

Ѻ҆нѣ́хъ же, и҆̀же не держа́тъ пра́вила своегѡ̀, ѿжени̇̀ и҆̀хъ, да не поги́бнеши и҆̀ ты̀ съ ни́ми, чꙋжди́хъ сприѡбща́ѧсѧ грѣ́хъ, по п҃д мꙋ и҆ пѧ́томꙋ пра́вилꙋ вели́кагѡ Васі́лїа. Та́кѡ и҆мѣ́й грѣхѝ, ꙗ҆̀же и҆сповѣ́даютъ тебѣ̀, ꙗ҆́коже бы бы́ли твоѝ, и҆ та́кѡ и҆мѣ́й попече́нїе, да ѿвѣща́еши Бг҃ꙋ. Сегѡ̀ ра́ди ꙋ҆̀бѡ внемлѝ до́брѣ, да не ꙋ҆срами́шисѧ когѡ̀ и҆ ꙋ҆бои́шисѧ, и҆ впаде́ши въ таковꙋ̀ вели́кꙋ бѣ́дꙋ. Внемлѝ и҆ семꙋ̀, да не пои́щеши что̀ когда̀ ѿ и҆сповѣ́дающагѡтисѧ, и҆лѝ сло́вомъ и҆лѝ ма́нїемъ, да тебѣ̀ да́стъ нѣ́что: неприли́чно бо сїѐ дꙋхѡ́внымъ ѻ҆тцє́мъ, па́че же и҆ законопреста́пно.

190.

Ἐκεῖνον, ὁποῦ δὲν θέλει νὰ στέρξῃ τὸν κανόνα του, καὶ διώξῃς τον, ἐὰν ἔλθῃ πάλιν καὶ ὑποσχεθῇ νὰ τὸν κρατῇ, δέξαι τὸν πάλιν, καὶ ἂς βάλλει ἀρχὴν, κατὰ τὸν νβʹ τῶν ἁγίων Ἀποστόλων· εἰ δὲ οὐ θέλει, ἄφες τον, μὴ φοβηθῇς γάρ· ἐκεῖνος βαστάσει τὸ κρῖμα. Πλὴν ὀφείλεις νὰ τὸν νουθετῇς κατὰ τὸ δυνατόν σου.

Не хотѧ́й держа́ти пра́вила своегѡ̀, и҆ ѿгна́ный ѿ тебѐ, а҆́ще прїи́детъ па́ки и҆ изво́литъ держа́ти, прїимѝ є҆го̀ па́ки: и҆ да положи́тъ нача́ло, по н҃в мꙋ пра́вилꙋ ст҃ы́хъ а҆пл҃ъ. А҆́ще ли не хо́щетъ, ѡ҆ста́ви є҆го̀, не ᲂу҆бо́йсѧ ᲂу҆бѡ: то́й са́мъ понесе́тъ грѣ́хъ. О҆ба́че до́лженъ є҆сѝ нака́зовати є҆го̀ по свое́й си́лѣ.

Въ этихъ трехъ статьяхъ (188—190) изображаются отношенія духовника къ епитимійцу, смотря по нравственному состоянію послѣдняго: усердно исполняющаго свою епитимію, — конечно, съ оставленіемъ грѣха, за который она назначена, — духовникъ обязанъ имѣть за своего духовнаго сына, смотрѣть на его грѣхъ, какъ бы на свой собственный и до извѣстной степени раздѣлять съ нимъ епитимію; но упорнаго въ грѣхѣ и невнимательнаго къ своему исправленію духовникъ долженъ, согласно съ 84-мъ и 85-мъ правилами Василія Великаго, держать въ узахъ неослабнаго запрещенія, опасаясь въ противномъ случаѣ сдѣлаться причастнымъ чужому грѣху, въ особенности, если снисходительность къ такому грѣшнику оказана будетъ за какой-нибудь даръ (ср. примѣч. на ст. 119). Съ другой стороны, духовникъ не долженъ жестокосердо отвергать пришедшаго въ искреннее раскаяніе, памятуя слова Спасителя, приведенныя въ 52-мъ апостольскомъ правилѣ, на которое ссылается 190 статья Номоканона: *радость бываетъ на небеси о единѣмъ грѣшницѣ кающемся* (Лук. 15, 7).

191.

Ѿ во́зрастѣ начина́ющихъ и҆сповѣ́датисѧ, Ѳео́дѡръ Валсамѡ́нъ, патрїа́рхъ а҆нтїохі́йскїй, въ вопро́сѣ (чит. въ ѿвѣтѣ) м҃и къ патрїа́рхꙋ Ма́ркꙋ а҆лезандрі́йскомꙋ.

До́лжни сꙋ́ть мꙋ́жескїй по́лъ и҆ же́нскїй, по ше́сти лѣ́тѣхъ и҆сповѣ́данїемъ и҆справлѧ́тисѧ и҆ ѡ҆свѧща́ти[сѧ]. Въ Матѳе́и, соста́въ Ѡ, пра́вило д҃ е҆пі́скопа Кі́трскаго.

Статья эта есть *русское дополненіе* къ Номоканону, сдѣланное еще въ первомъ его изданіи (1620 г.). Но какъ въ этомъ, такъ и во всѣхъ до-Никоновскихъ изданіяхъ она стоитъ не здѣсь, а послѣ 212-й статьи нынѣшнихъ оффиціальныхъ изданій и сопровождается слѣдующими цитатами на полѣ: „Арменопулъ (—поль КМ), книга 5, л. 387 (читай: 385), Никонъ слово 4“ (послѣдней цитаты нѣтъ въ 1-мъ изданіи). „Арменопулъ“, какъ извѣстно, означаетъ изданіе Леунклавія: Jus graeco-romanum, въ которомъ на указанномъ мѣстѣ, дѣйствительно, находится 48-й (по Аѳинской синтагмѣ 50-й) отвѣтъ Вальсамона Марку Александрійскому — о возрастѣ, съ котораго дѣти должны приступать къ исповѣди. Приведемъ этотъ отвѣтъ вполнѣ. „По законамъ, говоритъ знаменитый канонистъ, проступки малолѣтнихъ *(τὰ τῶν ἀνήβων ἁμαρτήματα)* извинительны. Малолѣтними же признаются: мужескаго пола — до 14 лѣтъ, женскаго — до 12. Поэтому, можетъ быть, скажетъ кто-нибудь (какъ, дѣйствительно, и утверждалъ впослѣдствіи мнимый Іоаннъ Китрскій), что только по достиженіи указаннаго возраста, когда тѣ и другіе дѣти подлежатъ уже отвѣтственности за свои проступки и дѣлаются способными къ блуду и другимъ грѣхамъ, для нихъ настаетъ время приходить къ исповѣди. Но я, на основаніи практики и многократныхъ синодальныхъ опредѣленій по дѣламъ этого

рода, держусь того мнѣнія, что малолѣтніе мужескаго и женскаго пола должны быть исправляемы и освящаемы исповѣдью уже послѣ *шестилѣтняго* возраста. Такъ одинъ клирикъ, обрученный съ семилѣтнею дѣвицей и по смерти ея вступившій въ бракъ съ другою, былъ признанъ второбрачнымъ и на этомъ основаніи не удостоенъ каноническаго рукоположенія. Ибо святой Константинопольскій (патріаршій) синодъ высказалъ, что семилѣтняя женщина способна къ любви, а вслѣдствіе того можетъ подвергнуться растлѣнію и увлекаться блудными помыслами. Если же это разсужденіе справедливо въ отношеніи къ женщинамъ, то оно тѣмъ болѣе приложимо къ мужчинамъ“[1]. (*Σύντ.* IV, 385). Составители Номоканона не знали этого отвѣта, или сознательно предпочли ему мнѣніе позднѣйшаго и не столь знаменитаго канониста, котораго Властарь называетъ Іоанномъ, епископомъ Китрскимъ, и который въ 4-мъ отвѣтѣ своемъ на вопросы Константина Кавасилы говоритъ:

Δεῖ τοὺς παῖδας, τούς τε ἄρρενας καὶ τὰς θηλείας, τὰς μὲν μετὰ τὸν δωδέκατον, τοὺς δὲ μετὰ τὸν ιδ΄ τῆς ἡλικίας χρόνον τὰ ἡμαρτημένα ἐξαγορεύειν ἀνδράσι πνευματικοῖς (Ркп. Синод. библіот. № 149, л. 207 a—b).

Подобаетъ дѣтемъ мужескаго полу и женскаго, овѣмъ убо по четыринадесяте, овѣмъ же по дванадесятомъ возраста лѣтѣ согрѣшенная исповѣдати мужемъ духовнымъ (Ркп. Соловецкой библіот. № 687, л. 200).

[1] Къ мужчинамъ, напротивъ, вовсе не приложимо въ настоящемъ случаѣ это «тѣмъ болѣе», такъ какъ они развиваются до половой зрѣлости вообще позднѣе женщинъ. На это указываетъ и приведенный Вальсамономъ гражданскій законъ, признающій мужчинъ малолѣтними до 14 лѣтъ, а женщинъ — только до 12. Да и относительно семилѣтнихъ дѣвочекъ трудно допустить, чтобы онѣ были уже «способны къ половой любви и могли увлекаться блудными помыслами».

Сообразно съ этимъ, въ греческомъ подлинникѣ Номоканона, въ старшихъ спискахъ его славянскаго перевода и въ первомъ Кіевскомъ изданіи послѣдняго, мѣсто настоящей (191-й) статьи занимаетъ слѣдующая:

Ὁ δ' κανὼν τοῦ ἱερωτάτου ἐπισκόπου Κίτρους διαλαμβάνει, ἵνα ἐξομολογοῦνται ἀνδράσι πνευματικοῖς οἱ μὲν ἄρρενες παῖδες μετὰ τὸν ιδ' χρόνον· αἱ δὲ θήλειαι, μετὰ τὸν ιβ'.

Правило четврътое священнаго епископа Китру съдръжитъ, да исповѣдаются мужемъ духовнымъ: мужескій полъ по четыринадесятихъ лѣтехъ, а женскій по дванадесятехъ лѣтехъ (изд. 1620 г., стр. 69, ст. 192).

Но уже въ изданіи Копыстенскаго (1624 г.) статья эта была опущена и удержана одна только та, которая теперь (начиная съ Никоновскаго изданія 1658 г.) стоитъ подъ № 191, т.-е. статья, сокращенно передающая содержаніе 48 (50) отвѣта Вальсамона Марку Александрійскому. Отдѣливъ эту статью отъ только-что приведеннаго правила Іоанна Китрскаго, т.-е. поставивъ ее послѣ 212 ст. нынѣшняго счета, Берында прибавилъ въ концѣ ея такую цитату: „Зри и вышше прав. 192, листъ 69, а въ Матѳеи съставъ Ѡ“. Первая половина этой цитаты, очевидно, указываетъ на предыдущую статью такого же содержанія, а вторая — на источникъ этой статьи, т.-е. на синтагму Властаря, въ числѣ приложеній къ которой, какъ выше замѣчено (стр. 10, прим. 1 и 2), находятся и каноническіе отвѣты Іоанна Китрскаго. Эту вторую половину цитаты („въ Матѳеи составъ Ѡ“) оставилъ и Копыстенскій при текстѣ Вальсамонова отвѣта „о возрастѣ начинающихъ исповѣдатися“, а Могила въ своемъ изданіи Номоканона (1629 г.) дополнилъ ее прямымъ указаніемъ на исключенное Копыстенскимъ „4 правило епископа

Китрскаго". По смыслу этой сложной цитаты, стереотипно повторяющейся во всѣхъ позднѣйшихъ изданіяхъ, настоящая статья Номоканона оказывается взятою изъ двухъ источниковъ: изъ отвѣтовъ Вальсамона и Іоанна Китрскаго, хотя мнѣнія этихъ канонистовъ по вопросу, составляющему содержаніе статьи, были далеко не одинаковы.

Различіе этихъ мнѣній доказываетъ, что въ греческой церкви не было *общаго* правила, опредѣляющаго возрастъ, съ котораго дѣти должны приходить на исповѣдь. По существу дѣла, естественно требовалось, чтобы исповѣдь малолѣтнихъ начиналась съ того возраста, когда они дѣлаются способными различать добро и зло и, слѣдовательно, подлежать *нравственному* вмѣненію. Но у однихъ дѣтей нравственный смыслъ пробуждается и развивается раньше, у другихъ — позднѣе. Установлять для начала исповѣди опредѣленный возрастъ, какой гражданскіе законы установляли для уголовной вмѣняемости, представлялось тѣмъ болѣе нецѣлесообразнымъ, что исповѣдь сама по себѣ не есть формальный актъ судебной власти, а благодатное средство нравственнаго воспитанія и обновленія, подаваемое каждому сообразно съ его особеннымъ духовнымъ состояніемъ, а не по какому-либо общему и внѣшнему признаку этого состоянія. Поэтому церковныя правила оставляли усмотрѣнію самихъ родителей опредѣлять, когда они обязаны приводить своихъ дѣтей къ исповѣди. Требовалось только, чтобы это было приблизительно по наступленіи половой зрѣлости (pubertas) и соотвѣтственнаго ей духовнаго развитія. Такъ Тимоѳей Александрійскій на вопросъ: „съ какого возраста вмѣняются грѣхи Богомъ?" отвѣчалъ: „смотря по сознанію и разумѣнію каждаго: однимъ — съ 12 лѣтъ[1], а другимъ (дѣтямъ *мужескаго*

---

[1] Въ рукописяхъ и печатныхъ изданіяхъ это числительное читается различно: *ἀπὸ δεκαετοῦς* и *ἀπὸ δωδεκαετοῦς χεῖρας* (отъ

пола?) — и позднѣе“ (*Σύντ.* IV, 341, прав. 18; Кормч. гл. 60, ч. 2, л. 285, изд. 1787). Это мнѣніе, какъ болѣе древнее и авторитетное сравнительно съ мнѣніемъ Вальсамона, и было господствующимъ въ греческой церковной практикѣ. (Ср. у Леунклавія схолію на Арменопулово сокращеніе 18-го правила Тимоѳея Александрійскаго. Здѣсь мнѣніе Вальсамона, такъ сказать, обезличено, передается, какъ высказываемое только нѣкоторыми: *φασί τινες*, т. I, стр. 64). У насъ синодальнымъ указомъ 16 іюля 1722 г. (п. 3) предписано, чтобы дѣти обоего пола приводимы были къ исповѣди по достиженіи семилѣтняго возраста (Ср. Уст. о пресѣч. и предупр. прест. ст. 24).

192.

Ἐάν τινος γυνὴ μεμοίχευται, οὗτος εἰς ἱερωσύνην ἐλθεῖν οὐ δύναται· τὴν δὲ μετὰ τὴν χειροτονίαν τοῦ ἀνδρὸς μοιχευθεῖσαν, ἢ νὰ τὴν χωρισθῇ, ἢ νὰ ἀφίσῃ τὴν ἱερωσύνην, κατὰ τὸν η´ κανόνα τῆς ἐν Νεοκαισαρείᾳ συνόδου.

Аще чїѧ жена̀ прелюбодѣ́йствꙋетъ, се́й въ сщ҃е́нство прїитѝ не мо́жетъ: по рꙋкоположе́нїи же прелюбодѣ́йствовавшꙋю, и҆лѝ да ѿпꙋститъ, и҆лѝ да ѡ҆ста́витъ свѧще́нство, по и҃ мꙋ пра́вилꙋ и҆̀же въ Неокесарі́и собо́ра.

Въ славянскомъ текстѣ этой статьи мы исправили ошибочную ссылку на 13-е правило Неокесарійскаго собора и

10- и 12-лѣтняго возраста). См. указанія на эти варіанты въ Аѳинской синтагмѣ и въ *Κατονικόν* іеромонаха Христофора 1800 г., стр. 301, прим. 2. Мы предпочли послѣднее чтеніе потому, что оно согласно съ греко-римскими законами, опредѣляющими возрастъ pubertatis или брачное совершеннолѣтіе для лицъ женскаго пола; то же чтеніе повторяется въ отвѣтѣ Анастасія Синаита, тожественномъ съ отвѣтомъ Тимоѳея Александрійскаго (*Migne*, Patrol. graec., t. 89, col. 711, qu. 84), и въ нашей печатной Кормчей (см. далѣе въ текстѣ).

поставили, какъ и слѣдуетъ, 8-е. Ср. еще 18-е апостольское правило.

193.

Τὸν μέλλοντα ἱερωθῆναι ὀφείλεις ἐξετάζειν καὶ τὴν αὐτοῦ γυναῖκα ἐν ἀκριβείᾳ.

Хотѧщаго свѧщéнство прїѧти, дóлженъ є҆сѝ и҆стѧзáти и҆ женꙋ̀ є҆гѡ̀ со ѡ҆пасéнїемъ.

Наставленіе духовнику ставлениковъ, необходимо вытекающее изъ предыдущей и 183 статьи Номоканона. По прямому указанію послѣдней, испытаніе жены ставленика должно производиться не непосредственно, а чрезъ исповѣдь самого мужа. Кромѣ того духовникъ могъ и даже былъ обязанъ руководствоваться въ этомъ дѣлѣ справками у постороннихъ достовѣрныхъ лицъ и даже слухами. Такое именно наставленіе духовнику ставлениковъ давалъ св. Димитрій Ростовскій: „Вопросити ставленика и о томъ, како поятъ въ сожитіе супругу себѣ: не блудницу ли, дѣвицу ли нерастлѣнну, или растлѣнну? И аще обрящется растлѣнна, то нѣсть ли о ней злаго слуха въ народѣ, яко о блудницѣ; и аще о ней будетъ золъ слухъ, яко о блудницѣ, то нельзя быти священнику ея мужу“ (Алмазовъ, Тайная исповѣдь, т. II, стр. 7; о греческой церков. практикѣ см. тамъ же, стр. 2). — Копыстенскій въ своемъ изданіи Номоканона приписалъ къ настоящей статьѣ слѣдующее, весьма важное для практики, правило св. Никифора Исповѣдника, удержанное и въ дальнѣйшихъ изданіяхъ, но не принятое въ Никоновскомъ: „Аще отъ подложницѣ (—цы I), или отъ двоженства, или отъ блуда дѣти родшіяся обрящутся достойны священства, да рукоположатся“. Подробный историко-каноническій комментарій на это правило читатель найдетъ въ нашей статьѣ, напечатанной въ Прибавленіяхъ къ Церков. Вѣдомостямъ за 1889 г., подъ заглавіемъ: „Могутъ ли незаконнорожденные

быть рукополагаемы на священно-служительскія степени?“ (№ 9, стр. 226—229).

194 а.

Περὶ τῆς ἡλικίας τῶν χειροτονουμένων.

Ὁρίζει ὁ ιδ' τῆς Τρούλλης· ὅστις γένηται ἱερεὺς πρὸ τῶν τριάκοντα ἐτῶν, ἢ διάκονος πρὸ τῶν κε', ἢ ὑποδιάκονος πρὸ τῶν κ', καθαιρεθήσεται, κἂν καὶ πάνυ ἀξιόλογοί εἰσι. Διὸ πρόσεχε, μὴ μαρτυρήσῃς τινὰ, ἐὰν μὴ ἔνι σωστὸς εἰς τοὺς χρόνους.

Ѿ во́зрастѣ рꙋкополага́емыхъ.

Повелѣва́етъ ді҃ пра́вило, и҆̀же въ Трꙋ́ллѣ: ꙗ҆́кѡ и҆́же быва́етъ свѧще́нникъ пре́жде л҃ ти лѣ́тъ: дїа́конъ, пре́жде ке҃ лѣ́тъ, ѵ҆подїа́конъ, пре́жде к҃ ти лѣ́тъ, и҆зве́ржени да бꙋ́дꙋтъ, а҆́ще и҆ ве́льмѝ достосла́внїи сꙋ́ть. Тѣ́мже внима́й, дꙋхо́вничѐ, да не свидѣ́тельствꙋеши е҆мꙋ̀, а҆́ще не бꙋ́детъ соверше́нъ въ лѣ́тѣхъ. [Да не поставлѧ́етжесѧ неꙋчи́теленъ, по пра́вилꙋ н҃і мꙋ с҃тыхъ А҆п҃лъ][1].

[1] Поставленное въ скобки приписано къ тексту статьи Копыстенскимъ.

194 б.

Περὶ τοῦ ποῖοι καθαιροῦνται καὶ ἀφορίζονται.

Χρὴ γινώσκειν καὶ τοῦτο, ὅτι ἐὰν παραπέσωσιν εἴς τινα ἀπηγορευμένα πάθη οἱ ἱερεῖς, καθαιροῦνται μόνον, οὐ μὴν καὶ ἀφορίζονται τῆς κοινωνίας· διότι ἀρκεῖ ἡ καταδίκη τῆς καθαιρέσεως αὐτῶν, κατὰ τὸν κε' κανόνα τῶν ἁγίων Ἀποστό-

Ѿ е҆́же, кі́и и҆зверга́ютсѧ и҆ ѿлꙋча́ютсѧ.

Подоба́етъ вѣ́дати и҆ сїѐ: ꙗ҆́кѡ а҆́ще падꙋ́тсѧ въ нѣ́кїѧ ѿрече́нныѧ стра́сти свѧще́нницы, и҆зверга́ютсѧ то́кмѡ, но не ѿлꙋча́ютсѧ ѿ прича́стїѧ: и҆́бо довлѣ́етъ и҆́мъ ѡ҆сꙋжде́нїе и҆зверже́нїѧ, по ке҃ пра́вилꙋ с҃тыхъ А҆п҃лъ, кромѣ̀ трїе́хъ си́хъ вели́кихъ законо-

λων, πλὴν καὶ μόνον εἰς τὰς τρεῖς ταύτας μεγάλας παρανομίας, ἤγουν τῶν ἐπὶ χρήμασι χειροτονούντων σὺν τοῖς χειροτονουμένοις, κατὰ τὸν κθ′ κανόνα τῶν ἁγίων Ἀποστόλων, καὶ ἄλλων πολλῶν κανόνων τὸ αὐτὸ δηλούντων·

престꙋпленій: сирѣчь, иже на сребреницѣхъ рꙋкополагаютъ, съ рꙋкополагаемыми да извергꙋтся, по к҃ѳ мꙋ правилꙋ ст҃ыхъ А҃плъ, и иныхъ многихъ правилъ, тожде являющихъ.

195.

Τῶν μεταθεμένων ἐπισκόπων καὶ μητροπολιτῶν ἀπὸ πόλεως μικρᾶς εἰς ὑψηλοτέραν, κατὰ τὸν α′ καὶ β′ κανόνα τῆς ἐν Σαρδικῇ ἁγίας συνόδου.

Καὶ τῶν θελόντων λαβεῖν ἐπισκοπὴν, ἢ ὀφφίκιον, ἢ ἱερωσύνην διὰ παρακάλεσιν αὐθεντῶν, ἢ ἀρχόντων, κατὰ τὸν λ′ κανόνα τῶν ἁγίων Ἀποστόλων·

Ἐν ταῖς τοιαύταις παρανομίαις οἱ παραπεσόντες καὶ καθαιροῦνται καὶ ἀφορίζονται, ἤγουν ἐκβάλλονται τῆς κοινωνίας.

Премѣняющіися епископи, и митрополиты ѿ малагѡ града въ высочайшій, по а҃ мꙋ и в҃ мꙋ правилꙋ иже въ Сардикіи ст҃агѡ собора.

И хотящіи пріяти епископію, или санъ, или священство ходатайствомъ княжскимъ, или болярскимъ, по л҃ мꙋ правилꙋ ст҃ыхъ А҃плъ:

Въ такова законопрестꙋпленія падшіися извергаются и ѿлꙋчаются, сирѣчь, изгонятся ѿ причастія.

196.

Ὁμοίως καθαιρεῖται καὶ ἀφορίζεται καὶ ὁ γόης, ἤγουν ὁ μάγος καὶ ὁ μάντις, ἢ ἀστρονόμος ἱερεὺς, καὶ ὁ τὰ φυλακτήρια παρέχων, ἢ ἀποδένων

Подобнѣ извергается и ѿлꙋчается и чародѣй, сирѣчь волхвъ и прорицатель, и ѕвѣздочтецъ священникъ, и хранительная подаяй, или превязꙋяй ѕвѣри, по

θηρία, κατὰ τὸν λζ' κανόνα τῆς ἐν Λαοδικείᾳ συνόδου.

л҃ѕ мꙋ̀ пра́вилꙋ ї҆́же въ Лаоди-кі́и собо́ра.

197.

Ἐκβάλλεται καὶ ὁ μὴ δι' ἄσκησιν ἱερεὺς βδελυττόμενος γάμον καὶ κρέας, κατὰ τὸν να' κανόνα τῶν ἁγίων Ἀποστόλων.

Ѝзго́нитсѧ же и҆ свѧще́нникъ, ї҆́же не по́стничества ра́ди мер-зи́тсѧ бра́ка и҆ мѧ́са, по н҃а мꙋ̀ пра́вилꙋ ст҃ы́хъ А҆п҃лъ.

Во второмъ и третьемъ Кіевскихъ и первыхъ двухъ Московскихъ изданіяхъ къ этой статьѣ прибавлено: „Еще же да извержется епископъ и іерей, аще не суть учительніи, и ниже вѣры, ниже житія людей учатъ, по правилу пятьдесятъ осмому святыхъ Апостолъ“. Прибавка — въ настоящемъ случаѣ неумѣстная, такъ какъ указанное апостольское правило назначаетъ неучительному епископу и священнику сначала временное удаленіе отъ должности *(ἀφοριζέσθω)*, а въ случаѣ дальнѣйшаго нерадѣнія — изверженіе изъ сана *(καθαιρείσθω)*, но не полное отлученіе отъ церкви. Между тѣмъ къ содержанію какъ настоящей, такъ и предыдущихъ трехъ статей вполнѣ подходитъ 86-е правило Трулльскаго собора, подвергающее также двойному наказанію (изверженію изъ сана и отлученію отъ церкви) тѣхъ клириковъ, „которые на пагубу душъ собираютъ и содержатъ блудницъ“.

198.

Περὶ τοῦ χωνευτηρίου.

Ѿ горни́лѣ[1].

Εἰς τὸ θυσιαστήριον θέλεις νὰ ἔχῃς τόπον ἀπάτητον, ἐπιτήδειον, κεχωρισμένον εἰς μίαν ἀγκωνὴν, νὰ ἀπονίβεσαι μετὰ τὴν θείαν λειτουργίαν καὶ ἀπὸ

Въ же́ртвенницѣ и҆мѣ́й мѣ́сто непопира́емое, ключи́мое, ѿлꙋ-

[1] и о кла́дезѣ прибавлено въ первыхъ двухъ Московскихъ изданіяхъ.

τὸ ἀπόνιμα ἐκεῖνο πρόσεχε[1], μὴ πέσῃ ἔξω καὶ πατηθῇ.

[1] Въ основномъ спискѣ и ТО πρόσεξαι; въ текстѣ по ВДП.

че́ное во є҆ди́номъ ᲂу҆́глѣ, да ѿмыва́єшисѧ по бж҃твенной літꙋргі́и, и҆ помы́тіє ѻ҆́ноє, внима́й, да не паде́тъ внѣ̀ и҆ попра́но бꙋ́детъ.

Устроеніе въ алтарѣ, точнѣе — въ сосудохранильницѣ, иначе „предложеніи“ (πρόθεσις), особаго мѣста и сосуда для омовенія священникомъ рукъ и губъ послѣ причащенія издавна требовалось правилами и греческой и русской церкви. Объ алтарномъ умывальникѣ (νιπτήρ), какъ необходимой принадлежности каждаго благоустроеннаго храма, подробно говоритъ Симеонъ Солунскій въ своихъ отвѣтахъ Гавріилу, епископу Пентапольскому, настаивая, подобно нашему Номоканону, на томъ, чтобы вода изъ этого умывальника стекала подъ помостъ церковный и такимъ образомъ оставалась никѣмъ и ничѣмъ неоскверняемою (*Migne,* Patrolog. graec., t. 155, col. 948). У насъ на Руси эти умывальники назывались „кладезями“, и вода, изъ нихъ стекавшая, признавалась также священною. Въ концѣ XV в. Геннадій, архіепископъ Новгородскій, укоризненно указывалъ митрополиту Зосимѣ на то, что по приказанію великаго князя изъ Московскаго кремля снесено было нѣсколько старыхъ церквей, вслѣдствіе чего сдѣлались открытыми и попираемыми мѣста, „гдѣ священникъ служилъ и руки умывалъ“ (Русс. Истор. Библіот., т. VI, столб. 774). Въ Стоглавѣ постановлено, чтобы кладези устроены были во всѣхъ церквахъ, которыя ихъ не имѣли (гл. 9).

199.

Ὁμοίως πάλιν νὰ ἔχῃς καὶ ἄλλον τόπον ἀπάτητον, νὰ χύνῃς τὸ μέγα ἁγίασμα ἐκεῖνο, ὁποῦ ἀπομένει ἀπὸ τὴν βάπτισιν, ὁποῦ βαπτίζεις τὸ παιδίον· διότι μέγα ἁγίασμα εἶναι.

Та́кожде па́ки да и҆́маши и҆но́є мѣ́сто непопира́ємоє, на и҆зліѧ́ніє вели́кїѧ а҆гі́асмы ѻ҆́ныѧ, ꙗ҆̀же ѿстає́тсѧ ѿ крещє́нїѧ, є҆гда̀ крещάєши дѣ́тищє: и҆́бо вели́каѧ є҆́сть а҆гі́асма.

Уже простое чувство благоговѣнія къ святынѣ таинства требуетъ, чтобы вода, въ которой совершено крещеніе, выливалась изъ купели въ мѣсто чистое и непопираемое (см. отвѣты Петра хартофилакса въ *Σύντ.* V, 370). Съ особенною силою выражено это требованіе въ одномъ изъ сочиненій Симеона Солунскаго. „Божественную воду крещенія, писалъ онъ, въ которой омытъ грѣхъ, явился Христосъ, воздѣйствовалъ Духъ Святый, и возродился человѣкъ, охраняй (отъ оскверненія) и выливай въ мѣстѣ священномъ, чтобы она, вылитая куда ни попало, не была попрана людьми, не видавшими совершенія таинства. Эта вода ничѣмъ не должна быть уничижаема предъ водою св. Богоявленія“ (*Migne*, op. cit. col. 237: *Καὶ τὸ θεῖον ὕδωρ τοῦ βαπτίσματος, ἐν ᾧ ἡ ἁμαρτία κατελύθη, καὶ ὁ Χριστὸς ἦλθε, καὶ τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον ἐπεδήμησε, καὶ ὁ ἄνθρωπος ἀνεπλάσθη, περιφυλαττέτω, καὶ ἐν τόπῳ ἐκχεέτω ἱερῷ, ἵνα μὴ ὡς ἔτυχεν ἐκχυθὲν καταπατηθῇ ὑπὸ τῶν μὴ εἰδότων τὸ μυστήριον. Τοῦτο τὸ ὕδωρ κατ᾽ οὐδὲν ἐλαττούμενον τοῦ τῶν ἁγίων Θεοφανείων*). То же о водѣ крещенія предписываютъ наши старопечатные Требники, напримѣръ, Филаретовскій 1625 г. (л. 102 об.) и два Іоасафовскихъ: 1636 г. (л. тотъ же) и 1639 г. (л. 103), а по примѣру Требниковъ — и Большой Московскій соборъ 1666—1667 г. (Доп. къ Акт. Истор., т. V, стр. 461).

200.

Περὶ τοῦ πῶς δεῖ βαπτίζειν.

Τὸ παιδίον ἐκεῖ, ὁποῦ τὸ βαπτίζεις, θέλεις νὰ ἔχῃς κολυμβήθραν, ἢ σκαφιδόπουλον, ἢ σκουτέλαν μεγάλην, ἢ ἄλλο ἀγγεῖον κεχωρισμένον, καὶ ὡσὰν βάλλεις τὸ ἔλαιον ἐν τῇ

Ѿ є҆́же ка́кѡ подоба́етъ крєща́ти.

Ѻ҆троча́ же ѻ҆́но, є҆́же крєща́еши, да и҆́маши кꙋпѣ́ль, и҆лѝ ночви́цы, и҆лѝ блю́до, си́рѣчь, ми́са, и҆лѝ и҆́нъ сосꙋ́дъ разлꙋче́нъ: и҆ є҆гда̀ влїе́ши є҆ле́й въ кꙋпѣ́ль, ꙗ҆́коже повелѣва́етъ послѣдова-

κολυμβήθρα, κατὰ πῶς ὁρίζει ἡ ἀκολουθία, ἐπαίρεις ἀπὸ τὸ ἔλαιον τοῦ τρυβλίου μετὰ τοὺς τρεῖς σου δακτύλους, καὶ ἀλείφῃς τὸ παιδίον ἀπὸ ὅλα τὰ μέλη, ὡς ἑρμηνεύει ὁ τύπος, καὶ τότε τὸ ἐπαίρεις γυμνὸν, καὶ ἵστασαι ὀρθός· καὶ βαπτίζεις αὐτὸ εἰς τρεῖς καταδύσεις, ἤγουν εἰς τρία βουτήματα, λέγων οὕτως· βαπτίζεται ὁ δοῦλος τοῦ Θεοῦ, ὁ δεῖνα, εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς, ἀμήν· καὶ κατεβάζεις τὸ εἰς τὴν κολυμβήθραν, καὶ βουτᾶς το, ἤγουν βρέχεις το ὅλον. Καὶ πάλιν [ἵστασαι] ὀλίγον ὀρθὸς, ἀνάγων καὶ τὸ παιδίον, καὶ κατεβάζεις το δευτέραν φορὰν εἰς τὸ ὕδωρ καὶ βρέχεις το ὁμοίως λέγων· καὶ τοῦ Υἱοῦ, ἀμήν. Καὶ πάλιν ἵστασαι ὀρθὸς, καὶ κατεβάζεις το τρίτην φορὰν, καὶ βουτᾶς το, ὁμοίως λέγων· καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος, ἀμήν. Καὶ κολυμβᾶς το τελεώτερον. Εἶτα τὸ ἐπαίρεις ἀπὸ τὴν κολυμβήθραν, καὶ τὸ δίδεις τοῦ ἀναδόχου. Ἔπειτα λέγεις τὴν εὐχὴν τοῦ ἁγίου μύρου, καὶ ἀπομυρώνεις [τὸ] ἀπὸ ὅλα τὰ μέλη, καθὼς ἑρμηνεύει ἡ ἀκολουθία. Εἰς [δὲ] τὴν κολυμ-

ніе, возмѝ ѿ блю́да є҆ле́а тре́ми пе́рсты, и҆ пома́жи ѻ҆троча̀ по всѣ́хъ ꙋ҆дѣ́хъ, ꙗ҆́коже сказꙋ́етъ ꙋ҆ста́въ, и҆ тогда̀ взе́млеши є҆го̀ на́га, и҆ ста́въ про́стѡ, креща́еши въ трѝ погрꙋже́нїѧ, глаго́лѧ си́це: креща́етсѧ ра́бъ Бж҃ій, и҆́мкъ, во и҆́мѧ Ѻ҆ц҃а̀, а҆ми́нь, и҆ низво́диши є҆̀ въ кꙋпѣ́ль, и҆ погрꙋжа́еши є҆, си́рѣчь, мо́чиши є҆̀ всѐ. И҆ па́ки да ста́неши ма́лѡ, про́стѡ, возводѧй ѻ҆троча̀, и҆ низво́диши є҆̀ втори́цею въ во́дꙋ, и҆ мо́чиши є҆, глаго́лѧ: и҆ Сн҃а, а҆ми́нь. И҆ па́ки ста́неши про́стѡ, и҆ низво́диши є҆̀ трети́цею, и҆ погрꙋжа́еши є҆̀, подо́бнѣ глаго́лѧ: и҆ Ст҃а́гѡ Дх҃а, а҆ми́нь, и҆ кꙋ́плеши коне́чнѣ. Та́же взе́мъ ѿ кꙋпѣ́ли, дае́ши є҆̀ воспрїе́мникꙋ. Посе́мъ глаго́леши моли́твꙋ ст҃а́гѡ мѵ́ра, и мѵрꙋ́еши то̀ по всѣ́хъ ꙋ҆дѣ́хъ, ꙗ҆́ко же глаго́летъ послѣ́дованїе. Въ кꙋпѣ́ль же да не де́рзнетъ воспрїе́мникъ простре́ти рꙋ́кꙋ свою̀ крести́ти ѻ҆троча: законопрестꙋ́пно бо є҆́сть сїѐ, то́чїю да прїи́метъ и҆̀ ѿ рꙋ́кꙋ свѧще́нническꙋ: сегѡ̀ ра́ди глаго́летсѧ и҆ воспрїе́мникъ, ꙗ҆кѡ прїе́млетъ є҆̀ ѿ ст҃а́гѡ креще́нїѧ, и҆ быва́етъ є҆гѡ̀ сы́нъ, да наꙋчи́тъ є҆гѡ̀ благоче́стїю.

βήθραν μὴ τολμήσῃ ὁ ἀνάδοχος καὶ ἁπλώσῃ καὶ αὐτὸς τὴν χεῖρά του νὰ βαπτίσῃ τὸ παιδίον· παράνομον γάρ ἐστι τοῦτο· μόνον νὰ τὸ δεχθῇ ἀπὸ τὰ χέρια τοῦ ἱερέως. Διὰ τοῦτο καὶ ἀνάδοχος λέγεται, ὡς ὅτι ἀναδέχεται αὐτὸ ἀπὸ τὸ ἅγιον βάπτισμα, καὶ γίνεται υἱός του, ἵνα διδάσκῃ αὐτὸ τὴν εὐσέβειαν.

Статья эта взята въ Номоканонъ, конечно, изъ современнаго ему Требника (Евхологіона), въ каждомъ спискѣ или экземплярѣ котораго необходимо должно было находиться точное и подробное описаніе образа совершенія таинства крещенія. Но зачѣмъ понадобилось Номоканону это заимствованіе изъ церковной книги, хорошо извѣстной каждому приходскому священнику? Безъ сомнѣнія — затѣмъ, что уже въ эпоху появленія Номоканона, т.-е. въ XV вѣкѣ, у грековъ стало входить въ обычай совершать крещеніе дѣтей по латинскому обряду, чрезъ обливаніе. О постоянномъ распространеніи и долговременномъ существованіи этого обычая свидѣтельствуютъ уже тѣ довольно многочисленныя грамоты Константинопольскихъ патріарховъ XVII, XVIII и даже XIX столѣтій, въ которыхъ онъ осуждается, какъ противный ученію восточной церкви, основанному на несомнѣнномъ апостольскомъ преданіи[1]. Сравнительно съ полнымъ „послѣдованіемъ св. крещенія“, положеннымъ въ нынѣшнемъ русскомъ Требникѣ, настоящая статья Номоканона представляетъ слѣдующія особенности: 1) въ ней предписывается священнику брать елей

[1] См. эти грамоты въ изданіи Гедеона: *Κανονικαὶ διατάξεις*, т. II, стр. 89—90, 118, 180, 459.

для помазанія крещаемаго не двумя перстами, а тремя; 2) она не требуетъ, чтобы крещаемый, предъ погруженіемъ въ воду, былъ обращаемъ лицомъ къ востоку, 3) при всѣхъ трехъ погруженіяхъ священникъ, по Номоканону, прибавляетъ къ именамъ лицъ Пресвятой Троицы только одно слово *аминь,* а по Требнику, при третьемъ погруженіи, произноситъ полную заключительную формулу: *нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.* Сравненіе этой статьи Номоканона съ соотвѣтственными мѣстами старшихъ Требниковъ, греческихъ и русскихъ, рукописныхъ и печатныхъ, предоставляемъ сдѣлать литургистамъ.

201.

Λέγει ὁ ν' κανὼν τῶν ἁγίων Ἀποστόλων, ὅτι ἱερεὺς ὁ μὴ βαπτίζων εἰς τρεῖς καταδύσεις, τουτέστιν εἰς τρία βουτήματα, ὡς προεγράφη· μία τοῦ Πατρὸς, ἑτέρα τοῦ Υἱοῦ, καὶ ἑτέρα τοῦ Ἁγίου Πνεύματος· ὁ μὴ οὕτω ποιῶν ἐν μιᾷ μυήσει, καθαιρείσθω.

Глаго́летъ н҃ пра́вило ст҃ы́хъ а҃пл҃ъ, ꙗ҆́кѡ свѧще́нникъ не кре́щаѧй въ три̑ погрꙋже́нїѧ, ꙗ҆́коже предписа́сѧ, є҆ди́но ѿ҆че́е, дрꙋго́е сн҃о́вне́е, и тре́тїе ст҃а́гѡ Дх҃а, и҆ си́це не творѧ́й во є҆ди́ной та́йнѣ, да и҆зве́ржетсѧ.

202.

Ποῖοι ἀναβαπτίζονται.

Кі́и па́ки второкреща́ютсѧ.

Ὅσοι δὲν ἠξεύρουσιν, ὅτι ἐβαπτίσθησαν, τυχὸν ἀπὸ αἰχμαλωσίαν ἢ ἄλλην τινὰ ἀπορίαν, καὶ δὲν εἶναι κανεὶς νὰ τοὺς βεβαιώσῃ ἐν ἀκριβείᾳ, βαπτιζέσθωσαν, κατὰ τὸν ογ' (чит. *οβ'*) *κανόνα τῆς ἐν Καρθαγένῃ ἁγίας συνόδου.*

Є҆ли́цы не зна́ютъ, ꙗ҆́кѡ кр҇ти́шасѧ, ѿ плѣне́нїѧ не́гли, и҆лѝ ѿ и҆но́гѡ нѣ́коегѡ недоꙋмѣ́нїѧ, и҆ нѣ́сть никто́же, да и҆звѣсти́тъ и҆̀хъ ѻ҆па́снѡ, да креща́ютсѧ па́ки, по ѻ҃в мꙋ҃ пра́вилꙋ и҆̀же въ Карѳаге́нѣ ст҃а́гѡ собо́ра.

Поцитованное въ этой статьѣ правило Карѳагенскаго собора (по греческому подлиннику и первому Кіевскому изданію 73-е, по нынѣшнему славянскому тексту и Аѳинской синтагмѣ 72-е) въ издаваемой Св. Синодомъ Книгѣ Правилъ стоитъ подъ № 83. Ср. еще 84-е правило Трулльскаго собора, на которое ссылаются и всѣ наши греческіе списки, кромѣ основного.

203.

Ἐὰν δὲ καὶ ἀγαρηνῶν παῖδες ἐβαπτίσθησαν κατὰ καιρὸν ὑπό τινος, ἀναβαπτίζονται καὶ αὐτοὶ ὕστερον, ἐὰν ἐκ προαιρέσεως ἐπιστρέψωσιν τῇ ἀληθείᾳ[1].

[1] *τῇ ἐκκλησίᾳ ἀληθείᾳ* основ. сп.

А҆́ще же а҆га́рѧнскїѧ дѣ́ти, кре́щени бы́вше по вре́мени ѿ кого̀[1], па́ки крещаю́тсѧ и҆ ті́и по́слѣжде, а҆́ще ѿ произволе́нїѧ ѡ҆братѧ́тсѧ ко и҆́стинѣ.

[1] по времени ѿ еретикъ I.

См. наши примѣчанія на статью 153.

204.

Ὁμοίως ἀναβαπτίζονται καὶ ὅσοι ὑπὸ ἀνιέρων ἐβαπτίσθησαν, ἤγουν λαϊκῶν, κατὰ τὸ γ΄ κεφάλαιον τοῦ Β στοιχείου εἰς τὸν Ματθαῖον· ἄλλοι οὐκ ἀναβαπτίζονται, εἰ μὴ αἱρετικὴ χεὶρ ἦν ἡ πρώτη.

Подо́бнѣ второкреща́ютсѧ, и є҆́лицы ѿ несщ҃е́нныхъ кр҃ти́шасѧ, си́рѣчь, мі́рскихъ[1], по г҃ главѣ, в҃ стїхі́а, є҆́же въ Матѳе́и. Оба́че[2] не второкреща́ютсѧ [и҆̀же ѿ приче́тникъ, и҆лѝ ѿ простца̀ и҆но́ка, и҆лѝ дїа́кона, и҆лѝ ѿ ѻ҆́ц҃а само́гѡ, и҆лѝ хрїстїа́нина нѣ́коегѡ правосла́внагѡ, по нꙋ́ждѣ, не сꙋ́щꙋ свѧще́нникꙋ, креще́ни сꙋ́ть], то́чїю а҆́ще не рꙋка̀ є҆ретическаѧ бѧ́ше пе́рвѣе.

[1] Въ КМІ начало статьи читается такъ: Второкрещаются паки, иже ложнѣ творащеся, поистинѣ же не суще священници, крестиша. — [2] инїи Б — правильно, т.-е. согласно съ греческимъ подлинникомъ (*ἄλλοι*).

Въ 3-й главѣ подъ буквою В Властарь излагаетъ, во-первыхъ, уже извѣстное намъ синодальное опредѣленіе патріарха Луки о крещеніи агарянскихъ дѣтей (см. примѣчаніе на статью 153), во-вторыхъ — постановленіе того же патріарха о крещеніи, совершаемомъ несвященными лицами (мірянами). По этому послѣднему вопросу патріаршій синодъ постановилъ: „такъ какъ по 46-му и 47-му апостольскимъ правиламъ совершеніе крещенія предоставлено однимъ епископамъ и пресвитерамъ, что̀ видно также изъ 26-го и 46-го правилъ Лаодикійскаго собора (изъ которыхъ первое запрещаетъ совершать заклинанія при крещеніи не уполномоченнымъ на то отъ епископовъ лицамъ; послѣднее предписываетъ, чтобы просвѣщаемые давали отвѣтъ о вѣрѣ епископамъ или пресвитерамъ); такъ какъ, далѣе, 84-е правило Трулльскаго и 72-е (83-е) Карѳагенскаго собора повелѣваютъ безъ всякаго сомнѣнія *(ἀμελλητὶ)* крестить тѣхъ, о которыхъ достовѣрно не извѣстно, крещены ли они: то нѣтъ правильнаго и твердаго основанія причитать къ божественному лику вѣрныхъ — того, кто крещенъ лицомъ, не получившимъ власти крестить и чрезъ крещеніе давать отпущеніе грѣховъ. Да и не малая опасность заключается въ томъ, если кто-либо, сомнительно крещенный, на самомъ дѣлѣ оставался бы безъ благодати крещенія, а мы, между тѣмъ, имѣли бы общеніе съ нимъ, какъ съ крещеннымъ“ *(Σύντ.* VI, стр. 121). Еще прежде, въ IX вѣкѣ, тотъ же самый вопросъ предложенъ былъ калабрійскимъ епископомъ Львомъ патріарху Фотію. Послѣдній отъ лица всего своего синода отвѣчалъ: „если въ свободной странѣ, гдѣ христіане наслаждаются миромъ и гдѣ много священниковъ, кто-либо изъ мірянъ, презирая порядокъ церковныхъ священнодѣйствій и надмеваясь гордостію, дерзнетъ совершить это дѣло (т.-е. крещеніе): таковые, послѣ строгой епитиміи за свой проступокъ, совершенно устраняются отъ полученія священства...

Ибо кто презрѣлъ благодать до ея полученія, тотъ не усомнится попрать и полученную. Тѣхъ же, которые крещены ими, мы никакъ не признаемъ пріявшими благодать Духа, а потому и опредѣляемъ, что они должны быть и крещены водою и помазаны мѵромъ. Въ этомъ случаѣ мы слѣдуемъ апостольскимъ правиламъ, которыя строго претятъ тѣмъ, кто не креститъ пріявшихъ крещеніе отъ нечестивыхъ и кто, такимъ образомъ, не различаетъ священниковъ отъ лжесвященниковъ[1]. Но если святое крещеніе совершаютъ (простые) христіане, живущіе подъ варварскимъ владычествомъ и не имѣющіе довольно священниковъ, то совершонное по нуждѣ заслуживаетъ снисхожденія, и требующіе благодати не должны быть лишаемы ея вслѣдствіе тиранніи невѣрныхъ. Поэтому крестившіе, хотя бы они и не имѣли рукоположенія, не подлежатъ суду и наказанію. О крещенныхъ же опредѣляемъ, чтобы они были помазуемы мѵромъ, хотя бы уже и получили мѵропомазаніе отъ неосвященныхъ. Но крещеніе, совершонное по нуждѣ (міряниномъ), да не устраняется *(μὴ συγχωρηθῆναι)*. Ибо хотя оно и несовершенно (по недѣйствительности прежняго мѵропомазанія), однако почтено призываніемъ Всесвятой Троицы, благочестивымъ намѣреніемъ призывающихъ и вѣрою воспринимающихъ. Посему опредѣлено: крещенныхъ такимъ образомъ снова не погружать въ воду, чтобы мы не казались требующими перекрещиванія. Ибо и вѣра просящихъ крещенія, и благочестивое намѣреніе дающихъ, и безстрашіе предъ тиранніею невѣрныхъ, и презрѣніе опасностей, угрожающихъ за Христа, — все это запрещаетъ намъ признать крещеніе, совершонное при такихъ обстоятельствахъ, непричастнымъ Св. Духа и не освятительнымъ. Ибо церковь Божія издревле допускала очень многіе случаи крещенія, правильно совершаемаго, по нуждѣ времени и мѣста, мірянами“ (Opera

[1] Разумѣются 46-е и 47-е апостольскія правила.

Photii, ed. *Migne*, t. II, p. 774, 775). — Изъ этихъ двухъ соборныхъ опредѣленій съ полною ясностію открываются тѣ правила, которыя искони дѣйствовали въ церкви относительно крещенія, совершаемаго лицами несвященными. По общему (апостольскому) правилу, обыкновенные и полномочные совершители (ministri ordinarii) таинства крещенія суть епископы и пресвитеры (ап. пр. 49, 50: *διὰ τοῦτο δὲ* — говоритъ Вальсамонъ въ толкованіи на первое изъ этихъ правилъ — *ἐπισκόπων καὶ πρεσβυτέρων μόνον ἐμνήσθη ὁ κανών, διότι ἑτέρῳ τινὶ οὐκ ἐφεῖται βαπτίζειν).* Но — какъ справедливо замѣтилъ Фотій — церковь искони допускала исключенія изъ этого правила для случаевъ крайней нужды, когда медлить крещеніемъ невозможно, а священника налицо не имѣется: въ такихъ случаяхъ таинство можетъ быть совершено всякимъ христіаниномъ, право вѣрующимъ во Св. Троицу и сознающимъ важность священнодѣйствія. На основаніи этой обще-церковной практики, Никифоръ Исповѣдникъ издалъ слѣдующія два правила: „по нуждѣ *(κατὰ περίστασιν)* можетъ крестить и простой монахъ“. — „Должно крестить некрещенныхъ младенцевъ, если таковые находятся на мѣстѣ, гдѣ нѣтъ священника; если креститъ и самъ отецъ, или другой кто — только бы былъ христіанинъ — нѣтъ грѣха“ *(Σύντ.* IV, стр. 431, правило 6-е и 7-е). Самый обыкновенный случай, дающій мірянину право совершить таинство крещенія, представляется въ опасности за жизнь новорожденнаго младенца, до прибытія священника; въ такихъ случаяхъ, по правилу, принятому и въ греческой и въ русской церкви, крещеніе можетъ быть совершено даже повивальною бабкой[1]. Но

---

[1] Митрофанъ Критопулъ въ своемъ «Исповѣданіи вѣры» говоритъ: *Ἀνάγκης δὲ κατεπειγούσης, εὐθὺς μετὰ τὴν γέννησιν βαπτίζεται τὸ γεννηθέν. Κἂν πρεσβύτερος μὴ πάρεστιν, ἡ μαῖα τοῦτο ποιεῖ, λέγουσα θεῖα ῥήματα (Kymmel,* Monum. fidei eccl. orient. P. II, p. 110). — Большой Московскій соборъ (1666—7 гг.), пред-

признавая дѣйствительность и неповторяемость крещенія, совершоннаго міряниномъ въ *дѣйствительной* нуждѣ, церковь иначе смотритъ на тѣ случаи, когда несвященныя лица берутъ на себя совершеніе этого таинства или по легкомыслію, или изъ пренебреженія къ установленнымъ священнослужителямъ, или по другимъ какимъ предосудительнымъ побужденіямъ. Тутъ непризванный совершитель крещенія является уже самозванцемъ и, такъ сказать, узурпаторомъ божественной благодати, присутствіе которой, поэтому, не можетъ быть признано и на самомъ крещенномъ. Въ такомъ смыслѣ нужно понимать и настоящую статью Номоканона, которая въ славянскомъ текстѣ дополнена выше приведенными правилами Никифора Исповѣдника[1]. Только въ этомъ дополненіи прибавлено къ слову „христіанинъ", употреблен-

писывая завести при церквахъ метрическія книги, указывалъ, какъ записывать въ нихъ и случаи крещенія дѣтей бабками: «аще отроча въ дому, нашедшія ради смертныя бѣды, крещено будетъ, тогда сие да написано будетъ: ....«крестила есть истинно во благоговѣніи извѣстная баба, имярекъ»... Аще же живо будетъ отроча, совершаются надъ нимъ въ церкви святыя чины, кромѣ погруженія и Троичнаго имени призыванія» (Доп. къ А. И., т. V, стр. 461, 462). Ср. въ книгѣ о должн. пресв. приход. § 84.

[1] Это дополненіе сдѣлано въ первый разъ во второмъ Кіевскомъ изданіи, въ которомъ (равно какъ и въ первыхъ двухъ Московскихъ) прямо указанъ былъ и самый источникъ, именно: «чти правила Никифора, патріарха Константинополскаго, и Арменополь въ канонѣхъ краткихъ, сѣченіе 4, титла 2, и сѣченіе 5, гл. 1, и въ книзѣ 3, синод. I, л. 196». Тутъ опять цитуется Леунклавій (Jus graeco-rom. t. I, p. 44, 47 и 196). Въ *русскихъ* спискахъ Кормчей нѣтъ *этихъ* правилъ Никифора Исповѣдника; неудивительно, посему, если Московскіе книжники въ XVII вѣкѣ сомнѣвались въ ихъ подлинности и высказывали подозрѣніе (очевидно — справедливое), что Кіевскіе ученые познакомились съ новыми правилами св. Никифора не изъ греческихъ рукописей, а изъ латинскихъ печатныхъ изданій (См. споръ съ Лаврентіемъ Зизаніемъ игумена Ильи и справщика Григорія въ «Лѣтоп. Русс. Литер. и Древ.» *Тихонравова,* т. II, отд. 2, стр. 87—88; ср. стр. 98—99).

ному св. Никифоромъ, опредѣлительное *православный,* которое, впрочемъ, можетъ представляться излишнимъ — въ виду оговорки, сдѣланной самими составителями Номоканона: *εἰ μὴ αἱρετικὴ χεὶρ ἦν πρώτη* — „точію аще не рука еретическая бяше первѣе". Взята эта оговорка изъ 68-го апостольскаго правила, какъ оно изложено въ сокращенномъ текстѣ Аристина (*ὁ δισχειροτόνητος, μετὰ τοῦ χειροτονοῦντος καθαιρεῖται· εἰ μὴ αἱρετικὴ χεὶρ ἡ προτέρα. Σύντ.* II, 88). Тутъ говорится только о еретическомъ рукоположеніи; но въ полномъ и подлинномъ текстѣ правила высказывается мысль и о крещеніи еретиковъ, какъ недѣйствительномъ.

205.

Περὶ δὲ τῶν αἱρετικῶν, ποῖοι ἀναβαπτίζονται καὶ ποῖοι μόνον χρίονται τῷ θείῳ μύρῳ, ζήτει εἰς τὸν Ματθαῖον, διὰ τὸ πλῆθος, κεφάλαιον β´ τοῦ Α στοιχείου· ἐν δὲ τῷ τέλει τῶν ἐκεῖσε κανόνων, ὡς ἐν κεφαλαίῳ πάντων, γέγραπται, ὅτι ἅπαντες οἱ εἰς μίαν κατάδυσιν βαπτιζόμενοι αἱρετικοὶ ἀναβαπτίζονται.

Ѿ є҆ретїцѣхъ же, кі́и па́ки креща́ютсѧ, и҆ кі́и то́кмѡ мѵ́ромъ помазꙋ́ютсѧ, и҆щѝ въ Матѳе́и за мно́жество, глава̀ в҃, а҃ стїхі́а. Въ концѣ̀ же та́мошнихъ пра̑вилъ, ꙗ҆̀коже въ глави́знѣ всѣ́хъ, пи́сано є҆́сть, ꙗ҆́кѡ всѝ во є҆ди́но погрꙋже́нїе креща́емїи є҆ретї́цы па́ки креща́ютсѧ.

Властарь въ указанномъ мѣстѣ своей синтагмы, дѣйствительно, представляетъ длинный перечень ересей, извѣстныхъ изъ церковной исторіи, и приводитъ положительныя каноническія основанія, по которымъ одни изъ еретиковъ должны быть принимаемы въ церковь чрезъ мѵропомазаніе, другіе — чрезъ крещеніе. Въ концѣ перечня послѣднихъ онъ высказываетъ общее положеніе, почти дословно повторенное въ настоящей статьѣ Номоканона (*ἐν κεφαλαίῳ δὲ εἰπεῖν, ἅπαντας*

τοὺς εἰς μίαν κατάδυσιν πρὸς τῶν ἑτεροδόξων βαπτισαμένους, καὶ τῇ καθολικῇ προσιόντας ἐκκλησίᾳ, αὖθις βαπτίζεσθαι οἱ θεῖοι κανόνες θεσπίζουσι. Σύντ. VI, 67). Съ большею точностію выражена общая мысль древнихъ церковныхъ правилъ о еретическомъ крещеніи въ слѣдующемъ толкованіи Ѳеодора Студита на 46-е апостольское правило: „подъ еретиками правило разумѣетъ тѣхъ, которые крещены и крещаютъ не во имя Отца и Сына и Св. Духа“ *(αἱρετικοὺς ὁ ἀποστολικὸς κανὼν ἐκείνους ἔφη, τοὺς μὴ εἰς ὄνομα Πατρὸς καὶ Υἱοῦ καὶ Ἁγίου Πνεύματος βαπτισθέντας καὶ βαπτίζοντας. Migne,* op. cit. col. 1052). Не совсѣмъ кстати Могила въ своемъ изданіи Номоканона дополнилъ начало этой статьи словами: „*О евреехъ, саракинехъ и подобныхъ имъ, иже въ всемъ по подобію отрочате крещаются,* и о еретицѣхъ, кіи второкрещаются, и кіи токмо помазуются божественнымъ муромъ, *якоже и отъ латинъ пришедшихъ, пріемати и кръстити, яко полувѣрни суть, ищи*“ и пр., какъ въ текстѣ. — О евреяхъ и сарацинахъ не было нужды говорить здѣсь потому, что это не еретики, а невѣрные; латины же, съ канонической точки зрѣнія — не болѣе, какъ раскольники, а не „полувѣрцы“, которыхъ слѣдуетъ перекрещивать.

206.

Ἱερεὺς ἐὰν φάγῃ, οὐ χρὴ βαπτίζειν, ἐπεὶ καὶ αὐτὸ λειτουργία ἐστὶ Θεοῦ· εἰ δὲ εἶναι ἀνάγκη, βαπτιζέτω.

Свѧщенникъ аще ꙗдѐ, да не креститъ, понеже и҆ то̀ есть слꙋжба Бж҃їѧ, ѡ҆бачє сꙋщей нꙋждѣ да креститъ[1].

[1] Въ I статья надписана: **О пїаныхъ попѣхъ крестащихъ.**

Статья эта, очевидно, имѣетъ въ виду случаи совершенія крещенія не предъ литургіею въ церкви, что̀ въ видѣ общаго правила предписывается въ 208 статьѣ, а въ другое время

и, можетъ быть, въ случаѣ нужды — на дому. Въ такихъ случаяхъ, конечно, нельзя требовать, чтобы священникъ совершалъ таинство до принятія пищи. Конечно, на основаніи этой статьи Номоканона, хотя прямо не поцитованной, Кіевскій митрополитъ Исаія Копинскій († 1634 г.) въ своемъ наказѣ приходскимъ священникамъ давалъ слѣдующее наставленіе: „по ядѣніи не крещати, паче же въ нощи, кромѣ великія нужды“ (Акт. Запад. Россіи, т. IV, № 232). Характерна приведенная подъ славянскимъ текстомъ статьи надпись, какая выставлена надъ ней въ Московскихъ до-Никоновскихъ изданіяхъ: „о *піаныхъ* попѣхъ крестящихъ“.

207.

Ὁμοίως οὐδὲ τὴν μεγάλην τεσσαρακοστὴν βαπτίζειν χρή, εἰ μὴ δι' ἀνάγκην.

Подо́бнѣ і҆ въ вели́кꙋю м҃-цꙋ креща́ти не подоба́етъ, кромѣ̀ вели́кїѧ нꙋ́жды.

Постъ четыредесятницы въ первые вѣка христіанства былъ нарочитымъ временемъ оглашенія готовящихся къ крещенію, которое совершалось надъ ними въ великую субботу. Отсюда древнее правило, запрещающее принимать на крещеніе среди четыредесятницы (Лаодик. 45). Правило это относилось собственно къ крещенію возрастныхъ и допускало исключенія только въ случаяхъ нужды (ср. 57 отвѣтъ Вальсамона Марку Александрійскому. *Σύντ.* IV, 489—490). Но для крещенія дѣтей не было назначено одного опредѣленнаго времени въ году: каждый новорожденный младенецъ могъ быть крещенъ, когда того желали родители; а больныхъ дѣтей предписывалось крестить немедленно (см. правило Тимоѳея александрійскаго у Питры въ Jus eccles. t. I, p. 639, *ἀπόκρ.* 4; правило 1-е нашего митрополита Іоанна II и Требникъ, л. 2 об.). Петръ хартофилаксъ (XI в.) самымъ приличнымъ срокомъ для крещенія дѣтей признавалъ 40-й день отъ рожденія на томъ основаніи, что до этого срока они питаются молокомъ матери, еще не получившей церковнаго очищенія (*Σύντ.* V, 369; ср.

стр. 372 и 2-й отвѣтъ нашего митрополита Іоанна). Такимъ образомъ время крещенія дѣтей опредѣлялось по особымъ соображеніямъ, независимо отъ поста четыредесятницы. А въ эпоху появленія нашего Номоканона постъ этотъ не представлялъ уже препятствія и для крещенія возрастныхъ. Вотъ что писалъ объ этомъ Симеонъ Солунскій: „Во святую и великую четыредесятницу необходимо крестить *всякаго* приходящаго. Этому нисколько не препятствуетъ ни время, ни день, ни что-либо другое: ибо крещеніе есть даръ ко спасенію“ (*Migne,* op. cit. col. 877, *ἐρωτ. κε΄*). Конечно, по тому же соображенію, св. Димитрій Ростовскій въ своемъ экземплярѣ Номоканона 1624 г. зачеркнулъ настоящую статью и на полѣ замѣтилъ красными чернилами: *безуміе* (Типогр. библіот. № 670/1086).

208.

Τὸ δὲ ἅγιον βάπτισμα πρὶν τῆς [θείας][1] λειτουργίας ὀφείλει γενέσθαι διὰ νὰ μεταλάβῃ τὸ παιδίον εἰς τὴν λειτουργίαν, ὅταν τὸ καλεῖ ὁ καιρὸς, ἤγουν χωρὶς ἀνάγκης· διότι μετὰ λειτουργίας ὀφείλει γενέσθαι. Τὸ δὲ ὄνομα τοῦ παιδίου εἰς τὸ βάπτισμα καλεῖται.

[1] *θείας* изъ другихъ списковъ.

Стое крещéніе прéжде бжéственныѧ[1] лїтУргіи дóлжно бы́ти, да причасти́тсѧ отрочà на лїтУргіи, ѐгдà сицевóе слУчи́тсѧ врéмѧ, сирѣчь, кромѣ нУжды: занéже съ лїтУргíею дóлжно бы́ти. И҆́мѧ же ѻ҆трочáте во крещéніи нарицáетсѧ.

[1] божественныя нѣтъ въ БКМІ.

Источникъ этой статьи находится въ извѣстномъ сочиненіи о „церковной іерархіи“, которое приписывается св. Діонисію Ареопагиту. Изложивъ ученіе о крещеніи дѣтей, авторъ продолжаетъ: „іерархъ преподаетъ новорожденному младенцу божественныя тайны, дабы онъ чрезъ нихъ воспитывался“ (въ благодатной жизни): *μεταδίδωσι δὲ τῷ παιδὶ τῶν ἱερῶν συμβόλων*

ὁ ἱεράρχης, ὅπως ἐν αὐτοῖς ἀνατρεφείη (*Migne*, Patrol. graec., t. III, col. 568). Тамъ же говорится и о нареченіи имени младенцу при крещеніи (p. 396, §7). Косвенное подтвержденіе обычнаго правила о крещеніи дѣтей предъ литургіею схоліастъ Пидаліона находитъ въ 31-мъ правилѣ Трулльскаго собора, которое запрещаетъ совершать крещеніе въ молитвенныхъ (частныхъ) домахъ: одна изъ причинъ этого запрещенія заключается, по мнѣнію схоліаста, въ томъ, что священникъ сначала долженъ совершить проскомидію, потомъ, облачась во всѣ священныя одежды, выйдти и окрестить младенца, и затѣмъ уже начинать божественную литургію, въ концѣ которой новокрещенный причащается св. таинъ. Въ нѣкоторыхъ рукописныхъ Евхологіонахъ чинопослѣдованіе крещенія, дѣйствительно, заключается словами: „потомъ начинается литургія“ (*καὶ λοιπὸν ἡ λειτουργία*. — *Goar*, ed. 1647 an., p. 362).

209.

Ἱερεὺς ἐὰν δὲν εἶναι ἄλλος παπᾶς νὰ βαπτίσῃ τὸ παιδίον του, βαπτίζει τὸ καὶ αὐτὸς, ὡς παπᾶς, μὲ ἄλλον ἀνάδοχον. Εἰ δὲ γένηται ἀνάδοχος τοῦ παιδίου του, χωρίζεται τὴν ἑαυτοῦ γυναῖκα, ἤγουν τὴν μητέρα τοῦ παιδίου, διότι ἔγιναν κουμπάροι.

А҆́ще нѣ́сть и҆́нъ по́пъ, свѧще́нникъ са́мъ да креща́етъ своѐ ѻ҆́троча: креща́етъ же и҆ то́й со и҆нѣ́мъ прі́имцемъ. А҆́ще ли бꙋ́детъ прі́имецъ дѣ́тища своегѡ̀, разлꙋча́етсѧ своеѧ̀ жены̀, сирѣ́чь, ма́тере дѣ́тища: зане́же бы́ша себѣ̀ кꙋ́мове.

Въ этой статьѣ предусмотрѣны два случая: а) крещенія и б) воспринятія отъ крещенія священникомъ своихъ собственныхъ дѣтей. На первый случай въ древней церкви не было *общаго* запретительнаго правила, что̀ и высказалъ въ концѣ XI в. хартофилаксъ Константинопольской патріархіи Петръ въ одномъ изъ своихъ каноническихъ отвѣтовъ (*ἀκώλυτόν ἐστι τοῦτο*. — *Σύντ*. V, 372). Но несомнѣнно, что вопросъ, съ кото-

рымъ обращались къ ближайшему блюстителю порядковъ церковной практики (хартофилаксу), вызванъ былъ противоположнымъ воззрѣніемъ, которое въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выражалось уже въ формѣ положительнаго правила, усвояемаго тому или другому церковному авторитету. Такъ, напримѣръ, въ нѣкоторыхъ каноническихъ сборникахъ св. Ефрему приписывалось правило, по которому священникъ, крестившій свое дитя, подвергается запрещенію священнодѣйствія на одинъ годъ. (*Pitra,* Spicil., Solesm. t. IV, p. 458, can. 16). Въ псевдо-Зонариномъ Номоканонѣ высказывается даже такая мысль, что іерей, совершающій крещеніе, eo ipso есть *первый* воспріемникъ крещаемаго (*ὅτι πρῶτος σύντεκνος ὁ ἱερεύς ἐστιν,* ст. 54), и потому не можетъ крестить не только своихъ собственныхъ дѣтей (ст. 125 и 126)[1], но и чужихъ — съ своею женою, какъ воспріемницею (ст. 54). Конечно, въ силу такихъ воззрѣній и правилъ, и нашъ Номоканонъ дозволяетъ священнику крестить свое дитя не иначе, какъ подъ двумя условіями: 1) „аще нѣсть инъ попъ“ и 2) „со инѣмъ пріимцемъ“. Согласно съ Номоканономъ разсуждаетъ и позднѣйшій греческій канонистъ — хартофилаксъ Великой церкви Мануилъ Ксанѳянинъ (XVI в.), который въ своемъ сочиненіи о „степеняхъ родства“, помѣщенномъ и въ 50 гл. нашей печатной Кормчей, говоритъ слѣдующее: „Священникъ, *не сущу иному священнику,* крещаетъ свое си чадо, *яко священникъ,* и не разлучается со своею ему женою, *понеже инъ кто воспріялъ есть чадо его отъ святаго крещенія:* сей же священникъ никоеже заводитъ срод-

---

[1] Въ послѣднемъ (126) правилѣ сказано, что священникъ въ случаѣ настоятельной нужды неотложно совершить крещеніе своего дитяти, пусть только читаетъ молитвы, положенныя въ чинопослѣдованіи крещенія, а самое погруженіе крещаемаго въ воду предоставитъ чтецу или діакону. Новый образчикъ нелѣпостей, содержащихся въ этомъ номоканонѣ (ср. выше стр. 40, прим. 1).

ство духовное отъ сего, якоже прочее ни едино сродство съ инѣми чады своея парохіи, ихже крещаетъ, отъ нихже можетъ, егоже восхощетъ, поняти своимъ сыномъ въ жены и дщеремъ въ мужы"[1]. Итакъ сомнѣніе въ дозволительности священнику крестить своихъ дѣтей устраняется только общимъ правиломъ или положеніемъ, что совершитель крещенія не вступаетъ въ духовное родство ни съ крещаемымъ, ни съ его родителями. Значитъ, съ другой стороны, сомнѣніе это возбуждалось дѣйствіемъ другого общаго и безспорнаго правила, что *никто не можетъ быть воспріемникомъ своихъ собственныхъ дѣтей;* ибо въ такомъ случаѣ между родителями воспринятаго установилось бы столь близкое отношеніе духовнаго родства, что они должны были бы прекратить свое супружеское (плотское) сожитіе. Когда и какъ образовалось это правило?

Не подлежитъ сомнѣнію, что древняя церковь не знала правила, не допускающаго родителей къ воспринятію своихъ дѣтей отъ купели крещенія. Напротивъ, мы имѣемъ прямыя и ясныя свидѣтельства о томъ, что до VIII вѣка какъ на востокѣ, такъ и на западѣ воспріемниками христіанскихъ дѣтей всего чаще были ихъ родители. Такъ въ одномъ весьма древнемъ греческомъ памятникѣ апокрифической христіанской литературы находится слѣдующее описаніе общаго крещенія оглашенныхъ въ великую субботу: „Сначала приступаютъ къ водѣ дѣти, потомъ мужчины, затѣмъ женщины... Дѣти, могущія давать отвѣты при крещеніи, пусть сами повторяютъ слова іерея и отвѣчаютъ на его вопросы; если же не могутъ, пусть отвѣчаютъ за нихъ *отцы ихъ* или кто-нибудь изъ ихъ род-

---

[1] Греческій подлинникъ и славянскій переводъ сочиненія Мануила Ксанѳянина изданъ въ нашей книгѣ: 50-я глава Кормчей книги, какъ историческій и практическій источникъ русскаго брачнаго права. Москва 1887 г. Приведенное въ текстѣ мѣсто см. на стр. 317.

ственниковъ"[1]. На западѣ существованіе такой же практики засвидѣтельствовано въ IV вѣкѣ блаженнымъ Августиномъ, въ VI — Цезаріемъ Арелатскимъ. Первый долженъ былъ даже опровергать такое мнѣніе, по которому родители представлялись какъ бы принципіально обязанными къ воспринятію своихъ дѣтей отъ крещенія. „Не думай, писалъ онъ епископу Бонифацію, что узы грѣха, идущаго отъ Адама, иначе и не могутъ быть прерваны, какъ только если новорожденныя дѣти *самими родителями* будутъ принесены для полученія благодати Христовой. Ты пишешь: „какъ родители были виновниками присущей дѣтямъ грѣховности, такъ по родительской же вѣрѣ они должны получать и оправданіе". Но развѣ ты не видишь, что многіе приносятся (къ крещенію) не родителями, а посторонними лицами, напримѣръ, дѣти рабовъ — своими господами? А если родители умрутъ, то дѣтей приносятъ къ крещенію тѣ, кто можетъ оказать имъ это милосердіе. Случается еще, что жестокосердые родители подкидываютъ своихъ дѣтей, чтобы ихъ кто-либо воспиталъ, и этихъ подкидышей иногда поднимаютъ и приносятъ крестить священныя дѣвы, которыя, конечно, не имѣли своихъ дѣтей и имѣть не располагаютъ"[1]. Ясно, что епископъ Бонифацій имѣлъ въ

---

[1] *Lagarde,* Reliquiae juris ecclesiast. antiquissimi. Lipsiae 1856, p. 88: *βαπτιζέσθωσαν δὲ οὕτως· προσερχόμενοι τῷ ὕδατι πρῶτον τέκνα, ἔπειτα ἄνδρες, ἔπειτα γυναῖκες... Οἱ παῖδες πάντες οἱ δυνάμενοι ἀποκριθῆναι ἐν τῷ βαπτίσματι ἀμειβέσθωσαν καὶ ἀποκρινέσθωσαν μετὰ τὸν ἱερέα· εἰ δὲ μὴ δύνανται, οἱ πατέρες αὐτῶν ἀντ' αὐτῶν ἀμειψάσθωσαν, ἤ τις ἐκ τῶν οἰκείων αὐτῶν.* Изъ памятника, имѣющаго надписаніе: *Βιβλίον Κλήμεντος πρῶτον, καλούμενον διαθήκη τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ· οἱ λόγοι, οὓς μετὰ τὸ ἀναστῆναι αὐτὸν ἐκ νεκρῶν ἐλάλησε τοῖς ἁγίοις ἀποστόλοις αὐτοῦ* (p. 80).

[2] Illud autem nolo te fallat, ut existimes reatus vinculum ex Adam tractum, aliter non posse derumpi, nisi parvuli ad percipiendam Christi gratiam a parentibus offerantur; sic enim scribens dicis: ut sicut parentes fuerunt auctores ad eorundem poenam, per fidem parentum identidem justificentur: cum videas multos non offerri a parentibus, sed etiam a quibuslibet extraneis, sicut

виду общее правило, а блаженный Августинъ указалъ только нѣкоторыя исключенія изъ этого правила, неблагопріятныя догматическому ученію названнаго соепископа. Такова же была практика и другихъ западныхъ церквей, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ Цезарія Арелатскаго: „при крещеніи вопрошаютъ насъ: отрицаемся ли мы отъ сатаны? и мы свободно отвѣчаемъ: отрицаемся. А какъ этого не могутъ заявлять дѣти, то поручителями за нихъ становятся ихъ *родители*“ [1]. На востокѣ позднѣйшій примѣръ практики, о которой говорятъ сейчасъ приведенныя свидѣтельства, встрѣчаемъ въ сокращенной исторіи (*ἱστορία σύντομος*) Константинопольскаго патріарха Никифора. Здѣсь объ императорѣ Иракліи сообщается извѣстіе, что онъ (въ 613 г.) воспринялъ отъ купели крещенія своего двухъименнаго сына Ираклія-Константина[2]. Но уже въ сочиненіяхъ греческаго церковнаго писателя V—VI вв., извѣстнаго подъ именемъ Діонисія Ареопагита, находится свидѣтельство объ установленіи въ практикѣ восточной церкви противоположнаго правила, по которому воспріемниками крещаемыхъ дѣтей являлись не родители ихъ, а посторонніе лица. „Божественнымъ начальникамъ нашимъ, говоритъ псевдо-Діонисій

---

a dominis servuli offeruntur. Et mortuis parentibus suis, parvuli baptizantur ab eis oblati, qui illis hujusmodi misericordiam praebere potuerunt. Aliquando etiam quos crudeliter parentes exposuerunt nutriendos a quibuslibet, nonnunquam a sacris virginibus colliguntur, et ab eis offeruntur ad baptismum. Quae certe proprios filios non habuerunt nec habere disponunt. (*Migne,* Patrolog. lat., t. 33, p. 362.

[1] Interrogamur enim in baptismo, utrum abrenuntiemus diabolo, et abrenuntiaturos nos libera voce respondemus. Quod quia infantes per se minime profiteri possunt, parentes ipsorum pro eis fidejussores existunt. Opp. S. Augustini, ed. Parisiis. 1683, t. V, Append., col. 434.

[2] *Ἡράκλειος δὲ τὸν υἱὸν Ἡράκλειον, ταὐτὸν δὲ εἰπεῖν Κωνσταντῖνον (διώνυμος γὰρ ὢν ἐτύγχανεν) παρὰ τοῦ ἱεράρχου τῷ θείῳ λουτρῷ καθαγνίσας, ἀγκάλαις ἐκ τῆς ἱερᾶς κολυμβήθρας ἐδέξατο.* Nicerhori patriarchae opuscula historica, ed. de Boor, p. 9.

въ своемъ сочиненіи о церковной іерархіи, угодно было установить такой способъ принятія младенцевъ (на крещеніе), чтобы *плотскіе родители отдавали свое дитя кому-либо изъ наученныхъ въ вѣрѣ,* доброму наставнику въ божественныхъ вещахъ, который бы потомъ имѣлъ о немъ попеченіе, какъ богоданный отецъ и воспріемникъ въ благодатное спасеніе“ [3]. Повидимому, эта практика установилась по примѣру крещенія возрастныхъ, которые, приступая къ таинству возрожденія по собственной волѣ, безъ всякаго участія плотскихъ своихъ родителей, должны были представлять церкви изъ числа ея членовъ надежныхъ поручителей за искренность своей вѣры, т.-е. тѣхъ же воспріемниковъ, каковыми, по свидѣтельству апостольскихъ постановленій, обыкновенно были для мужчинъ — діаконы, для женщинъ — діакониссы (*τὸν μὲν ἄνδρα ὑποδεχέσθω ὁ διάκονος· τὴν δὲ γυναῖκα ἡ διάκονος, ὅπως σεμνοπρεπῶς ἡ μετάδοσις τῆς ἀθραύστου σφραγίδος γένηται.* Constit. Apost. lib. III, cap. 16). Да и самое догматическое ученіе о крещеніи, какъ *второмъ, духовномъ рожденіи* человѣка, не имѣющемъ ничего общаго съ рожденіемъ плотскимъ, ученіе, такъ полно раскрытое въ сочиненіяхъ мнимаго Ареопагита, должно было вести къ установленію практики, описанной этимъ писателемъ, тѣмъ болѣе, что не всѣ, конечно, родители оказывались способными къ исполненію обязанностей, какія древняя церковь возлагала на воспріемниковъ. Но ниоткуда не видно, чтобы въ основаніи этой практики лежала уже та мысль, какая выражена въ настоящей статьѣ Номоканона, именно мысль о невозможности родителю быть воспріемникомъ отъ купели крещенія своего собственнаго дитяти, такъ какъ чрезъ это

---

[1] *Τοῖς θείοις ἡμῶν καθηγεμόσιν... ἔδοξεν εἰσδέχεσθαι τὰ βρέφη κατὰ τόνδε τὸν ἱερὸν τρόπον, ὥστε τοὺς φυσικοὺς τοῦ προσαγομένου παιδὸς γονέας παραδιδόναι τὸν παῖδά τινι τῶν μεμυημένων ἀγαθῷ τὰ θεῖα παιδαγωγῷ, καὶ τὸ λοιπὸν ὑπ᾽ αὐτῷ τὸν παῖδα τελεῖν, ὡς τῷ θείῳ πατρὶ καὶ σωτηρίας ἱερᾶς ἀναδόχῳ. Migne,* Patrol. graec., t. III, col. 568.

между воспринявшимъ и другимъ родителемъ, какъ супругами, установилось бы такое отношеніе духовнаго родства, которое не допускало бы дальнѣйшаго полового совокупленія ихъ. Такая мысль могла возникнуть только послѣ того, когда Трулльскій, пято шестой вселенскій соборъ (692 г.) въ 53-мъ своемъ канонѣ запретилъ бракъ между воспріемникомъ и овдовѣвшимъ родителемъ воспринятаго — на томъ основаніи, что „родство по духу важнѣе союза плотскаго“, т.-е. брачнаго (*ἐπειδὴ μείζων ἐστὶν ἡ κατὰ τὸ πνεῦμα οἰκειότης τῆς τῶν σωμάτων συναφείας*)[1]. Отсюда путемъ логическаго толкованія стали выводить заключеніе, что и существующій бракъ долженъ подлежать расторженію, въ случаѣ если одинъ изъ супруговъ восприметъ отъ крещенія своего ребенка и чрезъ это вступитъ въ то самое духовное родство съ другимъ супругомъ, которое соборъ призналъ препятствіемъ къ браку. Замѣчательно, что такой выводъ почти одновременно сдѣланъ былъ и на западѣ и на востокѣ: тамъ съ половины VIII вѣка церковные соборы начинаютъ возставать противъ обычая, о дѣйствіи котораго свидѣтельствовали въ свое время блаж. Августинъ и Цезарій Арелатскій, т.-е. запрещать родителямъ быть воспріемниками своихъ дѣтей, угрожая за это разлученіемъ ихъ отъ дальнѣйшаго супружескаго сожитія[2]. Для приданія этимъ соборнымъ постановленіямъ большаго авторитета, Лжеисидоръ счелъ нужнымъ составить, въ томъ же смыслѣ, и помѣстить

---

[1] Подробное толкованіе этихъ словъ предложено въ нашемъ изслѣдованіи о 50-й главѣ Кормчей книги, стр. 180—181.

[2] Повидимому, этотъ обычай былъ особенно распространенъ въ предѣлахъ Франкской имперіи. О самомъ основателѣ этой имперіи Карлѣ В. извѣстно, что онъ самъ воспринялъ отъ крещенія своего сына Пипина. (См. *Reiskii,* Comment. in Constant. Porphyrogen. de ceremon., p. 730, ed. Bonn. 1830). Замѣчательно, что и первые соборы, о которыхъ упомянуто въ текстѣ, были при жизни этого императора и въ предѣлахъ его государственной территоріи, именно Лифтинскій 743 г. и Майнцскій 813 г. (См. *Hefele,* Conciliengeschichte, Bd. III, 2 Aufl. S. 504. 763).

въ свой знаменитый каноническій сборникъ особую подложную декреталію папы Деусдедита (615—618 гг.), которая вошла и въ составъ Граціанова Декрета, т.-е. первой части католическаго Corpus juris canonici (c. 1, C. 30, qu. 1)[1]. Восточная церковь формально не издавала такого правила, но на практикѣ и здѣсь 53-е правило Трулльскаго собора признавалось основаніемъ къ разводу супруговъ, если одинъ изъ нихъ дѣлался воспріемникомъ своего сына или дочери. Свидѣтельство о такой практикѣ находимъ въ законѣ императоровъ Льва Хазара и сына его Константина VI (776—780), которые, имѣя въ виду, что многіе *намѣренно* воспринимали своихъ дѣтей отъ крещенія, т.-е. дѣлали это прямо съ тою именно цѣлію, чтобы получить правомѣрный поводъ къ разводу, соединили съ этимъ разводомъ послѣдствія, весьма тяжкія для виновной стороны, именно — потерю всѣхъ имущественныхъ правъ, вытекавшихъ изъ расторгнутаго законнаго брака, семилѣтнюю ссылку и лишеніе права на вступленіе въ новый бракъ[2]. Однако названные византійскіе законодатели не рѣшились отрицать каноническую правильность развода, совершеннаго на указанномъ основаніи *(κἂν τοῦτον πρὸς θέσμιτον ἦλθον διάζευξιν)*[3], напротивъ — подтвердили эту правильность, предписавъ въ концѣ своего закона, чтобы на будущее время роди-

---

[1] Подлогъ доказанъ Ванъ-Эспеномъ въ его комментаріи на указанное мѣсто Граціанова Декрета. Но почти рядомъ съ этой подложной декреталіей помѣщена въ Декретѣ и подлинная декреталія папы Іоанна VIII (872—882) прямо противоположнаго содержанія, т.-е. не допускающая развода вслѣдствіе воспринятія родителями своихъ дѣтей отъ крещенія (c. 7, C. 30, qu. 1).

[2] *Zachariae*, Jus graeco-romanum, pars III, p. 49—54. Тоже — въ Аѳинской синтагмѣ, т. V, стр. 241—247, но съ одною поправкой, о которой см. слѣдующее примѣчаніе.

[3] Замѣчательно, что издатели Аѳинской синтагмы, взявъ текстъ этого закона у Цахаріэ, рѣшились дать приведенному въ скобкахъ мѣсту противоположный смыслъ, именно замѣнили слово *θέσμιτος* словомъ *ἀθέμιτος* (стр. 242). Но эта произвольная перемѣна явно противорѣчитъ общему логическому смыслу закона.

тели воздерживались отъ воспріятія своихъ дѣтей отъ крещенія, а приглашали бы на это своихъ родственниковъ и друзей (*Λοιπὸν παρεγγυώμεθα περὶ τούτου πᾶσιν ὑμῖν, ἵνα οἱ γονεῖς ἀπέχωνται τοῦ δέχεσθαι ἀπὸ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος τὰ ἑαυτῶν ἔγγονα· οὐ γὰρ λείπουσιν ἕτεροι ἴδιοι συγγενεῖς, ἢ καὶ φίλοι, οἱ μὴ κωλυόμενοι τὰ αὐτῶν ἀναδέχεσθαι τέκνα*)[1]. Вѣроятно, дурная церковная слава названныхъ императоровъ, какъ иконоборцевъ, была причиною, что ихъ законъ не принятъ ни въ Базилики позднѣйшихъ православныхъ императоровъ Василія Македонянина и сына его Льва Мудраго, ни въ Номоканонъ патріарха Фотія, ни въ толкованія на этотъ послѣдній, написанныя въ XII в., по порученію высшей церковной власти, Θеодоромъ Вальсамономъ. Тѣмъ не менѣе изложенный законъ не потерялъ своей силы по крайней мѣрѣ въ томъ отношеніи, что фактъ воспринятія родителями своихъ дѣтей отъ крещенія, попрежнему, признавался законнымъ поводомъ къ разводу. Такое значеніе придается этому факту въ синтагмѣ Властаря, въ которой впервые встрѣчается подъ рубрикой *гражданскихъ законовъ* (*νόμοι*) правило, согласное съ настоящею статьей нашего Номоканона, именно: „кто восприметъ своего сына отъ святаго крещенія, тотъ разводится съ своею женою" (*Σύντ.* VI, 139: *ὁ τὸν υἱὸν αὐτοῦ ἀπὸ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος ἀναδεχόμενος, τῆς γυναικὸς αὐτοῦ διαζεύγνυται*). Позднѣйшіе греческіе канонисты, повторяя это правило, согласно указываютъ и мотивъ его: „потому что отецъ, воспринявшій свое собственное дитя, чрезъ это сдѣлалъ мать воспринятаго, т.-е.

[1] Передъ этими словами какой-то позднѣйшій переписчикъ закона вставилъ въ текстъ его слѣдующую схолію: „Нынѣ находятся многіе дѣды, воспринимающіе своихъ внуковъ отъ святаго крещенія и осуждаемые настоящимъ законоположеніемъ: ибо въ такихъ случаяхъ зять оказывается женатымъ на дочери своего тестя и *кума*, точно такъ же и невѣстка — женою сына своего свекра и *кума*". Но хартофилаксъ Петръ на вопросъ о такомъ случаѣ отвѣчалъ: „Нѣтъ ни закона, ни царя, запрещающаго это" (*Σύντ.* V, 371).

жену свою, духовною сестрою себѣ“ *(ἐπειδὴ ἔχαμεν αὐτὴν ἀδελφὴν πνευματικήν)*. Съ такимъ мотивомъ приводится это правило въ настоящей статьѣ Номоканона, въ трактатѣ о степеняхъ родства, составленномъ въ первой половинѣ XVI в. патріаршимъ хартофилаксомъ Мануиломъ Ксаноянномъ и составляющемъ (въ славянскомъ переводѣ) вторую часть 50-й гл. нашей печатной Кормчей (изд. 1787 г., л. 228; ср. наше изслѣдованіе объ этой главѣ, стр. 316, § 16), въ сборникѣ Мануила Малакса (Вулис. №1, гл. 244 и *Θέμις*, т. VII, стр. 205), въ трактатѣ о бракахъ Алексѣя Спана, обыкновенно издававшемся при Шестокнижіи Арменопула (см. изд. 1805 г., стр. 407), и въ такомъ же трактатѣ, занимающемъ первое мѣсто въ ряду приложеній къ греческому Пидаліону (изд. 1864 г., стр. 754). Но замѣчательно, что во всѣхъ этихъ каноническихъ компиляціяхъ занимающее насъ правило повторяется уже съ важною перемѣною смысла, какой имѣло оно въ своихъ первоисточникахъ (т.-е. въ упомянутомъ законѣ Льва и Константина и синтагмѣ Властаря): тамъ оно говорило о полномъ расторженіи брака *(διάζευξις)*, въ случаѣ воспринятія родителями своихъ дѣтей отъ купели крещенія[1]; а здѣсь, т.-е. во всѣхъ упомянутыхъ практическихъ руководствахъ и трактатахъ — только о пожизненномъ разлученіи супруговъ *(χωρισμός)*.

Такова исторія правила, изложеннаго во второй половинѣ настоящей статьи Номоканона. Оно, какъ мы видѣли, есть логическій выводъ изъ 53-го правила Трулльскаго собора, но выводъ, произвольно сдѣланный позднѣйшею церковною прак-

[1] Что *διάζευξις* въ законѣ Льва и Константина означаетъ полное расторженіе брачнаго союза, это видно изъ содержащагося въ немъ дозволенія супругу, невиновному въ поданіи повода къ разводу, вступить въ новый бракъ *(εἰ δὲ..... δεήσει πρὸς δεύτερον ταύτην (γυναῖκα) ἐλθεῖν συνοικέσιον, ἄδειαν αὐτῇ ὁ παρὼν δίδωσιν νόμος, ὡς ἠδικημένῃ περὶ τὴν εὐνήν. Σύντ.* V, 243).

тикой и потому не имѣющій значенія аутентическаго толкованія соборнаго правила. Въ этомъ выводѣ дается собственно *новое* правило, какое могъ дать только органъ законодательной церковной власти, равный Трулльскому собору. Въ самомъ дѣлѣ, не все равно — установлять то или другое препятствіе къ браку, или допускать возможность возникновенія такого препятствія въ самое продолженіе брака и на этомъ основаніи требовать прекращенія супружескаго союза. Сумасшествіе и половая неспособность составляютъ, напримѣръ, безусловное препятствіе къ браку; но если то или другое болѣзненное состояніе настанетъ для кого-нибудь уже въ супружествѣ, то отсюда не получается для здоровой стороны законное основаніе искать развода. Намъ могутъ указать на другія каноническія препятствія къ браку, возникающія, повидимому, въ самое продолженіе брака и несомнѣнно ведущія къ его прекращенію, каковы монашество одного или (по нашимъ законамъ) обоихъ супруговъ и избраніе мужа въ архіереи. Но, во-первыхъ, въ томъ и другомъ случаѣ прекращеніе брака *прямо* требуется положительными церковными правилами, чего, какъ мы видѣли, нельзя сказать о случаѣ воспріятія родителями своихъ дѣтей отъ крещенія; во-вторыхъ, въ указанныхъ двухъ случаяхъ бракъ прекращается еще до наступленія дѣйствительнаго препятствія къ его продолженію, т.-е. до принятія однимъ или обоими супругами монашества и до поставленія мужа въ архіереи, тогда какъ въ случаѣ, предусмотрѣнномъ въ настоящей статьѣ Номоканона, разлученіе супруговъ требуется уже по наступленіи обстоятельства, будто бы дѣйствующаго на брачный союзъ разрушительно; въ-третьихъ, тамъ бракъ подвергается расторженію потому, что онъ препятствуетъ переходу одного или обоихъ супруговъ въ такое церковное состояніе, въ которомъ брачная жизнь не допускается; здѣсь, наоборотъ, супруги остаются въ прежнемъ состояніи, но ихъ браку грозитъ опасность расторженія потому, что онъ будто бы

изъ законнаго обратился въ незаконный, изъ дозволеннаго (при его заключеніи) въ запрещенный (въ его продолженіи), что совершенно противно общему юридическому правилу, которымъ всегда руководилась и церковь въ своей практикѣ, именно: „твердое изъ начала не можетъ потерять силы въ своемъ продолженіи вслѣдствіе какихъ-либо прившедшихъ обстоятельствъ" (см. выше стр. 179). Церковь не настаиваетъ на расторженіи браковъ и не вполнѣ законныхъ или даже вовсе незаконныхъ, если они имѣютъ за собою извѣстную давность и скрѣплены рожденіемъ дѣтей или, по крайней мѣрѣ, первою беременностію жены[1]. Какимъ же образомъ, при наличности тѣхъ же условій, требовать расторженія вполнѣ законнаго брака на основаніи, указанномъ въ настоящей статьѣ Номоканона? Мы уже видѣли, что церковь въ первые вѣка своего существованія вовсе не знала этого основанія, а въ позднѣйшіе (до VIII в.) — по крайней мѣрѣ формально не признавала. И въ самомъ дѣлѣ, что можно признать несовмѣстимымъ съ идеей христіанскаго брака въ томъ обстоятельствѣ, если физическіе родители дѣтей усыновятъ ихъ себѣ и духовно — чрезъ воспріятіе отъ купели крещенія? Если главный долгъ воспріемниковъ по отношенію къ воспринятымъ состоитъ въ попеченіи объ ихъ христіанскомъ воспитаніи, то развѣ плотскіе родители крещеннаго младенца устраняются воспріемниками отъ исполненія того же долга? Напротивъ, если когда, то въ особенности въ наше время долгъ этотъ, можно сказать,

[1] Примѣры снисходительнаго отношенія древней греческой и русской церкви къ бракамъ уже совершившимся, хотя и не вполнѣ законнымъ, указаны въ не разъ цитованной нашей книгѣ о 50-й главѣ Кормчей (см. стр. 114, п. 3; стр. 116, п. 4; стр. 122 и слѣд.). А по дѣйствующему нашему церковному закону, изложенному въ 209 ст. Устава Духовн. Консист., дѣло о признаніи недѣйствительности брака, заключеннаго прежде достиженія однимъ изъ супруговъ *церковнаго* къ браку совершеннолѣтія, начинается лишь въ томъ случаѣ, если бракъ не имѣлъ послѣдствіемъ беременности жены.

исключительно и всецѣло лежитъ на самихъ родителяхъ, такъ какъ присутствіе особыхъ воспріемниковъ при крещеніи дѣтей обратилось теперь въ простую обрядовую формальность, исполненіемъ которой, говоря вообще, и ограничиваются всѣ отношенія воспріемниковъ къ воспринятымъ. При такомъ положеніи дѣла, конечно, нельзя придавать безусловно-обязательной силы правилу обычнаго церковнаго права, не допускающему родителей къ воспринятію своихъ дѣтей отъ купели крещенія. Тѣмъ менѣе можно требовать, чтобы супруги, по невѣдѣнію или по другой уважительной причинѣ не соблюдшіе этого правила, навсегда прекращали свое сожитіе. Въ настоящее время, по свидѣтельству оффиціальнаго органа Константинопольской патріархіи „Церковная Истина“ (*Ἐκκλησιαστικὴ ἀλήθεια* 1897 г., № 11), примѣры воспринятія родителями своихъ дѣтей отъ крещенія довольно часто встрѣчаются между православными греками турецкой имперіи, и однако въ виду этихъ примѣровъ означенный литературный органъ нашелъ нужнымъ напомянуть только, что такіе случаи противны вышеприведенному закону императоровъ Льва и Константина, но вовсе умолчалъ о каноническойнеобходимости развода супруговъ на этомъ основаніи.

210.

Ὁμοίως καὶ τοῦ υἱοῦ του τὸν γάμον εὐλογεῖ τον, μὲ ἄλλον παράνυμφον, ἂν δὲν ἔνι ἄλλος παπᾶς.

Та́кожде и҆ сы́на своегѡ̀ жени́твꙋ благословлѧ́етъ, со и҆нѣ́мъ дрꙋ́гомъ женихо́мъ[1], а҆́ще и҆́нъ нѣ́сть по́пъ.

[1] жениховымъ Б и рукописи — правильно.

Такъ какъ у грековъ провожатые на бракахъ (*παράνυμφοι*) имѣютъ такое же значеніе, какъ и воспріемники при крещеніи (см. примѣчаніе къ ст. 153): то отсюда само собою слѣдуетъ,

что родной отецъ жениха не можетъ быть провожатымъ на бракѣ своего сына, какъ не можетъ быть и крестнымъ его отцомъ. Отсюда въ настоящей статьѣ Номоканона тѣ же двѣ оговорки о священникѣ, благословляющемъ бракъ своего сына, какія въ предыдущей статьѣ сдѣланы о крещеніи имъ своего сына, именно: священникъ можетъ вѣнчать бракъ своего сына, если нѣтъ другого священника, и если имѣется налицо посторонній провожатый.

211.

Περὶ πνευματικῆς συγγενείας[1].

Ἐὰν ἀνδρόγυνον[2] *βαπτίσουν καὶ οἱ δύο ἑνὸς ἀνθρώπου παιδίον*[3], *ὁρίζομεν, ἵνα μὴ εὑρεθῶσιν ἀλλήλων, ἐπεὶ σύντεκνοι λογίζονται. Ἐὰν δὲ εὑρεθῶσιν ἀλλήλων, ἔχουν ἐπιτίμιον χρόνους δεκαεπτὰ καὶ μετανοίας καθ' ἑκάστην ἑκατὸν, ξηροφαγοῦντες τετράδα καὶ παρασκευήν. Καὶ ὁ συγχωρῶν αὐτοὺς, ἔστω ἀφωρισμένος.*

[1] Текстъ этой статьи изъ Т, въ которомъ она отнесена на самый конецъ Номоканона (стр. 146). [2] *τυχόν ποτε* приб. ОДП. [3] *παιδία* ОДП.

Ѿ дꙋхо́внѣмъ сродствѣ.

А҆́ще мꙋ́жъ и҆ жена̀ крестѧ́тъ є҆ди́номꙋ человѣ́кꙋ дитѧ̀[1], повелѣва́етъ[2], ктомꙋ̀ не смѣси́тисѧ дрꙋ́гъ дрꙋ́гꙋ: поне́же кꙋ́мове вмѣнѧ́ютсѧ. А҆́ще ли совокꙋ́пѧтсѧ, и҆мѣ́ютъ запреще́нїе лѣ́тъ з҃і, и҆ мета́нїй по всѧ̑ дни̑ сто̀, сꙋхоꙗ́дꙋще сре́дꙋ и҆ пѧто́къ: проща́ѧй же си́хъ да бꙋ́детъ про́клѧтъ.

[1] „дѣцоу“, т.-е. дѣтей въ спискахъ нашемъ, Богишича и Шафарика № 20. — [2] повелѣваемъ БКМI.

Замѣтимъ прежде всего, что эта и слѣдующая статья находятся не во всѣхъ нашихъ греческихъ спискахъ, именно ихъ нѣтъ въ основномъ спискѣ (Британскаго музея) и Венеціанскомъ 1629 г. (см. въ предисловіи описаніе списковъ № 1 и 3). Онѣ отсутствуютъ также и въ нѣкоторыхъ южно-сла-

вянскихъ спискахъ, бывшихъ у насъ подъ руками. Уже на основаніи этого библіографическаго факта можно съ вѣроятностію заключать, что обѣ статьи возбуждали въ позднѣйшихъ переписчикахъ Номоканона, греческихъ и славянскихъ, какія-то сомнѣнія. Замѣтимъ далѣе, что указанные нами варіанты списковъ того и другого текста настоящей (211) статьи могутъ подавать и, какъ сейчасъ увидимъ, дѣйствительно подавали поводъ къ различному пониманію грамматическаго смысла ея. Въ настоящемъ изданіи греческій текстъ ея предлагается по Тюбингенскому списку, второму по старшинству изъ всѣхъ находящихся въ нашемъ распоряженіи (№ 2). Чтеніе этого списка, равно какъ и всѣхъ русскихъ печатныхъ изданій Номоканона, не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что въ настоящей статьѣ идетъ рѣчь о *совмѣстномъ* воспріятіи мужемъ и женой отъ купели крещенія *одного и того же (чужого)* младенца. Впрочемъ если читать статью и по другимъ спискамъ и толковать ее sine ira et studio, то смыслъ ея останется тотъ же самый. Въ этомъ именно смыслѣ мы понимали ее въ первомъ изданіи настоящаго труда, когда у насъ былъ подъ руками всего только одинъ (и то очень поздній) греческій списокъ Номоканона (№ 4). При томъ же пониманіи остались мы и въ другомъ своемъ трудѣ — изслѣдованіи о 50-й главѣ Кормчей книги (Москва 1887, стр. 171), приведя здѣсь начальныя статьи: *Ἐὰν ἀνδρόγυνον ψυχόν παις βαπτίσωσι καὶ οἱ δύο ἑνὸς ἀνθρώπου παιδία* („Аще мужъ и жена крестятъ единому человѣку дитя“) въ доказательство, что въ эпоху происхожденія Номоканона и у грековъ (какъ у насъ) существовалъ обычай или по крайней мѣрѣ часто повторялись случаи воспріятія дѣтей парою лицъ разнаго пола, которыя потомъ разсматривались какъ духовно-родные между собою (*σύντεκνοι* — сочадные). Противъ такого пониманія приведенныхъ словъ возсталъ Казанскій профессоръ г. Бердниковъ и въ трехъ полемическихъ противъ насъ статьяхъ,

напечатанныхъ въ Православномъ Собесѣдникѣ за 1891, 1892 и 1893 гг. и отдѣльными брошюрами, усиливался доказать, что въ 211-й статьѣ Номоканона говорится о воспріятіи мужемъ и женой не одного, а *разныхъ* дѣтей, *только въ одномъ и томъ же семействѣ,* и слѣдовательно — о воспріятіи не совокупномъ, *а раздѣльномъ,* однимъ супругомъ послѣ другого. Такое пониманіе нашъ оппонентъ основывалъ на указанныхъ нами варіантахъ греческаго и славянскаго текста статьи по тѣмъ спискамъ, въ которыхъ о воспринимаемыхъ супругами дѣтяхъ говорится во множеств. числѣ: *παιδία* = дѣцоу (=дѣтей)[1]. Проф. Бердниковъ признаетъ то и другое (греческое и сербское) чтеніе оригинальнымъ и единственно допустимымъ, а принятому нами теперь чтенію одного изъ самыхъ старшихъ греческихъ списковъ Номоканона: *παιδίον,* съ которымъ согласны и всѣ русскія печатныя изданія, знающія только чтеніе: *дитя,* не оказываетъ довѣрія, такъ какъ-де оно не вяжется съ конструкціей всей рѣчи въ статьѣ, именно: стоящія предъ нимъ опредѣлительныя слова: *ἑνὸς ἀνθρώπου* оказываются излишними или даже, какъ онъ выразился во второй своей статьѣ-брошюрѣ, „лишенными смысла" (стр. 27 въ отд. брош.). На наше замѣчаніе, что и при чтеніи *παιδίον* слова эти не лишни, напротивъ необходимы для того, чтобы показать, что рѣчь идетъ о воспріятіи супругами *чужого,*

[1] Въ статьѣ, напечатанной въ мартовской — апрѣльской книжкѣ Чтеній въ Общ. Люб. Дух. Просв. 1893 г. и отдѣльной брошюрой подъ заглавіемъ: „Продолжающіяся недоумѣнія по вопросу о воспріемникахъ и духовномъ родствѣ", мы упоминали о двухъ сербскихъ спискахъ Номоканона — Погодинскомъ и Богишича, какъ объ имѣющихъ чтеніе *дѣцоу* (стр. 46 въ отд. брош.). Упоминаніе о первомъ спискѣ было lapsus calami et memoriae. Въ Погодинскомъ спискѣ нѣтъ ни настоящей (211-й) ни слѣдующей статьи. Вмѣсто него слѣдовало бы сослаться на списокъ Шафарика (№ 20). Теперь, въ искупленіе нашей означенной ошибки, указываемъ *три* списка, въ которыхъ находится угодное проф. Бердникову чтеніе (дѣцоу), — Шафарика, Богишича и нашъ начала XVII в.

а не своего ребенка, нашъ изобрѣтательный оппонентъ возразилъ: „случаи воспринятія мужемъ и женой своего собственнаго ребенка изъ купели крещенія едва ли (?) возможны въ дѣйствительности, и во всякомъ случаѣ не было надобности имѣть ихъ въ виду при редактированіи настоящей статьи Номоканона“ (Прав. Собесѣд. 1893, сент. 1893, стр. 36). Были, или нѣтъ, случаи совмѣстнаго воспринятія супругами-родителями своихъ собственныхъ дѣтей, мы не знаемъ; но не подлежитъ никакому сомнѣнію, что бывали случаи воспринятія *однимъ* супругомъ-родителемъ своего ребенка; объ этихъ случаяхъ упомянуто въ предыдущей статьѣ съ указаніемъ необходимаго ихъ послѣдствія — разлученія супруговъ отъ дальнѣйшаго сожитія. Въ слѣдующей, т.-е. въ настоящей статьѣ, соединяющей то же самое послѣдствіе и съ случаемъ воспринятія супругами *чужихъ* дѣтей (все равно — одного или, послѣдовательно, нѣсколькихъ), конечно, необходимо было указать *равносильное* основаніе для такого послѣдствія. Единственно мыслимымъ основаніемъ для возникновенія въ этомъ случаѣ духовнаго родства между супругами, препятствующаго продолженію ихъ сожитія, можетъ быть признано только *совокупное* воспринятіе мужемъ и женой чужого младенца, на что̀ и указано въ Номоканонѣ словомъ: *οἱ δύο*. Но на чемъ бы можно было утвердить мысль о возникновеніи такого же отношенія между супругами и въ случаѣ *раздѣльнаго* воспринятія ими дѣтей однихъ и тѣхъ же родителей? На существѣ самаго супружескаго союза? Но если такъ, то каждый крестникъ мужа долженъ былъ бы считаться и крестникомъ жены, хотя она и не стояла вмѣстѣ съ мужемъ у купели крещенія, и наоборотъ, — чего никогда не допускала церковь и даже не могла допустить; иначе выходило бы, что каждый церковный актъ, совершенный однимъ (или надъ однимъ) супругомъ, eo ipso усвояется и другому: исповѣдался мужъ и получилъ разрѣшеніе отъ грѣховъ — то же самое совершилось и съ женою

и т. п. На единствѣ семьи, въ которой мужъ и жена (посторонніе) порознь воспринимали дѣтей? Но въ такомъ случаѣ всѣ воспріемники и воспріемницы разныхъ дѣтей въ одномъ семействѣ дѣлались бы духовно родными между собою, и это отношеніе не допускало браковъ между ними, — чего мы опять не видимъ ни въ законодательствѣ, ни въ практикѣ восточной церкви, хотя примѣры раздѣльнаго воспринятія мужемъ и женой дѣтей въ одномъ и томъ же семействѣ бывали нерѣдки и даже въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ вошли въ общій обычай, прямо одобряемый церковною іерархіей. Такъ въ XII в. митрополитъ Критскій Илія на вопросъ: хорошо ли дѣлаютъ тѣ, которые приглашаютъ женщинъ въ воспріемницы своихъ дѣтей? — отвѣчалъ: „такъ какъ воспріемники не достаточно знаютъ обязанности, возлагаемыя на нихъ великимъ Діонисіемъ (Ареопагитомъ), то мы каждый день видимъ, что и женщины безразлично берутъ на себя иго воспріемниковъ. Впрочемъ, *согласно съ установившимся здѣсь обычаемъ*, ничто не препятствуетъ, если въ случаѣ отсутствія мужа, воспринимавшаго у кого-либо перворожденное дитя, жена его будетъ приглашена къ воспринятію другого младенца въ томъ же семействѣ“ *(Σύντ. V, 380: ἐπεὶ δὲ... ὁρῶμεν καθ᾽ ἑκάστην καὶ γυναῖκας ἀδιαφόρως τὸ τῶν ἀναδόχων βάρος ὑποδεχομένας, τί κωλύει, κατὰ τὴν ἐπικρατήσασαν ταύτῃ συνήθειαν, τοῦ ἀνδρὸς ἀποδημοῦντος, τοῦ τὸ πρωτογενὲς παιδίον τῶνδε τῶν γονέων ἀναδεξαμένου, τὴν ἐκείνου γυναῖκα κληθεῖσαν, τὸ μετ᾽ ἐκεῖνο τούτοις τεχθὲν ἀναδέξασθαι;)*. Въ 1698 году приведенный отвѣтъ Иліи Критскаго былъ дословно повторенъ и формально подтвержденъ въ синодальной грамотѣ Константинопольскаго патріарха Каллиника съ прибавленіемъ любопытнаго въ историческомъ отношеніи извѣстія, что упомянутый въ этомъ отвѣтѣ обычай и тогда продолжалъ держаться во многихъ мѣстахъ, ни въ комъ не возбуждая никакого сомнѣнія *(παρὰ ταῦτά τοι καὶ ἐν πολλοῖς τοῖς μέρεσι*

κατὰ τόπους οἱ διαλέλει ἐνεργούμενον τὸ τοιοῦτον ἀναμφιβόλως)[1]. Правда, изъ самой этой грамоты видно, что въ XVII вѣкѣ уже не всѣ раздѣляли изложенное въ ней воззрѣніе высшей духовной іерархіи: грамота и написана именно по тому поводу, что одинъ случай раздѣльнаго воспринятія мужемъ и женой дѣтей въ одномъ семействѣ вызвалъ въ нѣкоторыхъ *(τινὲς)* сомнѣніе, должны ли эти мужъ и жена продолжать свое супружеское сожитіе; правда и то, что отвѣтъ Иліи Критскаго и основанная на немъ патріаршая грамота не помѣшали появленію въ нѣкоторыхъ позднѣйшихъ епитимейникахъ противоположнаго правила, — именно слѣдующаго: *ἐὰν ὁ ἀνὴρ βαπτίσῃ τὸ ἓν παιδίον τινὸς, καὶ ἀπόντος αὐτοῦ, βαπτίσῃ ἡ γυνὴ αὐτοῦ τὸ ἄλλο, τὸ ἀνδρόγυνον τοῦτο χωρίζεται*[2]. Но это правило не есть только „*грамматически* измѣненная“ редакція занимающей насъ статьи Номоканона, какъ выражается г. Бердниковъ, а явная передѣлка выше приведеннаго отвѣта Иліи Критскаго, принадлежащая какому-нибудь невѣжественному духовнику, который прямо указалъ на этотъ источникъ всею конструкціей своего правила: Илія говоритъ о воспринятіи *сначала* мужемъ, *потомъ* женой двухъ разновременно рожденныхъ дѣтей въ одномъ данномъ семействѣ, — то же повторяется и въ правилѣ; Илія указываетъ на отсутствіе мужа *(ἀποδημοῦντος ἀνδρός)*, воспринявшаго у кого-либо перваго ребенка, какъ на обстоятельство, при которомъ обычай требовалъ, чтобы къ воспринятію другого новорожденнаго въ томъ же семействѣ приглашаема была жена отсутствующаго, — то же читаемъ и въ правилѣ: *ἀπόντος ἀνδρός*. Не

[1] *Γεδεών, Κανονικαὶ διατάξεις*, т. I, стр. 87—89.

[2] О существованіи въ позднѣйшихъ греческихъ епитимейникахъ этого правила свидѣтельствуетъ новѣйшій греческій богословъ Георгополо въ своемъ сочиненіи *Ἱερὰ Ἀνθολογία* (Венеція 1833, стр. 192, § 101: *περὶ νόθων κανόνων)*. Подобные каноны, замѣчаетъ авторъ, *κανονίζουσι παράλογα*.

трудно представить себѣ тотъ логическій процессъ, который привелъ автора изложеннаго правила къ мысли, совершенно чуждой его источнику, именно къ мысли о томъ, что въ указанномъ случаѣ супруги должны быть разлучаемы отъ сожитія. Дѣти однихъ и тѣхъ же родителей дѣлались *духовными* дѣтьми другой супружеской пары, вслѣдствіе чего въ темныхъ умахъ возникало представленіе, что между этою парою установилось духовное родство, разрушающее плотской союзъ ея. Но составители нашего Номоканона вполнѣ достаточно и ясно оградили себя отъ подозрѣнія въ единомысліи съ лицами, державшимися столь нелѣпаго каноническаго воззрѣнія. Они прибавили къ главному подлежащему 211-й статьи своего сборника: *ἀνδρόγυνον* (супружеская чета) еще другое, опредѣлительное: *καὶ οἱ δύο*, которое въ такомъ видѣ, т.-е. съ членомъ, всегда значитъ *оба*, и въ соединеніи съ двумя подлежащими, или даже (какъ въ настоящемъ случаѣ) съ однимъ, но означающимъ *два* предмета рѣчи, всегда указываетъ на совокупное ихъ дѣйствіе или состояніе, почему въ объясняемой статьѣ и сказуемое *δέξωσι* согласовано въ числѣ не съ *ἀνδρόγυνον*, а съ этимъ *οἱ δύο*. Проф. Бердниковъ соглашается съ нами, что числительное *οἱ δύο* значитъ оба, но рѣшительно отрицаетъ указанное нами синтаксическое значеніе этого слова, и всю роль его во всякой человѣческой рѣчи сводитъ только къ указанію на то, „что обоимъ лицамъ или предметамъ, *которые только и имѣются въ виду у говорящаго* (курсивъ — авторскій), усвояется въ равной мѣрѣ одинаковое свойство, дѣйствіе или состояніе“. Для того-де, „чтобы выразить въ рѣчи, что оба данные предмета дѣйствуютъ совокупно, требуются особыя части рѣчи, слова дополняющія и опредѣляющія“. Для доказательства этого своего правила авторъ беретъ два однозначащіе примѣра, изъ коихъ мы приведемъ одинъ только первый: „У него сыновья *оба* умерли“. Это-де выраженіе равносильно слѣдующему: у него сыновья *и тотъ и*

другой умерли[1]; но отсюда-де не видно, какъ они умерли: вмѣстѣ или порознь“ (Прав. Собесѣд., сент. 1893, стр. 31). Сколько тутъ натяжекъ и ни къ чему не ведущаго резонерства! Вмѣсто того, чтобы сочинять новыя правила синтаксиса человѣческой рѣчи, авторъ сдѣлалъ бы лучше, если бы занялся внимательнымъ и хладнокровнымъ анализомъ занимающей насъ рѣчи Номоканона. Предметъ этой рѣчи двойственный — *ἀνδρόγυνον* (супружеская чета); этому предмету приписывается не „одинаковое только, но *одно и то же нераздѣльное* дѣйствіе; на эту нераздѣльность прямо указываетъ добавочное (опредѣлительное) подлежащее: *καὶ οἱ δύο*, которое было бы совершенно излишне или требовало бы замѣны другимъ, противоположнымъ опредѣлительнымъ словомъ, если бы говорящій имѣлъ въ виду не совмѣстное, а раздѣльное дѣйствованіе двухъ предметовъ своей рѣчи. Всего любопытнѣе, что проф. Бердниковъ покусился обратить въ „свою пользу“ и приведенные нами изъ Евангелія Іоанна два примѣра синтаксическаго употребленія слова *οἱ δύο* въ смыслѣ настоящей статьи Номоканона. Вотъ эти примѣры въ пересказѣ и съ толкованіями самого нашего оппонента: „Іоан. XX, 4: *ἔτρεχον δὲ οἱ δύο ὁμοῦ*. По-русски это переведено такъ: они (Петръ и другой ученикъ Господа, услышавшіе о Его воскресеніи) *побѣжали оба вмѣстѣ;* но другой ученикъ бѣжалъ скорѣе, и пришелъ ко гробу первый. Здѣсь, замѣчаетъ проф. Бердниковъ, указывается на совокупность дѣйствія, но для означенія этого обстоятельства употреблено особое слово *ὁμοῦ* — вмѣстѣ“. Да, отвѣтимъ мы, употреблено, но вслѣдъ за тѣмъ

[1] Знатоки греческаго языка утверждаютъ, что русскому реченію *тотъ и другой* болѣе соотвѣтствуетъ греческое *ἀμφότεροι*, а не *οἱ δύο*. Это подтверждается и слѣдующимъ примѣромъ изъ источниковъ каноническаго права: въ концѣ 102-го правила Трулльскаго собора мы читаемъ: *ἀμφότερα τοίνυν εἰδέναι ἡμᾶς χρὴ, καὶ τὰ τῆς ἀκριβείας, καὶ τὰ τῆς συνηθείας*, что въ нашей Книгѣ Правилъ переведено: „подобаетъ убо намъ *и то и другое* вѣдати“ и пр.

указана и причина присоединенія этого плеоназма къ *οἱ δύο*: побѣжали *оба вмѣстѣ,* а пришли *врознь.* На другомъ примѣрѣ: *ἤκουσαν αὐτοῦ οἱ δύο μαθηταί* (Іоан. I, 37) проф. Бердниковъ останавливается гораздо дольше, конечно, для вящшаго нашего посрамленія. „Эта фраза, пишетъ онъ, стоитъ въ Евангеліи въ слѣдующемъ контекстѣ и переведена порусски слѣдующимъ образомъ: На другой день опять стоялъ Іоаннъ и два изъ учениковъ его. И увидѣвъ идущаго Іисуса, сказалъ: вотъ Агнецъ Божій. Услышавши отъ него эти слова, оба ученика пошли за Іисусомъ". Здѣсь — разглагольствуетъ Казанскій канонистъ — нѣтъ указанія на совокупность дѣйствія, т.-е. на то, что они *пошли вмѣстѣ* (курсивъ нашъ), а говорится, что они пошли оба, сколько ихъ было (тамъ же, стр. 32). Да, здѣсь нѣтъ частицы *ὁμοῦ*, да она и ненужна, потому что и безъ нея ясно, что оба ученика Іоанна Предтечи пошли за Іисусомъ вмѣстѣ. Въ этомъ легко могъ убѣдиться и самъ проф. Бердниковъ, если бы соблаговолилъ включить въ свой контекстъ евангельской рѣчи и слѣдующіе два стиха, составляющіе продолженіе разсказа о тѣхъ же двухъ ученикахъ. „Обращся же Іисусъ, *и видѣвъ я по себѣ идуща,* глагола има: чесо ищета? Она же рѣста ему: Равви,.. гдѣ живеши? И глагола има: пріидита и видита, *пріидоста* же *и видѣста,* гдѣ живяше, и у него *пребыста той день*" (ст. 38—39). Что же? Здѣсь нѣтъ указанія на совокупность дѣйствія или даже нѣсколькихъ дѣйствій двухъ лицъ, а имѣется только указаніе на число этихъ лицъ, „сколько ихъ было"? Въ разное время они пошли за Спасителемъ? Въ разное время бесѣдовали съ Нимъ на пути? Въ разное время провели у Него день въ дому? Неблаговидно такое отношеніе къ Евангелію ученаго богослова, выдающаго себя за „стража" православія въ русской наукѣ церковнаго права[1].

[1] По отношенію къ намъ это „стражничество" выразилось не только разными печатными и иными инсинуаціями на счетъ

Выше мы замѣтили, что подлинный смыслъ статьи не измѣнится, если мы, не выкидывая изъ нея слова *οἱ δύο* и не толкуя этого слова на манеръ проф. Бердникова, примемъ вмѣсто старшаго чтенія *παιδίον* позднѣйшее *παιδία*. Внося въ текстъ статьи это послѣднее чтеніе, позднѣйшіе переписчики Номоканона могли употребить множественное число или вмѣсто единственнаго (что и по-гречески и по-русски возможно при *неопредѣленномъ* указаніи на число предметовъ, о которыхъ идетъ рѣчь)[1], или — потому, что имѣли въ виду случаи со-

зловреднаго и заразительнаго для другихъ направленія нашей учено-литературной дѣятельности, но и слѣдующими ругательствами, какими испещрена статья г. Бердникова, напечатанная въ цитованной книжкѣ Православнаго Собесѣдника подъ заглавіемъ: „Отвѣтъ проф. Павлову на его „продолжающіяся недоумѣнія по вопросу о воспріемничествѣ“. Здѣсь намъ приписывается и „тенденціозная фальсификація“ (стр. 16), и „прямая ложь“ (тамъ же), и „кривыя толкованія“ (стр. 45), и „фокусы некрасиваго свойства“ (стр. 53), и „наглое заипрательство“ (стр. 58), и даже „умственная галлюцинація“ (стр. 45). Не въ нашихъ нравахъ вести ученый споръ съ кѣмъ бы то ни было и о чемъ бы то ни было въ такомъ тонѣ, свойственномъ развѣ только самымъ подонкамъ свѣтской періодической печати. Забылъ нашъ запальчивый критикъ, что подобными словоизверженіями не уронишь ничьей ученой репутаціи, кромѣ своей собственной. Забыла и редакція Православнаго Собесѣдника, что она ведетъ свое дѣло отъ лица *всей* Казанской духовной академіи и что въ серіозно-ученомъ журналѣ, особенно духовномъ, не мѣсто для площадной брани на кого бы то ни было. Уже въ виду такихъ *литературныхъ* качествъ статьи проф. Бердникова, редакція названнаго журнала обязана была внимательнѣе отнестись и къ *научнымъ* ея качествамъ. Тогда она не могла бы не замѣтить, что авторъ, говоря его собственными словами, способенъ продѣлывать „фокусы некрасиваго свойства“ даже съ Евангеліемъ.

[1] Проф. Бердниковъ утверждаетъ, что „по законамъ человѣческаго языка невозможно допустить безразличное употребленіе чиселъ“ и приведенные нами противоположные примѣры, греческіе и русскіе, авторитетно (т.-е. голословно) объявляетъ „не идущими къ дѣлу“ (Прав. Собесѣд., сент. 1893, стр. 33). Русскіе примѣры мы частію взяли изъ извѣстной „Исторической грамматики русскаго языка“ профессора и академика Ѳ. И. Буслаева, частію по нимъ образовали свои собственные, ближе

вмѣстнаго воспріятія супругами не одного, а *нѣсколькихъ* дѣтей въ одномъ данномъ семействѣ. На такіе случаи, дѣйствительно, указываетъ одно правило, находящееся въ недавно (въ 1887 г.) изданномъ въ Константинополѣ церковно-юридическомъ сборникѣ *Πρόχειρον νομικόν*, авторомъ котораго былъ жившій въ прошломъ столѣтіи Кампанійскій (въ Македоніи) епископъ Өеофилъ. Вотъ полный текстъ этого правила: „*Ὁμοίως ἐμποδίζονται νὰ βαπτίσωσιν ἀδελφοὺς ταυτοχρόνως ἀνὴρ καὶ γυνὴ σύζυγοι, ἀλλ' ἢ ὁ εἷς, ἢ ὁ ἕτερος πρέπει νὰ πράξωσι τοῦτο· διότι, ἂν λέγεται σύντεκνος ὁ πνευματικὸς πατὴρ, ὅστις ἐβάπτισε, μὲ τὸν σαρκικὸν πατέρα τοῦ βαπτιστικοῦ, πόσῳ μᾶλλον τὸ ἀνδρόγυνον, ἂν βαπτίσωσι ἀδέλφια, ἤθελον ὀνομασθῇ συνανάδοχοι;* (стр. 271), т.-е Не дозволяется мужчинѣ и женщинѣ супругамъ *одновременно* крестить братьевъ, но пусть дѣлаетъ это *или* тотъ, *или* другой (т.-е. порознь, а не одновременно или оба вмѣстѣ). Ибо если духовный отецъ, который крестилъ (единолично), называется сочаднымъ съ плотскимъ отцомъ крестника, то тѣмъ болѣе супруги, если крестятъ братьевъ (конечно, *ταυτοχρόνως* == *οἱ δύο*), должны быть названы *совоспріемниками*“. Возможное дѣло, что это правило говоря о крещаемыхъ дѣтяхъ во множественномъ числѣ (*ἀδελφοί* и *ἀδέλφια*) и о совокупномъ воспріятіи ихъ постороннею супружескою парою, имѣетъ въ виду особенные случаи крещенія дѣтей-близнецовъ.

Установивъ такимъ образомъ грамматическій смыслъ 211-й статьи Номоканона, перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію исторически-бытового ея смысла. Если статья говоритъ о случаяхъ совокупнаго воспріятія дѣтей отъ крещенія *супружескою* парою, то почему не предположить, что совоспріемниками бы-

---

идущіе къ *настоящему* дѣлу. Не будемъ повторять здѣсь ни тѣхъ ни другихъ примѣровъ, такъ какъ никто не обвинитъ насъ за то, что въ разумѣніи „законовъ человѣческаго языка“ мы предпочитаемъ слѣдовать авторитету Буслаева, а не проф. Бердникова.

вали и посторонніе другъ другу мужчина и женщина? Правда, ни въ историческихъ, ни въ каноническихъ греческихъ источникахъ мы не находимъ *прямого* указанія на такую пару воспріемниковъ. Зато имѣются несомнѣнныя свидѣтельства о давнишнемъ существованіи у грековъ обычая приглашать къ воспринятію дѣтей отъ крещенія не одного или двухъ лицъ, а *многихъ*. Такой обычай установился прежде всего при дворѣ византійскихъ императоровъ. Извѣстный обрядникъ Константина Порфиророднаго (X в.) о воспріемникахъ императорскихъ дѣтей говоритъ не иначе, какъ во множественномъ числѣ *(οἱ δὲ δεσπόται μετὰ τοῦ πατριάρχου καὶ τῶν ὁρισθέντων ἀναδόχων εἰσέρχονται εἰς τὸν βαπτιστῆρα, καὶ τῆς εὐχῆς γενομένης καὶ τοῦ παιδὸς βαπτιζομένου, δέχονται οἱ ἀνάδοχοι.* Lib. II, cap. 22). Что эта множественность не была тогда нововведеніемъ, видно изъ свидѣтельствъ византійскихъ историковъ о прежнихъ примѣрахъ крещенія греческихъ царевичей. Ученый издатель Константинова обрядника (Рейске) въ примѣчаніи къ приведеннымъ словамъ его приводитъ два такихъ примѣра: въ VIII вѣкѣ къ воспринятію сына Льва Исаврянина, Константина приглашены были всѣ высшіе государственные сановники *(ἀνεδέξαντο οἱ τῶν θεμάτων προὔχοντες καὶ ἡ σύγκλητος)*; самъ Константинъ Порфирородный воспринятъ былъ своимъ дядею императоромъ Александромъ и всею придворною знатью *(δεξαμένου αὐτὸν τοῦ Ἀλεξάνδρου βασιλέως καὶ πάντων τῶν ἐν τέλει)*[1]. О *многихъ* воспріемникахъ (т.-е. вообще во мно-

---

[1] См. Reiske, Comment. ad Constant. Porphyrogen. de ceremoniis, p. 730, ed. Bonn. 1830. На это мѣсто въ комментаріи названнаго ученаго ссылается и проф. Бердниковъ, но не находитъ въ немъ указанія на то, что всѣ приглашаемые къ воспринятію императорскихъ дѣтей были *дѣйствительными* воспріемниками: „они-де (вельможи) считались *свидѣтелями* крещенія, *какъ выражается Рейске*“ (стр. 23). На самомъ же дѣлѣ Рейске выражается такъ: Videntur fere graeci imperatores una cum aliis proceribus suis liberorum suorum *ἀνάδοχοι* fuisse. Certe

жественномъ числѣ) говорятъ и нѣкоторые рукописные греческіе Евхологіоны, писанные тамъ, гдѣ греки жили вмѣстѣ съ латинянами (именно въ Италіи и на островахъ Средиземнаго моря)[1]. Понятно, что число этихъ *многихъ* не могло равняться числу воспріемниковъ императорскихъ дѣтей. Есть прямое указаніе въ одномъ оффиціальномъ церковномъ документѣ XIII или XIV вѣка на *трехъ* воспріемниковъ при крещеніи мальчиковъ и на большее число — при крещеніи дѣвочекъ[2]. А если мы примемъ во вниманіе, что у латинянъ, у которыхъ греки переняли обычай многовоспріемничества, обычай этотъ выражался преимущественно въ совокупномъ воспринятіи крещаемыхъ дѣтей *двумя* лицами — мужчиной и женщиной, и присоединимъ сюда намекъ на ту же пару воспріемниковъ, содержащійся въ настоящей статьѣ Номоканона:

---

susceptionis testes fuerunt". Ясно для всякаго, кто учился латинскому языку не у Казанскаго канониста, что здѣсь рѣчь идетъ не о вельможахъ, принимавшихъ участіе въ воспринятіи византійскихъ принцевъ, а о самихъ императорахъ, родителяхъ крещаемаго, и они именно называются *свидѣтелями* крещенія, а не вельможи-воспріемники. Какое качество явилъ здѣсь нашъ противникъ: отличное знаніе латыни, или ученую добросовѣстность sui generis? Думаемъ, что и то и другое вмѣстѣ.

[1] Свидѣтельство одного такого Евхологіона, писаннаго въ XIII вѣкѣ, приведено Гоаромъ въ варіантахъ къ изданному имъ чинопослѣдованію крещенія (Euchol. ed. 1647, p. 357, not. d).

[2] Профессоръ А. А. Дмитріевскій въ письмѣ отъ 3 ноября 1893 г. любезно сообщилъ намъ слѣдующій отрывокъ изъ найденныхъ имъ въ одной рукописи Аѳонскаго Діонисіатскаго монастыря постановленій Пафскаго *(Πάφου)* собора на островѣ Кипрѣ: *ὅτι οὐ χρὴ πλείους τῶν τριῶν ἐπάγεσθαι ἀναδόχους τῶν ἀνδρῶν, ἐπὶ δὲ* (ркп. *ἐπειδὴ*) *θηλειῶν, πλείους μᾶλλον τοὺς (τὰς?) ἀναδόχους· εἰ δὲ πλείω τούτων, μετ᾽ ἐπιτροπῆς τοῦ ἀρχιερέως* (л. 137 об.). Время этого собора нашъ почтенный корреспондентъ приблизительно опредѣляетъ временемъ написанія рукописи, содержащей въ себѣ эти постановленія (XIV в.), и при этомъ замѣчаетъ, что оно можетъ быть опредѣлено со всею точностію по имени предсѣдателя собора, который подписался такъ: *Κωνσταντῖνος ἐλέῳ Θεοῦ ἐπίσκοπος Ἀρσενόης, πρόεδρος μητροπόλεως καὶ ἐνορίας Πάμφου* (sic).

то позволительно будетъ заключать, что въ такой же формѣ обычай многовоспріемничества держался и въ быту громаднаго большинства греческаго населенія указанныхъ мѣстностей. Наконецъ, въ XVI вѣкѣ объ этомъ обычаѣ, какъ о чемъ-то широко распространенномъ и пустившемъ въ народную жизнь глубокіе корни, свидѣтельствуютъ осуждающія его грамоты Константинопольскихъ патріарховъ[1].

У насъ на Руси многовѣковое существованіе обычая совершать крестины съ кумомъ и кумой есть фактъ, не подлежащій никакому сомнѣнію и даже прямо признанный законами, церковными и гражданскими[2]. Поэтому и дѣйствіе

---

[1] Двѣ такія грамоты см. въ приложеніи № IV. Проф. Бердниковъ въ цитов. ругательной статьѣ своей глухо упоминаетъ о какихъ-то „памятникахъ XVI вѣка“, изъ коихъ будто бы „видно, что обычай многовоспріемничества среди простыхъ классовъ византійскаго общества въ то время былъ *новый, недавно* заимствованный отъ латинянъ греками, жившими съ ними въ сосѣдствѣ“ (стр. 23). Думаемъ, что эти не указанные авторомъ „памятники“ существуютъ только въ его воображеніи. Напротивъ, издаваемыя нами двѣ грамоты патріарха Іереміи II (и особенно вторая) свидѣтельствуютъ только о *новости* мѣръ, принятыхъ высшею духовною іерархіей противъ обычая, уже давно укоренившагося, и о томъ, что эти мѣры встрѣчали упорное противодѣйствіе со стороны низшаго духовенства и народа. Такъ приблизительно было и у насъ на Руси. Да и никакіе обычаи не образуются вдругъ, такъ чтобы сразу охватить своимъ дѣйствіемъ значительныя народныя массы и такимъ образомъ въ самомъ началѣ своемъ привлечь на себя неодобрительное или одобрительное вниманіе общественной власти.

[2] Доказательства этого факта и его законодательнаго признанія приведены въ нашемъ изслѣдованіи о 50-й главѣ Кормчей книги, стр. 171—175 и въ нашемъ первомъ отвѣтѣ проф. Бердникову, напечатанномъ въ „Чтеніяхъ Общ. Любит. Дух. Просвѣщ.“ за май—іюнь 1891 и отдѣльной брошюрой подъ заглавіемъ: „По поводу нѣкоторыхъ недоумѣній въ наукѣ православ. церковнаго права“ (стр. 29—31 въ отд. брош.). Проф. Бердниковъ, не имѣя возможности отвергнуть наше положеніе, что обычная на Руси пара воспріемниковъ впервые получила формальное признаніе въ постановленіяхъ Большого Московскаго собора 1666—1667 гг., привязался къ нашимъ показаніямъ о хронологіи и личномъ составѣ этого собора. „Проф. Павловъ, пишетъ онъ

правила или, точнѣе, каноническаго воззрѣнія, тожественнаго съ содержаніемъ настоящей статьи аѳонскаго Номоканона, началось у насъ задолго до оффиціальнаго принятія этого по-

въ сентябрьской книжкѣ Прав. Собесѣд. за 1893 г., продолжаетъ утверждать, что соборы 1666 и 1667 гг. несомнѣнно составляютъ одинъ продолжающійся соборъ 1666—1667 гг., который можно отмѣчать и по начальному и по конечному моменту. Восточные патріархи прибыли въ Москву еще въ 1666 г., и въ томъ же году (7 ноября) начались соборныя засѣданія русскихъ архіереевъ вмѣстѣ съ греческими патріархами. Такимъ образомъ Московскій соборъ 1666 года еще въ этомъ году обратился въ Большой". Все это — наши слова, а вотъ судъ о нихъ проф. Бердникова: „Но приведенныя сейчасъ *кривыя толкованія* (курсивъ нашъ) опровергаются со всею ясностію подлинными соборными актами. Изъ актовъ видно, что соборы 1666 и 1667 годовъ составляютъ два отдѣльные собора, что *на соборѣ 1666 г. греческихъ патріарховъ не присутствовало*" (стр. 45—46; курсивъ опять нашъ). Что сказать объ этихъ „некривыхъ толкованіяхъ" нашего противника? То, что онъ не видалъ полнаго изданія актовъ собора 1666—1667 гг.; иначе бы ему пришлось измѣнить свою „правду" въ нашу „кривду". Къ этому побуждала его и „Исторія Русской церкви" митрополита Макарія, который несомнѣнно имѣлъ въ рукахъ полные акты названнаго собора. Изъ указанныхъ двухъ источниковъ г. Казанскій профессоръ могъ бы узнать, что соборы 1666—1667 гг. дѣйствительно составляютъ одинъ продолжающійся соборъ, что восточные патріархи прибыли въ Москву, дѣйствительно, еще въ 1666 г. и что до начала слѣдующаго года было *восемь* соборныхъ засѣданій *вмѣстѣ съ патріархами* (Макарій, т. XII, стр. 740; Дѣянія собора 1666—1667 гг. въ изданіи редакціи Братскаго Слова 1876 г., стр. 145—185). На одномъ изъ этихъ засѣданій (12 декабря 1666 г.) состоялось и низложеніе патріарха Никона (см. въ цит. изд. стр. 176 и слѣд.). Затѣмъ во введеніи во вторую часть той же соборной книги 1668—1667 гг., представляющемъ общій обзоръ всего, чтò сдѣлано въ предыдущихъ засѣданіяхъ собора, до пріѣзда патріарховъ, отъ лица русскихъ архіереевъ сказано: „И мы имъ, преблаженнѣйшимъ и всесвятѣйшимъ вселенскимъ патріархомъ наши соборы и дѣла вся подробну извѣстихомъ. И они, всесвятѣйшіи патріарси, наши соборы и дѣла и разсужденія слышавше, глаголали: яко тако есть истинно и право разсудисте и съ нами во всемъ согласно; якоже мы держимъ и мудрствуемъ свыше и изначала, тако и вы соборовали есте и мудрствовали; зане сіе преданіе есть святыхъ апостоловъ и

слѣдняго. Такъ, въ 1561 г. Ростовскій архіепископъ Никандръ предписывалъ Устюжскому протопопу и тамошнимъ поповскимъ старостамъ и десятскимъ произвести строгое разслѣ-

---

св. отцевъ, и святыя церкве чинъ древній, и книги исправленныя и новопреводныя печатныя суть правы и согласны съ нашими греческими книгами. И своимъ великопастырскимъ благословеніемъ наши соборы и дѣла и разсужденія благословиша и утвердиша" (цитов. изд. стр. 211—212). Если такимъ образомъ восточные патріархи утвердили *всѣ* соборы (т.-е. соборные акты), *всѣ* дѣла и *всѣ* распоряженія русскихъ архіереевъ, состоявшіяся до соборныхъ засѣданій 1667 г., то это утвержденіе, безъ всякаго сомнѣнія, относилось и къ главному соборному акту 1666 года,—къ „наставленію благочинія церковнаго", въ которомъ содержатся законодательныя постановленія русскихъ архіереевъ и между ними — постановленіе, утверждающее обычную у насъ пару воспріемниковъ. Но такой выводъ проф. Бердниковъ объявляетъ „искаженіемъ соборныхъ актовъ 1666 года". Почему же? Потому-де, что въ приведенномъ заявленіи русскихъ архіереевъ объ утвержденіи ихъ соборовъ, дѣлъ и разсужденій патріархами „идетъ дѣло о соборахъ и дѣлахъ, касающихся книжнаго исправленія и противленія расколоучителей дѣйствіямъ и распоряженіямъ русскихъ пастырей" (стр. 47). Но въ упомянутомъ соборномъ „наставленіи" содержатся постановленія не только о книжномъ исправленіи и расколоучителяхъ, но и о многихъ другихъ предметахъ церковной дисциплины, въ томъ числѣ (повторяемъ) и о воспріемникахъ. Значитъ, и заявленіе русскихъ архіереевъ предъ патріархами о томъ, что послѣдніе утвердили своимъ благословеніемъ *всѣ* ихъ дѣла и разсужденія, одинаково относится и къ тѣмъ и къ другимъ постановленіямъ. Поэтому не мы, а самъ проф. Бердниковъ виновенъ въ „искаженіи соборныхъ актовъ 1666 г." посредствомъ умолчанія о многомъ, чѣмъ занимались русскіе архіереи до пріѣзда патріарховъ и что̀ потомъ было утверждено послѣдними. На возраженіе г. Бердникова, что патріархи не могли въ частности утвердить постановленіе русскихъ архіереевъ о парѣ воспріемниковъ потому, что въ греческой церкви въ то время не было такого обычая, мы уже отвѣтили выше, приведя рядъ свидѣтельствъ, доказывающихъ существованіе у грековъ, начиная съ VIII и до XVI в., обычая *много*воспріемничества, которому, конечно, и сами восточные патріархи не могли отдать преимущества предъ русскою обычною *парою* воспріемниковъ. Да это и не такой важный предметъ, чтобы привлечь на себя особенное вниманіе патріарховъ или вызвать съ ихъ стороны возраженія.

дованіе по доносу на одного попа, который, совершая крещеніе троихъ дѣтей въ разныхъ семействахъ, былъ въ то же время и воспріемникомъ крещаемыхъ *вмѣстѣ съ своею женою*[1]. Хотя дальнѣйшее производство и окончательное рѣшеніе по этому дѣлу остаются, къ сожалѣнію, неизвѣстными, однако уже изъ самой архіерейской грамоты видно, что описанный въ ней поступокъ попа признавался тогда нарушеніемъ важнаго и обще-извѣстнаго церковнаго правила. Съ принятіемъ въ Требникъ Номоканона и въ немъ 211 статьи, правило это сдѣлалось *писанымъ* церковнымъ закономъ, незнаніемъ котораго ни одинъ приходскій священникъ не могъ отзываться. Безъ всякаго сомнѣнія, указанная статья дѣйствовала и во все продолженіе патріаршаго періода, хотя до насъ и не сохранилось современныхъ документальныхъ доказательствъ этого дѣйствія. Зато отъ синодальнаго періода, церковно-судебная практика котораго по брачнымъ дѣламъ во многихъ отношеніяхъ была продолженіемъ практики предыдущаго періода, мы имѣемъ громадную массу дѣлъ, доказывающихъ дѣйствіе 211 статьи Номоканона въ двоякомъ направленіи: 1) какъ правила, запрещающаго обычной парѣ воспріемниковъ вступать въ бракъ между собою и 2) какъ правила, предписывающаго расторгать такіе браки, если они уже заключены. Въ послѣднемъ отношеніи особенно замѣчательно дѣло о бракѣ Нѣжинскаго грека Георгія Ликанорова съ своею кумою-совоспріемницей. Зная, конечно, что этотъ бракъ всегда признавался на Руси запрещеннымъ, Ликаноровъ запасся разрѣшительною грамотою на него Константинопольскаго патріарха Паисія и былъ повѣнчанъ въ

[1] Русская Истор. Библіот., т. XII, стр. 132—134. Самъ попъ, еще прежде доноса на него, являлся къ архіерею и докладывалъ, что „крестилъ своего приходу трое дѣтей христіанскихъ, а кумове и кумы были разные, а его попадья съ ними же въ кумахъ была, а онъ, скажетъ, *священническая дѣйствовалъ, молитвы говорилъ и крестилъ, а въ кумѣхъ не былъ*“.

одной сельской церкви Кіевской епархіи. Но епархіальное начальство въ 1728 году донесло объ этомъ Св. Синоду. Первоначально (именно 17 іюля 1728 г.) дѣло это въ Св. Синодѣ рѣшено было въ пользу Ликанорова, „по снисхожденію отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода для особливой патріарха персоны и братолюбной склонности“, но съ подтвержденіемъ, чтобы „впредь къ такому подобному бракосочетанію позволенія отнюдь не давать никому, и въ образецъ онаго его, Георгіева, брака не имѣть“ [1]. Однако въ слѣдующемъ году (31 марта) въ Св. Синодѣ состоялось по тому же дѣлу прямо противоположное рѣшеніе, основанное, главнымъ образомъ, на разсматриваемой статьѣ Номоканона, а предыдущее рѣшеніе отмѣнено, какъ состоявшееся безъ надлежащей справки съ „нѣкоторыми приличными къ тому дѣлу правилами“,—„знатно, отъ непріиска и недосмотрѣнія подъяческаго“. Предписывая теперь Кіевскому митрополиту „безъ замедленія“ разлучить супруговъ Ликаноровыхъ, Св. Синодъ мотивировалъ это предписаніе опасеніемъ, „дабы отъ такихъ неправильно дѣйствомъ происходящихъ причинъ святѣй восточной христіанской церкви не происходило противности и на духовное правительство за несмотрѣніе и нехраненіе правилъ не было бы Божія гнѣва и отъ православныхъ христіанъ народнаго подозрѣнія“ [2]. Но и это постановленіе въ свою очередь было отмѣнено новымъ постановленіемъ Св. Синода, состоявшимся по тому же самому дѣлу 30 марта 1730 года, при чемъ Св. Синодъ въ первый разъ (сколько намъ извѣстно) высказалъ сомнѣніе въ каноническої важности и обязательной силѣ 211 статьи Номоканона, сомнѣніе, однообразно повторявшееся и во многихъ

[1] См. Пол. собр. постанов. и распор. по вѣдом. правосл. исповѣд., т. VI, № 2153, стр. 213. Тутъ же напечатанъ и современный (малороссійскій) переводъ грамоты патріарха Паисія.

[2] Тамъ же № 2209, стр. 307—308.

позднѣйшихъ постановленіяхъ по дѣламъ этого рода (см. выше стр. 68)[1]. Однако дѣйствіе этого сомнѣнія долгое время (до 1810 г.) выражалось только въ томъ, что Св. Синодъ оставлялъ безъ расторженія браки лицъ, которыя до или послѣ вступленія въ бракъ воспринимали одного и того же крещаемаго, но не рѣшался прямо и формально отмѣнить „сомнительное" правило, производившее такія затрудненія и колебанія въ практикѣ брачнаго права. Поэтому епархіальные архіереи продолжали смотрѣть на 211 статью Номокапона, какъ на обязательное для нихъ правило. Находились даже такіе, которые распространяли дѣйствіе этой статьи, вопреки прямому ея смыслу, и на случай *раздѣльнаго* воспріятія мужемъ и женой двухъ дѣтей въ одномъ и томъ же семействѣ. Такъ, въ 1745 году Ростовскій митрополитъ знаменитый Арсеній Мацѣевичъ развелъ съ женой попа своей епархіи села Еремейцева Аѳанасія Матвѣева, лишилъ его сана и заключилъ обоихъ супруговъ въ монастыри — за то, что они воспринимали порознь въ одномъ семействѣ двухъ младенцевъ-близнецовъ (попъ — съ солдаткой, попадья — съ крестьяниномъ). По этому случаю митрополитъ разослалъ по епархіи указы, чтобы духовенство „показаннаго въ Номоканонѣ 211 правила не толковало въ той силѣ, что ежели одному человѣку не едино, но особое мужъ и жена дитя крестятъ: то сему правилу не будутъ противны. Безъ всякаго бо сумнѣнія и прекословія противницы и законопреступницы таковіи обрящутся: понеже въ правилахъ двоимъ быть воспріемникамъ единому дитяти нигдѣ не имѣется, но довлѣетъ по правиламъ при крещеніи быть единому воспріемнику, аще муж-

---

[1] Это окончательное постановленіе Св. Синода по дѣлу Ликанорова см. въ Полн. собр. постан. и распор. по вѣдом. правосл. исповѣд., т. VII, № 2308, стр. 42—45.

[2] Примѣры см. въ нашемъ изслѣдованіи о 50 гл. Кормчей стр. 432, въ таблицѣ № 1 и стр. 433, табл. № 2.

скій полъ есть крещаемый, аще женскій — токмо воспріемницѣ". О своихъ распоряженіяхъ Арсеній донесъ Синоду, присовокупляя, что разлученіе попа съ попадьею онъ не понимаетъ за совершенный разводъ: „понеже по силѣ правила за таковой случай велѣно токмо отъ сожитія разлучать, а не отъ брака". Разлученные супруги, съ своей стороны, подали въ Синодъ апелляціонную жалобу. Дѣло это, въ связи съ другимъ подобнымъ — о Тарскомъ протопопѣ Иванѣ Зуевѣ, благодаря сильнымъ пререканіямъ, возникшимъ между синодальными членами, тянулось около семи лѣтъ, пока не было рѣшено двумя Высочайшими указами — 20 сентября и 21 ноября 1752 года. Въ первомъ императрица Елизавета выразила неудовольствіе на Новгородскаго архіепископа Стефана, который „присуждалъ къ разводу браки, кои многіе вѣки безспорно позволяемы были, а нынѣ о тѣхъ споры и несогласныя разсужденія происходятъ", такъ какъ онъ, преосвященный Стефанъ, „въ вышеупомянутыхъ дѣлахъ къ соборному большинства числа Святѣйшаго Синода членовъ мнѣнію не согласуетъ", приводя доказательства „отъ своего разсужденія, а не изъ книгъ, православною Церковію принятыхъ и *вѣроятія достойныхъ*". Государыня потребовала эти книги къ себѣ, и чрезъ два мѣсяца (21 ноября) объявленъ былъ Синоду чрезъ духовника Ея Величества второй указъ, которымъ повелѣно: „Ростовской епархіи села Еремейцова попа Аѳанасія Матвѣева и Тарскаго протопопа Ивана Зуева, разведенныхъ съ своими женами за кумовство, яко бы учиненное въ противность правиламъ св. Апостолъ и отецъ, попрежнему къ сожитію съ женами ихъ, яко неповинныхъ, допустить, и быть имъ попрежнему въ своихъ мѣстахъ; и впредь такихъ подобныхъ дѣлъ разводамъ, кромѣ самыхъ настоящихъ винъ, ежели учинены будутъ въ противность правиламъ св. Апостолъ и Отецъ и Духовнаго Регламента, отнюдь не чинить". Указъ этотъ былъ совершенно согла-

сенъ съ прежними синодальными опредѣленіями, изъ которыхъ одно и выведено на справку при окончательномъ рѣшеніи того и другого дѣла. Именно: 5 апрѣля 1722 года, по дѣлу о попѣ Суздальскаго уѣзда села Веси Ѳеодорѣ, который еще до женитьбы и священства крестилъ у одного крестьянина младенца женскаго полу, а потомъ жена его, попова, была воспріемницей у того же крестьянина младенца мужескаго полу, Св. Синодъ постановилъ, что въ томъ никакой важности и къ брачному сожитію препятствія не обрѣтается. Понеже такихъ въ разныя времена воспріяли младенцевъ, у которыхъ воспріятія имъ и быть было не должно. Ибо, по предложенному въ Требникѣ разсужденію, довлѣетъ во святомъ крещеніи мужеску полу одинъ воспріемникъ, а женску — токмо воспріемница. А правило Помоканона 211 (слѣдуетъ полный текстъ его) разумѣвается о такомъ крещеніи, *„ежели бы одного младенца мужъ и жена отъ святыя купели воспріяли“* (Дѣло 1 мая 1745 года № 320). Въ томъ же смыслѣ и на основаніи того же Высочайшаго указа 21-го ноября 1752 г. рѣшено дѣло о трехъ супружескихъ парахъ, воспринимавшихъ дѣтей въ трехъ разныхъ семействахъ и „удержанныхъ“ отъ дальнѣйшаго сожитія Тобольскимъ митрополитомъ Сильвестромъ (Дѣло 31 августа 1752 г. № 212). Но и теперь не всѣ епархіальные архіереи отказались отъ воззрѣнія на обязательную силу 211 статьи Помоканона. По крайней мѣрѣ вышеупомянутый Арсеній Мацѣвичъ, не далѣе какъ чрезъ два года по полученіи синодскаго указа о попѣ Аѳанасіи Матвѣевѣ, снова доносилъ Синоду о своихъ распоряженіяхъ по такому же точно случаю, по какому возникло и дѣло о названномъ попѣ, именно: „у крестьянина Ростовскаго уѣзда села Хмельниковъ Степана Купленина и жены его Авдотьи Аѳанасьевой — писалъ Мацѣевичъ въ своемъ донесеніи — были воспріемниками двойниковъ мужескаго и женскаго полу: перваго — дьячокъ Иванъ Ни-

кітинъ и жена крестьянина того жъ села Степана Андреева Авдотья Матвѣева, второго — упомянутый крестьянинъ Степанъ Андреевъ и жена упомянутаго дьячка Ивана Авдотья Васильева. И при томъ-де крещеніи воспріемниками и воспріемницами они были простотою и недознаніемъ своимъ. А попъ Александръ показывалъ, что при крещеніи оныхъ двухъ младенцевъ показанныхъ воспріемниковъ и воспріемницъ онъ, попъ, допустилъ и запрещенія никакого о томъ не учинилъ простотою же своею, и запретительныхъ о небытіи мужу съ женою у единаго человѣка воспріемниками правилъ онъ, попъ, не зналъ[1]... А понеже по общему узаконенію церковному и правиламъ святымъ долженъ быти при крещеніи единъ воспріемникъ: мужескому полу — мужескій, а женскому — женскій; ...и отъ моего смиренія о томъ указами по всей епархіи публиковано, дабы священники не дерзали допускать многимъ быть воспріемникамъ (котораго узаконенія и нашего указа аще бы слушалъ села Хмельниковъ попъ Александръ, то бы въ указанномъ дѣлѣ не было никакого помѣшательства: понеже мужескому полу отъ двойней родившихся, аще дьячокъ, аще крестьянинъ, единъ бы былъ воспринимая; а женскому полу — женскъ полъ былъ бы такожде одинъ, *но другого мужа жена)*. Но понеже тотъ попъ противно и развратно сдѣлалъ, того ради по правиломъ разсуждая и по ихъ же распредѣленію, дьячокъ, мужескъ полъ воспринимая, правильный тому полу воспріемникъ, а воспріемница, съ нимъ тотъ же полъ воспринимавшая, уничтожается; жена же дьячкова, воспринимавшая женскаго полу младенца, правильная тому младенцу воспріемница, а мужескъ полъ, съ нею воспріемляй, долженъ та-

---

[1] Замѣчательно, что въ „изъявленіи нужнѣйшихъ правилъ изъ Номоканона", помѣщаемомъ съ 1687 года при Маломъ Требникѣ (съ которымъ обыкновенно священники и ходятъ на требы), **нѣтъ настоящаго правила.**

кожде уничтожится. И тако оному крестьянину Степану Андрееву сожитіе съ своею женою не воспрещается. По силѣ же правила о духовномъ родствѣ въ Московскомъ Требникѣ 211, дьячка Ивана Никитина съ женою его надлежитъ отъ сожитія разлучить, которыхъ я разлучить и опредѣлилъ, и дьячку быть въ монастырѣ. Уничтожать бо таковаго правила не дерзаю, потому ово, яко оно прещеніе преужасное въ себѣ заключаетъ, которое ежели уничтожить, то явственный поводъ будетъ противникамъ нашея вѣры и другіи анаѳемы церковныи уничтожать; ово — яко оно есть въ церкви нашей предревнее, съ которымъ Требникъ Московской какъ до Синоду, такъ и за Синодъ даже донынѣ печатается во всенародное извѣстіе и исполненіе, съ надписаніемъ обо всѣхъ тамо правилахъ таковымъ: „Номоканонъ... и пр. Еже аще не достовѣрно, то что и будетъ у насъ достовѣрно? А наипаче какъ сіе отвергать, еже въ народѣ за законъ христіанскій затвердилося, какъ и всецѣлый Требникъ?" — Св. Синодъ, на этотъ разъ, не ограничился только справками съ своими прежними опредѣленіями, но и „разсудилъ" еще, что „жены воспріемниковъ никакимъ къ тѣмъ, мужьями ихъ воспринятымъ дѣтямъ и ихъ плотскимъ родителямъ свойствомъ не обязаны; понеже духовное родство происходитъ съ посредствія Св. Духа между воспріемлющимъ и воспріемлемымъ и плотски родящими, и восходитъ точію на нисходящихъ и побочныхъ (т.-е. боковыхъ). Жены же отъ своихъ мужей не нисходящіи, и какъ восходящими, такъ и побочными назвать (ихъ) не мощно, кромѣ что суть, по реченному, едино тѣло. Естьли же разсуждать мужа и жены между воспринятымъ отрокомъ и родившими его сродство: то съ той же причины слѣдовало бы, что мужъ и жена, яко едино тѣло и степени не составляющіе, и съ собою состоятъ въ духовномъ родствѣ. И потому, когда бы изъ нихъ кое лице воспріяло у кого отроча, должно бы имъ отъ сожитія супруже

скаго, яко духовнымъ сродствомъ обязаннымъ, разлучитися. Но сей обычай и разсужденіе въ церкви святой содержимъ не былъ и нынѣ не содержится. Ибо съ того слѣдовать могло бы, что оженившимся лицамъ ни единому не мощно быть воспріемникомъ, но всегда бы должны быть воспріемники безбрачные. И тако о томъ, когда мужъ въ коемъ дому воспріемлетъ отроча, чтобы женѣ въ томъ же дому и отъ тѣхъ же родителей дѣтей не воспринимать, и чтобъ изъ того между мужемъ и женою было какое сродство, *точнаго запрещающаго правила не обрѣтается*". (Проток. 10 марта 1758 г., № 11. Дѣло 8 сент. 1757 г., № 320).

Но не признавая въ 211 статьѣ Номокапона достаточнаго основанія къ расторженію уже *существующаго* брака, Св. Синодъ въ своихъ опредѣленіяхъ по дѣламъ этого рода не однократно высказывалъ и то, что впредь браки между воспріемникомъ и воспріемницей одного и того же крещаемаго не должны быть допускаемы (Проток. 17 іюля 1728 г. и 20 марта 1730 года: „впредь къ такому подобному бракосочетанію позволенія отнюдь никому не давать, и во образецъ онаго его, Георгіева, брака не имѣть". Проток. 6 марта 1768 г., № 22, л. 318: „точію впредь до вступленія въ таковые браки никого не допускать"). Значитъ, духовное родство между воспріемникомъ и воспріемницей, въ смыслѣ *препятствія къ ихъ браку*, признавалось дѣйствительнымъ. Во всякомъ случаѣ, Св. Синодъ не находилъ нужнымъ идти прямо противъ общаго народнаго воззрѣнія, въ силу котораго кумъ и кума, воспринимавшіе одного младенца, несомнѣнно считались духовно-родными[1]. Даже послѣ указа 19 января 1810 года,

[1] Такъ, въ 1768 году Кіевскій митрополитъ Арсеній, донося Синоду о бракѣ воспріемника съ воспріемницей, писалъ между прочимъ: „какъ въ печатныхъ въ Требникѣ Московской печати правилахъ таковые браки возбранены, въ книгѣ же Кормчей о таковыхъ двоихъ лицахъ не упомянуто, видно по одному тому, что въ тѣ времена былъ обычай при крещеніи

въ которомъ довольно глухо сказано: „что касается до воспріемника и воспріемницы дѣтей отъ святаго крещенія, то разумѣть ихъ *въ такомъ смыслѣ*, какъ показано въ Требникѣ подъ правилами о крещеніи", т.-е. что „довлѣетъ" при купели быть одному воспріемнику или одной воспріемницѣ, смотря по полу крещаемаго, — даже послѣ этого указа Св. Синодъ отказалъ въ просьбѣ о дозволеніи вступить въ бракъ лицамъ, бывшимъ воспріемниками одного младенца, и притомъ — во второй парѣ (Проток. 16 ноября 1838 г., л. 437). Только въ циркулярномъ, но не публикованномъ, указѣ 31 января 1838 г. разъяснено епархіальнымъ преосвященнымъ, чтобы они, при разсмотрѣніи и разрѣшеніи *просьбъ отъ желающихъ вступить въ бракъ*, которымъ встрѣчаются препятствія по духовному родству, а также при разсмотрѣніи и рѣшеніи дѣлъ о состоявшихся подобныхъ бракахъ, руководились буквальнымъ смысломъ указа 1810 года *не простирая на браки прещеній, въ томъ указѣ не положенныхъ*"[1].

младенцевъ одному точію воспріемнику быть, мужеску или женску полу. Въ здѣшнихъ же странахъ издревле обычай содержится при крещеніи быть двоимъ воспріемникамъ, мужескому и женскому полу, и никогда таковыя лица бракомъ не сочетались, и то всегда свято и ненарушимо содержалось и содержится понынѣ". Синодъ постановилъ: „бракъ оставить въ силѣ, супруговъ отъ сожитія не разлучать, *точію впредь до вступленія въ таковые браки никого не допускать*" (Проток. 6 марта 1768 г., № 22, л. 318).

[1] Прещенія эти относительно духовнаго родства ограничены въ указѣ 1810 г., на основаніи 53 правила Трулльскаго собора, только слѣдующими лицами: „ежели которую воспріиметъ отъ святаго крещенія, не можетъ оную поятн себѣ въ жену, *понеже есть ему дщерь*, ниже *матерь* ея". Затѣмъ, на основаніи выше приведеннаго правила Требника о достаточности для воспринятія крещаемыхъ дѣтей одного воспріемника или одной воспріемницы, смотря по полу крещаемаго, Св. Синодъ въ рядѣ *сепаратныхъ* указовъ сузилъ предѣлы духовнаго родства, запрещеннаго для браковъ, еще болѣе, именно: давалъ разрѣшенія воспріемнику дѣвочки жениться на ея овдовѣвшей матери и воспріемницѣ мальчика выходить замужъ за его овдовѣвшаго

Такимъ образомъ послѣ изданія указовъ 1810 и 1838 гг. настоящая статья Номоканона окончательно потеряла у насъ свою обязательную силу. Да и на мѣстѣ своего происхожденія она никогда не пользовалась общимъ признаніемъ. Мы уже выше замѣтили что она находится не во всѣхъ греческихъ списках нашего Номоканона (какъ и не во всѣхъ юго-славянскихъ). Она не имѣется и въ извѣстныхъ намъ спискахъ

отца. А составители „практическихъ руководствъ для священнослужителей“ пошли въ этомъ направленіи еще дальше Св. Синода, именно, ничтоже сумняся, объявили дозволеннымъ и бракъ воспріемниковъ съ своими духовными (крестными) дѣтьми, ссылаясь при этомъ на упомянутые сепаратные указы, говорящіе только о воспріемникахъ *и родителяхъ* воспринятаго (Нечаевъ, Практ. руков. изд., 5-е 1893 г., стр. 227). Для лицъ, не привыкшихъ къ юридическому мышленію, подобныя распространительныя толкованія закона, дающія уже *новый* законъ, представляются дѣломъ вполнѣ возможнымъ и даже *логически* законнымъ; но образованный юристъ знаетъ, что всякое частное толкованіе закона, и особенно закона *сепаратнаго,* даннаго только *на одинъ отдѣльный случай,* должно состоять не болѣе, какъ „въ счетѣ содержащихся въ немъ понятій“. Гораздо осторожнѣе и правильнѣе обращается съ такими законами г. Григоровскій (если ни ошибаемся, оберъ-секретарь Св. Синода). Въ своемъ почтенномъ и полезномъ трудѣ: „Сборникъ церковныхъ и гражданскихъ законовъ о бракѣ и разводѣ“ (С.-ПБ. 1896) онъ формулируетъ догму нашего брачнаго права по вопросу о духовномъ родствѣ такимъ образомъ: „духовное родство признается и *браки въ ономъ родствѣ воспрещаются* лишь между *слѣдующими лицами:* а) *между воспріемникомъ и матерью имъ воспринятаго* и б) *между воспріемницею и отцомъ ею воспринятой*“ (стр. 20). Тутъ нѣтъ, по крайней мѣрѣ, никакой произвольной прибавки къ подлинному смыслу указовъ, которые имѣлъ въ виду авторъ, и съ точки зрѣнія современной практики, пожалуй, можно сказать, что г. Григоровскій правъ. Но и у него есть не малый порокъ юридической интерпретаціи, отчасти обличаемый собственною его книгою. Называя указъ 1810 г. *циркулярнымъ* и донынѣ дѣйствующимъ“ (стр. 27), онъ все-таки формулируетъ общую догму русскаго церковнаго права о бракахъ, запрещенныхъ по духовному родству, не по этому указу, а по *„сепаратнымъ опредѣленіямъ“* Св. Синода (стр. 20). Но вѣдь сепаратными опредѣленіями и указами, сколько бы ихъ ни было, не отмѣняется *циркулярный* указъ, какъ законъ *общій.* Это — во-первыхъ. А затѣмъ: и ученые канонисты и

сборника Малакса — канониста, не весьма разборчиваго въ своемъ матеріалѣ, ни въ практическихъ руководствахъ по брачнымъ дѣламъ, принадлежащихъ не разъ упомянутымъ нами авторамъ — хартофилаксу XVI в. Мануилу Ксаноянину, Алексѣю Спану и святогорцу Никодиму, редактору Пидаліона Константинопольской церкви. Она, очевидно, была неизвѣстна или казалась не заслуживающею вниманія Константинопольскому патріарху Паисію, который, какъ выше замѣчено, въ 1727

практики должны понимать, что пока не будетъ формально отмѣненъ или самъ собою не потеряетъ силы существующій у насъ обычай, требующій при крещеніи дѣтей обоего пола присутствованія двухъ воспріемниковъ — мужчины и женщины, до тѣхъ поръ сепаратные и даже циркулярные указы, несогласные съ этимъ обычаемъ, не могутъ быть разсматриваемы, какъ *дѣйствующіе* законы. Указанный обычай имѣетъ свое основаніе въ воззрѣніяхъ христіанскаго народа на свя[illegible]ю церковнаго таинства, и [illegible] воззрѣній не можетъ [illegible]ть церковно-законодательная власть. Въ самомъ дѣлѣ [illegible] духовное родство установляется чрезъ *самый актъ воспринятія* [illegible]щаемаго отъ купели и если въ этомъ актѣ принимаютъ одинаковое участіе два лица — мужчина и женщина, то нельзя не смотрѣть на нихъ, какъ на духовнаго отца и духовную мать крещаемаго. А если такъ, то можно ли, безъ великаго соблазна для народа, дозволять бракъ крестному отцу съ крестною дочерью, или крестной матери съ крестнымъ сыномъ, хотя бы такое дозволеніе логически и вытекало изъ смысла упомянутыхъ сепаратныхъ указовъ? Наконецъ, при установленіи догмы русскаго брачнаго права по настоящему вопросу, нельзя упускать изъ виду обще-церковнаго ея основанія, т.-е. 53 правила шестого вселенскаго собора, приведеннаго и въ указѣ 1810 года. Это правило не требуетъ отъ воспріемниковъ единства пола съ крещаемыми дѣтьми, какъ необходимаго условія для возникновенія духовнаго родства между воспринимающими, воспринятыми и родителями послѣднихъ; напротивъ, запрещая воспріемникамъ вступать въ бракъ съ овдовѣвшими *матерями* воспринятыхъ, указанное соборное правило, очевидно, имѣетъ въ виду воспріемниковъ *мужчинъ* для дѣтей обоего пола, которыхъ безразлично называетъ *παῖδες*. Значитъ, *пока у насъ существуетъ обычная пара воспріемниковъ*, до тѣхъ поръ нельзя утверждать, что воспріемникъ не одного пола съ крещаемымъ не вступаетъ въ духовное родство ни съ нимъ самимъ, ни съ его родителями. Да это не вытекаетъ прямо и изъ приведеннаго правила Требника.

году далъ Нѣжинскому греку Ликанорову свою разрѣшительную грамоту на бракъ съ дѣвицею, съ которою этотъ последній воспринималъ отъ крещенія одного ребенка. Единственно замѣтный слѣдъ признанія этой статьи за источникъ дѣйствовавшаго у грековъ брачнаго права находимъ въ выше приведенномъ и объясненномъ нами правилѣ церковно-юридическаго сборника *Πρόχειρον νομικόν*, составленнаго въ концѣ прошлаго столѣтія Кампанійскимъ епископомъ Ѳеофиломъ. Впрочемъ, и здѣсь характеръ и содержаніе статьи измѣнены почти до неузнаваемости. Изъ суроваго правила о пожизненномъ разлученіи супруговъ, сдѣлавшихся воспріемниками одного и того же крещаемаго, и о проклятіи тѣхъ духовныхъ лицъ, власть имущихъ, которыя оставятъ таковыхъ супруговъ въ прежнемъ сожитіи, она обратилась въ простое напоминаніе о неприличіи мужу и женѣ быть совоспріемниками. И такое-то правило, въ продолженіи не одного столѣтія, дѣйствовало у насъ съ сокрушительною силою на счастіе многихъ и многихъ супружествъ и семействъ!

212.

Ἑτέρα πνευματικὴ συγγένεια[1].

Δύο τινὲς, ὁποῦ δὲν ἔχουν τινὰ συγγένειαν, ἐὰν τὰ παιδία τους ἕνας ἀνάδοχος τὰ δεχθῇ ἀπὸ κολυμβήθραν τοῦ ἁγίου βαπτίσματος, τὰ παιδία ἐκεῖνα οὐ συνάπτονται εἰς γάμον κοι-

[1] Оглавленіе этой статьи изъ П, текстъ — изъ О. Въ Т она показана только въ оглавленіи Номоканона, какъ последняя, но не находится въ самомъ Номоканонѣ.

Ѿ дрꙋзѣмъ сро́дствѣ дꙋховнѣмъ.

Двà нѣкаѧ, иже не имѣютъ кого сро́дника, аще дѣтца ихъ єди́нъ кꙋ́мъ крести́тъ, си́рѣчь ѿ кꙋпѣли ста́гѡ крещенїѧ прїи́метъ[1], дѣти о́ны не прихо́дѧтъ въ бракоприча́стїє, до осма́гѡ

[1] прїиметъ изъ I. Это, конечно, случайное совпаденіе съ греческимъ подлинникомъ, особенно съ чтеніемъ списка Д.: *ἐὰν τὰ παιδία τους ἕνας ἀνάδοχος τὰ βαπτίσῃ, ἤγουν τὰ δεχθῇ κτλ.*

γωνίαν ἕως ὀγδόου βαθμοῦ, διότι ἀδελφοί εἰσιν· εἷς γὰρ πατὴρ ἐγέννησεν αὐτὰ πνευματικῶς διὰ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος.

степе́не, поне́же бра́тїѧ сꙋ́ть: є҆ди́нъ бо о҆те́цъ роди̂ тѣ́хъ дꙋ́хов-ный[1] ст҃ы́мъ кре́щенїемъ.

[1] Нужно читать: **дхо́вні**.

Если церковь признаетъ воспріемника духовнымъ отцомъ воспринятаго и выводитъ изъ этого отношенія понятіе о духовномъ родствѣ, какъ источникѣ извѣстныхъ препятствій къ браку: то отсюда съ логическою необходимостію слѣдуетъ, что лица, имѣющія одного общаго воспріемника, такъ же близки между собою по родству духовному, какъ и дѣти однихъ и тѣхъ же родителей — по родству плотскому, т.-е. приходятся другъ другу *духовными* братьями и сестрами и, слѣдовательно, подобно роднымъ братьямъ и сестрамъ, не могутъ вступать въ бракъ между собою. Однако въ памятникахъ законодательства древней вселенской церкви мы не находимъ на этотъ предметъ прямого и положительнаго правила. Такое правило впервые встрѣчается не въ каноническомъ источникѣ, а въ гражданскомъ, и притомъ — не въ оффиціальномъ, а въ частномъ — въ такъ наз. Ecloga privata, т. е. въ частной редакціи Эклоги императоровъ Льва Исаврянина и Константина Копронима. Въ этой редакціи, происхожденіе которой относятъ къ IX в., постановленія подлинной Эклоги о бракахъ, запрещенныхъ по духовному родству (tit. II, cap. 2), дополнены такимъ правиломъ: „запрещается бракъ и между духовными братьями и сестрами, возрожденными отъ св. крещенія однимъ воспріемникомъ“ (*κεκώλυνται [πρὸς γάμον]... καὶ ὅσοι ἐξ ἑνὸς ἀναδόχου διὰ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος ἀνεγεννήθησαν ἀδελφοὶ πνευματικοί, τουτέστι παιδικάριον καὶ κοράσιον.* — См. *Zachariae*, Collectio librorum juris graeco-romani ineditorum, p. 16, not. 17; cfr. p. 15, not. 12). Отсюда это правило перешло въ другіе сборники,

каноническіе и гражданскіе; оно встрѣчается, напримѣръ, кромѣ нашего Номоканона, въ двухъ греческихъ рукописныхъ Кормчихъ[1], въ т. наз. Prochiron auctum (tit. VIII, cap. 33), въ трактатѣ о бракахъ Константинопольскаго хартофилакса Мануила Ксанфянина[2] и въ сборникѣ Малакса (Вулис. № 1, гл. 245, № 2, гл. 126). Но замѣчательно, что въ синтагмѣ Властаря, которая въ средѣ высшей греческой іерархіи XV—XVIII вв. пользовалась гораздо большимъ уваженіемъ, чѣмъ всѣ другіе каноническіе сборники, нѣтъ занимающаго насъ правила, а имѣется только постановленіе Прохирона Василія Македонянина (конца IX в.) или „Градскаго закона“ нашей Кормчей, въ которомъ предѣлы духовнаго родства, запрещеннаго для браковъ, ограничены только слѣдующими лицами: воспріемникъ и его сынъ, воспринятая и ея родители и дочь“. Этимъ всего проще объясняется, почему правило, изложенное въ настоящей статьѣ Номоканона, не всегда соблюдалось въ греческой церковной практикѣ и даже, по свидѣтельству уже извѣстнаго намъ Алексѣя Спана (см. примѣч. къ ст. 209), было формально отмѣнено синодальными постановленіями патріарховъ Іереміи II (1583 г.) и Неофита (1611 г. ?), какъ неисполнимое. „Допустимъ — говоритъ Спанъ какъ бы со словъ поцитованныхъ имъ церковно законодательныхъ актовъ, — что кто-нибудь креститъ, напримѣръ въ Константинополѣ, дитя женскаго пола, а потомъ въ Венеціи или въ другомъ, еще болѣе отдаленномъ мѣстѣ — дитя мужескаго пола; если

---

[1] Именно въ Кормчей XIII в. Москов. Синод. библіот. № 397, л. 130 об. и Импер. Публ. библіот. № 123, л 242 (XVI в.). Въ этой послѣдней правило, о которомъ у насъ рѣчь, приписано не къ Эклогѣ, а къ извѣстному закону Юстиніана о духовномъ родствѣ между воспріемникомъ и воспринятой, и читается не такъ, какъ въ Эклогѣ, именно: *ἀλλ' οὐδ' εἴ τις ἄρρεν τε καὶ θῆλυ ἐκ βαπτίσματος δέξοιτο, συνάψει ταῦτα εἰς γάμον· εἰς ἀδελφοὺς γάρ εἰσι.*

[2] См. наше изслѣдованіе о 50-й главѣ Кормчей книги, стр. 316, § 15.

впослѣдствіи этотъ мужчина, прибывъ въ Константинополь, возымѣетъ намѣреніе сочетаться бракомъ съ той женщиной, крестницей своего воспріемника: то какъ воспрепятствовать этому браку, когда указанное отношеніе между ними неизвѣстно ни имъ самимъ, *и никому другому?*"[1] Приведенное Спаномъ синодальное постановленіе патріарха Іереміи до сихъ поръ остается неизвѣстнымъ въ подлинникѣ; а ссылка того же писателя на такое же постановленіе позднѣйшаго патріарха Неофита, по всей вѣроятности, указываетъ на извѣстный синодальный актъ этого патріарха о дозволенныхъ и запрещенныхъ бракахъ, изданный въ Аѳинской канонической синтагмѣ Ралли и Потли съ датою 7119 - 1611 г (т. V, стр. 157—159). Въ этомъ актѣ кругъ духовнаго родства, запрещеннаго для браковъ, ограниченъ тѣми самыми лицами, какія указаны въ синтагмѣ Властаря по Прохирону. Отсюда Спанъ легко могъ вывести заключеніе, что патріархъ Неофитъ и его синодъ считали бракъ крестника и крестницы одного и того же лица дозволеннымъ. Но извѣстенъ одинъ синодальный актъ, въ которомъ прямо дается разрѣшеніе на такой бракъ. Это — грамота патріарха Митрофана 1580 года, изданная Гедеономъ въ его сборникѣ каноническихъ постановленій Константинопольскихъ патріарховъ (т. 2, стр. 380—381). Въ этомъ любопытномъ актѣ выведены на справку: 1) тотъ же самый законъ, какой приведенъ и въ синодальномъ постановленіи патріарха Неофита; 2) показаніе великаго логоѳета Великой церкви, знаменитаго въ свое время канониста-практика Іеракса о примѣрахъ разрѣшенія такихъ браковъ при патріархѣ Діонисіи (1537, 1545—1555). Однако въ современной греческой церковной практикѣ опять возстановлено дѣйствіе правила, изложеннаго

---

[1] Свидѣтельство Спана объ этомъ постановленіи въ недавнее время перепечатано въ сборникѣ каноническихъ постановленій *(Κανονικαὶ διατάξεις)* Константинопольскихъ патріарховъ, изданномъ ученымъ грекомъ Мануиломъ Гедеономъ, т. I, стр. 33.

въ настоящей статьѣ Номоканона, благодаря главнымъ образомъ Малаксову номоканону, въ который, какъ выше замѣчено, принято это же самое правило и который на практикѣ успѣшно конкурировалъ съ синтагмою Властаря. Въ редакціи Малакса правило, запрещающее бракъ лицамъ, имѣющимъ общаго воспріемника, внесено въ разныя практическія руководства по брачнымъ дѣламъ: одно изъ этихъ руководствъ до сихъ поръ печатается въ греческихъ Ирмологіяхъ, другое, болѣе обширное и важное, — въ приложеніяхъ къ Пидаліону. Авторъ послѣдняго (онъ же и редакторъ всего Пидаліона) сопровождаетъ текстъ занимающаго насъ правила слѣдующимъ критическимъ замѣчаніемъ о противоположныхъ ему синодальныхъ постановленіяхъ, приведенныхъ Спаномъ: „Удивляюсь, какимъ образомъ бракъ, запрещенный этимъ правиломъ, дозволенъ былъ патріархами Іереміею и Неофитомъ. Если разсуждать такъ, какъ они разсуждали, то не нужно будетъ запрещать бракъ и роднымъ брату и сестрѣ. Въ самомъ дѣлѣ, можетъ случиться, что братъ въ малыхъ лѣтахъ убѣжитъ куда-нибудь далеко на сторону, а потомъ чрезъ нѣсколько лѣтъ попадетъ туда и сестра, или проданная въ рабство или по какому-нибудь другому случаю, и они, не узнавъ другъ друга, вступятъ въ бракъ: такой бракъ всеконечно долженъ быть расторгнутъ. Тѣмъ болѣе нужно сказать это о бракѣ духовныхъ брата и сестры“ (Пидал., изд. 1864 г., стр. 753, примѣч. 4)[1].

[1] Авторъ этого трактата (извѣстный Никодимъ Святогорецъ), защищая приведенное имъ правило, приписываетъ его патріарху Сисинію, разумѣя, вѣроятно, слѣдующее правило, находящееся въ неизданномъ «Изложеніи» (*Ἔκθεσις*) этого патріарха о запрещенныхъ бракахъ: *Τὰ ἀπὸ συντέκνων συναχθέντα παιδία, τοῖς αὐτοῖς ἐπιτιμίοις ὑποβληθήσονται, καὶ ὁ ἱερεύς*, т.-е. бракъ долженъ быть расторгнутъ, а священникъ благословившій запрещенъ (Ркп. Московъ. Синод. библіот. № 33, стр. 119–121, прав. 12. Но здѣсь скорѣе рѣчь идетъ о дѣтяхъ воспріемника и о братьяхъ и сестрахъ воспринятаго, а не о крестникахъ одного и того же

Въ русской церкви, до принятія Номоканона, не видно никакихъ слѣдовъ запрещенія браковъ между лицами, имѣющими общаго воспріемника. Полнаго дѣйствія настоящая статья Номоканона, по всей вѣроятности, никогда у насъ не имѣла. Печатная Кормчая хотя и признаетъ духовное родство между означенными лицами, но, въ отличіе отъ Номоканона, не распространяетъ этого родства, въ смыслѣ препятствія къ браку, на нисходящихъ того и другого лица до *осьмой* степени. „Елико ихъ крещени суть отъ единаго и тогожде воспріемника, говоритъ Кормчая, аще будутъ и разныхъ отцевъ чада, не могутъ же убо *другъ друга* въ супружество пояти" (гл. 50, ч. 2, л 228, изд. 1787 г.). Только въ этомъ ограниченномъ смыслѣ и дѣйствовала у насъ 212-я статья Номоканона. Такъ, на основаніи этой статьи, Св. Синодъ опредѣленіемъ 3 марта 1836 г., № 40, призналъ правильнымъ отказъ Смоленскаго преосвященнаго на просьбу двороваго человѣка Алексѣя Никифорова о вступленіи въ бракъ съ дѣвицею Савельевою, съ которою онъ имѣлъ одного воспріемника (Проток. апр., ч. I, л. 458). Но, съ другой стороны, Св. Синодъ не находилъ въ этой статьѣ достаточнаго основанія къ *расторженію* брака, уже заключеннаго въ указанной комбинаціи духовнаго родства, и въ своихъ опредѣленіяхъ по такимъ дѣламъ руководился уже извѣстнымъ намъ правиломъ Требника объ одномъ воспріемникѣ или одной воспріемницѣ. Типическою формою этихъ опредѣленій, съ незначительными варіаціями, была слѣдующая: „Какъ по древнему церковному узаконенію, въ Требникѣ Большомъ изображенному, при крещеніи младенцевъ положено быть у мужеска пола одному воспріемнику, а у

лица, принадлежащихъ разнымъ фамиліямъ. Въ нѣкоторыхъ (позднѣйшихъ) спискахъ Малаксова сборника правило нашего Номоканона дополняется другимъ, запрещающимъ бракъ и крестнику мужа съ крестницей жены — на томъ основаніи, что мужъ и жена — плоть едина (см. нашу 50 главу Кормчей, стр. 327, прим. 3). То же повторяетъ и Пидаліонъ (изд. 1864 г., стр. 755, пун. 3).

женска — одной воспріемницѣ: то посему и должно почитать воспріемникомъ мужа — только бывшее при его крещеніи лице мужеска пола, а воспріемницею жены — только лице женска пола. А по вшедшему обычаю хотя и бываютъ при крещеніи какого-либо одного лица воспріемниками по нѣскольку мужеска полу и женска людей, но *одинъ обычай закономъ служить не можетъ,* да и никакими правилами св. отецъ таковымъ брачущимся разводовъ чинить не велѣно“ (Дѣло 11 сент. 1774 г., № 238; опредѣленіе 11 марта 1779 г., № 26; 5 мая 1785 г., № 33; 1 мая 1791 г., № 36). Съ изданіемъ выше приведеннаго указа 31 января 1838 г. (см. примѣч. на предыдущую статью) настоящая статья Номоканона потеряла уже силу и въ смыслѣ правила, установляющаго *препятствіе* къ браку.

213.

Περὶ τῆς ἁγίας προσκομιδῆς· πόσας προσφορὰς ἔχειν ὀφείλεις.

Εἰς τὴν ἁγίαν προσκομιδὴν τῆς θείας λειτουργίας πέντε προσφορὰς θέλεις νὰ ἔχῃς· α΄. μίαν μὲν διὰ τὸν Δεσποτικὸν ἄρτον· β΄. δευτέραν τῆς Παναγίας· γ΄. ἄλλην διὰ τοὺς ἁγίους[1]*· δ΄. ἑτέραν τῶν ζώντων ἀνθρώπων, ὁποῦ θέλεις νὰ*

Ѿ ст҃ѣй проскомі́дїи и҆ ко́ликѡ просфо́ръ и҆мѣ́ти до́лженъ є҆сѝ.

На ст҃ѣй проскомі́дїи бж҃твенныѧ лїту́ргїи пѧ́ть просфо́ръ да и҆́маши. Пе́рваѧ за Гдьскїй хлѣ́бъ: Втора́ѧ пре́стыѧ Бц҃ы: Тре́тїѧ, за ст҃ы́хъ: Четве́ртаѧ, за живы́хъ человѣ́къ, и҆̂хже хо́щеши помина́ти: Пѧ́таѧ же за оу҆со́пшихъ, є҆ди́но прѧ́мѡ є҆ди́номꙋ[1] ѻ҆со́бнѡ кождо чи́номъ свои́мъ, [ꙗ҆́коже въ слꙋже́бникахъ оу҆ка́зано и҆ и҆зѡбраже́но и҆́маши][2]. Ѻ҆ба́че да

---

[1] γ΄. τοῦ Προδρόμου· δ΄ τῶν ἁγίων πάντων, τοῦ ἐπισκόπου καὶ τῶν ζώντων, ὁποῦ θέλεις κτλ. B; ἑτέραν (т.-е. четвертую), τοῦ ἐπισκόπου καὶ τῶν ζώντων ἀνθρώπων ОД; διὰ τὸν ἐπίσκοπον καὶ τοὺς ζῶντας ἀνθρώπους П.

[1] єдино прѧмо со дрꙋгою І. — [2] Поставленное въ скобки есть прибавка Копыстенскаго. —

μνημονεύσῃς· ε΄. καὶ ἄλλην πάλιν διὰ τοὺς κεκοιμημένους[1], *ἕνα πρὸς ἕνα χώρια, πᾶσα ἕνα εἰς τὴν τάξιν του*[2]. *Πλὴν καὶ τοῦτο [γίνωσκε, ὅτι]*[3] *νὰ ἔναι ἡ πρώτη προσφορὰ ἀκέραια, νὰ ἐκβάλλῃς τὸν Δεσποτικὸν ἄρτον, ἢ κατὰ πῶς ἐγροικᾷς*[4], *νά σου σώσῃ διὰ τὸ ἀντίδωρον· τὰ δὲ ἄλλα τέσσαρα ἂς εἶναι σφραγίδια μόνον. Ἐὰν δὲ εἶναι πολὺς λαὸς καὶ δὲν σώσῃ μία προσφορὰ ἀντίδωρον, βάλλε καὶ τῆς Παναγίας ἀκέραιαν προσφορὰν, καὶ τὰ ἄλλα ἂς εἶναι σφραγίδια.*

---

[2] *ε. καὶ ἄλλην πάλιν τῶν ἀποθαμένων* В. — [3] *αὐτῶν* ОДП и далѣе прибав.: *οὐχὶ (ὄχι* В) *μόνον, ὁποῦ (ὅποιον) φθάσῃς ἀναπατώμενα.* — [4] Поставленное въ скобки — изъ ОДП. — [5] *καθὼς νοεῖς* ОДП.

бꙋ́детъ пе́рваѧ просфора̀ цѣла̀, да и҆зме́ши[3] Гдⷭ҇кїй хлѣ́бъ, и҆лѝ[4] ка́кѡ разꙋмѣ́еши, да тѝ довлѣ́етъ за а҆нафо́рꙋ[5]: и҆ны̑ѧ же да бꙋ́дꙋтъ мнї́и то́кмѡ[6]. А҆́ще ли мно́гъ є҆́сть наро́дъ, и҆ не довлѣ́етъ є҆ди́на просфора̀ за а҆нафо́рꙋ, вложѝ и҆ прⷭ҇ты́ѧ Бцⷣы цѣ́лꙋю просфо́рꙋ, а҆ и҆ны̑ѧ да бꙋ́дꙋтъ ма́лы[7].

---

[3] извадиши БКМ; вымеши I. — [4] еже I. — [5] на причащенїе I. — [6] печати токмо БКМІ, съ прибавкою въ I: кынаты. — [7] Въ I конецъ статьи изложенъ такъ: аще ли многъ есть народъ, да доклѣетъ едина просфора тоую болши, народа ради, на причащенїе и по причащенїи, вложи и Пресвятыя Богородица часть и иныя, юже есть печати кынатиа.

Уже выше замѣчено (стр. 62), что въ первыхъ двухъ Московскихъ изданіяхъ Номокапона статья эта передѣлана была изъ правила о пятипросфоріи въ правило о седмипросфоріи, именно: послѣ третьей просфоры Кіевскаго (точнѣе — греческаго) счета прибавлены: „четвертая за патріарха, пятая за царя и за царицу и за чадь ихъ". Кромѣ того извѣстіе объ этой пятой просфорѣ въ разныхъ экземплярахъ перваго Московскаго изданія (т.-е. Іоасафовскаго 1639 г.) сопровождается двумя разными дополнительными замѣчаніями, изъ коихъ одно читается такъ: *„а гдѣ будетъ царево пришествіе, туто вымаютъ по имяномъ всѣмъ по просфирѣ"*,

а другое — иначе: *„а идѣже будетъ к цареву величеству послати, то вымати по имяномъ всѣмъ по просфирѣ“*. Послѣднее чтеніе удержано и въ Іосифовскомъ изданіи 1651 года[1]. Патріархъ Никонъ въ своемъ изданіи Номоканона (1658 г.) возстановилъ первоначальный текстъ настоящей статьи если не прямо по греческому подлиннику, то по славянскому ея оригиналу, т.-е. по Кіевскому изданію 1624 г., которое впрочемъ теперь, въ глазахъ противниковъ предпринятаго Никономъ исправленія богослужебныхъ книгъ, имѣло не бо́льшую важность, какъ и прежде — въ глазахъ Іоасафовскихъ справщиковъ 1639 года. Это видно изъ слѣдующаго любопытнаго библіографическаго факта. Въ принадлежащемъ намъ экземплярѣ упомянутаго Кіевскаго изданія Номоканона настоящая статья его подверглась такому исправленію отъ руки знаменитаго расколоучителя протопопа Аввакума: слово „пять“ (просфоръ) зачеркнуто, надъ нимъ поставлена цифра з҃ (7), а на полѣ написана киноварью оправдательная замѣтка: „Здѣ седмь въ Велицѣй Россіи Кипріянъ митрополитъ и Никонъ Радонежскій въ Служебникахъ своихъ повелѣваютъ. А Кіевопечерская церковь, царя и патріарха не имѣюще въ та времена, соблазнишася. *Се азъ протопопъ Аввакумъ подписалъ*“. Противъ этой замѣтки, приведенной и въ первомъ нашемъ изданіи Номоканона, о. іеромонахъ

[1] Подробное описаніе и даже фотографическій снимокъ всѣхъ поправокъ, какимъ подвергся Кіевскій текстъ настоящей статьи Номоканона въ Московскомъ изданіи 1639 г., читатель найдетъ въ упомянутой мною брошюрѣ о. іеромонаха Филарета, озаглавленной: „Старопечатный Номоканонъ и его свидѣтельство о числѣ просфоръ на проскомидіи“ (Москва, 1876, стр. 38—47). Брошюра эта составлена на основаніи указанной нами въ первомъ изданіи настоящаго труда рукописи Москов. Типографской библіотеки № 445, которая (рукопись) есть копія со второго Кіевскаго изданія Номоканона, послужившая типографскимъ оригиналомъ для перваго Московскаго изданія 1639 г. и наглядно представляющая всю работу Московскихъ справщиковъ надъ текстомъ Кіевскаго Номоканона.

Филаретъ въ цитованной брошюрѣ справедливо возражаетъ: „1) Аввакумъ напрасно хочетъ основать утвердившійся въ его время обычай семипросфорія на примѣрѣ русскихъ святыхъ: древнеписьменные Служебники, по которымъ они служили, показываютъ, напротивъ, что въ древности не усвояли числу просфоръ на проскомидіи того значенія, какое придали ему старообрядцы, — безразлично служили и на одной, и на двухъ, и на трехъ, четырехъ, пяти, шести, семи и даже восьми просфорахъ. Въ частности, напрасно Аввакумъ сослался на примѣръ митрополита Кипріана и препод. Никона. Въ сохранившемся доселѣ пергаменномъ Служебникѣ м. Кипріана (Синод. библіот. № 601) количество просфоръ не означено, такъ что у него можно находить указаніе или шести или четырехъ просфоръ, но никакъ не семи. А въ Служебникѣ препод. Никона, находящемся въ ризницѣ Троицкой Сергіевой лавры, чина проскомидіи совсѣмъ не находится. Укажемъ и на внутреннее противорѣчіе въ словахъ Аввакума и его послѣдователей, когда они утверждаютъ, что м. Кипріанъ, преп. Никонъ и прочіе древнерусскіе святые служили не иначе, какъ на семи просфорахъ. Изъ семи просфоръ, требуемыхъ старообрядцами, двѣ должны быть приносимы за патріарха и за царя, такъ что и самъ Аввакумъ неимѣніе этихъ просфоръ въ Кіевскомъ Номоканонѣ объяснилъ тѣмъ, что Кіево-Печерская церковь не имѣла ни патріарха, ни царя; но патріарха и царя не было и при м. Кипріанѣ, препод. Никонѣ и прочихъ древле-русскихъ святыхъ: поэтому Аввакумъ, держась строго своего доказательства, долженъ былъ бы признать, что и они также не употребляли двухъ особыхъ просфоръ за патріарха и царя. 2) Замѣчаніе Аввакума о Кіевскомъ изданіи Номоканона несправедливо, потому что Номоканонъ не есть Кіевское произведеніе, а точный переводъ съ греческаго Номоканона аѳонскихъ святыхъ отцовъ, какъ знаютъ и сами старообрядцы, и потому

представляетъ свидѣтельство о пятипросфоріи не Кіевской, а древней (?) греческой церкви; въ Кіевской же церкви, какъ показываютъ изданные тамъ Служебники, употребленіе пяти просфоръ на проскомидіи не было вовсе общимъ правиломъ"[1]. Все это, повторяемъ, справедливо; только нельзя сказать съ полною достовѣрностью, что правило Номоканона о пятипросфоріи свидѣтельствуетъ о практикѣ *древней* греческой церкви. Правило это не очень древне, — не старше или немногимъ старше самого Номоканона. По крайней мѣрѣ въ XI—XIII столѣтіяхъ оно еще не существовало. Это видно изъ слѣдующихъ документальныхъ свидѣтельствъ: въ XI в. патріаршій хартофилаксъ Петръ на вопросъ: „можно ли совершать литургію на одной просфорѣ?" (*Ἔστιν ἄξιον μετὰ μιᾶς προσφορᾶς ἱερουργῆσαι;*) отвѣчалъ: „если нѣтъ памяти *святаго* или *умершаго*, то ничто не препятствуетъ" (*εἰ μὴ ἔστιν ἁγίου μνήμη, ἢ νεκροῦ, τὸ κωλῦον οὐδέν. Σύντ.* V, 369). Тутъ можно видѣть указаніе не больше, какъ на три просфоры, и то не какъ на что-то безусловно необходимое для совершенія божественной литургіи во *всякомъ* случаѣ. Современный хартофилаксу Петру патріархъ Николай Грамматикъ давалъ священнику слѣдующее (еще нигдѣ не изданное) наставленіе о совершеніи проскомидіи:

Τοῦ αὐτοῦ[2] *Νικολάου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως περὶ τοῦ πῶς ὀφείλει ποιεῖν ὁ ἱερεὺς τὴν προσκομιδήν.*	Того же Николая, патріарха Константинопольскаго, о томъ, какъ долженъ священникъ совершать проскомидію.
Ἡ μὲν πρώτη προσφορὰ ἐστὶν ἡ Δεσποτική· καὶ ὀφείλει ποιεῖν σταυρὸν ὁ προσκο-	Первая просфора есть Господня: приносящій долженъ творить копіемъ крестъ сверху

[1] Тамъ же, стр. 42—45.

[2] Передъ этой статьей въ пергаменной рукописи, по которой она издается, именно въ cod. hist. graec. № 45 bibliothecae

μίζων διὰ τῆς λόγχης ἐπάνω τῆς προσφορᾶς, λέγων τὸν στίχον· εἶτα πηγνύειν τὴν λόγχην καὶ ἐκβάλλειν τὴν σφραγίδα, εἴτε τετράγωνον, εἴτε στρογγύλην, καὶ λέγειν τὸ ῥῆμα τοῦτο· Θύεται ὁ ἀμνὸς τοῦ Θεοῦ, ὁ Υἱὸς τοῦ Πατρὸς, ὁ αἴρων τὴν ἁμαρτίαν τοῦ κόσμου.— Προσφορὰ δευτέρα· καθὼς πήξει τὴν λόγχην ὁ ἱερεὺς, ὀφείλει ἐκβάλλειν σφραγίδα μικρὰν καὶ λέγειν· δέξαι Κύριε τὴν θυσίαν ταύτην τῇ πρεσβείᾳ τῆς ὑπερενδόξου δεσποίνης ἡμῶν θεοτόκου καὶ ἀειπαρθένου Μαρίας, εἰς ἱλασμὸν τοῦδε τοῦ προσενέγκαντος. — Προσφορὰ τρίτη· πρόσδεξαι Κύριε τὴν θυσίαν ταύτην τῇ πρεσβείᾳ τῶν ἁγίων καὶ ἐπουρανίων δυνάμεων Μιχαὴλ, Γαβριὴλ καὶ λοιπῶν ταγμάτων, εἰς ἱλασμὸν τοῦδε τοῦ προσενέγκαντος. - Προσφορὰ τετάρτη· πρόσδεξαι Κύριε τὴν θυσίαν ταύτην τῇ πρεσβείᾳ τοῦ τιμίου Προδρόμου, τῶν ἁγίων καὶ πανευφήμων Ἀποστόλων, τῶν ἁγίων προφητῶν, τῶν

сей просфоры, говоря стихъ; потомъ — водружать копіе и вынимать часть четвероугольную или закругленную, и говорить сіи слова: „жретея Агнецъ Божій, вземляй грѣхъ міра“. — Просфора вторая: когда іерей водрузитъ копіе, долженъ изъять [изъ нея] малую частицу и говорить: „Пріими, Господи, жертву сію предстательствомъ преславныя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, во очищеніе, имярекъ, принесшаго“. — На третьей просфорѣ: „пріими, Господи, жертву сію предстательствомъ святыхъ и небесныхъ силъ Михаила, Гавріила и прочихъ чиновъ, во очищеніе, имя рекъ, принесшаго.“ — На четвертой просфорѣ: „пріими, Господи, жертву сію предстательствомъ честнаго Предтечи, святыхъ и всехвальныхъ Апостолъ, святыхъ Пророковъ святыхъ іерарховъ, святаго, имярекъ, егоже и память совершаемъ, и всѣхъ святыхъ, во очищеніе, имярекъ, при-

aulicae Vindobonensis, fol. 204 v., находятся извѣстные каноническіе отвѣты патріарха Николая Грамматика, принятые и въ нашу печатную Кормчую. Подробное описаніе Вѣнской рукописи см. у Ламбеція въ Comment., t. VIII, p. 911, ed. Kollar.

ἁγίων ἱεραρχῶν, καὶ τοῦ ἁγίου τοῦδε, οὗ καὶ τὴν μνήμην ἐπιτελοῦμεν, καὶ πάντων τῶν ἁγίων, εἰς ἱλασμὸν τοῦδε τοῦ προσενέγκαντος. Εἴ δὲ καὶ ἑτέρας προσφορὰς ἔχει, λέγειν εἰς ἑκάστην· ἐπὶ μὲν τῶν ζώντων· δέξαι Κύριε τὴν θυσίαν ταύτην εἰς ἱλασμὸν τοῦ προσενέγκαντος· ἐπὶ δὲ τῶν τελευτησάντων· πρόσδεξαι Κύριε ταύτην τὴν θυσίαν εἰς ἱλασμὸν τοῦδε τοῦ προσενέγκαντος (τελευτήσαντος?).

несшаго". *Если же имѣетъ и другія просфоры,* то долженъ говорить на каждой, поминая живыхъ: „пріими, Господи, жертву сію во очищеніе, имя рекъ, принесшаго", а поминая скончавшихся: „пріими, Господи, жертву сію во очищеніе, имя рекъ, скончавшагося".

Итакъ, по этому наставленію, нормальное и какъ бы необходимое число просфоръ на проскомидіи должно быть *четыре*. Но отсюда же видно, что число это могло быть увеличено и даже удвоено, если были на лицо другія просфоры, принесенныя за живыхъ или умершихъ. Дѣйствительно, въ Студійскомъ уставѣ, редактированномъ патріархомъ Алексѣемъ († 1043), и въ типикѣ императрицы Ирины, данномъ въ началѣ XII в. монастырю Богородицы *Κεχαριτωμένης*, назначено имѣть на проскомидіи *семь* просфоръ[1]. Но что это ни тогда, ни послѣ не было общимъ и неизмѣннымъ правиломъ, видно изъ свидѣтельства греческаго церковнаго писателя XIII в., знаменитаго архіепископа Охридскаго Димитрія Хоматина, который, ссылаясь на неписанное церковное преданіе, утверждалъ, что литургія можетъ быть совершена на трехъ просфорахъ и въ случаѣ крайней нужды даже на двухъ[2]. Такимъ

[1] Свидѣтельство перваго памятника см. въ Описаніи рукоп. Московск. Синод. библіотеки, часть III, отд. I, стр. 266; свидѣтельство второго — въ Analecta graeca, ed. Parisiis, 1688, p. 215.

[2] См. *Pitra*, Juris ecclesiastici graecorum selecta paralipomena. Romae 1891, p. 687.

образомъ эпоха окончательнаго установленія въ греческой церкви правила о пятипросфоріи падаетъ на періодъ времени отъ половины XIII в. до половины XV, т. е. до эпохи происхожденія аѳонскаго Номоканона, въ которомъ это правило впервые выражено, какъ общеобязательное.

214.

Ἐὰν δὲ λειτουργᾶ (sic) *διάκονος μετ' ἐσένα, αὐτὸς μερίδα δὲν ἐπαίρῃ, εἰ μὴ μόνον ὁ ἱερεὺς, κατὰ τὴν ἀποστολικὴν διατύπωσιν ἐν τῷ β' κανόνι Πέτρου καὶ Παύλου.*

А҆́ще ли літꙋргїса́етъ съ тобо́ю дїа́конъ, то́й ча́сти да не и҆зе́млетъ, ра́звѣ то́чїю свѧще́нникъ, по а҆п҇льскомꙋ и҆зѡбраже́нїю во второ́мъ пра́вилѣ Петра̀ и҆ Па́vла.

Здѣсь ссылка на отрывокъ изъ 8-й книги т. наз. апостольскихъ постановленій, помѣщаемый въ греческихъ и славянскихъ Кормчихъ подъ заглавіемъ: „*Всѣхъ* святыхъ Апостолъ правила два“. Во второмъ изъ этихъ правилъ, дѣйствительно, содержится предписаніе, довольно близко подходящее къ настоящей статьѣ Номоканона, именно: *οὔτε γὰρ διακόνῳ προσφέρειν θυσίαν θεμιτὸν, ἢ βαπτίζειν, ἢ εὐλογίαν μικρὰν ἢ μεγάλην ποιεῖσθαι* (Const. Apost., lib. VIII, cap. 46), что̀ въ нашей славянской Кормчей переведено такъ: „ни діакону убо приносити жертвы нѣсть достойно, ни крестити кого, ни благословенія мала или велика сотворити“ (гл. 3, л. 30, изд. 1787 г.). Выставляя это правило, Номоканонъ опять шелъ противъ распространеннаго въ то время въ греческой церкви обычая, въ силу котораго діакону дозволялось вынимать на проскомидіи частицы изъ просфоръ за себя и за всѣхъ, кого онъ хотѣлъ помянуть. О такой практикѣ свидѣтельствуютъ старопечатные (XVI в.) греческіе Служебники, хотя и съ оговоркою, что „въ Великой церкви (Константинопольской патріаршей) такъ не бываетъ“ (*Ὁ δὲ διάκονος λα-*

βὸν καὶ αὐτὸς σφραγῖδα καὶ τὴν ἁγίαν λόγχην, μνημονεύει ὧν βούλεται τεθνεώτων, καὶ τελευταῖον λέγει μνήσθητι Κύριε καὶ τῆς ἐμῆς ἀναξιότητος καὶ συγχώρησόν μοι πᾶν πλημμέλημα ἑκούσιόν τε καὶ ἀκούσιον. Εἶτα μνημονεύει ζώντων ἐν ἑτέρᾳ σφραγῖδι κτλ. Далѣе замѣчено: *Ἰστέον, ὅτι ἐν τῇ μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ οὐχ οὕτω γίνεται· ἀλλ' ὁ διάκονος δίδωσι τῷ ἱερεῖ τὴν προσφορὰν, καὶ μνημονεύοντος διακόνου κατὰ νοῦν, ὧν ἔχει ζώντων καὶ τεθνεώτων, ὁ ἱερεὺς αἴρει τὰς μερίδας.* Евхологій Венеціанскаго изд. 1566 г., л. 9 об.). О совершеніи діаконами проскомидійныхъ дѣйствій говорятъ и русскіе Служебники XII—XIV вв.[1]. Однако эта практика у насъ довольно рано стала подвергаться осужденію со стороны церковной іерархіи. Такъ уже на Владимирскомъ соборѣ 1274 г. постановлено: „Обрѣтохомъ въ предѣлѣхъ Новгородскыхъ дьяконы емлюща божествьный агньць, и преже поповъ проскурмисаніе творяще, и потомъ пришедшемъ попомъ, послѣ проскурмисати... Отселѣ не повелѣваемъ дьякономъ агньца вынимати, нъ попомъ“ (Рус. Истор. Библіот., т. VI, столб., 96—97). Тоже запрещеніе въ концѣ XIV вѣка повторилъ митрополитъ Кипріанъ (тамъ же, столб. 257), а въ настоящее время повторяетъ архіерейская ставленая грамота діакону.

215.

Χρὴ γινώσκειν καὶ τοῦτο, ὅτι οὐκ εὐλογεῖ ὁ ἱερεὺς τὴν ἁγίαν πρόθεσιν ἐν τῷ λέγειν αὐτὸν τὴν εὐχὴν τῆς προθέσεως, ἤγουν τὸ „ὁ Θεὸς, ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ τὸν οὐράνιον ἄρτον“, κατὰ τὸν [ι]β' κανόνα τοῦ ἁγίου Νικηφόρου.

Подоба́етъ вѣ́дати и҆ сїе, ꙗ҆́кѡ не бл҃гословлѧ́етъ сщ҃е́нникъ на ст҃о́мъ предложе́нїи, внегда̀ глаго́лати е҆мꙋ̀ моли́твꙋ предложе́нїѧ, си́рѣчь: Бж҃е, Бж҃е нашъ, нбⷭ҇ный хлѣ́бъ, по в҃і мꙋ̀ пра́вилꙋ ст҃а́гѡ Нїки́фора.

[1] См. статью г. Муретова: «Послѣдованіе проскомидіи и пр. въ славяно-русскихъ Служебникахъ XII–XIV вв.» въ Чтеніяхъ Общ. Исторіи и Древн. Росс. 1897 г., кн. 2, стр. 6 и 17.

Разумѣется извѣстная молитва, которою оканчивается проскомидія и которая въ Служебникахъ называется „молитвою предложенія“ (*εὐχὴ τῆς προθέσεως*), а въ поцитованномъ (12-мъ) правилѣ Никифора Исповѣдника — „молитвою сосудохранилища“ (*ὅτι οὐ χρὴ σφραγῖδα ποιεῖν ἐν τῇ εὐχῇ τοῦ σκευοφυλακίου ἐπὶ τὸ ἅγιον ποτήριον. Σύντ.* IV, 428).

216.

Περὶ τῆς μεγάλης μ' καὶ πάσης τετράδος καὶ παρασκευῆς· κανὼν ξθ' τῶν ἁγίων Ἀποστόλων.

Ѿ стѣй четыредесѧтницѣ, и ѿ всѧкой средѣ и пѧткꙋ, правило ѯѳ, стыхъ апостѡлъ.

Εἴ τις οὐ νηστεύει τὴν ἁγίαν καὶ μεγάλην τεσσαρακοστὴν τοῦ πάσχα, καὶ πάσῃ τετράδι καὶ παρασκευῇ τοῦ ὅλου χρόνου, χωρὶς ἀσθενείας, ἱερεὺς μὲν καθαιρείσθω, λαϊκὸς δὲ ἀφοριζέσθω.

Аще кто епископъ, или пресвѵтеръ, или діаконъ, или чтецъ, или пѣвецъ, стыѧ пасхи четыредесѧтницы не поститъ, и всѧкіѧ среды и пѧтка всегѡ лѣта, кромѣ немощи, да извержетсѧ, людинъ же да ѿлꙋчитсѧ.

Ἑρμηνεία.

Сказаніе.

Σκόπει, ὅτι ὁ κανὼν τῶν ἁγίων Ἀποστόλων, τὴν ἁγίαν τεσσαρακοστὴν καὶ πᾶσαν τετράδα καὶ παρασκευὴν τοῦ ὅλου ἐνιαυτοῦ ἐπίσης ἐνομοθέτησε τὴν νηστείαν· ὥστε καθὼς ἐν τῇ ἁγίᾳ τεσσαρακοστῇ ἐσθίομεν, οὕτω καὶ ἐν ταῖς τετραδοπαρασκευαῖς ποιεῖν ὀφείλομεν τοῦ ὅλου ἐνιαυτοῦ, χωρὶς ἀσθενείας καὶ τῶν ἑορτῶν. Λέγει γοῦν ὁ κανών, ὅτι ὁ

Смотри, ꙗкѡ правилѡ стыхъ аплѡвъ во стꙋю четыредесѧтницꙋ, и всѧкꙋю средꙋ и пѧтокъ всегѡ лѣта равнѡ законоположи постъ: ꙗкоже во стꙋю четыредесѧтницꙋ ꙗдимъ, такоже и въ средꙋ и пѧтокъ всегѡ лѣта, кромѣ немощи и праздникѡвъ. Глаголетъ бо правило: ꙗкѡ не постѧйсѧ въ сихъ, свѧщенникъ ꙋбѡ извергаетсѧ, мірскій же ѿлꙋчаетсѧ, сирѣчь,

μὴ νηστεύων ταύτας, ἱερεὺς μὲν καθαιρεῖται, λαϊκὸς δὲ ἀφορίζεται, ἤγουν χωρίζεται τῆς κοινωνίας ἐπὶ καιρῷ ὁ λαϊκὸς, τουτέστι κανονίζεται.

разлꙋча́етсѧ ѿ причаще́нїѧ на вре́мѧ, си́рѣчь, ᲂу҆правлѧ́етсѧ.

Славянскій текстъ настоящей статьи ведетъ свое начало отъ второго Кіевскаго издателя Номоканона. У Берынды и въ юго-славянскихъ рукописяхъ онъ читается вполнѣ согласно съ греческимъ подлинникомъ, именно: „Аще кто не постится въ святую великую четыредесятницу Пасхи и всяку среду и пятокъ всего лѣта, кромѣ немощи, священникъ убо да извръжется, люденинъ же да отлучится“. Слѣдующее за этимъ правиломъ „сказаніе“ (т.-е. толкованіе) не принадлежитъ ни одному изъ трехъ извѣстныхъ толкователей церковныхъ правилъ XII вѣка. О постѣ среды и пятка апостольское правило говоритъ безъ прибавки: „всего лѣта“.

217.

Ὁ δὲ πατριάρχης Κωνσταντινουπόλεως Νικηφόρος ἐν τῷ η΄ αὐτοῦ κανόνι οὕτω φησίν· τὸν ἱερέα τὸν μὴ νηστεύοντα τετράδα καὶ παρασκευὴν τοῦ ὅλου ἐνιαυτοῦ, οὐ χρὴ κοινωνεῖν ἐξ αὐτοῦ· τὸ γὰρ ἐκ μέρους εὐσεβεῖν καὶ ἐκ μέρους ἀσεβεῖν, ἄτοπον.

Царегра́дскій же патрїа́рхъ Нїки́форъ въ и҃ мъ своемъ пра́вилѣ глаго́летъ: ꙗ҆́кѡ ѿ сщ҃е́нника не постѧ́щагѡсѧ сре́дꙋ и пѧто́къ всегѡ̀ лѣ́та, не досто́итъ причасти́тисѧ ѿ негѡ̀: и҆́бо ѿ ча́сти бл҃гоче́ствовати, а҆ ѿ ча́сти нече́ствовати безмѣ́стно.

Поцитованное въ настоящей статьѣ 8-е правило патріарха Никифора Исповѣдника см. въ Аѳинской синтагмѣ, т. IV, стр. 431 α΄, и у Питры въ Spicileg. Solesm., t. IV, p. 390. И тутъ и тамъ оно числится 9-мъ и читается безъ словъ: „всего лѣта“.

218.

Ὁ δὲ μέγας Ἀθανάσιος λέγει· ὁ καταλύων τετράδα καὶ παρασκευὴν συσταυροῖ τὸν Κύριον, ὥσπερ καὶ οἱ Ἰουδαῖοι· τῇ γὰρ τετράδι παρεδόθη, καὶ τῇ παρασκευῇ ἐσταυρώθη, εἰ μὴ μόναις ταῖς τῶν θεοφανείων καὶ ταῖς ἐν τῇ πεντηκοστῇ· ταύτας γὰρ ὁ καταλύων, ἀνεύθυνος.

Великїй же Аѳанасїй глаго́летъ: разрѣша́ѧй сре́дꙋ и̂ пѧто́къ, сей распина́етъ Гд҃а, ꙗ҆́коже и̂ Їꙋде́є: и҆́бо въ сре́дꙋ предадеса, а̂ въ пѧто́къ распѧ́тсѧ, ра́звѣ то́чїю бг҃оѧвле́нскихъ, и въ пентїко́стїи: сїѧ̑ бо разрѣша́ѧй непові́ненъ есть.

Слова, приписанныя въ этой статьѣ св. Аѳанасію Великому, находятся въ одномъ весьма древнемъ памятникѣ церковной письменности, который хотя обыкновенно издается при творенiяхъ этого отца церкви, но признается подложнымъ (spurium), именно — въ такъ наз. *Σύνταγμα διδασκαλίας*. Здѣсь содержится слѣдующее наставленiе о соблюденiи поста въ среду и пятокъ: *Μὴ παραβαίνειν νηστείαν, τουτέστι τετράδα καὶ παρασκευὴν, εἰ μή τι ἐπὶ νόσῳ βεβάρησαι, χωρὶς πεντηκοστῆς καὶ ἐπιφανείων*, т.-е. „не нарушай поста среды и пятка, если ты не отягощенъ болѣзнiю, за исключенiемъ только (недѣль) пятидесятницы и богоявленскихъ праздниковъ“ (*Migne,* Patrol. graec. t. 28, col. 837). Въ Номоканонѣ это наставленiе дополнено: 1) указанiемъ на извѣстные изъ общецерковнаго преданiя мотивы соблюденiя поста въ тотъ и другой день недѣли: „въ среду Господь былъ преданъ, а въ пятокъ распятъ“ (ср. Петра Александрiйскаго прав. 15); 2) осужденiемъ не соблюдающихъ этого поста, какъ соучастниковъ въ распятiи Господа. То и другое дополненiе составители Номоканона заимствовали, по всей вѣроятности, изъ правилъ патрiарха Николая Грамматика (см. *Pitra,* Spicileg. Solesm. t. IV, p. 468, can. 3; p. 469, can. 6). Но само собою

понятно, что общее правило о соблюденіи поста въ среду и пятокъ, правило, не безъ основанія усвояемое Апостоламъ (см. Апост. прав. 69; ср. Еванг. Марка гл. 2, ст. 18—20), должно было допускать исключенія для случающихся въ эти дни праздниковъ. Два древнѣйшія и повсюду принятыя исключенія указаны въ вышеприведенныхъ словахъ неизвѣстнаго церковнаго писателя, отожествляемаго письменнымъ преданіемъ съ св. Аѳанасіемъ Великимъ: разрѣшался постъ среды и пятка во все продолженіе пятидесятницы, т.-е. отъ первой пасхальной недѣли до Троицына дня и въ праздники богоявленскіе, т.-е. въ 12 дней отъ Рождества Христова до Крещенія. Съ теченіемъ времени, по мѣрѣ увеличенія числа церковныхъ праздниковъ, должно было увеличиваться и число указанныхъ исключеній. А такъ какъ уставы отдѣльныхъ автокефальныхъ церквей и даже отдѣльныхъ церковныхъ установленій (преимущественно монастырей) были въ этомъ отношеніи далеко не согласны между собою, то отсюда въ XI—XII в. въ греческой и русской церкви и произошли извѣстные споры по вопросу о постѣ среды и пятка, если въ эти дни случится какой-либо праздникъ. Споры эти кончились здѣсь и тамъ установленіемъ общаго правила, по которому постъ среды и пятка вполнѣ отмѣняется только для двухъ праздниковъ — Рождества Христова и Богоявленія (ср. ст.221) и для трехъ недѣль въ году — пасхальной, троицкой и мясопустной[1]. Нельзя не согласиться, что это правило, остающееся въ силѣ до настоящаго времени, было значительнымъ уклоненіемъ отъ первоначальной церковной практики, засвидѣтельствованной и формально утвержденной, по крайней мѣрѣ относительно дней пятидесятницы, такимъ высокимъ церковнымъ авторитетомъ, какъ первый вселенскій соборъ. Извѣстно, что этотъ соборъ въ 20-мъ (послѣднемъ) своемъ

[1] См. Макарія, Ист. рус. церкви, т. III, изд. 2-е, стр. 105—111.

правилѣ предписываетъ вѣрующимъ молиться въ дни пятидесятницы, какъ и въ день воскресный, стоя, а не съ колѣнопреклоненіемъ. Но въ воскресный день вѣрующіе, по 64-му апостольскому правилу, не могли и поститься. Само собою понятно, что Никейскій соборъ, сравнивая *всю* пятидесятницу (*ἐν ταῖς τῆς πεντηκοστῆς ἡμέραις*) съ воскреснымъ днемъ въ одномъ отношеніи, сравнивалъ ее и въ другомъ, т.-е. потому именно и запретилъ колѣнопреклоненную молитву въ дни пятидесятницы, что такая молитва прилична только въ дни поста и покаянія, а не въ день воскресный, и не въ тѣ пятьдесятъ дней, которые, говоря словами Василія Великаго, составляютъ „какъ бы одинъ *пятьдесятъ разъ повторяющійся* воскресный день“ (пр. 91). Что таковъ именно былъ подлинный смыслъ приведеннаго Никейскаго канона, видно изъ слѣдующаго свидѣтельства св. Епифанія Кипрскаго о современной ему церковной практикѣ: „*во всей каѳолической церкви* чрезъ весь годъ соблюдается постъ въ среду и пятокъ до девятаго часа (по восходѣ солнца, т.-е. до 3-го пополудни), за исключеніемъ только пятидесяти дней всей пятидесятницы, когда ни *колѣнопреклоненій* не бываетъ, ни *поста* не положено (*δι᾽ ὅλου μὲν τοῦ ἔτους ἡ νηστεία φυλάττεται ἐν τῇ αὐτῇ ἁγίᾳ ἐκκλησίᾳ, φημὶ δὲ τετράδι καὶ προσαββάτῳ, ἕως ὥρας ἐννάτης, δίχα μόνης τῆς πεντηκοστῆς ὅλης τῶν πεντήκοντα ἡμερῶν, ἐν αἷς οὔτε γονυκλισίαι γίνονται, οὔτε νηστεία προστέτακται. Migne*, Patrol. graec. t. 42, col. 828). Какимъ же образомъ, вопреки столь ясному и несомнѣнному преданію древней вселенской церкви, могла произойдти нынѣшняя церковная практика, распространяющая постъ среды и пятка на всѣ недѣли пятидесятницы и на многіе другіе праздники? Она образовалась, прежде всего, подъ вліяніемъ той системы церковныхъ покаяній, старшимъ представителемъ которой является уже извѣстный намъ покаянный номоканонъ, приписываемый Іоанну Постнику. По

этой системѣ, усиленный постъ, соблюдаемый епитимійцами въ дни, по общему церковному уставу не постные, служилъ, вмѣстѣ съ другими внѣшними подвигами покаянія, какъ бы замѣною тѣхъ продолжительныхъ сроковъ отлученія отъ церкви, какіе опредѣлены кающимся въ древнихъ церковныхъ канонахъ. Такъ уже въ упомянутомъ помоканонѣ Постника мы находимъ предписаніе, чтобы епитимійцы въ продолженіе пятидесятницы воздерживались по средамъ и пятницамъ: міряне — отъ мяса, монахи — отъ сыра и яицъ (*τὰς δὲ ἀπὸ τοῦ Ἀντιπάσχα ἕως τῆς πεντηκοστῆς οὕτω μὲν εἶναι αὐτὰς ὁλοαπολύτους εἰς πάντα, πλὴν τετραδοπαρασκευῆς, κρατεῖν μονοπροσώπως, τοῖς μὲν κοσμικοῖς τὸ κρέας, τοῖς δὲ μοναχοῖς τὸν τυρὸν καὶ ὠά* (*Morinus*, op. cit. p. 624). Значитъ, для тѣхъ, кто не состоялъ подъ епитиміею, дни эти тогда еще не были постные. Что̀ сначала было обязательно только для епитимійцевъ, то впослѣдствіи перенесено монастырскими уставами на всѣхъ монаховъ, такъ какъ жизнь монашеская, по опредѣленію шестого вселенскаго собора (прав. 43), есть жизнь постояннаго покаянія, и монаху, какъ выразился чьими-то словами Θеодоръ Студитъ, „нѣтъ на землѣ праздника“ (*οὐ γάρ ἐστι μοναχῷ ἐπὶ τῆς γῆς ἑορτή, κατὰ τὸν εἰπόντα. Migne,* op. cit. p. 1732). И вотъ уже въ уставѣ того же св. Θеодора содержится такое правило о пятидесятницѣ: „Съ Θомина понедѣльника мы начинаемъ поминать усопшихъ братій и воздерживаемся, по средамъ и пятницамъ, отъ мяса и сыра (*Ἀπὸ τῆς β' τοῦ Θωμᾶ ἀρχόμεθα μνημονεύειν τῶν κεκοιμημένων ἀδελφῶν, καὶ διατηροῦμεν ἐν τῇ δ' καὶ ς' εἰς κρέα καὶ εἰς τυρόν*, op. cit. p. 1700) — правило, данное, очевидно, не однимъ монахамъ, которые никогда не могли ѣсть мяса, но и мірянамъ, именно, какъ надо думать, тѣмъ, которые по родству или по инымъ близкимъ отношеніямъ къ умершимъ и поминаемымъ въ монастырѣ монахамъ, принимали, вмѣстѣ съ монастырскою братіей, участіе въ ихъ поми-

новеніи. Но еще въ X столѣтіи описанная здѣсь практика не была общимъ правиломъ — даже для монаховъ. Такъ, уставъ св. Аѳанасія Аѳонскаго содержитъ въ себѣ постановленіе, вполнѣ согласное съ выше приведеннымъ свидѣтельствомъ св. Епиѳанія Кипрскаго, именно: „какъ въ великіе праздники, такъ и во всю пятидесятницу не бываетъ ни колѣнопреклоненій въ церкви или въ кельяхъ, ни поста“ (*Ὁμοίως καὶ ἐν ὅλῃ τῇ πεντηκοστῇ οὔτε γονυκλισία ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ, οὔτε ἐν τοῖς κελλίοις γίνεται, οὔτε νηστεία, καθὼς οἱ θεῖοι κανόνες διακελεύονται. Pitra,* Spicileg. Solesm. t. IV, p. 446 et not. 1). Въ концѣ XI или начала XII вѣка святогорцы, желая, вѣроятно, получить подтвержденіе этого правила отъ высшей духовной власти, поставили его въ число вопросовъ, съ которыми они обращались къ тогдашнему Константинопольскому патріарху Николаю Грамматику (1084—1111), но получили отвѣтъ, какого они, видимо, не ожидали. Патріархъ на оборотѣ вопроснаго листа написалъ, что постъ среды и пятка не должно разрѣшать ради памяти какого-либо святаго или апостола, кромѣ праздниковъ Господскихъ, и что онъ долженъ быть соблюдаемъ и въ самую пятидесятницу и въ дванадесятодневіе (отъ праздника Рождества Христова до Богоявленія), за исключеніемъ одной пасхальной недѣли (*ὅτι δεῖ νηστεύειν τὰς παραδεδομένας νηστείας καὶ ἐν αὐτῇ τῇ πεντηκοστῇ, καὶ τῶν δώδεκα ἡμερῶν, χωρὶς τῆς ἑβδομάδος τῆς διακαινησίμου*). Поставленные въ недоумѣніе такимъ отвѣтомъ, аѳониты снова повторили свой вопросъ въ видѣ мотивированнаго возраженія патріарху. Послѣдній и на этотъ разъ отвѣчалъ въ томъ же смыслѣ, именно: „Богопровѣдники апостолы сказали вообще, что каждый вѣрующій долженъ поститься во *всякую* среду и пятокъ, если не препятствуетъ немощь (разумѣется 69-е апостольское правило), а не сказали: въ такую-то и такую-то; въ дни же памяти святыхъ установили не постъ разрѣшать, а успокоиваться отъ дѣлъ“ (это, очевидно ссылка

на 33 главу 8-й книги Апост. Постановленій)[1]. Такимъ образомъ патріархъ былъ уже на сторонѣ болѣе строгой практики, и тѣмъ самымъ, конечно, содѣйствовалъ общему ея признанію. Правда, еще во времена Вальсамона, т.-е. спустя уже нѣсколько десятилѣтій послѣ патріарха Николая, въ патріаршемъ синодѣ находились члены, защищавшіе прежнюю практику на основаніи сопоставленія 20-го правила Никейскаго собора съ 64-мъ правиломъ апостольскимъ, но большинство членовъ синода согласилось съ мнѣніемъ вліятельнаго хартофилакса, т.-е. самого Вальсамона, — что „каноны должны имѣть силу только въ отношеніи къ тому, о чемъ они изглашены“ *(ἐμοὶ δὲ ἀρέσκει τοὺς κανόνας κρατεῖν ἐφ᾽ ὧν ἐξεφωνήθησαν)*. Это значитъ: если въ 64-мъ апостольскомъ правилѣ сказано, что вѣрующіе не должны поститься въ *субботы* и *воскресные дни*, то нѣтъ прямого основанія разумѣть здѣсь *среды и пятки пятидесятницы* (это вполнѣ согласно съ выше приведеннымъ первымъ отвѣтомъ патріарха Николая); и если 20-е правило перваго вселенскаго собора запрещаетъ вѣрующимъ въ продолженіе всей пятидесятницы *молиться съ колѣнопреклоненіемъ*, то это не значитъ, что оно запрещаетъ и *постъ* во всѣ дни пятидесятницы. Такъ правда формальная, юридическая восторжествовала надъ правдой реальной, исторической!

---

[1] Подлинный текстъ этихъ вопросо-отвѣтовъ въ первоначальной ихъ редакціи см. у Питры въ Spicil. Solesm., t. IV, p. 477—478. Они же изданы И. А. Бычковымъ въ Отчетѣ Импер. Публич. библіотеки за 1882 г. Славянскій переводъ той же редакціи — въ печатной Кормчей гл. 53. Вальсамонъ, снабдившій отвѣты патріарха Николая Грамматика толкованіями, далъ имъ свою редакцію, въ которой опустилъ все, изложенное нами въ текстѣ. Но нашлись другіе редакторы, которые дали приведенному отвѣту патріарха тотъ самый смыслъ, въ какомъ аѳонскіе монахи изложили свой повторительный (мотивированный) вопросъ. См. *Pitra*, op. cit. p. 468, cap. 3.

219.

Οἱ δὲ μοναχοὶ καὶ τὰς δευτέρας φυλαττέσθωσαν ὅλου τοῦ ἐνιαυτοῦ, ὥσπερ καὶ τὰς τετραδοπαρασκευὰς, καθὼς ἐκ τῶν ἁγίων πατέρων παρελάβομεν. Καὶ γὰρ ποία συγγνώμη ἐστὶ τῷ μοναχῷ, ὅταν μὴ περιττεύῃ ἡ νηστεία αὐτοῦ πλέον τῶν κοσμικῶν, καὶ μάλιστα ὅπου γε καὶ εὐλαβεῖς κοσμικοὶ ταύτας φυλάττουσι; φησὶ γὰρ ὁ ἅγιος Συμεὼν ὁ θαυματουργὸς εἰς τὸν ἑαυτοῦ βίον, ὅτι νηστευέτω ὁ μοναχὸς καθ' ἑκάστην καὶ χωρὶς τῶν κοινῶν νηστειῶν, μὴ ἔλαττον τῆς θ' ὥρας· τὸ αὐτὸ καὶ πάντες οἱ πατέρες λέγουσι. Περὶ δὲ τῶν κοινῶν νηστειῶν ἡ ἁγία σύνοδος ἡ ἐν Γάγγρᾳ ἐν τῷ ιθ' αὐτῆς κανόνι λέγει[1] *εἴ τις τῶν ἀσκουμένων μοναχῶν, χωρὶς ἀσθενείας σωματικῆς, ὑπερηφανεύοιτο καὶ τὰς παραδεδομένας νηστείας εἰς τὸ κοινὸν φυλαττομένας ὑπὸ τῆς ἐκκλησίας παραλύει, ὡς ὑποκυροῦντος ἐν αὐτῷ τελείου λογισμοῦ, ἀνάθεμα ἔστω.*

[1] Далѣе въ основ. спискѣ заглавіе киноварью: *Κανὼν ιθ' τῆς ἐν Γάγγρᾳ συνόδου.*

Мона́хи же и҆ понедѣ́льники да хранѧ́тъ всегѡ̀ лѣ́та, ꙗ҆́коже сре́дꙋ и҆ пѧто́къ, ꙗ҆́коже ѿ ст҃ы́хъ ѻ҆ц҃ъ прїѧ́хомъ: ко́е бо проще́нїе є҆́сть мона́хꙋ, є҆гда̀ не преизбы́точествꙋетъ по́стъ є҆гѡ̀, наипа́че же ꙗ҆́кѡ и҆ благоговѣ́йнїи мїрѧ́не сїѧ̀ хранѧ́тъ; Глаго́летъ же[1] ст҃ы́й Сѷмеѡ́нъ чꙋдотво́рецъ въ свое́мъ жи́тїи: ꙗ҆́кѡ да пости́тсѧ мона́хъ на всѧ́къ де́нь, и҆ кромѣ̀ ѻ҆́бщихъ постѡ́въ, не мнѣ́е девѧ́тагѡ часа̀: то́жде и҆ всѝ ѻ҆ц҃ы̀ гл҃ютъ. Ѿ ѻ҆́бщихъ же постѣ́хъ ст҃ы́й собо́ръ и҆́же въ Га́нгрѣ, въ ѳ҃і свое́мъ пра́вилѣ глаго́летъ: А҆́ще кто̀ ѿ подви́жныхъ мона́хѡвъ, кромѣ̀ не́мощи тѣле́сныѧ, разгорди́тсѧ, и҆ пре́данныѧ посты̀ во ѻ҆́бще храни́мыѧ ѿ цр҃кве разорѧ́етъ, сꙋ́щꙋ въ не́мъ соверше́нномꙋ ра́зꙋмꙋ[2], а҆на́ѳема да бꙋ́детъ.

[1] бо Б — правильно. — [2] ꙗко прелстившꙋсѧ въ немъ съвръшеномꙋ помыслꙋ Б. Въ лучшихъ изданіяхъ подлиннаго текста правилъ Гангрскаго собора (въ Аѳин. Синтагмѣ III, 115 и у Питры Juris t. I, p. 492) это мѣсто читается такъ: *ὑποικουροῦντος ἐν αὐτῷ τελείου λογισμοῦ*, что едва ли не слѣдуетъ перевести согласно съ чтеніемъ Б.

Сверхдолжный постъ понедѣльника обязанъ своимъ происхожденіемъ тѣмъ же причинамъ, которыя произвели и постъ среды и пятка въ продолженіе пятидесятницы и дванадесятодневія (ср. примѣч. на предыд. ст.). Соблюденіе этого поста въ номоканонѣ Постника предписывается епитимійцамъ, а въ Іерусалимскомъ типикѣ — монахамъ. На эти два источника ссылается Никонъ Черногорецъ въ своемъ трактатѣ о постахъ, отрывокъ изъ котораго см. въ *Σύντ.* т. IV, стр. 591. Въ нашемъ Номоканонѣ постъ понедѣльника представляется уже обязательнымъ для всѣхъ монаховъ.

220.

Περὶ τῆς παραμονῆς τῶν φώτων καὶ τῶν Χριστογέννων.

Τῇ παραμονῇ τῶν φώτων καὶ τῶν Χριστουγέννων, οἵᾳ ἡμέρᾳ τύχῃ, νηστεύεται, ὀψάριον καὶ ἔλαιον οὐκ ἐσθίεται, μόνον πίνεται οἶνος. Ἐὰν δὲ τύχῃ σαββάτῳ ἢ κυριακῇ, μετὰ τὸν ἑσπερινὸν ἐσθίομεν ἔλαιον, πίνομεν καὶ οἶνον.

Ѿ навече́рїи просвѣще́нїѧ и Хр҇то́ва рождества̀.

Въ навече́рїи просвѣще́нїй, и Хр҇то́ва рождества̀, въ о́ньже де́нь слꙋчи́тсѧ, пости́мсѧ: ры́бъ и ма́сла не ꙗ́мы, то́чїю пїе́мъ вїно̀. А҆́ще ли слꙋчи́тсѧ въ сꙋббѡ́тꙋ, и҆лѝ въ недѣ́лю, по вече́рни ꙗ́мы ма́сло и҆ пїе́мъ вїно̀.

Объ особенномъ постѣ наканунѣ Рождества Христова и Богоявленія говорятъ уже Тимоѳей и Ѳеофилъ Александрійскіе въ своихъ каноническихъ отвѣтахъ. Первый разрѣшаетъ вопросъ о навечеріи этихъ праздниковъ, если оно случится въ субботу. „У насъ въ Александріи, говоритъ онъ, нѣтъ особаго законоположенія относительно поста или совершенія литургіи въ навечеріе Рождества Христова. Объ этомъ предметѣ, т.-е. постѣ или литургіи (исключающей постъ) предано намъ только по отношенію къ навечерію св. Богоявленія, если

этотъ праздникъ случится въ день воскресный. Въ такомъ случаѣ, по уставу св. отецъ, постъ (навечерія — въ субботу) и разрѣшается — вкушеніемъ воды (освященной) послѣ литургіи, и соблюдается — узаконеніемъ, чтобы кромѣ воды мы ничего не вкушали“ (*Pitra,* Juris eccles. graec., t. I, p. 641—642, cap. XVIII). Послѣдній издалъ для своей церкви особое постановленіе по тому поводу, что навечеріе Богоявленія пришлось въ день воскресный. „И обычай и долгъ, писалъ онъ, требуютъ отъ насъ чтити всякій воскресный день и праздновати оный... Но когда случилось въ сей день быти посту предъ св. Богоявленіемъ, то благоучредимъ оный, разсудительно примѣняясь къ тому и другому. Употребивъ нѣсколько финиковъ, мы не поступимъ по обычаю ересей, не почитающихъ дня воскресенія Господа нашего Іисуса Христа, и купно воздадимъ должное постному дню, ожидая вечерняго собранія, которое въ сей день, по изволенію Божію, совершается. Итакъ въ сей день да собираемся въ часъ девятый“. Это постановленіе, утвержденное вмѣстѣ съ другими каноническими отвѣтами Ѳеофила во 2-мъ правилѣ 6-го вселенскаго собора, формально сдѣлалось обще-церковнымъ канономъ (Ѳеоф. прав. 1). Тѣмъ не менѣе позднѣйшая церковная практика допускала значительныя отступленія отъ этого канона. Такъ, одно изъ правилъ Никифора Исповѣдника и уставъ Ѳеодора Студита разрѣшаютъ въ навечеріе обоихъ указанныхъ праздниковъ Господнихъ, если оно случится въ день субботній и воскресный, вкушать масло и рыбу (*Pitra,* Juris eccl. graec. t. II, p. 384, cap. 75; *Migne,* Patrolog. graec., t. 99, col. 1697). Тоже повторяетъ позднѣйшій церковный писатель — Анастасій, патріархъ Антіохійскій, прямо ссылаясь на Ѳеодора Студита (*Pitra,* op. cit. p. 279). Но такъ наз. Іоаннъ Китрскій, въ виду вышеприведеннаго правила Ѳеофила Александрійскаго, не находитъ возможнымъ разрѣшать постъ Богоявленскаго навечерія ни для какого дня (*οὐ μεταληπτέον ἐλαίου,*

ἢ ἰχθύων. Отв. 16 по редакціи Властаря). Нашъ Номоканонъ слѣдуетъ практикѣ, которая держалась середины между этими крайностями, именно запрещаетъ употребленіе рыбы и масла въ Богоявленское навечеріе, если оно случится въ первые пять дней недѣли (отъ понедѣльника до пятницы), но дозволяетъ вкушать масло и вино, если это навечеріе придется въ субботу или воскресенье. О постѣ Рождественскаго навечерія Номоканонъ, подобно Іоанну Китрскому, могъ бы и не упоминать особо, такъ какъ оно есть послѣдній день поста, предшествующаго этому празднику.

221.

Τῇ ἡμέρᾳ τῶν φώτων καὶ τῶν Χριστουγέννων, ἐὰν λάχῃ τετράδι ἢ παρασκευῇ, οἱ μὲν κοσμικοὶ τρώγουσι κρέας· οἱ δὲ μοναχοὶ, τυρὸν καὶ ὠά.	Де́нь просвѣще́нїѧ и҆ Хр҇то́ва рождества̀, а҆́ще слꙋчи́тсѧ въ сре́дꙋ, и҆лѝ пѧто́къ, мі́рѧне ꙋ҆бѡ ꙗ҆дѧ́тъ мѧ́со, и҆́ноцы же сы́ръ и҆ ꙗ҆́ица.

См. примѣчаніе на статью 218.

222.

Ὁμοίως νηστεύομεν καὶ τῇ ἡμέρᾳ τῆς ὑψώσεως τοῦ τιμίου καὶ ζωοποιοῦ σταυροῦ, εἰς τὰς ιδ΄ τοῦ σεπτεμβρίου μηνὸς, οἵᾳ ἡμέρᾳ τύχῃ, κἂν τε σάββατον, κἂν τε κυριακὴ ὑπάρχει. Ἐσθίομεν δὲ ἐν αὐτῇ τῇ ἡμέρᾳ διὰ τὴν γεγονυῖαν εὕρεσιν τοῦ τιμίου σταυροῦ ἔλαιον καὶ οἶνον, καὶ πλέον οὐδέν.	Подо́бнѣ пости́мсѧ и҆ въ де́нь воздви́женїѧ чт҇на́гѡ и҆ животворѧ́щаго кр҇та́, въ ді҃ септе́мврїа мѣ́сѧца, въ о҆́ньже де́нь слꙋчи́тсѧ, и҆лѝ въ сꙋббѡ́тꙋ, и҆лѝ въ недѣ́лю. Ꙗ҆ди́мъ же въ то́й де́нь, бы́вшагѡ ра́ди ѡ҆брѣ́тенїѧ честна́гѡ кр҇та̀, ма́сло и҆ вино, и҆ вѧ́щше ничто́же.

Древнѣйшее свидѣтельство о постѣ въ день Воздвиженія креста Господня, сколько намъ извѣстно, находится у св. Ѳео-

дора Студита. Въ своемъ уставѣ онъ говоритъ: „во славу и хвалу крестнаго древа монахи постятся одни — 14 дней, другіе — 12, иные — 4, а весь народъ Христовъ соблюдаетъ постъ въ самый день воздвиженія, т.-е. 14 сентября“ (*Migne*, Patrol. graec., t. 99, col. 1696, cap. 6). Но и соблюденіе этого однодневнаго поста не вездѣ было одинаково и согласно съ настоящею статьей Номоканона, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ Анастасія, патріарха Антіохійскаго: „не ѣдимъ (въ день воздвиженія) ни масла, ни рыбы, *развѣ только случится этотъ день въ субботу или въ воскресенье: тогда разрѣшаемъ на масло, рыбу и вино*“ (*Pitra*, op. cit. p. 279). Никонъ Черногорецъ производитъ этотъ постъ отъ неписаннаго церковнаго преданія, соблюдаемаго всѣми и повсюду (*πάντη καὶ πανταχοῦ ταύτην νηστεύουσι*), и указываетъ причину этого соблюденія: „въ этотъ день въ церквахъ поется и читается все, что относится къ крестной смерти Господа“ (*ὅτι καὶ σταυρώσιμα πάντα ψάλλονται καὶ ἀναγινώσκονται ἐν τῇ ἡμέρᾳ ταύτῃ... καὶ εὔλογός ἐστιν ἡ νηστεία. Σύντ.* IV, 591).

223.

Περὶ τῆς νηστείας τῆς μεγάλης μ´-ῆς.

Τὴν δὲ ἁγίαν καὶ μεγάλην τεσσαρακοστὴν ἐσθίομεν μίαν [φορὰν] τὴν ἡμέραν ξηροφαγίαν, μόνον ὄσπρια, χωρὶς ἐλαίου· οἶνον δὲ καὶ ἔλαιον κατὰ σάββατον καὶ κυριακὴν ἐσθίομεν· ὁμοίως καὶ ὀστρακόδερμα.

Ѿ постѣ великїѧ м҃цы.

Во ст҃ꙋю и҆ великꙋю м҃цꙋ, ꙗ҆мы є҆ди́ною на де́нь сꙋхоꙗдѣ́нїемъ: ѻ҆́чива то́чїю безъ ма́сла, вїна̀ же и҆ ма́сла въ сꙋббѡ́тꙋ и҆ въ недѣ́лю ꙗ҆́мы: та́кожде и҆ ѿ черепокѡ́жныхъ.

Статья эта почти дословно взята изъ Студійскаго устава (*Migne*, op. cit. p. 1700, cap. 9).

221.

Τὸ δὲ ὀψάριον οὐκ ἐσθίομεν ἄλλοτε, εἰ μὴ τοῦ Εὐαγγελισμοῦ μόνον, κατὰ τοὺς θείους κανόνας· ἐὰν δὲ λάχῃ ὁ Εὐαγγελισμὸς ἔσω τῆς μεγάλης ἑβδομάδος, οὐκ ἐσθίομεν ὀψάριον, εἰ μὴ μόνον ἔλαιον καὶ οἶνον.

Ры́бы же не ꙗ҆́мы, то́чїю въ де́нь бл҃говѣ́щенїѧ, по бж҃е́ственнымъ пра́виломъ: а҆́ще же слꙋчи́тсѧ бл҃говѣ́щенїе въ вели́кꙋю седми́цꙋ, не ꙗ҆́мы ры́бы, то́чїю ма́сло и҆ вїно̀.

Вопросъ о томъ, въ какіе дни четыредесятницы дозволительно ѣсть рыбу, въ монастырскихъ уставахъ IX—XII вв. рѣшался различно. Всѣ уставы согласны были только въ томъ, что давали такое разрѣшеніе для праздника Благовѣщенія, и то неодинаково: одни — безъ всякаго ограниченія (уставъ Студійскій, въ которомъ сказано: *ἐσθίομεν δὲ τότε*, т.-е. послѣ литургіи въ праздникъ Благовѣщенія, *ἰχθύας καὶ ἔλαιον, καὶ πίνομεν γ'. Migne*, op. cit. p. 1716, cap. 31, и 5-е правило патріарха Никифора Исповѣдника, разрѣшающее на рыбу въ этотъ праздникъ даже въ томъ случаѣ, если онъ придется въ великій четвертокъ или въ великую пятницу[1], другіе — съ ограниченіемъ, что если Благовѣщеніе случится на великой (страстной) недѣлѣ, то разрѣшается только на масло и вино. Послѣднее сдѣлалось общимъ правиломъ, но не прежде XII вѣка, какъ видно изъ посланія патріарха Грамматика къ одному аѳонскому игумену (*τὴν δὲ σεπτὴν καὶ πάντιμον μεγάλην ἑβδομάδα, ὡς τοῦ κυρίου ἔχουσαν τὸ σω-*

---

[1] Въ подлинникѣ это правило читается такъ: *Ἐὰν φθάσῃ ὁ Εὐαγγελισμὸς τῇ μεγάλῃ πέμπτῃ, ἢ τῇ μεγάλῃ παρασκευῇ, οὐχ ἁμαρτάνομεν οἴνου τηνικαῦτα μεταλαμβάνοντες καὶ ἰχθύων (Σύντ.* IV, 427). Замѣчательно, что въ нашей печатной Кормчей это правило изло́жено уже въ смыслѣ позднѣйшей, болѣе строгой церковной практики, именно читается такъ: «Аще достигнетъ Благовѣщеніе въ великій четвертокъ, или въ великій пятокъ, не согрѣшаемъ вина тогда пити и *масло* ясти» (гл. 57, прав. 4).

τήριον πάθος, οὕτως σε δεῖ φυλάξασθαι, ὡς οὐδεμίαν ἄλλην ἅπαξ καὶ μόνον λῦσαι δεῖ τῇ ἑβδομάδι ταύτῃ, εἰ ἐν μιᾷ τῶν ἡμερῶν ἑορτὴ ἀπαντήσει ἑορτὴν δὲ ποίαν φημί; τὴν κεφαλὴν ἁπάντων, ἐν ᾗ ὁ Εὐαγγελισμὸς τῆς Θεοτόκου κόρης· ἀλλ' οὐκ ἰχθύας, ὥς τινες, ἀλλ' ἔλαιον καὶ οἶνον. Mai, Veter. script. coll. nova, t. IX, p. 615, c. 9). Кромѣ праздника Благовѣщенія, Студійскій уставъ и патріархъ Николай Грамматикъ (послѣдній, конечно, на основаніи устава Великой церкви) разрѣшаютъ ѣсть рыбу въ Лазареву субботу и Вербное воскресенье[1]. Но другіе уставы не допускаютъ этихъ послабленій. Такъ, въ типикѣ патріарха Никифора Исповѣдника въ Вербное воскресенье разрѣшается только на масло и вино, но не на рыбу *(Τῇ κυριακῇ τῆς βαϊοφόρου ἐσθίομεν ἔλαιον καὶ πίνομεν οἶνον. Pitra,* op. cit. p. 327, can. 1). Впрочемъ, тому же патріарху приписывается и прямо противоположное правило, т.-е. дозволяющее вкушать рыбу не только въ праздникъ Благовѣщенія, но и въ Вербное воскресенье *(ὅτι οὐ δεῖ ἐσθίειν τῇ ἁγίᾳ καὶ μεγάλῃ τεσσαρακοστῇ ὀψάριον, ἐκτὸς Εὐαγγελισμοῦ καὶ τῶν βαΐων. Pitra,* op. cit. p. 334, cap. 68). То же повторяется въ уставѣ *(Διδασκαλία χρονική)*, носящемъ на себѣ имя Анастасія Синаита (VII в.), но несомнѣнно принадлежащемъ писателю гораздо болѣе поздней эпохи, такъ какъ въ немъ уже дѣлается ссылка на уставъ Θеодора Студита (ibid. p. 280, cfr. p. 279). На этомъ и остановился нашъ русскій церковный уставъ, въ которомъ читаемъ: „Вѣдати

---

[1] Въ Студійскомъ уставѣ читаемъ: *ἰχθύας δὲ οὐδαμῶς ἐσθίομεν τὴν ἁγίαν ταύτην νηστείαν, πλὴν τῇ ἡμέρᾳ τοῦ σαββάτου καὶ τῇ κυριακῇ τῶν βαΐων, εἰς δόξαν τοῦ κατελθόντος ἐκ νηστείας καὶ συνεσθιασθέντος ἐπὶ τῇ τοῦ Λαζάρου ἐγέρσει, ἢ καὶ ἀριδήλως ὡς μία οὖσα καὶ αὐτὴ τῶν τοῦ Χριστοῦ θείων ἑορτῶν (Migne,* op. cit. p. 1700, cap. 9). Такое же правило высказываетъ и патріархъ Николай: *πᾶς πιστὸς ἐν τῇ ἁγίᾳ μεγάλῃ τεσσαρακοστῇ ὀψάριον μὴ ἐσθιέτω, εἰ μὴ τοῦ εὐαγγελισμοῦ τὴν ἡμέραν, ὁμοίως τῷ σαββάτῳ τοῦ Λαζάρου καὶ τῇ κυριακῇ τῶν βαΐων διὰ τὸ σεβάσμιον (Pitra,* Spicil. Solesm., t. IV, p. 471, can. 15).

подобаетъ, яко дважды пріяхомъ ясти рыбы въ сей великій постъ: въ праздникъ Благовѣщенія и Цвѣтоносія" (изд. 1885 г., л. 423). Согласно съ этимъ во второмъ Кіевскомъ и всѣхъ дальнѣйшихъ изданіяхъ Номоканона, до Никоновскаго, принято было такое чтеніе настоящей статьи: „Рыбы же не ямы, точію въ день Благовѣщенія, по божественнымъ правиломъ, и въ недѣлю Цвѣтоносія, по церковнымъ уставомъ и разсужденію искуснѣйшихъ старецъ, и обычаю древнему въ монастырехъ и соборехъ христіанскихъ". Но въ греческой церковной практикѣ колебанія по вопросу, составляющему предметъ настоящей статьи Номоканона, продолжались гораздо дольше и, повидимому, не прекратились до настоящаго времени. По крайней мѣрѣ, редакторъ и схоліастъ Пидаліона (Никодимъ Святогорецъ) приписалъ къ толкованію на 69-е апост. правило такую замѣтку: „имѣй въ виду, что во всю четыредесятницу мы только *одинъ разъ* разрѣшаемъ на рыбу, именно въ праздникъ Благовѣщенія, какъ опредѣляютъ рукописные типики св. горы. Однако если Благовѣщеніе случится въ великую (страстную) недѣлю, мы разрѣшаемъ только на масло и вино, согласно рукописнымъ и печатнымъ типикамъ. Поэтому позднѣйшая рука есть та, которая приписала къ печатнымъ типикамъ и тріодямъ, чтобы мы разрѣшали на рыбу и въ праздникъ Ваій" (Пидал., изд. 1864 г., стр. 92, примѣч. 1). Рукописные аѳонскіе типики, на которые ссылается здѣсь схоліастъ Пидаліона, оказываются вполнѣ согласными съ настоящей (и слѣдующей) статьей нашего Номоканона.

225.

Περὶ τῆς μεγάλης πέμπτης.	Ѿ великомъ четверткѣ.
Ἀλλ᾽ οὐδὲ τὴν μεγάλην πέμπτην ἐσθίομεν ἔλαιον, κατὰ τὸν ν΄ κανόνα τῆς ἐν Λαοδι-	Но нижѐ въ великїй четвертокъ ꙗ҆́мы ма́сло, по н҃ мꙋ пра́вилꙋ въ Лаодїкі́и собо́ра: ꙗ҆дꙋ-

κεία συνόδου· οἱ δὲ ἐσθίοντες τὸ ὀψάριον [τῇ] τοῦ δικαίου Λαζάρου, ἢ τῇ κυριακῇ τοῦ σταυροῦ, ἢ τοῦ ἁγίου Θεοδώρου, ὡς βλέπομεν πολλοὺς τοῦτο ποιοῦντας, κρῖμα ἑαυτοῖς ἕξουσι, μᾶλλον καὶ τὸ Πάσχα οὐ μεταλήψονται τῆς θείας κοινωνίας εἰς ἐπιτίμιον τῆς αὐτῶν φιληδονίας. Πῶς γὰρ τολμῶσι καταλύειν ἐν τοιαύταις ἡμέραις, ὅπου γε οὐδὲ τῇ βαϊοφόρῳ κυριακῇ ὁρίζει ὁ κανὼν τοὺς κοσμικοὺς μὴ καταλύειν ὀψάριον, κἂν καί τινα τῶν τυπικῶν τοῦτο λέγουσι, κατὰ τὸν κδ' κανόνα τοῦ ἁγίου Νικηφόρου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως.

ꙗдꙋщїи же рыбꙋ въ дéнь прáведнагѡ Лáзарѧ, илѝ въ недѣ́лю к҃рта, илѝ ст҃áгѡ Ѳеодѡ́ра[1], ꙗ҆́коже ви́димъ мнѡ́гїѧ сїѐ творѧ́щыѧ, сꙋ́дъ себѣ̀ воспрїи́мꙋтъ, наипа́че же и҆ въ па́сχꙋ не прича́щаютсѧ бж҃твеннагѡ причащéнїѧ, въ прещéнїе и҆́хъ сладолю́бїѧ: ка́кѡ бо дерза́ютъ въ сицевы́ѧ дни̑, и҆дѣ́же нижѐ цвѣтоно́снꙋю недѣ́лю повелѣва́етъ пра́вило мїрски̑мъ разрѣша́ти на ры́бꙋ; а҆́ще и҆ нѣ́цыи ᲂу҆ста́вы сїѐ глаго́лютъ, по к҃д мꙋ пра́вилꙋ ст҃а́гѡ Нїкифо́ра кѡнстантїнопо́льскагѡ.

[1] Въ до-Никоновскихъ изданіяхъ общѣе: **или къ сꙋббѡты и недѣлѧ четыредесѧтницы.**

50-е правило Лаодикійскаго собора, на которое дѣлается ссылка въ началѣ настоящей статьи, запрещаетъ разрѣшать постъ четыредесятницы въ великій четвертокъ и тѣмъ безчествовать всю четыредесятницу, въ продолженіе которой, говоритъ соборъ, „должно поститься *съ сухоядѣніемъ*". Но замѣчательно, что шестой вселенскій (Трулльскій) соборъ, подтверждая это правило въ 29-мъ своемъ канонѣ, не упомянулъ о сухоядѣніи, какъ обязательномъ во все продолженіе четыредесятницы, слѣдовательно — и въ великій четвертокъ. Отсюда, вѣроятно, и произошли позднѣйшія смягченія строгости великаго поста, указанныя и осуждаемыя въ настоящей статьѣ Номоканона. Согласно съ предыдущею статьей, она не даетъ разрѣшенія ѣсть рыбу даже въ Вербное воскресенье,

ссылаясь при этомъ на 24-е правило Никифора Исповѣдника — то самое, которое приведено нами въ примѣчаніи на предыдущую статью *(Τῇ κυριακῇ τῇ βαϊοφόρου ἐσθίομεν ἔλαιον καὶ πίνομεν οἶνον)* и которое въ нѣкоторыхъ рукописныхъ собраніяхъ правилъ названнаго св. отца стоитъ подъ № 25 (см. ркп. Моск. Синод. библіот № 477, л. 181 и сл.).

226.

Περὶ τῆς νηστείας τῶν ἁγίων Ἀποστόλων καὶ τῶν Χριστουγέννων καὶ τῆς Θεοτόκου.

Τῇ νηστείᾳ τῶν ἁγίων Ἀποστόλων καὶ τῶν Χριστουγέννων καὶ τῆς Θεοτόκου ξηροφαγοῦμεν τὰς τρεῖς ἡμέρας, ἤγουν τῇ β', τῇ δ' καὶ τῇ παρασκευῇ κρατοῦμεν τὸ ὀψάριον καὶ τὸ ἔλαιον καὶ τὸν οἶνον, χωρὶς ἀσθενείας· ἐσθίομεν δὲ ὄσπρια χωρὶς ἐλαίου, ὡς καὶ ἐν τῇ μεγάλῃ τεσσαρακοστῇ. Οἱ δὲ θέλοντες εὐαρεστῆσαι Θεῷ, μόνον κατὰ σάββατον καὶ κυριακὴν ἐσθίουσι τὸ ὀψάριον καὶ τὸ ἔλαιον.

Ѿ постѣ с҃тыхъ А҃плъ, и Хр҃това рѫтва, и̑ Пре с҃тыѧ Б҃цы.

Въ посты̀ с҃тыхъ а҃плъ, и̑ рѫтва̀ Хр҃то́ва, и̑ б҃цы, сꙋхоꙗ́мы трѝ днѝ, си́рѣчь, понедѣ́льникъ, сре́дꙋ и̑ пѧто́къ храни́мсѧ ѿ ры́бы, и̑ ма́сла, и̑ві́на̀, кромѣ̀ не́мощи, ꙗ́мы же сѡ́чива безъ ѐлеа, ꙗ́коже и̑ въ вели́кꙋю четыредесѧ́тницꙋ: хотѧ́щїи же бл҃гоꙋгоди́ти Бг҃ꙋ, въ сꙋббѡ́тꙋ и въ недѣ́лю то́кмѡ ꙗдѧ́тъ ры́бꙋ и̑ ѐлей.

Тоже предписывается въ уставѣ Студійскомъ *(Migne,* op. cit. col. 1696—1697) и въ томъ позднѣйшемъ, который носитъ на себѣ имя Антіохійскаго патріарха Анастасія Синаита *(Pitra,* Juris t. II, p. 279: *Ἀπὸ δὲ τῆς β' ἐν ᾗ ἀρχόμεθα τὴν νηστείαν τῶν ἁγίων ἀποστόλων, διατηροῦμεν ἐν πάσαις ταῖς δ' καὶ ταῖς ς' σὺν ταῖς β' τὸ ἔλαιον καὶ τὸ ὀψάριον ἄνευ ἀσθενείας).*

227.

Περὶ τοῦ πότε καὶ ποῦ καταλύεται ἡ νηστεία τῆς τετράδος καὶ παρασκευῆς.

Ἰστέον δὲ καὶ τοῦτο, ὅτι καταλύεται ἡ νηστεία τῆς τετράδος καὶ παρασκευῆς ὅλου τοῦ ἐνιαυτοῦ εἰς ἰχθύας μόνον εἰς τὰς Δεσποτικὰς ἑορτὰς καὶ τῆς Θεοτόκου. Ἐὰν δὲ τύχῃ ἡ παραμονὴ τῶν αὐτῶν ἑορτῶν ἐν τετράδι ἢ παρασκευῇ, οὐ καταλύεται ἡ νηστεία τῇ ἑσπέρᾳ διὰ τὴν ἐπιοῦσαν ἑορτήν, ὥς φησιν ὁ ἱερώτατος Ἰωάννης ἐπίσκοπος Κίτρους ἐν τῷ κζ´ αὐτοῦ κανόνι εἰς τὸν Ματθαῖον. Καταλύουσι δὲ καὶ ὅλης τῆς πεντηκοστῆς τὰς τετραδοπαρασκευάς, οἱ μὲν κοσμικοὶ εἰς ὀψάριον, οἱ δὲ μοναχοὶ εἰς ἔλαιον καὶ οἶνον. Πλὴν ἡ ξηροφαγία τῶν τοιούτων ἡμερῶν καταλύεται, οὐχὶ δὲ καὶ ἡ ἐννάτη· ὅμως εἰς τὴν ἑκάστου γνώμην κεῖται. Τῶν δὲ ἁγίων Ἀποστόλων καὶ τῶν ἁγίων μαρτύρων καὶ ἱεραρχῶν οὐ καταλύεται εἰς ὀψάριον εἰς τὰς ἑαυτῶν ἑορτάς, ἐὰν λάχωσι τετράδι ἢ παρασκευῇ, εἰ μὴ μόνον [εἰς] ἔλαιον καὶ οἶνον, καὶ πλέον

Ѿ є҆́же когда̀ и҆ гдѣ̀ разрѣша́етсѧ по́стъ среды̀ и҆ пѧтка̀.

Вѣ́домо же бꙋ́ди и҆ сїѐ, ꙗ҆́кѡ разрѣша́етсѧ по́стъ среды̀ и пѧтка̀ на ры́бы всегѡ̀ лѣ́та то́чїю въ Гдⷭ҇кїѧ пра́здники и҆ Бцⷣы. А҆́ще ли слꙋчи́тсѧ навече́рїе си́хъ пра́здникѡвъ въ сре́дꙋ, и҆лѝ пѧто́къ, не разрѣша́етсѧ по́стъ въ ве́черъ, оу҆́трешнѧгѡ ра́ди пра́здника, ꙗ҆́коже глаго́летъ свѧще́ннѣйшїй І҆ѡа́ннъ, є҆пі́скопъ кі́трскїй, въ кз҃ мъ своє́мъ пра́вилѣ, въ Матѳе́и. Разрѣша́ютъ же и҆ всеѧ̀ н҃ цы сре́ды и҆ пѧткѝ, мі́рѧне оу҆́бѡ на ры́бꙋ, мона́си же на є҆ле́й и҆ вїно̀ то́кмѡ, но не въ ѳ҃ ча́съ[1]: О҆ба́че въ намѣ́ренїи коегѡ́ждо лежи́тъ[2]. Въ пра́здники же ст҃ы́хъ а҆по́стѡлъ, и҆ ст҃ы́хъ мꙋ́никъ, и҆ ст҃и́телей, не разрѣша́емъ на ры́бꙋ, а҆́ще слꙋчи́тсѧ въ сре́дꙋ и҆ пѧто́къ, то́чїю на є҆ле́й и҆ вїно̀, и҆ вѧ́щше

[1] Вмѣсто: токмѡ, но не въ ѳ҃ часъ въ БКМІ: обаче сꙋхояденіе сицевыхъ дней разрѣшается, но не ѳ҃ часъ, что̀ вполнѣ̀ согласно съ подлинникомъ. — [2] бꙋди же на коегождо изволеніи БКМІ. —

οὐδέν. Τὸ δὲ ὀψάριον ἐσθίομεν εἰς τὴν γέννησιν τοῦ Προδρόμου καὶ εἰς τὴν αὐτοῦ ἀποτομήν[1]· ἐν ἄλλῃ δὲ τούτου ἑορτῇ οὐδαμῶς, εἰ μὴ μόνον ἔλαιον καὶ οἶνον. Ὡσαύτως καὶ τῶν δύο ἀποστόλων καὶ πρωτοκορυφαίων Πέτρου καὶ Παύλου καταλύομεν [εἰς] ἰχθύας, ὥς φησιν ὁ ἅγιος Θεόδωρος ὁ Στουδίτης εἰς τὸ ἑαυτοῦ τυπικόν.

[1] *καὶ εἰς τὴν αὐτοῦ ἀποτομὴν* нѣтъ въ ВII. Чтеніе основного и сходныхъ съ нимъ трехъ списковъ (ТОД) несомнѣнно есть первоначальное. Ему слѣдуютъ и всѣ извѣстные намъ списки и Кіевскія изданія славянскаго перевода. См. прим. 4 подъ славянскимъ текстомъ.

ничто́же[3]. Ꙗ҆́мы же то́кмѡ ры́бꙋ на рождество̀ честна́гѡ Предте́чи[4], во и҆́нъ же пра́здникъ сегѡ̀ никако́же, то́чїю є҆ле́й и҆ вїно̀. Та́кожде и҆ въ де́нь верхо́вныхъ а҆п҃лъ Петра̀ и҆ Па́vла разрѣша́емъ на ры́бꙋ, ꙗ҆́коже глаго́летъ с҃ты́й Ѳео́дѡръ Стꙋди́тъ во свое́мъ ѹ҆ста́вѣ[5].

[3] обаче по разсужденіи настоятеля невозбранно приб. КМІ. — [4] и҆ на ѹсѣкновеніє єго приб. БКМ (но не І). — [5] Въ первыхъ двухъ Москов. изданіяхъ, по примѣру 2-го Кіевскаго, далѣе приб.: Ѿ семъ да большая навыкнеши, паче же по времени, мѣсту и лицамъ ѿ писцахъ разсудное ѹстроеніє многихъ старецъ узриши. Чти слово и҆з с҃тгѡ Нїкона.

Статья эта составляетъ схолію или, точнѣе, дополненіе къ правиламъ, изложеннымъ въ статьяхъ 218 и 221. Въ ней говорится о такихъ праздникахъ, случающихся въ среду или пятницу, въ которые не полагается „разрѣшеніе на вся“, а только смягчается обыкновенная строгость поста этихъ недѣльныхъ дней, именно разрѣшается не болѣе, какъ на рыбу (даже мірянамъ). Замѣчательно, что къ числу такихъ праздниковъ мнимый Іоаннъ Китрскій въ 17 своемъ отвѣтѣ (по Властарю), вопреки общему церковному уставу, относитъ и Богоявленіе, именно говоритъ, что если этотъ праздникъ придется въ среду или пятницу, то дозволяется ѣсть только рыбу и масло, а не мясо и сыръ: послѣднее, на взглядъ автора, было бы изобрѣтеніемъ чревоугодія, а не апостоль-

скимъ предписаніемъ[1]. Ближе къ обще-церковному уставу другой отвѣтъ того же псевдонимнаго писателя, поцитованный въ настоящей статьѣ Номоканона (по рукописямъ отв. 26, по Номоканону — 28); по этому отвѣту постъ среды и пятницы не разрѣшается въ *навечерія* Господскихъ и Богородичныхъ праздниковъ, хотя по богослужебному уставу церкви день начинается не съ утра, а съ вечера (Трул. прав. 90)[2]. Дальнѣйшее постановленіе статьи — о томъ, что въ праздники св. Апостоловъ, мучениковъ и святителей, случающіеся въ среду и пятницу, разрѣшается только на масло и вино, а не на рыбу, почти дословно взято изъ устава, приписываемаго (ошибочно) Анастасію Синаиту (*Pitra,* op. cit. p. 279). Слѣдующее затѣмъ правило Номоканона, разрѣшающее на рыбу въ день рождества Іоанна Предтечи (24 іюня), имѣется въ типикѣ Аѳанасія Аѳонскаго (*Pitra,* Spicileg. Solesm. IV, p. 449), а въ Студійскомъ уставѣ такое же разрѣшеніе дается и на день усѣкновенія главы Предтечи (29 августа), *если то не будетъ среда или пятница* (*ἐν δέ γε ἀποτομῇ τοῦ Προδρόμου, εἰ τύχῃ δ′ ἢ ς′, οὐ διαλύομεν, διότι καὶ αὐτὴ φόνον ἀνόσιον καὶ θάνατον ἐπιφέρουσα. Migne,* op. cit. col. 1701). Такъ говорилось и въ первоначальной редакціи Номоканона, съ умолчаніемъ только о средѣ и пятницѣ; но позднѣйшіе переписчики настоящей статьи исключили изъ ея текста слова: *καὶ εἰς τὴν αὐτοῦ ἀποτομήν* = „и на усѣкновеніе его“ (ядимъ рыбу). То же сдѣлали Московскіе издатели Номоканона по отношенію къ своему Кіев-

---

[1] Отвѣтъ 17: *Εἰ δὲ καὶ ἡ τῶν ἁγίων θεοφανείων ἡμέρα ἐν τετράδι καὶ παρασκευῇ ἐπισταίη, ἀρκετὸν ἡμῖν λῦσαι τὴν ἐν τοῖς τοιαύταις ἡμέραις νενομισμένην νηστείαν κατὰ τὸν ἑξηκοστὸν ἔνατον τῶν ἁγίων ἀποστόλων κανόνα, ἐλαίῳ τε χρήσασθαι καὶ ἰχθύσι. Τὸ δὲ κρέατος ἢ τυροῦ φαγεῖν γαστριμαργίας ἀτεχνῶς εὕρημα, οὐκ ἀποστολικῆς νομοθεσίας ἐπίταγμα.*

[2] Такой же отвѣтъ на вопросъ аѳонскихъ монаховъ о навечеріяхъ праздниковъ Господскихъ данъ патріархомъ Николаемъ Грамматикомъ. См. Кормч. гл. 53, ч. 2, изд. 1787 г. л. 257 об.—258.

скому оригиналу (т.-е. изданію Копыстенскаго 1624 г.). Ихъ поправка удержана и во всѣхъ позднѣйшихъ патріаршихъ и синодальныхъ изданіяхъ нашего Законоправильника. У насъ въ Россіи общее соблюденіе поста въ день усѣкновенія главы Іоанна Предтечи началось, повидимому, въ сравнительно позднее время. Еще въ концѣ XIV вѣка какой-то игуменъ Аѳанасій спрашивалъ митрополита Кипріана о томъ, какую пищу должны употреблять въ этотъ день міряне и монахи, и получилъ отвѣтъ вполнѣ согласный съ нынѣшнимъ церковнымъ уставомъ, именно: „На усѣкновеніе главы Іоанна Предтечи и Крестителя мяса не ясти, ни млека, ни рыбы, аще въ который день ни прилучится“ (Рус. Истор. Библіот., т. VI, столб. 253). Вѣроятно, около того же времени сдѣлана кѣмъ-то въ одномъ русскомъ каноническомъ сборникѣ такая любопытная замѣтка: „А что на усѣкновеніе главы Іоанна Предтечи мяса не ясть, *то отъ грекъ пошло,* аже у кого глава болить, или очи. А иніи ядять, аже ни въ среду, ни въ пятокъ“ (Ркп. Москов. Синод. библіот. № 333, л. 85). Послѣдній пунктъ настоящей статьи Номоканона — о праздникѣ верховныхъ апостоловъ Петра и Павла — утверждаетъ себя на Студійскомъ уставѣ, въ которомъ сказано: „въ день обоихъ (верховныхъ) или всѣхъ 12 Апостоловъ не разрѣшаемъ на мясо и сыръ (мірянамъ), *если этотъ день случится въ среду или пятокъ,* а только на рыбу и масло“ *(τὴν δὲ ἡμέραν τῶν Ἀποστόλων τῶν δύο, ἢ τῶν δώδεκα οὐ διαλύομεν εἰς κρέα καὶ τυρὸν, εἰ τύχη δ΄ ἢ ς΄, ἀλλ᾽ ἢ μόνον ἰχθύας καὶ ἔλαιον. Migne,* l. c.).

228.

Πότε ὀφείλουσιν οἱ ὀρθῶς βιοῦντες μεταλαμβάνειν.	Когда̀ до́лжни сꙋ́ть причасти́тисѧ пра́во живꙋ́щїи бж҃е́ственныхъ та́инствъ.
Ἰστέον δὲ καὶ τοῦτο, ὅτι ὀφείλουσιν οἱ ὀρθῶς βιοῦντες	Вѣ́домо бꙋ́ди и҆ сїѐ, ꙗ҆́кѡ до́лжни сꙋ́ть пра́во живꙋ́щїи, и҆ сре́дꙋ

καὶ τὰς τετραδοπαρασκευὰς φυλάττοντες τοῦ ὅλου χρόνου, ἵνα μεταλαμβάνωσι τῶν ἀχράντων μυστηρίων τῷ μεγάλῳ Πάσχα, τῶν Χριστουγέννων, τῶν ἁγίων Ἀποστόλων καὶ τῆς Θεοτόκου, ἐὰν καὶ ταύτας τὰς νηστείας φυλάττωσι, δηλονότι ὅσοι εἰσὶν ἄξιοι καὶ ἔξω ἀπὸ κανόνος. Ἐὰν δέ τις οὐ κρατῇ τῶν ἁγίων Ἀποστόλων καὶ τῶν Χριστουγέννων καὶ τῆς Θεοτόκου τὰς νηστείας, εἰς τὴν ἐκκλησίαν μὴ τὸν δεχθῇς, μήτε αὐτὸν, μήτε τὰ ἑαυτοῦ τέκνα, ἐὰν καὶ αὐτὰ τυχὸν δὲν τὰς νηστεύουν, ἤγουν δὲν κρατῶσι τὸ προσφάγιον[1].

[1] *ἤγουν δὲν κρατῶσι τὸ κρέας καὶ τὸ ὀψάριον, ὡς εἴρηται* ОД.

и҆ пѧто́къ хранѧ́щїи всегѡ̀ лѣ́та, да причастѧ́тсѧ пречⷭ҇тыхъ та́инъ: си́рѣчь, въ вели́кꙋю па́схꙋ, въ де́нь р҃жтва̀, въ пра́здники стыхъ а҆по́стѡлъ, и Бцы: а҆́ще и҆ сїѧ̀ посты̀ хранѧ́тъ, си́рѣчь, [є҆ли́цы досто́йни сꙋть и҆ не подлежа́тъ кано́нꙋ][1]. А҆́ще ли кто̀ не храни́тъ стыхъ а҆по́стѡлъ и р҃жтва Хрⷭ҇то́ва по́стъ, и҆ Бцы, въ цр҃ковь сегѡ̀ да не прїє́млеши, нижѐ ча̑дъ є҆гѡ̀, а҆́ще и҆ та̀ не́гли не постѧ́тсѧ си́хъ, си́рѣчь, не хранѧ́тсѧ ѿ бра́шна[2].

[1] Поставленное въ скобки взято изъ Б, вмѣсто нынѣшняго невразумительнаго чтенія: „и єлицы суть внѣ правилъ". — [2] Въ БКМІ и въ рукописяхъ конецъ статьи изложенъ такъ: въ церковь сего да не прїємлеши, ниже чадъ его, аще не въздержитса ѿ мерзкаго.

Посты установлены церковію для того, чтобы вѣрующіе имѣли достаточно времени приготовить себя къ достойному причащенію св. таинъ въ праздники, которые слѣдуютъ за постами и высшее духовное торжество которыхъ состоитъ для христіанина именно въ пріобщеніи тѣла и крови Христовыхъ. Церковь, имѣя въ виду наставленіе Апостола: *да искушаетъ человѣкъ себе, и тако отъ хлѣба да ястъ и отъ чаши да піетъ: ядый бо и піяй недостойнѣ судъ себѣ ястъ и піетъ, не разсуждая тѣла Господня* (I Кор. 11, 28), признавала и признаетъ безусловно необходимымъ и спасительнымъ для христіанъ не частое, а достойное причащеніе св. Таинъ. „Многіе, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ въ толкованіи на

посланіе къ Евреямъ, причащаются божественной жертвы однажды въ году, другіе дважды, иные часто... Которые же заслуживаютъ похвалы? Ни тѣ, ни другіе, ни третьи, а только причащающіеся съ чистою совѣстію и непорочные въ жизни. Таковые пусть причащаются всегда, а не таковые — ни разу"[1]. Для различенія тѣхъ и другихъ церковь во время постовъ „отверзаетъ двери покаянія" всѣмъ своимъ членамъ и даетъ каждому возможность „искусить себя" предъ своею совѣстію и священникомъ на исповѣди, и такимъ образомъ явить свою готовность къ достойному принятію св. Таинъ. Настоящая (послѣдняя) статья Номоканона обязываетъ всѣхъ вѣрующихъ и „право живущихъ" къ исполненію этого священнаго долга во всѣ установленные церковію четыре поста, за несоблюденіе которыхъ (въ смыслѣ воздержанія отъ мясной и вообще скоромной пищи) угрожаетъ виновному отлученіемъ отъ церкви — не только единоличнымъ, но и съ дѣтьми, если и они послѣдуютъ родительскому примѣру. Эта послѣдняя прибавка, на первый взглядъ, можетъ показаться несправедливою. Въ самомъ дѣлѣ, пока дѣти живутъ вмѣстѣ съ родителями и находятся въ полной зависимости отъ нихъ, до тѣхъ поръ они, конечно, не могутъ соблюдать постъ, не соблюдаемый родителями. Поэтому и епитимія, какую они, по настоящей статьѣ Номоканона, должны раздѣлять съ родителями, можетъ быть оправдана только особенною ея цѣлію — привести послѣднихъ въ сознаніе всей тяжести своего грѣха, состоящаго не только въ личномъ нарушеніи церковнаго устава, но и въ соблазнѣ „малыхъ сихъ", за религіозное воспитаніе которыхъ они отвѣчаютъ предъ Богомъ и церковію. Требованіе Номоканона, чтобы всѣ вѣрующіе и право живущіе причащались св. Таинъ въ каждый изъ четырехъ постовъ, повторено было Большимъ Московскимъ соборомъ

[1] См. отрывокъ изъ этого толкованія въ *Σύντ.* IV, 390—391.

1666—1667 г. въ такомъ видѣ: „Къ сему же научати прихожанъ, чтобы ко отцемъ духовнымъ на исповѣданіе, мужи и жены и ихъ дѣти, приходили по часту, паче же въ четыре святыя посты, и, по разсужденію отцевъ духовныхъ, Пречистыхъ Таинъ пріятія, тѣла и крови Христовы, себе не лишали" (См. Акты собора 1666—1667 гг. въ изданіи редакціи „Братскаго слова", стр. 132). Въ настоящее время это требованіе сохраняетъ у насъ свою обязательную силу только въ отношеніи къ монахамъ (см. правила о монахахъ въ Прибав. къ Духов. Реглам., § 17). Для мірянъ же, по общему церковному правилу, безусловно обязательно приступать къ причащенію разъ въ году, въ тотъ или другой изъ установленныхъ церковію постовъ, преимущественно въ четыредесятницу (Правосл. Исповѣд., ч. I, вопр. и отв. 90).

Окончивъ нашъ трудъ, считаемъ нелишнимъ представить общій обзоръ его результатовъ въ нижеслѣдующихъ положеніяхъ:

1) Номоканонъ при Требникѣ (т.-е. греческій его подлинникъ), *по своему происхожденію,* не есть оффиціальный сборникъ церковныхъ правилъ, изданный отъ лица высшей церковно-іерархической власти въ качествѣ *обязательнаго* руководства для церковной практики, именно — для практики духовниковъ. Онъ есть трудъ частныхъ и, въ настоящее время, неизвѣстныхъ лицъ, о которыхъ мы только изъ позднѣйшихъ русскихъ изданій ихъ произведенія узнаемъ, что это были аѳонскіе „духовные отцы", т.-е. духовники. На мѣстѣ своего происхожденія, т.-е. вообще на греческомъ востокѣ, этотъ аѳонскій Номоканонъ никогда не получалъ

формальнаго одобренія или утвержденія со стороны церковнаго правительства. Своими успѣхами въ мѣстной церковной практикѣ онъ обязанъ былъ исключительно самому себѣ, т.-е. своему содержанію, которое вполнѣ соотвѣтствовало потребностямъ церковной жизни и общему состоянію церковнаго правовѣдѣнія на греческомъ востокѣ въ XV—XVII столѣтіяхъ. Въ настоящее время этотъ сборникъ, благодаря значительно высокой степени образованія, на которой стоитъ греческое духовенство, и вслѣдствіе появленія другихъ, болѣе совершенныхъ руководствъ для духовнической практики (Екзомологитарій Никодима), потерялъ на своей родинѣ всякое практическое значеніе, сдѣлался памятникомъ чисто-историческимъ, осужденнымъ на вѣчный покой въ монастырскихъ и иныхъ библіотекахъ, обогащающихся греческими рукописными сокровищами монастырей, и только на далекой чужбинѣ впервые узрѣлъ свѣтъ Божій въ печатномъ изданіи.

2) Время происхожденія греческаго подлинника Номоканона опредѣляется его источниками (синтагма Властаря), отчасти самымъ содержаніемъ (разумѣемъ правила, доказывающія сожитіе грековъ съ турками) и, наконецъ, старшими списками его. На основаніи всѣхъ этихъ данныхъ можно съ полною вѣроятностію утверждать, что онъ произошелъ не позднѣе первой половины XV вѣка. О времени и мѣстѣ происхожденія славянскаго перевода Номоканона нельзя сказать ничего опредѣленнаго. Старшіе списки его не восходятъ выше второй половины XVI вѣка. Всѣ они сербскіе, и этимъ опредѣляется національность переводчика. Можно догадываться, что этотъ переводчикъ былъ монахъ сербскаго монастыря на Аѳонѣ, знаменитаго Хиландаря, который въ XIV—XVI вв., какъ извѣстно, составлялъ центръ умственной жизни и литературной дѣятельности всего православнаго южнаго славянства: здѣсь конечно сразу сдѣлался извѣстнымъ греческій подлин-

никъ Номоканона, и здѣсь же всего скорѣе могъ найтись умѣлый переводчикъ его на славянскій языкъ.

3) Оригиналомъ перваго русскаго (Кіевскаго) печатнаго изданія Номоканона былъ сербскій списокъ его, принесенный въ Кіевъ съ того же Аѳона. Быстрому распространенію этой книги въ предѣлахъ Кіевской митрополіи и всей южнорусской церкви, находившейся тогда подъ властію Константинопольскихъ патріарховъ, благопріятствовали: 1) авторитетъ Кіево-Печерской лавры, изъ типографіи которой выходили первыя три изданія Номоканона (1620, 1624 и 1629 гг.); 2) личный авторитетъ самихъ издателей, славившихся у современниковъ своею ученостію и въ предисловіяхъ къ своимъ изданіямъ восхвалявшихъ предлагаемую книгу, какъ необходимое руководство для церковной практики, и даже — какъ „богодухновенную"; 3) отсутствіе другихъ *печатныхъ* и полныхъ руководствъ къ познанію церковныхъ правилъ, необходимыхъ для практики духовниковъ и изданныхъ притомъ въ *особой* книгѣ; наконецъ — 4) содѣйствіе къ распространенію Номоканона въ средѣ южно-русскаго приходскаго духовенства, оказанное высшими тамошними іерархами, съ благословенія которыхъ издавалась эта книга и которымъ она прямо посвящалась, по крайней мѣрѣ, во второмъ и третьемъ своихъ изданіяхъ (Копыстенскаго и Могилы).

4) Всѣ русскіе издатели Номоканона относились къ его тексту свободно: исправляли его, дополняли и сокращали. Кіевскіе издатели дѣлали это отчасти при помощи западныхъ изданій источниковъ каноническаго права греческой церкви (по Леунклавію) и вообще — по соображеніямъ не только практическаго, но и научнаго свойства; а редакторы перваго Московскаго, *оффиціально-іерархическаго* изданія (1639 г.), справщики патріарха Іоасафа, руководились въ томъ же дѣлѣ

исключительно мѣстными церковными книгами и не рѣдко своимъ личнымъ разумѣніемъ, говоря вообще, — смутнымъ и темнымъ. Наконецъ, при патріархѣ Никонѣ, Номоканонъ былъ исправленъ и изданъ частію по греческому подлиннику, частію по второму и третьему Кіевскимъ изданіямъ. Всѣ эти факты ясно показываютъ, что ни частныя, ни церковно-правительственныя лица, принимавшія на себя изданіе Номоканона, не смотрѣли на него, какъ на сборникъ правилъ, первоначально составленный или впослѣдствіи утвержденный какимъ-либо высшимъ и общепризнаннымъ въ православной церкви авторитетомъ.

5) Каноническая важность отдѣльныхъ статей Номоканона, въ настоящемъ, оффиціально принятомъ его видѣ, опредѣляется прежде всего ихъ источниками. Тѣ статьи, которыя утверждаютъ себя на апокрифическихъ источникахъ, не по принадлежности усвояемыхъ въ Номоканонѣ извѣстнымъ соборамъ, вселенскимъ и помѣстнымъ, или св. отцамъ, должны быть оцѣниваемы исключительно по ихъ содержанію и могутъ быть или приняты или отвергнуты подлежащею властію данной автокефальной церкви, или, наконецъ, утверждены на источникахъ несомнѣннаго происхожденія и одинаковаго содержанія. Вопросъ же о тѣхъ статьяхъ, въ которыхъ передается содержаніе обще извѣстныхъ и обще признанныхъ церковныхъ правилъ, рѣшается очень легко и просто — сравненіемъ ихъ съ этими источниками: что̀ Номоканонъ прибавляетъ къ этимъ источникамъ или убавляетъ отъ нихъ, или въ чемъ какъ-либо иначе отступаетъ отъ подлиннаго ихъ смысла, то опять подлежитъ суду высшей іерархіи данной автокефальной церкви. Далѣе — всѣ тѣ статьи, которыя основаны на источникахъ *извѣстнаго* происхожденія, но не имѣющихъ обще признанной канонической важности, каковы правила Ѳеодора Студита и патріарха Никифора Исповѣдника, могутъ быть замѣнены

подлиннымъ текстомъ этихъ послѣднихъ. Это въ особенности нужно сказать о правилахъ св. Никифора: они издавна приняты всею греческою церковію, входятъ въ составъ всѣхъ оффиціальныхъ изданій ея каноническаго кодекса (Константинопольскаго Пидаліона и Аѳинской синтагмы каноновъ), отчасти приняты были и въ нашу печатную Кормчую, и сами по себѣ составляютъ полезное, а иногда и прямо необходимое для практики дополненіе къ кодексу обще церковныхъ правилъ. (Припомнимъ хоть два правила названнаго св. отца, искони дѣйствовавшія въ практикѣ православной церкви — о совершенія крещенія, въ случаѣ нужды, лицами, неимѣющими священническаго сана, и о возможности поставлять на церковныя іерархическія степени лицъ незаконнорожденныхъ, если они оказываются достойными того по своимъ умственнымъ и нравственнымъ качествамъ). Наконецъ о тѣхъ статьяхъ Номоканона и принадлежащаго къ нему чинопослѣдованія исповѣди, которыя относятся исключительно къ дисциплинѣ церковныхъ покаяній и содержатъ въ себѣ правила такъ называемаго Постникова номоканона, достаточно сдѣлать одно общее замѣчаніе: хотя сейчасъ названный источникъ и не получилъ формальнаго утвержденія на какомъ-либо обще признанномъ церковномъ соборѣ, но принятая въ немъ система смягченныхъ церковныхъ епитимій, путемъ многовѣковой практики, сдѣлалась господствующею во всѣхъ автокефальныхъ церквахъ православнаго востока. Если не отдѣльныя правила этого номоканона, то общій его духъ и характеръ несомнѣнно имѣютъ теперь значеніе обще церковнаго канона — въ смыслѣ опредѣляющаго начала и руководительнаго образца для положительныхъ епитимійныхъ правилъ каждой помѣстной церкви.

6) Сводя въ одно общее положеніе все, что̀ сказано въ предыдущемъ пунктѣ о каноническомъ достоинствѣ Номоканона при

Требникѣ, мы получаемъ слѣдующее основаніе для окончательнаго суда объ этомъ сборникѣ съ указанной точки зрѣнія: несмотря на нѣкоторые свои недостатки, отчасти уже давно замѣченные нашимъ духовнымъ правительствомъ и устраненные позднѣйшими церковными законами, Номоканонъ при Требникѣ если не вполнѣ, то въ значительной части своего содержанія, все-таки остается пригоднымъ для современной церковной практики; во всякомъ случаѣ онъ содержитъ въ себѣ готовый, обще извѣстный и многолѣтнимъ практическимъ употребленіемъ испытанный каноническій матеріалъ, которымъ, конечно, не преминетъ воспользоваться церковно-законодательная власть при будущей кодификаціи источниковъ русскаго каноническаго права, памятуя апостольское наставленіе: *вся искушающе, добрая держите* (1 Солун. 5, 21).

ДОПОЛНЕНІЯ И ПОПРАВКИ.

Къ страницамъ 97—99. Въ дополненіе къ изложеннымъ здѣсь правиламъ о сокращеніи срока епитимій приведемъ еще ниже слѣдующія любопытныя правила о томъ же, помѣщенныя въ нашемъ сербскомъ спискѣ Номоканона въ числѣ разныхъ дополненій къ нему, подъ заглавіемъ: „Іоанна Постника съкращеніе". Всѣ они взяты, конечно, изъ греческаго источника или, по крайней мѣрѣ, составлены по образцу практики греческихъ духовниковъ.

Аще кто имать 20 лѣтъ отлученіе отъ причестіа, да постить 4 лѣта и метаній по 300 на всакъ день, кромѣ суботе и неделе.

Аще имать 15 лѣтъ отлученіе, да постить 3 лѣта и метаній по 250 на день.

Аще ли отлученіе 10 лѣтъ, постъ 2 лѣта и метаній 200.

Аще ли имать отлученіе 7 лѣтъ, постъ едно лѣто и метаніа по 150 на день.

А еже есть нижае, дѣлитсе на четыредесетнице.

Аще ли есть 4 лѣта отлученіе, едно лѣто дрьжати отъ причестіа, и въ немь да отпостить 3 четыредесетнице.

Аще ли суть 3 лѣта отлученіа, да дрьжитъ лѣто 1 отъ причестіа, и въ немь да отпостить 2 четыредесетнице.

Аще ли суть 2 лѣта отлученіе, да се удрьжить лѣто 1, и отпостить 1 четыредесетницу, или отпостить обѣ, едину по другой, и потомь причеститисе.

Аще ли имать 1 лѣто отлученіе, да отпостить 1 четыредесетницу, и потомь причеститьсе.

Знай и се. Аще кто не можеть поститисе, а можеть литургіами откупитисе, чтò би постиль 1 лѣто, да подасть

5 четыредесетниць: колико лѣть имать отлученіа, толико да подасть четыредесетниць, сирѣчь за лѣто поста 200 литургіе.

И инако обрѣтаемь. Аще кто хощеть литургіами исправити канонъ свой, една литургіа за 12 дней поста, 10 литургіе за 4 четыредесетници, 20 литургіе за 8 четыредесетници, 30 литургіе за годину отлученіа, а за годину поста 150 литургіа.

И инако. Аще ли ни тако можеть откупитисе, а онь, что му будетъ лѣта отлучена (отлученіа?), да хранить поль ихь, а за другу половину да отпощаеть на лѣто по четыредесетницу, и потомъ да причаститсе.

И инако. Аще кто постить понедѣльникъ, срѣду и петокъ усрьдно, якоже подобаеть, и метаніа творить, отпусти ему поль запрѣщеныхъ лѣть. Аще ли кто не можеть постити, ни литургіами, ни милостинями откупитисе, а онь да ждыть, докле му изидуть отлучена лѣта, и наконець четыредесетницу отпостити, и причеститсе.

Къ примѣчанію 2-му на стр. 56 прибавить: О книгѣ „Арменопула", т.-е. объ изданіи Леунклавія, была рѣчь и на Большомъ Московскомъ соборѣ 1666 года, на которомъ, какъ извѣстно, присутствовали и восточные патріархи. Послѣдніе въ одномъ судебномъ засѣданіи по дѣлу нашего патріарха Никона, между прочимъ, прочитали ему „по восточному Номоканону" какія-то правила, „яже слышавъ Никонъ... рече, яко многая здѣ обрѣтаются отъ *Арменопула* и суть еретическая". „Тогда, — продолжаютъ соборные акты, — святѣйшіе патріарси вземше книгу греческую *печатаную* помяненнаго *Арменопула,* начаша цѣловати. И вопросиша греческихъ архіереовъ (другихъ, присутствовавшихъ на томъ же соборѣ): пріемлютъ ли того *Арменопула* книги, яко благочестивыя? И вси рѣша: пріемлемъ и цѣлуемъ" (цитов. изд. акт. соб. 1666—1667 г., стр. 175, примѣч. 1 и 2).

Къ слову *ῥουσάλια* въ ст. 23[a] (стр. 152, строка 12). О *русаліяхъ* упоминаетъ уже Вальсамонъ въ толкованіи на 62 правило Трулльскаго собора, какъ объ *инородческомъ* праздникѣ, совершаемомъ послѣ Пасхи въ удаленныхъ отъ

Константинополя мѣстностяхъ *(πανήγυρις ἀλλόκοτός ἐστι καὶ τὰ λεγόμενα Ῥουσάλια, τὰ μετὰ τὸ ἅγιον Πάσχα ἀπὸ κακῆς συνηθείας ἐν ταῖς ἔξω χώραις γινόμενα)*. Какіе тутъ разумѣются инородцы, занесшіе къ грекамъ этотъ праздникъ, видно изъ одного акта XIII в. греко-*болгарской* (Охридской) архіепископіи, недавно изданнаго Питрою между сочиненіями знаменитаго тамошняго архіепископа Димитрія Хоматина, въ канцеляріи котораго этотъ актъ былъ изготовленъ. Здѣсь о тѣхъ же русаліяхъ сообщается болѣе подробное свѣдѣніе, именно: *παλαιοῦ ἔθους ἐν τῇ χώρᾳ τούτων* (жителей темы *Μολισκοῦ) κρατοῦντος, ὃ δὴ Ῥουσάλια ὀνομάζεται, τῇ μετὰ τὴν πεντηκοστὴν ἑβδομάδι σύνταγμα γίνεσθαι νεωτέρων, καὶ τὰς κατὰ χώραν κώμας αὐτοὺς περιέρχεσθαι, καὶ παιγνίοις τισὶ καὶ ὀρχήμασι καὶ βεβακχευμένοις ἅλμασι καὶ σκηνικαῖς ἀσχημοσύναις ἐκκαλεῖσθαι δῶρα ἐκ τῶν ἐνοικούντων εἰς κέρδος αὐτῶν* (*Pitra,* Juris eccles. graec. paralipomena. Romae, 1891, col. 509), т.-е. „издавна въ указанной мѣстности существуетъ обычай совершать такъ называемыя русаліи, состоящія въ томъ, что въ недѣлю послѣ пятидесятницы собирается толпа молодыхъ людей, которые обходятъ сосѣднія деревни съ играми, пѣснями, вакхическими плясками и безстыдными сценическими представленіями, и такимъ образомъ выпрашиваютъ себѣ дары у обывателей". Это, конечно, извѣстный славянскій (и русскій) праздникъ русальной недѣли, къ которому названный архіепископъ, какъ чистокровный грекъ, отнесся съ бо́льшею строгостію, чѣмъ къ невольному убійству, случившемуся въ данномъ году на этомъ праздникѣ: послѣднее онъ оставилъ безъ всякой епитиміи; а участниковъ въ русаліяхъ подвергъ трехлѣтнему удаленію отъ св. таинъ съ соблюденіемъ строгаго поста по средамъ и пятницамъ и ежедневнымъ совершеніемъ сорока земныхъ поклоновъ, кромѣ субботъ и праздниковъ. Приведенныя два византійскія свидѣтельства о праздникѣ русалій, равно какъ и 23-я статья Номоканона (въ славянскомъ переводѣ), были извѣстны знаменитому слависту Миклошичу, который воспользовался всѣми этими данными въ своей спеціальной статьѣ о томъ же предметѣ (см. Извѣстія Вѣнской Академіи Наукъ, т. 46, стр. 386—405). Но странно и уже кѣмъ-то прежде насъ замѣчено,

что названный ученый признаетъ праздникъ русалій языческимъ (и притомъ не славянскимъ) видоизмѣненіемъ христіанскаго праздника розъ (pascha rosata, pascha rosarum, dominica de rosa), совершавшагося въ Духовъ день въ Италіи преимущественно въ Римѣ, хотя бо́льшая часть свидѣтельствъ о праздникѣ русалій почерпнута самимъ Миклошичемъ изъ памятниковъ славянской литературы, преимущественно — русской. Соединялось ли у нашихъ предковъ и вообще у славянъ съ этимъ праздникомъ вѣрованіе въ водяныя божества женскаго пола, называвшіяся русалками (въ чемъ сомнѣвается Миклошичъ), — это вопросъ, подлежащій рѣшенію спеціалистовъ по славяно-русской миѳологіи. Мы замѣтимъ только, что славянскій переводчикъ Номоканона, передавшій греческое реченіе *ῥουσάλια* чрезъ *русал'ки*, очевидно уже зналъ и имѣлъ въ виду это вѣрованіе. Но какой смыслъ соединяется съ словомъ *ῥουσάλια* въ самомъ подлинникѣ Номоканона? Синтаксическій строй рѣчи, въ которой стоитъ это слово, есть слѣдующій: *καὶ ὀρχήσεις εἰς γάμους ἢ εἰς πλατείας μετερχομένους, ἢ ῥουσάλια, ἢ ταῖς φωναῖς τῶν ὀρνέων πιστεύοντες* (чит. *-τας*). Отчего зависитъ здѣсь *ῥουσάλια:* отъ предыдущаго *μετερχομένους,* или отъ дальнѣйшаго *πιστεύοντες?* Правда, при этомъ послѣднемъ причастіи стоитъ особое дополненіе въ дательномъ падежѣ *(ἢ ταῖς φωναῖς),* съ которымъ, повидимому, не вяжется винит. пад. слова *ῥουσάλια;* но въ нашемъ Номоканонѣ примѣры такого словосочиненія (т.-е. употребленія дательнаго падежа рядомъ съ винительнымъ въ качествѣ дополненія къ одному и тому же дѣйствительному глаголу) встрѣчаются нерѣдко (напримѣръ, хоть въ 20-й статьѣ: *ἢ βάμματα, τουτέστι κάνουραις, ἢ μετάξια εἰς τὰς ἑαυτῶν κεφαλὰς ἢ τραχήλους ἐπιθέτουσιν).* Первоначальный славянскій переводчикъ Номоканона остался вполнѣ вѣрнымъ этому синтаксису подлинника, именно перевелъ приведенное предложеніе такъ: „и плесанія на брацѣх и на стогнах творещіих, или русалк'и, или гласов*омъ* птичі*им* вѣрующе“ (читаемъ по нашему списку, какъ читалъ и Миклошичъ — по своему). Но замѣнивъ греческое *ῥουσάλια* славянскимъ русалки, переводчикъ допустилъ погрѣшность противъ логики, если онъ понималъ это слово въ смыслѣ прямого дополненія къ причастію „творещіих“, ибо нельзя сказать,

что кто-нибудь „творитъ" или „совершаетъ" русалокъ. Но если бы тотъ же переводчикъ не измѣнялъ греческихъ *ῥουσάλια* въ славянскихъ русалокъ, то ему нельзя было бы сдѣлать только что высказаннаго упрека: *русаліи* и въ славянской транскрипціи означали бы тотъ самый запрещаемый церковію народный праздникъ, о *совершеніи* котораго говорятъ выше приведенныя свидѣтельства XII и XIII в. Но, какъ уже замѣчено, греческій подлинникъ Номоканона допускаетъ возможность принять слово *ῥουσάλια* въ значеніи прямого дополненія и къ дальнѣйшему причастію: *πιστεύοντες*. Въ этомъ именно смыслѣ исправленъ текстъ славянскаго перевода Номоканона во второмъ Кіевскомъ его изданіи, которому слѣдуютъ и всѣ позднѣйшія. Въ нихъ мы читаемъ: „или русалк*омъ* (въ новыхъ изданіяхъ: русалкамъ), или гласов*омъ* птичі*имъ вѣрующихъ*". Этою перемѣной исправлялась грамматическая неправильность первоначальнаго перевода, если допустить, что переводчикъ относилъ слово „русалки" къ дальнѣйшему „вѣрующихъ", ибо совсѣмъ нескладно сказать по-славянски: „или русал*кы*, или гласов*омъ* птичіимъ вѣрующе" (какъ, однакожъ, читается и въ изданіи Берынды). Если смыслъ греческаго подлинника, дѣйствительно, таковъ, какой приданъ ему указанною русскою поправкой, то необходимо допустить, что авторы Номоканона употребили слово *ῥουσάλια* не для выраженія *отвлеченнаго* понятія о праздникѣ, а въ томъ самомъ значеніи, какое имѣетъ въ славянской миѳологіи слово *русалки*, т.-е. въ значеніи *личныхъ* существъ женскаго пола, витающихъ въ фантастическомъ мірѣ духовъ. Такое словоупотребленіе въ настоящемъ случаѣ можетъ быть оправдано другими аналогическими примѣрами. Такъ: слово *δαίμων* и множ. *δαίμονες* у церковныхъ греческихъ писателей весьма часто является въ формѣ *δαιμόνιον* и *δαιμόνια*. Такимъ образомъ, благодаря варварской конструкціи предложенія, въ которое авторы Номоканона вставили слово *ῥουσάλια*, вопросъ о смыслѣ, какой соединяли они съ этимъ словомъ, по необходимости остается открытымъ. Справка съ источникомъ, на который они въ настоящемъ случаѣ сослались, т.-е. съ синтагмою Властаря, нисколько не помогаетъ дѣлу: Властарь вовсе не упоминаетъ о *ῥουσάλια*хъ.

Къ примѣчанію 2-му на стр. 142 прибавить: Съ другой стороны въ словарѣ новогреческаго нарѣчія Кипріотовъ мы находимъ слово *κάννουρος*, какъ синонимъ *κανναβούρειος*, что значитъ выкрашенный въ цвѣтъ киновари, т.-е. въ красный (*Σακελλαρίου, Κυπριακά*, 1891 г. т. II, стр. 573). Итакъ загадочное *κάνουρα* Македонскаго новогреческаго нарѣчія можно производить отъ древне-греческаго *κιννάβαρι*?

Къ статьѣ 23[b] (стр. 154). На 3-й строкѣ греческаго текста этой статьи, послѣ слова *εἰδωλολάτρας*, прибавить пропущенное по недосмотру: *καὶ φονεῖς*.

Къ примѣчанію 2-му на стр. 252 прибавить:
Вообще нужно замѣтить, что правила о духовникахъ, нарушающихъ тайну исповѣди, довольно часто встрѣчаются въ греческихъ покаянныхъ номоканонахъ. Одни изъ этихъ правилъ приписываются опредѣленнымъ церковнымъ авторитетамъ, напр. патріархамъ Николаю (Грамматику?), Никифору Исповѣднику и даже болѣе древнимъ отцамъ церкви — Кириллу Александрійскому и Златоусту, и по своему содержанію частію совпадаютъ съ 120-ю статьей нашего Номоканона, частію высказываютъ только общую мысль о необходимости соблюденія тайны исповѣди (примѣры тѣхъ и другихъ правилъ см. въ изслѣдованіи проф. Н. С. Суворова подъ заглавіемъ: Къ вопросу о тайной исповѣди и о духовникахъ въ восточной церкви. Ярославль 1886, стр. 105, примѣч. 1). Но нерѣдко такія же правила стоятъ въ рукописяхъ безъ всякаго надписанія, или между правилами съ глухимъ надписаніемъ: *Κανόνες τῶν ἁγίων πατέρων*. Изъ числа послѣднихъ (т.-е. анонимныхъ) правилъ приведемъ одно, замѣчательное по сравнительной строгости опредѣленнаго въ немъ каноническаго наказанія духовнику за нарушеніе тайны исповѣди: *Ἐὰν πρεσβύτερος ἢ μοναχὸς δέχεται ἄνθρωπον εἰς ἐξομολόγησιν, καὶ στραφῇ καὶ ὁμολογήσῃ αὐτὰ ἔμπροσθεν τῶν ἀνθρώπων, καθαιρείσθω* (Алмазовъ, Тайная исповѣдь, т. III, стр. 15, прав. 40). Вѣроятно, это или другое подобное правило имѣлъ въ виду писецъ Малаксова сборника, слова котораго приведены выше.

Къ статьѣ 128-й (стр. 272). Наказаніе дѣтямъ, оскорбляющимъ своихъ родителей дѣйствіемъ, опредѣлено въ этой статьѣ по извѣстному закону Моисея, на который ссылался и Спаситель въ одной изъ своихъ бесѣдъ съ фарисеями, обличая ихъ суемудріе въ толкованіи этого закона (Мѳ. 15, 4; Марк. 7, 10; ср. Исх. 21, 15. 16; Лев. 20, 9). Но къ этому закону во второй половинѣ статьи прибавленъ другой, позднѣйшій, неизвѣстнаго происхожденія, взятый изъ 152-й статьи псевдо-Зонарина номоканона и опредѣляющій за то же самое преступленіе только отсѣченіе руки. Въ духѣ Моисеева закона старшіе церковные епитимейники назначали дѣтямъ, оскорблявшимъ родителей дѣйствіемъ, анаѳему — смерть духовную. Такъ, въ извѣстномъ уже намъ сочиненіи св. Софронія Іерусалимскаго „объ исповѣди" (см. выше, стр. 26) находится слѣдующее правило: *Ὁ τριχῶν ἁπτόμενος καὶ τὸ πρόσωπον τύπτων, ἢ ἁπλῶς περιφρονῶν τοὺς γονεῖς αὐτοῦ, κἂν ἐπὶ ζωῆς κἂν ἐπὶ θανάτου, ἐπικατάρατος* (*Migne*, Patrol. graec. t. 87, col. 3368).

Къ статьѣ 134 (стр. 277) прибавить пояснительное примѣчаніе: Запрещая христіанамъ лѣчиться у врачей-евреевъ, Трулльскій соборъ имѣлъ, конечно, въ виду общій характеръ медицинской практики своего времени, которая знала не только естественныя (научныя) средства врачеванія болѣзней, но и такія, которымъ приписывалась чудодѣйственная цѣлебная сила. Послѣднія непремѣнно имѣли какую-нибудь связь съ религіозными вѣрованіями или суевѣріями врачующаго. Такими медицинскими средствами располагали, конечно, и врачи-евреи и едва ли даже не въ большей мѣрѣ, чѣмъ всѣ другіе. Отсюда понятенъ мотивъ указаннаго запрещенія, изложеннаго въ 11 правилѣ Трулльскаго собора. Въ настоящее время, благодаря соціальному положенію евреевъ во всѣхъ европейскихъ государствахъ и высокому уровню развитія медицинской науки, это запрещеніе, конечно, не можетъ уже имѣть обязательной силы.

Къ статьѣ 143-й (стр. 281). Мы напечатали греческій текстъ этой статьи не по основному списку (Британскаго

Музея), а по тремъ другимъ — чтеніе которыхъ оказалось вполнѣ согласнымъ съ нынѣшнимъ славянскимъ текстомъ статьи и, наоборотъ, несогласнымъ съ текстомъ ея во всѣхъ до-Никоновскихъ изданіяхъ Номоканона. То и другое обстоятельство еще разъ доказываетъ, что при патріархѣ Никонѣ Номоканонъ правленъ былъ по греческому подлиннику. Что же касается до нашего основного греческаго списка Номоканона, то въ немъ настоящая статья читается совершенно такъ же, какъ въ первомъ Кіевскомъ изданіи и въ старшихъ спискахъ славянскаго перевода, а отсюда само собою слѣдуетъ, что оба чтенія должны быть признаны оригинальными. Приводимъ то и другое вмѣстѣ:

Ὁ δʹ κανὼν τῆς Γάγγρας τὸν ἀποστρεφόμενον κοσμικὸν ἱερέα καὶ μὴ θέλοντα ἐξ αὐτοῦ κοινωνῆσαι, ἀναθέματι καθυποβάλλει.

Четвертое правило Гагръскаго: иже отвращается мірскаго священника и не хощетъ отъ него причаститися, анаѳемѣ предаетъ (по изд. Берынды ст. 144).

Третье славянское чтеніе статьи, несогласное ни съ Никоновскимъ, ни съ принятымъ у Берынды, представляютъ изданія Копыстенскаго, Могилы, Желиборскаго и первыя два Московскія. Во всѣхъ этихъ пяти изданіяхъ статья читается такъ: „Четвертое правило *собора* Гагръскаго *сего* иже отвращается мірскаго священника и *глаголетъ, яко ему литургисающу, не подобаетъ* отъ него причаститися, анаѳемѣ предаетъ“.

Къ славянскому тексту 182 статьи (стр. 330) нужно прибавить замѣчательный варіантъ изданій Могилы и Желиборскаго: въ томъ и другомъ послѣ слова „Двоеженецъ“ вставлено въ скобкахъ: „и вдовоженецъ“.

Примѣчаніе 1-е на стр. 340—341 дополнить словами: Такъ читается 18-е правило Тимоѳея Александрійскаго и въ Арменопуловомъ сокращеніи каноновъ, т.-е. *δωδεκαετοῦς ἡλικίας* (См. у Леунклавія т. I, стр. 64).

Къ стр. 383. Приведенное здѣсь мѣсто изъ *Πρόχειρον νομικόν* допускаетъ возможность и другого пониманія, если держаться той интерпункціи, какая принята въ Константинопольскомъ изданіи этого сборника, т.-е. если не ставить запятой послѣ слова *ἐβάπτισε* (въ чемъ нѣтъ логической необходимости), а читать нераздѣльно: *ἐβάπτισε μὲ τὸν σαρκικὸν πατέρα τοῦ βαπτισθέντος*. Тогда смыслъ всего предложенія, въ которомъ стоятъ эти слова, будетъ слѣдующій: „ибо если духовный отецъ, который крестилъ младенца *вмѣстѣ* съ его плотскимъ отцомъ, называется сочаднымъ этого послѣдняго, то“ и проч. Мы уже видѣли, что случаи воспринятія родителями своихъ дѣтей отъ крещенія и прежде бывали и нынѣ повторяются у грековъ (см. примѣч. на статью 209); а въ виду доказаннаго нами въ примѣчаніи къ настоящей (211) статьѣ существованія у грековъ обычая совершать крестины съ нѣсколькими воспріемниками, легко могло случиться, что въ числѣ этихъ нѣсколькихъ находился и самъ отецъ крещаемаго.

Примѣчаніе 2-е на стран. 385 дополнить такъ: Проф. А. А. Дмитріевскій не сообщилъ намъ № Діонисіатской рукописи, въ которой онъ нашелъ выше приведенное постановленіе Пафскаго собора о воспріемникахъ. По всей вѣроятности, это — та самая рукопись, которая въ каталогѣ проф. Ламброса (Catalogue of the greek manuscripts on mount Athos, vol. I. Cambridge. 1895, p. 429) описана, какъ принадлежащая названному монастырю подъ № 489. Въ этой рукописи, сколько можно догадываться по описанію Ламброса, содержатся постановленія разныхъ Кипрскихъ епархіальныхъ соборовъ, бывшихъ въ послѣдней четверти XIII вѣка, и въ томъ числѣ — постановленія Пафскаго собора подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *Ὁρισμοὶ ἐκ τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων ἀποφηνόμενοι ἐν ταῖς γενομέναις θεοκροτήτοις καὶ ἱεραῖς συνόδοις ἐν τῇ μεγίστῃ Πάφου περὶ τῶν ἱερωτάτων ταύτης προέδρων δὶς τοῦ ἐνιαυτοῦ.*

Къ статьѣ 214 (стр. 413). Дополнить примѣчаніе на эту статью словами: Старшее свидѣтельство о греческой церковной практикѣ, допускавшей діакона къ совершенію проскомидіи, какъ бы это было исключительно ему принадлежащее

дѣло, находится въ Студійскомъ уставѣ патріарха Алексѣя. Въ древне-славянскомъ переводѣ этого устава мы читаемъ: „попъ съ диакономъ, поклоншася тришды предъ святою трапезою, и възьмъша благословеніе у игумена, облачитася. И *проскумисаетъ диаконъ*“ (*Невоструевъ*, Описаніе славян. ркп. Москов. синод. библіот. Отд. III, часть I, стр. 247—248).

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ I.

Къ вопросу о хронологическомъ и матеріальномъ отношеніи между номоканономъ Постника и 102-мъ правиломъ Трулльскаго собора.

По этому вопросу мы имѣли уже случай, еще до изданія настоящаго труда, высказаться согласно съ тѣмъ, что изложено выше на стран. 24—26, въ критическомъ разборѣ книги проф. Н. С. Суворова, озаглавленной: „Слѣды западно-католическаго церковнаго права въ памятникахъ древняго русскаго права" (Ярославль 1888). Въ отвѣтъ на этотъ разборъ (напечатанный въ Чтеніяхъ Общ. Любит. Духов. Просвѣщ. за 1892 г. и отдѣльною брошюрой подъ заглавіемъ: „*Мнимые* слѣды католическаго вліянія въ древнѣйшихъ памятникахъ юго-славянскаго и русскаго церковнаго права") профессоръ Николай Семеновичъ издалъ новую и болѣе обширную книгу, указанную нами выше (стр. 26, прим. 1). Почтенный авторъ потратилъ здѣсь не мало времени, труда и остроумія, чтобы доказать, что установляемое нами хронологическое и матеріальное отношеніе между 102-мъ канономъ Трулльскаго собора и номоканономъ Постника (т.-е. старшинство послѣдняго предъ первымъ и согласіе между ними въ признаніи основныхъ началъ дисциплины церковныхъ покаяній) сдѣлано „произвольно и неправильно" (стр. 111).

Въ доказательство справедливости этого строгаго отзыва, проф. Суворовъ предлагаетъ обширное толкованіе означеннаго соборнаго правила, присоединяя сюда такое же толкованіе 3-го правила Василія Великаго, поцитованнаго соборомъ въ концѣ своего канона. Высокое значеніе того и другого правила въ исторіи покаянной

дисциплины восточной церкви и научная важность вопроса объ отношеніи ихъ къ покаянному номоканону, носящему на себѣ имя Іоанна Постника, побуждаютъ насъ внимательно разсмотрѣть упомянутыя толкованія почтеннаго профессора.

Начнемъ съ 3-го правила Василія Великаго. Оно состоитъ изъ двухъ частей: въ первой говорится о діаконѣ, впадшемъ въ блудъ по принятіи сана и, на основаніи обще-церковнаго правила, подлежащемъ за этотъ грѣхъ изверженію изъ сана, безъ преданія публичному покаянію ,наравнѣ съ мірянами, виновными въ томъ же грѣхѣ. Изложивъ мотивы этого общецерковнаго правила, Василій Великій во второй части своего собственнаго правила высказываетъ свое личное мнѣніе о томъ, достаточно ли по отношенію къ соблудившему діакону ограничиваться только изверженіемъ его изъ сана, какъ требуютъ „уставы" (*ταῦτα μὲν οὖν ἐκ τῶν τύπων*), или нужно еще имѣть въ виду и нѣчто другое, именно, требованія высшаго нравственнаго закона, въ силу которыхъ „истиннѣйшее уврачеваніе всякаго грѣшника (и клирика и мірянина) есть удаленіе отъ грѣха, такъ что (діаконъ) отвергшій благодать (рукоположенія) ради удовольствія плоти подастъ намъ совершенное доказательство своего исцѣленія, аще съ сокрушеніемъ сердца и со всякимъ порабощеніемъ плоти воздержанію, отступитъ отъ удовольствій, которыми совращенъ былъ. Итакъ подобаетъ намъ и то и другое вѣдати, и принадлежащее къ совершенству покаянія (*τὰ τῆς ἀκριβείας*) и принятое въ обычай (*τὰ τῆς συνηθείας*); для не достигающихъ же совершенства покаянія слѣдовати преданному уставу" (*ἕπεσθαι δὲ ἐπὶ τῶν μὴ καταδεξαμένων τὴν ἀκρότητα τῷ παραδοθέντι τύπῳ)*; правильнѣе и ближе къ подлиннику слѣдовало бы перевести такъ: „по отношенію же къ *не принявшимъ* (*μὴ καταδεξαμένων* — аористъ[1]) совершенства покаянія, т.-е. къ тѣмъ, которые добровольно не наложили на себя какихъ-либо *внѣшнихъ* подвиговъ покаянія въ доказательство его совершенства, слѣдовать преданному уставу". По толкованію проф. Суворова, слова эти *у Василія Великаго* имѣютъ

[1]) Употребленіе этого аориста, который толкователи XII вѣка замѣняютъ причастіемъ настоящаго времени *(μὴ καταδεχομένων)*, можно объяснить только предположеніемъ, что онъ указываетъ на фактическую особенность того конкретнаго случая, какой предложенъ былъ на рѣшеніе Василія Великаго Амфилохіемъ Иконійскимъ, и что первый въ своемъ отвѣтѣ удержалъ выраженіе послѣдняго.

такой смыслъ: „Нужно обращать вниманіе и на точныя требованія правилъ относительно *сроковъ покаянія (τὰ τῆς ἀκριβείας?)*, и на обычаи, привычки, *состояніе*, или на расположеніе души преступника *(τὰ τῆς συνηθείας?)*, т.-е. на то, продолжаетъ ли онъ грѣшить, или обуздываетъ свои страсти, и тѣмъ являетъ лучшее доказательство своего исцѣленія. Возможно, слѣдовательно, что низложенный за грѣхъ будетъ продолжать грѣшить; тогда онъ разсматривается, какъ не принимающій совершенства покаянія (т.-е. той же *ἀκρίβεια* съ ея синонимомъ *ἀκρότης*, которая только что принята въ смыслѣ указанія на точныя требованія правилъ относительно сроковъ покаянія?), — къ нему и примѣняется буквально строгое каноническое правило объ изверженіи (т.-е. опять та же *ἀκρίβεια?)*, безъ какихъ-либо дальнѣйшихъ врачебныхъ мѣръ, которыхъ онъ не принимаетъ (т.-е. *ἀκρίβεια* уже безъ *ἀκρίβεια?)*. Или, наоборотъ, возможно, что низложенный за грѣхъ будетъ стараться укрощать свои страсти, — такого больного, который самъ стремится къ излѣченію, нельзя оставить безъ врачебной помощи, а нужно указать ему лѣкарство, сообразно съ состояніемъ его духа“ (стр. 116). О первомъ членѣ этой дилеммы замѣтимъ, что онъ, кромѣ попутно указанной сбивчивости въ толкованіи одного и того же слова *ἀκρίβεια*, вообще не легко поддается нашему разумѣнію. Въ самомъ дѣлѣ, какимъ образомъ къ діакону, *низложенному* за грѣхъ и продолжающему грѣшить, можетъ быть примѣнено строгое каноническое правило *о томъ же низложеніи?* Если онъ продолжаетъ грѣшить и по низложеніи, то на него должна быть наложена епитимія *уже какъ на мірянина:* прежнее діаконство его въ такомъ случаѣ въ расчетъ не принимается. Въ виду этого логическаго порока перваго члена изложенной дилеммы, мы затрудняемся пониманіемъ и второго. Въ самомъ дѣлѣ, если низложенный за блудъ діаконъ, говоря подлинными словами Василія Великаго, „съ сокрушеніемъ сердца и со всякимъ порабощеніемъ плоти воздержанію, отступитъ отъ удовольствій, которыми совращенъ былъ“, то по отношенію къ нему достаточно ограничиться только тѣмъ наказаніемъ, какое онъ уже понесъ за свой грѣхъ, т.-е. однимъ изверженіемъ изъ сана: при указанномъ условіи, всякое другое духовное врачевство согрѣшившаго и низложеннаго клирика (врачество — конечно въ смыслѣ дополнительной церковной епитиміи) было бы ничѣмъ не оправдываемою жестокостію, нарушеніемъ приведенной въ первой половинѣ объясняемаго правила библейской

заповѣди: *не отмстиши дважды за едино.* Вообще проф. Суворовъ недостаточно уяснилъ себѣ логическое и предметное отношеніе обѣихъ половинъ этого правила. Въ первой (повторимъ еще разъ) излагается дѣйствующее обще-церковное правило о низложеніи клириковъ, виновныхъ въ блудѣ; во второй къ грѣшникамъ этой категоріи предъявляются требованія „совершеннѣйшаго покаянія" *(τὰ τῆς ἀκριβείας)*, которое должно состоять въ полномъ и несомнѣнномъ исцѣленіи отъ грѣха. Но при этомъ не упускаются изъ виду и предписанія дѣйствующаго канона: изверженіе согрѣшившаго клирика изъ сана должно быть совершено такъ, чтобы оно служило для него средствомъ уврачеванія духовнаго недуга, въ который онъ впалъ. Такимъ образомъ, заключаетъ св. отецъ вторую половину своего правила, мы, епископы, произнося приговоръ о низложеніи клирика, виновнаго въ томъ или другомъ грѣхѣ, за который въ церковныхъ канонахъ опредѣлено это наказаніе, должны имѣть въ виду и требованія высшаго нравственнаго закона, который не дозволяетъ мириться съ зломъ, хотя бы и наказаннымъ, но не исправленнымъ, и то, что̀ принято въ обычай, т.-е. составляетъ обще-обязательное церковное правило, котораго мы, отдѣльные епископы, измѣнить или отмѣнить не можемъ. Поэтому и приговоръ о низложеніи клирика, согрѣшившаго блудомъ, долженъ быть произнесенъ нами съ убѣжденіемъ, что виновный пришелъ въ искреннее сознаніе своего грѣха, пересталъ предаваться „удовольствіямъ плоти" и тѣмъ самымъ положилъ начало своему нравственному исправленію, безъ принятія на себя какихъ-либо внѣшнихъ подвиговъ покаянія, т.-е. публичной епитиміи. Предложенный нами перифразъ послѣднихъ словъ правила отличается отъ толкованія проф. Суворова тѣмъ, что въ немъ: 1) нагляднѣе представлено единство содержанія всего правила, т.-е. отношеніе обѣихъ половинъ его къ одному и тому же конкретному случаю; 2) строго выдержанъ параллелизмъ двухъ противополагаемыхъ св. отцомъ понятій, изъ коихъ каждое выражено имъ двумя, по внѣшности различными, но по значенію вполнѣ тожественными словами: съ одной стороны *ἀκρίβεια* и *ἀκρότης*, съ другой — *συνήθεια* и *παραδοθεὶς τύπος*. Что подъ *ἀκρίβεια* Василій Великій не могъ разумѣть „точныя требованія правилъ относительно *сроковъ покаянія*", какъ толкуетъ проф. Суворовъ, видно изъ того, что по прямому смыслу первой половины правила никакіе сроки и никакіе виды внѣшняго или

публичнаго покаянія не были примѣнимы къ клирикамъ, лишеннымъ за какой-либо грѣхъ своего сана. Еще труднѣе согласиться съ почтеннымъ профессоромъ въ томъ, будто слово *συνήθεια* означаетъ въ объясняемомъ правилѣ Василія Великаго *внутреннее состояніе* или душевную настроенность грѣшника. Общепринятое правило юридическаго толкованія требуетъ, чтобы каждое слово даннаго закона, само по себѣ допускающее возможность различнаго пониманія, принимаемо было въ томъ смыслѣ, въ какомъ употребляетъ его самъ законодатель въ текстѣ *того же* закона. Словомъ „обычай" (*συνήθεια*, consuetudo) въ источникахъ права выражается вполнѣ опредѣленное и каждому юристу хорошо извѣстное понятіе. Не въ иномъ смыслѣ употребляется это слово и въ правилахъ Василія Великаго. За примѣрами ходить было не далеко. Въ слѣдующемъ же (4-мъ) правилѣ св. отецъ говоритъ: *Συνήθειαν δὲ κατελάβομεν ἐπὶ τῶν τριγάμων, πενταετίας ἀφορισμὸν, οὐκ ἀπὸ κανόνος, ἀλλ' ἀπὸ τῆς προειληφότων ἀκολουθίας*, чтó въ нашей книгѣ Правилъ переведено такъ: „Мы же *не отъ правила,* но отъ послѣдованія предшественникамъ, пріяли *обычай* троебрачныхъ отлучати на пять лѣтъ". Здѣсь *συνήθεια* опять отожествляется съ *παραδοθεὶς τύπος*, только для выраженія этого послѣдняго понятія употреблены другія слова: *ἀκολουθία τῶν προειληφότων*. Впрочемъ, къ немалому нашему удивленію, проф. Суворовъ черезъ какія-нибудь полторы страницы отступился отъ своего оригинальнаго толкованія слова *συνήθεια* и „нашелъ возможнымъ сказать, что если съ этимъ словомъ и связывается мысль объ обычаѣ, то подъ обычаемъ разумѣется *древнее каноническое право, суровость котораго состоитъ въ томъ, что оно точно соразмѣряетъ наказаніе съ преступленіемъ, помимо соображеній о возможномъ духовномъ уврачеваніи этого грѣшника,* которое можетъ быть достигнуто приличною епитеміей (а не изверженіемъ изъ сана?), при томъ предположеніи, что самъ грѣшникъ стремится къ совершенству, къ совершенному покаянію, или совершенному уврачеванію. *Таковъ,* заключаетъ проф. Суворовъ свое толкованіе, *дѣйствительно и есть смыслъ правила Василія Великаго*" (стр. 118), т.-е., какъ видитъ читатель — смыслъ, прямо противоположный тому, какой установленъ былъ выше: *συνήθεια* изъ субъективной душевной настроенности грѣшника обратилась въ нѣчто строгообъективное — въ древнее каноническое право, не принимавшее

въ соображеніе личной готовности грѣшника получить духовное уврачеваніе посредствомъ приличной епитиміи. Тутъ есть доля правды, хотя и трудно уловимая, благодаря хитроумному „сплетенію словесъ", въ которыхъ авторъ пытается совмѣстить свои два противорѣчивыя толкованія слова *συνήθεια*. Василій Великій подъ этимъ словомъ, дѣйствительно, разумѣлъ „древнее каноническое право", но не въ томъ широкомъ объемѣ, въ какомъ представляетъ его себѣ проф. Суворовъ, а въ другомъ, тѣсно ограниченномъ, именно — право, содержащееся только въ одномъ отдѣльномъ правилѣ, которое св. отецъ изложилъ въ первой половинѣ своего отвѣта на вопросъ о діаконѣ, согрѣшившемъ блудомъ. Для Василія Великаго это правило было еще „обычаемъ" или „*преданнымъ* уставомъ, а не *писаннымъ* церковнымъ закономъ, содержащимся въ книгахъ священнаго Писанія или въ памятникахъ церковнаго законодательства предыдущихъ вѣковъ [1]). Этому положительному правилу или уставу св. отецъ противопоставляетъ высшія требованія христіанскаго нравственнаго закона, съ точки зрѣнія которыхъ дѣйствующее правило оказывалось неудовлетворительнымъ; тѣмъ не менѣе оно, какъ древній обще-церковный уставъ, не могло быть отмѣнено ничьимъ единоличнымъ авторитетомъ [2]). Конечно, Василій Великій, указывая на то, что́ требуетъ

---

1) Намъ могутъ возразить, что Василій Великій подъ „древнимъ правиломъ" и преданнымъ уставомъ разумѣлъ 25 апостольское правило. Но если бы такъ, то онъ не назвалъ бы этого правила „обычаемъ" и всю первую половину своего отвѣта изложилъ бы въ другихъ выраженіяхъ, прямо указывающихъ на апостольское правило. Именно: приведя слова Писанія: „не отмстиши дважды за едино", стоящія и въ указанномъ апостольскомъ правилѣ, онъ не сказалъ бы: „древніе, *какъ мнѣ мнится*", на основаніи этихъ словъ приняли за общее правило подвергать клириковъ за блудъ одному только наказанію — изверженію изъ сана. Оговорка: „какъ мнѣ мнится" и общее упоминаніе о „древнихъ" были бы совершенно невозможны для Василія Великаго, если бы въ его время существовало уже общеизвѣстное писанное правило, признаваемое апостольскимъ, въ которомъ дѣйствительно стоятъ приведенныя слова св. Писанія.

2) Такъ и въ другомъ случаѣ Василій Великій, указавъ на евангельскій нравственный законъ, равно обязывающій мужа и жену къ соблюденію супружеской вѣрности, долженъ былъ, однако, признать дѣйствіе несогласной съ этимъ закономъ юридической нормы, которую онъ также называетъ „обычаемъ" (*συνήθεια*) и въ силу которой мужъ, невѣрный женѣ, признавался только блудникомъ, а жена, невѣрная мужу — прелюбодѣйкой (прав. 9 и 21; ср. 77).

христіанскій нравственный законъ отъ грѣшника, желающаго очистить свою душу отъ грѣха, „предполагалъ“ готовность и каждаго клирика, уже понесшаго за свой грѣхъ опредѣленное въ церковныхъ уставахъ наказаніе, подчиниться этимъ требованіямъ; но такое предположеніе онъ могъ логически связывать только съ понятіемъ объ *ἀκρίβεια*, а никакъ не съ понятіемъ о *συνήθεια*. Такимъ образомъ попытка проф. Суворова примирить свои разнорѣчивыя толкованія этого послѣдняго слова совмѣщеніемъ ихъ въ одномъ сложномъ и довольно-таки запутанномъ предложеніи оказывается безуспѣшною.

Переходя затѣмъ къ толкованію 102-го правила Трулльскаго собора, проф. Суворовъ справедливо замѣчаетъ, что въ этомъ правилѣ идетъ рѣчь „не о діаконѣ, низложенномъ за блудъ, а вообще о грѣхахъ вѣрующихъ, и выше приведенныя слова Василія Великаго обобщаются примѣненіемъ ихъ ко всѣмъ вѣрующимъ“ (стр. 118). Но уже это самое обобщеніе должно было бы навести нашего ученаго канониста на мысль, что соборъ, повторяя слова Василія Великаго, могъ придать имъ не тотъ смыслъ, какой имѣли они у первоначальнаго автора, а другой, какой требовался *общимъ смысломъ всего соборнаго правила* и тѣми перемѣнами въ самой дисциплинѣ церковныхъ покаяній, какія произошли на Востокѣ съ эпохи упраздненія должности покаяннаго пресвитера до Трулльскаго собора (691 г.). Дѣйствительно, *ἀκρίβεια* въ соборномъ правилѣ означаетъ не то, что̀ у Василія Великаго, — не „совершенство покаянія“, выражающееся въ готовности согрѣшившаго клирика принять на себя, сверхъ уже понесеннаго за свой грѣхъ каноническаго наказанія, другую, дополнительную епитимію, а имѣетъ тотъ смыслъ, какой ошибочно придавалъ этому слову проф. Суворовъ въ своемъ толкованіи 3-го правила Василія Великаго, именно значитъ „точныя требованія каноническихъ правилъ относительно *сроковъ покаянія*“. Даже слово *συνήθεια* — обычай получило въ соборномъ правилѣ особенный оттѣнокъ, какого оно не имѣло въ правилѣ св. отца. Для Василія Великаго *συνήθεια* — строго опредѣленный и повсюду единообразно соблюдаемый обычный церковный уставъ *(τύπος)*, которому онъ могъ дать и дѣйствительно далъ столь же опредѣленную литературную форму, съ указаніемъ мотивовъ его происхожденія. Соборъ же, противополагая обычай точнымъ требованіямъ каноническихъ правилъ отно-

сительно сроковъ покаянія (*ἀκρίβεια*), словомъ *συνήθεια* дѣлалъ только общее указаніе на практику своего времени, которая ослабляла силу этихъ требованій, конечно, на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, какія указаны въ соборномъ правилѣ, но не была и не могла быть приведена къ полному единообразію. Въ *общемъ* правилѣ объ епитиміяхъ собору не было нужды имѣть въ виду *особенное* правило о клирикахъ, которое Василій Великій признавалъ не соотвѣтствующимъ понятію о совершенствѣ покаянія, требуемаго христіанскимъ нравственнымъ закономъ. По точному смыслу соборнаго правила, каноническія наказанія и клирикамъ и мірянамъ должны быть соображаемы съ душевнымъ расположеніемъ согрѣшившихъ предъ Богомъ и церковію и, смотря по этому расположенію, могутъ быть или „суровыми и вяжущими“, какъ требуетъ *ἀκρίβεια* древнихъ правилъ, или „мягкими и легкими“, какъ требовала *συνήθεια* современной собору церковной практики. Послѣднее требованіе, по мысли собора, должно быть соблюдаемо вообще относительно всѣхъ тѣхъ грѣшниковъ, которые по своему нравственному характеру и другимъ личнымъ обстоятельствамъ не могутъ вынести тяжести продолжительнаго церковнаго покаянія, а между тѣмъ, какъ душевно больные, нуждаются въ духовномъ врачеваніи. Налагать на такихъ грѣшниковъ суровую епитимію значило бы не излѣчивать ихъ, а „гнать по стремнинамъ отчаянія“. А таково, безъ сомнѣнія, и было громадное большинство византійскаго христіанскаго общества во времена Трулльскаго собора, такъ что и рекомендуемыя соборомъ „суровыя и вяжущія“ средства въ отношеніи къ другимъ грѣшникамъ; которые, говоря словами собора, „собственными нравами привлекаютъ къ себѣ болѣзнь“, могли быть употребляемы тогда развѣ только въ духѣ, но никакъ не въ точномъ смыслѣ древней *ἀκρίβεια*. Доказательства этого мы уже представили въ собственныхъ постановленіяхъ Трулльскаго собора объ епитиміяхъ за разные виды преступленій, совершители которыхъ по древнимъ канонамъ подвергались болѣе тяжкимъ и продолжительнымъ покаяніямъ. (См. выше стр. 21—23). Называя современную практику церковныхъ покаяній „обычаемъ“ (*συνήθεια*) и „преданнымъ уставомъ“ (*παραδοθεὶς τύπος*), соборъ тѣмъ самымъ указывалъ уже на значительную давность ея установленія. И въ самомъ дѣлѣ, что̀ такое представляетъ изъ себя 102-е правило Трулльскаго собора *въ цѣломъ своемъ составѣ,* какъ не повтореніе мыслей, вы-

раженныхъ въ приведенномъ нами отрывкѣ изъ сочиненія Іоанна Златоуста о священствѣ? Тамъ полагалось начало развитію новой системы церковныхъ покаяній; здѣсь эта система получила формальное подтвержденіе, какъ уже вошедшая въ обще-церковный обычай. Такимъ образомъ обычай, о которомъ упоминаетъ Трулльскій соборъ въ послѣднемъ своемъ правилѣ и вліяніе котораго, какъ мы видѣли, сказалось и въ собственныхъ постановленіяхъ собора объ епитиміяхъ, имѣлъ почти столь же продолжительное дѣйствіе въ церковной практикѣ, какъ и противоположная ему древняя *ἀκρίβεια*.

Предложенное нами толкованіе правилъ Василія Великаго и Трулльскаго собора въ сущности занимаетъ середину между толкованіями Зонары и Вальсамона, представляя собою критическій сводъ ихъ. Это обстоятельство побуждаетъ насъ защитить обоихъ толкователей отъ обвиненій, какія взводитъ на нихъ новѣйшій русскій толкователь, и показать, въ чемъ тотъ или другой дѣйствительно правъ, или неправъ. Зонару проф. Суворовъ обвиняетъ въ „безысходномъ противорѣчіи“, такъ какъ „въ одномъ случаѣ (именно въ толкованіи на 3-е прав. Василія В.) онъ подъ обычаемъ разумѣетъ *τύπος* — древній строгій каноническій уставъ, а въ другомъ (въ толкованіи на правило Трулльскаго собора) — снисходительный обычай, уклоняющійся отъ древняго устава“ (стр. 127). Обоимъ же толкователямъ ставится въ вину то, что они приписали Василію В. и Трулльскому собору совершенно чуждую имъ мысль, „будто бы для тѣхъ именно грѣшниковъ и должно быть допускаемо обычное снисхожденіе, которые не принимаютъ совершенства покаянія“ (стр. 119). На первый обвинительный пунктъ отвѣчаемъ: никакого противорѣчія въ толкованіяхъ Зонары на то и другое правило нѣтъ; въ обоихъ случаяхъ онъ подъ „обычаемъ“ разумѣетъ одно и то же, именно — современную Трулльскому собору обычную практику, смягчавшую строгость древнихъ покаянныхъ правилъ [1]. Но вотъ въ этомъ-то именно одинаковомъ пониманіи

[1]) Приводимъ подлинныя слова Зонары: 1) изъ толкованія на 3-е правило Василія Великаго: *εἰ δὲ σκληροῦνται πρὸς τὴν ἀκρότητα, ἤτοι πρὸς τὴν ἄκραν ἀκρίβειαν, ἕπεσθαι τότε τῷ παραδοθέντι τύπῳ, τῇ συνηθείᾳ δηλονότι* (т.-е. если же ожесточаются отъ крайней строгости, то слѣдовать *преданному уставу*, т.-е. *обычаю);* 2) изъ толкованія на 102-е правило Трулльскаго собора: *Καὶ ὁ μέγας δὲ Βασίλειος ἐπὶ τῶν μὴ καταδεχομένων τὴν*

слова „обычай“, употребленнаго въ двухъ разновременныхъ по происхожденію и различныхъ по содержанію правилахъ, и состоитъ крупный историко-каноническій недостатокъ толкованія Зонары на 3-е правило Василія Великаго. Толкователь упустилъ изъ виду логическую и вмѣстѣ предметную связь между двумя половинами этого правила, т.-е. отношеніе ихъ къ одному и тому же вопросу — о мѣрѣ наказанія діакону, виновному въ блудодѣяніи, и вслѣдствіе того приписалъ св. отцу мысль, какой онъ не имѣлъ и имѣть не могъ, именно — будто и по отношенію къ клирику, подлежащему за свой грѣхъ изверженію изъ сана, возможно какое-то *смягченіе* или *умаленіе* мѣры этого наказанія [1]. Напротивъ, Василій В., какъ мы уже знаемъ, находилъ, что это наказаніе само по себѣ недостаточно для доказательства совершеннаго нравственнаго исцѣленія согрѣшившаго клирика. Что касается до второго обвинительнаго пункта, выставляемаго проф. Суворовымъ противъ Зонары и Вальсамона вмѣстѣ, именно будто они вкладываютъ въ правила Василія В. и Трулльскаго собора мысль объ оказаніи снисхожденія тѣмъ именно грѣшникамъ, которые не принимаютъ совершенства покаянія, то это обвиненіе есть результатъ крупной ошибки, въ какую впадаетъ самъ обвинитель. Подъ „не принимающими совершенства покаянія“ онъ разумѣетъ упорныхъ и нераскаянныхъ

ἀκρότητα τῶν παραδοθέντων τύπων ἕπεσθαι τῇ συνηθείᾳ ἐδίδαξε (т.-е. и Василій Великій училъ, что относительно не принимающихъ *строгости преданныхъ уставовъ* нужно слѣдовать *обычаю*). Въ послѣднихъ словахъ замѣтна нѣкоторая неустойчивость въ терминологіи, не нарушающая, впрочемъ, единства логическаго смысла обоихъ отрывковъ. Въ первомъ отрывкѣ *παραδοθεὶς τύπος* и *συνήθεια* принимаются за синонимы и противополагаются *ἀκρίβεια*; а во второмъ *παραδοθέντες τύποι* обращаются въ опредѣлительное къ *ἀκρότης* (= *ἄκρα ἀκρίβεια*) и какъ будто составляютъ одинъ изъ признаковъ понятія объ *ἀκρίβεια*. Но на самомъ дѣлѣ и здѣсь, такъ же какъ и въ первомъ отрывкѣ, выдерживается противоположность понятій, выражаемыхъ словами *ἀκρότης* и *συνήθεια*.

[1]) Правильно понялъ мысль св. отца одинъ только Вальсамонъ. По его толкованію, обѣ половины 3-е правила Василія Вел. относятся къ діакону, впадшему въ блудъ. Но и Вальсамонъ погрѣшаетъ противъ подлиннаго смысла правила въ томъ отношеніи, что находитъ въ немъ мысль о возможности подвергнуть діакона, виновнаго въ означенномъ грѣхѣ, не только лишенію сана, но и публичному покаянію наравнѣ съ мірянами-блудниками. По крайней мѣрѣ въ концѣ своего толкованія онъ ссылается на 59 правило Василія В., относящееся къ этому предмету.

грѣшниковъ, которые „продолжаютъ грѣшить“ и послѣ наложенія на нихъ каноническаго наказанія (стр. 116) и по отношенію къ которымъ, конечно, не можетъ быть допущено никакое снисхожденіе. Но мы уже знаемъ, что не на такихъ грѣшниковъ указывали Василій В. и Трулльскій соборъ словами: *ἐπὶ δὲ τῶν μὴ καταδεξαμένων τὴν ἀκρότητα*. Для Василія В. — это клирики, изверженные за свои грѣхи изъ сана и, по „преданному уставу“ или „обычаю“, уже не подлежащіе никакому другому дополнительному наказанію, которое могло бы служить доказательствомъ совершеннаго исцѣленія ихъ отъ грѣха. Для Трулльскаго собора — это всѣ тѣ грѣшники, въ отношеніи къ которымъ строгость каноническаго наказанія (*ἀκρότης*) была бы не цѣлительнымъ врачевствомъ, а средствомъ, вызывающимъ въ ихъ душѣ ожесточеніе и отчаяніе. Такъ понимали объясняемыя слова въ контекстѣ *Трулльскаго* канона и оба названные толкователя[1]. И они были правы, потому что если бы соединяли съ этими словами мысль, какую навязываетъ имъ проф. Суворовъ (объ оказаніи снисхожденія нераскаяннымъ грѣшникамъ), то должны были бы, подобно своему обвинителю, утверждать, что „по мысли Василія В. и Трулльскаго собора *ἀκρίβεια* есть нѣчто тѣсно связанное съ *τύπος* и противополагаемое *снисхожденію*, основанному не на какомъ-либо обычаѣ, а на соображеніи *внутренняго состоянія* или расположенія грѣшника... и что въ отношеніи къ не принимающимъ совершенства покаянія нужно держаться за *τύπος* и *ἀκρίβεια*“ (стр. 120). Другими словами: старые толкователи должны были бы, въ угоду будущему своему критику, совершить надъ обоими правилами слѣдующія двѣ логическія операціи: 1) строго *различить* понятія, которыя Василій В. и Трулльскій соборъ явственно *отожествляютъ* (*τύπος* и *συνήθεια*), и, наоборотъ, 2) *отожествить* то, что св. отецъ и соборъ *различаютъ* еще съ большею ясностію (*ἀκρίβεια* и *τύπος*). Результатъ послѣдней операціи былъ бы весьма любопытенъ: конечныя слова правила Василія В. и Трулльскаго собора: *ἕπεσθαι δὲ ἐπὶ τῶν μὴ καταδεξαμένων τὴν ἀκρότητα τῷ παραδο-*

[1] Уже выше замѣчено, что въ толкованіи 3-го правила Василія В. Зонара и Вальсамонъ несогласны между собою: первый толкуетъ это правило и какъ особенное, относящееся только къ клирикамъ, и какъ общее, относящееся ко всѣмъ вѣрующимъ; а послѣдній понимаетъ его, какъ одно правило, относящееся исключительно къ клирикамъ.

θέντι τύπῳ получили бы такой смыслъ: „въ отношеніи же къ тѣмъ, къ кому неприложимы требованія совершенства покаянія (*ἀκρίβεια* и *ἀκρότης* по смыслу правила Василія В.), или требованія строгихъ епитимійныхъ правилъ (тѣ же слова по смыслу правила Трулльскаго собора), нужно слѣдовать *этимъ самымъ требованіямъ*"[1]. Тутъ, какъ видитъ читатель, не много смысла, хотя проф. Суворовъ и увѣряетъ, что онъ говоритъ „языкомъ собора" (стр. 127) и, конечно, св. отца.

Посмотримъ теперь, какъ пользуется проф. Суворовъ своимъ толкованіемъ 102-го правила Трулльскаго собора въ доказательство „произвола и неправды", будто бы допущенныхъ нами при установленіи матеріальнаго и хронологическаго отношенія между этимъ правиломъ и номоканономъ Постника. Онъ сознается, что между сопоставленными нами отрывками изъ того и другого источника

[1] Нельзя не замѣтить, что удивительныя по своей оригинальности толкованія проф. Суворова отчасти внушены ему оффиціальнымъ переводомъ словъ *ἀκρίβεια* и *ἀκρότης* въ нашей Книгѣ Правилъ. Въ 3-мъ правилѣ Василія В. оба эти слова переведены одинаково: „совершенство покаянія", что вполнѣ согласно съ общимъ смысломъ всего правила. Но уже выше замѣчено, что въ правилѣ Трулльскаго собора слова эти, переведенныя въ Книгѣ Правилъ: „ревность кающагося" (*ἀκρίβεια*) и „совершенство покаянія" (*ἀκρότης*), въ связи съ контекстомъ всей соборной рѣчи, получаютъ другой смыслъ, именно означаютъ „точныя требованія каноническихъ правилъ относительно сроковъ покаянія", какъ понимаетъ слово *ἀκρίβεια* и проф. Суворовъ и притомъ не только въ правилѣ Трул. собора (стр. 118), но и Василія В. (стр. 116). Но настаивая на тожествѣ смысла обоихъ правилъ и, очевидно, слѣдуя переводу Книги Правилъ, нашъ ученый канонистъ придалъ слову *ἀκρότης* значеніе отличное отъ *ἀκρίβεια*, именно — значеніе „совершенства покаянія", хотя оба слова суть явные синонимы (на что прямо указалъ Зонара въ своемъ толкованіи на 3-е правило Василія В.: *ἀκρότης = ἄκρα ἀκρίβεια*), и хотя оба они имѣютъ указанное значеніе („совершенства покаянія") только въ правилѣ Василія В. Такъ состоялось у проф. Суворова наружное соглашеніе обоихъ правилъ. Зато тѣмъ рѣзче обозначилось противорѣчіе въ переводѣ двухъ словъ, различныхъ только по своей внѣшней формѣ, но не по значенію. Въ оффиціальномъ переводѣ Книги Правилъ нѣтъ, по крайней мѣрѣ, этого противорѣчія, хотя онъ тоже требуетъ исправленія — не только по указанію Зонары, который, конечно, зналъ свой родной языкъ лучше переводчиковъ названной Книги, но и по контексту рѣчи въ послѣднихъ словахъ обоихъ правилъ, гдѣ явственно выступаетъ параллелизмъ двухъ понятій, противополагаемыхъ въ двухъ рядомъ стоящихъ и логически связанныхъ предложеніяхъ: въ одномъ предложеніи *ἀκρίβεια* и *συνήθεια*, въ другомъ — *ἀκρότης* и *παραδοθεὶς τύπος*.

церковнаго права есть нѣкоторое сходство, но — очень малое, именно: „съ точки зрѣнія внѣшней литературной формы сходство заключается только-де въ томъ, что въ одномъ извлеченіи изъ номоканона упоминается (sic) слово *ἀκρίβεια*“ (стр. 121). Только „упоминается“, а не употребляется для выраженія какого-либо понятія, тожественнаго, или, наоборотъ, въ чемъ-нибудь не соотвѣтствующаго тому понятію, какое выражено этимъ словомъ въ правилѣ собора? Вообще нужно замѣтить, что нашъ оппонентъ въ настоящемъ случаѣ напрасно сталъ на „точку зрѣнія внѣшней литературной формы“ приведенныхъ нами мѣстъ изъ номоканона и соборнаго правила: мы сравнивали ихъ не по этой формѣ, а *исключительно* по ихъ внутреннему смыслу и содержанію, и нашли, что слово *ἀκρίβεια,* употребленное въ номоканонѣ съ опредѣлительными словами *τῶν θείων κανόνων,* выражаетъ здѣсь то же самое понятіе, какое соединяется съ нимъ и въ правилѣ Трулльскаго собора, т.-е. означаетъ точныя опредѣленія древнихъ церковныхъ правилъ о срокахъ покаянія. Но этого не находитъ проф. Суворовъ (и значитъ, *формально* принимаетъ нашу же точку зрѣнія). Соглашаясь съ нами въ томъ, что „покаянные уставы (зачѣмъ же *множественное* число, когда у насъ и прежде и теперь рѣчь только объ *одномъ* номоканонѣ Постника?) и Трулльскій соборъ развиваютъ одну и ту же мысль „о непридаваніи безусловной силы опредѣленіямъ каноническихъ правилъ о срокахъ покаянія въ виду индивидуальнаго различія качествъ и обстоятельствъ каждаго лица, подлежащаго врачеванію“ (стр. 121), нашъ оппонентъ въ то же время недоумѣваетъ, какимъ образомъ мы могли придать выше приведеннымъ нами словамъ Постникова номоканона, несомнѣнно выражающимъ эту мысль, одинаковый смыслъ съ послѣдними словами 102-го соборнаго правила, въ которыхъ противополагаются понятія объ *ἀκρίβεια* и *συνήθεια.* Причина недоумѣнія заключается въ увѣренности проф. Суворова, что его толкованіе этихъ словъ непогрѣшительно. „Составители покаянныхъ номоканоновъ, разсуждаетъ онъ, опираясь на это толкованіе, противополагаютъ точнымъ каноническимъ опредѣленіямъ не *обычай,* а *состояніе* или *качество* лица, и поступаютъ такъ же, какъ поступали древніе соборы и отцы... Какъ при системѣ долгосрочнаго покаянія, по которой, напримѣръ, за прелюбодѣяніе полагается 15-лѣтнее покаяніе, должна быть принимаема во вниманіе индивидуальность

наказуемаго, такъ что налагающій наказаніе вращается свободно въ предѣлахъ этого срока, такъ и при системѣ краткосрочнаго, напримѣръ, 3-лѣтняго покаянія, успливаемаго совершеніемъ разныхъ благочестивыхъ дѣлъ, возможно тоже самое свободное обращеніе духовника въ предѣлахъ срока, опредѣленнаго въ покаянныхъ уставахъ. Подъ *ἀκρίβεια τῶν θείων κανόνων* составители пенитенціаловъ разумѣютъ не строгіе древніе каноны, а точныя опредѣленія покаянныхъ же уставовъ, отъ которыхъ духовникъ можетъ уклониться" (стр. 128—129). Съ этимъ, надобно сознаться, очень замысловато составленнымъ толкованіемъ нельзя согласиться по той простой причинѣ, что названіе *θεῖοι κανόνες* на языкѣ всей церкви всегда усвоялось только общепризнаннымъ правиламъ соборовъ и св. отцовъ, утвержденнымъ впослѣдствіи во 2-мъ правилѣ Трулльскаго собора, и даже сами соборы никогда не придавали *своимъ собственнымъ* постановленіямъ эпитета *θεῖοι*. Что же касается до Постника, постоянно говорящаго о себѣ въ первомъ лицѣ, то онъ не только не величаетъ своихъ правилъ „божественными", но и не даетъ имъ названія *κανόνες*, а называетъ ихъ просто *ἐπιτίμια*. Итакъ, повторяемъ, *ἀκρίβεια τῶν θείων κανόνων* Постникова номоканона вполнѣ тожественна съ *ἀκρίβεια* послѣдняго правила Трулльскаго собора, и противополагается въ номоканонѣ тому же, чему и въ соборномъ правилѣ, т.-е. обычаю, или обычной церковной практикѣ, типическимъ выраженіемъ которой былъ этотъ самый номоканонъ, а *мотивомъ* и *основаніемъ* — общецерковный взглядъ на необходимость, при наложеніи епитимій, принимать во вниманіе внутреннее состояніе и другія личныя качества *(ποιότης)* грѣшника. Номоканонъ указываетъ только на мотивъ принятой въ немъ системы церковныхъ покаяній, не давая ей, т.-е. самому себѣ, никакого общаго названія въ отличіе отъ древне-канонической системы, а въ соборномъ правилѣ, сверхъ указанія на мотивъ новой системы, и сама она, какъ противоположная древней *ἀκρίβεια*, получила свойственное ей названіе „обычай" *(συνήθεια)* и „преданный уставъ" *(παραδοθεὶς τύπος)*. Утверждать же, что и Трулльскій соборъ и номоканонъ противополагаютъ *ἀκρίβεια* не *обычаю*, а *качеству* или *состоянію* лица, виновнаго предъ церковію, значитъ не только искажать собственный смыслъ слова „обычай", но и софистически подставлять одно понятіе вмѣсто другого: *мотивъ* обычая вмѣсто самого *обычая*.

Другое матеріальное отличіе сопоставляемыхъ нами отрывковъ изъ Постникова номоканона и 102-го правила Трулльскаго собора проф. Суворовъ усматриваетъ въ томъ, что „мысль о непридаваніи безусловной силы опредѣленіямъ каноническихъ правилъ о срокахъ покаянія проводится въ пенитенціалѣ гораздо дальше, чѣмъ это сдѣлано соборомъ“, такъ какъ „всевозможное снисхожденіе дѣлается для не принимающихъ совершенства покаянія: это — повторяетъ нашъ оппонентъ — та же самая мысль, которую формулировали и канонисты XII в., очевидно, почерпнувъ ее не изъ правила Трулльскаго собора, а изъ покаянныхъ уставовъ“ (стр. 121—122). Мы уже видѣли, что эта мысль принадлежитъ не греческимъ канонистамъ XII в., а нашему отечественному канонисту конца XIX столѣтія. Нѣтъ ея и въ томъ покаянномъ номоканонѣ, съ которымъ мы сопоставляемъ 102-е правило Трулльскаго собора. Напротивъ, въ упомянутой уже нами редакціи этого номоканона, наиболѣе распространенной въ рукописяхъ и едва ли не самой старшей, высказывается мысль, прямо противоположная показанію проф. Суворова. Въ концѣ этой редакціи приводится цѣликомъ 84-е правило Василія В., съ одной стороны — въ оправданіе крайней мягкости епитимій, принятыхъ въ номоканонѣ, съ другой — въ предостереженіе духовникамъ, чтобы они не имѣли „никакого дѣла“ съ упорными и закоренѣлыми грѣшниками, т.-е. не допускали ихъ и къ самому таинству покаянія[1].

Наконецъ, „существенную разницу“ въ содержаніи сопоставляемыхъ нами словъ Постникова номоканона и 102-го правила Трулльскаго собора проф. Суворовъ полагаетъ въ томъ, что соборъ го-

[1] Считаемъ нужнымъ привести это мѣсто Постникова номоканона вполнѣ: „Таковы опредѣленія данныхъ и даваемыхъ мною малѣйшихъ и крайне снисходительныхъ епитимій. А помощь въ этомъ разсужденіи подалъ намъ Василій Великій, сказавшій: „Все сіе пишемъ ради того, чтобы испытывались плоды покаянія. Ибо мы не по одному времени судимъ о семъ, но взираемъ на образъ покаянія. Если же которые неотступно держатся своихъ нравовъ, и лучше хотятъ служить удовольствіямъ плоти, нежели Господу, и не принимаютъ житія по Евангелію, то нѣтъ у насъ съ ними ничего общаго. Ибо мы въ отношеніи къ народу непокорному и пререкающему научены слышать: *спасая спасай свою душу*“ (Быт. 19, 17). Итакъ, мы не согласимся погибнуть съ чужими грѣхами, но убоявшись тяжкаго суда и имѣя предъ глазами страшный (оный) день, не захотимъ погибнуть вмѣстѣ съ таковыми“. Греческій текстъ см. у Миня въ Patrol. graec. t. 88, col. 1917.

воритъ о „принявшихъ власть вязать и рѣшить", а покаянный номоканонъ о духовникахъ, выслушивающихъ исповѣдь. „Повидимому, — уступаетъ на минуту нашъ ученый оппонентъ, — это одно и то же: выходя изъ современнаго понятія о духовникѣ, можно сказать, что каждый священникъ-духовникъ получаетъ *вмѣстѣ съ посвященіемъ*, власть связывающую и разрѣшающую" [1]. Но уступка немедленно берется назадъ, — „по той простой причинѣ, что во времена Трулльскаго собора духовниками *обыкновенно* (?) были монахи, не имѣвшіе пресвитерскаго сана" (цитов. сочин. стр. 122). Оставляя пока въ сторонѣ этотъ поразительный доводъ, посмотримъ сначала, въ какое положеніе поставилъ себя нашъ ученый канонистъ тѣмъ, что поспѣшилъ взять свою сейчасъ упомянутую уступку назадъ. Его дальнѣйшія разсужденія по вопросу объ отношеніи 102-го правила Трулльскаго собора къ номоканону Постника представляютъ замѣчательный образчикъ того, что̀ метафорически называется „плыть между Сциллой и Харибдой". Въ самомъ дѣлѣ, настаивая на мысли, что слова соборнаго правила о „принявшихъ власть вязать и рѣшить" относятся не къ духовникамъ, а исключительно къ епископамъ, проф. Суворовъ вслѣдъ за тѣмъ находитъ возможнымъ утверждать, что „этимъ, конечно, не говорится того, *чтобы во время Трулльскаго собора никакой духовнической практики не существовало* (стр. 129—130). Что же, однако, этимъ говорится? — Повидимому — то, что на ряду съ епископами, „органими дисциплинарной и вмѣстѣ сакраментальной власти вязать и рѣшить", проявлявшими эту власть въ сферѣ открытаго церковнаго суда (in foro externo), существовали еще органы той же власти, которые дѣйствовали ею in foro interno, т.-е. на тайномъ судѣ исповѣди. Но все это — только „повидимому". Ибо, что касается епископовъ, то принадлежащая имъ „дисциплинарная и вмѣстѣ сакраментальная власть вязать и рѣшить", если вѣрить заявленію проф. Суворова, что „публичнаго покаянія въ духѣ Василія В. и древнихъ каноновъ во время Трулльскаго собора уже

---

[1] Въ греческой церкви, какъ показано будетъ дальше, званіе духовника получается не „вмѣстѣ съ посвященіемъ" въ священническій санъ, а чрезъ особый формальный актъ — выдачу *извѣстному* священнику архіерейской грамоты на духовничество *(ἐνταλτήριον γράμμα εἰς τὸ γενέσθαι πατέρα πνευματικόν)*. Образцы такихъ грамотъ см. въ Синтагмѣ Ралли и Потли, т. V, стр. 573—578.

не существовало" (стр. 126), должна была оставаться въ состояніи бездѣйствія. Значитъ, единственною формою проявленія этой власти оставалась только глухо упомянутая проф. Суворовымъ „духовническая практика". Въ чьихъ же рукахъ находилась тогда эта практика? Въ рукахъ епископовъ, освобожденныхъ теперь проф. Суворовымъ отъ занятій дѣлами, какихъ требовала прежняя дисциплина публичныхъ покаяній? Но этого нашъ ученый оппонентъ нигдѣ прямо не высказываетъ, да и не могъ высказать, такъ какъ извѣстно, что епископы и безъ того обременены были множествомъ церковно-административныхъ дѣлъ, которыя не дозволяли имъ самимъ быть духовниками *всѣхъ* своихъ пасомыхъ, хотя, конечно, *всѣ* нуждались въ благодатной помощи, подаваемой вѣрующимъ въ таинствѣ покаянія[1]. Въ рукахъ монаховъ, „не имѣвшихъ пресвитерскаго сана"? Но отъ этого прямо отказывается самъ профессоръ Суворовъ. „Исповѣдь предъ монахами, — говоритъ онъ вслѣдъ за несостоятельнымъ заявленіемъ о несуществованіи публичныхъ покаяній во времена Трулльскаго собора[2], — могла быть (лучше бы сказать: дѣйствительно была) тогда церковно-бытовымъ явленіемъ", свойственнымъ преимущественно монашеской жизни, „и напротивъ, не была обязательна для міранъ, которые являлись къ чтимымъ за святость жизни монахамъ не потому, чтобы кто-либо давалъ этимъ послѣднимъ власть вязать и рѣшить, а какъ добровольные паціенты, желавшіе найти себѣ душевное успокоеніе, и сами монахи, надо думать, не вдругъ пришли къ мысли о принадлежности имъ власти вяжущей и рѣшающей" (стр. 126—127). Какъ явленіе

---

1 Самъ проф. Суворовъ признаетъ каноническою „несообразностію" ученіе канонистовъ XII в. о томъ, „что только епископъ можетъ выслушивать исповѣдь, пресвитеръ же только въ случаѣ болѣзни или отсутствія епископа" (стр. 131), хотя, какъ увидимъ, канонисты такой „несообразности" не высказывали.

2 Въ другихъ, болѣе зрѣлыхъ и обдуманныхъ, ученыхъ трудахъ своихъ проф. Суворовъ держался еще противоположнаго взгляда. См. его магистерскую диссертацію „О церковныхъ наказаніяхъ" (С.-Пб. 1876, стр. 76) и докторскую: „Объемъ дисциплинарнаго суда церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ" (Ярославль 1884, стр. 127—128). Но потомъ, увлекшись нѣкоторыми новыми вопросами и полемикой съ тѣми, кто не соглашался съ нимъ въ рѣшеніи этихъ вопросовъ, отказался отъ своего прежняго взгляда, какъ устарѣлаго (Къ вопросу о запад. вліяніи, стр. 176—177). Не слишкомъ ли быстро старѣютъ научныя воззрѣнія почтеннаго профессора?

бытовое, исповѣдь предъ монахами, конечно, не имѣла сакраментальнаго характера, и слѣдовательно, была отлична отъ современной „духовнической практики“, которую, вѣроятно, и проф. Суворовъ представляетъ себѣ (хотя прямо не называетъ) проявленіемъ *сакраментальной* власти вязать и рѣшить in foro interno. Само собою понятно, что эта практика могла быть только дѣломъ лицъ, имѣющихъ священный санъ, т.-е. пресвитеровъ-духовниковъ, и развѣ только въ рѣдкихъ исключительныхъ случаяхъ — самихъ епископовъ. Намъ нѣтъ нужды заходить далеко въ глубь вѣковъ для отысканія доказательствъ этой безспорной истины. Для нашей ближайшей цѣли достаточно ограничиться свидѣтельствами изъ періода времени, отдѣляющаго патріарха Іоанна Постника († 595) отъ Трулльскаго собора (692). Такъ, въ самомъ началѣ VII столѣтія Іоаннъ, игуменъ Раиѳскій, въ своихъ схоліяхъ на Лѣствицу Іоанна Синайскаго говоритъ объ исповѣди слѣдующее: „Чистосердечно исповѣдывать грѣхи мы обязуемся въ силу божественнаго повелѣнія. Это видно изъ преданій и правилъ, предложенныхъ каѳолической церкви апостолами, по внушенію Св. Духа. Исполняя ихъ каноны и уставы и, по ихъ заповѣди, исповѣдуя свои грѣхи *Божіимъ священникамъ*, мы удостоиваемся получать разрѣшеніе и отпущеніе“[1]. Свидѣтельство — особенно замѣчательное въ томъ отношеніи, что оно идетъ изъ среды монашеской и даетъ ясно видѣть, что и здѣсь сакраментальная исповѣдь признавалась тогда дѣломъ, на которое исключительно управомочены только священники. Немного позднѣйшее свидѣтельство такого же содержанія мы находимъ у Анастасія Синаита, патріарха Антіохійскаго. На вопросъ: „Хорошо ли исповѣдывать грѣхи мужамъ духовнымъ *(πνευματικοῖς ἀνδράσι)*?“ онъ далъ такой отвѣтъ: „Весьма хорошо и полезно, но не тѣмъ, которые исполняютъ это неискусно и грубо, дабы неразумною снисходительностію, или неблаговременнымъ и неразсудительнымъ протяженіемъ епитимій не сдѣлать

[1] Эти схоліи извѣстны пока только въ латинскомъ переводѣ, въ которомъ приведенное мѣсто читается такъ: Quia confiteri simpliciter peccata tenemur ex necessitate divini mandati, patet ex apostolicis traditionibus et regulis ab eis propositis Ecclesiae catholicae per Spiritum Sanctum, quorum canones et instituta tenentes, Dei *sacerdotibus* (juxta eorum praeceptum) peccata confitentes, indulgentiam et remissionem accipere efficimur digni. *Migne*, Patrol. graec. t. 88, col. 1222.

тебя безчувственнымъ презрителемъ ихъ или лѣнивымъ и безпечнымъ[1]. Итакъ, если найдешь духовнаго мужа искуснаго, могущаго врачевать тебя, исповѣдайся предъ нимъ безъ стыда и съ вѣрою, какъ предъ Богомъ, а не человѣкомъ"[2]. Эти слова, почти буквально повторенныя въ XI вѣкѣ хартофилаксомъ Петромъ[3], могутъ относиться и къ „духовнымъ мужамъ", не имѣющимъ священнаго сана. Но дальнѣйшее содержаніе отвѣта не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Анастасій Синаитъ имѣлъ въ виду главнымъ образомъ *дѣйствительныхъ* духовниковъ, т.-е. облеченныхъ священнымъ саномъ. „Находятся, продолжалъ онъ, безумцы или, лучше сказать, нечестивцы, которые говорятъ, что нѣтъ пользы отъ исповѣди предъ людьми, такими же грѣшниками, какъ и мы: ибо одинъ Богъ можетъ отпускать грѣхи. Говорящіе это пусть знаютъ, что они, во-первыхъ, только прикрываютъ этимъ свое нечестіе и безуміе, во-вторыхъ — забываютъ слова Самого Господа къ Своимъ ученикамъ: *елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси; и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ* (Мѳ. 18, 18)... Отвергающіе исповѣдь отвергаютъ вмѣстѣ и крещеніе и евхаристію, такъ какъ и эти священнодѣйствія совершаются людьми. Ибо Богъ совершаетъ спасеніе людей не чрезъ ангеловъ, но чрезъ святыхъ людей, Своихъ служителей, которые суть соучастники Его въ дѣлѣ спасенія тѣхъ, кто хочетъ спастись. Указывая на это, апостолъ сказалъ: *тако насъ да непщуетъ человѣкъ, яко слугъ Христовыхъ и строителей таинъ Божіихъ*" (1 Кор. 4, 1)[4]. Кажется, что бы могло быть яснѣе этихъ

---

[1] Припомнимъ подобныя же выше приведенныя нами слова изъ номоканона Постника (см. стр. 24—25).

[2] Migne, Patrol. graec. t. 89, col. 373. (Вопросъ и отвѣтъ 6-й).

[3] Σύντ. V, 372—373. Что Петръ хартофилаксъ повторилъ слова Анастасія Синаита, жившаго за 4 столѣтія раньше, въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго. Такихъ примѣровъ можно не мало найти въ позднѣйшей византійской церковной литературѣ (укажемъ хоть на общеизвѣстный примѣръ Вальсамона, весьма часто дословно повторявшаго толкованія на церковныя правила своего сравнительно *недавняго* предшественника въ этомъ дѣлѣ Зонары). Но оригинальность отвѣта Анастасія Синаита доказывается полнымъ его текстомъ, изъ котораго хартофилаксъ Петръ выписалъ только незначительный отрывокъ, находящійся у первоначальнаго автора въ тѣсной логической связи съ дальнѣйшимъ содержаніемъ его отвѣта.

[4] См. тамъ же.

словъ въ смыслѣ свидѣтельства о современной Анастасію Синаиту церковной практикѣ, знавшей однихъ только совершителей *сакраментальной* исповѣди — священниковъ? Однако профессоръ Суворовъ и тутъ находитъ возможнымъ возразить: „Авторъ... *какъ бы намѣренно* избѣгаетъ называть и епископовъ, и пресвитеровъ, а говоритъ неопредѣленно о „духовныхъ мужахъ“ и о „святыхъ людяхъ“ [1]. Но если этимъ „духовнымъ мужамъ“ и „святымъ людямъ“ Анастасій“ Синаитъ приписываетъ совершеніе таинствъ крещенія и евхаристіи и вообще называетъ ихъ „строителями таинъ Божіихъ, то развѣ можно понимать его слова о „монахахъ, не имѣющихъ священническаго сана“? Впрочемъ въ другомъ сочиненіи того же писателя — „*περὶ τῆς ἁγίας συνάξεως*“ (о литургіи) и *прямо* говорится о священникахъ, какъ совершителяхъ сакраментальной исповѣди. „Развѣ ты не знаешь, читаемъ мы здѣсь, что церковь Божія есть врачебница?.. Итакъ, если ты во врачебницѣ останешься болящимъ, то гдѣ послѣ получишь исцѣленіе? Исповѣдай же Богу *чрезъ священниковъ* грѣхи свои *(Ἐξομολόγησαι τῷ Θεῷ διὰ τῶν ἱερέων τὰς ἁμαρτίας σου)*. Осуди свои дѣла, и не стыдись... Обвини себя предъ людьми, чтобы Создатель оправдалъ тебя предъ ангелами и всѣмъ міромъ“ [2]. Итакъ, на основаніи приведенныхъ свидѣтельствъ Іоанна Раиѳскаго и Анастасія Синаита, мы можемъ составить себѣ ясное и безошибочное представленіе о томъ, что̀ такое была „духовническая практика“ въ собственномъ смыслѣ этого слова во времена Трулльскаго собора. Но нельзя отрицать, что на ряду съ сакраментальною исповѣдью предъ священниками, существовала тогда и исповѣдь предъ простыми монахами, которую проф. Суворовъ мѣтко называетъ „бытовымъ явленіемъ“, только какъ-то смутно объясняетъ причину, почему Трулльскій соборъ „не коснулся“ этого явленія. Это-де потому, что если бы соборъ коснулся вопроса объ исповѣди предъ монахами, то первымъ дѣломъ долженъ былъ бы поставить эту исповѣдь подъ церковно-правительственный контроль и указать, кто можетъ быть компетентнымъ духовникомъ, и кто, напротивъ, не долженъ брать на себя выслушанія исповѣди *и разрѣшенія отъ грѣховъ*“ (стр. 130). Совершенная правда: все это непремѣнно

[1] Къ вопросу о тайной исповѣди и о духовникахъ въ восточной церкви, стр. 58.

[2] *Migne*, o. c. col. 833.

долженъ былъ бы сдѣлать соборъ, если бы тогда простые монахи дѣйствительно были признаваемы или сами себя признавали носителями іерархической власти *вязать и рѣшить*. Но такъ какъ соборъ вовсе „не коснулся" этого дѣла, то отсюда слѣдуетъ только, что не было къ тому и повода, другими словами: никто еще не смотрѣлъ на монаховъ, не имѣющихъ священническаго сана, какъ на компетентныхъ духовниковъ, т.-е. уполномоченныхъ не только выслушивать исповѣдь, но и *разрѣшать отъ грѣховъ*. А какъ явленіе бытовое, свойственное преимущественно монастырскому быту, исповѣдь монаховъ предъ монахами не требовала никакого „церковно-правительственнаго контроля", потому что она не представляла собою ничего ненормальнаго, напротивъ, прямо предписывалась монастырскими уставами, какъ мѣра къ утвержденію новоначальныхъ монаховъ въ жизни по своимъ обѣтамъ подъ руководствомъ старшихъ братій. Равнымъ образомъ соборъ не могъ видѣть ничего предосудительнаго или требующаго церковно-правительственнаго контроля и въ томъ, если къ монахамъ, славившимся святостію своей жизни, хотя бы и не имѣвшимъ священнаго сана, обращались и міряне съ исповѣдію грѣховныхъ тайнъ своей души и съ просьбою о поданіи душеполезнаго совѣта или о молитвенномъ ходатайствѣ за себя предъ Богомъ: во всемъ этомъ соборъ могъ видѣть только исполненіе апостольской заповѣди: *исповѣдайте другъ другу согрѣшенія, и молитеся другъ за друга, яко да исцѣлѣете: много бо можетъ молитва праведнаго споспѣшествуема* (Іак. V, 16). Словомъ, и эта исповѣдь мірянъ предъ простыми монахами была бытовымъ явленіемъ, а не составною частію таинства покаянія. На чемъ же однако основана увѣренность проф. Суворова (правда, не очень устойчивая) въ томъ, что во времена Трулльскаго собора духовниками (въ бытовомъ или сакраментальномъ смыслѣ?) *обыкновенно* были монахи, не имѣвшіе пресвитерскаго сана? — *На завѣдомо подложномъ* сочиненіи Іоанна Дамаскина (VIII в.) объ исповѣди и власти вязать и рѣшить[1]. Это сочиненіе написано въ

[1] Пользуясь этимъ сочиненіемъ, проф. Суворовъ не обратилъ вниманія на слѣдующія доказательства его подложности, представленныя ученымъ издателемъ подлинныхъ твореній Іоанна Дамаскина (Лекёнемъ) въ особомъ предисловіи къ тексту означеннаго сочиненія: 1) Іоаннъ Дамаскинъ въ своемъ несомнѣнно подлинномъ сочиненіи о ересяхъ осуждаетъ въ ученіи мессаліанъ, какъ ересь, то, что̀ приписывается ему самому въ сочиненіи объ

видѣ отвѣтнаго посланія на чей-то вопросъ: „можно ли исповѣдывать грѣхи монахамъ, не имѣющимъ священства, такъ какъ — прибавляетъ вопроситель — мы слышимъ, что власть рѣшить и вязать дается *однимъ священникамъ?*" *(ἐπειδὴ ἀκούομεν τοῦ λύειν καὶ δεσμεῖν ἐξουσίαν τοῖς ἱερεῦσι δίδοσθαι μόνοις)*. Отвѣтъ, данный въ утвердительномъ смыслѣ, настолько пришелся по вкусу нашему ученому канонисту, что онъ не только привелъ его почти въ полномъ переводѣ, но и снабдилъ обширнымъ историческимъ комментаріемъ, въ которомъ псевдо-Іоаннъ Дамаскинъ представляется отличнымъ знатокомъ церковной исторіи, а его сочиненіе — „весьма важнымъ историческимъ документомъ", по которому „можно прослѣдить процессъ послѣдовательнаго перехода власти вяжущей и разрѣшающей отъ однихъ органовъ къ другимъ, — перехода — оговаривается комментаторъ — *не въ дѣйствительности*, а въ сознаніи и представленіяхъ людей". По этимъ представленіямъ, духовная власть вязать и рѣшить переходила отъ однихъ органовъ

исповѣди, именно обвиняетъ мессаліанъ въ томъ, что они *τοὺς ἁμαρτάνοντας, καὶ αὐτοῖς προσιόντας, ἄνευ καρποῦ τινος μετανοίας, ἄνευ ἱερέως αὐθεντείας, ἄνευ βαθμῶν τῶν τοῖς κανόσι τοῖς ἐκκλησιαστικοῖς διηγορευμένων, τάχιστα καθαίρειν παντὸς ἁμαρτήματος ἐπαγγέλλονται* (т.-е. всѣхъ приходящихъ къ нимъ грѣшниковъ, безъ всякаго плода покаянія, безъ посредства священнической власти, безъ соблюденія установленныхъ въ церковныхъ правилахъ степеней покаянія, тотчасъ объявляютъ чистыми отъ всякаго грѣха). См. *Migne*, Patrol. graec. t. 95, col. 282; cfr. t. 94, col. 733. 2) Іоаннъ, патріархъ Антіохійскій, жившій въ концѣ XI или началѣ XII в. и мыслившій о монахахъ согласно съ псевдо-Іоанномъ Дамаскинымъ, относитъ происхожденіе обычая исповѣдываться у монаховъ ко временамъ первыхъ иконоборцевъ, слѣдовательно, и ко временамъ самого Іоанна Дамаскина. Между тѣмъ псевдо-Дамаскинъ утверждаетъ, что право монаховъ быть духовниками засвидѣтельствовано богодухновенными писаніями древнихъ отцовъ монашества. Показаніе патріарха Іоанна до нѣкоторой степени подтверждается свидѣтельствомъ одного изъ выдающихся церковныхъ писателей иконоборческой эпохи — св. Ѳеодора Студита. На такой же вопросъ, какой предложенъ былъ псевдо-Іоанну Дамаскину, онъ отвѣчалъ: *„въ отсутствіе пресвитеровъ* и по вѣрѣ приходящихъ на исповѣдь, не неприлично и простому монаху давать епитимія" *(κατὰ ἀπορίαν πρεσβυτέρων καὶ πίστιν τοῦ προσιόντος, οὐκ ἔξω τοῦ εἰκότος καὶ τὸν ἁπλῶς μοναχὸν ἐπιτίμια διδόναι*. *Migne*, Patrol. graec. t. 99, col. 1653). Впрочемъ, если подложность занимающаго насъ литературнаго памятника доказывается несомнѣнно подлинными словами самого Іоанна Дамаскина, то можно обойтись и безъ другихъ доказательствъ этого подлога.

къ другимъ въ такомъ порядкѣ: отъ апостоловъ, получившихъ эту власть отъ Самого Господа, къ епископамъ, отъ епископовъ къ пресвитерамъ, отъ пресвитеровъ къ монахамъ *вообще,* т.-е. безъ различія имѣющихъ священный санъ и не имѣющихъ. Таковы-де были представленія и взгляды не только того времени, когда жилъ (мнимый) Іоаннъ Дамаскинъ, „но и ближайшихъ къ нему предшествовавшихъ вѣковъ". Но если сочиненіе псевдо-Дамаскина знакомитъ насъ не съ *дѣйствительными* историческими фактами, а только съ „представленіями людей" о томъ, какъ должны были совершаться эти факты, то какимъ образомъ оно можетъ быть признано „весьма важнымъ" источникомъ свѣдѣній объ исторической *дѣйствительности?* Да и какъ можно по этому сочиненію судить о самыхъ „взглядахъ и представленіяхъ" вѣковъ, предшествовавшихъ эпохѣ автора, когда послѣдній не приводитъ изъ этихъ вѣковъ ни одного свидѣтельства, согласнаго съ его личными воззрѣніями? А что авторъ выражалъ именно свои личныя воззрѣнія, а никакъ не всего современнаго церковнаго общества, видно изъ послѣднихъ словъ предложеннаго ему вопроса: „*мы слышимъ*, что власть рѣшить и вязать принадлежитъ *однимъ* священникамъ". Это зналъ, конечно, и самъ псевдо-Дамаскинъ, и потому онъ не рѣшался принципіально отрицать самую *принадлежность* епископамъ и пресвитерамъ власти вязать и рѣшить, а утверждалъ только, что они своею порочною жизнію лишили себя способности проявлять эту власть благодѣтельнымъ для вѣрующихъ образомъ. Тѣмъ менѣе позволительно смотрѣть на сочиненіе псевдо-Дамаскина, какъ на выраженіе голоса древней вселенской церкви о томъ, кому собственно принадлежитъ означенная духовная власть. Авторъ высказываетъ мысли, поражающія своею странностію и прямымъ противорѣчіемъ съ обще-церковнымъ догматическимъ ученіемъ о совершителяхъ таинства покаянія. Онъ утверждаетъ, напримѣръ, что не всѣ епископы получили отъ апостоловъ власть вязать и рѣшить, а только тѣ, которые были непосредственными преемниками апостоловъ на ихъ каѳедрахъ, такъ что остальные не смѣли даже и думать объ этомъ. Монахи же, по увѣренію автора, получаютъ эту власть вмѣстѣ съ покаянною одеждою и богодарованнымъ образомъ, какъ это засвидѣтельствовано въ богодухновенныхъ писаніяхъ (разумѣется, конечно, преданіе о св. Пахоміи, получившемъ отъ ангела откровеніе о монашескомъ об-

разѣ, который поэтому и называется также ангельскимъ[1]. Такимъ образомъ сочиненіе псевдо-Дамаскина могло бы быть признано „важнымъ историческимъ документомъ“ развѣ только въ томъ отношеніи, что въ немъ содержится *старшее* свидѣтельство о существованіи у грековъ обычая, въ силу котораго право принимать исповѣдь и разрѣшать кающихся отъ грѣховъ усвоялось монахамъ не только имѣющимъ священническій санъ (іеромонахамъ), но и простымъ. Но и это старшинство ничѣмъ не можетъ быть доказано, такъ какъ въ сочиненіи нѣтъ ни малѣйшаго намека на время его написанія[2]. Одно несомнѣнно, что оно появилось гораздо послѣ Трулльскаго собора и, слѣдовательно, не можетъ содержать въ себѣ никакихъ указаній на духовническую практику, современную этому собору и засвидѣтельствованную, совершенно въ противоположномъ смыслѣ, двумя церковными писателями первой половины VII вѣка — Іоанномъ Раиѳскимъ и Анастасіемъ Синаитомъ.

Итакъ, во времена Трулльскаго собора носителями духовной власти вязать и рѣшить несомнѣнно были и признавались только лица, имѣвшія священный санъ, т.-е. епископы, дѣйствовавшіе этою властію въ области внѣшняго, формальнаго суда церкви, и пресвитеры-духовники, проявлявшіе ту же власть на тайномъ судѣ исповѣди. Само собою понятно, что кругъ дѣятельности послѣднихъ былъ гораздо обширнѣе, т.-е. обнималъ большее число лицъ и случаевъ, по отношенію къ которымъ необходима была благо-

---

[1] См. переводъ и комментарій сочиненія псевдо-Іоанна Дамаскина у проф. Суворова въ брошюрѣ: „Къ вопросу о тайной исповѣди“, стр. 58—69.

[2] Позволительно высказать догадку, что сочиненіе псевдо-Іоанна Дамаскина едва ли не принадлежитъ выше упомянутому Іоанну, патріарху Антіохійскому, жившему въ концѣ XI или въ самомъ началѣ XII вѣка. Разъ высказавъ въ сочиненіи, написанномъ въ защиту неприкосновенности монастырскихъ имуществъ, мысль о принадлежности монахамъ власти вязать и рѣшить, онъ могъ потомъ заняться развитіемъ этой мысли въ спеціальномъ сочиненіи, которое позднѣйшіе переписчики, т.-е. мѣстные монахи, приписали соименному, но болѣе древнему и авторитетному церковному писателю — Іоанну Дамаскину, уроженцу того же Антіохійскаго діоцеза. Какъ *монахъ*, Іоаннъ Антіохійскій могъ имѣть преувеличенныя представленія о церковномъ значеніи монашества, а какъ патріархъ такого города, епископы котораго были преемниками верховнаго апостола Петра, онъ могъ, безъ всякаго умаленія своихъ іерархическихъ полномочій, сказать, что духовная власть вязать и рѣшать и дана только епископамъ церквей, основанныхъ лично апостолами.

датная помощь, подаваемая согрѣшающимъ въ таинствѣ покаянія, и уже по одной этой причинѣ невозможно допустить, чтобы Трулльскій соборъ, говоря въ послѣднемъ своемъ правилѣ о „принявшихъ власть вязать и рѣшить“, имѣлъ въ виду только архіереевъ и забывалъ о духовникахъ. Если, однако, буквальный смыслъ правила указываетъ на однихъ епископовъ *(ἀμφότερα εἰδέναι ἡμᾶς χρή)*, то это значитъ только, что уже тогда твердо установилось воззрѣніе, въ силу котораго означенная духовная власть, во всѣхъ видахъ ея проявленія, признавалась неразрывно связанною только съ архіерейскимъ саномъ, такъ что священники могли быть духовниками не иначе, какъ по особому избранію и порученію епископовъ. Каноническое основаніе этого воззрѣнія толкователи церковныхъ правилъ XII вѣка указываютъ въ трехъ правилахъ Карѳагенскаго собора 419 года (6, 7 и 52 — по счету нашей Книги Правилъ), по которымъ *публично* кающіеся грѣшники могли быть разрѣшаемы отъ епитиміи и принимаемы въ полное церковное общеніе только тою властію, которая предавала ихъ такому покаянію, т.-е. епископами, и только въ отсутствіе епископовъ или по особому ихъ порученію — пресвитерами. Канонисты XII вѣка изображаютъ, конечно, практику своего времени, но ничто не мѣшаетъ относить первые (хотя бы и рѣдкіе) примѣры этой практики еще къ той эпохѣ, когда правила Карѳагенскаго собора впервые приняты были въ составъ каноническаго кодекса восточной церкви и потомъ формально подтверждены во 2-мъ правилѣ Трулльскаго собора [1].

Начиная съ конца IV и до конца VII вѣка мысль о томъ, что древнія строгія правила о продолжительныхъ церковныхъ покаяніяхъ не имѣютъ безусловно обязательной силы, повторялась на Востокѣ такъ часто и настоятельно, что еще до Трулльскаго собора должны были появиться опыты опредѣленнаго и устойчиваго выраженія этой мысли въ положительныхъ правилахъ, назначенныхъ прежде всего въ руководство духовникамъ, практика

[1] Правила Карѳагенскаго собора были еще неизвѣстны патріарху Іоанну Схоластику, составившему въ первой половинѣ VI вѣка свой систематическій сводъ каноновъ греческой церкви въ 50 титулахъ. Но они находились уже въ нѣсколько позднѣйшемъ каноническомъ сборникѣ, составъ котораго утвержденъ былъ Трулльскимъ соборомъ и потомъ въ IX вѣкѣ дополненъ патріархомъ Фотіемъ, которому обыкновенно и приписывается этотъ сборникъ.

которыхъ, по выше указаннымъ причинамъ, наиболѣе благопріятствовала образованію такихъ правилъ и наиболѣе въ нихъ нуждалась. Однимъ изъ первыхъ, если не самымъ первымъ опытомъ составленія такихъ правилъ и былъ покаянный номоканонъ, усвояемый общимъ преданіемъ греческой церкви Константинопольскому патріарху Іоанну Постнику. Принадлежность его этому именно автору, конечно, не можетъ быть доказана съ полною достовѣрностію. Точно такъ же трудно рѣшить, какая изъ существующихъ редакцій этого номоканона ближе подходитъ къ своему, теперь неизвѣстному, прототипу: всѣ носятъ на себѣ слѣды разновременныхъ наслоеній, поправокъ и передѣлокъ — обычныхъ явленій въ исторіи текста каждаго памятника, подобнаго настоящему. Тѣмъ не менѣе этотъ памятникъ все-таки сохранилъ въ себѣ нѣкоторыя черты, которыя не дозволяютъ относить его происхожденіе къ X или XI вѣку, какъ это дѣлаетъ проф. Суворовъ вслѣдъ за нѣкоторыми западными учеными. Напримѣръ: номоканонъ Постника не знаетъ еще успенскаго поста, о которомъ упоминаетъ уже св. Ѳеодоръ Студитъ (*Migne,* Patrol. graec. t. 99, col. 1697); многія изъ правилъ этого номоканона о пищѣ и питіи епитимійцевъ въ дни праздниковъ и постовъ рѣзко отличаются отъ церковныхъ уставовъ, вошедшихъ въ общее употребленіе на востокѣ въ выше указанную эпоху (X—XI в.). Такъ, во всѣ праздники господскіе, богородичные и апостольскіе, хотя бы они случились въ *среду* и *пятницу,* онъ разрѣшаетъ епитимійцамъ на *всякую* пищу (*ὁμοίως καὶ εἰς πᾶσαν ἑορτὴν δεσποτικὴν καὶ τῆς ὑπεραγίας θεοτόκου καὶ τῶν ιβʹ ἀποστόλων, οἵαν ἂν λάχῃ ἡμέραν, καὶ οἷον λάχῃ ὄνομα, εἶναι ἀκώλυτον ἐν βρώσει καὶ πόσει τὸν ἐπιτιμούμενον, μήτε παρασκευὴν, μήτε τετράδα φυλάττειν ταῖς τοιαύταις ἑορταῖς.* Мюнх. сп., л. 215 об.). Въ томъ же номоканонѣ дозволяется епитимійцамъ (мірянамъ) въ каждую субботу и воскресный день поста четыредесятницы ѣсть рыбу (*τὴν δὲ μεγάλην τεσσαρακοστὴν, εἰ δυνατὸν, τοὺς κοσμικοὺς μὴ μετέχειν ὀψάριον, πλὴν σαββατοκυριακῆς* (тамъ же, л. 216 а). Не удивительно поэтому, если уже извѣстный намъ греческій церковный писатель XI вѣка Никонъ Черногорецъ, одобрившій въ цѣломъ покаянную систему Постникова номоканона (см. выше стр. 34), такъ отзывался о правилахъ этой книги, подобныхъ двумъ сейчасъ приведеннымъ: „о снѣди же и питіи яже въ книзѣ Постниковѣ лежащая *не согласуютъ отнюдь божественнымъ правиламъ* (т.-е.

современнымъ церковнымъ уставамъ), и сего ради не смѣахъ положити праздники отъ тоя книги въ тупицѣ" (Тактиконъ, слово 4). Временамъ патріарха Іоанна Постника (если не ему самому) мы приписывали и приписываемъ только *окончательное установленіе системы смягченныхъ церковныхъ епитимій,* принятой въ усвояемомъ ему номоканонѣ исключительно по отношенію къ *тайнымъ* грѣхамъ, открываемымъ на исповѣди, — системы, вліяніе которой, какъ видно изъ правилъ Трулльскаго собора, обнаружилось и тамъ, гдѣ духовная власть дѣйствовала противъ *явныхъ* грѣшниковъ, налагая на нихъ *публичныя* покаянія.

№ II.

Оглавленія и предисловія къ южно-русскимъ изданіямъ Номоканона.

А. Къ первому Кіевскому изданію 1620 года.

Номоканонъ, или законное правило, имѣа правила, по съкращенію: святыхъ връховныхъ Апостолъ, и святыхъ великихъ вселенскихъ седми съборъ, и помѣстныхъ нѣкіихъ, къ сему, и іже въ святыхъ отца нашего Василіа Великаго, и иныхъ святителей и преподобныхъ, ихъже съдръжитъ святаа Въсточнаа Каѳоліческаа и Апостольскаа Церковъ. 7128. 1620. Індіктіона 3, Іюня 8.

Къ священымъ читателемъ.

Боголюбезніи священніи духовницы, и отцы. Вамъ, имже власть вязати и рѣшати человѣческаа съгрѣшеніа рукоположеніемъ архіерейскимъ и немощи душевныа цѣлити врѫчися единѣмъ точію (не имущимъ же сего благословеніа и врѫченіа, никакоже: якоже видимъ отъ божественныхъ правилъ же и писаній), съй Номоканонъ, благоволеніемъ Божіимъ, издасться. Егоже благодарнѣ пріимѣте, яко нѣкоего съвѣтника: въ еже носити вамъ утробу отеческу и смотрительну, къ разсужденію исправленіа обетшаній, въ низпаденіихъ человекъ, по реченному отъ отецъ: иже глаголаху, яко сихъ ищетъ Богъ отъ христіанъ: да кто послушаетъ божественыхъ писаній, и реченнаа сдѣлаетъ. Повиноватижеся игуменомъ, и правовѣрнымъ духовнымъ отцемъ. Сіа бо суть безбѣдно, спасеніа

ходатайствена. Тѣмже и отцы длъжни суть попеченіе веліе имѣти и неусыпнымъ окомъ о спасеніи послушающихъ ихъ, да мзду благихъ дѣлателей наслѣдятъ. Прочее молимъ погрѣшеннаа нами въ семъ дѣланіи прощенію сподобляйте, праведнаа исправляюще, да и сами отъ Господа прощенію сподобитеся.

Недостойный и мнiй въ Іеромонасѣхъ
Памво Берында.

Б. Ко второму Кіевскому изданію 1624 года.

Номоканонъ, сирѣчъ Законоправилникъ, имѣяй по сокращенію правила святыхъ верховныхъ Апостолъ, и святыхъ великихъ вселенскихъ седми соборовъ и помѣстныхъ нѣкіихъ: ко сему и во святыхъ отца нашего великаго Василіа, и иныхъ святителей и преподобныхъ, ихже содержитъ святая восточнаа Каѳолическаа и Апостольскаа Церковь. Второе со большимъ исправленіемъ изображеный въ святой общежителной Лаврѣ Печерской Кіевской, отъ созданіа міра 7132, отъ воплощеніа Слова Божіа 1624. Новемвріа 25, Індікта 7.

Предъсловіе на Номоканонъ.

Возмнѣвалъ еси, беззаконниче, яко буду тебѣ подобенъ: обличу тя и представлю предъ лицемъ твоимъ грѣхи твоя. Разумѣйте же сія забывающіи Бога, да некогда похититъ, и не будетъ избавляяй (на полѣ: Псал. 49).

Возопій крѣпостію, и не пощади, яко и трубу вознеси гласъ свой, и возвѣсти людемъ моимъ грѣхи ихъ, и дому Іаковлю безаконія ихъ (на полѣ: Исаіа 58).

Уклонивый ухо свое, еже не послушати закона, и сей молитву свою возмерзствова (Притч. 28).

Преосвященымъ Архіепископомъ и Митрополитомъ, Боголюбезнымъ Епископомъ, Преподобнѣйшимъ Архимандритомъ, благоговѣннымъ Игуменомъ, Преподобнымъ Іеромонахомъ, Пречестнымъ Протопопомъ, Честнымъ Іереомъ, Православнымъ святыя соборныя апостольскіа восточныя церкве сущымъ поклонникомъ и честителемъ, душъ же человѣческихъ истиннымъ пастыромъ и таинъ строителемъ,

здравіа и благоденствіа.

Влѣпоту судихомъ въ Книгу **Номоканона** сего сотворити предословіе, о преосвященніи, боголюбезныи, преподобніи, и пречестныи священнаго духовнаго сословіа, имже строеніе церкве и паства кровію Христовою снабдѣныхъ овецъ вручена есть. Понеже бо преумножися всякій грѣхъ паче пѣска мо́рскаго, и безаконія превозыдоша главу, привниде же и дерзновеніе безмѣрное, а студъ и богобоязніе далече отбѣже, якоже многимъ противу канономъ и совѣсти дерзнути на степень священства воско́чити ради корысти и тщеславія: но, по Апостолу, сицевыхъ и слава въ студъ ихъ (на полѣ: Філіп. 3). К сему же и злата и маммоны ради по своей имъ воли и невѣждествѣ раздрѣшати грѣхи неудобъ рѣшимыя: еже во погибель имъ якоже и Симону во́лхву. Тѣмже годѣ есть не точію словесы отъ устенъ, но и писме́ны грѣхи и безаконія обличати и запрѣщати, да грѣшници покаяніе восприймутъ, а бѣсъ посрамится. Не явленный бо грѣхъ множае растетъ, язву же и падежъ наводитъ. Добрѣ Духъ Божій царствующимъ пророкомъ глаголетъ, якоже свыше есть зрѣти: *обличу тя и представлю́ предъ лицемъ твоимъ грѣхи твоя.* Тойжде пророкомъ Исаіемъ трубогласнѣ, грѣхи и безаконія возвѣщати повелѣваетъ. Отнюду же Исаіа нагъ и босъ хождаше по градѣ и обличаше грѣхы, и проповѣдаше за сіа плѣненіе (на полѣ: Исаіа, 20). Той же Адонай Господь и усты пророка Езекіиля, жителей Іерусалимскихъ даже до студныхъ и срамныхъ обличаше, хотя привести въ покаяніе блудящыхъ (на полѣ: Езек. 16). — Сего ради **Номоканонъ** сей въ святѣй аѳонстѣй горѣ Богодухновенными отцы отъ множайшыхъ правилъ кратко собра́нный, моленіемъ прежде и убѣжденіемъ отъ многихъ спасеніа рачителей, въ наученіе іереовъ, и во исправленіе исповѣдающихъся, различными грѣхи обдержимыхъ, благословеніемъ же и совѣтомъ православнаго архіереа вторицею прилежнѣе исправися, и любомудраго художества типарскимъ дѣломъ издася.

Содержитъ же въ себѣ **Номоканонъ** сей воспоминаніе и ученіе, како приходити въ священство, како ко исповѣди приходящыхъ пріймати и исправляти, како цѣленіе подобное коемуждо лицу и врачеваніе подати.

Три же въ немъ суть обдержныя виды. Первый — врачъ, иже есть духовный отецъ. Вторый — недугующіи, иже суть грѣшныи кающіися. Третій — цѣлебное быліе, спрѣчъ, наказанія и запрѣщенія. Есть убо Номоканонъ сей краткое собраніе каноновъ и

разсужденій святыхъ отецъ, — наставникъ и учитель духовникомъ, кающымъ же ся есть врачебница: комуждо же сіа книжица есть удобостяжателна. А иже совершеннѣе хощутъ уразумѣтися и увѣдати каноны, да стяжутъ книги правилъ всѣхъ, сирѣчъ, книгу преподобнаго Іоанна Зонара, іже соборныя и помѣстныя и отцовъ святыхъ истолкова каноны; книгу блаженнѣйшаго Θеодора Балсамона, патріархи Антіохійскаго, иже совершеннѣе истолкова вся каноны; при семъ и Номоканонъ православнаго и блаженнаго Фотіа, патріархи Константинополскаго; такожде книгу преподобнаго въ іеромонасехъ Матθеа, иже по составѣхъ правила разумно собравъ состави (сіа зѣло книга потребна есть: обаче блюстися, яко въ нѣкія зводы вниде писаніе, аки отъ Константина великаго сотворенное: нѣсть сіа вещъ извѣстная); еще же книгу правилъ, на грани архидіакономъ Алексеемъ составленыхъ, и книгу Севаста Константина Арменополя, номофилака и судіи Θессалоницкаго; ко сему же и блаженнаго Никона посланія. Прочее да вѣсть всякъ, яко нѣсть лѣть не точію іереомъ, но ниже епископомъ противу каноном̀ъ что дерзати и творити: о семъ чти св. Игнатіа и св. Θеодора Студита разсужденіе[1]. И да не поставляется епископъ, или іерей, паче же духовный отецъ, аще сихъ книгъ не стяжетъ, и отъ нихъ уразумле́нъ не обрѣтается. Влѣпоту бо речеся ему: *вручу, исцѣли себе самъ* (на полѣ: Лука, 4). Васнь сиковымъ по Христовомъ словеси: *добрѣе есть паче, аще облéжитъ каменъ жерновый о выи его, и ввер жень будетъ въ море, нежели соблазнитъ,* и проч. (на полѣ: Мар. 9). *Разумѣйте убо сія забывающіи Бога, да некогда похититъ и не будетъ избавляй* (на полѣ: Псаломъ 49). Молимъ же убо есть нами І҃с Х҃с, яко да яже отъ богодуховенныхъ отецъ нашыхъ свято узаконена суть, сія не въ хартіахъ токмо, но паче во умѣхъ нашихъ пребывати, и яже отъ человѣкъ черниломъ изобразишася, сія перстомъ Божіимъ, архіереомъ и іереомъ въ умѣ, въ памяти, и въ сердцахъ восписа́на да будутъ.

Приемлите же убо благодарнѣ **Номоканонъ** сей, а намъ трудившымся прощеніе дарующе, благословите и молитствуйте, да въ виноградѣ церкве Христовы дѣлаемъ, плоды творяще.

---

[1] Это разсужденіе помѣщено въ концѣ „различныхъ главизнъ отъ инаго Номоканона“, на стран. 152, какъ и обозначено въ предисловіи на полѣ.

Подобаетъ же вамъ, духовнымъ отцемъ, и се вѣдати, еже отъ духовнаго и канонпаго разсужденіа, яко да грѣхи тяжкія и недоумѣтелныя исправленію кающагося, къ епископомъ и къ совершеннѣйшымъ и благоразумнѣйшымъ препосылати: въ нѣкихъ же со искуснѣйшыми совѣтовати не срамлятися; іереовъ же и еродіаконовъ грѣхи, яже изверженія томленіе наводятъ, епископомъ суду подлежатъ: да не дерзаетъ духовникъ раздрѣшати ихъ. Якоже бо невозможно ему хиротонисати, сице ниже на священства степень спадшаго паки возвращати. Еже бо во грѣсехъ изверженіа сущему священнодѣйствовати простити и попустити, есть аки паки паче подобающаго возводити на священство.

Прочее и се во отвѣтъ глаголемъ:

Яко аще въ книзѣ сей кому нѣчто или неудобь разумное, или аки соблажняющее его будетъ, кромѣ оплазства и прекословіа пріймати во смѣреномудріи. Уразумѣніа же ради ко разсуднымъ тщатися тещи, вѣдуще яко за немощь и невѣрство многихъ, и зане таинствéнная суть многая инаяа *ἀνέκδοτα* быти: вѣдятъ, яже глаголю, тайницы, и иже многаго чтенія многихъ и различныхъ книгъ, языки различными списаныхъ, искусни суще обрѣтаются.

Удобнѣйшаго же ради обрѣтеніа вещей, зде положеныхъ, Сословіе по буквѣ, сирѣчъ, Рéестръ на конци положися, воньже часто вникающе, можете желаемое удобь обрѣсти и навыкнути. Прочее простите и благословите.

Іеромонахъ *Захаріа К:*
δλ: (δοῦλος) Χρ: (Χριστοῦ).

В. Къ третьему Кіевскому изданію 1629 года.

Номоканонъ, си естъ Законоправильникъ. Имѣяй по сокращенію правила святыхъ Апостолъ, седми соборовъ и помѣстныхъ нѣкіихъ. Къ сему и вселенскихъ учителей и преподобныхъ отецъ. Третіе, съ болшимъ исправленіемъ изданный. Въ св. великой и чудотворной Лаврѣ Печерской Кіевской. Отъ създ. міра 7137, отъ въплощеніа Слова Божіа 1629. Іануар 1.

Преосвященнымъ Архіепіскопомъ, Митрополітомъ, Боголюбезнѣйшимъ Епіскопомъ, и всѣмъ Духовникомъ, отъ Бога властію Архіерейскою освященнымъ.

Петръ Могила Воеводичь земель Молдавскихъ, милостію Божіею Великій Архимандритъ Св. Великіа Лавры Печерскіа Кіевскіа.

здравіа и спасеніа.

Пріимѣте Духъ Святый, имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся. Іоаннъ, глав. 20, зач. 65.

Понеже къ вамъ, о освященніи мужіе, пастыріе словесныхъ овецъ, иже аки очеса и стомахъ въ тѣлѣ Церковномъ, по Златослову, дължни есте быти, словеса сіа Господь по Апостолехъ своихъ другоприемателнѣ грядущаа прорече, и вамъ Духа Своего Святаго давъ, власть вязати и рѣшити купно дарова, рекъ: *Пріимѣте Духъ Святъ, имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите держатся:* вамъ и мы книгу сію **Номоканонъ**, се уже третіе изображенную, по древнему обычаю, и нынѣ приносимъ вамъ, имже паства овецъ кръвію Христовою снабденныхъ вручена есть; вамъ, имже долгъ есть всякаго грѣхами уязвленнаго приличными врачеваньми цѣлити; вамъ, ихже званіе есть не токмо себе, но и всякаго васъ послушающаго спасати, — и въ лѣпоту во истинну, понеже **Номоканонъ** ничто же есть иное, развѣ законный правильникъ (νόμος бо вѣмъ законъ, κανὼν — правило отъ еллинскаго славенстѣ сказуется) и есть путь праваго жительства по закону Божію, человѣка отъ земли къ небеси ведущій, или закона правила (на полѣ вопросъ: законъ что есть?); законъ же, по Аристотелю, есть началникъ, емуже повиноватися дължны есмы; есть князь, емуже послѣдовати подобаетъ; есть правило, еже къ творителнымъ всѣмъ прилагати достоитъ. И ниже: законъ нѣсть токмо даръ Божій, но самъ Богъ даръ давый, яко покаряяйся закону, Богу покаряется и повинуется. Кому бо приличнѣе путь ведущій къ Богу принестися можетъ, яко вамъ духовнымъ, иже всѣмъ по немъ грядущымъ предводителе есте? кому начальникъ всѣмъ спасаемымъ и князь даруется, аще не вамъ, иже съвершеннѣе инѣхъ повинуетеся и ближае послѣдуете имъ? кому правило, имъже вся дѣяніа человѣческаа мѣрителна суть, въздастся, аще не вамъ, иже правила въ исправленіе всякихъ стропотныхъ человѣческихъ не токмо дѣяній, но и словесъ и самѣхъ помышленій употребляти всяко понуждаетеся? кому, еже вящше реку, законъ, иже Богомъ на-

рицаетъся, дарствоватися можетъ, аще не вамъ, ихъже устнѣ хранити имутъ свѣдѣніе, и закона отъ устъ вашихъ взыщутъ, яко ангели Бога Саваоѳа есте? (на полѣ: Малах. 2). В рѣсноту убо сій **Номоканонъ** вамъ, яко вамъ подабающе приносяще, нѣкаа вамъ вѣдателнаа въспоминаемъ, яже в сей книзѣ обрѣтаются, изряднѣе же три одръжныя виды: пръвый — врачъ, иже есть духовный отецъ; вторый — недугуяй, иже суть грѣшныи, къ покаянію приходящіи; третій — цѣлебное быліе, сі есть, наказаніа и запрѣщеніа (на полѣ: три виды вещей въ сей книгѣ Номоканонѣ), от нихже о пръвомъ убо сице: **Номоканонъ** сій къ чтенію и употребленію понеже духовникомъ токмо подобаетъ, притяжавый сію книжицу длъженъ есть быти духовникъ. Духовникъ же есть отецъ, чада себѣ врученнаа Духомъ премудрости на путь спасеніа наставляяй. Съй дълженъ есть, прежде, четырыдесятъ лѣтъ възраста своего, посемъ благословеніе отъ архіереа, не на мздѣ обаче, имѣти, а еже всего верхъ, наказаніемъ внѣшния и внутрныя премудрости и жителствомъ всѣхъ чадъ своихъ духовныхъ превъсходити, да словомъ и дѣломъ ихъ наказовати, и, еже языкомъ съвѣтуетъ, сіе в себѣ яко в зерцалѣ показовати възможетъ. (Противъ дальнѣйшаго на полѣ: Духовникъ каковъ долженъ есть быти). Каковъ же въ пріатіи, исповѣданіи, вязаніи и рѣшеніи кающихся долженъ есть быти, в семъ же **Номоканонѣ** на мнозѣхъ обрящетъ мѣстѣхъ, прочетъ имя тое **Духовникъ** в съчисленіи, на концу положенномъ, изряднѣе же отъ зерцала, егоже з'Номоканону Постника взяхомъ, и дару, егоже духовнику принесохомъ, обоихъ, пръвого на странѣ 158, а втораго стран. 154, положенныхъ навыкнути можетъ. Вторый вид в семъ **Номоканонѣ** суть грѣшници, къ покаянію приходящіи. Дълженъ убо духовникъ вѣдати, что есть грѣхъ, коликогубъ грѣхъ, и каа грѣха раздѣленіа. (На полѣ противъ дальнѣйшаго: что есть грѣхъ? коликогубъ есть грѣхъ?) Грѣхъ есть реченное, или сътвореное, или въждѣлѣнное противо закону вѣчному. Сугубъ же есть грѣхъ: первородный и дѣйствителный. Первородный есть, иже на вся человѣки, по образу естественному рожденіемъ плотскимъ изъ Адама чрезъ Адама рожденныя, изливается. Нарицается просто грѣхъ (Рим. 17, зач. 94), яко источникъ есть грѣховъ иныхъ. Паки — грѣхъ грѣшай (тамже), паки обстоятелный именуется грѣхъ (Евр. 12, зач. 331). Дѣйствителный грѣхъ, егоже мы сами творимъ: или есть преступленіе закона, или естествнаго, си есть, естеству

всѣаннаго и естествомъ знаемаго, или словомъ откровеннаго, отъ насъ самыхъ дѣломъ сътворенное. Дѣйствителный нарицается, иже бываетъ в дѣйствѣ, емуже тогда прилѣпляется скудость благодати нравныя и злоба, и онаа скудость съ злобою есть свойственно грѣхъ, иже есть отъ человѣка, не отъ Бога.

Раздѣленіа грѣха дѣйствителнаго многаа суть. (Отсюда на полѣ послѣ оглавленія: „Раздѣленіе грѣха" ведется счетъ видамъ грѣха цифрами отъ 1 до 7). Есть свойственный или чуждый. Свойственный, егоже мы съгрѣшаемъ; чуждый, егоже иный творитъ, но не кромѣ насъ, или похваляющихъ или съвѣтующихъ, или пособствующихъ, или снисходящихъ и невъзбраняющихъ, и сего ради и намъ вмѣняются, о немже Апостолъ Тимоѳеа въспоминаетъ, *не пріобщайся,* глаголя, *чуждымъ грѣхомъ* (На полѣ: 1 Тим. 1 зач. 287).

Паки грѣхъ есть въжделѣнный, иже свободною волею сътворенъ есть, или отъ самыя злобы и гордости, или инако съгласующей воли: каковый грѣхъ есть волное убійство, прелюбодѣаніе, въ градѣ сътворенное, грѣхъ въпіяй. Невъжделѣнный, егда или насиліемъ неотвратнымъ, или отъ несмышленіа, или отъ немощи съвръшися лукавое, или небреженіемъ благое не содѣяся.

Паки грѣхъ есть противо совѣсти: егда кто вѣдый волю Божію, противо ей творитъ. Невѣденіа грѣхъ, егда что можетъ благо быти, еже лукаво бываетъ: каковъ бѣ грѣхъ многихъ Христа распеншихъ и Стефана каменіемъ побившихъ, и тѣхъ, о нихже глаголетъ Христосъ: *Пріидетъ часъ, да всякъ иже убіетъ вы, мнится службу приносити Богу, и сіа сътворятъ, яко не познаша ни Отца, ни Мене* (на полѣ: Іоан. 16, зач. 53), и Павла Апостола прежде обращеніа, якоже самъ свидѣтелствуетъ, глаголя: *благодарю укрѣпляющаго мя Христа, яко вѣрна мя непщева, положивъ мя въ службу, бывша мя иногда хулника, и гонителя, и досадителя: но помилованъ быхъ, яко невѣдый сътворихъ въ невѣрствіи* и проч. (на полѣ: 1 Тим. 1. зач. 280).

Паки грѣхъ есть внутреній — ума, воли и страстій, си есть, коеждо помышленіе лукавое, сумнѣніе о Бозѣ и о воли Его, невѣрство, уничиженіе Божія правды и проч., и сій есть сокровенный. Внѣшній есть, коегождо слова или дѣла или маніа скудость или злоба, противящаася закону и воли Божіей, сій грѣхъ есть явственный, иже и съблазна нарицается. Съблазна же есть неправо реченное или сътвореное, подающее другому паденіа вину.

Паки грѣхъ есть духовный, имже свойственно духъ уязвляется, яко ересь, безбожіе, отчааніе и проч. Плотскій, имже и плоть оскверняется, или иже плотію сдѣваетъся, яко піанство, блудъ, прелюбодѣяніе и проч. Грѣхъ бо дѣйствителный, или внѣ плоти есть, или въ плоть свою творится, о семъ пространно Апостолъ глаголетъ (на полѣ: 1 Кор. 6, зач. 135).

Паки грѣхъ есть царствуяй, емуже человѣкъ не съпротивляется благодатію Духа Святаго, но повинуется грѣху въ похотехъ плотскихъ, и грѣха аки художества извыкаетъ; сего ради бываетъ виновенъ смерти вѣчныя, аще не покается и прощеніа Христомъ не улучитъ. Сего ради и Апостолъ Павелъ наказуетъ: *Да не царствуетъ грѣхъ въ мертвенномъ вашемъ тѣлѣ, въ еже послушати его въ похотехъ его* и проч. (на полѣ: Рым. 6, зач. 92). Не царствуяй грѣхъ, емуже человѣкъ отрожденный противится благодатію Духа Святаго, паки раждающа его къ животу вѣчному, ниже несется къ исплъненію его всякимъ стремленіемъ, и сего ради творитъ его неповинна смерти вѣчной, занеже кается и прощеніе Христомъ пріемлетъ.

Паки грѣхъ есть простителный, есть аки расположеный къ смертному, и выну случается, или ради несъвершенства дѣла, или ради безчиніа къ концу ведущихъ, и обое ради скудости чина случается: грѣхъ сей ради и чрезъ благодать и послушаніе пресъвершенѣйшее Спасителя нашего отпущается предъ Богомъ. Непростителный же грѣхъ или смертный койждо есть грѣхъ непрощенный, — якоже Пророкъ свидѣтельствуетъ (на полѣ Псал. 32, 31?) И грѣха бо не можетъ кто съвершити, кромѣ великаго истлѣніа себе, кромѣ великаго поврежденіа ближняго, и кромѣ великаго уничиженіа Божіа.

Вѣдати же и се подобаетъ, яко дѣйствителный грѣхъ отъ прилагаемыхъ тяжшій и легшій бываетъ. Не вся бо грѣхи суть равны, но иныя инѣхъ тяжчайшая, сего ради иныя инѣхъ тяжчае казнени будутъ, якоже Христосъ о Капернаумѣ и земли Содомстѣй пророче (на полѣ: Маѳ. 11, зач. 42). Тяжчайшій же и меншій грѣхъ мнится или отъ вины дѣйствующыя, отъ неяже сътворяется, или отъ нрава, или отъ дѣйствъ, или отъ мѣста, или отъ облежащаго, или отъ времени, или отъ степеній и инѣхъ обстоящихъ, о нихже въ сей книзѣ имаши положенна на странѣ 154. Сіа убо различіа грѣховъ вѣдый, и грѣшнаго каятися приходяща удобѣ и болезнь увѣси, и вину болезни уразумѣвши, и произволеніе познаеши, и уврачевати его

възможеши. Врачеваніе убо, яже въ третіемъ видѣ въ семъ Номоканонѣ положишася, что̀ суть? — Очищеніа язвъ грѣховныхъ, яже испытаніемъ исповѣдующагося мудрымъ и доволнымъ бываютъ. Второе — съшитіа ихъ, яже въспоминаніемъ духовнымъ и наказаніемъ любовнымъ, сим же многообразнымъ, привходятъ. Третее — пластырей наложеніа, яже съ многимъ разсужденіемъ, болшимъ жалованіемъ и множайшимъ състраданіемъ въ налаганыхъ епітиміахъ, сі есть казній, кающемуся даются. Прочее съвершенная исцѣленіа, сі есть грѣховъ прощенія, яже аще самъ Богъ комуждо человѣку Сыномъ Своимъ, на крестѣ распятомъ и за всѣхъ умершимъ Господемъ нашемъ Іс҃ Христомъ даруетъ, якоже божественный Богословъ вѣщаетъ: *И кровь Іс҃а Христа Сына Его очищаетъ насъ отъ всякого грѣха*. И нижеи: *Той очищеніе есть о грѣсехъ нашихъ, не о нашихъ же точію, но и всего міра* (на полѣ: 1 Іоан. 1 и 2); обаче и посредственнѣ чрезъ служителя церковныя, духовныя глаголю, сія дарствуетъ, якоже Апостоломъ и ихъ въспріемникомъ даде, глаголя: *Пріймѣте Духъ Святый, имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите держатся* (на полѣ: Іоан. 20, зач. 65). Еже и Апостолъ Павелъ пріемъ глаголетъ: *Богъ бѣ въ Христѣ, міръ примиряа себѣ, не вмѣняа имъ сгрѣшеній ихъ, и положей въ насъ слово примиреніа* (Кор. 2, зач. 179; читай: 180): Аки бы реклъ: да человѣкомъ грѣхи прощающе, примиряемъ ихъ Богу, сія намъ дадеся власть и толикая въистинну власть, яко аще грѣшникъ не исповѣстьcя, и прощенъ отъ духовника не будетъ, отъ Бога прощеніа никакоже улучити възможетъ. *Аще*, Богословъ глаголетъ, *исповѣдаемъ грѣхи наша, вѣренъ есть и праведенъ, да оставитъ намъ грѣхи, и очиститъ насъ отъ всякія неправды* (на полѣ: 1 Іоан. 1, зач. 69); убо и съпротивъ рещися можетъ: аще не исповѣдаемъ, не оставитъ и не очиститъ.

Сіа убо вся, о духовныи, опасно испытовающе, сами прежде въ сіе толикое служеніе и неудобное дѣло доволни будѣте, посемъ грѣховъ всѣхъ различіа вѣдуще, паче же отческою утробою къ чадомъ горяще, сихъ исповѣдайте, наказуйте, казнѣте, и благодатію данною вамъ свыше възложеніемъ рукъ Архіерійскихъ прощайте, да и сами отъ Бога прощени будете. Епитиміи же аще и по сему Номоканону налагати подобаетъ, егоже ради и третее изобразихомъ, да въ забвеніе сековая плъза не пойдетъ: обаче съ многимъ смотреніемъ, духовною мудростію и разсужденіемъ,

паче же състраданіемъ сіе творити подобаетъ, да въ разумѣ нашемъ братъ немощный, о немже Христосъ умрѣ, не погибнетъ: сего ради недоумѣнная къ исправленію кающагося, къ съвершеннѣйшимъ и благоразумнѣйшимъ мужемъ, паче же къ Епіскопомъ преносылати, и въ сицевыхъ съ искуснѣйшими съвѣтовати, не о лици обаче съгрѣшившемъ, но о качествѣ грѣха. Хотяй же духовникъ съвръшеннѣе уразумитися и увѣдати Каноны, да стяжетъ книги Правилъ всѣхъ (на полѣ, послѣ общаго заглавія: „Книги духовнику нужныя" ведется цифрами счетъ имъ, всего — 14), сі есть: книгу преподобнаго Іоанна Зонары, иже съборныя и помѣстныа истолкова Каноны; книгу блаженнѣйшаго Өеодора Балсамона, патріархи Антіохійскаго, иже съвершеннѣе истолкова вся Каноны; Номоканонъ блаженнѣйшаго Фотіа, патріархи Константинополского; книгу преподобнаго въ іеромонасехъ Матѳея, иже по съставѣхъ Правила разумно събравъ състави (обаче блюстися подобаетъ, яко въ нѣкия зводы вниде писаніе аки бы отъ Константина великаго сътворенное: нѣсть сіа вещъ извѣстная); к сему книгу правилъ, на граны архідіакономъ Алексіемъ съставленыхъ; книгу Константина Севаста Арменопула Номофілака и судіи Өессалоницкого; блаженного Никона посланіа; *ἐπιςολὴ ἐγκύκλιος*, сі есть, посланіе окружное Генадіа, патріархи Константінополскаго, и з нимъ събранного сvноду до папы; посланіе Никифора хартофілака о власти рѣшеніа и вязаніа [1]); святаго Тарассіа, патріархи Константинополскаго, посланіа къ Адріану, папѣ Римскому; Мануила, патріархи Константинополскаго, отвѣты на въпросы Виллы [2]) епіскопа; Петра, архіепіскопа Александрійскаго и мученика Канины (чит. каноны); отвѣты канонныи Тімоѳеа, святѣйшаго Александрійскаго епіскопа; Номоканонъ Іоанна Постника и прочаа, яже суть множайшаа: сихъ бо стяжавъ и частѣ прочетъ, въ духовномъ твоемъ строителствѣ благополученъ и немятеженъ благодатію Христовою будеши. Удобнѣйшаго же ради обрѣтеніа вещей, зде положеныхъ, Съсловіе по буквѣ, си есть, Ре́естръ на конци положися, вонже часто вникающе, можете желаемое обрѣсти и навыкнути.

Пріймѣте убо благодарнѣ сей **Номоканонъ**, отъ святыхъ отецъ събранный и сложенный, пріймѣте любезно, и чтуще его, въ ползу

---

[1]) См. *Σύντ.* V, 399. — [2]) Тамъ же, стр. 114—116.

душамъ человѣческимъ употребляйте, насъ не аки законодавцевъ непщующе, понеже вся отъ святыхъ мужей Духа Святаго преисполненныхъ привнесошася, но вамъ здраваго въ чинѣ вашемъ строителства и чиннаго овцамъ Христовымъ окормленіа, цѣложелательныхъ братій и съслужителей, сіа законныа Правила отъ сердца вамъ принесенная, сердцемъ другολюбнымъ пріймѣте, и намъ въ погрѣшенныхъ прощеніе дарующе, благословите и Господа Бога молитствуйте, да с вами и намъ дастъ на сій новый рокъ здравіе, силу и мудрость дѣлати не токмо сіа, но и множайшая въ винотрадѣ Его, и спасеніе, еже есть всѣхъ трудовъ и подвиговъ нашихъ намѣреніе, въ небѣ съ святыми даруетъ. Аминь.

Въ св. великой чудотворной Лаврѣ Печарской Кіевской. 1 Іаннуаріа. 1629.

г) Къ Львовскому изданію 1646 года.

Номоканонъ... отецъ (какъ въ 3-мъ Кіевскомъ). Потомъ: „Изданый прежде трижды тупомъ въ святой великой чудотворной Лаврѣ Печерской Кіевской. Нынѣ же изданъ четвертое тщаніемъ и иждивеніемъ во Христѣ превелеб. его милости Господина Отца **Арсеніа Желиборского**, милостію Божіею епископа Лвовского, Галицкого и Каменца Подолского. Въ Лвовѣ, в тупографіи Михаила Сліоски. Року Божого 1646, мѣсяца августа 12 дне".

Преосвященнымъ архіепископомъ, митрополитомъ, боголюбивымъ епископомъ и всѣмъ духовнымъ отцомъ, отъ Бога рукоположеніемъ архіерейскимъ освященымъ, **Арсеній Желиборскій**, милостію Божіею смиренный епископъ Лвовскій, Галицкій и Каменца Подолскаго

здравіа и спасеніа.

Іерсовъ устнѣ хранити имутъ свѣдѣніе, и закона отъ устъ его взыщутъ, яко ангелъ Бога Саваоѳа есть. Малахіа, глава 2.

Яко каждому з вѣрныхъ Божихъ, тако на особливей стану[1] презацному[2] и святому духовному двѣ речи набарзѣй[3] сутъ належны и потребны: цнота[4] и наука. Цнота такъ для себе, яко и для собѣ подлеглыхъ: о цнотѣ и прикладномъ житіи Предвѣчная Правда, Хс Панъ такъ мовити рачитъ: *Аще не преизбудетъ правда*

[1] *Станъ* — состояніе, сословіе. [2] *презачный* — пречестный. [3] *набарзѣй* — наиболѣе. [4] *цнота* — честность.

ваша паче книжникъ и фарисей, не внидите въ царство небесное (на полѣ: Матѳ. 5). И знову[1]: *Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видѣвше добрая ваша дѣла, прославятъ Отца вашего, иже есть на небесѣхъ* (на полѣ: тамъ же). О науцѣ засъ[2] пророкъ Божій Малахіа: *Іереовѣ,* мовитъ, *устнѣ хранити имутъ свѣдѣніе, и закона отъ устъ его взыщутъ, яко ангелъ Бога Саваоѳа естъ.* А выбраное начиніе[3] Христово, святый апостолъ Павелъ чого по учню[4] и рукоположенцу своемъ Тимоѳею, яко и по кождомъ духовномъ, если не науки и умѣетности потребуетъ, гды мовитъ: „*Подобаетъ епископу* (то естъ, вшелякому[5] духовному) *быти учительну?* (на полѣ: 1 Тимоѳ. 3). И знову: *Дѣло сътвори благовѣстника, служеніе твое извѣстно сътвори* (на полѣ: 2 Тимоѳ. 4). О заправды великая и вѣкуистоѣ[6] хвалы годная естъ речь въ преложономъ[7] духовномъ, при цнотѣ, наука! Того абовѣмъ[8] по немъ Апостолъ, якомъ намѣнилъ[9], потребуетъ, абы былъ такъ мудрымъ, же бы тежъ[10] и другихъ моглъ научити. *Подобаетъ епископу учителну быти.* Знову еднакъ[11] придаетъ: *Сія воспоминай, засвидѣтелствуя предъ Господемъ, не словопрѣтися ни на кую же потребу, на разореніе слышащихъ* (на полѣ: 2 Тимоѳ. 2). Якобы реклъ: не потреба спору вести, але гдѣ того потреба, датися охотне научити. Августинъ твердитъ, же болшая шкода оттого, гды кто не дастся научити, либо бы былъ учоный, нѣжъ гды немного умѣетъ, еднакъ дастся научити. Латво[12], мовитъ, покажу, якъ далеко меншее зло естъ быти неучонымъ, нѣжели учонымъ будучи, не дати ся научити. Што тежъ давно предъ нимъ, любо поганинъ Сенека обсервовалъ[13], мовячи: Ижъ много ихъ не дошло досконалоѣ мудрости, разумѣючи же южъ еѝ дошли, и для того научити ся не дали. Многіѣ, мовячи, до мудрости прійти бы были могли, гды бы были не розумѣли, же южъ до неѣ пришли.

Лечъ досыть[14] ли преложоному, а звлаща[15] старане и опеку душъ людскихъ (за которыѣ Сынъ Божій гойныѣ струменѣ[16] пренаидорожшеѣ крве своеѣ вылялъ и сромотную смерть поднялъ) на собѣ

---

[1] *знову* — снова, опять. [2] *засъ* — же. [3] *начиніе* — сосудъ, орудіе [4] *учень* — ученикъ. [5] *вшелякій* — всякій. [6] *вѣкуистый* — вѣчный. [7] *преложоный* — начальникъ. [8] *абовѣмъ* — ибо, вѣдь. [9] *якомъ намѣнилъ* — какъ я упомянулъ. [10] *тежъ* — также, тоже. [11] *еднакъ* — однако. [12] *латво* — легко. [13] *обсервовалъ* — наблюдалъ. [14] *лечъ досыть* — но достаточно. [15] *звлаща* — особенно, тѣмъ болѣе. [16] *гойнуѣ струменѣ* — обильныя струи.

маючому, абы былъ цнотливымъ, побожнымъ и учонымъ? Бы намнѣй. Правда то естъ, же кроль и вшелякій преложоный неумѣетный, яко еденъ повѣдѣлъ (на полѣ: Петръ Блезеній), естъ лодь без стырника[1], и птакъ[2] безъ пѣря. А еще выразнѣй другій (на полѣ: Діонус Картусіанна прич. роз. 54):

Преложоный и владца въ писмѣ не цвѣчоный[3]
Естъ оселъ, короною чести увельбіоный[4].

Але до науки и цноты потреба му великоѣ чулости[5] и пильности[6] около собѣ повѣроныхъ. Чуйности з давныхъ часовъ былъ гіероглификомъ (то естъ, таемнымъ писмомъ) левъ, о которомъ повѣдаютъ, ижъ и спячи наветъ[7], маетъ отвороныя очи: „левъ отверстыма очима спитъ", мовитъ Дамаскинъ святый (на полѣ: Дамаскинъ епистол. 16). Власный то естъ гіероглификъ чуйности и пилности, которую духовныѣ и преложоныѣ мѣти повинны около душъ людскихъ. Але о времена! о нравы! Свѣтъ (же з Григоріемъ святымъ реку) полный естъ священниковъ (на полѣ: св. Григорій великій): вшакъ же[8] еднакъ на жнивѣ Божемъ рѣдкій барзо[9] знайдуется работник: гды жъ священства урядъ всѣ пріймуемо, дѣлъ засъ уряду не выполняемо, повинности досытъ не чинимо. Повинности засъ священническіѣ, ачкольвекъ[10] суть незличоныѣ[11], особливе еднакъ овыѣ, абы церковь ратовалъ особливыми молитвами; абы ся причинялъ до Бога за людми, абы ся отдалялъ отъ посполитого житя[12] способу, абы яко начастѣй[13] офѣровалъ[14] чистыми руками и сердцемъ пренасвятшую ублагалную офѣру[15], абы ся приближалъ до Бога, абы былъ свѣтлостю, абы былъ солю, абы былъ прикладомъ добрыхъ дѣлъ, абы былъ медіаторомъ и посредникомъ межи Богомъ и людми, абы былъ муромъ[16] дому Божего, абы былъ возомъ и возницею Іилскимъ, абы проповѣдалъ слово Божее, и училъ временнѣ и безвременнѣ (на полѣ: 2 Тимоѳ. 4). *Устнѣ бо іереовѣ хранити имутъ свѣдѣніе, и закона отъ устъ его взыщутъ;* а ведлугъ[17] Павла святаго, *пресвітери сугубы чести достойни суть,*

[1] *лодь безъ стырника* — лодка безъ кормчаго. [2] *птакъ* — птица [3] *цвѣчоный* — искусный, опытный. [4] *увельбіоный* — возвеличенный. [5] *чулость* — чувствительность. [6] *пильность* — вниманіе. [7] *наветъ* — даже. [8] *вшакъ же* — все же. [9] *барзо* — очень. [10] *ачкольвекъ* — хотя. [11] *незличоный* — неисчислимый. [12] *жите* — жизнь. [13] *начастѣй* — наичаще. [14] *офѣровать* — приносить жертву. [15] *офѣра* — жертва. [16] *муръ* — стѣна. [17] *ведлугъ* — по.

наипаче же труждающіися во словѣ и ученіи (на полѣ: 1 Тимоѳ. 5); абы, наостатокъ, а то набарзѣй, цвѣчилъ[1] и обирался в шафованю[2] сумнѣня людского.

Повѣдѣлъ ктось, же то естъ наука над науками, умѣетность над умѣетностями, стараніе о душахъ людскихъ. Нехай же уважаетъ пилно каждый духовникъ и ша́фаръ[3] сумнѣня людского, якъ то великій урядъ намѣсцу Сына Божого отправуетъ, гды человѣку грѣшному грѣхи отпущаетъ, ведле[4] словъ Пана нашего І͠с Х͠а, Который у Іоанна святаго такъ мовитъ: *Пріимѣте Духъ Свят, имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже удержите, удержатся* (на полѣ: Іоаннъ 20).

Але речетъ кто, а набарзѣй згеретичѣлый[5], же Самого то Бога естъ отпущати грѣхи, поневажъ[6] грѣхъ Самого Бога естъ обра́за[7], абовѣм[8] естъ преступствомъ закону Его. Правда то; такъ еднакъ Самого Бога было бы отпущати грѣхи, гды бы тоѣ владзы[9] не удѣлилъ былъ яковому створеню[10]. Лечъ у Матѳеа святаго читаемо: *тобѣ,* мовитъ, *даю ключа царствіа небеснаго: егоже аще свяжеши на земли, будетъ связанъ и на небеси; и егоже аще раздрѣшиши на земли, будетъ раздрѣшенъ и на небеси* (на полѣ: Матѳ. 16). Въ тых словахъ Х͠с Панъ даетъ моцъ ключей Петрови, а в особѣ его всѣмъ апостоломъ и всѣмъ нхъ наступцомъ[11], то естъ, архіереомъ и іереомъ, на то выразную[12]) отъ архіереовъ моцъ маючимъ, абы замыкали и отмыкали вѣрнымъ Божимъ королевство небесное.

Тут теды[13] пилне внимай собѣ, о духовниче, кому маешъ отвѣрати, и предъ кимъ замыкати небо: абы ти потым не речено: *врачу исцѣлися самъ.* И абысь не сстался слѣпымъ проводникомъ слѣпому, и з онымъ веспол[14] в ровъ вѣчного згиненя не впалъ, для невѣдомости и неумѣетности, так што естъ грѣхъ, и количовидный, албо веліоракій[15] естъ: яко тежъ што сутъ его заоколичности, и яковое на него лѣкарство? О чомъ всемъ маешъ ясную и доводную науку въ Катихисмѣ (на полѣ: Катихисмъ Кіевскій), же грѣхъ нѣчого инного не естъ, ено преступство закону и волѣ Божеѣ, з которого ся смерть родитъ. Лѣкарство зась на грѣхъ

---

[1] *цвѣчити* — упражнять. [2] *шафоване* — завѣдываніе, распоряженіе. [3] *ша́фаръ* — управитель. [4] *ведле* — по. [5] *згеретичѣлый* — оеретичившійся. [6] *поневажъ* — потому что. [7] *обра́за* — оскорбленіе. [8] *абовѣмъ* — ибо. [9] *владза* — власть. [10] *створене* — созданіе. [11] *наступца* — наслѣдникъ. [12] *выразный* — явный. [13] *теды* — итакъ. [14] *весполъ* — вмѣстѣ. [15] *веліоракій* — многоразличный.

естъ покута[1] святая, которая любо естъ вторымъ крещеніемъ покутуючому правдиве. Троякая еднакъ естъ межи крещеніемъ и покутою розница (на полѣ: показующая рука). *Первая:* же грѣхи, по крещенiѣ пополненыѣ, презъ повтаряное крещеніе отпущены быти не могутъ; презъ сакраментъ зась покуты повтаряный отпущаны бываютъ. *Вторая розница:* ижъ матеріа, форма и скутокъ[2] крещенiа сутъ розны отъ покуты. Крещенiа абовѣмъ матеріа естъ вода, омытiе; форма зась: „Крещается рабъ Божій" и пр.; скутокъ естъ отпущеніе през ся грѣха первородного; презъ трафунокъ[3] зась естъ теж отпущеніемъ инныхъ грѣховъ учинковыхъ[4], которыѣ з грѣхомъ первороднымъ сутъ злучены[5]. Матеріа зась покуты сутъ грѣхи и дѣла покуты, то естъ, скруха[6], сповѣдь, досыт учиненіе[7]; форма зась: „Я даною мнѣ властію отъ Хā Гā розгрѣшаю тя въ имя Отца и Сына и Духа Святаго"; скутокъ, на остатокъ, естъ отпущеніе грѣховъ, по крещеніи пополненыхъ. *Третяя розница:* гдыж крещеніе под часъ остатнеѣ потребы отъ каждого, а звлаща[8] вѣрного человѣка, дано быти можетъ; покуты зась сакраментъ не можетъ быти даный, тылко отъ самыхъ священниковъ, поневажъ моцъ на тѣло Хво таемное[9] пресуппонуетъ[10] моцъ на тѣло Хво правдивое. Леч самому священникови дается владза справовати правдивое тѣло Хво, претожъ и самымъ дается владза ключей заживаня[11] над вѣрными, которые сутъ тѣломъ Христовымъ таемнымъ.

То в коротцѣ предложивши, даю справу вамъ, освященнымъ читателемъ, которымъ власне тая богодухновенная книга, **Номоканонъ** названая, належитъ, жемъ[12] ей для того коштомъ своѣмъ власнымъ през тупъ отновити подалъ, же южъ на старыхъ екземплярахъ овшеки[13] зешло: любо то по три кроть, за чулымъ[14] стараніемъ, ведлугъ часовъ старшихъ, монастыра Печерского тупомъ на свѣтъ подана и евулгована была. А же естъ праве, яко бы проводникомъ якимъ и законоучителемъ священникомъ, так иншiи

---

[1] *покута* – покаяніе. [2] *скутокъ* — дѣйствіе, послѣдствіе. [3] *трафунокъ* — случай. [4] *учинковый* — дѣятельный, произведенный самымъ дѣломъ, самостоятельный. [5] *злучить* — соединять. [6] *скруха* — сокрушеніе. [7] т. е. удовлетвореніе (satisfactio). [8] *звлаша* — особливо, тѣмъ болѣе. [9] *таемный* — тайный, сокровенный. [10] *praesupponere* — предполагать что-нибудь, какъ основаніе для чего-нибудь. [11] *заживане* — употребленіе. [12] *жемъ* — что я. [13] *овшеки* — совсѣмъ. [14] *чулый* — неусыпный, бдительный.

сакрамента и таемницѣ збавеня[1] людского, яко набарзѣй сакраментъ покуты святоѣ адмѣнѣструючимъ[2]. Для того не пристояло мнѣ, епископови, не почутися[3] в томъ, абы ся през выданіе з друку тоеѣ книги, не мѣло выгодити[4] ей потребуючимъ, а звлаща новохиротонисованымъ священникомъ, которымъ таковоѣ (при иныхъ) науки душне[5] потреба. **Номоканонъ** слово што бы значило, з тытулу и надпису на самомъ, же такъ реку, чолѣ тоеѣ книги латво вырозумѣти. Што в собѣ содержитъ, самое досвѣдченіе и частое читаніе, ту тежъ конверсація, албо обцованіе, для цвѣченяся, неумѣетного з умѣетнѣйшимъ, снадне[6] покажетъ и научитъ: до чого теж и реестръ речей, въ той книзѣ обдержимыхъ, на концу положеный, да поможетъ. То тылко потреба и повинность на васъ, честныѣ чителникове, пилно вымагаетъ[7], а бысте ся такъ во всѣхъ писмахъ святыхъ и во всемъ законѣ Гнн, яко теж и в законѣ, то естъ, въ канонахъ тоеѣ книги поучали день и нощъ, вѣдаючи, ижъ вы естесте законоучителѣ и судіѣ сумнѣня людского. А кто жъ кого научити можетъ, если ся самъ впрод[8] не научитъ? Або яко той судіею быти можетъ, который статутовъ судовыхъ не розумѣетъ? Образъ судіи у Египтчиковъ былъ безъ очій, безъ рукъ, а у ногъ маючій книги, в около зевшонд[9] разложоныѣ (на полѣ: Целіусъ Родигіусъ старожитныхъ чтеній, глава 18): безъ очій, абы судія на жадную[10] персону взгляду не маючи, заровно каждого и справедливе судилъ; безъ рукъ: абы судія на подарки и на посулы рукъ не простиралъ; книги што бы значили, латвый домыслъ: же судія не книжный и неучоный, власный оселъ коронованый. Книга тая богодухновенная могла бы ся слушне[11] назвати докторомъ и аптекою на хоробы[12] душъ людскихъ: въ ней абовѣмъ знайдуются причины хоробъ и познаніе оныхъ, знайдутся и тобѣ, лѣкару душевный, душеврачебныѣ афоризмы.

Набывай[13] же теды з яко наболшею охотою и усердіемъ тоеѣ душепитателноѣ книги, а набывши заживай[14] ей на своеѣ и по-

---

[1] *збавене* — избавленіе, спасеніе. [2] *адмънъстровать* — управлять, служить. [3] *почути* — предвидѣть, догадываться; *почутися* — чувствовать себя виновнымъ, совѣститься. [4] *выгодити* — угождать, угодить. [5] *душне* — душевно. [6] *снадне* — легко, удобно. [7] *вымагать* — требовать, вынуждать. [8] *впродъ* — прежде, впередъ. [9] *зевшондъ* — отовсюду, со всѣхъ сторонъ. [10] *жадный* — ни одинъ, никакой. [11] *слушне* — справедливо. [12] *хороба* — хворь, болѣзнь. [13] *набывать* — пріобрѣтать. [14] *заживать* — употреблять.

слушающихъ тебе душѣ спасеніе. А насъ того и таковыхъ дѣлъ тщателей молитвами своими предъ Гдемъ Богомъ представляти не занехивай, да и во прочыя труды насъ вразумляти и укрѣпляти благоизволитъ. Здравствуй въ Гдѣ Іс Хртѣ.

Въ Львовѣ при храмѣ столечномъ святого великомученика Хва Георгіа, лѣта Гдна 1646, мѣсяца августа 12 дня.

Тойже, который и вышей
Арсеній Желиборскій
Епископъ.

№ III.

Сравнительная таблица порядка статей Номоканона въ нынѣшнихъ оффиціальныхъ изданіяхъ его и въ прежнихъ, до-Никоновскихъ, вмѣстѣ съ дополненіями („пристеженіями"), отличающими эти послѣднія изданія отъ нынѣшнихъ и не указанными въ нашихъ примѣчаніяхъ подъ текстомъ статей по принадлежности.

Нынѣшнія изданія и наше.	Кіевское 1620 г.	Кіевское 1624 г. и Московскія 1639 и 1651 гг	Кіевское 1629 г. и Львовское 1646 г.
13—14*	13	13	13
15	14	14	14
16	15	15	15
17—18	16	16	16
19	17	17	17
20	18	18	18
21	19	19	19
22	20	20	20
$23^a - 23^b$	21—22	21—22	21—22
24	23	23	23

*) Счетъ и порядокъ предыдущихъ статей во всѣхъ изданіяхъ одинаковы.

Нынѣшнія изданія.	Кіевское 1620.	Кіевское 1624 г. и Московскія 1639 и 1651 гг.	Кіевское 1629 г. и Львовское 1646 г.
28[а]	24—28	24—28	24—28*
28[б]	29	29	29
29	30	30	30
30	31	31	31

* Въ Львовскомъ изданіи статьи 24—27 соединены въ одну, какъ и въ нынѣшнихъ, начиная съ Никоновскаго, но съ слѣдующею прибавкою послѣ словъ: „15 лѣтъ запрещеніе да пріиметъ“: „отъ нихже 4 внѣ церкви стояще да плачется, 5 же да пребываетъ внѣуду при церковныхъ дверехъ съ послушающими божественныхъ писаній: тогда и просфора да принесется; 4 да припадаетъ, внутри церкве на задней странѣ амвона стояще, и внегда глаголетъ діаконъ: елико оглашенніи изыидѣте, исходитъ вонъ, и двѣ лѣтѣ да стоитъ съ вѣрными, пріобщаяся съ ними токмо молитвъ, и тако по прошествіи степенемъ симъ на причащеніе пріятъ будетъ“. Это — единственная прибавка въ Львовскомъ изданіи, не находящаяся у Могилы. Затѣмъ, вмѣсто сокращеннаго изложенія 59 правила Василія В. въ концѣ 28[а]-й статьи нынѣшняго счета, у Могилы и Желиборскаго правило это приведено вполнѣ: „Блудникъ 7 лѣтъ да не причастится: двѣ лѣтѣ да плачется; двѣ — послушая божественныхъ писаній; двѣ — припадая, и едино — стоя съ вѣрными безъ общенія. Въ осмое лѣто пріятъ будетъ на общеніе“. Далѣе оба изданія нѣсколько расходятся. У Могилы прибавлено: „Такожде и блеваніе монах запрѣщается“, а у Желиборскаго: „Такожде и прелюбодѣй запрѣщается по святомъ Агкирскомъ соборѣ, правило 20“. Потомъ оба продолжаютъ согласно съ нижеслѣдующими незначительными варіантами: *Мог.* „Женскій же полъ (людинскій, ниже инокинѣ — приб. *Жел.)* о тайныхъ грѣсехъ (за каково либо съгрѣшеніе *Жел.)* отъ церкве не отлучаемъ, но отъ причащенія удержаваемъ. Епитеміа же сице: въ понедѣлникъ, среду и пятокъ лѣто первое заповѣди ясти токмо сочиво и зеліе, а иного всего блюстися: рыбы, меда и всего сладка, и вина. Единою же днемъ ясти въ тыа три дни реченныя. Аще же случится Господскій праздникъ, или Богородици, или Архангелу, или Предтечи, или 12 Апостолъ, то да ядятъ рыбу, якоже ниже прав. 215 и проч. внимай (*Жел.* приб. прав. 217, 218, 219, 220 и проч.). Затѣмъ у обоихъ:

Нынѣшнія изданія.	Кіевское 1620 г.	Кіевское 1624 г. и Московскія 1639 и 1651 гг.	Кіевское 1629 г. и Львовское 1646 г.
31	32	32	32
32	33	33	33
33	34	34	34
34	35	35	35
35	36	36	36
36	37	37	37
37	38	38	38
38	39	39	39
39—40	40	40	40
41—42	41	41	41
43	42	42	42
44	43	43	43

„Созоменъ въ книзѣ 7, глава 16 (у Желиб. это — на полѣ) пишетъ, яко въ западныхъ церква́хъ, паче же въ Римской древле съхраняшеся обычай сицевъ: тамо бо (— *Жел.)* явственное бяше кающыхся мѣсто; стояху же въ немъ сѣтующе, таже плачущеи. Совершенной же божественной жертвѣ, не сподобльшеся причащеніа, ихже чистымъ и богочетцемъ лѣть бѣ причаститися, съ плачемъ и воплемъ себе ницъ на землю помѣтуютъ. Тогда плача епископъ притекъ, такожде на землю съ рыданіемъ падаетъ, въ конецъ же и все церковное множество слезами обливается. По сихъ епископъ первѣй въстаетъ и лежащыхъ възводитъ, и елико доволно естъ, о грѣшницехъ покаяніе творящыхъ моляся, тѣхъ отпущаетъ. Особъ же кійждо отъ произволеніа своего или пощеніемъ, или отъ умываніа и брашенъ удержаніемъ, или инѣми, якоже повелѣно ему естъ себе измождати, времене ожидаетъ, елико епископъ заповѣда. Минувшу же уставленну дню, запрѣщенію аки долгу возданну сущу, отъ грѣхъ раздрѣшается и народу въ церкви присъвокупляется. Сія римстіи попове изначала даже въ наша времена съхраняютъ. Дозде Созоменъ". — Правило 59 Василія В. приведено въ томъ же переводѣ у Берынды и Копытенскаго, но у нихъ оно поставлено въ самомъ концѣ Номоканона: у перваго — только съ сокращенною замѣткой о женщинахъ („женскій полъ отъ церкве не отлучаемъ, а отъ приобщеніа удержаваемъ") а у послѣдняго — и съ приведенною выпиской изъ исторіи Созомена.

Нынѣшнія изданія.	Кіевское 1620 г.	Кіевское 1624 г. и Московскія 1639 и 1651 гг.	Кіевское 1629 г. и Львовское 1646 г.
45	44	44	44
46	45	45	45
47	46	46	46
48	47	47	47
49*	48	48	48
50	49	49	49
51	50	50	50
52	51	51	51
53	52	52	52
54	53	53	53
55	54	54	54
56	55	55	55
57	56	56	56
58	57	57	57
59	58	58	58
60	59	59	59
61	60	60	60
62	61	61	61**
63	62	62	62
64	63	63	63
65	64	64	64
66	65	65	65***

* Прибавку къ этой статьѣ во всѣхъ до-Никоновскихъ изданіяхъ см. выше на стр. 171.

** Въ обоихъ изданіяхъ „пристеженіе“: „Мнихъ, аще въ снѣ искуситъ его діаволъ, и будетъ ему искушеніе, да въставъ премѣнитъ свитку и припадетъ къ игумену и братіи, глаголющи: благословите, святіи отци, и простяте мя грѣшнаго, яко искуси мя діаволъ въ снѣ. И тако пріиметъ прощеніе отъ Бога. Аще наявѣ оскверънится, сѣмя истечетъ, на 7 дній постъ, 49 поклонъ. Аще инокъ впадетъ убуженъ въ истицаніе, 60 дній сухо ясти; устрояетъ же до 30 дній творити на кійждо день 300 поклонъ, понеже отъ небреженіа паде“ (На полѣ цитата: св. отецъ 1-го собора).

*** Послѣ словъ: „по 18-му правилу святаго Никифора Цариградскаго“ прибавлено: „Дѣвица схимница по 40 лѣтъ діаконицею по-

Нынѣшнія изданія.	Кіевское 1620 г.	Кіевское 1624 г. и Московскія 1639 и 1651 гг.	Кіевское 1629 г. и Львовское 1646 г.
67	66	66*	66*
68	67	67	67
69	68	68	68
70	69	69	69
71	70	70	70
72	71	71	71
73	72	72	72
74	73	73	73
75	74	74	74
76	75	75	75
77	76	76	76
78	77—78	77—78	77—78
79	79	79	79
80	80	80	80
81	81	81	81
82ᵃ – 82ᵇ	82—83	82—83	82—83
83	84	84	84
84	85	85	85
85	86	86	86**

ставляется, а вдовица по 60 лѣтъ: множае бо онѣхъ сіи къ похотней страсти имутъ уклоненіе“ (на полѣ цитата, указывающая на синтагму Властаря: „Составъ Г, гл. 11 и 22“).

* Въ концѣ этой статьи во всѣхъ пяти изданіяхъ прибавлено: „Аще кто съ попадіею паднетъ, или съ діаконицею, осмнадесять лѣтъ“. Сверхъ того у Могилы и Желиборскаго цитата: „Матѳей составъ ω, Постниково, о прелюбодѣйствѣ и мужепеистовленіи“ (на полѣ замѣтка: ниже прав. 181 и 189“ т.-е. по нашему изданію, 183 и 192).

** Въ этихъ двухъ изданіяхъ прибавлено: „*Вънросъ*. Аще подобаетъ исповѣдающися сестрѣ пресвитеру, и старѣйшей ту быти? — *Отвѣтъ*. Благообразнѣйше и благоговѣннѣйше съ старѣйшею исповѣданіе да будетъ, могущему художкѣ образъ покаяніа и исправленіа положити. Прочаа о инокиняхъ и духовницехъ ихъ Василіа Великаго зри въ вънросехъ Постническихъ, глава 311, 312, се 313, 314 л. 268 и глава 315, и 316, 317, л. 269, а о запрѣщеніи ихъ глава 352, л. 272.

Нынѣшнія изданія.	Кіевское 1620 г.	Кіевское 1624 г. и Московскія 1639 и 1651 гг.	Кіевское 1629 г. и Львовское 1646 г.
86—87	88 (sic)	87	87*
88	90	88	88
89	91	89	89
90	92	90	90
91	93	91	91
92	94	92	92
93	95	93	93
94	96	94	94
95	97	95	95
96	98	96	96
97	99	97	97
98	100	98	98
99	101	99	99

*) Послѣ Іисусовой молитвы, поставленной въ этихъ изданіяхъ въ срединѣ статьи и замѣненной въ нынѣшнихъ изданіяхъ краткимъ: „Господи помилуй“, прибавлено въ скобкахъ „Нила Сороарскаго (Сорскаго?): Прилагаютъ же нынѣ отци въ молитвѣ слово, егда рекъ: Господи Іс҃ Христе, Сыне Божій помилуй мя, и абіе речетъ: грѣшнаго. И сіе пріатно есть, наипаче подобно намъ грѣшнымъ“ (на полѣ цитата: гл. 2). Затѣмъ, послѣ „другого завѣщанія“ Василія В. — новая прибавка: „Постныи часове съ обѣдницею 14, павечер. 6, на утръню 18, за акаѳисто 12, а параклисъ 3 или 6“. Потомъ слѣдуютъ:

„*Сказаніе о количествѣ метаній въ великій постъ.* На полунощници 45, на утрънн и 1 часѣ — 100, на 3 часѣ — 43, на 6 часѣ — 40, на 9 часѣ и обѣдници — 61, на павечерни — 42, всѣхъ 396“.

„*Пристеженіе о съкращеніи поста, еже съ литургіами и Псалтырємъ.* За 12 дній поста 1 литургіа (за 1 день поста 86 Отче нашь, или 200 метаній), за 4 мѣсяцѣ поста 10 литургій. Сице съложи 3 — щи по 4, еже есть година: и бываютъ 30 литургій. А Псалтыръ за двѣ литургіи, яко быти 10 литургій, а 5 Псалтырь: и бываетъ за годину поста (якоже речеся) 30 литургій, а 15 Псалтыръ. За славу — връвица и 3 метаніа. Псалтыръ съ Моисеовыми пѣснми — 66 връвиць, безъ пѣсней — 60 връвиць. За 30 литургій — 3 Тетроевангелій, за едино Тетроевангеліе — 5 Псалтыръ и проч.“

Нынѣшнія изданія.	Кіевское 1620 г.	Кіевское 1624 г. и Московскія 1639 и 1651 гг.	Кіевское 1629 г. и Львовское 1646 г.
100	102	100	100
101	103	101	101
102	104	102	102
103	105	103	103
104	106	104	104
105	107	105	105
106	108	106	106
107—108	109—110*	107—108	107—108
109	111	109	109
110	112	110	110
111	113	111	111
112	114	112**	112**
113	115	113	113
114	116	114	114
115	117	115	115
116	118	116	116
117	119	117***	117***
118	120	118	118
119	121	119	119

* Въ этомъ изданіи 110 статья составлена не изъ полнаго текста 107 и 108 статей нынѣшняго счета, какъ не совсѣмъ точно сказали мы на стр. 224, а изъ конечныхъ словъ первой („аще же игуменъ пріимлетъ его“, т.-е. бѣглаго монаха), присоединенныхъ къ полному тексту послѣдней.

** Послѣ правила Никифора Цареградскаго во всѣхъ 5 изданіяхъ прибавлено: „Нѣкто же отъ старецъ рече, яко древніи отци не скоро отхождаху отъ мѣста своего, развѣ тріехъ сихъ винъ: первая, аще кто имать нѣкоего скорбяща на нь, и много творя, еже угодити ему, не можаше преложити ѝ; вторая, аще прилучашеся отъ мнозѣхъ славитися; третяя, егда случися въ искушеніе блудное впасти“.

*** Во всѣхъ пяти изданіяхъ къ концу статьи прибавлено: „Тожде 6 правило второперваго собора возбраняетъ“. Сверхъ того въ Московскихъ до-Никоновскихъ изданіяхъ приведено еще совсѣмъ не кстати 20-е правило 7-го вселенскаго собора (съ толкованіемъ), запрещающее быть двойнымъ монастырямъ (мужскимъ и женскимъ).

Нынѣшнія изданія.	Кіевское 1620 г.	Кіевское 1624 г. и Московскія 1639 и 1651 гг.	Кіевское 1629 г. и Львовское 1646 г.
120	122	120*	120*
121	123	121	121
122	124	122	122
123	125	123	123
124	126	124	124
125	127	125	125
126	128	126	126
127	129	127	127
128	130	128	128
129	131	129	129
130	132	130	130
131	133	131	131
132	134	132	132
133	135	133	133
134	136	134	134
135	137	135	135
136	138	136	136
137	139	137	137
138	140	138	138
139	141	139	139
140	142	140	140
141	143	141	141
142	145	Нѣтъ	Нѣтъ
143	144	142	142**
144	146	143	143
145	147	144	144

* Во всѣхъ пяти изданіяхъ прибавлено правило „о отлученіи безсловеснѣмъ“: „Отреченно есть епископомъ отлучати когождо отъ святаго причастіа, кромѣ благословныя вины; отлучаяй же безсловеснѣ, лѣто едино отъ святого причастіа възбраняется“ (на полѣ цитата: Никонъ слово 56).

** Въ обоихъ этихъ изданіяхъ прибавлено: „Не рцы, да мя креститъ епископъ, или митрополитъ, или іерусалимлянинъ: нѣсть бо благодать мѣсты, но Духомъ“ (На полѣ цитата: Грг҃ бг҃. сл. 2. Кор. стх. 24).

Нынѣшнія изданія.	Кіевское 1620 г.	Кіевское 1624 г. и Московскія 1639 и 1651 гг.	Кіевское 1639 г. и Львовское 1646 г.
146	148	145	145
147	149	146	146
148	150	147	147
149	151	148	148
150	152	149 (bis)	149
151	153	150	150
152	154	151	151
153	155	152	152
154	156	153	153
155—156	157	154	154
157	158	155	155
158	159	156	156
159	160	157	157
160	161	158	158
161	162	159	159
162	163	160	160
163	164	161	161
164	165	162	162
165	166	163	163
166	167	164	164
167	168	165*	165*
168	169	166	166

*) Во всѣхъ пяти изданіяхъ, начиная со второго Кіевскаго, слѣдуетъ далѣе „Пристеженіе“: „Се же разумно да будетъ, яко иг людини, или духовныи, иже отъ съжительства и пребыванія вкуп свѣдятъ или слышатъ прочіихъ грѣхи и беззаконія, вреды и тщету творящихъ, тогда любовію исправленія и спасенія (ради — приб. I) ближнего должни суть предстателемъ и старѣйшинамъ извѣстити, да препнется грѣху и злу оному (да препнутъ отъ грѣха и зла оного — I), да убо утаенныя грѣхи душѣ (души — I) не погубятъ, ниже падежа коковаго (какова) не (—) наведутъ; но творяй грѣхъ, исправленъ же сый, да спасется. Сіе же Василій Великій глаголетъ въ главѣ 39. Всяко съгрѣшеніе вспоминати подобаетъ настоящему, или отъ самаго съгрѣшившаго, или отъ познавшихъ. Лучше же обличеніе съ дерзновеніемъ крыемыя дружбы, ниже убо инъ иному

Нынѣшнія изданія.	Кіевское 1620 г.	Кіевское 1624 г. и Московскія 1639 и 1651 гг.	Кіевское 1629 г. и Львовское 1646 г.
169	170	166	166
170	171	167	167
171	172	168	168
172	173	169	169

да скриваетъ (сокрываетъ — I), да не братоубійца вмѣсто братолюбца будетъ".

„А въ Арменополи книга 2, глава 8 отъ Балсамона о монастырехъ патріаршихъ глаголетъ: христіанинъ бо (убо — I) долженъ есть, егда что слышитъ събывшееся противное, да речетъ сіе общему духовному отцу и архіерееви, да прегрѣшенія душевная не пребудутъ не обличена и не исправлена. Знаменай: Не оклеветаніе се будетъ, но любовь и поболѣніе, еже брата отъ грѣха избавити и на путь спасенія исправити, точію не предъ коимъ либо, но предъ старѣйшимъ, емуже власть и начало есть вручено, да извѣщаетъ, извѣщаяй же да будетъ покровенъ."

„Долженъ же есть и другъ друга (другу — I) въспоминати. Рече (убо — приб. I) нѣкто отъ отецъ: аще увидиши брата съгрѣшающа и не denечеши, да познаетъ грѣхъ свой, отъ рукъ твоихъ взыщется кровь его; аще обличенъ (аще же по обличеніи — I) пребудетъ, онъ грѣхомъ своимъ (во грѣсѣ своемъ — I) умретъ. Василій же Великій въ правилѣ седмдесятомъ тожде съкрывающимъ грѣхи, еже и съгрѣшающимъ запрещеніе подаетъ."

„*Іоанна Златоустаго на посланіе Павла Апостола къ Ефесеомъ, нравоученіе 18*. Услышите, молю, вси елици не хощете туне ненавидими быти: похищаетъ, — и не обличаеши ли? но боишися ненависти, и убо нѣсть се туне ненавидѣнымъ быти, но праведнѣ. Обличаеши, и боишися ненависти (и убо..... ненависти — нѣтъ въ I). Обличи брата, пріими вражду любве ради яже въ Христа, любве ради, яже къ нему: възбрани ему въ ровъ отходящему. Еже бо трапезы пріобщитися, и глаголъ благихъ, и привѣта, и пресыщенія, не зѣлныя любве есть. Таковыя другомъ нашимъ даримъ дары, да душу ихъ извлечемъ отъ гнѣва Божія, въ пещи злобы възлежащихъ ихъ зряще, въставимъ. Но не исправляется, рече. Но ты свое сътвори, и далъ еси отвѣтъ Богу. Не скрый таланта. Сего ради слово имаши (воздати — приб. I), сего (того — I) ради языкъ

Нынѣшнія изданія.	Кіевское 1620 г.	Кіевское 1624 г. и Московскія 1639 и 1651 гг.	Кіевское 1629 г. и Львовское 1646 г.
173	174	170	170
174	175	171	171
175	176	172	172
176	177	173	173
177	178	174	174
178	179	175	175
179	180	176	176
180	181	177	177
181	182	178	178
182	183	179	179
183	184	181	181
184	185	182	182
185	186	183	183
186	187	184	184

и уста, да исправляеши ближняго. Безсловесная (бо — приб. I) токмо не печалуютъ о ближнемъ, ниже слово нѣкое имутъ (имѣется — I) о безсловесныхъ. Ты же, Отца нарицая Бога, и брата — искреняго, зря его безчисленная творяща злая, благодать, юже (благодатію же) отъ онаго, ползы ради предлагаеши ли? Ни, молю, ни единоже есть сице дружества знаменіе, яко еже не (—) презирати съгрѣшающыхъ братій. Видѣлъ ли еси враждующыхъ? Раздрѣши (разрѣши — I и на полѣ выноска: „умири ихъ"). Видѣлъ ли еси лихоимствующыя? Възбрани (имъ — приб. I). Видѣлъ ли еси обидимыя? Заступи (ихъ — приб. I). Не онѣмъ, но себѣ первому угодилъ еси. Сего ради друзи есмы, да другъ друга ползуемъ."

„*Тогожде на посланіе (отъ посланія — I) къ Евреомъ. Въ нравоученіи 30-мъ глаголетъ сице:* Аще увидиши друга блудяща, рци къ нему: „зла есть вещъ, юже дѣеши; не срамляеши ли ся, ниже чермнѣеши? зло се есть". Той ли убо не вѣсть, рече, яко зло есть? Ей, вѣсть! но отъ похоти влекомъ есть. И недужніи (бо — приб. I) вѣдятъ, яко студено (— е) питіе зло есть, но обаче требуютъ възбраняющыхъ. Аще гнѣвлива увидиши, аще лихоимца, удержи, свяжи наказаніемъ: се есть дружество. Тако братъ отъ брата помагаемъ, аки градъ твердъ будетъ. Не бо еже ясти и пити творитъ дружество: таковое бо имутъ и разбойници и мужеубійцѣ" (— цы).

Нынѣшнія изданія.	Кіевское 1620 г.	Кіевское 1624 г. и Московскія 1630 и 1651 гг.	Кіевское 1629 г. и Львовское 1646 г.
187	188	185	185
188—189	189—190	186—187	186—187
190	191	188	188
191	См. наши примѣчанія на эту статью.		
192	193	189	189
193	194	190	190
194	195	191	191
194	196	192	192
195	197—198	193—194	193—194
196	199	195	195
197	200	196	196
198	201	197	197
199	202	198	198
200	203—204	199	199
201	205	200	200
202	206	201	201
203	207	202	202
204	208	203	203
205	209	204	204
206	210	205	205
207	211	206	206
208	212	207	207
209	213	208	208
210	214	209	209
211, 212	Въ до-Никоновскихъ изданіяхъ эти двѣ статьи особаго счета не имѣютъ.		
213	215	210	210
214	216	211	211
215	217	212	212
216	218	213	213
217	219	214	214
218	220	215	215
219	221	216	216
220	222	217	217
221	223	218	218
222	224	219	219

Нынѣшнія изданія.	Кіевское 1620 г.	Кіевское 1624 г. и Московскія 1639 и 1651 гг.	Кіевское 1629 г. и Львовское 1646 г.
223	225	220	220
224	226	221	221
225	227	222	222
226	228	223	223
227	229	223	224
228*	230	224	225

* Прибавки, сдѣланныя въ концѣ Номоканона Бериндою и Копыстенскимъ, указаны выше, въ сноскѣ къ статьѣ нашего изданія 28[a]. У Могилы и Желиборскаго Номоканонъ оканчивается такимъ внушеніемъ священнику: „Разсужденіе обаче іерею и пастыру тысящоочитому подобающее съ всякимъ и себе исправляющаго и брата исправляемаго опасеніемъ сохранити всячески достоитъ и должно естъ".

№ IV.

Двѣ грамоты патріарха Іереміи II о томъ, чтобы при крещеніи былъ одинъ воспріемникъ.

Первая изъ этихъ грамотъ уже была напечатана въ первомъ изданіи настоящаго труда по списку, помѣщенному въ концѣ рукописной синтагмы Властаря, принадлежавшей покойному архіепископу Керкирскому Евстаѳію Вулисмѣ. Она адресована духовенству острова Крита, но не имѣетъ даты и приписывается нами патріарху Іереміи II (а не I) исключительно по сходству ея содержанія съ слѣдующею грамотою, безъ опредѣленнаго адреса, но съ помѣткою 14-го индикта, который падаетъ на 1586 годъ, когда патріархомъ Константинопольскимъ несомнѣнно былъ Іеремія II. Эта послѣдняя грамота издается теперь нами *въ первый разъ,* по списку Оксфордской Бодлеевой библіотеки (Cod. Barocc. № 216, fol. 62). Съ исторической точки зрѣнія и та и другая грамота представляетъ свой особенный интересъ. Первая показываетъ, какъ совершался обрядъ крещенія со многими воспріемниками, и какъ при этомъ каждый изъ нихъ

принималъ *одинаковое* участіе въ воспринятіи крещаемаго и, слѣдовательно, дѣлался духовнымъ отцомъ его; изъ второй видно, что мѣры, принятыя высшею церковною властію (при Іереміи II едва ли не въ первый разъ) противъ обычая многовоспріемничества, встрѣчали упорную оппозицію со стороны низшаго духовенства и народа тѣхъ мѣстностей, гдѣ этотъ обычай успѣлъ укорениться.

I.

Ἱερεμίας ἐλέῳ Θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως, Νέας Ῥώμης, καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης.

Ὁσιώτατοι πνευματικοὶ καὶ θεοσεβέστατοι ἱερεῖς τῆς θεοσώστου νήσου Κρήτης, κατὰ πνεῦμα υἱοὶ τῆς ἡμῶν μετριότητος· χάρις εἴη ὑμῖν ἅπασι καὶ εἰρήνη ἀπὸ Θεοῦ Παντοκράτορος. Τῇ ἡμῶν μετριότητι ἀνηνέχθη, πῶς τινες τῶν ἱερέων τε καὶ πνευματικῶν εἰώθασιν ἐν τῷ βαπτίζειν τοὺς τῶν χριστιανῶν παῖδας προσκαλεῖν ἀναδόχους πολλούς, οἳ θέντες ἔν τινι ὀθόνῃ τὸν παῖδα, ἐξ ἴσου πάντες οἱ ἀνάδοχοι βαστάζουσι, καὶ πρὸς τὰς ἐρωτήσεις ἀποκρίνονται, καὶ ὡς ἀνάδοχοι πάντες λογίζονται· ὅπερ ἔνι παρὰ νόμον τῆς ὀρθοδόξου πίστεως καὶ τάξεως. Διὰ τοῦτο γράφομεν πρὸς ὑμᾶς πάντας καὶ ἀποφαινόμεθα, ἵνα ἀπὸ τοῦ νῦν μηδόλως τοιοῦτόν τι γίνηται αὐτόθι, ἀλλὰ εἷς μόνος ἔστω ἀνάδοχος, ὡς οἱ θεῖοι καὶ ἱεροὶ νόμοι διακελεύονται καὶ ὁρίζουσιν· ἐπεὶ καὶ πνευματικὴ συγγένεια ἐκ τοῦ θείου βαπτίσματος γίνεται, καὶ εἰς βαθμοὺς καὶ πρόσωπα ἀπαραιτήτως κεκώλυνται, καὶ υἱὸς πνευματικὸς ὁ δεχθεὶς τοῦ ἀναδόχου ὑπάρχει. Οὕτως οὖν ποιήσατε κατὰ τὴν ἀπόφασιν τῆς ἡμῶν μετριότητος· ὃς γὰρ ἀπὸ τοῦ νῦν καὶ ἔτι ἐπιχειρήσει τοιοῦτον ποιῆσαι, ἀργίᾳ καὶ ἀφορισμῷ καθυποβληθήσεται καὶ ἐκκλησιαστικὰ (sic) *παιδευθήσεται. Γένοιτο οὖν, λαρακαλῶ, ὡς γράφομεν, καὶ μὴ ἄλλως, ἵνα καὶ ἡ τοῦ Θεοῦ χάρις καὶ τὸ ἔλεος εἴη μετὰ πάντων ὑμῶν, ἀμήν.*

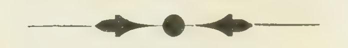
II.

Ιερεμίας ἐλέῳ Θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως, Νέας Ῥώμης, καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης.

Εὐλαβέστατοι ἱερεῖς καὶ πνευματικοὶ πατέρες, υἱοὶ κατὰ πνεῦμα τῆς ἡμῶν μετριότητος· χάρις εἴη ὑμῖν καὶ εἰρήνη ἀπὸ Θεοῦ Παντο-

κράτορος. Τὸ ψήφισμα τὸ ψηφισθὲν παρὰ τῆς ἡμῶν μετριότητος περὶ τῆς τῶν παίδων ἀναδοχῆς καὶ βαπτίσεως, ὅτι οὐκ εὔλογον, οὐδὲ νόμιμον, ουδὲ πρέπον τὸ μετὰ πλειόνων ἀναδόχων, ἀλλὰ μετὰ ἑνὸς μόνου, κατὰ τοὺς ὅρους τῶν ἁγίων πατέρων, βαπτίζειν καὶ ἀναδέχεσθαι τούτους ἡμᾶς, ἠκούσαμεν, ὅτι ὑμεῖς τὸ τοιοῦτον οὐκ ἐστέρξατε ὅλως, ἀλλὰ καταπεφρονήκατε τούτου καὶ ἡμῶν, οὐ παύοντες καθ' ἑκάστην τοῦ βαπτίζειν[1] *μεθ' ὅσων ἂν ἐντύχοι τε ἀναδόχων· καὶ ἀργίας οὔσης πρὸς τὰ τοιαῦτα, ὑμεῖς οὐκ αἰσχύνεσθε πράττοντες οὕτω, κἂν πρὸς ὀλίγον παῦσαι τοῦ τὰ θεῖα ἱερουργεῖν μυστήρια. Ταῦτα μεμαθήκαμεν ὑπὸ πολλῶν καὶ πεπείσμεθα μᾶλλον, ὅτι ἀληθῆ εἰσι. Διὸ γράφομεν καὶ προστάσσομεν ὑμᾶς τοῦ μηκέτι ἀπὸ τοῦ νῦν πράττειν τοιαῦτα, ἀλλὰ καθὼς τὸ ἡμέτερον ἐμφαίνει πρόσταγμα, ἵνα ποιῆτε, εἴτοι (ἤτοι?) τὸ βαπτίζειν μεθ' ἑνὸς μόνου ἀναδόχου, ὁποῖος ἂν εἴη, ἤτοι ἐπὰν καὶ ὁ τῶν πρώτων εἴη ἀναδόχων. Εἰ δέ τις μετὰ πολλῶν ἐθελήσειεν, ἢ καὶ ἠθέλησε βαπτίσαι τινὰ, ἵνα εἴη μῆνας τοσούτους ἀργὸς, ὅσοι οἱ τοῦ παιδίου ἀνάδοχοι τύχωσιν εἶναι. Ὃς δ' ἂν οὐκ ἐθελήσῃ φυλάξαι τὴν ἀργίαν, ἵνα εἴη ἀργὸς πάσης ἱεροπραξίας· οἱ δὲ παιδίου ἀνάδοχοι ἔστωσαν ὑπόδικοι καὶ αὐτοὶ τῷ ἡμετέρῳ ἀφορισμῷ μετὰ πάντων τῶν συναινούντων. Ἀλλὰ ταῦτα μὲν ἡμῖν οὕτως· ὑμῖν δὲ ἔστω τὸ σπουδάσαι, ἵνα μήτε αὐτοῖς, μήτε ἄλλοις γένησθε πρόξενοι τῶν τοιούτων κακῶν, ἵνα καὶ ἡ χάρις καὶ τὸ ἔλεος τοῦ Θεοῦ εἴη μετὰ πάντων ὑμῶν, ἀμήν. Μηνὶ Μαΐῳ, ἰνδικτιῶνος ιδ'.*

[1] Въ рукописи стоитъ далѣе *ἡμᾶς*, которое представляется здѣсь излишнимъ, даже обращенное въ *ὑμᾶς*.

УКАЗАТЕЛЬ

новогреческихъ словъ, встрѣчающихся въ Номоканонѣ [1].

---

[1] Цифры, напечатанныя жирнымъ шрифтомъ, указываютъ статьи Номоканона, цифры въ скобкахъ — варіанты къ греческому тексту, прочія — страницы книги.

[2] Значенія другихъ словъ не показываемъ, потому что оно познается изъ славянскаго перевода.

УКАЗАТЕЛЬ

предметовъ, содержащихся въ Номоканонѣ и въ примѣчаніяхъ къ нему[1].

А.

Б.

В.

[1] См. примѣчаніе къ предыдущему указателю.

З.

И.

I.

К.

О.

П.

